

Верхний Ист-Сайд

Внутри

sveta_books

Жизнь на Верхнем Ист-Сайде кажется раем, но лишь для непосвящённых и лишь с одной стороны. И только его истинные жители знают через какой ад нужно пройти, чтобы создать иллюзию красивой жизни.

Сможет ли Кларисса жить в городе своей мечты, который разбил её, постоянно встречаться со своим прошлым и делать вид, что всё прекрасно? Или же она уедет, покинет Нью-Йорк, чтобы забыть тех, кого она любит, и начать новую главу своей жизни с чистого листа?

Но деньги, статус... всё это было только началом. Ещё не все секреты рассказаны и не все тайны раскрыты, ведь всё что было "до" было лишь оболочкой.

Сможет ли она справиться с тем, что ждёт её Внутри?

Глава 1

Последняя вместе проведённая ночь, последний поцелуй, последний разговор, последняя чашка утреннего кофе, последнее "я тебя люблю", последний смех и взгляд, к сожалению, мы просто не знаем, какой именно раз станет для нас последним, поэтому очень часто мы не ценим то, что имеем думая, что у нас ещё полно времени и шансов прожить моменты снова и снова.

Я вздрагиваю от чувства падения и чудом не сваливаюсь с дивана, с трудом открываю глаза и слышу странный шум, будто бы кто-то ковыряется ключом в дверной скважине.

Меня тут же сковывает страх, а сердце начинает стремительно набирать обороты. Приподнимаюсь на диване и всё ещё сонными глазами осматриваю заваленное мусором ателье, всё по-прежнему. Повсюду валяются вещи, упаковки от чипсов, бутылки от колы и куча другого мусора, окно закрыто плотными жалюзи, и всё ателье погружено в серость, хотя на улице во всю светит яркое и жаркое солнце.

Сначала я думаю, что мне просто показалось, но я снова слышу этот странный звук, а затем лёгкий скрип входной двери, чья-то болтовня, шаги и шум чего-то тяжёлого.

Грабители? Посреди белого дня? Скованная страхом, опускаюсь на диван и накрываюсь пледом с головой. Надеюсь, меня убьют быстро и я, в принципе, уже не против.

— Боже мой, что за вонь!? — слышу я до жути знакомый недовольный голос и, убрав плед с лица сажусь на диване, дабы убедиться в своих догадках.

— Розмари? — сорвавшимся голосом удивляюсь я, смотря на женщину стоящую у входа с полным непониманием и ужасом на лице. — Что вы здесь делаете? — прокашлявшись, спросила я, не двигаясь места.

— Кларисса Олдридж, почему в твоём ателье так несёт чипсами "Cheetos" — с явно злостью спрашивает она, останавливая свой взгляд на мне. — Боже мой, — хватается она за сердце и на секунду мне кажется, что ей действительно плохо. — Что с тобой стало? Меня не было всего полгода.

Я тяжело вздыхаю и откидываюсь на диван и закрываю глаза. Мне жутко стыдно перед ней, но я пыталась... правда, но у меня ничего не вышло, я устала и опустила руки и поднимать их я не намерена.

— Я вас спрашиваю, юная леди! — говорит Розмари стоя прямо надо мной. — Кларисса!

— У меня депрессия! — слишком резко отвечаю я, открывая глаза и садясь на диване. — Что вы здесь делаете? Не понравилось на острове?

Розмари несколько секунд вглядывается мне в глаза, затем её взгляд заметно смягчается и она садится на диван рядом со мной.

Она всё та же, короткие русые волосы, пара морщин и стойкий взгляд.

— Если я улетела на остров, это не значит, что я совсем перестала интересоваться бурной жизнью Нью-Йорка, — спокойно отвечает она и берёт меня за руку.

Розмари знает о том видео.

— Я не хотела вмешиваться, но всё это время я чувствовала, что что-то не так... — она оглядывается по сторонам пытаясь скрыть отвращение. — И, кажется, была права. Нужно было приехать раньше.

— Зря вы приехали, — качаю я, головой освобождая свою ладонь. — Только время зря

потеряли.

— Кларисса, я понимаю, что ты злишься...

— Я не злюсь — усмехаюсь я, поднимаясь с дивана. — Я просто... — я сжимаю ладони пытаюсь справиться с тем, что вот-вот вырвется наружу. Слезы уже начинаю заполнять мои глаза, и я отворачиваюсь. — Я ничего не хочу.

— Ладно, — вздыхает Розмари и встаёт с дивана. Ну вот, я обидела и скорее всего, прогнала единственного человека, который меня ещё не ненавидит.

Я вытираю слёзы и, скрестив руки на груди, поворачиваюсь ней и не могу скрыть удивления.

Она поднимает жалюзи, впуская яркий солнечный свет, открывает окна настежь, впуская свежий воздух и обернувшись, удивлённо смотрит на меня.

— Я поняла, тебе не нужна жалость, тебя не нужно успокаивать, так что я буду вести себя с тобой как раньше: требовательно и жёстко.

— Я же...

— Замолчи, пожалуйста, — перебивает меня она. — Прими ванну, переоденься во что-нибудь чистое и сходи в магазин за кофе и чем-нибудь низкокалорийным, — презрительно осмотрев меня с ног до головы, приказала она и, взяв телефон, начала набирать чей-то номер.

Я не стала спорить и молча, прошла в ванную. Забавно, всего пару минут назад я спокойно спала в своём бардаке и наслаждалась запахом чипсов, а сейчас меня заставляет мыться человек, который я думала, отдыхает на островах, нежась под палящим солнцем.

Я захожу в ванную, взяв с собой два полотенца, и включаю горячую воды, и пока ванная набирается, снимаю большую футболку, которая уже грязная: в жирных пятнах от чипсов, колы, бургеров, пиццы и от другой быстрой еды. Поднимаю грязные длинные русые волосы в высокую шишку и ложусь во всё ещё не набранную ванну, облакачиваюсь о край и закрываю глаза.

Почти три месяца прошло с того самого вечера, когда я чуть не сбросилась с крыши и я всё ещё жива, что однозначно хорошо... наверное. Столько времени прошло, а мне всё ещё снятся кошмары, если я не приму свои таблетки, которые мне удалось достать, хотя они и продаются по рецепту. Я принимала их раньше, мне их тогда прописали и когда я их пила мне не снились сны, я их не помнила и дабы облегчить свою жизнь, я решила снова ими воспользоваться.

Я продала большую часть своего гардероба и на вырученные деньги покупала быструю и не полезную еду, потому что она гораздо дешевле, я выходила на улицу только в магазин и обратно... удобно на самом деле. Но из-за этой еды и максимально пассивной жизни я довольно таки сильно поправилась, килограммов на 5–6 и чтобы не видеть своего заплывшего в жире тела, я носила только футболку размера на три больше моего собственного.

В ателье полный разгром, но меня всё устраивало, мусор мне не мешал смотреть тупые шоу по телевизору, есть картошку фри и запивать всё газировкой.

Но так было не всегда, точнее не с самого следующего дня как я вернулась в ателье после того вечера. Я не закрылась в себе, я не решила пустить всё на самотёк, я правда пыталась вернуть свою жизнь.

Горячая вода покрывает живот и обжигает колени, но это приятная боль, поэтому я не делаю воду более прохладной.

Буквально на следующий день после вручения дипломов я начала активно отсылать своё резюме в разные некрупные компании и фирмы, которым требовались юристы, и я была приятно удивлена, потому что мне отвечали достаточно быстро и практически все те, кому я писала. Мне назначали встречи одну за другой, и я полная счастья и радостного предвкушения о новой жизни отправилась на своё первое собеседование. Я оделась по офисному, а точнее была в той же одежде, в которой была и на вручении дипломов: в чёрной юбке и в белом атласном топе, волосы были подняты в высокий красивый хвост, я хотела, чтобы меня восприняли серьёзно.

Сначала мне не задавали вопросов, я сама рассказывала о себе, говорила, что только что закончила Колумбийский университет, что у меня ещё нет опыта работы, но я полна энтузиазма и стремления. Я была в меру весела и достаточно серьёзна, но потом всё оборвалось.

Меня просто заткнули, всё время, что я рассказывала о себе тот, кто вёл собеседование, читал какую-то газету, не обращая на меня практически ни какого внимания, но тогда я просто не обратила на это должного внимания, подумала, что ко мне так относятся, потому что я ещё совсем новичок в этом деле. Но всё оказалось совсем не так.

Меня оборвали на полуслове, мне сказали:

— Кларисса, — отложив газету, сказал мужчина, который принимал у меня заявление. — Нам не нужны юристы, а точнее не такие молодые, ты совсем не опытна, но... — он подался вперёд, облокотившись локтями о стол. — Мы можем купить у тебя рекламу.

Сказать, что в тот момент я ничего не поняла и была просто в замешательстве — ничего не сказать. Позже выяснилось, что та компания просто хотел моего пиара, так как история с тем видео обошла весь город меня изрядно начали узнавать и ещё более оскорблять и унижать в интернете. Они хотели скандала, который я должна была устроить и тем самым прорекламировать их. Я послала их и просто ушла.

Но всё что есть у меня сейчас началось даже не после того случая. Я заставила себя думать и надеяться, что мне просто не повезло и это всего лишь единичный случай, но как я ошибалась... Я продолжала ходить на собеседования и практически на каждом мне предлагали именно рекламу... я так и знала, что прошлое с Джеком будет преследовать меня.

Чёрт... я обещала себе не вспоминать его имени и честно сказать, у меня получалось достаточно не плохо. Джек, как я слышала, улетел куда-то на лето, но я не вдавалась в подробности и... не хочу говорить о нём и тем более думать.

О чём я... если первые компании или фирмы не брали меня на работу, потому что хотели именно мою рекламу, то вторые, потому что не хотели портить свою репутацию, а третьи, потому что я слишком молода и неопытная девушка, просто обуза для них и их компании.

И вот тогда я сдалась. Пройдя кучу собеседований, выслушав ложь о самой себе, дурацки предложения и прямолинейные отказы я решила, что мне просто не за чем больше пытаться.

Ванная наполняется, чуть ли не до краев и я опускаю кран.

Где-то внутри меня всё ещё осталась какая-то надежда, что всё образуется, но этот огонёк настолько мал и слаб, что даже приезд Розмари не помогает ему стать сильнее. Возможно, она поможет мне, а возможно я окончательно сломаюсь и уже никогда не начну

сначала.

С невероятной сильной ленью мне все же удаётся хорошенько натереть себя жесткой мочалкой и на мгновение мне кажется, что стало легче, будто бы я смыла с себя не только жирное масло от пиццы, но и какую-то часть своей депрессии.

В кладовой (единственное место, которое не завалено моим мусором), я нахожу свободное джинсовое платье. Оно не обтягивает фигуру и сидит на мне как мешок, отличный для меня вариант, можно скрыть весь свой жир.

У меня не вызывает восторга тот факт что мне придётся выходить из ателье в магазин, но я лучше не буду спорить с Розмари, наверное, она единственная кого я в какой-то степени боюсь по сей день или это просто уважение.

Высушив и расчесав волосы, я выхожу в главную комнату и застаю собирающую с пола одежду Розмари и готова поспорить — я залилась краской от стыда и это хорошо... у меня начинаю проявляться хоть какие-то эмоции.

— Ну вот, — одобрительно говорит она, как только замечает меня. — Хоть на человека стала похожа. До себя прежней тебе кончено далеко, но начало неплохое.

Я слегка улыбаюсь и не верю собственным ощущениям, я думала, что уже никогда не смогу улыбнуться. Похоже, ещё не всё потеряно.

— Держи, — протянув мне свою карточку, говорит Розмари. — Купи, что ни будь поесть и не забудь кофе!

Я без лишних слов беру карту и, прихватив свою сумку и очки, выхожу из ателье.

Я выхожу на улицу, и в глаза тут же бьёт солнце, я надеваю очки и пару секунд стою под его тёплыми лучами. Я не спеша прогуливаюсь по улицам, за эти два месяца я и забыла что в Нью-Йорке так много людей. Главное не встретить знакомых, а особенно Джека, не знаю, что будет, если мы встретимся. Наверное, просто пройдем мимо, даже не взглянув друг на друга.

Я дохожу до ближайшего кафе и с опаской заглядываю внутрь, лишь бы здесь не было моих знакомых! Вроде никого.... С неким облегчением захожу внутрь, народу здесь не особо много, поэтому мне приходится стоять в очереди.

Я заказываю одно «Американо», «Латте» и пару круассанов. Меня просят подождать, и кивну, я хочу подойти к столику, но меня останавливает знакомый голос.

— Кларисса, — зовёт меня Барбара, стоящая в дверях кафе.

Она совсем не изменилась, может только похудела немного и стала счастливее. Меня почему-то сковывает страх, она наверняка знает о видео раз о нём известно Розмари, которая была в другой стране. Но Барбара не выглядит злой и её взгляд на меня не похож на презрительный или осуждающий, она, кажется... рада меня видеть.

— Я так рада тебя видеть! — подходит ко мне она и крепко обнимает, вводя меня в шок. — Где ты пропадала столько времени?

— Застрела в депрессии, — испуганно улыбаюсь я, всё ещё не понимаю её настрой. Она должна ненавидеть меня, как ненавидят все остальные.

Барбара входит в лёгкий ступор и, поджав губы, слегка кивает, но её весёлый настрой достаточно быстро к ней возвращается.

— Давай позавтракаем вместе! У тебя есть время? — воодушевленно предлагает она и на секунду, я теряюсь, оборачиваясь к кассе, если честно, то я жду спасения, жду что мой заказ уже готов, и я могу отсюда сбежать.

— Вообще-то я... — Я вдруг останавливаю саму себя.

Если так и будет продолжаться, если я продолжу бегать не только от людей, но и от самой себя... добром это не кончится. Возможно, у меня ещё есть шанс вернуть хоть какую-то часть своей жизни и если Барбара и вправду не ненавидит меня, то я должна хвататься за неё как за спасительную соломинку.

— А знаешь... да, у меня на самом деле есть куча времени, — пытаюсь улыбнуться я и в ответ получаю одобрительный взгляд Барбары.

Мы идём за свободный столик у окна, к нам подходит официант, мы зазываем кофе и несколько пончиков.

— Ты в порядке? — спрашивает Барбара, когда официант уходит.

Я поднимаю голову и вижу, что её радостная улыбка куда-то пропала. Она достаточно проникновенно смотрит на меня, подавшись чуть вперёд, она смотрит понимающе, без злобы и я чувствую, как начинаю расслабляться.

— Я думала, ты изменила своё отношение ко мне, просто удивлена, что это не так, — тихо говорю я, постоянно опуская взгляд на стол.

— Из-за того видео? — Я киваю и слышу тяжёлый вздох Барбары и понимаю, что ей есть что сказать. — Я узнала практически сразу, мне прислали виде, и я тут же позвонила Джессике. Она тоже не понимала, что это всё значило, но она была уверена, что этому есть какое-то объяснение и веская причина. Она верила, что ты это сделала только потому, что была должна.

Я замираю, вникая в её слова. Значит, она... верила мне.

— Но потом ей позвонил Джек и начал убеждать её в обратном. Говорил, что только что разговаривал с тобой, и ты это сделала из-за карьеры, то есть только ради популярности. Мне это Джессика рассказала, но я не стала верить Джеку, я толком ничего не понимала...

— Это он убедил её не верить мне, — говорю я, понимая, что была права, я так и думала! — А почему ты веришь в то, что у меня и вправду была причина?

— Потому что я хоть и знаю тебя около года, но... я умею разбираться в людях, — пожимает печами Барбара и улыбается. — Ты хороший человек, Кларисса, ваша дружба с Джессикой для меня что-то... волшебное, серьёзно! Я и вправду верю, что у тебя была причина сделать то, что ты сделала, просто мне непонятно, почему Джек так категорично не верит тебе ведь это просто слова, которые со временем забудутся, я-то знаю.

— Да, мне тоже, — усмехаюсь я.

— Так и где ты была всё это время? — спрашивает Барбара, и нам подают наш заказ.

— В своём ателье, — отвечаю я, помешивая кофе ложкой. — Сначала я пыталась искать работу, но меня нигде не взяли, — не особо желая углубляться в подробности, отвечаю я.

— Я могу помочь, — говорит Барбара, и я удивлённо на неё смотрю. — Ну, точнее папа может помочь...

— Не стоит, — перебиваю её я. — Компания твоего отца просто огромна и невероятно масштабна, им не нужны такие новички, как я.

— Вот именно, она очень масштабна и у них постоянно не хватает людей. Им нужны молодые и перспективные сотрудники, — азартно улыбается Барбара. — Всё решено, я сегодня поговорю с папой, и уже на завтра у тебя будет назначено собеседование.

— Барбара...

— Перестань, тебе нужна эта работа, я видела, как ты продавала свои вещи в интернете, — говорит она и мне становится до жути стыдно.

— Спасибо, — тихо благодарю её я.

Мы болтаем ещё немного, Барбара рассказывает, как отдыхала в Сиднее, говорит, что Джек улетел в Лондон на открытие филиала их компании, он там чуть ли не самый главный и теперь не известно вернётся ли он вообще.

Лучше бы он не возвращался, похоже, нам просто не суждено не то что быть вместе, а даже просто общаться, нам лучше держаться в стороне друг от друга. Я его действительно всё ещё люблю его и всё ещё сильнее остальных, но у нас с ним всё очень сложно и мне безумно тяжело его отпустить даже после его поступков и его слов в мою сторону. Но... по каким-то причинам нам просто не суждено... Наверное, у всех есть такие люди, которых мы можем просто любить, но не иметь возможности быть с ними вместе. И я не могу отрицать того факта что где-то внутри меня слабый голос молит Джека вернуться в Нью-Йорк, вернуться ко мне, но мне лучше заткнуть этот голос, мне лучше игнорировать его и попытаться заглушить.

Забрав свой заказ, я иду обратно в ателье, моё настроение изрядно улучшилось и ко мне пришло понимание, что я просто дура. Сколько ещё будет «Джеков» в моей жизни, которые будут разбивать моё сердце снова и снова? И если из-за каждого такого парня я буду убивать себя, я просто долго не выдержу. Поэтому мне нужно смириться, а лучше забыть обо всём этом и жить дальше.

Улыбаясь яркому солнцу, я останавливаюсь у распахнутых дверей ателье и замираю на месте. Внутри какие-то люди в странной форме собирают мусор, протирают пыль.... в общем, убираются в моём ателье. Что собственно происходит?

Я прохожу внутрь, и ко мне навстречу выходит Розмари.

— Я уж думала, ты сбежала от меня! Где тебя носило? — недовольно спрашивает она, и я понимаю, что Розмари не шутила, когда говорила, что будет относиться ко мне, как это было раньше.

— Встретилась с подругой.

— О! — приятно удивляется она. — Тогда это хорошо.

— Кто эти...

— Я вызывала уборщиков, — как ни в чём не бывало, отвечает она. — Ты думала, я буду убираться здесь сама? — смеётся Розмари.

Пока работники делают своё дело, мы с Розмари идём в мой кабинет и разбираем вещи, знаю, что сейчас начнутся вопросы и знаю, что мне придётся отвечать. Но после разговора в Барбарой мне стало как-то легче, хотя я ни чем таким с ней не делилась, может, рассказав всё Розмари, я окончательно отпущу не только Джека, но и саму себя, своё прошлое?

— И как ты дошла до такого? — разбирая мои вещи, спрашивает Розмари, когда я закрываю за собой дверь кабинета.

Она это говорит как бы к слову, не хочет показаться навязчивой, она не хочет, чтобы я делилась с ней этим не по своему желанию, но я хочу и я рассказываю ей всё. Я пропускаю тот момент, где Джек делал мне предложение, не хочу ни с кем делиться этим. Но я рассказываю ей всё про Аманду, про то чем она грозила мне, если я ничего не расскажу, про того таинственного заказчика о котором я по сей день ничего не знаю, рассказываю, как Джек выгнал меня, как я ходила на собеседования, на которых была нужна не я, а моя реклама. Рассказываю, как впала в депрессию и заедала её, как продавала свои вещи, чтобы покупать ту еду, рассказываю ей весь тот кошмар.

— Кларисса, — подавленно шепчет Розмари.

— И ещё кое-что, — начинаю я, чувствуя, как от всех этих вслух произнесённых

воспоминаний не только затряслись руки, но и защипало нос от подступающих слёз. — Я чуть ли не спрыгнула с крыши в тот последний вечер.

В кабинете повисает гробовая тишина, я качаю головой, вспоминая как мне было страшно, как я думала, что это единственный выход.

— Боже мой, Кларисса!

Розмари быстро подходит ко мне и крепко обнимает меня. Чувствуя её объятия, её чувства ко мне, её обеспокоенность, я не выдерживаю и даю волю слезам. Мне было так пусто в душе всё это время, я была одна и сейчас чувствовать чью-то любовь, чью-то заботу это что-то невероятное. Я так рада, что она приехала, что она здесь со мной!

— Никогда больше не думай об этом! — говорит она, перебивая мои всхлипы. — Ты никогда не была и не будешь одна, у тебя всегда, слышишь, всегда буду я.

Глава 2

После долгих и крепких объятий, мы продолжили разбирать вещи, мы смеялись, разговаривали, шутили и... я почувствовала себя живой, я будто вновь начала дышать после долгой задержки дыхания. Я безмерно благодарна Розмари за то, что она приехала ко мне, за то, что бросила всё и просто приехала проверить как я.

При разборке вещей Розмари наткнулась на договоры, которые я подписала с Максом и Амандой. Она ничего не сказала, не стала мне напоминать обо всём этом и просто убрала их подальше, хотя я подумывала над тем, чтобы выбросить их, но Розмари мне не дала.

К ночи всё ателье сияет и блестит от чистоты, что я даже не сразу его узнаю. Розмари уговаривала меня ехать с ней в отель, говорила что заплатит, но это слишком, она и так сделала для меня невероятно много и я отказалась, уверив её, что мне и здесь вполне комфортно и в конечном итоге она согласилась и уехала, оставив меня одну.

Я включила свой телефон, который уже долгое время был в отключке, поставила его на зарядку и легла спать, точнее попыталась лечь спать. Я чувствовала усталость во всём теле, но заснуть я не могла. Розмари, помимо договоров, нашла и мои таблетки, которые я принимала, чтобы нормально спать, она немного поворчала на меня и выкинула их.

Около часа провертевшись на диване, я решила оставить попытки уснуть и отправилась в свой кабинет. Мы с Розмари отложили все подарки, что мне подарили на день рождения в один угол. Я их так и не разобрала, конечно мне пришлось вчера открыть подарок Розмари, потому что она настояла, но ничего другого я не смотрела. Может сейчас самое время?

Включаю свет в кабинете, я опускаюсь на пол перед ровной стопкой подарков. Беру первую коробку, обвязанную красной ленточкой, и открываю её, внутри лежит красивое серебряное ожерелье. Кто мог сделать такой подарок, уж точно не мои бывшие однокурсники. Сбоку лежит конверт и, открыв его, я достаю письмо.

"Надеюсь, тебе понравится. С днём рождения.

Адам".

Я закрываю коробку и откладываю её в сторону. Внутри сразу всё тяжелеет. Интересно, что он подумал, когда посмотрел видео, если посмотрел его. Он, кажется, переехал в Чикаго, но это не точная информация.

Беру следующий подарок, который лежит в подарочном пакете, скорее всего это кто-то из университета. Да, здесь лежат пару блокнотов, ручки, папки, в общем, разная канцелярия.

Таких подарков около пяти или шести, кто-то подарил платье, кто-то туфли, были даже серьги. Я беру в руки очередную коробку. Она достаточно большая, но оказывается очень лёгкой и меня это немного настораживает. Развязав белую ленточку, снимаю крышку и вижу лишь синюю папку на дне коробки.

Убрав крышку, я достаю папку и открываю её. Здесь какие-то документы и сначала я не понимаю что это и уж тем более, кто это мог подарить мне, но, когда я вчитываюсь в документ, я буквально теряю дар речи. Это договор о сотрудничестве, точнее о спонсорстве. Это от Джессики... то есть от всей её семьи. Они официально предложили стать спонсорами моей компании "Олдридж дизайн-с", которая после провального показа потеряла всех своих прежних спонсоров.

Джессика знала, как много для меня значит дизайн, что это мечта всей моей жизни, и она знала, что без денег мне не справиться, а деньги дают спонсоры, которых я потеряла. На

этих документах не хватает только моей подписи.

Убрав папку обратно и закрыв коробку, я сдвигаю всё на место. Нужно отправить ей это обратно, уверена она захочет вернуть это назад и скорее всего, уже и нет никакого договора.

Это не разбивает мне сердце, это разбивает мою мечту, а мечта значит для меня очень много. Ладно, нужно попытаться поспать завтра у меня важный день и я не могу его испортить и позволить испортить другим даже своим мыслям.

К моему огромному удивлению и счастью я засыпаю достаточно быстро, и даже мысли о лучшей подруге не терроризируют меня. Я просто проваливаюсь в сон, и мне даже не снится не один кошмар, но и на этом сюрпризы не заканчиваются, я просыпаюсь вначале седьмого утра с хорошим настроением на предстоящее собеседование. Меня всё ещё удручает тот факт, что я больше не в той хорошей форме, что была всего пару месяцев назад, большая часть моего гардероба просто не налезает на мои бока, поэтому я решаю пойти на пробежку. Я и раньше бегала по утрам, но только в тех случаях, когда мне снились кошмары, и нужно было отвлечься, но сейчас я не просто хочу, а просто обязана скинуть пару килограммов.

Солнце уже давно поднялось над Нью-Йорком, но желающих побегать в Центральном парке меньше не стало. Я даже и не думала, что бег это так тяжело когда ты тащишь за собой пять лишних килограммов. Я, правда, пыталась отвлечься, но я думала только о том, когда это всё закончится и как сильно горят мои игры. И когда весь этот ад наконец-то заканчивается, я с огромным удовлетворением иду обратно в ателье, где меня уже ждёт Розмари, чего я совсем не ожидала.

— Во сколько у тебя собеседование? — требовательно спрашивает она, как только я ступаю на порог.

— И вам доброе утро. — Розмари укоризненно на меня посмотрела. — Ещё не знаю, Барбара обещала позвонить, — отвечаю я, вытирая шею сухим полотенцем.

— Это... — начинает Розмари и тут звенит мой телефон, к которому я подбегаю просто молниеносно, ну... насколько это сейчас возможно.

На экране высвечивается "Барбара" и я с волнующей улыбкой отвечаю на звонок.

— Да? — в предвкушении отвечаю я.

— Привет, Клэр, я поговорила с папой, собеседование сегодня в три, тебе удобно? Можно перенести на след...

— Нет, не нужно, я смогу! — перебиваю её я, сдерживая в себе радость и стараясь не запрыгать от счастья прямо сейчас.

— Хорошо, — смеётся Барбара, видимо она услышала мой ужасно счастливый голос. — Адрес: 55 E 52nd St. Тебя буду ждать на тридцать седьмом этаже, спросишь на входе где найти Эдварда Брауна, он начальник отдела в котором ты будешь работать, и который будет проводить у тебя собеседование, — объясняет мне Барбара. — Удачи, Клэр.

— Барбара, спасибо тебе за всё! — пишу от радости я.

— Пустяки, пока.

Она скидывает звонок, а я, наконец, могу попрыгать от счастья и сейчас даже Розмари не смущает меня.

— Я вижу, всё хорошо, — пытается перекрыть мои счастливые возгласы Розмари, но я слышу её смех, точнее то, как она пытается его не показывать.

— Всё просто прекрасно! — останавливаюсь я и подхожу к ней, чтобы обнять. — Собеседование в три, а я в душ.

— Пожалуйста, будь серьёзнее, Кларисса! — кричит мне в след Розмари, а я лишь смеюсь.

Вот она новая, а главное ни кем не испорченная глава моей жизни, а может даже новая книги. Остаётся надеяться на то, что этот начальник — Эдвард Браун не окажется козлом или просто каким-нибудь извращенцем. Я слышана о историях, где начальники пристают к своим подчинённым, к девушка, разумеется, хотя... разное бывает.

Приняв ванную, я оборачиваюсь в полотенце и когда выхожу в главную комнату, застаю Розмари при разборе моих вещей.

— Нужно выбрать, в чём ты пойдёшь, — отвечает она на мой немой вопрос. — А учитывая то, что ты... — она оборачивается на меня и медленно проводит взглядом поверх своих очков от моих ног до самой головы. — Немного поправились, — вновь отворачивается она. — Придётся постараться, чтобы ты выглядела не просто хорошо, а шикарно.

Сначала я хочу обидеться, но потом понимаю что улыбаюсь, вернулась та самая Розмари, которую я безмерно уважаю, немного боюсь и очень сильно люблю.

Пока я завтракаю едой, что принесла Розмари (какой-то диетической бурдой), я вспоминаю про Джессику, которая питается так постоянно, помню, как и она пыталась меня заставить так жить, какой кошмар.

И пока я делаю себе маникюр, сушу волосы и просто маюсь ерундой, Розмари выбирает мне одежду, в которой я пойду на собеседование, и каждые десять минут просит меня что-нибудь примерить.

— Время! — кричу я, когда Розмари говорит "нет" очередному луку. — Мне нудно быть в офисе уже через час, а ещё не знаю в чём мне идти!

Я всерьёз начинаю паниковать. Мне нельзя опаздывать на собеседование иначе никакого первого дня на новой работе и никакой новой жизни вообще не будет.

— Не кричи, всё уже готово, — отмахивается от меня Розмари, но лучше мне не становится. — Надевай это, — суя мне в руки одежду, говорит она.

Зайдя в кабинет, я переодеваюсь и прежде чем выйти к Розмари смотрюсь в зеркало. Надеюсь, я не выгляжу толстой.

Не знаю где Розмари достала эти вещи, но я в восторге. На мне узкие, но с виду широкие чёрные брюки с высокой посадкой, тот белый топ, в котором я ходила на провальные собеседования, белый расстегнутый пиджак и чёрные туфли на тонком высоком каблуке. Осталось собрать волосы в высокий стильный хвост, сделать неброский макияж и я готова.

— Ну... — врывается в кабинет Розмари и замирает, осматривая меня. — Идеально, — выдаёт она и улыбается.

Я делаю высокий хвост, который Розмари немного завивает плойкой, наношу лёгкий макияж, крашу губы цветом на тон насыщеннее, чем мои и я готова. Смотрясь в зеркало, я сначала не узнаю себя, давно я такой не была, всего два месяца, а такое ощущение, что целую жизнь.

Беру белую сумку, в которую я уже положила все свои документы и подхожу к двери.

— Удачи, — останавливает меня Розмари, и я поворачиваюсь, чтобы обнять её.

— Спасибо, — отстраняюсь я. — Можете не ждать меня, я позвоню и всё расскажу.

Розмари кивает меня, и я ухожу. Я беру такси, называю водителю адрес, и машина трогается. Сказать, что я волнуюсь — ничего не сказать. Сердцу, как и душе не спокойно, руки холодные и не могут лежать без дела, поэтому я всю дорогу тереблю рукав своего пиджака. Это не просто компания, это очень крупная и влиятельная компания не только

Нью-Йорка, но и всей Америки! Нервничать в этом случае нормально. Просто... я переживаю, что и в этот раз всё может повториться. Вдруг меня не возьмут только из-за моей репутации, или из-за того что я только-только выпустилась из университета и у меня совсем нет опыта.

Такси останавливается прямо у входа в компанию, у невероятно высокого здания. Расплатившись деньгами, что мне одолжила Розмари, я выхожу из машины и смотрю наверх, сердце стучит только сильнее, а ручки сумки я скоро проткну своими ногтями.

Я захожу внутрь, повсюду люди в деловых костюмах с портфелями или с сумками в руках. Пахнет кофе и бумагой, повсюду серьёзные лица, иногда слышен смех, разговоры, звонки телефонов, шум газет... мне это нравится. Подхожу к лифту и поднимаюсь, как и сказала Барбара — на тридцать седьмой этаж. Лифт просто огромный, но из-за большого количества людей он кажется безумно маленьким и до первой остановки здесь не продохнуть. Но чем выше лифт поднимается, тем меньше людей остаётся внутри. Может, чем выше твой офис, тем выше твоя должность? Ладно, помечтали и хватит.

Лифт останавливается на тридцать седьмом этаже, и я выхожу вместе с двумя женщинами примерно тридцати лет. Здесь я немного теряюсь, но когда вижу массивную круглую стойку, за которой стоит девушка и разбирает какие-то бумаги, я вспоминаю, что Барбара говорила спросить на входе.

— Здравствуйте, — здороваюсь я, привлекая к себе внимание девушки в сером платье.

— Добрый день, — приветливо отвечает она, оторвавшись от своих дел.

— Как мне найти Эдварда Брауна? — спрашиваю я, нервничая всё сильнее с каждым словом.

— Вы мисс Олдридж? — неуверенно спрашивает она, опустив взгляд и снова подняв его на меня.

— Да, — не ожидая такого вопроса, неуверенно отвечаю я.

— Мистер Браун уже ждёт вас в своём кабинете, — отвечает девушка с улыбкой. — Проходите в конец коридора, затем налево там будет приёмная.

— Спасибо.

— Не волнуйтесь так, — сняв маску секретарши, говорит мне девушка. — Он не злой, даже наоборот, — подмигивает мне она и с улыбкой возвращается к своим делам.

Её слова мне помогли, не знаю как, но мне уже не так страшно, наверное, если у него работают такие хорошие и порядочные девушки, а не злостные длинноногие стервы, он не то, чтобы хороший, но хотя бы добросовестный сотрудник и на работе он работает, а не.... И, теперь мне в каком-то смысле понятно, почему у них такая крупная и развитая компания.

Проходя по всем этим коридорам, я замечаю, что большинство работающих здесь — мужчины. Не знаю, плохо это или хорошо, но я уже словила на себе парочку их взглядов. Это сделало меня более уверенной, это значит, я хорошо выгляжу. На меня просто бросали взгляды, не пошлые, не похотливые, никто не шептался и не говорил непристойностей, просто смотрели, это немного приятно особенно после нескольких месяцев одинокого заточения в ателье.

Я, наконец, дохожу до нужного кабинета, где меня уже встречает, как я понимаю, личная секретарша мистера Брауна. Интересно, сколько ему лет?

— Мисс Олдридж? — спрашивает она, я киваю. — Можете входить.

У него все сотрудники такие вежливые и приятные? Надеюсь, я попаду в их число.

Замираю у двери всего на секунду, делаю глубокий вдох, натягиваю на лицо улыбку и

открываю дверь.

Я захожу в большой и светлый кабинет с большими окнами, за которыми открывается панорамный вид на весь Манхеттен, даже на океан. Перед окнами за большим чёрным столом сидит мужчина в костюме, как и полагается, его пиджак висит на спинке его кожаного кресла, а рукава рубашки закатаны до локтя.

От звука открывающейся двери, мистер Браун поднимает голову от важных ему бумаг и встречается со мной взглядом. Могу сказать, что он немного растерян, его точно предупредили, что я приду или только его секретарш?

Мистер Браун поднимается со стула и уже с улыбкой на лице подходит ко мне. Русые коротко подстриженные волосы, большие светло голубые глаза, красивая улыбка, ему не больше тридцати, может двадцать семь-восемь лет.

— Кларисса Олдридж, — подаёт он мне руку. Вау.... он высокий, головы на две выше меня, учитывая то, что я на каблуках.

— Мистер Браун, — улыбаюсь я, подавая ему руку, которую он легко пожимает.

— Приятно познакомиться, — говорит Браун, изучающе смотря на меня. — Проходите.

Он садится за свой стол, я сажусь напротив, я уже не волнуюсь, точнее уже не так сильно. Достāju свои документы и протягиваю их Брауну, который их принимает.

Он с серьёзным лицом открывает папку и тут же вскидывает брови, а моё сердце вмиг подскакивает. Что-то не так?

— Вы учились в Колумбийском? — уточняет он, не отрываясь от папки.

— Да.

— Я тоже, — смеётся Браун, и я с облегчением выдыхаю.

— Хороший диплом, а характеристика с места практики? — поднимает на меня взгляд он.

Чёрт!

— Вы же проходили стажировку?

— Да, — неуверенно выдыхаю я. — Но не по юриспруденции, я не планировала работать по профессии, но так сложилось.

— Очень жаль, что у вас не было практики. Получается, что у вас совсем нет опыта, — поджимает губы он.

Ну вот, а всё так хорошо начиналось. Всё-таки нужно было слушать профессоров и идти на эту чёртову практику в компанию, а не к Розмари, а лучше и туда и туда.

Я смотрю в окно и уже мысленно готовлюсь к уходу.

— А я вас знаю, — вдруг говорит мистер Браун, и я перевожу взгляд на него. Только не это. Теперь понятно, почему он так пялился на меня. — Похоже, скандал — ваше второе имя.

Начинается...

— Слушайте, — поднимаюсь я, не желая слушать его дальше. — Если вы не берёте меня на работу, то лучше сразу так и скажите.

Браун всё ещё с изучением разглядывает меня, откинувшись на спинку кресла. Он так внимательно смотрит мне в глаза, что я чувствую себя неловко. Может мне просто уйти?

— Я беру вас, — вдруг говорит он, и я сначала не верю и всё ещё стою, боясь шелохнуться.

Вдруг он передумает, или просто ошибся, или это мне послышалось?

— Только учтите, что на работе не должно быть никаких романтических отношений,

скандалов и всякой утечки информации, — не сводя с меня глаз, чётко говорит он.

— Да, конечно, — с нарастающей улыбкой отвечаю я, с каждой секундой всё больше понимая, что МЕНЯ ВЗЯЛИ! — Спасибо! — шепчу я, боясь, что сейчас просто закричу.

Браун тоже не выдерживает, и я вижу его улыбку, которую он не хочет показывать. А у него есть ямочки на щеках.

— Завтра в девять у меня в кабинете, я покажу вам ваше рабочее место, — говорит он, отводя от меня взгляд. — Документы оставьте у меня, завтра подпишите договор.

— Да, конечно! — Я бы хотела не улыбаться как идиотка, но, к сожалению или к счастью, не могу.

— Ох, Кларисса, — поднимается со своего места Браун. — Я беру вас на свой страх и риск, не разочаруйте меня!

— Ни в коем случае! — смеюсь я.

— Я надеюсь.

Он протягивает мне руку, которую я гордо пожимаю, открывает для меня дверь, и мы прощаемся.

— Поздравляю, — говорит мне секретарша, как только дверь за мной закрывается.

Видимо, результат собеседования прекрасно понятен по моему лицу.

— Спасибо! — улыбаюсь я, пожимая плечами.

Я выхожу из офиса на улицу и несколько секунд просто стою на месте, прикрывая рот рукой, чтобы прохожие не думали что я совсем сумасшедшая. Как же всё хорошо и прекрасно! Никогда не думала, что буду так рада тому, что скоро пойду на работу в офис, но оказывается и такое бывает.

Перевожу дух и решаюсь пройтись пешком, хотя идти, довольно-таки, не мало. Мистер Браун мне безумно понравился, как начальник, естественно. Он довольно строгий, как я заметила, но в тоже время добрый. Он Джентльмен, не каждый подойдет к тебе, чтобы просто пожать твою руку и открыть для тебя дверь. У него прекрасные сотрудники, по крайней мере секретарши, милые и добрые. И, наверное, самое главное, он сразу же сказал что на работе никаких отношений, значит, можно не бояться приставаний и всего прочего. Боже, я уже люблю эту работу! Всё и вправду может быть настолько идеально или мне стоит ждать подвоха?

Я уже позвонила Розмари и всё ей рассказала, потом позвонила Барбаре и в первую очередь отблагодарила её ещё десять раз. Когда я иду уже по пятой авеню, то начинаю чувствовать, как жутко болят мои ноги, зря я пошла пешком на этих каблуках, ох зря.

— Кларисса, — зовёт меня голос где-то за моей спиной.

Я вмиг замираю, забываю о боли в ногах и вообще обо всём на свете и похоже, забываю, как дышать.

Что мне делать, стоять, как стою? Повернуться или бежать сломя голову, куда глаза глядят?

— Клэри, — снова повторяет он, и я слышу приближающиеся ко мне шаги.

От этого голоса мурашки проходятся по всему моему телу, голова начинает кружиться, в носу щипать, сердце биться в разы быстрее обычного, внутри всё сжимается в большой тугий узел, который не даёт мне дышать, а в голове мелькают сотни мыслей, но ни одну из них я не могу уловить... Что за дурацкая реакция!?

Я слышу, как шаги позади меня остановились, пытаюсь сделать глубокий вдох и поворачиваюсь.

Передо мной стоит Джек во всей своей красе. Он не выглядит злым или раздражённым как в нашу последнюю встречу. На его лице играет что-то вроде улыбки, неуверенной улыбки, тёмно-карие глаза сверкают, как и прежде, но сейчас они чужие для меня, чужие, как и весь этот человек, которого я уже не знаю.

Я не улыбаюсь, не рыдаю, как это было раньше, я лишь задаюсь вопросом: какого чёрта он здесь делает!? Почему и зачем он вернулся в город? Зачем позвал меня сейчас? Неужели спустя два месяца он понял, что я не лгала ему или он хочет забрать у меня последнее, забрать у меня этот город?

А может он просто хочет, чтобы у меня не было новой книги с чистыми и неиспорченными им листами, может он хочет, чтобы у меня была только не совсем чистая, с отпечатками прошлого, перелистанная страница моей старой книги...?

— Привет — пытается улыбнуться Джек, но его слова словно ножи в моём сердце.

— Почему ты вернулся? — выпаливаю я с паникой в голосе.

Джек, похоже, не ожидал такой моей реакции, он теряется, больше не пытается улыбаться, и кончено же он прекрасно понимает, почему у меня такая реакция.

— По работе, — неуверенно отвечает Джек.

Мне всё ещё трудно дышать и осознавать, что я сейчас разговариваю с ним, о котором плакала два чёртовых месяца. Меня бросает в жар, перед глазами всё плывёт... я хочу уйти отсюда, хочу сбежать.

Я разворачиваюсь, потому что больше не могу это терпеть и не должна.

— Клэр, подожди, — идёт за мной Джек, но я не собираюсь останавливаться. — Слушай, прости.

Прости!? Он это серьёзно?

— Прости? — резко оборачиваюсь я и, отводя взгляд, начинаю смеяться, кажется, я сейчас впаду в истерику.

Джек отводит взгляд в сторону, я вижу, как напрягаются его скулы, ему это не нравится. Не нравится то, что он был не прав.

— Ты и вправду думаешь, что "прости" здесь будет достаточно? — делая шаг в его сторону, спрашиваю я, смотря Джеку в глаза, я хочу понять, для него всё это и вправду было просто пустяком? — Ты забыл, что ты сделал? Ты забыл, как ты со мной поступил?

Жаль я не могу так просто это забыть, как забыл он.

В нос ударяет его запах, его парфюм и перед глазами, словно проекция кино проносятся картинки наших совместных воспоминаний. Это тяжело, я снова чувствую тот камень на своей шеи тянущий меня вниз.

Джек молчит, он даже не смотрит на меня, он мне противен.

— Зачем ты вообще позвал меня? — спрашиваю я, но, не дождавшись ответа, я разворачиваюсь и спешу уйти от него подальше.

— Я знаю про договор с Аmandой, я всё знаю, — говорит Джек за моей спиной, снова заставив меня остановиться. — Я его видел.

Я не оборачиваюсь, но я заметно заволновалась, как он мог его видеть?

— Твоя... Розмари прислала мне фотографию, — отвечает Джек на мой не произнесённый вслух вопрос.

Розмари... ну конечно. Она единственная видела его кроме меня, вот почему она не дала мне его выкинуть, но я не понимаю, зачем ей это, неужели она думает, что я хочу вернуть Джека и решила таким образом мне помочь? Но единственное что я хочу сделать с Джеком так это больше никогда его не видеть.

— Слышал у тебя проблемы с работой, — я оборачиваюсь, хочу посмотреть на его лицо. — Держи, — Джек протягивает мне визитку. — Позвони, тебя возьмут.

Я, смотря Джеку прямо в глаза, беру визитку, и всё ещё не отрываясь от него, рву её на маленькие кусочки.

— У меня всё прекрасно с работой, — со злостью говорю я. — И мне не нужна твоя помощь.

Я кидаю обрывки визитки Джеку прямо в лицо и, бросив взгляд на его озлобленное

лицо, ухожу прочь, прикрывая ладонью лицо, потому что я не могу сдерживать ни слёз, ни эмоций.

Внутри все швы, что вот-вот срослись и начали заживать, снова рвутся, но уже с новой силой, я будто бы чувствую, как кровоточат все мои раны, как всё внутри меня разрывается на мелкие кусочки, как та визитка в моих руках.

Я возвращаюсь в ателье и ещё с улицы вижу, что Розмари внутри. Как она могла? Розмари прекрасно знала, что Джек буквально выкинул меня как ненужную вещь, обвинив во лжи.

— Кларисса, — увидев меня, обеспокоенно говорит она, подходя ко мне, но я отмахиваюсь от неё рукой и прохожу в свой кабинет, прикрыв за собой дверь.

Кинув сумку в угол, я падаю на свой кресло, отворачиваюсь лицом к стене и, закрыв лицо ладонями, выпускаю все эмоции наружу. Я ненавижу его! Ненавижу! Меня раздражает, что я такая слабая, что не могу сделать ему так же больно, как он сделал мне, меня бесит, что у него всё в порядке, что он радуется жизни, пока я плачу из-за него каждый божий день.

Проходит пять или десять минут... не знаю, но я уже скинула с себя пиджак, прижала колени к груди, опустила на них голову и, побыв какое-то время в тишине, вроде бы успокоилась.

К чёрту Джека, к чёрту его! Завтра мой первый рабочий день в невероятно успешной, крупной компании и в окружении потрясающего коллектива. Пошёл Джек к чёрту...

Я слышу тихий скрип открывающейся двери, но я никак не реагирую.

— Ты виделась с ним? — тихо и аккуратно, будто боясь моей реакции, спрашивает Розмари.

— Встретила его по дороге, — сухо отвечаю я, не отрывая голову от подтянутых к груди коленей.

— Извини, что отправила ему фотографию договора, не сказав тебе, но Джек должен был знать, должен был понять, что ты говорила ему правду.

Я усмехаюсь, но воздерживаюсь от комментариев. Джек мне ничего не должен. Я уже говорила... пошёл он к чёрту!

— Ты все еще думаешь о нем? — тихо спрашивает Розмари, подходя ко мне.

Я зла, ужасно зла на неё, на Джека и на всех вокруг! Но на себя саму я зла больше чем на всех остальных вместе взятых.

Я поднимаю голову с колен, и сквозь слёзы смотрю на Розмари.

— Каждый чёртов день! — шепчу я, чувствуя разрывающую боль в груди, которую я пыталась подавить всё это время. И именно из-за этого я и ненавижу себя. — Но я больше не хочу этого, не хочу...

Это крик души... я уже не знаю, как справиться с самой собой. Как избежать собственных мыслей, как перестать думать о тех моментах, что у нас были, должны были быть и о том, как быстро мы всё потеряли, всё наше будущее, настоящее и даже наше прошлое. Но, к сожалению... или к счастью есть моменты, которые я никогда не забуду.

— Ты его ещё любишь? — осторожно, с сочувствием на лице спрашивает Розмари, садясь напротив меня.

Я чувствую, как горячие слёзы с новым потоком скатываются по щекам, я судорожно вздыхаю, желая взять себя в руки и успокоиться, но у меня не выходит, я уже не могу... я уже не знаю, как быть сильной.

— Люблю, — пожимаю плечами я, обнимая себя за колени. — Но я больше не хочу

любить его, я больше не хочу страдать!

Розмари не подходит ко мне, не начинает меня успокаивать и говорить что всё наладится и будет прекрасно и я рада этому. Я больше не хочу, чтобы меня жалели, иначе я так никогда не соберусь.

— Я боюсь, что это навсегда, вдруг я не смогу разлюбить его, вдруг я никогда не смогу забыть его? — с надеждой в голосе спрашиваю я, смотря на Розмари как на спасательный маяк посреди океана.

Я скучаю по нему, и я думаю, что буду скучать по нему ещё целую вечность, как звезды скучают по солнцу в утреннем небе.

— Забудешь. Поверь мне, ты забудешь, — окунувшись в собственные воспоминания, сказала Розмари и, поднявшись со стула, подошла к двери. — Приведи себя в порядок, милая, завтра важный день, тебе нужно выспаться.

Розмари выходит из кабинета, и я остаюсь одна. Голова трещит от слёз, которые, наконец, кончились. Меня всё ещё поражает то, как безразличен был Джек. Он и вправду чувствовал себя хорошо на протяжении всего этого времени, что мы не виделись? А как же те слова, что мы говорили друг другу? Как на счёт того, что он говорил, что любит меня, а как же то, что я говорила, что тоже люблю его? Что с этим стало? Все планы, что у нас были, все обещания, что мы друг другу давали, что с ними стало? Как всё это могло просто исчезнуть? Как он мог просто взять и забыть обо всём словно по щелчку пальца?

Он знал меня лучше, чем я саму себя также как и я знала его, я думала... это было по настоящему, а теперь он просто незнакомец, знающий все мои секреты также как и я знаю все его. Но теперь я ненавижу все о нём, но почему я тогда всё ещё люблю его?

Выпив пару таблеток успокоительного, мне удаётся уснуть и не увидеть ни одного кошмара. Но на утро голова всё ещё болит то ли от таблеток, то ли от слёз. Внутри пусто, болеть уже нечему, боюсь, что скоро настанет тот момент, когда я перестану вообще что-либо чувствовать, а это намного хуже, чем чувствовать боль, ты хотя бы знаешь, что жив.

У меня нет настроения и желания просыпаться и идти на свою новую работу, я уже не рада, как была рада ещё вчера. Это ужасно, как Джек влияет на меня, мне было достаточно только увидеть его, чтобы впасть в истерику, а когда он заговорил... я думала, что сойду с ума.

Розмари ушла вчера сразу после нашего разговора, но я до сих пор слышу её слова "Забудешь. Поверь мне, ты забудешь". Наверное, я знаю Розмари не так хорошо, как думала, а точнее, похоже я её совсем не знаю. Я не злюсь на неё, как она думает, точнее уже не злюсь. Если быть честной, то где-то в глубине души я хотела, чтобы Джек увидел договор и наконец, всё понял. Просто Розмари сделала то, на что мне не хватило смелости.

Мне удаётся перебороть своё унылое настроение и начать собираться и через двадцать минут я стою напротив зеркала уже полностью готовая, не хватает лишь улыбки и нужного настроя, надеюсь, всё это придёт ко мне по дороге, ну или хотя бы в течении дня.

На мне чёрная обтягивающая юбка с высокой талией, всё тот же неизменный и очень полюбившийся мне белый атласный топ с тонички лямками. Из-за набранных мной килограмм я довольно таки округлилась в бёдрах ну и в животе, конечно же тоже, но узкая юбка и мой любимый топ это успешно скрывают. Накидываю на себя белый пиджак, в котором я была вчера, обуваю те же чёрные туфли, беру сумку и выхожу из ателье.

Я еду на метро и теперь мне придётся довольно таки часто использовать этот вид транспорта, хотя я его и не очень люблю, много людей, которые забывают что такое душ,

очень много грязи и самое отвратительно: крысы... ну что же, придётся потерпеть.

Добравшись до офиса, я поднимаюсь на свой этаж в душном лифте. Для меня это всё так непривычно. Повсюду мужчины в костюмах и портфелями, с серьёзными лицами, я часто ловлю на себе их взгляды. Надеюсь, это из-за того что я новенькая... или просто хорошо выгляжу. Здесь, конечно же есть и женщины просто их намного меньше, в основном я вижу молодых девушек вроде меня практически в одинаковых платьях, скорее всего они работают секретаршами, но здесь есть и женщины постарше и они будто бы не замечают никого кроме себя.

Со мной здоровается секретарша на входе и я, как мне вчера сказал мистер Браун, иду в его кабинет.

Я стучусь в кабинет и слышу положительный ответ. Его личной секретарши, почему то нет на месте.

— Кларисса, проходите, — увидев меня в дверях, говорит Браун и снова опускает свой взгляд в свои бумажки.

Ох, как я ненавижу эту возню с бумагами, цифрами и законами, а учитывая мою специальность, мне придётся заниматься этим каждый день.

— Доброе утро, — здороваюсь я и прохожу к столу.

— Доброе, — без особого настроения отвечает он и когда я сажусь на стул, пододвигает мне папку с бумагами.

Похоже, не у одной меня сегодня день не задался с самого начала.

— Это договор, заполните всё.

Я киваю и, взяв ручку, заполняю всё что нужно. Когда я всё подписываю, Браун ведёт меня знакомить с моим рабочим местом и всей моей работой.

Мы выходим из его кабинета, и проходим несколько поворотов в коридоре пока, наконец, не останавливаемся, а этот этаж больше чем я думала.

Мы зашли в достаточно большой зал разделённый стойками со столами, типичный офис, ничего необычного. Но людей здесь не особо много. Я немного нервничаю, надеюсь, коллектив у меня будет хороший, и меня примут.

— Кларисса, — отрывает меня от рассматривания офиса мистер Браун. — Знакомься, это Медисон и твоё рабочее место.

По соседству с моим столом сидит немного полная девушка с короткими тёмными волосами, очками и с приятной нарастающей улыбкой на лице.

— Твоё задание уже на столе, если будут какие-то вопросы, можешь обращаться прямо ко мне или к Медисон, она поможет, — поджав губы, говорит мистер Браун и уходит.

Интересно, как он в свои года стал начальником отдела на тридцать седьмом этаже самой крупной компании Нью-Йорка?

— Привет, я Медисон, друзья зовут Меди, — протягивает мне через стол свою руку та самая девушка.

— Кларисса, — пожимаю её руку я и сажусь за свой стол. — Для друзей просто Клэр.

— Ты красивая, — вдруг говорит Медисон, изучающе меня рассматривая и смущая меня.

— Спасибо... — теряюсь я.

— Прости за нескромный вопрос, но сколько тебе лет? — подавшись вперёд спрашивает она и я теряюсь ещё больше.

— Двадцать два, — настороженно отвечаю я и в ответ получаю очень удивлённое лицо

Медисон.

— Сколько? — шёпотом кричит она, будто не веря мне. Я что, выгляжу намного старше? — Двадцать два?

Мне непонятна её реакция, но кажется, с ней не всё в порядке.

— Как ты сюда попала в двадцать два года? Здесь девушки моложе двадцати пяти работают только секретаршами и то их по пальцам пересчитать можно!

— А тебе сколько? — уже немного успокоившись спрашиваю я, но теперь я чувствую себя не комфортно, теперь я понимаю, что меня бы ни за что не взяли сюда не поговорив Барбара со своим отцом.

— Двадцать семь! И я здесь была практически самая молодая! Но ты... ты нас всех переплюнула! В чём твой секрет? — с азартным интересом спрашивает она, подавшись вперёд.

Мой секрет в том, что я знакома с дочерью президента этой компании. Вот и вся фишка. Но вслух я этого, конечно же, не сказала.

— Мне просто повезло, — отвечаю я, чуть улыбнувшись, кажется, всё не так плохо как мне показалось сначала.

Медисон с наигранным подозрением посмотрела на меня и, усмехнувшись, принялась за работу на своём компьютере. Я с облегчением выдохнула, допросы закончились, но что-то мне подсказывает, что лишь на время.

Я начинаю разбирать документы, что мне поручили и понимаю, что мне придётся много возиться с бумажками, интернетом и парой книг. Я несколько раз обращаюсь за помощью к Меди, и вроде бы мозги начинают работать.

Оказывается, знать теорию на отлично это не означает, что на практике тоже всё получится. Я знаю всё, о чём здесь говорить, но знаю только по отдельности мне приходится потратить немало времени и сил, чтобы всё это соединить, понять и проанализировать. Я уже молчу про составление документов и исправление ошибок.

— Эй! Клэр, — шепотом зовёт меня Меди, и я даже не сразу понимаю, что зовут меня.

Оторвавшись от кипы бумаг и попытавшись сфокусировать в другом направлении не только зрение, но и мозг я вопросительно смотрю на смеющуюся Меди.

— Ты так заработалась, сразу видно первый день, — смеётся она, поднимаясь со своего места. — Идём, у нас заслуженный перерыв.

Я долго не спорю и, поднявшись, иду за своей новоиспечённой подругой. Она милая, добрая и немного сумасшедшая и невероятно позитивная. Меди выходит из зала и ведёт меня в другую комнату. Здесь повсюду столы, стулья, но без компьютеров, есть даже диван и телевизор, видимо здесь все отдыхают, да и людей здесь больше чем в том, где наши рабочие места. В комнате стоит гул, все разговаривают, периодически слышен грубый мужской смех, звук микроволновки, шум стульев и ругательства.

— Не обращай внимания, здесь всегда так шумно, — говорит мне Меди и проходит к столешницам, чтобы налить себе кофе, и я следую её примеру.

Я чувствую себя не комфортно, наверное, мне придётся привыкать достаточно долго, хотя в работу я влилась очень даже быстро.

— И как тебе? — спрашивает Меди, но я не сразу понимаю, о чём она. — Ну, мистер Браун, — подмигивает мне она, и я еле сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза, но усмешка у меня всё же вырывается.

— И что я должна отвечать? Он красивый, кажется добрый, он джентльмен...

— Просто скажи, ты запала на него? — с серьёзным лицом спрашивает Меди.

— Нет! — кричу я, но из-за шума этого никто не замечает. — А ты?

— Да! — смеётся она, но я надеялась, что это шутка. — Он моя самая сильная и неответная любовь с первого моего дня работы здесь, — вздыхает Меди, отводя взгляд. Неужели она серьёзно? — Не смотри на меня так! На него вся женская часть нашего отдела запала, ты просто исключение или просто лжёшь, или у тебя есть парень...

— Нет парня, — быстро отвечаю я, отведя взгляд и сделав глоток чёрного кофе.

— Ты лесбиянка? — настороженно спрашивает она, и я давлюсь кофе.

— Нет!

— Тогда тебе просто повезло, раз ты и вправду не втюрилась в нашего начальника, — отпивая свой кофе, хмыкает Меди. — Он же идеален... — вздыхает она.

— Так чего ты не попробуешь привлечь его внимание, раз так хочешь?

— Думаешь, я не пыталась? — Здесь я удивляюсь ещё больше. А я её недооценила! — Все его секретарши, я и ещё пару девчонок с отдела пытались его заманить к себе, привлечь внимание и всё в том же духе, но он как не пробивной делает вид, что ничего не понимает, а когда говоришь ему напрямую, вежливо отказывает, приговаривая, что на работе отношений быть не должно.

— Тогда может он гей?

— Исключено, он был женат, — поправляет свои очки Меди. Я на сегодня перестану удивляться?

— Женат? — поражаюсь я, не веря собственным ушам. — Тогда, какого чёрта, вы вообще к нему лезете?

Мне, почему-то, становится стыдно за них, и я чувствую злость закипающую внутри меня.

— Он Был женат, — оправдывает себя и остальных Меди. — Развёлся с женой два года назад, до того момента он к себе вообще никого не подпускал.

Кажется, она обиделась, но я, честно говоря, в шоке и меня мучает один вопрос.

— А сколько ему лет? — спрашиваю я, желая узнать, как он всё успел, ведь выглядит он достаточно молодо.

— Двадцать восемь, — вздыхает Меди.

Скорее всего, ему помогли родители, знакомые или друзья, а может он просто очень упорный.

Мы молчим, не знаю, о чём Меди думает, но я допиваю свой кофе и взглядом бегаю по комнате, людей становится всё меньше, но взглядов устремлённых на меня — нет. Мне кажется что на меня смотрят из-за того видео, мне кажется что меня узнают, осуждают и смеются надо мной. Но скорее всего, я престо помешалась на этом и на меня вообще никто не пялится.

— Ладно, пошли уже, — недовольно ворчит Меди, ставя свой стакан на стол. — Они сейчас в тебе дыру просверлят.

Нет, видимо на меня и впрямь уставилась та группка сотрудников. Шестеро мужчин в костюмах стоят прямо напротив нас, они о чём-то говорят и как минимум трое из них бросают на меня взгляд каждые три секунды.

— Ты не обращай внимания, они лезть не будут просто по пялятся недельку и забудут, — говорит Меди, когда мы проходим за свои рабочие места.

Её настроение в разы ухудшилось, она поникла и окунулась в работу с головой.

Надеюсь, я не задела её за живое, я не хотела обидеть её насчёт нашего начальника, но для меня и вправду было сюрпризом узнать, что он был женат и что по нему сохнет вся женская часть этого отдела. Может, он и вправду так хорошо, а я не обратила на него должного внимания, потому что постоянно думаю только об одном мужчине, которого я ненавижу?

Не стоит об этом задумываться. Браун сразу сказал, что об отношениях на работе не может идти и речи и думаю, особенно с ним. А Джек... я его больше не знаю, и честно говоря, не хочу знать. Теперь мы никто друг для друга, мне не нужен ни он, ни его извинения, пусть идёт своей дорогой, как он и сказал в тот вечер, теперь мы должны идти в одиночку. И я думаю, он больше и не захочет подходить ко мне, извиняться и вообще говорить со мной. И это к лучшему.

Я принимаюсь за работу, стараясь не думать о Джеке и тем более о своём начальнике. Я просто хочу снова нормально жить с ежедневной рутинной, чётким графиком и порядок хотя бы первое время. Я просто хочу свободно дышать каждый день, спать и видеть хорошие сны, хочу работать и радоваться жизни, двигаться вперёд, продвигаясь к своей мечте и к своему спокойствию. Я просто снова хочу научиться жить без Джека.

Глава 4

Моя первая неделя работы в компании «Гонсалес Корпорэйшн» прошла довольно тяжело. Мне было непросто привыкнуть к новому режиму дня: подниматься в шесть утра, чтобы успеть собраться и добраться до работы, было тяжело заставить голову работать и вспоминать всё что, я проходила в университете. Я часто...слишком часто обращалась за помощью к Меди, иногда мне кажется, что она уже меня ненавидит, не знаю, что бы я без неё делала.

Признаю, это тяжелее, чем я думала, может имя компании так сказывается на сложности её работы, а может, это я просто ещё ничего не понимаю и не умею. По времени я выполняю всё дольше остальных, но по качеству пока, что даже лучше, наверное, потому что ещё не привыкла к работе и исправляю каждую мелочь.

На этой недели я осмелилась и отправила Джессике те документы на спонсорство. Я вложила ей записку «С прошедшим». Из-за всего случившегося я совсем забыла про её день рождения, но думаю, сейчас это уже не имеет значения.

Розмари всё ещё здесь и, похоже, она пока что не собирается уезжать, хотя я уж практически в лицо ей говорю, чтобы она уезжала. Не потому что она мне надоела, а потому что я чувствую себя её обузой, потому что она здесь из-за меня, нянькается со мной, как с ребёнком, бросив свою жизнь и свою семью. Но она как робот повторяет одно и то же: «я уеду только тогда, когда буду полностью уверена в тебе». Благо она живёт не со мной, но каждый день, возвращаясь в ателье, я знаю, что она ждёт меня там, чтобы разузнать, как прошёл мой день и в сотый раз спросить, не передумала ли я насчёт психолога.

Розмари всерьёз заволновалась о моём психологическом здоровье после того дня, когда я случайно встретила на улице Джека. Мне и вправду показалось, что я схожу с ума, но сейчас со мной всё в порядке, а Розмари не перестаёт предлагать мне её хорошего друга, который по совместительству работает психологом здесь в Нью-Йорке.

Я, конечно же, отказываюсь, каждый раз как она заводит об этом разговор, но, похоже, мне придётся согласиться только, чтобы она отстала от меня. Но я в порядке, правда. Пару дней назад, когда я была на работе и мне нужно было поработать с компьютером и воспользоваться интернетом, я наткнулась на последние новости Манхеттена, увидела Джека и не его одного. Так как он недавно вернулся в Нью-Йорк из Лондона с открытия нового филиала их компании его окружили папарацци, и не удивительно. Он вернулся не один, а с девушкой. Я не видела её лица, на снимках папарацци он закрывала его руками, но убедиться в том, что они встречаются, мне помогли их крепко сцепленные руки.

Признаюсь, первая мысль, первое чувство, что я ощутила, как только прочла всё это и увидела.... были не из лучших. Но могло быть и хуже, это были не худшие чувства, что я испытывала из-за Джека, поэтому я думаю, что всё проходит. Мне уже намного лучше и я не нуждаюсь в помощи психолога, уже нет.

Я, конечно же, предпочла бы не думать о нём и той девушке, но я не могу просто обмануть свои мысли ведь я это видела. Мне непонятно, как он так быстро нашёл мне замену, как я только-только начала нормально жить без него.

— Клэр! — выводит меня из своих мыслей громкий голос Меди, которая стоит прямо передо мной.

Я пытаюсь вернуться в реальность и пару раз моргаю, чтобы переключиться на подругу.

Меди вопросительно смотрит на меня, держа в руках чашку с кофе.

— Ты меня вообще слушаешь? — с обвинением спрашивает она.

— Извини, — качаю головой я. — Просто устала...

— Я же говорю тебе, не выполняй всё до мелочей, на них никто не обращает внимания, и тогда ты будешь делать всё быстрее.

— Знаю, но я пока не могу переключиться...

— Ладно, — ставит чашку на стол Меди. — Пора домой собираться, идём.

— А что ты говорила мне? — спрашиваю я, пока мы идём по коридору.

Все уже собираются домой и мне самой не терпится принять ванну и лечь спать, неделька выдалась сумасшедшая.

— Спрашивала пойдёшь ли ты на корпоратив, — не глядя на меня, отвечает Меди.

Точно, пару дней назад мистер Браун сказал, что у компании день рождения и будет вечеринка, и Меди решила не упускать шанс и спросить пойдёт ли он, но для всех начальников и тех, кто стоит выше них, будет отдельная вечеринка в ресторане, это вам не пьянка в офисе.

Меди, конечно же, расстроилась, но идти не передумала.

— Навряд ли, — хмуря брови, отвечаю я. — Он же через три дня?

— В воскресенье, — поправляет меня она. — А почему не пойдёшь, будет весело, поверь мне!

Мы доходим до своих мест и я достаю свою сумку, чтобы собрать вещи.

— Я слишком устала и я здесь кроме тебя практически никого не знаю, не думаю, что это хорошая идея.

Я просто не хочу этой пьянки в кругу людей, которых я знаю всего неделю, не хочу вечеринок, за прошедший год я находилась на них и поняла, что чаще всего они заканчиваются плохо.

— Да ладно тебе... — начинает Меди, но её перебивает мистер Браун, который заходит в наш отдел и оглядывает помещение.

— Кларисса, — найдя меня среди всех сотрудников, говорит мистер Браун и подходит к нам. — Задержишь, пожалуйста я хочу, чтобы ты доделала всё что не успела, прежде чем уйдёшь на выходные.

— Хорошо, — киваю я с чувством ещё большей усталости.

— Зайдёшь ко мне в кабинет как закончишь, — говорит он и уходит.

Сейчас меня радует лишь то, что я здесь буду не одна, а со своим начальником, наверное, он тоже многое не успел.

— Сочувствую, — шепчет мне Меди после восхищённого вздоха в сторону мистера Брауна.

— До понедельника, — обнимаю её я и Меди, поджав губы, уходит из отдела.

У меня слабость во всём теле, глаза закрываются сами собой и открывать их снова с каждым разом становится всё труднее и труднее, но я должна закончить свою работу и только тогда отправиться домой.

Я делаю себе кофе без сахара и сажусь за своё рабочее место. Кофе меня плохо бодрит, но когда я съедаю пару долек шоколада энергия ударяет в голову и желание спать снимает как рукой, я так делала ещё в университете, сахар мне всегда помогал.

Когда я заканчиваю и бросаю взгляд на часы, то всерьёз ужасаюсь. Уже почти три часа ночи! И самое удивительное то, что мистер Браун тоже всё ещё здесь и он не выходил из

своего кабинета. Может, он уснул?

Взяв папки со всеми документами, я иду напрямик в кабинет своего начальника, не знаю как он, а я очень хочу домой.

Голова тяжёлая, жутко болит, как и глаза от компьютера и явного недосыпа. В офисе настолько тихо, что на мгновение становится даже жутко, свет включён только в коридорах и в моём отделе.

Я стучусь в дверь кабинета мистера Брауна и почти сразу получаю разрешение войти.

— Вы закончили? — не отрываясь от печатания на клавиатуре ноутбука, спрашивает мистер Браун.

— Да, — немного заторможено отвечаю я, проходя в кабинет и кладя на стол все папки.

— Хорошо, — всё ещё смотря на экран ноутбука, отвечает он. — Извини, что тебе пришлось задержаться, просто из-за праздника нужно уже сегодня отослать отчёт.

— Да, я понимаю, сама виновата, слишком медлю.

В кабинете повисает молчание, которое моментально становится неуютным, по крайней мере для меня. Но моему начальнику похоже вообще всё равно, он всё также быстро печатает смотря в экран ноутбука.

— Я могу идти? — неуверенно спрашиваю я, чувствуя себя ужасно неловко.

— Если подождёшь полчаса, я подвезу тебя до дома, — подняв на меня взгляд, отвечает он приятно меня удивив.

— Хорошо, — соглашаюсь я и иду к двери.

— Можете подождать здесь, — предлагает мистер Браун снова обратив всё своё внимание в ноутбук.

Я киваю поджав губы, сажусь на чёрный кожаный диван и стараюсь не уснуть. Кабинет освещает лишь одна настольная лампа на столе мистера Брауна, а диван, на котором я сижу, находится практически в самом углу кабинета и свет до меня почти не доходит и эта темнота делает только хуже. Но это всё равно намного лучше чем идти одной по ночному Манхэттену даже учитывая то, что Нью-Йорк никогда не спит.

И всё это напоминает мне кабинет Джека, как я также сидела стараясь не заснуть, как я ждала, пока он закончит с работой и мы уедем. И я рада сейчас, рада что не чувствую больше той боли, что была всего неделю назад. Какой бы тяжёлой эта работа не была, она исцеляет меня, мне просто некогда думать о чём-то кроме неё.

— Кларисса, ты идёшь на корпоратив? — вдруг спрашивает мистер Браун и как раз во время, я, кажется, начала засыпать.

— Э... — немного теряюсь я, пытаюсь привести мысли в порядок. — Нет, не иду.

Я пытаюсь сфокусировать зрение, и когда у меня получается разглядеть мистера Брауна в ярком свете его лампы, я вижу его странный взгляд на мне. Он задумчиво уставился на меня, а затем откинулся на спинку своего кресла.

— Ты же дизайнер, верно? — вдруг спрашивает он, вводя меня в ступор.

— Вроде того, — с подозрением отвечаю я, не понимая, к чему эти вопросы.

— Помоги мне выбрать, — говорит Браун, и сорвавшись с места идёт к шкафу и открыв его дверцы, достаёт вешалку, на которой висит костюм.

У меня вырывается смешок, он это серьёзно?

— Не смейся, мне нужна помощь профессионала, — с серьёзным настроением говорит мне он, и вслед за костюмом достаёт несколько галстуков разных цветов. — Я приглашён на официальный ужин в честь дня рождения компании. Ты хоть знаешь, кто там будет?

Я пожимаю плечами и делаю вид будто мне безумно интересно, но на самом деле всё это вызывает у меня лишь смех.

— Помимо представителей других компаний там будет сам Гонсалес и я просто обязан познакомиться с ним!

Его глаза горят, когда он говорит это и я в какой-то степени узнаю в нём себя. Я такая же... или была такой же помещанной на карьере и мечте. Сейчас это всё улетучилось, огонёк остался, но уже нет того яркого пламени. И смотря на него, я понимаю, что скучаю по тому пламени внутри меня, скучаю по тому желанию быть лучше и добиться успеха.

— Вон тот, синий, — улыбнувшись, говорю я, указав на синий галстук.

Мистер Браун подносит указанный мной галстук к своему костюму и задумчиво оценивает получившееся.

— Не думаю, что ваш костюм привлечёт внимание президента компании, — вздыхаю я, надеясь, что он и сам это понимает. — Такое может сработать только с девушкой, уж простите.

Браун вдруг резко переводит задумчивый взгляд на меня и замирает. Мне становится как-то не по себе, он и вправду надеялся что цвет его галстука привлечёт внимание президента этой компании? Неужели я задела его чувства и теперь он меня презирает?

Мистер Браун всё ещё неотрывно смотрит на меня, его взгляд задумчив, он будто бы изучает меня, рассуждает у себя в голове и спорит сам с собой вводя меня в замешательство.

— Пойдёшь со мной на ужин? — вдруг спрашивает он, вводя меня в полный шок.

Я не могу сказать ни слова, я будто бы язык проглотила, Браун говорил чётко и абсолютно уверенно, а вот я в растерянности! Мне будто снова пятнадцать и меня пригласили на моё первое в жизни свидание. Ужасное чувство.

— Мы уже на "ты"? — дрожащим голосом спрашиваю я, и моментально корю себя за это. Боже, как унижительно.

— Вне рабочее время.... думаю, это можно, если ты не против, — всё ещё также уверенно отвечает он.

Теперь всё ясно, значит, когда он говорил никаких отношений на работе, он имел в виду только рабочие часы?

— На ужин в честь дня рождения компании, Клэр, — заметив моё удивлённое и наверняка напуганное лицо, уточняет Браун и мне становится легче, но ненадолго.

— Зачем? — спрашиваю я, пытаюсь сделать лицо по проще, но кажется, у меня ничего не выходит.

Мистер Браун тяжело вздыхает, скорее всего думая какая же я идиотка, и убрав костюм, проходит за своё рабочее место.

— Давай подумаем логически, — говорит он так, будто мне пять лет и я чувствую себя паршиво. — У тебя нет никакого опыта работы и максимум на что ты могла рассчитывать в этой компании, так это на должность уборщицы, но ты здесь, работаешь по своей профессии и далеко не на первом этаже. А это означает, что у тебя есть какие-то связи с верхушкой, — задумчиво продолжает он скорее для себя, чем для меня.

И сейчас, я чувствую себя ещё хуже, я чувствую себя униженной.

— Ты сказала, что галстук мне не поможет, так может, поможешь ты? — подавшись вперёд, говорит Браун, сверля меня взглядом.

— Я виделась с самим Гонсалес только раз, навряд ли он меня запомнил, — на чистоту отвечаю я, желая, чтобы он отказался от своего же предложения.

— Но...

— Я общаюсь с его дочерью, — беспомощно вздыхаю я, скрестив руки на груди.

— Вот видишь, ты познакомишь меня с ней... — радуется он, откидываясь на спинку своего кресла, но я спешу его оборвать.

— На сколько мне известно, у неё есть молодой человек и я не собираюсь...

— Мне не нужна она как девушка, — перебивает меня Браун. — Твоё дело просто познакомить меня с ней, а дальше я сам разберусь. Так что?

Меня удивляет его настырность, полная уверенность и весь его настрой, почему он так уверен в своих действиях, откуда у него эта уверенность?

— В офисе начнут болтать, верно? — спрашиваю я, уже практически согласившись.

— Точно, — кивает мистер Браун всё ещё ожидая моего ответа.

Я отвожу взгляд, чтобы хорошенько подумать. А надо мне это? У меня нет никакого желания возвращаться в эту светскую жизнь полную приёмов и вечеринок, для меня они всегда заканчиваются плохо, поэтому я уже заранее жду подвоха и ножа в спину.

А с другой стороны, мне не помешает развеяться, я всё лето сидела взаперти, мне нужно как-то возвращаться в жизнь, знакомиться с новыми людьми, чтобы окончательно позабыть старых.

— Хорошо, — тихо соглашаюсь я, опуская взгляд в пол. — Я согласна.

— Отлично, — улыбается Браун, когда я смотрю на него. — Я в долгу не останусь...

— Без всяких долгов, я тоже буду веселиться, мы ничего друг другу не должны, — перебиваю его я, желая предотвратить ещё больше слухи.

О нас и так будут болтать, а если меня повысят или ещё что-нибудь предоставят думаю, я уже навсегда потеряю доверие всего коллектива.

— Идём, я подвезу тебя до дома.

— Можно вопрос? — спрашиваю я, прерывая неуютную, по крайней мере для меня, тишину, когда мы уже идём по коридору

— Конечно, — отвечает мистер Браун, и мы заходим в лифт.

— Как вы в своём возрасте стали начальником целого отдела в такой успешной компании?

Это вопрос терзает меня с того самого момента, когда Меди удивилась моему возрасту и сказала, что моложе двадцати пяти здесь только некоторые секретарши. Так, как он, получается за три года смог с низов добраться до определённой вершины не имея связей, как я понимаю.

Браун усмехается, и пару секунд с улыбкой на лице просто смотрит вперёд.

— Это тяжёлый труд, Кларисса, — отвечает он, переведя на меня взгляд. — Целые сутки проведённые на работе, полное отсутствие какой-то другой жизни, особенно личной и, конечно же, упорство, без него здесь никуда.

По его глубокому взгляду, я понимаю, что это для него не просто слова, для него вся эта работа, что-то очень значимое.

— Из-за этого вы развелись с женой? — спрашиваю я, и только потом понимаю, что этот вопрос слишком личный. — Извините...

— Да, из-за этого, — вздыхает мистер Браун, и мы выходим из лифта. — И я её прекрасно понимаю. Меня могло не быть дома сутками, никакого внимания в её сторону, никаких выполненных обещаний и с деньгами тогда была туго. На её месте я бы поступил точно также.

Я понимаю киваю, пытаюсь понять, хотя сделать это достаточно трудно.

Мы прощаемся с охранниками и выходим на улицу. Приятный прохладный Нью-Йоркский воздух окутывает кожу, сейчас непривычно тихо и пусто, не помню, чтобы хоть раз видела Манхеттене таким... спокойным.

Мы спускаемся на стоянку и садимся в его машину. Она чёрная, не знаю марки, но ничего вычурного, помпезного и выпендрёжного, просто хорошая, красивая и удобная машина.

— Мистер Браун...

— Просто Эд, — перебивает меня он бросив на меня взгляд, а затем снова уставившись на дорогу.

— Ну да, — бормочу я. — Ужин же в воскресенье?

— Да, в шесть, я заеду за тобой.

— Хорошо... тогда красный, — киваю я.

— Что красный? — спрашивает... Эд, взглянув на меня.

— Надень красный галстук, — улыбаюсь я намекая, что сама буду в красном. — Раз уж мы идём вместе, мы должны сочетаться.

— Идёт, — смеётся Эд и притормаживает, мы приехали.

— Точно здесь? — спрашивает он, вглядываясь в окно. — Ты живёшь в ателье?

— Временно, — отвечаю я, выходя из машины, не хочу лишних вопросов, на которые я пока не готова отвечать. — Спасибо, что подвезли, ми... Эд.

А это сложнее, чем я думала.

— В воскресенье в шесть, — улыбается мне он.

— Да. Доброй ночи.

— Доброй ночи, Кларисса.

Я закрываю дверь, и доставая по пути ключи, подхожу к ателье. Как это странно, ещё вчера я и подумать не могла, что в ближайшее будущее пойду на официальный ужин в сопровождении своего начальника. Это же просто сумасшествие какое-то! Но я точно знаю, что у нас с ним только профессиональные отношения, я это сразу поняла. Да, не спорю, он красив, умён, но у нас нет... как это называют? У нас нет искры, просто нет и всё.

— Кто тебя подвёз? — разрушает полную тишину грубый и не совсем внятный голос прямо за моей спиной.

Я сильно пугаюсь и роняю ключи на асфальт. У меня чуть сердце не остановилась! Какого чёрта?

Я оборачиваюсь и пугаюсь ещё больше. Прямо передо мной стоит Джек, держа в руке букет розовых уже вялых гортензий, ну как стоит... шатается в разные стороны.

— Ты что, пьян? — я стараюсь не кричать, но мне трудно справиться с эмоциями и быстро бьющимся сердцем. — Что ты вообще здесь делаешь? Уходи!

Я наклоняюсь, чтобы поднять ключи, но Джек сильно хватает меня за руку и тянет вверх.

— Кто тебя подвозил? — шипит он прямо у моего уха, от него ужасно сильно разит спиртным и сигаретами, какой ужас.

— Это тебя не касается, — также как и он отвечаю я, смотря ему прямо в глаза и пытаюсь освободить свою руку. — Отпусти меня!

Джек усмехается, а затем начинает смеяться всё ещё держа меня за руку, кажется этот человек сошёл с ума и меня это меня не на шутку пугает.

— Джек, отпусти, мне больно! — кричу я, чувствуя покалывание во всей руке.

— Давай поговорим, — просит он умоляющим тоном, но всё ещё держит меня за руку. — Прощу, Кларисса, пожалуйста!

Как быстро у него меняется настрой! Я замираю на мгновение смотря на его жалкое лицо, на его отвратительное состояние и вспоминаю, что у него есть девушка. Так пусть катится к ней, пусть говорит с ней и извиняется перед ней за то, что сейчас он здесь со мной. Я не хочу его больше видеть, не хочу слышать, не хочу...

— Кларисса, всё в порядке? — словно из неоткуда появляется мистер Браун.

Он настороженно смотрит на Джека и медленно подходит к нам, и как мне всё это объяснить?

— Слушай, отпусти её, — спокойно и размеренно говорит он.

— Это твой новый парень? — еле выговаривая слова, ворчит Джек, обернувшись на Эда.

— Он что, пьян? — спрашивает он.

— Да, причём в стельку, — отвечаю я, и из-за замешательства Джека мне удаётся высвободить свою руку, на которой остался красный след от его пальцев.

— Тебе лучше уйти, — говорит Эд, внимательно всматриваясь в Джека.

Он ещё не понял кто он, но чувствую, он скоро узнает его.

— Давай-ка я буду решать, кто здесь уйдёт! — огрызается Джек, делая неуверенный шаг вперёд. — Она моя, ясно?

Вот тут я не сдерживаю усмешки. Что он несёт? Почему он здесь? Сил у меня больше нет, почему сейчас, когда я начала жить своей жизнью, он вдруг появляется и начинает снова всё портить?

— Да я не против, просто сейчас тебе лучше поехать домой и отоспаться, — всё также спокойно говорит Эд.

— Всё, уходи, Джек! — обессилено прошу я, подталкивая его в сторону тротуара.

— Я не уйду, пока ты не простишь меня! — оборачивается Джек, и снова хватает меня за ту же руку и мне становится ещё больнее.

— Джек мне больно! — кричу я, но его это нисколько не останавливает, а даже наоборот, он идёт на меня, наклоняясь ко мне одурманивая своими "ароматами".

— Слушай, это уже.... - начинает Эдвард, положив свою руку на плечо Джека, тот оборачивается, и с размаху пытается ударить его, но ясное дело, промахивается и падает на колени.

Какой позор...

— Серьёзно? — смеётся Эд, а Джек уже и не пытается подняться, его силы, наконец, иссякли. — Ты в порядке?

— Да, — потирая своё запястье, отвечаю я, и поднимаю, наконец, свои ключи.

Джек всё ещё стоит на коленях перед Эдвардом, он что, заснул?

— Извини за это, — говорю я, чувствуя невероятный стыд.

— Пустяки. — Эд поднимает Джека и тащит его к своей машине. — Я довезу его до дома.

— Ты знаешь где он живёт? — удивляюсь я, идя за ним.

— Да, — усадив Джека на заднее сидение, отвечает Эд. — Я знаю Джека Фостера не только по работе, мы встречались с ним раньше, но это было давно, — задумчиво поясняет мне он. — Не волнуйся, я довезу его в целости и сохранности, а завтра он наверняка ничего и не вспомнит.

— Спасибо, — шепчу я перебирая в руке ключи. — Извини ещё раз.... тогда до воскресенья.

— До воскресенья, Кларисса.

Я скорее прячусь за дверьми ателье и сев на диван, стеклянным взглядом уставившись на стену, пытаюсь обдумать, а точнее переварить то, что сейчас случилось.

— Где ты вчера была? — врывается в ателье Розмари и я накрываюсь одеялом с головой. — Кларисса!

Розмари выдёргивает одеяло у меня из рук и угрожающе смотрит на меня сверху вниз.

— Задержалась на работе, — недовольно ворчу я, пытаюсь вернуть своё одеяло, которое служит мне убежищем.

— Почему не позвонила, я же волновалась! — всё ещё кричит на меня Розмари и, обходя диван, садится напротив меня. — Что-то случилось? — смягчается она, но я уже устала всем всё рассказывать и объяснять, неужели меня просто нельзя оставить в покое, хотя бы на время?

— Завтра я иду на официальный ужин в честь дня рождения компании, в которой работаю, — сухо говорю я, садясь на диване.

— Это еж здорово! Нужно подобрать тебе платье!

Я рада, что смогла отвлечь Розмари от моего "немного" поникшего состояния.

— Я хочу что-то красное, — кричу я, когда Розмари уходит в кладовую.

После вчерашнего я смогла уснуть только под утро и сейчас чувствую себя как выжатый лимон. Меня всё раздражает, а внутри идёт жестокая борьба с самой собой. Эд был прав, Джек ничего даже и не вспомнит на утро, но я-то уж точно не забуду.

Сколько он простоял там? Зачем вообще решил придти, чтобы извиниться? С чего бы это, ведь столько времени прошло, и ему было плевать, а сейчас вдруг...

Я откидываюсь на диван и с чувством тяжести внутри смотрю в потолок. Вчера я не успела понять, что произошло, не успела сообразить и всё обдумать, потому что всё случилось так быстро и неожиданно, что я растерялась.

Я делаю глубокий вдох и на выдохе закрываю глаза. Внутри я спорю сама с собой и это очень тяжело противоречить самой же себе. Большая часть меня не желает видеть Джека, она хочет, чтобы он исчез из моей жизни раз и навсегда, а другая часть, совсем маленькая, хочет ему верить, хочет простить его и попробовать снова. Она хочет вернуть Джека, вернуть наше прошлое.

Всё это тяжело переживать, но ещё тяжелее принимать тот факт, что та малая часть меня, почему-то одерживает вверх. Неужели мои чувства к нему настолько сильны, что я опять могу простить его? Но сколько можно?

Мои чувства очень сильны к Джеку, это я уже поняла, но мой разум ещё со мной и он хочет уберечь меня от новой боли, которую, я думаю, непременно получу, если вновь померюсь с Джеком. И ещё... меня сбивает с толку тот факт, что у него есть девушка, а он вчера был здесь пьяный и буквально молил меня о прощении. И, наверное, это что останавливает меня от примирения, потому что... что Джеку помешает поступить со мной так же, как он поступил вчера со своей девушкой, если они, конечно же, ещё вместе?

— Не хочешь пробежаться? — спрашивает Розмари, появившись, словно из неоткуда.

Открыв глаза, я недовольно и вопросительно смотрю на неё.

— Давай, давай, в парк на утреннюю пробежку, а то ты не за что не влезешь в платье, которое я тебе выберу, — улыбается Розмари и уходит.

Я жалобно поджимаю губы и скатываюсь с дивана. Сейчас я хочу просто лежать и медленно умирать не только внутри, но и в общем. Почему всё так сложно?

— Не ной! — кричит Розмари из соседней комнаты, видимо услышав мои жалкие стоны.

Я с хмурым лицом поднимаюсь на ноги иду в свой кабинет за спортивной формой, я чувствую себя отвратительно, мне всё не нравится и все раздражают.

Не знаю, как мне удаётся, но я всё же перебарываю всю свою лень и своё идиотское настроение и иду на пробежку и когда я выхожу из ателье то натыкаюсь на маленький букет розовых гортензий, которые Джек притащил вчера. Подняв его с пола, я выкидываю букет в ближайшую мусорку и ухожу как ни в чём не бывало.

Наверное, на это меня мотивировала Розмари а точнее её слова, что я не влезу в платье. Чёрт, я так давно не была на праздниках, не была красивой, так что теперь я хочу быть просто великолепной, хочу быть шикарной, поэтому пробегаю в два раза больше обычного и скорее возвращаюсь в ателье, чтобы принять ванну.

Я снимаю одежду и когда тянусь рукой к крану, замираю на миг, обратив своё внимание на запястье своей правой руки, которое покрыто синяками и следами от пальцев. Это след вчерашней встречи с Джеком. Видимо он так сильно схватил меня за запястье, что теперь у меня остались синяки.

После часа проведённого в горячей ванне я съедаю принесённый Розмари завтрак и снова заваливаюсь на диван. Розмари всё ещё ищет для меня идеальное платье и выбранные варианты откладывает в сторону, чтобы я их примерила.

К вечеру Розмари всё же заставляет меня поднять задницу с дивана и начать примерять платья.

Первое платье мне безумно понравилось, но лишь на вешалке. Оно ярко-красное, длинное, как я и хотела с лямкой на одно плечо и вырезом на ноге, но при примерке у меня сразу же появилась проблема, платье сидит в обтяжку и я выгляжу в нём как самая настоящая сарделька, зрелище не из лучших, поэтому я сразу сняла платье.

Из-за этого моё настроение упало ещё больше, но Розмари хорошенько крикнула на меня, и мне пришлось продолжить примерку. Несколько платьев мне не нравились просто из принципа, я решила построить из себя "принцессу" и говорить "нет" даже тому, что нравится. Может мне вообще отказаться от всего этого?

— Это последнее красное платье, которое здесь есть, — уже уставшим голосом говорит Розмари, выходя из кладовой.

Она протягивает мне платье на вешалке, и я забираю его и ухожу в кабинет. Уже глубокий вечер и Розмари следовало бы пойти в свой отель, но я знаю, что она не уйдёт, пока я не определюсь с платьем.

Я примеряю его и на моё огромное удивление платье мне в пору, нигде не давит и не обтягивает. Я иду к зеркалу и когда вижу своё отражение, а точнее само платье — теряю дар речи.

На мне платье от Alexander McQueen! Что оно вообще здесь делает? Красное платье чуть ниже колена держится на тонких чёрных лямках, красная кружевная сетка и чёрные кружевные вставки начинаются с верхней части лифа и спускается вниз, как дополнительная юбка с цветочными нашивками.

Оно невероятное... и делает меня заметно стройнее. Не могу поверить, что думаю об этом, но мне и вправду нравится. И настроение сразу же поднимается с колен, жаль, что это поднятие духа пришло мне только к ночи.

— Идеально, — тихо, но восхищённо говорит Розмари, облокотившись о дверной косяк.

Я улыбаюсь и продолжаю рассматривать себя в отражении. Всё будет хорошо, это платье спасёт завтрашний день, каким бы он ни был.

Вчера мне еле-еле удалось прогнать Розмари и уговорить её не приходить ко мне завтра, чтобы помочь подготовиться, не хочу, чтобы она выходила меня провожать, когда за мной приедет Эд, в конце концов, мне же не пять лет!

Следующим утром я снова иду на пробежку, и моё настроение стало заметно лучше. Сегодня я ни за что не позволю ни Джеку, ни кому либо ещё, испортить мне вечер. С меня достаточно. Я честно пыталась быть хорошей, но кажется, здесь это не работает.

Полдня я сижу в интернете, ища красивые причёски и раздумывая, какой макияж мне сделать, но в итоге делаю всё максимально простое.

Я мелкими прядями накручиваю себе волосы и закалываю их в невысокий хвост, вытащив и завив несколько прядей из чёлки. Макияж делаю максимально простым, только губы крашу тёмно-красной матовой помадой. Надеваю своё платье, чёрные туфли на высоко каблуке и всё, я готова.

Смотрю на себя в зеркало и наконец, чувствую себя собой. Давно я не видела себя такой красивой и подготовленной, а главное уверенной.

Сердце вдруг забило быстрее должно быть от предвкушения этого вечера. Я бросаю взгляд на часы, и в этот же момент раздаётся глухой и тихий стук во входную дверь ателье. На лице моментально появляется улыбка, я брызгаюсь духами, ещё раз бросаю взгляд в зеркало, оправляю своё прекрасное платье и, взяв маленькую сумку на тонкой цепочке, в которую я положила свой телефон и пудру, беру ключи и открываю дверь.

— Кларисса, — приветствует меня Эдвард, медленно осматривая меня с ног до головы. — Ты очень красивая, — говорит он, остановив взгляд голубых глаз на моих карих.

— Спасибо, — смущённо улыбаюсь я, опустив взгляд в пол. — Ты тоже ничего, — взглянув на его чёрный смокинг с белой рубашкой и, что меня удивляет, с тёмно-красной бабочкой и такого же цвета платком в кармане прямо как я и просила.

Эд усмехается, и чуть отойдя в сторону, пропускает меня вперёд, и неподалёку я вижу его машину. Он как истинный джентльмен открывает для меня дверь машины и закрывает её за мной. Эдвард садится рядом, и я сразу же чувствую приятный запах его духов, он заводит машину, и мы трогаемся с места.

Всё это почему-то напомнило мне Джека и то, как мы вместе с ним ездили в машине. Я помню его запах, помню, как иногда нам было неловко находиться в салоне одним, и как было хорошо быть только вдвоём.

— Волнуешься? — с лёгкой улыбкой спрашивает Эд, развивая тишину в салоне.

Удивительно, но я только сейчас замечаю свои трясущиеся руки, которые я всё пытаюсь унять, забавно, что он заметил это раньше меня.

— Немного, — всё ещё смущённая всем этим, отвечаю я.

— Это я должен волноваться, не ты, — усмехается он, обратив всё своё внимание на дорогу, но на вид Эд абсолютно спокоен.

Мы довольно быстро приезжаем к ресторану, и кажется, я здесь уже была.

— Все и так буду болтать, верно? — спрашиваю я, когда выйдя из машины, замечаю ухода в ресторан несколько фотографов.

— Точно, — кивает Эд, поставляя мне свой локоть, который я сразу же принимаю.

Коленки дрожат, но мы всё же подходим к ресторану и около минуты позируем у входа вместе с другими гостями. У входа их не так много, но машин подле ресторан при

достаточно и меня это немного успокаивает. Если честно, то я вообще не понимаю, почему волнуюсь, наверное, я уже довольно долго не была на таких мероприятиях, просто отвыкла от большого количества людей и камер.

Мы заходим внутрь и при входе в главный зал, у нас просят наши приглашения, которые Эд сразу подаёт швейцару и когда нам отрывают двери, мы моментально погружаемся в ярко освещённый зал с кучей народу, живой музыкой и светской болтовнёй.

Всё как обычно, музыканты играют где-то в углу, официанты лавируют между приглашёнными, вдоль стен стоят небольшие круглые столы, рассчитанные на разное количество человек и, конечно же, люди. В основном здесь мужчины в строгих смокингах с бокалами шампанского в руках, их сопровождаю их женщины в красивых, но не слишком праздничных и вычурных платьях.

— Как найдёшь...

— Барбару, — помогаю я Эду.

— Да, когда найдёшь Барбару, познакомь её со мной, я пока отойду.

— Да, кончено.

Эдвард уходит к компании мужчин в костюмах и пожимает всем руки при этом громко смеясь. Мне остаётся лишь оглядываться по сторонам и искать одно единственное знакомое лицо. Надеюсь, Барбара вообще здесь, я в этом почти уверена она же постоянно посещает подобные мероприятия.

Но пока я никого не вижу ни Барбару, ни её отца. Мне становится не по себе, я чувствую себя чужой здесь, поэтому я прохожу за свободный столик и, взяв бокал с шампанским, решаю послушать красивую музыку.

— А ты здесь что делаешь, красотка? — слышу я знакомый голос позади себя и уже с улыбкой оборачиваюсь.

— Тебя жду, — улыбаюсь я, смотря на Барбару в изумительном золотом платье в пол. — Шикарно выглядишь!

— Спасибо. — Барбара садится рядом со мной и, сделав глоток шампанского, вопросительно смотрит на меня. — С кем ты пришла?

— С начальников отдела в офисе, в который ты меня устроила и спасибо тебе огромное за это! — улыбаюсь я, но, похоже, мой нервный взгляд меня выдаёт.

— У вас... — с намёком начинает Барбара, играя бровью.

— Ох, нет! — смеюсь я. — Знаешь, он очень целеустремлённый, как я и ему нужна твоя помощь.

Мне неудобно говорить ей это и, похоже, Барбара совсем не ожидала от меня таких слов. Она отставляет бокал в сторону и уже довольно заинтересованно готова меня слушать.

— Он хочет познакомиться с твоим отцом, и он попросил меня, чтобы ты их познакомила, — сгорая от неудобства, говорю я, теребя подол своего платья.

— Ну... — вздыхает Барбара, чёрт, я так и думала! — Познакомь меня с ним, а дальше посмотрим. Папа не любит все эти знакомства, но если он и вправду амбициозен, то это может обернуться очень даже хорошо для обеих сторон.

— Идёт! Ты не пожалеешь!

Охваченная радостью я хватаю Барбару за руку и веду её за собой. Осталось лишь найти мистера Брауна... и долго искать мне не приходится. Он стоит всё в той же компании коллег, и я стремительно к нему приближаюсь, всё ещё держа подругу за руку.

— Не опозорь меня! — весело и одновременно строго шепчу я на ухо Эдварду из-за

спины. — Мистер Браун, извините, — уже громко говорю я, извиняясь за прерывания их беседы. — Можно вас?

Эд удивлённо и растеряно оборачивается на меня, а когда замечает Барбару прямо позади меня, моментально меняется в лице и тяжело сглатывает.

— Мистер Браун, это Барбара Гонсалес, — официально говорю я, становя их друг напротив друга.

Эдвард сильно нервничает это видно невооруженным глазом. И это забавно, мне ещё не приходилось видеть его в такой растерянности и таким нервным, обычно он всегда готов и у него всегда всё схвачено. А вот Барбара абсолютно спокойна, наверное, ей такие предложения поступают довольно часто и она уже ко всему привыкла.

— Думаю, вам есть о чём поговорить, оставляю вас.

Я многозначительно смотрю на Эдварда и ухожу, оставив их одних. Фух, на душе даже легче стало, я выполнила свою миссию теперь дело за ним. Надеюсь, мистер Браун сможет удивить Барбару и показать ей, что он действительно достоин чести быть лично знакомым с её отцом.

Я возвращаюсь за свой столик уже с приподнятым настроением и полным отсутствием обеспокоенности. Я беру свой бокал с шампанским, делаю пару глотков и осматриваю зал. Всё так красиво, я скучала по этой роскоши, хотя её цена очень дорога.

Я бросаю взгляд на свою руку и тяжело вздыхаю, я плохо загримировала свои синяки на правом запястье, тональный крем уже практически весь стёрся. Нужно подправить всё это иначе могут появиться ненужные вопросы.

Взяв свою сумку, я поднимаюсь с места и иду на поиски уборной... похоже придётся спросить у кого-то.

— Клэри? Что ты здесь делаешь? — слышу я голос позади себя и тут же замираю.

Нет, нет, нет! Пожалуйста, только не это! Только не он!

Я останавливаюсь и будто бы прирастаю к полу, внутри всё переворачивается, опустошается, а от хорошего настроения всего за долю секунды не осталось и следа.

Не знаю, каким образом, но я нахожу в себе силы взять и пойти дальше, я не оборачиваюсь, просто иду вперёд.

— Клэр, подожди, — Джек, как и в ту ночь, хватает меня за руку и разворачивает к себе.

Я чувствую ноющую боль в запястье, но не подаю виду, это не что по сравнению с тем, что было раньше.

— Прости за ту ночь, я был пьян... почти ничего не помню, — кается Джек, смотря то на меня, то в пол. Неужели ему стыдно?

— Просто оставь меня в покое! — сухо отвечаю я и, освободив свою руку, продолжаю идти.

— Клэр, пожалуйста! — снова останавливает меня Джек, и я раздражённо вздыхаю.

Я так и думала, что он будет здесь, лучше бы я не приходила!

— Я знаю, что я полны идиот, но... — Джек останавливается, опустив взгляд на свою руку, которая всё ещё держит моё запястье и если честно, то та малая часть меня хочет простоять так целую вечность, потому что она скучает по его прикосновениям, но моё чувства ненависти к Джеку всё ещё сильнее.

— Ты пришла с ним? — вдруг став куда более серьёзным и даже каким-то суровым, спрашивает Джек, смотря куда-то за мою спину.

Я оборачиваюсь и вижу Эдварда, который всё ещё разговаривает с Барбарой и могу

сказать, что она очень заинтересована в разговоре с ним.

— Это он сделал? — снова спрашивает Джек, так и не дав мне ответить.

Я не понимаю о чём он, но когда снова поворачиваюсь к нему, понимаю что он про синяки на моей руке.

— Клэр, это он сделал? — с ещё большей злостью спрашивает Джек, а мне хочется рассмеяться во весь голос.

— Ты серьёзно? — усмехаюсь я, выдергивая свою руку из его ладони. — Или ты и правду был настолько пьян, что совсем ничего не помнишь?

Видимо Джек начинает понимать к чему я клоню, потому что выражение его лица со злого и готового убить всех кто встанет на его пути, сменяется на поникшее и сожалеющее.

— Это ты, Джек. Это сделал ты! — подходя к нему ещё ближе, говорю я, смотря Джеку прямо в глаза, я вижу, что ему больно это слышать, но я хочу большего, хочу, чтобы он увидела в моих глазах, как было больно мне всё это время. — И если тебя так пугают эти незначительные синяки на моём теле... - отхожу на шаг назад я, качая головой. — Не знаю, что с тобой было бы, если бы ты увидел какие раны у меня внутри, и это тоже сделал ты, Джек.

Он ошарашен, а я ухожу от него, теперь мне плевать на него также, как ему было плевать на меня.

В уборной я дрожащими руками пытаюсь загримировать синяки пудрой, и получается у меня не особо хорошо. Я решаю убрать пудру в сумку, пока я её не разбила, включаю холодную воду и аккуратно, чтобы не задеть синяки, мою руки.

Джек решил построить из себя защитника, но если меня и нужно от кого-то защищать так это от него самого.

Я выхожу из уборной, уже немного успокоившись, и прохожу за свой столик, где уже сидит Эд.

— Ну, и как всё прошло? — спрашиваю я, садясь на своё место, мне срочно нужно переключиться на что-то другое.

— Хорошо... очень хорошо, — словно под гипнозом отвечает он. — Спасибо.

— Так Барбара познакомила тебя со своим отцом?

— Нет, — совершенно спокойно отвечает Эд. — Но она добавила моё имя в список приглашённых на особый приём, где я и смогу познакомиться с ним уже без её помощи.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, не понимая его такого странного состояния.

— Да, просто ещё не понял, что со мной произошло, — отвечает он, потеряв глаза.

На весь зал раздаётся громкий звон, и я устремляю взгляд в сторону звука. Мистер Гонсалес с микрофоном в руке стоит на небольшой сцене, где расположились музыканты.

— Надеюсь, все хорошо проводят вечер, — говорит он в микрофон. В зале стоит полная тишина, все слушают. — Хочу сказать несколько слов о сегодняшнем дне. Эта компания... вся моя жизнь, дело всей моей жизни и она вторая по важности в моей жизни, первая это, конечно же, моя семья, — улыбается он, поймав взгляд дочери и жены. — Этот день поистине прекрасен и важен для меня. Новые люди, новые амбиции и таланты. Всем хорошего вечера.

Гонсалес поднимает бокал с шампанским и все следуют его примеру, включая и меня, а затем выпивают.

— К тебе Джек подходил? — неотрывно смотря куда-то, спрашивает Эд, когда я ставлю бокал на стол. — Всё в порядке? Он выглядел злым.

Я слеую за его устремлённым взглядом и нахожу то, что его так заинтересовало. Джек сидит через столик от нас, он сидит не один, а в компании своих, как я думаю коллег, но и это ещё не всё, он сидит с девушкой, обнимая её за плечи.

Тёмные волосы девушки завиты в крупные локоны и спадают ниже её плеч, зелёные глаза искрятся счастьем, а губы раздвигаются в радостной улыбке. Смотря на неё, я вспоминаю себя, когда ещё была счастлива с Джеком, как мои глаза блеснули от одной мысли о нём, как я любила и как я была любима.

Мы с ней внешне похожи и это вызывает у меня усмешку, кажется, вкусы Джека не изменяются годами: Диана, я, а теперь эта девушка, мы все схожи между собой.

Джек, закинув ногу на ногу и обнимая девушку за плечи, шепчет ей что-то на ухо, после чего она тихо смеётся, прикрывая ладонью рот.

В душе так странно... пусто, неприятно и обидно. Я, наверное, никогда не пойму как он может просить у меня прощения, а потом уходить к ней.

Джек поворачивается и встречается с моим наблюдающим взглядом, который я не могу отвести. У него пустые глаза они ничего не выражают, может, только "прости, так вышло" или "а чего ты ожидала?".

Джек поворачивается к своей девушке и я, наконец, отвожу взгляд.

— Это его новая девушка? — усмехается Эд, всё ещё смотря на них.

Я лишь пожимаю плечами, делая вид, будто мне нет до них дела, беру ещё один бокал шампанского и опустошаю его практически наполовину.

— Хочешь заставить его ревновать? — вдруг спрашивает Эд и, встав со своего места, подсаживается ближе ко мне и одной рукой обнимает меня за плечи.

— Что ты...? — не понимаю я, качая головой.

Меня вдруг охватывает странное волнение.

— Хочешь, чтобы он по ревновал тебя? — снова повторяет он. — Не одной же тебе страдать.

Неужели по мне так заметно, что я... страдаю? Я думала, что скрываю это достаточно хорошо, да и чувствую я себя гораздо лучше.

Я выдерживаю на нём всё ещё непонимающий взгляд и вдруг, внутри меня что-то щёлкает.

— Да, хочу, — сорвавшимся от неожиданности голосом отвечаю я.

Эд специально сел так, чтобы Джек мог полностью видеть нас.

— Улыбнись, — просит он, улыбаясь и я следую его словам, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Эдвард пододвигается ко мне ближе, крепче обнимая меня за плечи, он наклоняется ко мне и до меня только сейчас доходит, что именно он хочет сделать, он хочет меня поцеловать.

Меня сковывает самый настоящий страх, наверное, потому что после Джека я не с кем не целовалась и честно сказать, уже и не думала что буду. Но долго этот страх не длится, когда губы Эда касаются моих я вдруг расслабляюсь, а затем растворяюсь в этом неуверенном и таком странном поцелуе.

Я первая прекращаю его и действительно смущённая происходящем уткнулась Эду в плечо, ненароком улыбнувшись, а затем почувствовав его руку на своей спине.

— Извини, если...

— Почему ты помогаешь мне? — перебиваю его я. — Что вас с Джеком связывает?

Эдвард облакачивается на спинку стула, но одна его рука всё ещё покоится на моём плече и он устремляет свой взгляд куда-то вперёд. Не скажу что Эд напрягся или занервничал, просто задумался, может, вспоминает былое, а может, решает рассказывать мне или нет.

— Я начинал работать в компании его отца, — совершенно спокойно отвечает мне он, переводя взгляд на меня. — Мне было двадцать три, я только пришёл в их компанию и случайно познакомился с ним на этаже его отца, ему тогда было... около девятнадцати. Пока я ждал своей очереди, мы с ним разговорились, потом это переросло в некое подобие дружбы, которая заканчивалась на походах в один бар, выпивкой и игрой в покер.

— Но...

Эд усмехается, но я же понимаю, что всё прошло не просто так, всегда есть это "но".

— Жаль ты не знала его раньше, Кларисса, уберегла бы себя и свои нервы.

— Он был плохим подростком? — я наслышана о его "плохой" жизни, поэтому мне приходится сдерживать усмешку.

— Я не так долго его знал, чтобы делать подобные выводы, но могу сказать одно, он, как и был полным кретином так таким и остался, — серьёзно отвечает Эд дав понять, что это совсем не смешно.

— Ладно, говори уже, что он такого сделал.

— Джек тогда увлекался покером и немного заигрался, влез в долги, потому что в том его возрасте родители ещё контролировали его счёт. Он влип больше чем на сто тысяч и играл он, естественно, с людьми постарше и социально выше, чем он.

Эдвард задерживает взгляд на одной точке, и я поворачиваюсь туда же. Он смотрит на Джека, который тоже смотрит на нас. Похоже, он догадывается, о чём мы сейчас говорим, потому что взгляд Джека сейчас просто убийственен и жутко недоволен, но что он сделает?

— Его отец, как я думаю, ты знаешь, суровый человек по своей натуре, а со своим сыном он особенно строг и Джек не стал говорить ему, что проиграл такие деньги, боясь за свою задницу, — отводя взгляд от Джека, продолжает Эд. — И в один прекрасный день меня вызвали к начальнику, и я узнал, что на меня повесили кражу в сто тысяч, якобы Джек своими глазами видел, как я краду их из сейфа.

У меня дар речи пропадает, никогда за всё наше знакомство я и подумать не могла, что Джек может подставить кого-то на деньги.

— Сначала компания требовала, чтобы я вернул эти деньги, которых денег у меня естественно не было, но Джек, как самая добрая душа на свете, вступился за меня, придумав мне трогательную историю о больной матери, которой срочно требовалась дорогостоящая операция.

Я не перестаю удивляться. Какой же Джек на самом деле козёл, у него вообще есть совесть?

— Меня всё-таки помиловали, и всё обошлось тем, что меня просто вышвырнули из компании без оплаты за мою месячную работу и ужасной характеристикой здесь не обошлось. Весь город ещё несколько дней обсуждал этот инцидент, а в сфере бизнеса для меня были закрыты чуть ли не все двери.

Эд тяжело выдыхает и разом опустошает свой бокал, и там явно было не шампанское. Мне всё ещё сложно от этого отойти, и кажется, я слышала эту историю, про неё и вправду было много шума. Я мало что помню, но своё отношение к произошедшему хорошо запомнила, меня удивляло, на что люди готовы пойти, чтобы спасти дорогих им людей, я не

осуждала и не вдавалась во все подробности, на тот момент для меня это была просто проходящая история, как и стони других в этом городе.

— Может, потанцуем? — прерывает мои мысли голос Эда.

— Да, — улыбаюсь я. — Только я не хороша в танцах.

— Ничего, — усмехается он, поднимаясь и подав мне руку. — Я тоже.

Смеясь, мы подходим к уже танцующим парам и присоединяемся к ним. Медленная джазовая музыка вместе с мелодичным женским голосом разносятся по всему ресторану, и мы пытаемся следовать такту.

Эдвард приближает меня к себе достаточно близко, даже слишком, одна моя рука покоится на его плече, а другая на руке, но Эд не переходит границы, его рука лежит строго на моей талии, ни сантиметра ниже.

— Он смотрит? — не сдержав интереса, спрашиваю я, дыша Эду чуть ли не в самое плечо. Самой повернуться мне не хватает смелости.

— Да, — чуть наклонившись ко мне, отвечает он. — Джек злится, — усмехается Эд и мне самой становится смешно.

Мы сейчас как дети, честно слово, это смешно и одновременно грустно, как мы дошли до такого, как дошли до такого, что заставляем друг друга ревновать?

— Меди меня убьёт, — грустно усмехаюсь я, пытаюсь развеять тишину, и отослать мысли о ревности подальше.

— Что? Меди?

— Ты же в курсе, что Медисон влюблена в тебя и совсем не на шутку? — спрашиваю я, поднимая на Эда глаза.

— Кларисса, в меня влюблена большая часть женщин работающих в моём отделе, — с явным удовольствием и даже хвастовством отвечает Эд. — Всех и не упомнишь, благо ты в меня не влюблена.

— Не дождёшься, — усмехаюсь я. — А ты не хочешь дать ей шанс?

— Медисон? — будто не веря своим ушам, переспрашивает он. — По-моему всё и так очевидно.

— Да, она не похожа на ангела "Victoria's Secret", но и она может быть очень красивой, если тебя так волнует внешность.

Эд улыбается, видимо его забавляет мой энтузиазм и думает, что я лгу или сама не знаю, о чём говорю.

— Ты не веришь мне? — искренне удивляюсь я. — Давай поспорим, что ты не сможешь устоять перед Меди, когда я немного с ней поработаю, — зарядившись этой предлагаю я с широкой улыбкой на лице. — Боишься?

Эдвард выдерживает на мне взгляд полный сомнения и обдумывания, значит, он верит, что она может быть ещё той красавицей.

— Хорошо, — в конечном итоге соглашается он. — Если я выиграю, и Медисон не произведёт на меня никакого впечатления, то ты устраиваешь мне свидание с Барбарой...

— Что? — удивляюсь я, раскрыв рот, и озираюсь по сторонам, кажется, я сказала это слишком громко.

Какая уже идёт по счёту песня, третья?

— Да Барбара ни за что не променяет своего парня на тебя! Она не такая.

— О да, все вы не такие, — смеётся Эд и мне хочется толкнуть его в грудь. — А что здесь такого? Ты права, Барбара, скорее всего, меня пошлёт и на этот случай у меня будет

Медисон, — пытается оправдаться он.

— Ну и дурак же ты.

— Полегче, я всё таки твой начальник.

— Только в рабочее время, — говорю я, утирая ему нос и заканчиваю наш танец, который растянулся на несколько песен.

Я возвращаюсь к нашему столику и по пути случайно ловлю на себе пристальный взгляд Джека. Он и вправду злится и как будто... серьёзно? Нашёл, кого презирать.

Я смотрю на Джека с намёком на улыбку, пусть видит, что мне хорошо, что я в порядке и что я улыбаюсь, танцуя с другим. Внезапно его девушка поворачивается к Джеку и, проследив за его таким сосредоточенным взглядом, натывается на меня и теперь мне становится по-настоящему весело.

Девушка долго на меня не смотрит, она переводит взгляд на Джека, а затем, будто всё поняв, опускает взгляд в пол.

Мне вдруг становится её жаль, девочка даже не представляет в какое дерьмо она вляпалась. Я, наконец, отвожу взгляд, и вскоре подходит Эд, он очень весел, наверное, встретил по пути Барбару. Я всё ещё в шоке, что она ему приглянулась, надеюсь, ему приглянулась именно она, а не её отце, как бы странно это не звучало.

— Отвезёшь меня домой? — спрашиваю я, когда он подходит ко мне.

— В твоё ателье? — пытаюсь не смеяться, спрашивает он. Я лишь улыбаюсь с видом, что долго это терпеть не стану. — Ладно, идём.

— Ты иди, я пока попрощаюсь с Барбарой, — с многозначительным взглядом отвечаю я и под усмешку Эда теряюсь в толпе гостей.

Найдя Барбару, я прощаюсь с ней и крепко обнимаю. Может, я и потеряла свою лучшую подругу, но как минимум одна у меня всё ещё есть. Я решаю не рассказывать ей о том, что она понравилась Эду, побережём это на потом, я всё же верю в свои силы, верю в то, что сделаю из Меди красотку, и Эд больше не сможет её не замечать и пошлёт всё свои правила про отношения на работе к чёрту.

С поднятым настроением, радостная и счастливая я ищу выход, но вместо него нахожу Макса. Удивительно, что я заметила его только сейчас под конец вечера. Он стоит у барной стойки и флиртует с какой-то девушкой, при одном взгляде на этого подонка хочется выцарапать ему глаза за обман и домогательства. Я всё ещё помню, как он всю облапал меня, когда я просила не трогать меня и пальцем.

Но в голове тут же появляется новая мысль, и она заставляет двигаться меня уже в совсем другом направлении. Почему-то я уверена, что он знает всё про сделку Аманды с тем самым неизвестным заказчиком или заказчицей. И если он и вправду знает, то я обязана заставить его говорить.

— Привет, Макс! Давно не виделись! — голосом полным энтузиазма говорю, я разрушаю его беседу с этой девушкой.

Я становлюсь прямо между ними, облокотившись о барную стойку, надеюсь, что смогу спасти эту беднягу.

— Кларисса, — явно удивляется Макс, да у него голос сел! — Извини, я немного занят, — улыбнувшись своей спутнице, говорит он, явно желая, чтобы я исчезла.

— Ничего, она мне не мешает, — фальшиво улыбаюсь я, борясь с желанием прикончить его.

Я поворачиваюсь к девушке и, улыбаясь, протягиваю ей руку.

— Привет, если не хочешь, чтобы тебя бросили на утро или не воспользовались тобой, то лучше уходи.

Девушка удивлённо вскидывает брови и, пробубнив что-то себе под нос, уходит прочь. Так-то лучше.

— Ну вот, теперь нам никто не мешает, — улыбаюсь я, и уже через секунду от моей улыбки нет и следа.

— Что ты делаешь? — смотрит Макс на меня. — Ты была желанна, когда была не доступна, извини теперь ты...

— Заткнись! — перебиваю его я, не желая слышать его фантазии. — Скажи мне, кто был заказчиком у Аманды?

— Что? — Макс делает вид, что не понимает. — Ты про тот договор? — Он и вправду забыл. — Откуда мне знать?

— Ты знаешь, просто вспомни.

— Даже если и знаю, зачем мне говорить тебе, что мне с этого?

— Ничего, просто хоть раз в жизни сделай что-то без собственной выгоды.

Появляется пауза, Макс о чём-то раздумывает, смотря мне в глаза, неужели я смогла достучаться до него и задеть его крохотную душу, которая у него ещё осталась. Или я просто заколебала его своим присутствием?

Макс отводит взгляд, делает глоток из своего стакана и переводит полный сомнений взгляд на меня, пока я застываю в ожидании.

— Фрэнк Ховард, это всё что я знаю, — говорит мне Макс и, взяв стакан, собирается уходить. — Надеюсь, теперь я свободен?

Не дождавшись моего ответа, Макс уходит и быстро теряется в толпе. А я остаюсь стоять здесь у барной стойки, в шоке ли я? Не знаю, в замешательстве? Очевидно.

Если мне не изменяет память, а лучше бы она изменяла, то Фрэнк Ховард это профессор, с которым у Джессики была интрижка, которую я с треском разрушила. Не могу в это поверить, неужели он решил мне так отомстить, забрать у меня всех, сделать меня предательницей? Справедливо, ведь я забрала у него семью.

Но как самый обычный профессор узнал про Аманду, как он нашёл её, что он мог предложить ей, чтобы она выполнила свою работу? Аманда бы не стала работать за деньги, она сама говорила да и сомневаюсь, что у Фрэнка были такие деньги. Тогда, как у него это получилось?

— Кларисса, — звучит в моей голове голос словно эхо. — Эй, сколько тебя ещё ждать? Ты в порядке?

Зрение начинает фокусироваться, и я вижу перед собой Эдварда. Он наклоняется ко мне и берёт под руку, с волнением смотря на меня.

— Что случилось? — снова спрашивает он, но я в полном замешательстве, я всё ещё не могу поверить в то, что это сделал Фрэнк.

— Да, — выдавливаю я из себя. — Идём.

Эд ещё несколько секунд выдерживает на мне настороженный взгляд, а затем всё же проходит вперёд. Прежде чем идти за ним я поворачиваю голову направо из-за чувства, что на меня смотрят, и не ошибаюсь. Джек в компании своих коллег стоит в паре шагов от меня, и смотрит на меня нахмутив брови, а встретившись с моим взглядом тут же отворачивается.

Должно быть, он видел, что я говорила с Максом, что моё хорошее настроение испарилось буквально за секунду и что я всё ещё в замешательстве.

Я делаю глубокий вдох и нагоняю Эда. В машине мы едем в тишине иногда он бросается фразами и усмешками, но не получая в ответ даже улыбки, прекращает попытки завести разговор.

Всю это время что мы ехали до моего ателье, я пыталась вспомнить Фрэнка, а точнее его слова. Я пыталась вспомнить, угрожал ли он мне, говорил ли о расправе и я вспомнила.

В последний наш разговор, после того, как я рассказала его жене о Джессике, он грозился испортить мне жизнь, угрожал тем, что я не получу диплом и я думала, что этим его месть и закончится, но он не смог сделать даже этого. И честно признаться, я не особо верила его словам и оказалась права, он не смог этого сделать. Фрэнка выгнали из университета, и диплом я всё же получила и поэтому, он решил расправиться со мной по-другому.

Я никогда не воспринимала всерьёз его угрозы, а сейчас я не могу поверить, что у него получилось разрушать мне жизнь.

— Ты точно в порядке? — снова спрашивает Эд, когда машина останавливается у ателье.

— Да, — повернувшись к нему, пытаюсь улыбнуться я. — Просто... кое-что узнала, но это не важно. Спасибо, что подвёз, что позвал на вечер и особенное спасибо, что помог с Джеком.

— Пустяки, мне было не сложно тебя поцеловать, — улыбается он. — И дотащить его до квартиры тоже.

— Не забывай про наш спор с Меди, жди полного и тотального проигрыша.

Эд усмехается, переведя взгляд вперёд, а я выхожу из машины.

— Кларисса, — останавливает меня он. — Спасибо, что пошла со мной и за то, что познакомила с Барбарой.

— Мы в расчёте, — улыбаюсь я и, закрыв дверь, захожу в ателье, которое погружено в темноту.

Ателье освещает только слабый свет из окна, со звоном кинув ключи на стол, я снимаю платье и переодеваюсь в свою пижаму.

Сначала меня шокировало то, что всё это сделал Фрэнк, но сейчас я начинаю его понимать. Он хотел мне отомстить, и он отомстил очень хорошо, мне досталось сполна, но как ему удалось это сделать? Вот что сейчас интересует меня больше всего.

А так, вечер выдался хороший. Я узнала, кто был заказчиком, и пока мне это ничего не дало, ничего не изменило, не знаю, буду ли я предпринимать что-то или оставлю всё как есть, хуже уже не будет, верно?

Я увидела Джека и его девушку, конечно, было неприятно, но я вполне хорошо справилась с этой встречей и Эд очень помог мне не то чтобы выстоять, а скорее быть не хуже чем Джек. Он помог показать мне, что у меня нет проблем и я тоже не одинока, что я уже не страдаю по нему, что я уже не люблю его хотя это не так.

За этот вечер мы с Брауном очень сблизились, стали, можно сказать, друзьями и плевать, что он поцеловал меня, это ничего не значит, хотя целуется он отлично. Наверняка наши отношения на работе буду такими же, как и прежде, но теперь я хотя бы знаю его и при разговоре с ним уже не нервничаю. А то, что он рассказал про Джека... Понимаю, он тогда был девятнадцатилетним пацаном, но даже в этом возрасте у человека должны быть мозги и совесть. Даже то, что Фрэнк оказался заказчиком, удивило меня меньше чем, то, что сделал Джек по отношению к Эдварду. Но он справился со всем, ему удалось подняться и это

главное.

Я уже забираюсь на свой старенький диван и, укрывшись пледом, тянусь за выключателем, как в дверь ателье разносится глухой стук. Сердце ёкает от испуга, кого это могло принести на ночь глядя? Неужели это пять Джек? Напился, бросил свою девушку и снова прибежал ко мне?

С тяжёлым и недовольным вздохом откидываю плед и ступаю босыми ногами по холодному паркету. И как мне его прогнать? Мне немного страшно ведь Джек куда сильнее меня, а в нетрезвом состоянии он вообще не соображает что творит.

Дохожу до поворота и сворачиваю в небольшой коридор, на ночь я всегда завешиваю стеклянную дверь жалюзи и так спокойнее, но сейчас это только увеличивает мою нервозность.

Подходя к двери, я поднимаю жалюзи и когда вижу, кто стоит по ту сторону двери, не могу ни вздохнуть, ни двинуться, ни выговорить и слова, потому что целый ком сожалений застрял у меня в горле.

— Джессика? — не веря собственным глазам, шепчу я, открывая дверь. — Что ты здесь делаешь?

Джессика стоит передо мной с явным сожалением на лице, а я затаила дыхание в ожидании её ответа.

— Прости меня, — шепчет Джессика, и я вижу, что она вот-вот заплачет. — Можно я...

Она делает шаг в мою сторону, чтобы зайти, но внутри меня будто бы щёлкает переключатель. Я вроде бы так давно ждала её и скучала, желая всё вернуть, но сейчас вспоминая, как она просто отвернулась и ушла в тот вечер... внутри меня всё ещё остался неприятный осадок. Знаю, Джек повлиял на неё, но даже это не оправдывает её в полной степени.

— Извини, но тебе лучше уйти, — выдавливаю из себя я, чувствуя, что потом об этом пожалею. Раздаётся гром, но дождя ещё нет, пока нет. — Поспеши, скоро пойдёт дождь.

— Нет, Клэр, — хмурит брови Джессика, давно я не видела её такой разбитой. — Я не уйду, пока ты непустишь меня, и мы не поговорим, а до этого момента я буду стоять тут, пока ты не поймешь, как мне жаль и как сильно я люблю тебя.

Я отвожу взгляд, не передать, как болит сейчас моё сердце. Я отхожу в сторону и пропускаю Джессику в ателье, зачем скрывать, я хочу с ней помириться, очень хочу.

Она проходит внутрь и, пройдя в главную комнату, присаживается на кресло, и я сажусь напротив неё. Наступает полная тишина, неудобная какой раньше у нас не было. Мы обе виноваты и мы обе молчим.

— Почему не позвонила мне, как только всё случилось, как только она тебя отпустила? — шёпотом в полной тишине спрашивает Джессика, поднимая на меня взгляд, она имеет в виду Аманду.

Я теряюсь немного, знала бы я сама, почему не позвонила сразу и ей и Джеку ведь если бы я так и сделала то, скорее всего ничего этого бы вообще не было

— Я не знала, что тебе сказать, — неуверенно отвечаю я. — Не знала, как тебя всё объяснить, как быть твоей подругой, после того, что я сделала.

— Я чувствовала, что что-то не так, хотела поговорить с тобой, но Джек убедил меня что... всё это было задумано с самого первого дня, как мы с тобой знакомы, — говорит Джессика, и по её тону я понимаю, что теперь не одна я ненавижу Джека. — Я думала, раз знаю его дольше чем тебя, то должна верить ему. — Джессика опускает взгляд на свои руки и усмехается. — Мне так жаль.

Она поднимает на меня взгляд и по её щекам скатываются слёзы.

— Прости, что отвернулась от тебя, когда больше всего была нужна, прости, что осуждала тебя.

— Прости, что дала тебе причину, — со слезами на глазах говорю я и, увидев улыбку подруги, улыбаюсь и сама.

— Клэри, — поднимается со своего места Джессика и идёт ко мне, пока я встаю. — Ты так нужна мне, мне так нужна моя лучшая подруга!

Она обнимает меня, а я лишь крепче сжимаю руки вокруг её спины. О эти знакомы духи "Tom Ford", длинные светлые волосы и высокий рост. Я слышу, как Джессика всхлипывает, а затем смеётся, крепче обнимая меня. И только сейчас я на самом деле понимаю, насколько сильно скучала по ней и насколько сильно нуждалась в ней. И только сейчас я понимаю что иногда, дом — это не четыре стены, порой, это пара глаз и сердцебиение, понимаю, что

некоторые объятия это больше чем просто две руки вокруг тебя, иногда это часть тебя, иногда это часть твоей души.

И на душе становится невероятно легко, тот тяжёлый камень, что висел на моей шеи исчез, и я снова могу подняться с самых колен и идти дальше.

— У тебя всё хорошо? — спрашиваю я, отстранив её и утерев собственные слёзы. — Вы с Сэмом всё ещё вместе? Свадьба ещё в силе? — смеюсь, спрашиваю я, надеясь, что она не обидится.

— Да, пока всё в силе, но долго я так не выдержу, — смеётся Джессика. — Знаешь, я такая голодная! Давай закажем что-нибудь?

— Да, не откажусь.

Джессика заказывает две пиццы и большую бутылку колы и где та старая Джессика, которая питалась только ягодами и листьями салата? Кто это и что она сделала с моей подругой? Джессика смеётся на мои усмешки и удивления, оказывается, её всерьёз вымотали её родители, а в особенности мама.

— Почему ты пришла сейчас? Почему не раньше или хотя бы не завтра? — спрашиваю я не понимаю к чему она пришла на ночь глядя.

Мы сидим на полу друг напротив друга, и я всё ещё не могу поверить, что она здесь и что мы, вроде как, помирились.

— Я уже давно хотела прийти, но смелости не хватало, — отвечает она. — Я не могла спать по ночам, меня всё время терзали сомнений по поводу того как я поступила с тобой, а потом Джек переслал мне тот договор и мне стало ещё хуже. Не смогла больше ждать, поэтому и пришла сейчас. Подумала: да к чёрту, будь, что будет, я хотя бы попробую.

Снова наступает тишина, но сейчас она уже другая не такая мучительная и неловкая, она простая, а потом я рассказываю про свою новую работу, про то, что это Барбара помогла мне устроиться, рассказываю про сегодняшний вечер, про Эдварда, но я пропускаю все те моменты, когда мне хотелось умереть, не хочу вспоминать это и произносить мысли вслух.

— Мистер Браун? — играя бровями, улыбается Джессика. — У вас роман?

— Нет! — тут же отрицаю я. — Мы просто... выручили друг друга.

— А Джек, вы видите? — стерев с лица улыбку, спрашивает она.

— Чаще чем хотелось бы, — опутив взгляд вниз, отвечаю я. — Он ведёт себя как полный кретин.

— Точно, — усмехается Джессика. — Я думала, почему он так резко оттолкнул тебя даже не разобравшись в ситуации ведь на него это не похоже и мне кажется это из-за того что его слишком часто обманывали, — говорит Джессика внезапно перейдя на его сторону. — Та же Аманда, да, она обманула всех нас, но Джек тогда пострадал больше всех, потерял больше всех. Потом Диана, изменила ему чуть ил не накануне свадьбы и она же солгала ему о беременности, и теперь ты, как и Диана, после помолвки... делаешь такое, уверяя в своей невиновности.

— Ты знаешь, что он сделал мне предложение? — в непонимании спрашиваю я, ведь мы договорились никому не рассказывать. — Откуда?

— Я узнала об этом ещё раньше тебя, — легко улыбается Джессика. — Джек хотел узнать размер колец, что ты носишь, у меня было два варианта: он хочет подарить тебе простое кольцо на день рождения или сделать тебе предложение выйти за него. Как ты понимаешь, я больше надеялась на второе и когда вы с Джеком не выходили на связь целых два дня... я поняла что так оно и есть.

Я хмурюсь, но всё же улыбаюсь, и прежде чем Джессика скажет что-то или снова спросит, в дверь стучат, и она бежит открывать. Должно быть это пицца. Интересно, а Джек уже подарил то кольцо своей новой девушке?

Джессика возвращается с двумя коробками пицц и колой, не помню её такой счастливой.

— А как же здоровый образ жизни, правильное питание? — спрашиваю я с наигранно важным тоном.

— Да кому нужна эта здоровая, но не вкусная жизнь? — усмехается Джессика и сев на пол, открывает первую коробку.

Ателье наполняется невероятным ароматом горячей пиццы, и мы с Джессикой нападаем на неё как после недели строгой диеты. Мы всю ночь проболтали. Говорили о моей новой работе, Джессика не переставала намекать, что Эд ко мне не ровно дышит, раз позвал меня на приём. Я не стала говорить ей о нашем поцелуе, о том, что специально хотела, чтобы Джек ревновал меня, но я рассказала ей, что видела его новую девушку. Но про Джека мы практически не говорили и хорошо, я рассказала подруге о том, что всё это подстроил Фрэнк, что это он и есть тот самый заказчик.

Она была в таком же шоке что и я. Джессика начала извиняться передо мной, говорить, что всё это её вина, что если бы она не встречалась с ним, ничего бы этого вообще не было. Но я попыталась отвлечь её, что сделано, то сделано, к сожалению, прошло не вернуть и не исправить остаётся лишь надеяться на настоящее и делать всё возможное, чтобы оно было другим.

Мы легли спать только под утро, и в итоге этой ночью я поспала чуть больше двух часов, ведь работу никто не отменял, но даже не выспавшаяся я всё равно счастливее, чем пару дней назад. Моя лучшая подруга здесь, мы помирились, и это безусловно стоило этой ночи.

На работу я немного опаздываю, но теперь мне даже не страшно, надеюсь, мистер Браун простит мне это. С улыбкой на лице поднимаюсь на свой этаж и прохожу в свой отдел и замечаю, что на меня как-то странно смотрят. А я думала, что ко мне уже привыкли.

— Привет, Меди! — улыбаюсь я, ставя свою сумку на стол.

Медисон как сидела, уткнувшись в компьютер, так и сидит, она даже не повернулась ко мне и не поздоровалась со мной... Вот чёрт! Точно, я и забыла, что вчера была на приёме вместе со своим начальником, к которому Меди неровно дышит.

— Слушай, Меди, — начинаю я, собравшись с духом и сев на стул. — Я всё могу объяснить...

Медисон поднимается со своего места и уходит. Похоже, это сильно её задело и наверняка даже не тот факт, что он пригласил меня на приём, расстроил её, а слухи что уже должно быть расползлись по всему офису.

Тяжело выдохнув и собравшись с духом, я иду за ней и нахожу на нашем месте у кофе машины.

— Меди, послушай, — начинаю я, медленно подходя к ней.

Медисон стоит скрестив руки на груди и медленно поднимает на меня злобный взгляд полный недоверия.

— Помнишь, ты спрашивала, как в свои двадцать два я попала сюда, раз здесь нет никого моложе двадцати пяти? — Я решаю рассказать ей, а что я потеряю, раз об этом уже знает мой начальник? Меди кивает. — Я хорошо общаюсь с дочерью президента этой

компании...

Медисон вдруг усмехается, отведя взгляд.

— Да, она помогла мне, но сейчас не об этом. Мистер Браун это знал это и попросил меня познакомить их, и чтобы я смогла это сделать, позвал меня на приём, это всё!

Медисон внимательно смотрит на меня, решая верить мне или нет.

— Ты не врешь мне? — тихо спрашивает она.

— Нет! Зачем мне это?

— Ладно, — протягивает она, и мы возвращаемся на свои места.

Она ещё сомневается в моих словах, но с каждым часом верит мне всё больше и уже под вечер, я намекаю ей, что говорила с мистером Брауном на счёт неё и потом я уговорила её прийти ко мне в ателье с ночёвкой, чтобы я смогла немного преобразить её. На моё удивление она быстро согласилась и моей радости, честно сказать, не было предела, я уже чувствую вкус победы и вижу Меди и Эдварда идущими за руки.

Сегодня я возвращаюсь домой одна, Меди должна подойти чуть позже. Как странно... с каждым днём метро нравится мне всё больше и больше. Если не обращать внимания на запах, антисанитарию и крыс то можно вполне даже подумать о своём или наоборот отключить мыли и просто наблюдать за людьми.

Ночью был дождь, и сегодня в обед кажется тоже, потому что воздух влажный, на улице прохладно и куда ни глянь — лужи. Я подхожу к ателье и останавливаюсь у самых дверей под учащённо бьющееся сердце.

К ручке входной двери привязан маленький букет голубых гортензий, обёрнутый в бумажную упаковку. Внутри записка, открывая её, я уже заранее знаю от кого это.

"Прости меня"

Это всё что там написано, ни подписи, ничего. Видимо Джек и так понял, что я сама догадаюсь от кого это.

Недолго думая я отвязываю букет и выкидываю его в урну. Хочет прощения? Ни за что, во всяком случае, это не будет так быстро, пусть помучается, как мучилась я.

Джек.

"Ужин в честь дня рождения компании Гонсалес Корпорэйшн"

— Тебе принести что-нибудь? — спрашиваю я у Лоры, провожая её до столика.

— Да, Маргариту, наверное, — неуверенно отвечает она всё с той же легкомысленной улыбкой на лице.

Я киваю, пытаюсь выразить хоть что-то похожее на улыбку, и отхожу от неё, ища, где здесь барная стойка.

Хоть я и знаю Лору всё лето, но она мне до сих пор как чужая, не знаю, как объяснить... я знаком с ней несколько месяцев, но понятия не имею кто она.

Проходя дальше в зал, я встречаю всё больше и больше знакомых, пожимаю им руки и обмениваюсь парой фраз. Устремив взгляд вперёд, я вдруг останавливаюсь, моё сердце, и моё подсознание соображают, кто стоит в нескольких шагах от меня быстрее, чем мой мозг.

Она растерянно оглядывается по сторонам, но что она забыла здесь, это не вечеринка начинающих дизайнеров.

— Клэри? Что ты здесь делаешь? — слышу я свой собственный голос и только потом понимаю, что сказал всё это вслух.

Кларисса замирает на месте, она больше не оглядывается по сторонам и даже её плечи, кажется, перестали подниматься от дыхания. Я только хочу подойти к ней, но она срывается

с места, и даже не обернувшись на меня, продолжает идти вперёд.

— Клэр, подожди, — нагоняю, её я и беру за запястье, чтобы повернуть к себе.

Её рука такая холодная... Клэри разворачивается ко мне, и я тут же встречаюсь с больше чем просто знакомыми карими глазами, в которых отражается боль и неприязнь. Я немного расслабляю свою руку, но что-то мне подсказывает, что эта боль в её глазах вовсе не от сильно сжатого запястья и от этого мне становится мерзко от самого себя.

— Прости за ту ночь, я был пьян... почти ничего не помню, — говорю я, с огромной тяжестью внутри избегая взгляда Клэр.

Не думал, что это будет так трудно сказать, не передать словами как мне стыдно за ту ночь.

— Просто оставь меня в покое! — сухо отвечает она и, выдернув свою руку из моей ладони, разворачивается и уходит.

Она такая красивая и такая злая снова оставляет меня одного, не дав объяснить, не дав шанса просто поговорить с ней.

— Клэр, пожалуйста! — снова останавливаю её я, не желая опять её упускать, а затем я слышу её раздражённый вздох и сдерживаю усмешку.

Я так скучал по этому... скучал по ней.

— Я знаю, что я полный идиот, но... — я запинаюсь и опускаю взгляд на свою руку, которая всё ещё держит её запястье, я просто не смог выдержать её взгляда.

Чёрт, я и вправду не думал, что будет так сложно! Я хочу снова взглянуть на Клэри, но мой взгляд задерживается на её запястьях, которые покрыты синяками и следами от пальцев.

Меня будто переклинивает, пропадает то дикое желание извиняться перед ней, просить прощения и унижаться, но появляется другое желание, придушить того кто оставил ей эти следы.

Я хоть и не помню большую часть той ночи, но одного ублюдка я всё же припоминаю.

— Ты пришла с ним? — серьёзно спрашиваю я, подняв взгляд и посмотрев за спину Клэри, как раз натыкаюсь на этого критина.

Я, наконец, понял, что она здесь делает, а главное кто её сюда привёл. Эдвард... Браун, кажется, я знаю его не только по той ночи, но до недавнего времени я думал он неплохой парень, но то, что он привёз Клэр в ателье посреди ночи, заставило меня обдумать своё мнение о нём, а эти синяки...

— Это он сделал? — снова спрашиваю я, переведя суровый взгляд на неё. — Клэр, это он сделал?

— Ты серьёзно? — вдруг усмехается она, выдергивая свою руку из моей ладони, и это только сильнее выводит меня. — Или ты и правду был настолько пьян, что совсем ничего не помнишь?

Я пытаюсь вспомнить... но это даже не обязательно. Нет, это же не моих рук дело? Твою же мать!

— Это ты, Джек. Это сделал ты! — подходя ко мне ещё ближе, говорит она, смотря мне прямо в глаза. Ей будто доставляет удовольствие говорить мне об этом. — И если тебя так пугают эти незначительные синяки на моём теле... - отходит на шаг назад она, качая головой. — Не знаю, что с тобой было бы, если бы ты увидел какие раны у меня внутри, и это тоже сделал ты, Джек.

Кларисса на секунду задерживает на мне взгляд, а затем уходит, оставив меня в полном поражении. Незнаю, сколько я простоял на одном месте, размышляя, какой же я придирок,

но пока я иду за напитком для Лоры и когда возвращаюсь за наш столик, где уже сидят коллеги отца, мистер Гонсалес уже заканчивает свою речь, которую он начал пару минут назад.

— Но я же просила Маргариту, — щебечет Лора прямо у меня под ухом, когда я сажусь на стул и обнимаю её за плечи.

— Да? — искренне удивляюсь я, взглянув на неё. Вот опять, я никогда не слушаю её, не понимаю, почему она вообще ещё со мной встречается. — Может, уедем? — шепчу ей на ухо я, а Лора заливается смехом.

— Мы же только приехали! — смеётся она, пока я отвожу взгляд от странного чувства, будто за нами подглядывают.

И не зря. На нас уставились Эдвард и Клэр, и если первый почти сразу перевёл взгляд, то Кларисса даже и не думает отворачиваться. Мне жаль, правда, ведь всё могло быть совершенно по другому, и я пытаюсь извиниться, но она просто не даёт мне это сделать, а значит вовсе и не хочет этого.

Я отвожу взгляд, потому что больше не могу на неё смотреть, это кажется странным, потому что Я должен там сидеть, а не он, Я должен быть с ней, а не он, и готов поспорить, она это тоже знает. Просто Кларисса очень упряма и пока она поймёт, чего действительно хочет, может пройти очень много времени и возможно тогда будет уже поздно.

Лора что-то говорит, но я как всегда пропускаю её слова мимо ушей. Она хорошая и красивая девушка, англичанка, в первый раз, когда я её увидел, я не мог поверить собственным глазам, я увидел Лору со спины, и мне показалось что она — это Кларисса, наверное, именно поэтому я ей и заинтересовался.

Я снова разглядываю зал, и взгляд автоматически падает на их столик и всё будто останавливается. Я до последнего верил, что Эдвард Браун просто её начальник, (да, за то время что я нахожусь в Нью-Йорке я многое разузнал о её новой жизни), который решил за ней приударить, а Клэри просто пользуется этим, как и привыкла, но сейчас, когда они целуются здесь на глазах у всех, меня словно передёргивает.

Видимо не я один решил попробовать новые отношения, чтобы забыть старые.

Я отвожу взгляд, чувствуя позыв тошноты, внутри целый пожар, есть огромное желание подойти к ним и грохнуть обоих, но мне удаётся сдержать и себя в руках и своих демонов внутри.

На протяжении всего вечера они практически не отходят друг от друга, танцуют, мило смеются и всё время разговаривают, всё это раздражает меня с каждым часом всё больше, и в конечном итоге я всё же заставляю Лору уехать сразу после того, как застаю Клариссу, разговаривающую с Максом, что меня окончательно добивает.

Честно сказать, не думал, что будет так сложно смотреть на всё это, я надеялся, что прошло уже достаточно времени и чувства угасли, как это обычно бывает, но я ошибся. Её кольцо... обручальное кольцо лежит в моём кошельке с того самого дня как я попросил её вернуть его. Я не могу его сдать обратно в магазин или просто убрать из кошелька, потому что это моё ежедневное напоминание о ней, хотя напоминать мне и не нужно.

Сейчас всё, что было пару месяцев назад, кажется лишь сном, хорошим и приятным сном, который, скорее всего уже никогда не повторится.

— Нам лучше расстаться, — говорю я, сидя в машине у отеля, в котором остановилась Лора, я не повёз её к себе в квартиру, сказал, что буду жить у родителей, и что ей пока не следует с ними встречаться.

Я солгал её, чтобы не впускать её в свою жизнь.

— Джек..., - нервно вздохнула она. — Подожди, давай всё обсудим...

— Нечего обсуждать. Я куплю тебе билет до Лондона на завтра, — сухо говорю я, смотря вперёд на дорогу.

Мне даже не стыдно за всё это, я не чувствую ни боли, ни чего-то что хоть немного должно быть похоже на расставание после нескольких месяцев отношений. Я чувствую только то, что должен закончить это, особенно после того, что я сегодня увидел.

— Джек, пожалуйста! — Лора берёт меня за руку, и я поджимаю губы. — Я же люблю тебя, Джек! Дай мне ещё один шанс...

— Лора, — поворачиваюсь к ней я и вижу, что её глаза наполнились слезами. — Прости, но я не люблю тебя, и ты не можешь винить меня за это, ведь я тебе ничего не обещал.

Они с Клэр и вправду похожи, вот только если бы передо мной сейчас сидела и плакала она, могу поспорить, моё сердце бы обливалось кровью, как в тот последний вечер. Жаль я не послушал её, жаль не поверил ей.

— Это всё из-за Клариссы? — спрашивает Лора. Ну, конечно же, она знает. — Тогда зачем ты привёз меня сюда, зачем говорил, что это всего на пару дней и что мы скоро вернёмся? Зачем, Джек? — утирает слёзы она.

Я тяжело вздыхаю и перевожу взгляд в окно. Как мне объяснить ей, если я и сам мало что понимаю?

— Я не могу забыть её, — говорю я достаточно тихо. Это нелегко, раскрывать перед ней душу.

— Но у неё другой, — сыпет мне соль на рану Лора, надеясь, что я передумаю.

— Вот именно, — поворачиваюсь я к ней. — Я люблю её, а ты была всего лишь способом залечить раны...

— Ты любишь её после того что она сделала?

— Ты ничего не знаешь, — уже со злостью говорю я. — Ты ничего не знаешь ни о ней, ни обо мне! А теперь уходи.

— Прости меня, — судорожно выдыхает Лора и, открыв дверь, на секунду задерживает на мне взгляд зарёванных глаз.

Мне не жаль её, она оправится и забудет меня уже через месяц, а вот я нет, мне не забыть Клэр, я уже это проверил, так что я попробую снова всё вернуть, хотя после сегодняшнего даже не могу представить насколько это будет сложно вернуть её доверие, не говоря уже о её любви ко мне.

На следующий день, после того как я проводил Лору на самолёт, (без слёз и просьб не бросать её, конечно же, не обошлось) я решил дать себе ещё один шанс. Мне нужно было не думать о ней весь день, не думать о Клэри целый чёртов день и если бы я справился, то не стал бы задерживаться в Нью-Йорке и уж тем более пытаться помириться с Клэри. И как все уже поняли, у меня не получилось продержаться и часа.

Я постоянно думал о том, где она, с кем она, что она делает, думает ли обо мне, скучает ли. К вечеру я практически почувствовал, как плавится мой мозг от всех этих накруток.

Я и в Англии думал о ней, думал даже когда встречался с Лорой, но заставлял себя верить что это скоро пройдёт, но это не проходило. Я вернулся в Нью-Йорк всего на пару дней по работе, но застрял здесь уже почти на две недели и скорее всего уже не уеду.

О ней невозможно не думать. Иногда я случайно натыкаюсь на её фотографии в своём

телефоне и у меня начинает дергаться глаз, как бы смешно это не звучало, а от наших совместных фото на лице выступает улыбка, скорее сожалеющая, но всё же улыбка, а удалить все фото, которые хоть как-то напоминают мне Клэр, у меня не поднимается рука, я просто не могу и всё.

Я часто слышу, что многие искренне верят в то, что они сами создают своё счастье, чем-то там гордятся, читают книги, ходят к врачам, но я так не считаю. Я хорошо помню её глаза, когда мы только впервые встретились в том кафе... ничего мы не создавали. В тот момент между нами уже была искра, связь, химия, ток, магия... не знаю, как это ещё называют. Мы друг друга не находили...

Я никогда не нервничал так сильно как на нашем первом свидании, никогда не пытался узнать, какие любимы цветы у девушки, чтобы произвести хорошее впечатление, мне это было не нужно, но с ней... я хотел быть лучшим, лучшим для неё и ради неё.

Так что... ничего мы не создавали. Любовь сама делала всё за нас: первая встреча, первое объятие, первый запах её невероятных духов, её запах, самый вкусный запах на свете, который я помню до сих пор. Наш первый поцелуй, морской вкус которого я тоже помню по сей день, первая расстёгнутая молния её платья... Каждый раз я боялся, что это не по-настоящему, что это сон, что ничего не получится, я не верил, что двум людям может быть так хорошо вместе, а оказалось, что может.

Но потом что-то случилось... нет, проблемы случались у нас постоянно, но мы преодолевали их, находили выход и снова были счастливы, но то, что произошло в конце, подломило меня, даже не так... оно сломало меня.

Я просто устал от обмана, и мне было тяжело ей поверить, мне в голову въелась мысль, что она такая же, как и все, что она такая же, как и Диана, получила кольцо и показала себя настоящую.

И сейчас, тормозя у цветочного бутика, я понимаю, как сильно ошибся и как сильно я жалею. Я покупаю маленький и никчёмный букет её любимых гортензий и, смотря на свои часы, надеюсь, что успею привезти их.

Её рабочий день заканчивается в пять, плюс дорога... у меня есть десять-пятнадцать минут до её прихода. Подъезжаю к её ателье с идиотской улыбкой на лице и волнением в сердце привязываю этот дурацкий букет к дверной ручке и, оставив записку, убегаю к машине и отъезжаю на безопасное расстояние.

И минуты не проходит, как я вижу её. Кларисса выходит из-за угла, важно цокая каблуками по тротуару, её волосы развиваются на ветру, лицо уставшее, но счастливое... надеюсь, счастливой её сделал не Браун, иначе я сделаю его очень грустным.

Она останавливается у двери, озирается по сторонам и неуверенно берёт букет в руки, вытаскивает записку, а потом, как я и думал, выкидывает всё в урну и скрывается за дверью ателье.

Я был уверен, что она выкинет его, поэтому и купил такой маленький букет. Но я напомнил ей о себе, показал, что она мне всё ещё не безразлична, заставил её думать обо мне. Это мой план, может дурацкий, но хоть что-то.

Знаю, что она не простит меня так сразу, на это нужно время и куча цветов, которая ждёт её впереди, я просто надеюсь, что она вообще простит меня, потому что иначе... я не знаю смогу ли я без неё.

— И... — протягиваю я, поднося красную помаду к губам Меди. — Последний штрих.

Накрасив ей губы, я отхожу на пару шагов назад и внимательно рассматриваю свой шедевр. Меди сидит на стуле в паре шагов от меня, я немного накрутила её короткие волосы мелкими локонами, сняла с неё очки и заставила надеть линзы, нарисовала ей чёрные стрелки, немного туши, румяна и красные матовые губы.

— Поднимись, — с улыбкой прошу её я, чтобы взглянуть на весь образ.

Я подобрала Меди чёрное платье по колению, оно достаточно обтягивающее для её фигуры, но на талии есть оборки и это скрывает всё её недостатки и подчёркивает достоинства.

— Можно уже посмотреть? — в нетерпении спрашивает Меди всё улыбаясь, но в этой улыбке явно таится страх, она нервничает.

— О мой Бог, — лишь выговаривает она, застыв у зеркала в полный рост, а затем, потрогав свои волосы, начинает рассматривать свою фигуру крутясь во все возможные стороны. — Ты волшебница? Моя крёстная фея? — повернувшись ко мне, на полном серьёзе спрашивает Меди с полным непониманием на лице.

— К сожалению, наш мир не сказка, Меди, а я просто помогла раскрыться твоей красоте, — улыбаюсь я, подходя к ней и обнимая её за плечи.

— Спасибо, — очень искренне говорит она и крепко обнимает меня.

Удивительно, как внешность может повлиять на человека.

— Пока не за что меня благодарить, вот когда я увижу вас с Эдвардом идущими за руки, вот тогда и поблагодаришь, — улыбаюсь я и замечаю как Меди покраснела.

— Знаешь, с такой внешностью мне он уже не нужен, — смеётся она. — Ладно, нам уже пора...

— Подожди, — останавливаю её я и, уйдя в другую комнату, возвращаюсь уже с красными туфлями на высоком каблуке в стиле Louboutin. — Умеешь ходить на каблуках?

— В теории, — скорчив рожицу, отвечает Меди.

— Пора и на практике.

Меди с тяжелым вздохом обувает туфли, и когда я прошу её пройтись, делает это достаточно не плохо, честно сказать, я думала, будет хуже.

— Всё не так плохо! Но лучше возьми такси, поверь мне это того стоит.

— Ладно, а ты как? — спрашивает Меди, беря свою сумку с дивана.

— Я приеду на метро чуть позже, тебя-то я собрала, а себя нет, — подхожу к ней я и брызгаю её своими любимыми духами.

— Спасибо, — улыбается она. — Увидимся!

Я машу Меди, и когда она благополучно уезжает на такси, начинаю бегом собираться на работу, потому что я всё ещё хожу в своей пижаме.

Сегодня у меня очень хорошее настроение, я включаю музыку и подхожу к шкафу, где раньше лежали ткани, а сейчас висит большинство моих вещей.

Уже давно пора перестать хандрить и вернуться к тому, что на самом деле значит быть мной, но я только сейчас чувствую тот прилив сил, что был у меня раньше, то желание действовать и быть неотразимой.

Выбрав, наконец, что надеть и впопыхах сделав себе что-то наподобие причёски и

макияжа, я оценивающе бросаю взгляд в зеркало. Я надела чёрный лёгкий комбинезон в классическом стиле, чёрные достаточно широкие брюки с высокой талией, а затем легкая блузка без рукавов и с красивым, глубоким, но не слишком декольте. Я собрала волосы в низкую шишку и сделала лёгкий макияж. Но мой образ, моя одежда и причёска сейчас во мне не главное, я вижу в своём отражении что-то, чего не было всё это лето. Искру? Азарт? Нет, уверенность, сейчас я полностью уверена в себе, уверена в том, что я красивая, сильная, а главное самостоятельна, абсолютно самостоятельна.

Когда я приезжаю на работу, поднимаюсь на свой этаж и прохожу на своё рабочее место, моя улыбка и уверенность прогадают на миг. На моём столе уже в вазе стоит букет розовых гортензий он чуть больше чем тот, что я выкинула вчера, а внутри снова записка.

"Хорошего дня"

Это всё что там написано и снова нет подписи, но она мне и не нужна. Достāju букет из вазы и подношу его к урне уже готовясь выкинуть его, как меня останавливает голос Меди.

— Ты что делаешь? — буквально кричит она, подходя к моему столу. — Если это твой бывший ухажёр принёс, то цветы здесь не причём!

— Тога поставь их себе, не хочу их видеть, — протянув ей букет говорю я.

Эти цветы только напоминание, которое мне совершенно не нужно.

Меди хмыкает, и подозрительно посмотрев на меня, всё же забирает цветы и ставит их обратно в вазу, перенеся на свой стол. Вот и отлично, я их хотя бы не вижу, но тот факт, что я их вообще увидела, заставил меня вспомнить о Джеке.

— Ну и как? — спрашиваю я Меди, пытаясь отвлечься. — Мистер Браун заметил твои изменения?

— О да, — довольно протягивает она, а я усмехаюсь, желая всё узнать. — Мы встретились с ним в коридоре, мы шли друг напротив друга. Мистер Браун шёл с газетой в руках, и внимательно читала её, когда он проходил мимо я, как всегда сказала "доброе утро, мистер Браун" он бросил на меня мимолётный взгляд и сказал "Доброе..." а затем снова посмотрел на меня, когда я проходила мимо него. Он оглядел меня с ног до головы, как будто видел впервые в жизни, и когда я шла уже где-то впереди я услышала протяжённое "утро...", — смеётся Меди. — Это было что-то.

Я лишь победно улыбаюсь, кажется, всё получилось, и мистер Браун проиграл, а мне ещё нужно придумать свой выигрыш ведь это мыс ним не обговорили.

На обеденном перерыве мистер Браун неожиданно вызывает меня в свой кабинет, первая моя мысль: он хочет высказаться насчёт Меди и сказать мне, что я выиграла.

Окрылённая счастьем и предстоящей беседой я захожу в кабинет и встречаюсь с как всегда вечно работающим Эдвардом.

— Мистер Браун, вызывали? — спрашиваю я, заходя в кабинет.

— Да, Кларисса, — серьёзно говорит он, отвлекаясь от дел, и откидываясь на спинку кресла. — Присаживайся.

Похоже, разговор будет не о Меди, он слишком серьёзен. Улыбка пропадает, с моего лица уступая место волнению.

— Что могу сказать, — начинает он, бегая взглядом по кабинету, а затем останавливается на мне. — Отличная работа, — улыбается Браун, и я с облегчением выдыхаю, но не совсем понимаю, о чём он. — Меди выглядит просто невероятно... я правда дар речи потерял, это будто совсем другой человек.

— Я же говорила.

— Да, но ты всё равно проиграла.

— Что? — не понимаю я.

— Она красивая, безусловно, но она... не для меня, — пытается сказать он как можно мягче. — Так что... когда ты устроишь мне свидание с Барбарой?

Я удивлённо усмехаюсь.

— У вроде уже говорила, что не собираюсь разрушать её отношения.

— Ладно, когда ты устроишь нам деловую встречу? — не сдаётся Эд, упёршись локтями о стол.

— Когда тебе удобно? — сдаюсь я, скрестив руки на груди. — Но учти, я не ручаюсь за её ответ.

Дни проходят быстро и незаметно, каждое утро на моём рабочем столе появляются новые букеты гортензий, и когда я возвращаюсь домой, то у дверей я тоже нахожу новые букеты. С каждым днём они становятся всё больше, и я уже сомневаюсь, что мне нравятся эти цветы.

Чем больше букет появляется на моём рабочем месте, тем больше вопросов повалаются у всего отдела, я молчу, мне нечего сказать, я лишь жду, когда Джеку это надоест, но прошла уже неделя, а он всё не успокоился.

Розмари смеётся надо мной, её смешит то, как я злюсь из-за этих цветов. Сначала я выкидывала те, что были у моей двери, но когда букеты стали намного больше я не смогла бросать их в урну, поэтому пришлось тащить цветы в ателье и теперь здесь прекрасно пахнет, но если Джек продолжит это делать мне просто больше не куда будет их ставить.

Джессика же очень скептически ко всему этому относится, они с Джеком уже давно не общаются и она против того, чтобы я возобновляла с ним отношения, но этого и не будет, хотя меня удивила её позиция, ведь когда-то она как никто другой настаивала на наши отношения, вот что значит время.

Но я не только работаю и постоянно думаю о Джеке, я снова села за швейную машинку, до сих пор помню, как тряслись руки, как я медленно всё строчила, а в голове всё ещё звучат слова Розмари о том, что я смогла заполучить её авторитет благодаря своей аккуратности. Это правда, я всегда шила очень аккуратно, мои строчки идеальны, сначала на это требовалось много времени, но когда я делала это каждый день, через пару месяцев я стала похожа на очень быстрого, а главное аккуратного робота.

Рассматривая мою новую работу, Розмари сказала, что я не утратила своей аккуратности, но вот со скоростью у меня явные проблемы из-за долгого перерыва, но я пообещала себе и ей что скоро всё наверстаю.

Я уже в полном порядке, чувствую себя отлично, а если бы не каждодневные напоминания о Джеке в виде цветов, то мои дела были бы ещё прекраснее, и Розмари сказала, что уже купила билеты домой. Это меня немного расстроило и даже напугало, но... давно пора.

Выходя из метро, я буквально бегу на своих каблуках к офису, сегодня я вышла позже обычного и теперь опаздываю. Добежав, наконец, до своего отдела я успокаиваюсь и спокойным шагом иду к своему рабочему месту. На меня пока никто не кричит, значит, всё в порядке.

Оправив своё белое платье и встряхнув волосы, я сворачиваю в свой отдел и останавливаюсь в паре шагов от своего стола. Не может быть...

На моём столе еле как умещается огромный букет из розовых, белых и бордовых пионов.

Я теряю дар речи, подходя к столу, который буквально не видно из-за цветов. Немного придя в себя, я понимаю, что на букет и на меня в частности пялится весь отдел, который и так всю эту неделю ломал голову в догадках кто мне это присылает ведь в записках, которые я готова поспорить они читали, имени указанно не было.

— Думаю, этот букет мне уже поставить не куда, — бормочет Меди, не сводя глаз с цветов.

Она права, все букеты, что мне приходили мы с ней расставляли по всему отделу, здесь теперь прекрасно пахнет, что не всем нравится, но места для этого букета здесь и вправду нет.

Качая головой, я думаю что делать, как мне убрать их, чтобы работать? Спасибо, Джек.

Неужели ему самому надоели гортензии, и Джек решил переключиться на пионы или в магазине больше не было гортензий? Внимательно смотря на цветы, я каким-то волшебным образом замечаю там конверт и, достав его, распечатываю.

«Надеюсь, тебе нравятся пионы»

Мне приходится просить Эдварда помочь убрать цветы, и он предлагает перенести их в свой кабинет, но с уговором, что я заберу их домой. Ага, попытаюсь. Конечно же, без его подколов не обошлось. Эд прекрасно знает и понимает, что это Джек присылает мне цветы, но нас обоих мучает вопрос, знает ли об этом его девушка? Кажется, у меня не плохо получилось вызвать у него ревность.

Чтобы вернуться в ателье мне придется взять такси, чтобы загрузить туда цветы, не поеду же я с ними в метро. Приятно ли мне? Мне это льстит, не буду отрицать, но может уже хватит? Или Джек думает, что из-за одних цветов я прощу его?

Машина останавливается прямо у ателье и, смотря в окно, я облегчённо выдыхаю. Похоже, сегодня Джек решил обойтись одним букетом, у двери цветов нет и, слава богу. Может, мне уже начать продавать цветы?

С трудом забрав букет пионов из машины, я бреду к двери, которую не так-то легко открыть одной рукой, но у меня это выходит и лучше бы я этого не делала.

Как только я захожу внутрь, мне в нос ударят очень сильный запах цветов, но не гвоздик и даже не пионов, которые у меня в руке и это меня пугает. Поставив цветы на пол в коридоре, я прохожу дальше и когда заворачиваю в главную комнату, впадаю в самый настоящий шок.

Вся комната уставлена комбинациями из разных цветов: пионов и гортензий различного цвета в больших шляпных коробках, но больше всего не пионов и даже не гортензий, а роз. Белые, розовые и красные розы в огромных шляпных коробках явно здесь преобладают. Мне буквально некуда ступить, просто потому что эти цветы везде!

Но как Джек вошёл внутрь? Как он это сделал? Без помощи Розмари не обошлось! Ну конечно! А я ещё думала, почему она так странно смеялась надо мной, когда я говорила что мне уже некуда ставить цветы! Теперь всё ясно, она с ним в сговоре. Предательница!

Сердце бешено колотится, когда я замечаю на столе, который едва видно, такой же конверт, как и на работе. Передвинув пару шляпных коробок с цветами в коридор, мне удаётся сделать небольшой проход к столу и забрать конверт. Меня всю распирает от любопытства, что же теперь написал мне Джек.

«Уверен, ты злишься на меня, но мне нужно было подготовить тебя к тому, что я сейчас напишу, надеюсь, запах цветов хоть немного успокоит тебя.

Как тебе пионы, а розы? Надеюсь, у тебя нет на них аллергии. Ладно, сколько бы я не

хотел тянуть с главным, мне нужно тебе это написать и ты даже не представляешь, насколько сильно я волнуюсь, потому что я хочу открыться тебе, хочу сказать, как много ты значишь для меня.

Я пишу, потому что ты не хочешь меня слушать и я тебя понимаю, я полный урод, мне плохо от того как я с тобой поступил и как отказывался верить тебе. Я так сильно люблю тебя, Клэр и я просто обязан был тебе поверить, но из-за прошлого, в котором меня постоянно обманывали и пользовались мной я не смог этого сделать. Прости меня, прости меня, Клэр, тысячу раз прости меня, прости за те слова, что я наговорил тебе, они — полная ложь, я ни разу в жизни не жалел, что познакомился с тобой и я уверен, что не пожалею.

А та девушка, что была со мной...она просто неудачная попытка заменить тебя. Поверь мне, я пробовал искать кого-то другого, но куда бы я ни пошёл я ищу тебя в других людях, в других местах, где бы я ни был... везде есть твоя тень. И даже если я каким-то чудным образом влюблюсь в кого-нибудь другого, это никогда не будет так же сильно, как я люблю тебя.

Что бы я не переживал, даже в тот день, когда мы встретились после случая с Амандой.... когда я увидел тебя, я обо всём забыл. Я забыл о том, что я тебя так сильно обидел, о том, что приехал не один и всего на пару дней и так всегда, не знаю, как ты это делаешь, но я отрываюсь от жизни, рядом с тобой я забываюсь. Ты делаешь меня другим, более счастливым. А сейчас тебя нет, нет, потому что я полный кретин и от этого мне просто невыносимо.

И я не хочу, чтобы так продолжалось, я не хочу жить в мире, где всё ничто, без тебя. И я готов ждать тебя хоть целую вечность, чтобы удивить твою улыбку. Потому что я... ничто без тебя. Я делал ошибки, сотни ошибок, я спотыкался и падал, но я не хочу допускать ещё одну ужасную ошибку своей жизни, я больше ни за что просто так тебя не отпущу, я не потеряю тебя снова, я не позволю уйти тому, что у нас было. И всё это не просто слова, это моё сердце и моя душа.

Я прошу тебя, Клэр, давай встретимся и просто поговорим, обсудим всё без криков и скандалов. Я прошу тебя дать мне ещё один последний шанс извиниться перед тобой. Я пойму, если ты не придёшь, но я буду ждать тебя сегодня в том кафе, в котором мы впервые встретились.

Джек»

Кое-что никогда не меняется, Джек всё ещё романтик.

Я дочитала письмо, но всё ещё не могу оторвать взгляд от этого почерка, он писал всё сам, некоторые слова даже перечёркнуты. Не знаю что со мной, но мои глаза наполнились слезами, все эти слова взбудоражили ещё не забытое событие и раны снова закровоточили. Это странно, но по телу от самого сердца распространяется тепло. Джек понимает, что сделал ошибку, он признаёт это и он жалеет.

Иногда слова могут принести боль сильнее, чем прикосновения также как и коснуться тебя намного нежнее.

Я опускаю руку с письмом, и мне снова открывается этот вид на цветы, расставленные по всей комнате. Боже мой, и что мне теперь с ними делать? Я не могу сдвинуться с места, а Джек написал, что хочет встретиться сегодня, приду ли я? Наверное.... да.

Убрав письмо обратно в конверт, я пытаюсь хоть как-то сдвигать цветы, чтобы можно было хоть как-то передвигаться по комнате. Розмари видимо догадалась, что я буду зла на неё, поэтому и сбежала пока я не пришла, но ничего она улетает только завтра, мы ещё

непрерывно встретимся.

Я немного волнуюсь, становясь напротив зеркала, я решаю пойти, в чём ходила на работу. На мне белое платье с высоким горлом, без рукавов и с косо обрезанной юбкой выше колена, платье меня не обтягивает, но и не висит на мне как мешок, и в нём я чувствую себя уверенно.

Поправляю немного накрученные волосы и смотрю на себя в зеркало. Зачем я это делаю? Это очевидно, потому что как бы я не была зла на него, как бы не страдала из-за него, я всё ещё думаю о нём, всё ещё люблю Джека...и нам нужно поговорить, нужно решить, как быть дальше.

До того кафе совсем не далеко, поэтому я иду пешком. У входа припаркована уже знакомая мне машина, и сердце предательски ускоряет свой ритм.

Странно признавать, но я очень хочу встретиться с ним, я просто... скучаю по нему, скучаю по поцелуям, объятиям, разговорам, скучаю по тому, что было раньше.

Я и вправду очень волнуюсь, живот непривычно сводит, и я захожу внутрь. В кафе совсем не пусто, но долго искать Джека мне не приходится, он сидит прямо за тем столиком, за которым мы познакомились, нервно смотрит на свои наручные часы, а затем поднимает на меня глаза и в момент улыбается и, поднимаясь, идёт ко мне на встречу с улыбкой на лице. На нём чёрные тёмно-синие брюки и белая рубашка с закатанными до локтя рукавами и у него в руках цветы...маленький букет разовых пионов.

— Ты пришла, — выдыхает он, улыбаясь, когда мы подходим друг к другу. — Это тебе.

— Спасибо, — неотрывно смотря ему в глаза, отвечаю я без тени улыбки. — Но думаю цветов мне достаточно, — усмехаюсь я, чтобы развеять напряжённую обстановку.

Джек сдержанно улыбается и пропускает меня вперёд, и я сажусь за столик.

— Спасибо что пришла, — говорит он, садясь напротив меня, и к нам подходит официантка.

— Добрый вечер, — подаёт нам меня она и снова уходит.

Я не знаю что сказать, но я не могу не смотреть на Джека, в его глазах читается явная вина и радость.

— Прости меня, — шепчет он.

— Ты уже достаточно извинялся, — отвожу я взгляд. — Ты хотел поговорить, не нужно рассказывать мне, почему ты так поступил, я уже поняла почему, скажи мне.... как ты хочешь всё исправить?

— Я не хочу начинать сначала, я просто хочу быть с тобой и уже не совершать прошлых ошибок.

— Ты так уверен, что я тоже этого хочу? — спрашиваю я и ловлю кривую улыбку Джека.

— Ну, ты же здесь, — отвечает он, и я усмехаюсь. — Давай простим друг друга в последний раз.

Я поднимаю на Джека глаза, и я поняла, почему не могу оторвать от него взгляда. Смотря на него, я вспоминаю тот выпускной вечер, вспоминаю ту крышу, его слова и его действия. Тогда он показал себя с совершенно другой стороны, тогда на крыше был не тот Джек, которого я знаю, там был кто-то другой, кто-то холодный и отрешённый.

— Джек, я только «за», — выдыхаю я. — Но помнится, у нас уже был последний шанс, помнишь, ты сам хотел, чтобы тот раз был последним.

— Да, — смеётся Джек. — Потому что я хотел сделать тебя своей женой раз и навсегда.

Я всё ещё смотрю на него и честно сказать, не понимаю, что со мной происходит, я чувствую слишком много всего.

— Клянусь, такого больше не повторится. Я верю тебе и буду верить тебе чтобы то ни было, как бы ты не поступила, что бы ты ни сделала, я буду верить тебе, буду на твоей стороне также как и ты на моей, — говорит Джек.

— Уже определись с заказом? — подходит к нам официантка, и я отворачиваюсь, чтобы перевести дыхание.

— Клэр, будешь что-нибудь? — спрашивает Джек.

— Чай.

— И чёрный кофе.

Официантка кивает и уходит.

— Ты в порядке? — спрашивает он, накрыв мою ладонь своей, и меня словно парализует.

— Вполне, — беру себя в руки я, но не освобождаю свою руку и Джек, поняв это, сжимает мою ладонь сильнее.

— Я скучал по тебе, — тихо говорит он, и я чуть улыбнувшись, слегка киваю.

Мне ещё трудно в это поверить, трудно поверить, что он здесь, что он прежний.

— Уйдём отсюда? — подавшись вперёд, спрашивает Джек, когда шум в кафе становится гораздо громче от новой компании.

Я киваю и Джек, всё ещё держа меня за руку, поднимается со своего места, таща меня за собой. Я успеваю захватить свою сумку и цветы, прежде чем побежать за Джеком.

Я смеюсь, когда мы пробегаем прямо мимо официантки, которая несёт наш заказ и кладу на её поднос букет пионов.

— Ответь мне, зачем столько цветов? — смеюсь, спрашиваю я, когда мы вбегаем на улицу.

— Чтобы ты думала обо мне, — отвечает Джек, резко остановившись и повернувшись ко мне.

Мы так близко друг к другу... наши губы в сантиметре друг от друга, Джек смотрит мне в глаза, а затем идёт вперёд, таща меня за собой.

Мы мало говорим, не знаю как он, а я наслаждаюсь моментом, наслаждаюсь его тёплой рукой, которая сжимает мою ладонь, его запахом, его присутствием.

Мы незаметно подходим к ателье, я не хочу всё так быстро заканчивать, но как там говорится... хорошего помаленьку?

Мы останавливаемся у дверей ателье и Джек, всё ещё держа меня за руку, становится напротив меня и смотрит на наши руки.

— Я больше не потеряю тебя, — тихо говорит он, поднимая на меня взгляд карих глаз, и я чувствую мурашки по всему телу. — Я люблю тебя, — выдыхает Джек и, подкравшись ближе ко мне, опускает свою руку мне на талию и нежно целует в губы, прижав меня к двери, ручка которой упирается мне в спину.

Поцелуй такой сладкий...как те розовые пионы, я так скучала по этой нежности, по этим прикосновениям, по Джеку, но затем он углубляет поцелуй, делая его намного горячее, намного желаннее.

— Я ненавижу тебя, — выдыхаю я, когда Джек отстраняется от нехватки воздуха.

Я не открываю глаза, но я слышу, как он усмехается, чувствую, как раздвигаются в улыбке его губы.

— Я знаю, — шепчет Джек и, сжав мою руку, уходит.

Я открываю глаза и смотрю ему в след, он возвращается к кафе ведь там его машина, Джек оборачивается и улыбается, а я все ещё стою, прижавшись спиной к стеклянной двери, и пытаюсь понять, что сейчас произошло.

Я усмехаюсь, наклоняя голову вниз, как такое может быть, что утром я проснулась с ненавистью к Джеку, а заканчиваю свой день поцелуем с ним?

Я могу сколько угодно закрывать глаза на то, что не хочу видеть, но запретить своему сердцу чувствовать не в моих силах. Я могу бежать, как делала это всегда, могу отрицать, пытаться забыть, но что-то всегда будет напоминать мне о нём, что-то всегда будет приводить меня к Джеку. Так зачем стараться забыть то, что забыть нельзя?

Я лежу на своём диване и смотрю в потолок при этом глупо улыбаясь. В ателье стоит невероятно стойкий аромат цветов, от которого у меня немного кружится голова. Мне всё ещё не верится, что то, что было вчера, было реально, я могла бы подумать, что это был просто сон, но невероятное количество цветов вокруг моего дивана убеждает меня в обратном.

На телефон приходит смс, это от Джессики:

"Позавтракаем где-нибудь?"

"Давай"

"Через час в Cafe Lalo"

"Идёт"

Садясь на диване, я поджимаю колени к груди, вчера я еле как забралась сюда, а теперь мне нужно выбраться из плена этих цветов. Всё время переставляя коробки мне удаётся перенести некоторые цветы в кабинет тем самым немного освободим главную комнату.

Сегодня выходной и завтрак с лучшей подругой в кафе это лучшее начало такого дня. Я надеваю лёгкое платье с цветочным принтом, потому что на улице довольно жарко. Завязываю волосы в пучок, крашу ресницы и выхожу на улицу под палящее солнце.

То кафе, в котором мы с Джессикой договорились встретиться, находится совсем недалеко, поэтому я достаточно быстро прихожу туда. Погода просто потрясающая, тепло, но не слишком жарко, дует лёгкий ветерок, разбавляя духоту... идеально.

Я захожу в кафе и сразу же нахожу Джессику, сидящую за одним из столиков и читающую меню.

— Привет, — улыбаясь, подхожу к ней я и обнимаю, когда она поднимает на меня взгляд.

— Привет, — с натянутой улыбкой отвечает подруга, и я сажусь напротив неё.

Её длинные пшеничного цвета волосы собраны в небрежный хвост, на лице ни капли косметики, узкие джинсы и спортивная кофта. Мы будто поменялись местами.

— Не выспалась? Ты какая-то уставшая, — замечаю я и беру меню, чтобы выбрать, что заказать.

— Мама меня в конце добивает, — откидывая меню, отвечает Джессика, и я вопросительно на неё смотрю. — Знаешь, я думала свадебные хлопоты все такие приятные и весёлые, но ни черта подобного! Я думала, что сама буду всем заниматься ну или хотя бы большей частью, но мама решила меня этой возможности и делает всё сама при этом, обвиняя меня в том, что я тоже хочу участвовать в подготовке СВОЕЙ свадьбы.

— Спокойно, — смеюсь я, потому что Джессика разошлась не на шутку. — Пойми её, ты её единственная дочь, она переживает. Вам следует спокойно поговорить и распределить обязанности.

— А ты чего такая счастливая? — с упрёком говорит мне подруга после нескольких секунд пристального взгляда. — Тебя забавляет вся эта ситуация?

— Джесс, успокойся, выпей кофе, прочисть голову, — уже серьёзнее прошу её я

— Извини, — глубоко выдыхает она, прикрыв глаза. Похоже, это и вправду её сильно выматывает.

— Доброе утро, вы определились с заказом? — подойдя к нам, спрашивает официантка.

— Да, мне чёрный кофе без сахара и два тоста с индейкой, — отвечает Джессика.

— Мне тоже самое, но за место кофе чай, спасибо, — подав официантке меню, благодарю её я.

— Вы уже определились с датой? — спрашиваю я, имея в виду свадьбу.

— Да, определились, — устало отвечает Джессика. — 15 декабря.

— Ого! Ещё так долго!

— Так только, кажется, мы ещё и половину запланированного не сделали. Скоро нужно будет выбирать платье, и, зная меня, это займет все эти три месяца, — смеётся Джессика. — И тебе придётся выбирать его со мной и ещё... нужно выбрать платья подружкам невесты.

Я улыбаюсь, не знаю... но всё что она говорит и рассказывает для меня это такие мелочи... это не проблемы, это глупости.

— Клэр, — твёрдо говорит Джессика, и я поднимаю на неё взгляд. — Нет, с тобой что-то не так, что случилось? У тебя глаза просто светятся.

— Тебе кажется, — смущаюсь я, но не могу скрыть улыбку, у меня будто душа поёт, всё так хорошо... и я кажется, я понимаю из-за чего, а точнее из-за кого. — Просто хороший день.

Если я расскажу подруге про Джека, то она очень разозлится, так что я постараюсь сохранить это в тайне, по крайней мере, пока я сама не буду во всём уверена.

— Ну да, конечно, — сощутив глаза, говорит Джессика, внимательно на меня смотря. Боже, этот взгляд... — Рассказывай, Кларисса Олдридж, кто он?

Уверенна, в моём взгляде сейчас чётко читается страх, но я знаю, Джессика не отстанет, а я если я не скажу, то обидится и будет зла на меня ещё больше чем на Джека.

— Мы с Джеком... — севшим голосом начинаю я, и подруга тут же открывает рот от поражения. — Вчера вроде как... помирились.

Нам приносят наш заказ, и это на пару секунд отсрочивает моё уничтожение.

— Ты издеваешься или просто сошла с ума? — шёпотом кричит она, подавшись вперёд. — Ты забыла, что он сделал? Как поступил и с тобой и со мной? Забыла, как ненавидела его?

— Я знаю, знаю! Знаю, что всего пару дней назад клялась себе, что никогда больше не буду с ним, но я ничего не могу с собой поделать, — пытаюсь объяснить я. — Всё это время мне было так плохо... я думала что умираю, а вчера, когда он поцеловал меня, он будто бы вдохнул в меня жизнь и я могу лишь смириться с этим и простить его, простить нас.

— Клэр, — качает головой она. — Но если ты ещё раз обожжёшься из-за него, вспомни этот день.

— Я понимаю, что рискую снова провалиться в ту бездну, но и без него я стою прямо на её грани, потому что Джек часть меня и всегда ей будет.

Джессика ещё несколько секунд смотрит на меня пытаюсь понять, её взгляд смягчается, но она всё равно не доверяет моему решению.

— Вспомни себя и Сэма, сколько раз вы встречались, затем расходитесь и что теперь, вы создаёте семью, потому что не можете друг без друга.

Джессика вдруг поднимает на меня взгляд.

— Ты права. Это ваше дело и я больше не хочу об этом говорить, потому что очень хочу есть!

Я смеюсь, и мы с ней налетаем на наши тосты, попутно говоря о том, что надо бы скинуть пару килограмм до свадьбы, особенно Джессике (так сказала она сама) якобы она

поправилась за эти месяцы из-за переживаний на счёт подготовки. Так получилось, что мы договорились с ней бегать по вечерам в Центральном парке, не знаю, насколько мы будем выполнять наш уговор, но посмотрим.

Мы прощаемся с Джессикой, когда ей звонит мама и она, закатив глаза, говорит мне что ей нужно вернуться домой. Я не огорчена, Джессика сама на себя не похожа и я даже не про внешность, она замученная, не весёлая, не лёгкомысленная как всегда, она очень уставшая.

Я не спеша возвращаюсь в ателье, наслаждаясь прекрасной погодой и налаживающейся жизнью. Розмари улетает сегодня вечером, мне нужно встретиться с ней.

— Тебя подвезти? — слышу я голос немного позади себя и, нахмутив брови, оборачиваюсь. — Привет, — улыбается Джек и на моём лице тоже появляется улыбка.

Он сидит в машине с опущенным окном и медленно едет рядом со мной.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, продолжая идти и пытаюсь стереть улыбку с лица. — Следишь за мной?

— Пока нет, еду к родителям, нужно сказать отцу, что я не вернусь в Лондон, — отвечает Джек, и я немного смущаюсь, он остаётся из-за меня. — Чувствую, будет скандал, но я готов, а ты откуда?

— Завтракала с Джессикой, — отвечаю я, не смотря на него.

— Тебя подвезти?

— Нет, ты же знаешь, я...

— Любишь ходить пешком, я помню, — усмехается Джек, и я улыбаюсь, всё ещё идя вперёд. — Увидимся вечером?

— Ну... даже не знаю, нужно свериться с моим расписанием, есть ли у меня время, — остановившись, отвечаю я, повернувшись к Джеку.

— Мисс Олдридж, давайте договоримся, может, вы всё-таки найдёте окно в своём плотном графике?

— Наверяд ли, Розмари сегодня улетает, я должна её проводить, — подходя ближе к машине, чтобы не мешать прохожим уже без усмешек говорю я.

— Я могу довезти вас до аэропорта, — предлагает Джек.

Я выдерживаю паузу, чтобы подумать, это хорошая идея, я смогу отчитать их обоих за цветы, что теперь мешают мне жить.

— Хорошо, сегодня в пять в ателье, — соглашаюсь я и снова отхожу от машин на тротуар.

Джек кивает, поджав губы и развернувшись, я продолжаю свою прогулку, после этой встрече внутри остаётся приятный осадок, я будто бы возвращаюсь прошлое, всё будто бы только начинается.

Странно, я не заметила, как уехал Джек, но сейчас я слышу, как хлопает дверь, а буквально через две секунды меня хватают за запястье и поворачивают к себе.

Сердце подскакивает на месте от испуга и неожиданности, у меня есть всего секунда, чтобы понять, кто это сделал, лишь секунда на то, чтобы увидеть лицо Джека, прежде чем он поцелует меня.

Он так близко притягивает меня к себе, что я чувствую, как сдавливаются мои рёбра, но я не отстраняюсь. Горячий, полный желаний и страсти поцелуй пробуждает во мне давно забытые эмоции и чувства. То как Джек проводит одной рукой по моей спине, опускаясь ниже до талии оставляя за собой кучу мурашек на моей коже пробуждает или даже оживляет бабочек в моём животе, которые умерли три месяца назад. И сейчас я нисколько не жалею,

что вчера пришла в то кафе, нисколько не жалею, что разрешила ему поцеловать себя и я нисколько не жалею, что позволила нам вспомнить нас.

— Прости, — остановив поцелуй, шепчет Джек в миллиметре от моих губ. — Не сдержался.

Я касаюсь ладонью его щеки и улыбаюсь, чувствуя, как его лоб касается моего.

Джек обнимает меня за талию, робко целует в губы и исчезает так же быстро, как и появился. Он уезжает, а я всё ещё стою на одном месте пытаюсь понять реально ли всё это, всё и вправду хорошо? Но надолго ли?

Я возвращаюсь в ателье и практически сразу сажусь за работу, нет, не за бумажки, которые вижу каждый день в офисе, а за шитьё. Я вернулась, это уже точно, учёба прошла, я встаю на ноги в плане финансов, можно взяться и за дизайн.

Я возобновляю работу своего сайта, на котором раньше давала объявления о пошиве одежды и выставляла свои работы, дошиваю два незаконченных прежде повседневных платья и, сфотографировав их, опубликовываю на сайте. Также даю объявление о новом наборе стажёров, хотя я больше чем уверена, что ко мне, мягко говоря, никто не придёт.

Упавшая в самое дно репутация компании, позор на сорванном показе, слухи обо мне, а я, между прочем, глава этой компании... кому это надо? Но... как говорится: попытка — не пытка, будь, что будет, хуже уже всё равно не станет.

Розмари приходит ко мне в половину пятого, потому что мы думали выехать чуть раньше. Когда она заходит внутрь она так искренне удивляется цветам, что видит в ателье, что на секунду я сомневаюсь в том, что она вообще о них знала и помогала Джеку, но видимо, я знакома с миссис Берч уже достаточно долго, поэтому быстро вывожу её на чистую воду.

— Я просто... видела, как ты страдаешь, как страдает он...

— Страдает он? — перебиваю её я.

— После того как я отправила ему фотографию того договора Джек чуть ли не каждый день названивал мне якобы случайно, на самом деле он хотел знать как ты.

Здесь я на самом деле удивляюсь, он и вправду беспокоился.

— Я решила помочь вам, идея с цветами была его, я просто открыла Джеку дверь.

В этот момент в дверь стучат, мы с Розмари поднимаемся с дивана, она берёт свой чемодан, а я маленькую сумку, джинсовую куртку в руки и мы выходим.

— Привет, — томно произносит Джек, слегка обнимая меня, я скрываю вою улыбку, но бабочки в животе буквально ликуют.

— Миссис Берч, — кивает Джек её и, забрав её чемодан, грузит его в багажник.

— Спасибо, Джек.

Мы едем под тихо играющую музыку с неизвестного мне радио, я решила не спрашивать их и не ругать за цветы после услышанного от Розмари. Я смотрю то в окно на проносящиеся мимо улицы, высотки и машины, то на Джека, иногда он улыбается своим мыслям, не отрываясь от дороги, иногда бросает на меня мимолётный взгляд.

Мы приезжаем в аэропорт, и мы с Джеком заходим в него вместе с Розмари, а потом я прошу его подождать меня в машине.

— Я... хотела попросить прощения за то, что всё испортила, — выдыхаю я, стоя напротив Розмари и сжимая собственную ладонь. — Вы доверили мне дело всей своей жизни, а я всего за пару месяцев сумела всё угробить.

Мне очень стыдно перед ней, я так долго не знала, как извиниться перед ней, потому

что я бы за такое не простила.

— Кларисса, — спокойно говорит Розмари, положив свои руки на мои плечи. — Это не простой мир, думаешь, я не совершала ошибок? — усмехается она. — Совершала и ещё похуже твоих, поверь мне. Но здесь главное это не твои ошибки, не твои падения, а то, что, несмотря на неудачи, ты поднимаешься с колен и пробуешь снова, опираясь на прошлый опыт. Здесь главное не сдаваться.

В её глазах я вижу невероятную поддержку, и я снова убеждаюсь что она, как мне и обещала, всегда будет рядом со мной, что бы я не натворила.

— Спасибо? — шепчу я, а затем глупо смеюсь, чувствуя подступающие к глазам слёзы. — Спасибо, что вернули меня, если бы не вы...

Розмари не даёт мне договорить, она крепко обнимает меня и я расслабляюсь.

— Спасибо за всё, — шепчу ей в плечо я. — Я буду скучать.

— А ну, — вдруг отстраняет меня от себя она. — Чего ты нюни распустила, соберись, Кларисса, у тебя много работы!

Я смеюсь, когда она меня встряхивает за плечи, о да, наверное, по этим приказам я скучать не особо буду.

Объявляют посадку и, вздохнув, Розмари берёт свой чемодан.

— Увидимся на твоей свадьбе, — пожимает плечами Розмари и уходит, пока я обдумываю её слова.

— Что? — шепчу я и, смотря вслед Розмари, вижу, как трясутся от смеха её плечи. — Обязательно, — саркастично кричу я смеясь.

Я иду назад к машине, и на мой телефон приходит смс:

«Ты там скоро?»

Она от Джека, я решаю не отвечать, потому что уже выхожу из аэропорта, как мой взгляд падает на сегодняшнюю дату. У Джека день рождения через неделю... это неожиданно.

Немного удивленная и напуганная приближающимся событием я возвращаюсь в машину, где Джек меня уже заждался.

— Куда поедет? — довольно спрашивает он.

— Домой? — не понимая его вопроса, спрашиваю я.

— Ну, нет, — смеётся Джек. — Я смог выбить время, чтобы встретиться с тобой в твоём расписании и так просто ты теперь не отделаешься.

Джек заводит машину и трогается с места, на мои вопросы, куда он меня везёт, он не отвечает, это меня настораживает.

— Ты поговорил с отцом? — спрашиваю я после многочисленных вопросов, куда мы направляемся.

— Да, — нехотя отвечает Джек.

— И...

— Без скандала не обошлось, как и всегда, но я никуда не уезжаю.

У Джека звонит мобильный и он с важным выражением лица смотрит на дисплей и его настрой моментально меняется.

— Да, бабуль, — с улыбкой на всё лицо отвечает Джек на звонок.

Я сама расплываюсь в улыбке от умиления, должно быть это Жозефин, я видела её только раз на дне рождения Джека, получается... целый год назад и она одна из всей его семейки мне понравилась также как и я ей.

— Всё как всегда хорошо, — улыбается Джек, а я не могу отвести от него глаз. — У тебя всё в порядке, как ты себя чувствуешь, уже лучше?... Да, я знаю... Да, она здесь, — смеётся Джек бросив на меня взгляд счастливых глаз, а я удивлённо указываю на себя плацем.

Нежели она ещё помнит меня. По взгляду Джека понятно как сильно он её любит, а она... Боже, насколько мне известно, она даже не знает про ту аварию.

— А вот об этом я не знаю, — смущённо смеётся Джек. — Я не спрашивал! Пока нет, — смеётся он, снова бросая на меня странный взгляд.

Меня это начинает настораживать, чего такого он у меня не спрашивал, что об этом интересуется его бабушка?

— Я скажу тебе позже, уверен, она согласится.... Я не могу, ты же всё ей расскажешь!.. Хорошо, хорошо! Обещаю... Пока... я тебя тоже.

Джек убирает телефон, но улыбка ещё долго не исчезает с его лица, приятно видеть его таким счастливым. Удивительно, как всего один человек, один звонок и один разговор может тебя преобразить.

— О чём она спрашивала? — не выдерживаю интереса я.

— Скоро узнаешь, — обманом отвечает Джек и, почувствовав, как машина начинает тормозить, перевожу взгляд в окно.

— Брайтон Бич? — удивляюсь я. — Зачем... — я не договариваю, потому что Джек выходит из машины и, обойдя её, открывает дверь и подаёт мне свою руку.

Сердце ускоряет свой ритм, мне становится не по себе, у нас романтическое свидание?

Приняв руку Джека, я выхожу из машины, и холодный воздух с океана приятно охлаждает кожу. Мы молча идём ближе к воде, заходим на песок и идём дальше. Здесь есть люди, но их достаточно мало и они далеко, можно сказать, что мы здесь одни и это ещё более заставляет волноваться.

— Я хотел поговорить с тобой насчёт моего дня рождения, — наконец говорит Джек, пока мы идём вдоль океана по песку, который попадает мне в балетки.

Как вовремя я узнала, что оно через неделю.

— Снова хочешь устроить двойной праздник, для прессы и родных? — спрашиваю я, стараясь не вспоминать то, что произошло год назад.

— Нет, — спокойно отвечает Джек, сильнее сжимая мою руку. — Я хочу поговорить с Джессикой, чтобы устроить вечеринку у неё. Будет один вечер...

— С Джессикой? — перебиваю его я, не веря собственным ушам. — Она ни за что тебе не позволит, она злится на тебя из-за того что ты настроил её против меня.

— Я попытаюсь её уговорить, ты мне поможешь...

— Она и на меня обижается за то, что... мы сейчас вместе.

— Это же Джессика, — усмехается он. — Сегодня она злится, а завтра делает вид, будто ничего и не было. — Я киваю, это на самом деле так.

— И ты хочешь, чтобы я помогла тебе её уговорить? — не понимая суть этого разговора, спрашиваю я.

— Да, но это не главное.

Джек вдруг останавливается и становится прямо напротив меня, всё ещё держа мою руку. Он долго молчит, просто смотря мне в глаза, а моё сердце уже готово выпрыгнуть наружу от волнения и ожидания. Что он хочет спросить или сказать? Почему так долго ждёт?

— Давай уедем? — вдруг спрашивает он и всё моё волнение улетучивается.

— Что? — еле выговариваю я. — Куда?

— Нам давно следовало всё бросить и свалить отсюда, куда подальше хотя бы на время. Я очень жалею, что не предложил тебе этого раньше, ведь всё было бы совершенно по-другому, — объясняет Джек, не отпуская моей руки, и я с ним согласна. — Давай улетим в Париж сразу после вечеринки, бабушка очень хочет тебя видеть. Она долгое время лежала в больнице, сейчас её выписали, но она не сможет прилететь сюда.

— Она не знает, да? — тихо спрашиваю я. — Что мы расставались, что ты попадал в аварию, что всё было так сложно?

Джек отрицательно качает головой с поникшим взглядом.

— Это для её же безопасности, ей нельзя волноваться.

Джек снов поднимет на меня взгляд полный надежды и ожидания и, поднеся свою руку, которая держит мою ладонь к своим губам, нежно целует её и по всему моему телу волной проходятся мурашки.

— Ну, так что? Сбежишь со мной? — затаив дыхание и заржав на мне взволнованный взгляд карих глаз, с неуверенной улыбкой спрашивает Джек.

— С удовольствием, — улыбнувшись выдыхаю я.

Глава 10

— Клэр, — слышу я очень тихий шёпот Джека прямо у своего уха. — Клэри, — протяжно шепчет он.

Я хмурюсь, его тихий хриплый голос врывается моё подсознание, разрушая моё умиротворение и спокойствие. Сердце от его голоса медленно начало набирать ритм, я поворачиваю голову в его сторону, но глаза не открываю.

— Просыпайся, — снова шепчет Джек, положив свою ладонь на мой живот.

Я слышу, как Джек улыбается, затем чувствую его колючую кожу на своём лице от его поцелуев, и хмурость уступает место улыбке.

— Серьёзно, сколько можно спать, Клэр? — тихо смеётся Джек и я, наконец, открываю глаза, точнее пытаюсь их открыть. — Уже почти час дня.

Я удивляюсь, но не сильно. Знакомая спальня залита светом, Джек лежит рядом со мной, подперев голову локтём, который упёрся в подушку. Яркое солнце лучами освещает от чего-то счастливое лицо Джека, а я всё хмурюсь. В теле такая приятная слабость легкость, что я боюсь пошевелиться лишь бы она не ушла.

— Сколько время? — лениво спрашиваю я, дабы убедиться, что уже и вправду обед и, вытянув руки за голову, чтобы потянуться, тут же чувствую боль в спине, будто я всю ночь лежала на камнях.

— Что такое? — серьёзно спрашивает Джек после моего больного стога. — Что случилось?

— Спина болит, — хмурюсь от всё ещё не прошедшей боли отвечаю я, пытаюсь перевернуться со спины на бок и эти произвольные движения тоже доставляют мне боль.

— Спина? — удивляется Джек, когда я, наконец, переворачиваюсь на бок лицом к окну и чувствую явное облегчение.

Сейчас я чувствую себя восьмидесятилетней бабушкой, хотя мне всего двадцать, кажется, дело дрянь.

— Наверное, это из-за моего не очень мягкого дивана, на котором я спала всё лето, — мычу я, снова прикрывая глаза, почему меня так тянет в сон? — Я и забыла, какая у тебя мягкая кровать, — сонно шепчу я и зеваю.

Джек тихо смеётся, и через пару секунд я чувствую его поцелуи вдоль моего позвоночника. От этого становится щекотно и одновременно приятно, и я немного ёжусь одновременно посмеиваясь.

— Так может, решим эту проблему? — спрашивает Джек, перестав целовать меня. — Переезжай ко мне и к моей мягкой кровати.

Я перестаю смеяться и, стерпев всё ещё ноющую боль в спине, поворачиваюсь лицом к Джеку и пару секунд просто смотрю ему в глаза без тени улыбки. Джеку улыбается мне, ожидая моего ответа, но заметив моё серьёзное выражение лица, перестаёт улыбаться.

— Заманчивое предложение, особенно для моей спины, но давай не будем спешить? — неуверенно спрашиваю я. — У нас уже есть такой опыт так может... подождать?

Джек вдруг усмехается, опустив взгляд вниз и тихо смеясь, поднимает на меня голову, в его глазах пляшут смешинки, но что его так рассмешило?

— По-моему мы уже немного... — он опускает взгляд вниз. — Поспешили.

— Джек! — после секунды раздумья кричу я, толкнув его в грудь. — Это был последний

раз!

Я поднимаюсь с постели, стащив с него одеяло и закутавшись в него, я бреду в гостиную соединённую с кухней.

Джек смеётся и сквозь смех просит меня вернуться, но я продолжаю идти, запинаясь о длинное белое одеяло. Я слышу быстро приближающиеся ко мне шаги Джека и сменяю шаг на бег, чтобы успеть завалиться на диван, но я не успеваю.

Джек подбегает ко мне из-за спины и, обхватив меня за талию, опрокидывает на тот самый диван, до которого я так и не добежала. Я падаю прямо на Джека, чувствуя ужасную боль в спине.

— Джек, мне больно! — кричу я, пытаюсь встать, но он всё также держит свои руки на моей талии не давай мне подняться и смеётся мне прямо в ухо. — Джек!

— Ладно, ладно, — успокаивается он, расслабляет руки и я, наконец, могу встать. — Может, тебе сходить к врачу, спина это не шутки.

— Я в порядке, — отмахиваюсь я и сажусь за стол. — Чур, завтрак готовишь ты. Джек смеётся лежа на спине и смотря в потолок, затем он поднимается и подаёт мне кувшин с водой.

— Спасибо, — саркастично говорю ему я налив себе воды.

Я слышу тихий звон своего телефона и на секунду замираю, чтобы прислушаться и мне не кажется.

— Я принесу, — говорит Джек и быстро идёт в спальню за моим телефоном и возвращается он, внимательно смотря на дисплей.

— Джек, — говорю я, когда он останавливается в паре шагов от меня всё не сводя взгляда от экрана моего телефона. — Джек, дай мне телефон.

Неожиданно для меня он вдруг отвечает на звонок и его взгляд совершенно другой, не тот, что был пару секунд назад, он какой-то злой. Кто мне мог позвонить, чтобы так разозлить его?

— Да, — чуть ли не рявкает Джек. — Сегодня воскресенье, может, поговорите завтра?

— Джек, отдай мой телефон, — прошу я, поднимаясь со стула и подходя к нему.

— Правда? — саркастично усмехается он, не обращая на меня внимания, видно, что Джек зол. — Обязательно.

Он скидывает звонок, и ещё секунд посмотрев на телефон, переводит злобный взгляд на меня.

— Кто МНЕ звонил? — уже начиная злиться, спрашиваю я, смотря на Джека и забирая свой мобильник.

— Твой начальник, — сухо отвечает он, проходя мимо меня.

— Больше не отвечай на мои звонки, ясно? — со злостью спрашиваю я, получая в ответ не менее злой и даже предупреждающий взгляд.

Но я игнорирую Джека, какого чёрта он решил, что может отвечать на мои звонки? Не думаю, что ему понравится, если я возьму его телефон. Я ухожу в спальню и перезваниваю Эду попутно пытаюсь найти свою одежду.

— Да? — грубо отвечает он.

— Привет, — тихо говорю я. — Извини за Джека, ты знаешь, он идиот, что ты хотел? спросить про встречу с Барбарой, — устало отвечает Эдвард. — Это уже не важно, поговорим на работе.

Мистер Браун сбрасывает звонок и, откинув телефон на кровать, я переодеваюсь в свою

одежду и выхожу к Джеку.

— Не делай так больше, ладно? — уже поостыв, спрашиваю я, подходя к Джеку, который заваривает кофе.

— Увольняйся оттуда, переходи в нашу компанию, я пристрою тебя рядом с собой, — после минуты молчания отвечает Джек, сверля меня взглядом в котором отражается сомнение, он знает, что я не соглашусь.

— Нет, — протягиваю я с усмешкой. — У меня прекрасная работа и я не уйду от туда только потому что у тебя с моим начальником не очень хорошие отношения, между прочим, по твоей же вене.

Джек выдерживает на мне изучающий взгляд.

— Он сказал тебе? — удивлённо спрашивает он, имея в виду тот случай, когда Джек свалил на Эдварда кражу в сто тысяч.

Я киваю, а Джеку усмехается, отведя взгляд. Надо же, ему не нравится, что я узнала его с немного другой стороны.

— Осуждаешь меня? — поджав губы, спрашивает он весьма серьёзно.

— Уже нет, я забыла об этом, и ты забудь, — говорю я, обходя Джека и подходя к двери.

— Куда ты? — вдруг забеспокоившись, спрашивает он, Джек надеялся, что я останусь, как и я сама.

— Увидимся, — улыбаюсь я и выхожу из квартиры.

Вообще-то я не планировала уходить так рано, я хотела провести день с Джеком, но когда я переодевалась в комнате мне пришло смс от Джессики, она хочет встретиться, она не здоровалась со мной, не спрашивала как дела, просто напрямую написала что ей срочно нужно увидеть меня, поэтому в данный момент моя лучшая подруга мне важнее, чем мой парень.

Я договорилась встретиться с Джессикой в Центральном парке через двадцать мину, поэтому мне нельзя задерживаться здесь. Пока Джек не вышел за мной и не начал расспрашивать меня я быстро забегаю в лифт и уезжаю вниз.

Меня разозлило то, что он ответил на мой звонок, а потом ещё набрался смелости попросить меня уйти с работы. Я понимаю его, я на его глазах целовалась с Эдом и сейчас он просто ревнует меня и возможно, боится, что тогда между нами всё было по-настоящему и даже если это так, он этого не скажет.

Я не хочу спешить, не хочу переезжать к нему, сейчас нам нужно действовать как можно медленнее, нельзя торопиться, нужно как следует обдумывать каждый наш шаг.

Добредя, наконец, до Центрального парка и до нашего с Джессикой места у моста, я уже вижу стоящую свою подругу, озирающуюся по сторонам, она выглядит взволнованной.

— Привет, — радостно улыбаюсь я, обнимая подругу.

— Привет, — с мягкой, но уставшей улыбкой отвечает мне Джессика и когда она обнимает меня, то задерживает объятия дольше обычного.

Что-то не так.

— Ты в порядке? Что случилось? — заваливаю её вопросами я, как только мы отстраняемся друг от друга.

— Я поссорилась с родителями, — грустно отвечает она, поправляя свою шляпу. — Папа улетел в Англию по работе, и мама рванула с ним, оставив меня одну со всеми делами.

Мы с Джессикой выходим на тропинку и медленно идём по парку.

Она чуть ли не плачет, а я думала, Джессика будет только рада на время избавиться от

нравоучений матери. Она ведь сама жаловалась, что та не даёт ей свободы в подготовке.

— Всё так плохо?

— Да! — вскрикивает подруга. — Что мне делать? Мне с утра уже позвонили около пяти человек, и все они спрашивали меня про все эти организационные моменты, а я ничего не знаю...

— Я думаю, твоя мама вернётся через пару дней, она не бросит всё... на тебя.

— Слушай, — вдруг останавливается она и с опаской смотрит на меня. — Помнишь, ты занималась организацией показов Розмари? — неуверенно спрашивает она и до меня, наконец, доходит, зачем я здесь.

— Джессика, — взрываюсь я. — Свадьба и показ это абсолютно разные вещи, я ни за что...

— Почуем разные? Там и там нужно украшать зал, рассаживать гостей, рассылать приглашения, ты даже устраивала вечеринки по случаю показа, так что и с банкетом ты всё знаешь...

— Джесс...

— Хотя бы на время! — буквально молит меня подруга. — Ты права, я тоже думаю, что долго мама не выдержит и вернётся максимум через неделю, но за это время я всё испорчу, если ты не поможешь мне.

Я задумываюсь, смотря на эти щенячьи глаза. То, что я организовывала показ Розмари, стоило мне не мало, это было очень тяжело, я даже испортила себе здоровье, но если это на пару дней...

— А как твои родители относятся к тому, что мы помирились?

Джессика отводит взгляд.

— Я всё им объяснила по поводу того видео, они особо и не вникали во всё это, но из-за того что ты рассказала про Пола... и про Фрэнка... — тяжело выдыхает Джессика, а мне становится ужасно стыдно. — Отец чуть не убил меня. Ты даже не представляешь, какой был скандал, но сейчас... они вроде успокоились, во всяком случае их нет в стране, — улыбается Джессика.

Я тяжело выдыхаю и наконец, решаю согласиться, хоть как-то я смогу загладить свою вину перед ней.

— Ладно, — протягиваю я, улыбнувшись, и меня тут же стискивают в крепкие объятия.

— Спасибо, спасибо! — кричит Джессика, чуть не прыгая на месте. — Когда перевезём твои вещи?

— Что? — теряюсь я, остановив её. — Куда?

— Ну... — усмехается подруга, будто не понимая моего удивления. — Ко мне домой. — лишь ещё сильнее удивляюсь. Как это забавно, за последний час мне уже дважды предложили сменить место жительства.

— Только не говори что в ателье лучше, чем у меня, я обижусь. Тем более так будет удобнее с организационной стороны.

— Ладно, — вдруг соглашаюсь я, потому что у меня появился не плохой план. — Я перееду к тебе и займусь подготовкой твоей свадьбы, но только с одним условием.

Джессика внимательно меня слушает, интересно, о чём она думает.

— Как ты знаешь, у Джека день рождения через неделю, его квартира не подходит для вечеринки, бронировать ресторан слишком мутрно и не практично...

— Нет, — поняв, к чему я виду отказывается Джессика. — Ни за что, в отличии от тебя

я всё ещё на него злюсь.

— Ты уверенна? Сразу после вечеринки мы уедем.

— Куда?

— Этого я не скажу. Так что, ты согласна? Если нет, то прости я не...

— Идёт, — протянув мне свою руку, тихо перебивает меня Джессика и, улыбнувшись, я пожимаю её ладонь.

По смеясь над самими собой, мы решаем сходить в кафе позавтракать, а затем сходить в ателье, чтобы забрать необходимые мне на неделю вещи и перенести их к Джессике. И кончено же её приводит в шок цветы, что она видит в ателье и мне приходится рассказать, как Джеку удалось помириться со мной.

Я была удивлена тому, что Джессика не живёт с Сэмом, как это было всё лето, это она объяснила тем, что им нужно побыть врозь перед нудной семейной жизнью, а то за это лето она уже немного от него устала. За весь день Джессика спросила меня, куда мы с Джеком едем раз сто, но я ей не проболталась, не хочу, чтобы всё сорвалось, как там говорится... счастье любит тишину?

Я немного волновалась, перед тем как идти к Джессике, боялась, как меня воспримет Пол и даже Эбби, но к моему счастью все волнения были напрасны. Пол просто проигнорировал меня и это к лучшему, а Эбби встретила меня с тёплой улыбкой.

К вечеру мне впервые за весь день звонит Джек, что мену безумно удивляет, я думала, он будет трезвонить мне каждые пять минут, чтобы узнать, почему я ушла.

Джек извиняется передо мной за то, что ответил на мой звонок и нагрубил Эду, наверное, всё это время он обдумывал наше с ним утро и приводил свои мысли в порядок. Джек соглашается со мной насчёт того что нам лучше не спешить, он разделяет мою точку зрения, в свою очередь я говорю ему что договорилась с Джессикой на счёт дня рождения, но какой ценной промолчала хотя сказала что теперь живу у неё. Джек на это рассмеялся и сказал, что обиделся на то, что я предпочла его Джессике, хотя всё это, кончено же, шутки.

Закончив разговаривать с Джеком, я вдруг понимаю, что теперь нам с Джессикой ещё придётся готовить и вечеринку в честь его дня рождения, но помимо этой проблемы у меня появляется ещё одна, и я зову подругу громко крикнув её имя на весь дом.

— Что ты так кричишь? — заходит Джессика в открытый дверной проём моей комнаты, в которую я очень рада вернуться.

Всё внимание подруги обращено на пилочку, которой она орудует над своими ногтями.

— Как думаешь, что подарить человеку, у которого есть всё? — спрашиваю я, валяясь на своей невероятно мягкой кровати после горячего душа... похоже я скучала по всем этим удобствам даже больше чем по подруге.

— Подари ему совесть, — нахмурившись, бубнит себе пол нос она, но не уходит, тяжело выдохнув, Джессика проходит в комнату и садится на кровать. — Ты же уедешь с ним куда-то... подари ему себя.

Я закатываю глаз под хохот подруги, честно сказать, я скучала по этому.

— А ты не пробовала сама спросить у него?

— Мы обе знаем, что он скажет, что ему ничего не нужно, но я так не могу, я буду чувствовать себя паршиво весь день.

Джессика кивает и продолжает подпиливать свои ногти.

— Ты знаешь, что Джек любит конфеты? Подари ему коробку леденцов и открытку, думаю, он будет рад, — пытается не смеяться подруга.

— Спасибо, что ни в чём мне не помогаешь.

— Не за что, — пожимает плечами Джессика и выходит из комнаты.

Я так и остаюсь лежать спиной на кровати и смотреть в высокий и красивый потолок, размышляя о подарке. Я хочу, чтобы это было что-то особенное, а не тот старый патефон, что я подарила ему на прошлый день рождения. Это должно напоминать ему обо мне, напоминать ему нас. И, кажется... у меня появляется идея...

Дни летят до безумия быстро. На работе мистер Браун устроил мне настоящую разборку из-за того звонка, на который ответил Джек, хотя он звонил мне в выходной день, я спокойно выслушала все его претензии в свою сторону, а затем сказала что уже организовала ему встречу с Барбарой. Весь пыл Эдварда испарился, будто его и не было и, сказав ему всё, что требуется быстро ушла из его кабинета, пока он не вспомнил, что кричал на меня.

Я не успеваю замечать, как день сменяется ночью, потому что после работы мы с Джессикой разгребаем все звонки, накопившиеся за день, которые Джессика благополучно откладывала. Разборка приходящих счетов, списки покупок и мест, которые нужно посетить до определённого числа растут с каждым днём и занимают всё больше и больше времени и уследить за всем очень сложно. Не удивительно, что Джессика была такой подавленной, хотя сейчас она более бодрa, чем раньше, когда была с матерью. И это тоже не удивительно, они должно быть часто сорились из-за того или иного выбора, и из-за общего видения торжества. Какой бы продвинутой женщиной не была миссис Кроуфорд ей всё равно не понять наше время и наши желания, а мы с Джессикой помимо того что лучшие подруги так умеем слушать друг друга, а главное слышать и у нас определённо есть общий потрясающий вкус.

Джек тоже не даёт мне покоя, хотя я объяснила ему, что сейчас у меня полный завал и нет лишней минуты, чтобы по болтать с ним, не то чтобы встретиться. Но его это не останавливает и за эту неделю Джек приходил к Джессике раза четыре и оставался со мной до поздней ночи, он жутко отвлекал меня, но бывало, и помогал.

Всю эту неделю я также активно готовила, а точнее старалась готовить подарок Джеку, это было очень не просто и мне пришлось задействовать в этот процесс некоторых людей, которые согласились мне помочь.

И ко дню рождения Джека у меня явный недосып, красные глаза, мешки под которыми размером с яйцо и жуткая раздражительность, наверное, поэтому Джека не видно и практически не слышно уже два дня. Но во всём этом есть и положительную сторону: мы с Джессикой хорошо справляемся с подготовкой к свадьбе, мы смогли организовать и полностью подготовить вечеринку для Джека и у меня готов для него подарок, теперь остаётся надеяться, что он ему понравится.

Сейчас три часа ночи, а завтра уже вечеринка, поэтому я закрываю ноутбук и зажмуриваю уставшие глаза. Джессика заснула на своей кровати с журналом свадебных платьев в руках, я аккуратно убираю журнал и, накрыв её одеялом, ухожу в свою комнату.

К сожалению, на этой недели нам было не до пробежек, но из-за этой работы мы редко прикасались к еде и результат на лицо, точнее на бока и это ещё один плюс.

Я нахожу в себе силы переодеться в одну из своих комбинаций, поставить будильник и наконец, лечь в постель и как только моя голова касается подушки, я отключаюсь в ожидании завтрашнего праздника.

Застёгиваю вторую серёжку и отхожу от зеркала на два шага назад, чтобы полностью рассмотреть себя.

Джессика поделилась со мной одним из своих платьев, для которого желательно иметь фигуру супер модели, но... что есть, то есть. На мне бежевое платье по колена, которое обтягивает, а точнее стягивает всю мою фигуру, да так сильно, что мне еле удаётся дышать, но из-за плотной ткани не заметно, что оно мне впрыток + бежевые туфли на высоком каблуке визуально удлиняют мои ноги и делают меня стройнее. Платье без всяких бретелек и все мои плечи и руки открыты, я завила свои волосы в достаточно крупные локоны и откинула их назад, из макияжа я нарисовала небольшие стрелки на глаза и накрасила губы красной помадой, это наш уговор с Джессикой.

— Клэр! Гости уже начинают приезжать, ты скоро? — врывается в комнату Джессика и замирает, увидев меня.

Я улыбаюсь и кручусь вокруг своей оси, чтобы показаться ей во всей красе.

— Знаешь, иногда я завидую Джеку, что ему досталась такая красотка.

— Ты тоже ничего, — смеюсь я, подходя к подруге.

На Джессике обтягивающее красное платье чуть ниже колена и с открытыми плечами и она говорила мне что поправилась, да такой идеальной фигуры у меня никогда не было и скорее всего никогда не будет. Сейчас Джессика похожа на типичную длинноногую блондинку, длинные волосы завиты в крупные локоны, такие же стрелки и помада как у меня (наша фишка на этом вечере) обтягивающее платье, подчёркивающее все её достоинства и туфли на высоком каблуке.

Мы с ней похожи и так было задумано, мы хотели сделать так, чтобы гости знали (или хотя бы догадывались) кто всё это организовал.

— Мы как Барби, — смеюсь я, выходя из комнат следом за подругой.

Мы спускаемся в холл, где Эбби уже принимает гостей. Джек особо не говорил, кого бы хотел видеть на вечеринке, и нам с Джессикой пришлось думать самим. Мы позвали пару человек из компании его отца, родителей Джека, конечно же, людей из других компаний, Джек сам сказал о них, мы отправили приглашение Адаму, но что-то мне подсказывает, что он не придёт, хотя кто знает. И это всё, от силы будет человек 30–40, включая нас с Джессикой Джека и Сэма.

Диану мы, конечно же, не пригласили, её нет в городе, и даже если бы она была я бы её ни за что не позвала, я не хочу, чтобы повторилось то, что было в прошлом году.

С каждой минутой гостей становится всё больше и Джессика провожает их до фуршета, а я остаюсь у лифта, и когда его створки вновь распахиваются, я встречаюсь с родителями Джека. Из-за этой встречи я волновалась больше всего, ведь я совершенно не знаю их реакции на то видео, я и так не нравилась им, а сейчас... боюсь представить какое ко мне отношение теперь.

— Здравствуйте, — буквально выдавливаю из себя я и натянуто улыбаюсь. — Проходите в гостиную.

Миссис Фостер смотрит на меня так, будто я убила всю её семью, и она явно желает мести, а её муж смотрит так будто я пустое место, будто я — ничто.

— Спасибо... — благодарит меня Майя, мило улыбаясь, выходя с мужем из лифта, и

делает вид, будто забыла, как меня зовут.

— Кларисса, — напоминаю ей я, улыбаясь, как ни в чём не бывало и, пропуская их вперёд, но на самом деле меня от этого тошнит, хочется выцарапать ей все глаза и стереть с лица довольную ухмылку.

— Да точно, — улыбается Майя, и высокомерно взглянув на меня, заворачивает за угол. Я с облегчением выдыхаю, чувствуя, как внутри всё кипит. Я была бы и рада не приглашать их, но кем бы я была после этого, какие бы разногласия между нами бы ни были они родители Джека, люди которые буквально создали и воспитали человека, которого я люблю больше жизни со всем нашими проблемами. И кем бы я была после того как не пригласила бы его родителей?

Пока я переводила дух, на лифте снова кто-то приехал и когда раздаётся звук останавливающегося лифта, я поправляю волосы и заранее натягиваю улыбку.

Створки лифта разъезжаются, и моя улыбка моментально исчезает под быстро бьющееся сердце. Адам тоже удивляется увидев меня, не так сильно как я, но удивляется. Он в джинсах и голубой рубашке, Адам держит подарок в руках и смотрит на меня всё теми же ярко-голубыми глазами и с кривой усмешкой на лице, он совсем не изменился, если только повзрослел.

— Привет, Клэри, — улыбается Адам, когда тишина начинает затягиваться. Я немного теряюсь, значит, он не злится на меня или это подвох?

— Прости меня, — выпаливаю я, когда Адам выходит из лифта.

Я просто должна была это сказать.

— Всё нормально, я не злюсь, Джессика мне всё объяснила, — со спокойной улыбкой поясняет мне Адам, и я расслабляюсь, чувствуя, как стало спокойнее.

Адам обнимает меня и, когда я на секунду прикрываю глаза, мне в нос ударяет стойкий аромат его парфюма и я ненароком вспоминаю былые времена.

— Проходи в гостиную, — отстраняюсь от Адама я, отведя взгляд.

— Джек уже здесь? — посмотрев в сторону гостиной, спрашивает Адам.

— Нет, он ещё не приехал.

Адам обходит меня идя в сторону гостиной, пока я хочу свериться с временем.

— Клэр, — вдруг зовёт меня он, и я оборачиваюсь с вопросительным выражением лица.

— Красивое платье, — улыбается Адам, стоя у поворота и через секунду уходит.

Я не успела отреагировать, лишь улыбнулась. Адам ушёл, а я смотрю на часы, которые висят прямо над лифтом. Все уже здесь, а виновника торжества всё нет, хотя время уже давно перевалило за назначенное и это странно, потому что Джек не опаздывает.

— Клэр, — шепчет мне Джессика, высунувшись из-за угла. — Позвони Джеку, спроси где он.

— Ладно, — выдыхаю я, заметив, как нервничает подруга, у неё всегда так, ведь все мероприятия, которые она проводит должны проходить отлично, это её слова.

Я отхожу от лифта к лестнице, чтобы подняться в свою комнату за телефоном как слышу сигнал о том, что лифт прибыл и пытаюсь как можно скорее вернуться к нему.

Я успеваю подбежать как раз к тому моменту, как Джек выходит из лифта, не могу поверить, с букетом цветов!

— С днём рождения! — крича, улыбаюсь я, кидаясь Джеку на шею и расцеловывая его лицо, как только он выходит из лифта.

Я застала его врасплох, он этого явно не ожидал, но и не растерялся, одной рукой Джек

обхватывает меня за талию и чуть приподнимает так что я не чувствую под ногами пол.

— Спасибо, — глубоко выдыхая, улыбается Джек, ставя меня на пол и протягивая мне небольшой букет бордовых пионов, но уже через секунду он тянет руку обратно к себе.

— Это твой праздник, зачем ты принёс мне цветы? — ничего не понимая, спрашиваю я, не в силах перестать улыбаться.

Но Джек ведёт себя крайне странно, он сначала хотел вручить мне цветы, а сейчас будто передумал и его взгляд... он смотрит на меня так подозрительно, изучающее и странно и на секунду мне кажется, что он забыл кто я.

— Ты не Кларисса! Кто ты такая и что ты сделала с моей девушкой? — серьёзно спрашивает Джек, подозрительно сузив глаза.

Мне уже становится страшно, что с ним вдруг стало?

— Ладно, я шучу, — смеётся Джек после секунды сильного напряжения с моей стороны.

Я с облегчением выдыхаю и толкаю Джека в плечо, когда он снова протягивает мне цветы.

— Идиот, — не выдерживаю я, скрестив руки на груди.

— Прости, просто ты очень красивая, — Джек всё ещё протягивает мне цветы, я их всё же забираю, и он целует меня в оголённое плечо. — Слишком красивая, Клэр, — шепчет Джек, обняв меня за талию и поцеловав меня в губы. — Может, к чёрту весь этот цирк, и уедем прямо сейчас? — Заманчиво шепчет мне на ухо Джек, но я же не зря всё это готовила, так что нет!

Взяв Джека за руку, я прохожу вперёд и тяну его за собой, качая головой.

— Тебя все ждут, — улыбаюсь я, чувствуя от чего-то невероятное счастье, теплоту, радость, я просто чувствую себя счастливой и даже усталость и недосып мне этому не мешают.

Джек улыбается мне и, поджимая губы, медленно идёт за мной. Как только он заходит в гостиную, где все уже давно собрались, я отпускаю его руку и отхожу в сторону.

— С днём рождения! — кричать все разом, затем идут выстрелы хлопушек, смех крики и аплодисменты.

Пока все радуются, смеются и открываю шампанское под весёлую музыку живого исполнения, я поднимаюсь в свою комнату, чтобы поставить цветы в воду. Можно подумать, что от цветов меня уже должно тошнить, но как бы не так.

Найдя вазу и налив в неё воды, я ставлю цветы на рабочий стол, который стоит напротив окна, и, прикрыв глаза, нюхаю цветы, погружаясь в потрясающий аромат распускающихся пионов. Наверное, мне не надоедают цветы, потому что я ещё с детства привыкла к их постоянному присутствию в доме, привыкла к их сладкому запаху.

Я слышу тихие приближающиеся ко мне шаги и слегка улыбаюсь, догадываясь, кто это. Через секунду я чувствую нежные прикосновения к моей спине, а затем Джек обнимает меня за талию, прижимая меня к себе всем телом, я тихо смеюсь, а затем он целует меня в лопатки, прокладывая дорожку поцелуев к моей шеи.

В комнате довольно тихо, чуть слышна музыка, играющая на первом этаже, прерывисто слышны разговоры и смех, но лучше всего я слышу свой тихий смех и чмокание губ Джека. Мы не говорим, но я знаю, что это он стоит за моей спиной, обнимает меня и целует, даже сквозь сладкий аромат пионов я чувствую запах Джека, не знаю, как он это делает, какими духами пользуется, но он всегда пахнет древесиной и лесом после дождя, он пахнет

природой с привкусом чёрного шоколада. И не только его запах позволяет мне понять, что это Джек, что это именно он, но и его прикосновения, его кожа, то, как он касается меня, с какой манерой он это делает. Наверное, когда проводишь с человеком много времени, привыкаешь к нему, любишь его, ты до мелочей изучаешь его и запоминаешь. Сейчас у меня такое чувство, будто я узнаю его буквально из тысячи других просто по прикосновениям.

Я поворачиваюсь к Джеку, остановив его поцелуи и обхватив его лицо ладонями, я заглядываю ему в тёмно-карие, будто бы бездонные глаза и пытаюсь понять, как мы к этому пришли, как вообще вдруг влюбились в друг друга.

— Останемся здесь или всё-таки спустимся? — спрашивает Джек, сдерживая улыбку.

В ответ я лишь смеюсь, опустив голову вниз и убрав ладони с его лица.

— Надо идти, сейчас вес начнут дарить тебе подарки, — говорю я, расцепляя его руки за своей спиной и проходя вперёд. — Ты видел Адама?

— Да, — отвечает Джек, идя за мной пока мы спускаемся по лестнице. — Он, наконец, повзрослел, стал серьезнее.

— Да, я тоже это заметила.

Мы спускаемся вниз, и Джессика практически сразу подбегает к нам и забирает у меня Джека, ведя его ко всем приглашённым. Значит, сейчас начнутся поздравления, в которых я, кстати, тоже принимаю участие и уже сейчас начинаю волноваться.

Можно подумать, что поздравить любимого это не так уж и страшно, но я хочу не просто сказать ему «с днём рождения, милый, всего тебе хорошего» я хочу показать ему, что он действительно для меня значит и если я волнуюсь, когда говорю ему это наедине, то можно представить, как я переживаю перед тем, как сказать это на глазах у всех этих людей.

Начинает, конечно же, Джессика, так как это, можно сказать, её вечеринка.

— Всем привет, — взяв бокал шампанского, говорит она в микрофон, в который ещё минуту назад пела певица. — Джек, если кто не знал, мне как брат, мы знакомы ещё с младших классов, это была крепкая дружба со всякими приключениями, — Джессика останавливается внимательно смотря на Джека похоже она забыла что злилась на него и не хотела устраивать вечеринку. — Бывали и ссоры, серьезные ссоры, но... ему повезло с девушкой, которая умеет всё исправить, — смотрит она на меня, и я улыбаюсь, заметив на себе взгляд Джека. — С днём рождения, Джек Фостер, будь лучшей версией себя, продолжай совершенствоваться и не теряй что приобрёл.

Джессика поднимает бокал, а дальше звучит их звон. Как она умело скала Джеку всё, что хотела без лишних слов и имён. Дальше выходит мама Джека, которая оказывается не многословно и постоянно бросает убийственный взгляд на меня, но сейчас она уже не оказывает на меня того давления как только пришла сюда, сейчас мне всё равно, я знаю что Джек любит меня и это главное.

Отец Джека, что меня безумно и приятно удивило, тоже поздравил сына, правда кратко и с ноткой грубости. Он обратил большое внимание на неудачи своего сына, на то, что он стал слишком мягким, послушал сердце и остался здесь ради меня (опять же было без имён), а не стал развивать свою карьеру. Но потом он его всё же поздравил и пожелал успехов.

Потом снова танцы, Джек общается со всеми, принимает подарки, а мы с Джессикой помогаем Эбби и официантам с посудой и едой. Но долго перерыв не длится и вскоре настает очередь Адама, и он со своей ухмылкой внимательно осматривает зал, прежде чем остановиться на друге.

— Джек, — с улыбкой притягивает Адам, будто пробуя имя на вкус. — Вы все даже не

представляете, сколько всего мы вместе прошли. У нас была крепкая дружба. — Меня настораживает это слово «была». — Мы могли пропадать всё лето в одиночку, но мы оставались всё также дружны, и как нам обоим было удивительно понять, что нас смогла разлучить лишь девушка, как бы банально это не звучало. И сейчас... всё идёт своим чередом, всё идёт как надо, и я хочу поздравить тебя, мой друг с твоим днём рождения, не сворачивай с верного пути, Джек и прислушивайся... — Адам переводит взгляд на меня, а потом снова на Джека. — К своему сердцу.

Я смеюсь, опуская голову вниз, затем слышу звон стаканов и снова музыку, похоже, пока это всё, но скоро настанет мой черёд. Я волнуюсь, но уже не так сильно. Я рада, что Джессика смогла простить Джека также как и я, я безумно счастлива за Адама, за то, что он смог переступить через наше с ним прошлое и продолжить дружбу с Джеком. Я рада, что больше не разделяю их и не являюсь барьером или причиной их не общения.

Микрофон снова занимает певица и под плавные звуки музыкальных инструментов она начинает петь медленную песню впервые за весь вечер. Я всё ещё помогаю с посудой, потому что всё съедается и выпивается куда быстрее, чем мы думали и приходится ускоряться.

— Эй, Золушка, — шепчет Джек прямо у моего уха и я вздрагиваю чуть не обронив поднос с пустыми бокалами. — Потанцуешь со мной? — улыбаясь, спрашивает Джек, когда я поворачиваюсь к нему и, взяв меня за руку, он целует тыльную сторону моей ладони.

Я таю на месте и, оставив поднос на столе, приседаю в шуточный реверанс.

Джек обнимает меня за талию, я его за шею и, не отводя взгляда от его глаз, качаюсь в такт Джеку, должно быть со стороны это выгляди очень смешно, но если честно, мне плевать.

Джек чуть наклоняется ко мне за поцелуем, который тут же получает и в губы и в уголок рта и в щёку, а затем я чувствую его улыбку, смех и отстраняюсь.

— Знал бы, что так будет, праздновал бы свои дни рождения несколько раз в год, — говорит Джек, и я смеюсь, но не из-за его слов, а из-за его лица, которое теперь всё в моей красной помаде.

Наверное, из-за выпитого шампанского она немного растеклась и теперь оставляет следы.

— Подожди, — смеюсь я, вытирая Джеку лицо ладонью. — Ты весь в моей помаде.

— Хорошо, что в твоей, — усмехается Джек и получает толчок в грудь.

Песня заканчивается и, похоже, наступает моя очередь. Джек всё ещё держит мою руку и его взгляд говорит «это не обязательно», но я хочу это сказать и поэтому с дрожащими ногами иду к микрофону. Главное, чтобы не дрожал мой голос.

— Добрый вечер, — улыбаюсь я и прокашливаюсь. — Меня зовут Кларисса и я девушка Джека. Вы все здесь прекрасно его знаете, я в этом не сомневаюсь, — оглядываю я зал. — Но я также с уверенностью могу сказать, что никто не знает его так, как знаю я. Кто-то знает его как сына, как друга, коллегу или начальника, а я знаю как самого лучшего в мире мужчину.

Я нахожу взгляд Джека и улыбаюсь, Боже, только не плачь, Клэр!

— Он харизматичный, словно притягивает своим взглядом, вы все это знаете. Когда Джек идёт, каждая девушка по сей день оборачивается ему в след, многие встают просто, чтобы поговорить с ним. У меня всегда складывалось чувство, будто он разрывается между тем, чтобы быть хорошим человеком и в тоже время брать от своей жизни всё возможное, но

иногда он не может сдерживать себя. И я думаю, — говорю я, замечая, как трясутся мои руки. — Многие здесь задаются вопросом, как я... добилась его? Если бы я сама знала!

По гостиной проходит смех, но моё волнение несколько не уменьшается.

— Я по сей день не знаю, что смогла предложить такому великолепному мужчине, как он, но видимо что-то во мне есть.

Все снова смеются, но я уже не обращаю ни на кого внимания, я вижу только Джека и я вижу, что он очень внимательно меня слушает.

— С первого взгляда можно подумать, что мы очень разные, но на самом деле мы похожи и таким образом я понимаю его и я люблю его. И сейчас я хочу поздравить своего самого дорогого человека с днём рождения. Джек, я желаю тебе быть собой, и двигаться к успеху не смотря ни на что. И я хочу, чтобы ты знал, что даже если весь мир будет против тебя и если все скажут, что ты не прав, я все равно подойду, — я вытаскиваю микрофон из стойки и иду к Джеку. — Возьму тебя руку и встану рядом, — я делаю то, что и говорю, чувствуя, что начинаю успокаиваться. — И не, потому что ты плохой или хороший, а потому что ты часть моей души, а от себя я отказаться не могу. С днём рождения.

По залу проходятся аплодисменты и, Джессика, забрав у меня микрофон, отдаёт его певице. Джек поднимает взгляд вверх, пытаюсь не так явно улыбаться.

— Спасибо, — шепчет мне он, отводя меня немного в сторону. — Спасибо, Клэр, — смотря мне в глаза, говорит Джек и обнимет меня настолько крепко, что я, кажется, чувствую его сердцебиение.

Мы несколько минут стоим просто обнявшись, не говоря ни слова, а потом его зовёт Адам и ещё какие-то мужчины.

— Иди, — говорю ему я, когда он поворачивается ко мне после того как они уходят.

Джек целует меня в макушку и уходит, а я поднимаюсь в свою комнату, чтобы перевести дух и забрать подарок, который я должна отдать Джеку и который заставляет меня волноваться сильнее, чем моё выступление.

На самом деле это было не так уж и сложно, где-то на середине я забыла, что в той комнате был кто-то ещё кроме меня и Джека и я рада, что всё-таки сказала это.

Забрав подарок из своего шкафа, я спускаюсь вниз и натыкаюсь на Джессику.

— Хорошо сказала, — подмигивает она мне и переводит взгляд на коробку в моих руках. — Волнуешься? — спрашивает она, прекрасно зная, что внутри. Я киваю. — Не стоит, ему точно понравится, я вообще не понимаю, как тебе это пришло в голову.

— Я сама не знаю, — пожимаю плечами я и, обойдя подругу, прохожу в зал и быстро нахожу Джека стоящего в компании Адама и своих коллег.

— Джек, — зову его я, отвлекая от разговора с приятелями.

Он оборачивается и, сказав что-то своим коллегам, подходит ко мне.

— Это тебе, с днём рождения, — жутко волнуясь, говорю я, протягивая Джеку коробку и целуя его в щёку пытаюсь унять дрожь в ледяных руках.

— Клэр, — серьёзно начинает он, взглянув на коробку. — Не надо было.

— Возьми, хотя бы посмотри, что там, — улыбаюсь я, чувствуя, как бешено, колотится сердце.

Джек вздыхает, но всё же открывает коробку развязывая несуразный красный бантик и его взгляд моментально меняется с недовольного на изучающий, на заинтересованный.

Джек отходит к лестнице, где нас практически ни кто не видит и достаёт из коробки шкатулку. Джек рассматривает её и на секунду мне кажется, что он думает это всё.

— Открой, — в предвкушении прошу я.

Джек переводит на меня взволнованный взгляд и, открыв шкатулку, замирает не только взглядом, но и всем телом. Его ступор не проходит достаточно долго, но потом Джек достаёт лежащую сверху фотографию, на которой изображена я. Эту фотографию сделал он сам, и мне пришлось прибегнуть к хитрости, чтобы заполучить её.

На фотографии я на берегу острова Лонг-Айленд, меня обдаёт океанской волной и в этот момент Джек меня фотографирует на свой телефон. Это наше первое свидание и с другой стороны я всё подписала. Джек переворачивает фотографию, потому что пальцами чувствует, что сзади что-то прикреплено и это так. Суть моего подарка даже не в фотографиях, а в... запахе.

Я хотела позвать Барбару на вечеринку, но она не смогла прийти, но когда я звонила ей, то попросила помощи. У меня появилась идея, напечатать фотографии наших с Джеком хороших моментов и я хотела напомнить ему не только изображением, но и запахом. Первое фото сделано у океана, и Барбара помогла мне с запахами. С другой стороны фотографии прикреплен флакон, что-то типа пробника от духов с запахом океанского бриза.

— Это для того, чтобы помнить, это что-то вроде хранилища наших воспоминаний, — всё ещё неуверенно говорю я и улыбаюсь, надеясь, что ему нравится.

— Джек поднимает на меня взгляд, но практически сразу опускает его снова в шкатулку.

Дальше фотографии идут не в хронологическом порядке, фото со дня рождения Джессики с запахом шампанского, фото сделанное у меня дома, ещё одно совместное на показе и приёмах и у каждого фото свой запах, но фотография, где я у Джека дома на острое моя самая любимая и запах там его — запах древесины.

— Знаю, это совсем маленький подарок, не практичный и дешёвый... — начинаю волноваться я, потому что Джек уже слишком долго молчит.

— Клэр, — перебивает, меня он, остановив дрожь в моём голосе. — Это потрясающе, — на полном серьёзе говорит мне Джек и у меня пропадают все слова. — Это самый дорогой подарок за всю мою жизнь.

Не веря собственным ушам, я замираю на месте с неуверенной улыбкой на лице. Он шутит? Джек делает шаг вперёд и обнимает меня одной рукой, а во второй держит шкатулку.

— Спасибо, — шепчет мне он и вдыхает запах моих волос.

По телу проходятся мурашки и приятное тепло, так невероятно знать, что кому то ты не безразличен, что он ценит тебя и то, что ты делаешь.

— Фостер, — выбежав из-за угла, кричит Адам, обрывая нашу идиллию и Джек, вздохнув, отстраняется от меня. — Ты там скоро? — чуть тише, но куда многозначительнее спрашивает Адам, переведя взгляд на меня.

— Иди, — тихо говорю Джеку я, когда он берёт меня за руку.

— Ты уже собрала вещи? — вдруг спрашивает он, и я слышу недовольный вздох Адама за спиной Джека.

— Да, — неуверенно отвечаю я, вспоминая, что собрала совсем немного.

— Хорошо, — довольно улыбается он. — Уже скоро, будь готова.

Джек подмигивает мне и, отпустив мою руку, уходит вместе с Адамом, громко упрекая друг друга за ожидание.

Взяв коробку от своего подарка, я несу её в урну и на кухне встречаюсь с мамой Джека, которая взволнованно говорит с кем-то по телефону, ходя то в одну сторону, то в другую. У меня появляется огромное желание подслушать её разговор, может она говорит обо мне, но мне не удаётся этого сделать, потому что Майя сразу же меня замечает и останавливается, замолчав на мгновение.

— Мы сделали всё что могли, — смотря на меня в упор, говорит она в мобильник и, отключив телефон, проходит мимо меня.

Вся кухня наполнилась напряжением за считанные секунды, хотя мы даже не говорили. Интересно, с кем и о чём она говорила?

Остаток вечера проходит лучше, чем мы с Джессикой вообще ожидали. Все танцуют, веселятся, но никто не устраивает пьяный дебош, потому что действительно пьяных людей как таковых нет. Все остаются довольные и счастливые. Меня, честно сказать, клонит в сон, но я всеми силами ему сопротивляюсь.

Джек общается с Адамом и другими приятелями, Джессика где-то пропала с Сэмом и мне остаётся проводить время только с Эбби, но она тоже не плохой собеседник, только из-за шумящей воды и гремящей посуды её плохо слышно.

— Клэр, — обняв меня из-за спины, не на шутку пугает меня Джек, а затем тихо этому смеётся. — Нам пора.

— Уже? — удивившись, оборачиваюсь на него я. — Но вечеринка...

— Джессика со всем разберётся, Адам ей поможет. Давай скорее, у нас мало времени.

Джек тянет меня за руку за собой и поднимает с пола мой маленький чемодан, который он уж успел забрать из моей комнаты. Глаза Джека горят от ожидания нашего путешествия, а вот моё сердце начинает стучать быстрее с каждым моим шагом и это вовсе не от предвкушения наших выходных, а от того что я до безумия боюсь самолётов и всё что с ними связано и я думаю, всем понятно, почему я боюсь летать.

Мы с Джеком не заметно проскальзываем перед всеми гостями и спокойно уезжаем на лифте вниз, где стоит машина, на которой приехал Джек.

— А твои родители в курсе, что ты улетаешь, да ещё и со мной? — пытаюсь хоть как-то отвлечься от приближающегося и, похоже, неизбежного полёта, спрашиваю я, пока мы едем в аэропорт.

— К сожалению, да, — не глядя на меня, отвечает Джек. — Они всеми силами пытались меня отговорить... не брать тебя.

— Что? — усмехаюсь я.

— Ну, точнее мама пыталась отговорить. Я не знаю почему, не стал вдаваться в подробности, но она говорила, что ты меня там бросишь или сболтнёшь бабушке лишнего... в общем, ты её знаешь.

— Брошу тебя? — поражаюсь я. — Что за бред?

Джек лишь пожимает плечами с тенью улыбки на лице. У меня просто нет слов, что ещё она может придумать, лишь бы разлучить нас? Представляю, как она была рада всё это лето, когда мы были в соре и Джек был с другой, и в какой была ярости, когда мы померились.

Постойте, а не обо мне ли она сегодня говорила по телефону, не наши ли отношения с Джеком она обсуждала с человеком на другой линии? Она сказала, что они сделали всё что могли, может, они сделали всё, что могли, чтобы разлучить нас с Джеком или рассорить нас и у них ничего не вышло? Или у меня просто паранойя.

— С тобой всё в порядке? — спрашивает Джек, когда мы уже подъезжаем и берёт меня за трясущуюся и ледяную от волнения руку. — Ты вся дрожишь.

Джек переводит на меня вопросительный взгляд, а в его глазах по-прежнему пляшут смешинки.

— Я боюсь летать на самолётах, — с дрожью в голосе говорю я Джеку и ловлю секундное удивление на его лице, но потом он всё понимает и только сильнее сжимает мою ладонь. — Тебе нечего бояться, — спокойно говорит он, смотря на дорогу.

— Прости, но твои слова меня ничуть не успокаивают, — нервно дыша, говорю я.

— Не бойся, Клэр, всё будет хорошо, и я буду рядом.

— Ты даже не представляешь, как я боюсь, — прикрываю глаза я. — Знаешь, сколько раз мне снились сны, в которых я в самолёте вместе с родителями? Очень много, но я была просто наблюдателем, а не пассажиром. Я видела ужас, слышала крики и ничего не могла сделать, не могла помочь. Знаю что это всего лишь моё подсознание, но всё было так реально...

Джек тормозит, и отрыв глаза я понимаю, что мы на месте и сердце моё начинает стучать ещё быстрее.

— Может, всё отменим? Давай лучше...

— Кларисса, успокойся, — отстегнув ремень безопасности и завернувшись ко мне, говорит Джек, взяв меня за руки. — Глубоко вдохни и выдохни.

Пару секунд я нервно смотрю на Джека, но всё же решаю послушать его.

— Медленно, Клэр. А теперь послушай меня. Всё будет хорошо, мы сядем в самолёт и спокойно долетим до Парижа, где встретимся не только с Эйфелевой башней, но и с моей бабушкой, которой ты очень нравишься, ясно?

Джек буравит меня своим уверенным взглядом, я немного успокаиваюсь и неуверенно киваю.

— С тобой ничего не случится, я буду рядом, я не позволю, хорошо?

Я снова киваю и Джек, держа мои ладони в своих руках, подносит их к губам и нежно

целует, не сводя с меня взгляда.

— Думаешь, я боюсь смерти? — тихо спрашиваю я, пытаюсь унять дрожь в ладонях. — Я боюсь, что тот ужас может повториться, что тот мой сон станет явью, и я снова стану наблюдателем, который ничего не может сделать. Я не боюсь за себя, Джек, я боюсь за всех остальных.

Он задерживает на мне взгляд, а затем мы выходим из машины, Джек забирает наши чемоданы, и мы идём в аэропорт.

— А твоя машина? — спрашиваю я, когда мы заходим внутрь.

— Её заберут.

Как только мы заходим, объявляют, как Джек сказал, посадку на наш рейс. Сказать, что я переживаю — ничего не сказать, я не боюсь, я в ужасе. А что если самолёт упадёт и все погибнут или ещё хуже, все погибнут, а я останусь?

Все эти мысли сильно давят на меня и как бы я не пыталась, я не могу от них избавиться. Что там говорят тем, кто боится летать? Самолёт это самый безопасный вид транспорта, верно?

Мы занимаем очередь и через какое-то время, я замечая, что Джек буквально не сводит с меня своего серьёзного взгляда.

— Я схожу в магазин... за водой, я быстро, — вдруг говорит Джек, не дав мне задать ему вопроса, и быстро уходит в направлении магазинов, оставив меня одну с двумя чемоданами.

Зачем ему так срочно понадобилась вода? Очередь понемногу движется и мне приходится перетаскивать с собой чемоданы, но это хоть как-то отвлекает меня от полёта.

Когда до нашей очереди остаётся два человека Джек, наконец, возвращается.

— Почему так долго? — возмущаюсь я.

— Очередь, — не смотря на меня, отвечает Джек и, взяв чемоданы, проходит вперёд.

Нас, наконец, регистрирует, проводят все проверки, и мы заходим в самолёт. Джек стал вести себя немного странно после того как вернулся якобы с магазина, хотя воду он и вправду купил. Но почему он был так долго? Может, Джек просто был в туалете и не стал мне об этом говорить?

Мы находим свои места, загружаем чемоданы наверх и усаживаемся в кресла.

— Ты как? — спрашивает он, но отвечать мне не приходится, мои руки трясутся, так что это видят все и вдобавок, я не могу остановить стучащую ногу. — Выпей воды, успокойся, — протянув мне бутылку, говорит Джек, и я быстро соглашаюсь.

В горле и вправду пересохло. Сделав пару глотков, я отдаю бутылку Джеку и пристёгиваю ремень безопасности, как и говорит стюардесса. Спустя пару минут я замечая, как моё дыхание становится более размеренным и спокойным, сердце постепенно нормализует свой ритм, а руки перестают трястись. Страх ещё присутствует, он где-то внутри меня, сидит в засаде, но мне гораздо лучше, наверное, находясь в самолёте, я начала верить, что всё и вправду хорошо и почти успокоилась.

— Сейчас будем взлетать, — говорит мне Джек, резко взяв меня за руку.

А мои мысли... будто в тумане, меня кажется, клонит в сон, это странно. Как и сказал Джек, самолёт начал разгоняться, и вскоре отрываться от земли. Это непередаваемо страшно, сердце вновь подскочило, ускорив свой ритм, всё внутри будто бы перевернулось с ног на голову, но я в порядке, я имею в виду... я думала, будет страшнее.

Мы лети только минут пять, я смотрю в окно, стараясь держать глаза открытыми и

наслаждаться красотой погружённого в ночь города, но как бы я не старалась меня просто вырубают, я постоянно зеваю, а огни ночного города начинаю сливаться в одно пятно и уже в следующее мгновение я полностью отключаюсь.

Я будто бы и не сплю вовсе, я краем уха слышу редкий разговоры Джека, кажется со мной или со стюардессой, которую я тоже иногда слышу. Мне не снится сон, но я чувствую теплоту не только внутри, но и снаружи будто я плаваю в тёплом молоке, это невероятно странно, но наверное, это доказательство того что я всё же сплю?

— Клэр, — протяжно шепчет Джек, но его голос так далеко... — Кларисса Олдридж просыпайтесь, — снова шепчет Джек, тихо посмеиваясь. — Мы скоро прилетим.

Как прилетим? От неожиданности я открываю глаза... точнее думаю, что открываю, но сделать это намного сложнее, чем кажется.

Я хмурюсь, и мне всё же удаётся открыть глаза и как только мои глаза начинают фокусироваться на том, что прямо передо мной, я сквозь яркий расплывчатый свет вижу соседнее сидение, стоящее впереди меня.

Похоже, я спала на коленях у Джека, я пытаюсь подняться, но голова кажется чугунной.

— Я спала весь полёт? — держась за голову и пытаюсь не щуриться от света, спрашиваю я хриплым тихим голосом как будто я бу... выпивала несколько дней.

Джек уже без пиджака... он лежит на моих плечах, на лице Джека красуется довольная и хитрая улыбка. Мне кажется, или он что-то задумал?

— Почти все спали весь полёт, Клэр, — улыбается Джек, но что-то здесь не так.

— Странно, что я так быстро заснула, — подозрительно говорю я, переводя взгляд на бутылку. — Джек.

— Я помог тебе...

— Что значит «помог»? — в моём громком голосе явно слышится паника, и он сразу старается меня успокоить.

— Когда я казал, что пойду за водой, я пошёл за водой только в аптеку и купил тебе успокаивающего, добавил его в воду и дал тебе выпить. Как видишь, ты проспала весь полёт и никакого страха.

Джек говорит так спокойно, как будто это в порядке его вещей усыплять людей против их воли. Но в каком-то смысле я ему благодарна за это, Джек прав, я просто уснула и никого не доставала своей дрожью, включая и саму себя.

— Я был уверен, что не справлюсь сам с твоим страхом.

Всех снова просят пристегнуть ремни безопасности, потому что мы начнём садиться и это ещё один большой стресс для меня. Скорее бы уже приземлиться, и ступит на землю, которая никуда не летит.

Когда мы приземляемся, я чуть не выбегаю из этого жуткого самолёта, желая поскорее оттуда выбраться. И как только я ступаю на землю, то чувствую невероятное облегчение во всём теле, но наше путешествие только начинается.

— И как тебе? — спрашивает Джек, нагнав меня.

— Ты о том, когда я спала или когда я... спала? — забирая у него свой чемодан, спрашиваю я.

— Ты злишься?

— Нет, просто... лучше бы ты сказал мне, что я пью не просто воду.

Джек смеётся и проходит вперёд, где стоят машины и куча такси, и я только сейчас осознаю, что нахожусь не просто в другом городе, а в другой стране и такое ощущение, что и

воздух здесь совсем другой.

Франция, Париж встречает нас ярким солнцем и хорошей погодой, я так хорошо поспала, что сейчас готова на всё, только не на очередной полёт, нет!

Мы садимся в такси и направляемся в отель номер, в котором Джек заранее забронировал.

— Когда поедим к Жозефин? — спрашиваю я Джека, по дороге к отелю и смотрю в окно, разглядывая невероятной красоты улицы Парижа.

— Заселимся и можем ехать, — отвечает Джек, доставая из кармана звенящий телефон. — Это она.

Пока Джек разговаривает с бабушкой, я достаю свой мобильник, чтобы проверить звонки и не зря. Джессика звонила мне шесть раз... чувствую, мне попадёт.

Я не перезваниваю подруге не просто из-за разницы во времени, а скорее из-за нежелания выслушивать её упреки, поэтому я просто пишу ей смс:

«Мы в Париже»

Кротко и ясно. Я выключаю звук на телефоне, чтобы не отвлекаться на него и, убрав мобильник в сумку, облакачиваюсь на плечо Джека, смотря в окно и слушая его разговор с бабушкой.

— Мы будем где-то через час, — говорит Джек, и я ближе к нему прижимаюсь, чувствуя его тепло через тонкую ткань белой рубашки.

Джек обнимает меня одной рукой за плечи, и я чувствую буйство бабочек в своём животе. Это так прекрасно просто любить и чувствовать любовь в ответ, так просто и так чудесно.

— Хорошо, до встречи.

Джек убирает телефон в карман брюк и целует меня в макушку.

— Как она? — смотря в окно на проносящиеся мимо дома, спрашиваю я Джека.

— В порядке, ей стало гораздо лучше, это очень радует. Сначала её даже выписывать не хотели, а сейчас она уже дома и думает, куда бы первым делом нас сводить.

Я лишь смеюсь в ответ.

— Она у тебя замечательная.

— Знаю, — довольно отвечает Джек, и я снова смеюсь. — С уверенностью могу сказать, что она вся моя семья, она единственный человек, который волнуется обо мне, переживает и желает, чтобы у меня всё получилось.

— Ты забыл обо мне, — в шутку упрекаю его я.

— Ты — совсем другая часть моей жизни, не менее важная, но уже совсем другая.

Машина тормозит у незнакомого мне отеля, и мы с Джеком выбираемся на улицу. Может быть, у меня просто паранойя или я и вправду чувствую запах свежеспечённого хлеба. Франция, багет, все дела...

Наш номер оказался на шестом этаже, он довольно просторный, но в тоже время небольшой, нет ничего лишнего. Нам нужно принять душ, переодеться и можно идти к Жозефин.

— Боже мой, ты даже не представляешь, как я хочу скорее снять это платье, я уже не могу дышать, — жалостливо говорю я, проходя в спальню попутно пытаюсь растянуть молнию на спине.

— Представляю, — усмехается Джек, идя за моей спиной, и ловко расстёгивает молнию платья, освобождая меня от его плена.

Это невероятное блаженство не предать словами, я наконец-то могу свободно дышать и беспрепятственно двигаться, но Джек меня не отпускает, он всё ещё стоит позади меня, не давая мне сдвинуться с места. Он целует меня в шею, опускаясь всё ниже, но единственное чего я сейчас хочу так это поскорее избавиться от своих туфель.

— Джек, — пытаюсь уйти от него, ворчу я и вскоре, он заваливается на кровать прямо поверх меня. — Иди в душ, у нас мало времени!

Он недовольно цокает и, чмокнув меня в нос, наконец, слезает с меня.

— Жду тебя там, — подмигивает мне Джек и уходит.

Сев на кровати я снимаю туфли и познаю самый настоящий рай, это невероятно, ничего лучше в жизни не испытывала. Пока я переодеваюсь в белый халат и тапочки я слышу крик Джека из душевой, он всё надеется, что я приду к нему, пусть надеется дальше, надежда это хорошо.

Мы принимаем душ, я ужасаюсь своему вчерашнему макияжу, чуть ли не плачу от того что проехала в таком виде пол Парижа, немного кричу, а потом мы переодеваемся в более удобную одежду и выдвигаемся к Жозефин. Я надела лёгкое совсем летнее платье и босоножки на плоской подошве, Джек пошёл в джинсах и в белом поло. Мы решили пойти пешком, чтобы прогуляться по Парижу и оказывается Жозефин живёт совсем неподалёку, поэтому брать машину нет смысла.

Что сказать... Париж волшебный город, а особенно волшебный он, когда ты с любимым человеком, ведь Париж — город любви, так? Повсюду красивые люди ведь Париж не только город любви, но и город моды и искусства. Также повсюду открытые пекарни с невероятно вкусным запахом хлеба и шоколада. Помимо еды здесь полно цветов и мы с Джеком покупаем букет для его бабушки, он сказал, ей нравятся полевые цветы, и я поддерживаю её вкус.

— Ну, наконец-то я думала, помру тут, пока вы доберётесь до меня, — открыв дверь своей квартиры, приветствует нас Жозефин с широкой улыбкой на лице, а Джек прав, она выглядит очень даже здоровой.

— Здравствуйте! — улыбаюсь я, заходя в квартиру и протягивая ей цветы.

— Клэри, детка, спасибо, — искренне удивляется она и крепко обнимает меня, покачиваясь из стороны в сторону.

От неё пахнет горячим хлебом, уютом и любовью.

— Джек, иди сюда, малыш, — смеивается она и обнимает внука.

— Бабушка, — недовольно протягивает Джек и всё же поддается крепким объятиям.

— С прошедшим днём рождения!

— Спасибо, — смущённо улыбается он, когда Жозефин тискает его щёки, а я еле сдерживаю смех.

Она приглашает нас на кухню, где для нас уже накрыт стол полный еды, мы конечно проголодались после полёта, но не настолько!

— Как долетели? — наливая нам с Джеком чай, спрашивает Жозефин.

— Ну... в целом замечательно, — отвечает Джек то и дело, бросая на меня взгляд, а я лишь поддакиваю.

Думаю, историю про успокоительное мы оставим в секрете.

— Это хорошо, очень хорошо, — наконец сев за стол бормочет Жозефин. — Я так рада, что вы здесь, мои дорогие и... чуть не забыла! — охает она. — Джек, идём, я подарю тебе подарок.

— Не стоит, бабуль, — отпирается Джек в своей повседневной манере, и я еле сдерживаюсь, чтобы не пнуть его под столом.

— Это не предложение, друг мой. Поднимай свою пятую точку и марш за мной, — командует Жозефин и, извинившись, они уходят, оставив меня тут одну.

Пока их нет, я осматриваю квартиру, а точнее малую её часть. Наварное, любовь к картинам у семьи Фостер это семейное. У Жозефин практически каждая стена украшена как минимум одной картиной художников прошлых веков, в доме родителей Джека похожая история, только старые картины разбавляет современное искусство, которое я, наверное, никогда не пойму и похоже, Жозефин разделяет моё мнение.

Когда они возвращаются, Джек сияет как ребёнок, значит, подарок пришёлся ему по душе, и я довольно улыбаюсь. Мы с Джеком пытаемся разузнать как у Жозефин дела со здоровьем, что конкретно говорят врачи, но она избегает этой темы, отмахивается, говорит, что всё с ней в порядке и переводит тему. Это нормально, мало кто хочет рассказывать о своих болячках. И тему Жозефин переводит с себя на нас с Джеком, конечно же. Она слегка намекает на свадьбу, и я на мгновение мрачнею хоть и пытаюсь это скрыть, но стоит Джеку лишь взглянуть на меня, он всё понимает. Наверное, для меня прошло слишком мало времени, чтобы забыть то кольцо на моём безымянном пальце. И я знаю что сейчас всё хорошо, даже лучше — прекрасно, но знание того что всё могло бы быть по другому не даёт мне покоя и Джеку кажется тоже, он также мрачнеет как и я.

Но Жозефин этого не замечает и продолжает намекать не только на свадьбу, но и на внуков, то есть на наших с Джеком детей. Мы смеёмся, в основном просто отшучиваемся, но на самом деле это тяжело обсуждать и слышать. Я не говорю, что этого никогда не будет, просто это уже могло быть.

Заметив, что я совсем притихла, Джек умело переводит разговор в совсем другое русло. Он интересуется у бабушки, куда меня лучше сводить, чтобы показать Париж с самой лучшей стороны и Жозефин позабыв про нашу свадьбу, хотя я нисколько не сомневаюсь в том, что Джек и сам всё прекрасно знает.

К вечеру, поле несколько выпитых кружков чая, долгих разговоров и обсуждения всего чего только можно мы с Джеком решаем пойти в отель. Всё-таки семи часовой перелёт даёт о себе знать, и я буквально валюсь с ног, хотя и так проспала практически весь полёт, не говоря уже о моём спутнике.

— Извини за это, — тихо извиняется Джек, когда мы медленно идём по тихим улочкам Парижа, крепко держась за руки.

— Всё нормально, — отмахиваю я и продолжаю наслаждаться прогулкой.

— Может, обсудим это? — неуверенно предлагает он. — Мы ведь толком и не говорили обо всём этом, так и будем продолжать делать вид, что ничего не было?

Джек не напирает, но по его тону понятно, что очень даже хочет всё обсудить и он прав, мы и словом не обмолвились о помолвке после примирения, мы толком не говорили о произошедшем с Амандой, мы просто всё забыли можно сказать, завязав друг другу глаза и честно сказать, я не очень хочу их развязывать.

— Хорошо, — тяжело вздохнув, останавливаюсь я и смотрю на Джека. — Давай всё обговорим.

Не думаю, что это повернёт наши отношения в какую-то другую сторону, но это должно дать нам ясности.

Джек лишь секунду смотрит на меня, а затем продолжает идти, всё ещё держа меня за руку и таща меня за собой.

Наверное, он, как и я не знает с чего начать.

— Клэр, я очень сильно люблю тебя, — говорит Джек, на ходу переведя взгляд на меня. — Ты это прекрасно знаешь, и я не хочу, чтобы ты ещё хоть раз в этом сомневалась. И тогда я должен был тебе поверить, просто должен был и всё, но я не смог убедить себя что это правда, сама знаешь, всё звучало просто паршиво. И я готов подарить тебе кольцо хоть сейчас, но ты сама сказала, что не хочешь спешить.

Сердце от одного только предложение забилося неестественно быстро.

— Да, ты всё правильно делаешь, — смотря на Джека, который явно волнуется, говорю я, чувствуя неловкость. — Не будем спешить и закончим на этом наш разговор.

Я прохожу вперёд, всё ещё держа руку Джека и таща его за собой, я не хочу говорить об этом, зачем попусту ворошить не самое лучшее прошлое?

— Нет, — вдруг говорит Джек, сильнее сжав мою руку и заставив меня остановиться. — Аманда уехала из города, и я надеюсь, что она больше не вернётся, но я хочу узнать, кто был тем... заказчиком.

Я опускаю его руку и остаюсь на месте, пытаюсь себя не выдать. Мне даже не нужно спрашивать зачем ему знать кто заказчик я и так знаю — Джек хочет разобраться, отомстить и уж точно не оставить всё как есть.

Я смотрю на него, чувствуя, как сердце начинает набирать быстрый ритм, но я стараюсь не метать взглядом, стараюсь смотреть на Джека и не выдавать себя, но кажется, у меня плохо получается.

— К чему это? — интересуюсь я, стараясь держать маску неизвестности. — Тем более Аманда сказала, что всё строго конфиденциально, мы этого никогда не узнаем, — соврала я.

— Ты знаешь, верно? — спрашивает Джек после нескольких секунд полного молчания и сурового взгляда с его стороны. — Скажи мне, — сделав шаг в мою сторону, даже не просит, а скорее приказывает Джек, сильно давя на меня своим взглядом, но я так просто не сдамся.

— Только если ты пообещаешь мне, что не станешь искать его, мстить и так далее, пообещай, что не будешь ничего делать и предпринимать, — совершенно серьёзно говорю я, наблюдая, как взгляд Джека становится мягче и обдуманнее.

— Хорошо, я обещаю, — слишком быстро отвечает он, Джек даже не задумался! Он меня хоть услышал?

— Поклянись, что не станешь лезть в это, и никого не будешь просить, — не отстаю я.

— Хорошо, хорошо!

— Поклянись!

— Хорошо, — уже куда более обдуманно говорит мне Джек и на мгновение замолкает, встав напротив меня. — Я клянусь, что ничего не стану предпринимать, я просто хочу знать кто этот кретин.

Я ещё несколько секунд смотрю на Джека пытаюсь понять, не блефует ли он.

— Это Фрэнк Ховард, — наконец отвечаю я Джеку и внимательно смотрю на его реакцию.

— Кто это? — непонимающе спрашивает он.

Я так и знала, что он его не помнит, а может даже и не знает.

— Помнишь того профессора, с которым встречалась Джессика?

— Ты серьёзно? — усмехается Джек, коснувшись своих волос. — Это правда он или ты мне врешь?

— Это он.

— Откуда ты знаешь? — не отстаёт Джек, и я решаю ответить.

— Макс мне сказал, — отвечаю я, пытаюсь не улыбаться, я знаю, что Джека это выбесит.

И я оказываюсь права, хорошо, что он не знает, как Макс лапал меня, когда обещал и пальцам меня не трогать.

— Теперь мы закончим? — выдохнув, спрашиваю я, подойдя ближе к Джеку и взяв его за руку. — Просто забудь это, как я пытаюсь забыть. Хватит оборачиваться назад.

Джек кивает, поджав губы и притянув меня ближе к себе, нежно обнимает и целует в макушку.

— Идём в отель? — спрашивает он и я, не открывая глаз и не отстраняясь от него, просто киваю.

Дни, проведённые в Париж, несомненно, становятся лучшими днями в моей жизни. Не передать словами как я рада быть здесь, как благодарна Джеку за эту возможность. Мы здесь уже четыре дня, но они пролетают так быстро, что я не успеваю их замечать.

Мы с Джеком каждый день ходим к Жозефин, иногда прогуливаемся с ней, она показывает нам секретные местечки и любимые кафе с лучшими круассанами во всей Франции, а дальше следуем собственному расписанию. За эти дни мы побывали в Лувре, в музее Орсе, в Соборе Парижской Богоматери и были в Люксембургском саду, до Эйфелевой башни, как бы странно это не звучало. Мы пока не добрались. Мы, конечно же, видели её и у нас видно её из балкона нашего номера в отеле, но мы к ней не подходили.

Но это только знаменитые места Парижа, но мы также были во многих уличных и очень атмосферных кафе и просто гуляли по улицам наслаждаясь Францией. Здесь всё пахнет любовью и цветами, здесь очень сложно быть грустным или несчастливым.

Джек предлагает сходить в ресторан, который находится прямо на Эйфелевой башне, но каждый раз мы откладываем это на потом. Я каждый день зову его в Диснейленд, но Джек не хочет и говорит что это для детей, ну не идиот ли?

Ну а сегодня у нас в планах, а точнее в моих планах, сходить на Елисейские поля на шопинг, (мне волшебным образом удалось уговорить на это Джека), день только начался, а я услышала уже не менее десяти тяжёлых вздохов моего любимого. Да, для него этот день будет настоящим испытанием.

— Я готова! — кричу я, выходя из ванной, и застаю Джека лежащим на кровати прямо в одежде.

Он что спит?

— Джек! Это не смешно, — толкнув его ногу, говорю я, и Джек наигранно пугается и будто бы просыпается. — Тебя ещё долго ждать?

— Меня? — удивляется он, поднимаясь с постели. — Это ты собираешься уже два часа!

Я поджимаю губы и немного вскидываю брови. Подумаешь, я просто не могла определиться с платьем.

— Тебе нравится? — кружась, спрашиваю я, надеясь, что Джек оценит лёгкое в мелкий

цветок платье выше колена темно-красного цвета.

— Безумно, — на «отвали», отвечает он и, взяв меня за руку, тащит к двери.

Уже начало октября, а погода всё ещё потрясающая: не жарко и не холодно, идеально.

Мы прошли только три или четыре магазина, а Джек уже издаёт странные звуки, иногда мне становится страшно за него, но потом я нахожу новую вещь, и всё моё внимание обращается только на неё.

Я снова набрала кучу вещей, которые повесила на Джека и отправила его в примерочную, а затем выгнала от туда. Я снимаю блузку, чтобы примерить платье и тут Джек чуть раскрывает штору и заходит ко мне.

— Давай быстрее, — буквально молит он, смотря на меня в отражении зеркала.

— Сколько надо столько и буду здесь. А теперь выйди.

— Нет, — довольно протягивает он и улыбается.

Я решаю продолжить примерять вещи, но меня отвлекает кое-кто стоящий за моей спиной. Нет, он не пристаёт ко мне и даже не лезет, Джек просто смотрит и меня это напрягает.

— Выйди, я так не могу, ты меня смущаешь, — прошу я, но Джек лишь смеётся.

— Если ты не выйдешь через десять минут, я усну, это не шутка, — выходит он.

Я лишь качаю головой и продолжаю примерку. Ну как я могу так быстро всё померить, потом решить, что с чем носить, ещё раз всё перемерить и решить, что всё-таки брать? Десяти минут тут явно не хватит.

Когда Джек снова врывается в примерочную я уже собираюсь выходить, но он, кажется, хочет сказать что-то другое, не про одежду.

— Что такое? — настороженно спрашиваю я, заметив его немного раздраженное и в тоже время сожалеющее выражение лица.

— Мне нужно уехать, — нехотя отвечает Джек и моему сердцу тут же становится беспокойно.

— Куда?

— Отец звонил, попросил меня заехать в одну компанию забрать у них документы на сотрудничество, чтобы не посылать человека, всё равно мы скоро уже возвращаемся.

— Ладно, — успокаиваюсь я. — Езжай, без проблем.

— Возьмёшь такси в подземной парковке там же, где мы оставили машину, я договорюсь и всё оплачу, ладно? — немного нервно спрашивает Джек.

— Да, хорошо, — отвечаю я, и он отрыв свой кошелёк сует мне в руку свою карту. — Не стоит, я сама оплачу.

— Клэр, возьми, — напирает он.

— Джек, нет, — уверенно говорю я, обходя его. — Я в состоянии сама оплатить свои покупки.

Джек закатывает глаза, но сё же убирает карту обратно в кошелёк.

— Я быстро, — обняв меня, говорит он и, поцеловав меня в щёку, выходит из магазина.

Я провожаю Джека взглядом и, выбрав вещи, которые мне понравились, отправляюсь к кассе, у которой стоит достаточно длинная очередь, в которой я стою минут десять, не меньше.

Оплатив все свои покупки собственными заработанными деньгами, я отправляюсь в подземную парковку соседнего торгового центра, как и сказал Джек. Он арендовал машину, на которой мы ездили по Парижу все эти дни и сегодня мы оставили её здесь, теперь мне

осталось вспомнить на каком именно месте, чтобы найти такси, которое оплатил для меня Джек.

Походя по парковке минут пять я, наконец, нахожу то место и такси уже и вправду стоит тут, как удобно.

— Вы Кларисса? — на ломаном английском спрашивает пожилой мужчина, сидящий за рулём.

— Да.

— Я ждал вас, — отвечает мне таксист и, выйдя из машины, открывает мне дверь, но он ведёт себя как-то нервно. — Вы не будите против, подождать меня пару минут, мне очень нужно сходить...

— Оу, конечно, я подожду, — прерываю его, дабы не смущать бедного мужчину, который, должно быть, ждал меня здесь целую вечность.

— Благодарю вас, милая мадемуазель, — улыбается мне он и практически убегает в соседнее здание.

Этот торговый центр оказался закрыт, но парковка была свободна в отличие от того магазина, в котором мы были, поэтому Джек и припарковался здесь.

Пока я жду таксиста я пытаюсь уложить поудобнее пакеты, с которыми вернулась из магазина. Их много и они большие, поэтому мешаются мне в ногах.

Пока я расставляю пакеты, я вдруг чувствую странный толчок и лёгкую тряску. Я выпрямляюсь и, оглядевшись вокруг, не замечаю ничего необычного. Это странно. Я снова наклоняюсь, чтобы составить оставшиеся пакты, которые стоят на сидение, как я снова чувствую странный толчок, но уже сильнее и опять тряска.

Это меня уже пугает, если честно, то это похоже на землетрясение. Я выпрямляюсь, оставив пакеты в покое, и облокачиваюсь на спинку сидения. На сердце не спокойно, я волнуюсь или даже боюсь. Снова толчок и он ещё сильнее. Я слышу странный звук где-то очень рядом с собой, но не вижу ничего подозрительного или чего-то разрушающегося.

Да где же этот таксист? Почему он так долго? Может, будет безопаснее выйти из машины? Я только хочу открыть дверь, чтобы выйти, потому что мне и вправду это не нравится, как происходит ещё один толчок сильнее всех предыдущих и громкий звук похожий на хруст.

На крышу машины падает что-то настолько тяжёлое, что она очень сильно прогибается, а затем проламывается, придавив передние сидения, одно из которых придавило мою ногу.

Всё это сопровождается моим громким криком от страх и боли, что просидит?

Когда крыша проламывается, я вижу, что это кусок бетон упал на неё и теперь давит на водительское сидение, позади которого я сижу. Эта глыба давит на мою ногу с такое силой, что я не могу её вытащить. Кажется, я застряла...

Сердце стучит невероятно быстро, страх внутри меня растёт с каждой секундой, а новые толчки и скрежет метала, вызывают у меня крик, потому что от всего этого становится только больнее.

Так, Клэр, успокойся, я делаю глубокий вдох, стараясь игнорировать жгучую боль в ноге, похоже, кровь перестала поступать... Толчки прекращаются, но крыша всё сильнее прогибается под тяжестью бетона и всё сильнее давит на мою ногу. Я пытаюсь поднять кресло, но понятное дело у меня ничего не получается, поэтому я пытаюсь открыть дверь, но и она мне не поддаётся и я отрываю окно и кричу как только могу, я прошу помощи, но в ответ лишь тишина.

Я прикрываю рот ладонью, потому что я начинаю по-настоящему паниковать. Ужасная боль в ноге, которую я уже практически не чувствую, вокруг никого нет, а эта чёртова крыша проламывается всё сильнее с каждой минутой.

Слёзы заполняют глаза, и я мысленно уже прощаюсь с жизнью... мой телефон, я могу позвонить! Я выжидаю секунду и, убедившись, что всё на мгновение остановилось, наклоняюсь вниз к пакетам, в одном из которых лежит моя сумка с телефоном внутри.

Снова скрежет метала, но тяжелее моей ноге не становится, поэтому я продолжаю искать телефон, но из-за дрожащих рук это становится только сложнее.

Наконец я нахожу сумку, но чтобы достать её мне не достаёт нескольких сантиметров, а из-за зажатой ноги я не могу пододвинуться ближе.

— Чёрт! — ударив по сидению, ругаюсь я и решаю попробовать ещё раз.

Я ложусь на сидения, максимально вытягиваюсь и достаю сумку. По крыше ударяет что-то тяжёлое и теперь уже на моей стороне, но всё в порядке, ничего не прогибается.

Достав телефон, я набираю Джека и, приложив телефон к уху, закрываю глаза и молюсь, чтоб он ответил. Один, два, три, четыре гудка и ничего. Сейчас моя паника на пике и я думаю, что могу потерять сознание от шока, боли или от безысходности.

— Клэр, я скоро буду, — отвечает Джек на звонок и отрыв глаза я вдыхаю пыльный воздух, словно оживая.

На глаза накатывают слёзы, и на секунду мне кажется, что я задыхаюсь, мне нужно взять себя в руки.

— Джек, — дрожащим и испуганным голосом всхлипываю я. — Я не могу выбраться, мне ногу придавило.

Снова раздаётся ужасный скрежет, и я вскрикиваю, когда крыша на моей стороне начинает прогибаться.

— Что? — не понимает Джек. — Придавило? Где ты? Что случилось?

Он не знает? То есть, он ничего не чувствовал?

— Я на парковке в такси одна, были толчки, и кажется, потолок начал обваливаться и бетон... — я вздыхаю от нехватки воздуха из-за паники. — Он обвалился на крышу машины, и она обвалилась с водительской стороны и придавила мне ногу, я не могу выбраться!

Я уже не в состоянии контролировать себя и всю эту ситуацию, слёзы льют градом, у меня начинается самая настоящая истерика и мне кажется, что уже ничего нельзя сделать.

— Клэри, — взволнованно начинает Джек, но я не могу успокоить себя, и крыша начинает прогибаться надо мной. — Клэр, успокойся, я уже еду, попробуй выбраться, зови на помощь, я еду, ладно? Я сейчас буду, не бросай трубку, говори со мной, хорошо? — тараторит Джек, и я пытаюсь медленно дышать, но получается у меня не очень хорошо. — Клэри, ты меня слышишь?

— Да, — отвечаю я, стараясь подавить всхлип. — Пожалуйста, поторопись, Джек, я тебя умоляю! Мне страшно...

— Тихе, тихе, Клэр, всё будет хорошо, я тебя вытащу, а потом мы с тобой над этим посмеёмся, ладно? — Джек пытается усмехнуться, но я слышу дрожь в его голосе, слышу его волнение и его неуверенность. — Клэр не молчи, говори со мной, пожалуйста.

— Да, хорошо, — уже куда спокойнее отвечаю я и снова пытаюсь высвободить ногу. — У меня не получается, я не могу её вытащить, ногу сильно придавило.

— Ничего, сейчас я тебе помогу.

На том конце я слышу громкие гудки и тихие ругательства Джека. Но как же он мне

поможет? Я умру здесь, меня просто придавит этой бетонной плитой и мне уж никто не поможет.

— Джек, — тихо говорю, я понимаю, что это конец. — Я люблю тебя.

— Не надо, Клэри, — нервно смеётся Джек. — Не смей прощаться со мной! Я уже близко, Клэр, держись, — быстро говорит он, и я встречаю новый поток слёз, чувствуя, как разрывается сердца от одного только страха.

Снова скрежет и я закрываю глаза от страха, скоро эта крыша окончательно обломиться. Снова хруст и звук тяжёлого падения. На ногу стало давить в разы сильнее, и я пытаюсь хоть как-то приподнять сидения, чтобы освободить ступню от давления и телефон выпадает у меня из руки.

— Нет! Джек! — кричу я, надеясь, что он меня услышит.

Телефон падает под сидение, и я уже не могу дотянуться до него. Оставив в покое сидении, которое я никак не могу поднять, я смотрю в окно и понимаю, что пострадали практически все машины, что здесь есть, но проезд открыт и здесь обрушилось не всё. Но я не понимаю, где полиция, где спасатели и охрана, почему никого нет? Совсем никого.

И почему Джек ничего не чувствовал? Было ли это вообще землетрясение или что-то другое?

Снова скрежет метала и я громко вскрикиваю, когда крыша подо мной провалилась ещё сильнее, и я думаю, ещё один скрежет, и она обвалится. Я поднимаю руки, чтобы поддержать её, но, кажется, становится только хуже, поэтому я решаю не рисковать.

— Клэр? — слышу я отдалённый голос Джека и прислушиваюсь, у меня галлюцинации? — Клэри?

Внутри меня зарождается надежда, может, не всё потерянно?

— Джек, я здесь! — кричу я в открытое окно и через секунду слышу шумные приближающие ко мне шаги.

— Ты в порядке? — тяжело дыша, спрашивает Джек, добежав до меня.

Я отрицательно качаю головой.

— Мне ногу придавило, нем могу выбраться!

Раздаётся очередной скрежет и Джек пугается больше меня и всерьёз начинает паниковать, но тут же берёт себя в руки и пытается открыть дверь, которая не поддаётся и ему.

— Возьми, — Джек протягивает мне в окно железную балку, которую он поднял с пола. — Попробуй подпереть под сидение.

Я киваю и дрожащими руками делаю, как он говорит, но мне не хватает сил, чтобы суметь как следует надавить на балку.

— Не выйдет, ничего не выйдет! — снова начинаю паниковать я, чувствуя дрожь во всём теле.

— Клэр, успокойся, Кларисса! — Джек обхватывает моё заплаканное лицо ладонями и всматривается в мои глаза. — Успокойся, возьми себя в руки и послушай меня внимательно, у нас мало времени, так что давай, милая, соберись ради меня.

Я прикрываю глаза и, сделав глубокий вдох, киваю Джеку стараясь видеть и слышать только его.

— По моему сигналу ты надавишь на балку, как только сможешь, со всей силы, Клэр, хорошо?

Я киваю, и Джек целует меня... будто в последний раз.

Джек отходит к капоту, поднимает что-то с пола, а затем я слышу звук выходящего воздуха, он спускает шины и делает это очень быстро и моей ноге уже становится не так тяжело.

— Клэр, давай! — кричит мне Джек и, собрав всю силу, что у меня есть я давлю на балку, как только могу и пытаюсь вытащить ногу.

Джек не дожидается, когда я смогу высвободить ногу, потому что раздаётся ещё один очень громкий скрежет и Джек, обхватив меня за подмышки, вытягивает меня из машины через окно.

Ногу пронзает ещё большая боль, но я стараюсь помочь Джеку и отталкиваюсь от двери за секунду до того как крыша обваливается.

Джек останавливается, и я буквально повисаю на его шее, ступая на пол лишь одной ногой. Я вся дрожу, всё моё тело покрыто мурашками от ужаса и я не исключаяю того, что после всего этого я буду заикаться всю свою оставшуюся жизнь.

Джек обнимает меня настолько крепко, что я боюсь, как бы он не сломал мне рёбра, но я не готова отпустить его, не сейчас и никогда больше.

— Ты в порядке? — ошарашено спрашивает он прямо у моего уха.

Сердце стучит так быстро, что мне кажется, оно сейчас впрыгнет, мне всё ещё не верится, что у нас получилось, что я вышла оттуда, меня всё ещё сковывает страх. К горлу подкатывает ком, а перед глазами всё начинает странно плыть, а дышать становится в разы труднее, я будто задыхаюсь...

— Спасибо, — дрожащим голосом шепчу я Джеку, чувствуя, как начинает кружиться голова...

— Клэр, нет, не отключайся, — заметив, что я начала ослабевать говорит Джек и берёт меня на руки. — Клэр, не спи.

Голос Джека так далеко... он будто бы в тумане. Я стараюсь держать глаза открытыми, но всё расплывчато. Что со мной вообще происходит?

— Я здесь, — говорю я, открывая глаза и всеми силами сопротивляясь головокружению. Джек быстро идёт к машине, неся меня на руках, и усаживает на переднее сидение рядом с собой.

Я пытаюсь прийти в себя и отдышаться. Наверное у меня такое состояние из-за дикой боли в ноге и из-за того что в той машине было практически нечем дышать, всё было в пыли, она стояла в воздухе.

— Было землетрясение, но оно было незначительным, практически неощутимым, — говорит Джек после минуты прослушивания радио. — Город цел.

Джек нервно сжимает руль и смотрит на дорогу, он едет так быстро, и я стараюсь не обращать на это внимания.

— Не гони так быстро, — прошу я, чувствуя новую волну страха, кажется, я ещё не отошла, потому что мои руки трясутся настолько сильно, что я не могу их даже сдержать или спрятать.

— Прости, — мягко говорит Джек, взглянув на меня и взяв меня за трясущуюся руку, но скорость он не сбавляет. — Отвезём тебя в больницу. Как твоя нога?

Джек пытается отвлечь меня, потому что прекрасно видит, как меня всю трясёт.

— Можешь пошевелить?

— Да, — чувствуя режущую боль, отвечаю я. — Только очень больно.

Я смотрю на свою слегка синюю ногу и стараюсь не паниковать. Всё будет хорошо, я в порядке, я в безопасности.

В машине слишком душно или это мне так кажется, поэтому я немного открываю окно, и мен тут же обдаёт холодным ветром, зато я могу дышать.

— Чёрт, — выдаю я, повернув голову в сторону Джека.

— Так больно? Уже почти...

— Нет, я в порядке. Мой телефон, все вещи... всё осталось в машине, — игнорируя боль, говорю я, понимая, что теперь мне придётся каким-то образом восстанавливать все номера.

— Твои документы в номере?

— Да.

— Тогда всё в порядке, вещи и телефон это ерунда, — отвечает Джек и притормаживает машину.

Посмотрев в окно, я вижу, что мы останавливаемся напротив больницы, и Джек выходит из машин так быстро, что я и не замечаю, как он оказывается у моей двери и открывает её.

Он помогает мне выйти, а затем поднимает меня на руки и заносит в больницу. У регистрации Джек особо не церемонится, а ясно и чётко просит врача, которого нам достаточно быстро предоставляют.

— Успокойся, всё не так страшно, — тихо говорю я Джеку, касаясь его волос.

Он лишь поджимает губы, пытаясь сдерживать себя и свои эмоции, и уже через минуту нас приглашают в палату.

Весь осмотр Джек нервно ходит из стороны в сторону у меня за спиной, но нам попался хороший доктор с прекрасным английским и железным терпением.

— Перелома нет, — аккуратно осматривая мою ногу, говорит доктор. — Но есть вывих и небольшое растяжение, — после моего легкого вскрика от его ещё более лёгкого касания продолжает врач.

— Вывих? — пугаюсь я, крепче сжав сидение мягкого стула.

Я слышу, как шаги Джека останавливаются, а в следующую секунду чувствую, как его руки сжимают спинку моего стула.

— Не волнуйтесь, я сейчас всё быстро исправлю, — мило мне улыбнувшись, говорит врач и снова опускает взгляд на свои руки обхватившие мою ногу. — На счёт три вы почувствуете лёгкую боль... — я только хочу спросить его, насколько лёгкую, как он начинает считать. — Один, два...

— Чёрт! — кричу я настолько громко, что думаю, меня наверняка услышали даже прохожие на улице. — Вы же сказала на счёт три! — сжимая ладони в кулаки, морщусь от дикой боли я, и это он называет «лёгкой»?

— Момент неожиданности, — улыбается доктор и тянется к столу. — Сейчас наложим эластичный бинт, и через неделю будете как новенькая. Как вас так угораздило, каблуки? — смеётся он.

— Землетрясение, вы в курсе? — холодно спрашивает Джек всё ещё стоя у меня за спиной.

— Да, — перестав забинтовывать мою ногу, отвечает доктор, переведя задумчивый взгляд на Джека. — Но оно было настолько слабое, что и пострадавших единицы. Так что случилось?

— Машина стояла в подземной парковке закрытого торгового центра и после толчков крыша парковки начала обваливаться и... придавила мне ногу, — отвечаю я, содрогаясь от одних только слов.

— Оу, вам просто не повезло, если мы думаем про один и тот же торговый центр, то его должны снести на днях как раз из-за... ветхости.

— Не в то время не в том месте, — тихо говорит Джек, и я с ним соглашаюсь.

— Ну, вот и всё, — закончив с моей ногой, говорит доктор и поднимается со стула. — Пару дней не беспокоить ногу, не опираться на неё и забудьте о каблуках примерно на месяц.

— На месяц? — не верю своим ушам я, и доктор довольно усмехается.

— Да, мисс, уж потерпите.

— Хорошо, спасибо, — сухо говорит Джек и, обняв меня за талию, выводит из кабинета.

Мне удаётся самой дойти до машины, Джек лишь поддерживает меня, нога конечно же болит, но уже значительно меньше.

— Ты забрал документы компании на сотрудничество? — спрашиваю я, когда мы едем уже пару минут.

— Нет, — выключив радио, на котором вещают о прошедшем землетрясении, которое оказалось незначительным. — Отвезу тебя в отель и заберу их.

— Нет, — тут же говорю я, заметив, как ускорилось моё сердцебиение и где-то внутри

появилось волнение. — Я поеду с тобой, — с ноткой страха говорю я, когда Джек переводит на меня вопросительный взгляд.

— Хорошо, — без лишних упрямств отвечает мне Джек и снова переводит взгляд на дорогу.

Весь оставшийся путь мы едем в тоскливой тишине, в Париже начался дождь, что ещё сильнее усугубляет ситуацию. Сейчас, когда я сижу в машине рядом с Джеком, когда я в полной безопасности, мне не верится, через что я прошла всего полчаса назад. Мне уже не страшно, но мне... странно. Почему тот торговый центр даже не обгородили и не запретили въезд туда, раз его собрались сносить? Неужели это просто случайность, что я оказалась там именно в то время и в том месте? Или это знак судьбы? Боже, какой бред.

— Оставайся в машине, — сухо говорит Джек, остановившись напротив небольшого офиса, и выходит из машины не дав сказать мне и слова.

С первого взгляда и не скажешь, что это офис какой-то компании и если отец Джека хочет сотрудничать с ней, то должно быть она достаточно крупная, а так и не скажешь. Должно быть, это просто их филиал.

После больницы Джек какой-то... злой? Отстранённый и холодный, может, он злится на меня?

Я смотрю в окно на крупные капли проливного дождя и ничего кроме ливня не вижу, я стараюсь не думать о том, что Джек злится на меня за то, что я попала в эту ситуацию и в тоже время стараюсь не смотреть на свою перебинтованную ногу, но это не так-то просто. Чёрт, я только сейчас поднимаю, что вторая моя туфля осталась в той машине.

Джека нет уже около 10–15 минут, хотя ему нужно лишь забрать документы и уйти, а у меня даже телефона нет, чтобы позвонить ему. Может, что-то случилось?

Водительская дверь открывается и в машину садится мокрый до нитки Джек с таким же мокрым, как и он, букетом розовых гортензий.

Джек закрывает свою дверь и, взъерошив мокрые волосы, поворачивается ко мне с улыбкой на лице и с от чего-то счастливыми глазами.

Я непроизвольно улыбаюсь, но достаточно неуверенно и ничего не понимая.

— Прости, я не должен бы оставлять тебя там одну, — протянув мне букет цветов, с которых буквально, даже не капает, а просто льётся вода, говорит Джек.

— Этого я не предусмотрел, — не выдержав, смеётся он, когда я принимаю «водяные цветы».

— Спасибо, — неуверенно улыбаюсь я и убираю цветы на заднее сидение. — В этом нет твоей или моей вины, это просто случайность.

— Если бы я тебя там не оставил...

— Да, или если бы я не разрешила водителю сходить в туалет, — подражаю я Джеку.

Тоже мне, Королева драмы!

Джек усмехается, опустив взгляд, и берёт меня за руку, затем аккуратно тянет меня к себе и нежно целует, будто боясь причинить мне боль.

— Не вини себя, если бы не ты... — вдыхая запах его мокрой шеи, говорю я, не открывая глаз после лёгкого поцелуя.

— Если бы не я, то тебя бы там вообще не было, — шепчет Джек, тихо смеясь, щекоча мою шею.

Я отстраняюсь от него и укоризненно смотрю в его что-то замышляющие глаза.

— У меня есть идея, — воодушевлённо говорит Джек и, поцеловав мою руку,

поворачивается к рулю и заводит машину.

— Что за идея? — с опаской спрашиваю я, уже заранее понимая, что он мне не скажет.

— Ты мне веришь? — спрашивает Джек, взглянув на меня.

— Конечно.

Он довольно улыбается и, обратив всё своё внимание на дорогу, едет по задуманному им маршруту.

Я даже не пытаюсь узнать у него, куда мы едем, потому что знаю, что это бесполезно.

Мы приезжаем достаточно быстро, когда я вижу, куда именно мы приехали, я теряюсь от безрассудности Джека.

— Ты с ума сошёл? — кричу на него я, при этом смеясь. — Ты весь мокрый, ты заболеешь, а сейчас вымокну и я!

— Думаю, нас пустят внутрь, — как ни в чём не бывало, улыбается Джек, а я хватаюсь за голову. — Хватит откладывать это, я хочу есть.

— Ты сумасшедший! Если мы заболеем...

— То ничего страшного не случится, — заканчивает за меня Джек, но совсем не так как я хотела.

— Боже, ладно! — всё же решаюсь я.

— Пока не выходи, — говорит мне Джек и выходит из машины под проливной дождь, обойдя её, открывает дверь с моей стороны и, взяв меня на руки, идёт к Эйфелевой башне, к которой мы и приехали.

Джек бежит, неся меня на руках, потому что дождь и вправду очень сильный. Я смеюсь ему в шею пытаюсь спрятаться от холодных капель и как ни странно, боли в ноге я совсем не чувствую.

Не могу поверить своим глазам, но даже в такой ливень здесь есть очередь на вход в башню, совсем маленькая, но всё же. Люди, прячущиеся под зонтиками, замечают мимо несущегося Джека и кричат ему, но он даже не оборачивается.

Джек поднимается по лестнице ведущей во вход в ресторан «Le Jules Verne» на Эйфелевой башне игнорируя всех людей стоящих на ней и идущих свою очередь в следующую секунду я уже не чувствую холодных капель проливного дождя.

Джек аккуратно опускает меня на пол, но я всё ещё продолжаю держаться за его руку, чтобы не упасть. Мы влезает прямо вперёд какой-то пары, которая ругается на нас на французском.

— Добрый вечер, ваши билеты, пожалуйста, — говорит нам мужчина, стоящий на входе в сопровождении охраны.

Ну вот, я так и знала. Я была больше чем просто уверена, что в ресторане вообще нет свободных мест! Должно быть, люди бронируют столики в лучшем случае за недели. Но теперь я уверена и в том, что мы вряд ли вообще попадём внутрь. Всё это кажется таким смешным и нелепым.

Я в ожидании смотрю на Джека, который, к моему огромному удивлению, ведёт себя достаточно уверенно, ну, или только делает вид.

— Мы в ресторан «58», — важно говорит Джек, и я еле сдерживаю смех.

— Вы бронировали место? — спрашивает мужчина и тут Джек немного теряется.

Конечно же «нет»!

— Извините, сэр, можно вас на минуту? — осторожно спрашивает Джек, поглядывая на охрану.

Мужчина пару секунд думает над вопросом и почему-то соглашается, и когда они отходят в сторону, я слышу ещё более недовольные вскрики позади себя.

Мне приходится стоять на одной ноге и честно сказать, я немного нервничаю, всё это как-то неправильно.

Джек быстро возвращается и мужчина со странной вежливой улыбкой пропускает нас к лифту. Джек мне подмигивает и как ни в чём не бывало, берёт меня на руки и идёт к лифту.

— Что ты ему сказал? — с ужасным интересом спрашиваю я.

— Я просто заплатил ему, — смеётся Джек, и когда мы заходим в лифт, снова опускает меня на пол. — Ты как?

— Отлично, — смеюсь я, и мы приезжаем.

В ресторане заняты практически все столики, нас сопровождают к одному из свободных и прямо у окна. Я еле как ковыляю, сильно тормозя Джека, но всё же дохожу до столика самостоятельно.

Мы усаживаемся за круглый столик на двоих, нам подают меню, и я начинаю смеяться, стараясь прикрывать рот рукой, чтобы хоть как-то заглушить смех. Вопросительный взгляд Джека смешит меня ещё сильнее и вскоре он тоже усмехается.

— Мы в таком прекрасном месте с таким невероятным видом и... мокрые, мы похожи на бездомных, — сквозь смех говорю я, смотря, как с волос Джека капает вода прямо на бежевую скатерть.

Джек сжимает губы, чтобы не смеяться и с интересом рассматривает меня, а я всё смеюсь, чувствуя, что на нас пялится весь ресторан.

Джек делает заказ, даже не интересуясь, что я буду, и я вроде бы успокаиваюсь, пытаюсь пригладить мокрые волосы.

— Успокоилась? — спрашивает Джек, когда нам приносят вино. — У тебя была истерика?

— Да, похоже на то, — выдыхаю я улыбаясь.

Джек наливает нам вино и поднимает свой бокал, я поднимаю свой и в ожидании смотрю на Джека. В ресторане стоит приятная романтическая атмосфера, приглушённый свет, медленная классическая музыка, тихие разговоры, а самое главное вид из огромных окон на весь Париж, погруженный в дождь.

— За нас, — говорит Джек, не сводя с меня взгляда.

— За нас.

Тихий звон наших бокалов и я делаю маленький глоток сладкого красного вина.

Париж — несомненно, прекрасный город, а в какие-то моменты, кажется, что это отдельный мир. Всё было прекрасно от самого начала и до самого конца, да, та ситуация с землетрясением выбила меня из колеи и потрепала нам с Джеком нервы, но то что было потом... даже этот случай не смог испортить эту поездку и возвращаться домой было по настоящему печально. Я бы осталась жить в Париже, я бы продлила нас с Джеком «отпуск» на максимально долгий срок.

Как же было прекрасно быть только вдвоём, без Дианы, Аманды, его родителей и даже Джессики, без работы и обязанностей и без рутины. Каждый новый день был по настоящему новым, новые впечатления, новые чувства и новые возможности. Я влюбилась в Париж за эти дни также сильно как влюбилась в Джека.

Мы уже летим домой, обратно в Нью-Йорк и как бы сильно я не любила этот город, я не хочу возвращаться.

— Ты как? — тихо спрашивает Джек, ему почему-то тоже не спиться, хотя за окном ночь.

— Нормально, — с неохотой отвечаю я всё ещё лежа на его плече.

— Я бы тоже остался там, но, к сожалению... долг зовёт.

Я киваю и, закрыв глаза, пытаюсь уснуть. Я, кажется, преодолела страх самолётов. Я попросила Джека больше не усыплять меня, и он согласился. Вначале было страшно, но Джек держал меня за руку и сейчас держит, поэтому я не боюсь, пока он рядом мне не страшно.

Перед отъездом мы навестили Жозефин, которая обещала приехать к нам в скором времени и так как ей стало намного лучше мы ждём её в Нью-Йорке в ближайшем месяце.

— Может, всё-таки переедешь ко мне? — спрашивает Джек, когда наше такси останавливается у дома Джессики.

Я с довольной, но уставшей улыбкой качаю головой.

— Нет и не только потому что не хочу спешить, а скорее потому что нужно помогать Джессике со свадьбой.

Джек выходит вместе со мной и помогает мне поднять свой чемодан в квартиру. Сейчас раннее утро и вся семья Кроуфорд ещё спит.

— Увидимся завтра? — шёпотом спрашивает он, когда мы выходим из лифта.

— Мы были вместе целую неделю, ты от меня ещё не устал? — в шутку спрашиваю я, потому я сама от него ничуть не устала.

Джек улыбается и, коснувшись ладонями моего лица, нежно целует в губы.

— Наверяд ли, мне завтра на работу, — устало отвечаю я, чувствуя, как меня клонит в сон.

— Ты ещё не передумала переходить в нашу компанию?

— Нет, и я не перейду.

— Ладно, — тяжело вздыхает Джек и заходит в лифт. — Увидимся.

Я устало улыбаюсь, и когда створки лифа закрываются, скорее иду наверх, чтобы завалиться в постель и проспять весь день. Этот перелёт дался мне тяжело, я не могла уснуть постоянно думая, как буду скучать по Парижу и я правда уже скучаю спустя всего пару часов. Там всё было легко, как говорит Джессика, а раньше я ей не верила, думала, это она там была «лёгкой», но это не так. Париж впускает в жизнь лёгкость и беззаботность.

— Клэр? — сонно спрашивает Джессика, когда я прохожу мимо её кровати. — Ты вернулась?

— Да, — шепчу я. — Спи.

Я прохожу в свою комнату, и скорее сняв всю одежду, заваливаюсь на кровать. Моя ногу уже практически совсем не болит, поэтому я с каждым днём всё быстрее забываю тот случай, оставляя место только для хороших воспоминаний.

И могу сказать одно, я пока не готова возвращаться в эту рутину и суету, не хочу возвращаться на работу, где меня ждёт куча отложенных дел, не хочу видиться с родителями Джека и даже не хочу помогать подруге со свадьбой. Я лишь хочу вернуться во Францию и остаться там надолго, прогуливаясь по романтическим улочкам Парижа.

Новый день — новые проблемы. Как бы я не противилась, но мне всё же приходится вернуться на работу после недельного отпуска за мой счёт. Эдвард, разумеется, не хотел меня отпускать, но подкупив его ещё одной встречей с Барбарой, которая его, кстати, отшила уже во второй раз, он меня отпустил. И как раз из-за того что он Барбару не привлекает не то что как мужчина, а даже как старательный офисный работник, он злится не только на меня, но и на всех кого он вообще видит. Поэтому в офисе уж пару дней стоит практически мёртвая тишина перебиваемая кликами мышки и щёлком клавиатуры. Все кто работает в этом отделе, включая и меня, боятся не то, что подойти к Эду с вопросом, мы боимся сказать лишнее слово, лишь бы он не услышал. На самом деле это странно, что Барбара так сильно разозлила его своим отказом, может, она не просто отшила его, а ещё и передумала на счёт того важного приёма, где будет её отец, может, из-за всех намёков Эдварда она решила даже не приглашать его?

На меня вся эта офисная атмосфера конечно же давит, но не так сильно как на остальных, я полностью погружена в разбор целого завала бумаг, который накопился за неделю моего отсутствия. А вот на Меди вся эта ситуация действует, наверное, сильнее всех. Наши столы находятся совсем рядом, и я постоянно отвлекаюсь на топот её ноги или щелканье ручки, мы особо не разговаривали, но похоже, Эд завалил её работой по полной, и по офису ходит слух, что близится сокращение.

— Может, уже хватит? — не выдерживаю я, когда снова слышу раздражающее щелканье её ручки. — Тебе скучно?

— Нет, мне страшно, — рывком отвечает Меди, переведя на меня мимолётный взгляд.

— Что случилось?

— Меня уволят, — чуть ли не плача отвечает она, поджимая губы и не сводя взгляда с экрана компьютера.

— Мистер Браун уволил тебя? — взволнованно спрашиваю я, честно сказать я думала, что всё это просто слухи, но, похоже, что нет...

— Ещё нет, но обязательно уволит!

Я с облегчением выдыхаю, Меди опять за своё, наводит шуму на пустом месте.

— С чего ты это взяла? — сдержанно спрашиваю я, дабы не обидеть её.

— На этой неделе он вызывал меня к себе три раза, три, Клэр! — повернувшись ко мне, шёпотом говорит она, еле сдерживая эмоции. — И каждый раз он кричал на меня, что я работаю недостаточно быстро и качественно и выгонял.

— Не волнуйся, — коснувшись её руки, говорю я, пытаюсь её успокоить. — У него просто... тяжёлое время.

Я пытаюсь улыбнуться Меди, потому что она очень эмоциональна и достаточно впечатлительна, ей нужно быть немного проще, но это на самом деле странно, что такое отношение у Эда именно к ней.

Меди кивает мне и переводит свой жалостливый взгляд обратно на компьютер. Меня вдруг начинает одолевает интерес, почему именно она и с чего Эд такой нервный уже далеко не первый день. Думаю, моё любопытство мне ещё аукнется, но что поделать, кто-то должен это сделать.

— Ты куда? — заметив, что я поднялась со своего места, спрашивает Меди с явным

волнением на лице.

Не понимаю, как он может кричать на неё, она же словно... ребёнок.

— Пойду, поговорю с ним, — отвечаю я, стараясь вести себя как можно увереннее.

— Ты сошла с ума? — всерьёз спрашивает Меди, но я уже отхожу от наших рабочих мест и твёрдым шагом иду к кабинету мистера Брауна.

Возможно, меня сейчас уволят, но какого чёрта мы должны это терпеть? Но прежде чем зайти к нему я сворачиваю в один из коридоров и набираю номер Джека на своём новом телефоне, на котором пока что всего пару номеров.

Джек не отвечает мне со вчерашнего дня и не перезванивает. Скорее всего, он, как и я разгребает завал на работе за неделю отсутствия, но неужели у него и минутки нет для того, чтобы скинуть мне лишь одно смс? Помню, когда он переписывался со мной на совещании, может, что-то случилось?

Я ненароком начинаю себя накручивать, Джек снова не отвечает мне, а через пару гудков просто скидывает звонок, вот теперь я по-настоящему волнуюсь. Нужно успокоиться, должно быть он просто на совещании или что-то типа того...

Убрав телефон в карман, я собираю всю свою уверенность в кулак и стучусь в кабинет мистера Брауна, поймав на себе неодобрительный взгляд его секретарши. Да, сейчас в напряжении весь наш отдел.

— Он просил не беспокоить его, — с неким сожалением говорит мне девушка, но потом её перебивает грубый голос Брауна.

— Войдите.

Пытаясь выдохнуть вместе с воздухом всё своё волнение, открываю дверь и захожу в погрузившийся в серость кабинет.

— Какого чёрта происходит? — вдруг почувствовать небывалую прежде уверенность спрашиваю я, как только закрываю за собой дверь. — Я кончено всё понимаю, бывают у людей плохие дни, но все уже с ума сходят. Ты зачем Меди до слёз доводишь?

Эдвард точно был не готов к таким моим словам, да ещё и с таким напором, честно сказать, я и сама не была к этому готова.

Я стою напротив стола ошарашенного Эда и смотрю на него с можно сказать угрожающим взглядом. Он переходит уже все границы.

— До слёз? — искренне удивляется он, и я сажусь на стул. — Я просто...

— Накричал на неё пару раз, знаешь, для таких как она этого вполне достаточно, чтобы впасть в серьёзную депрессию, — немного поостыв, говорю я. — Когда я пришла сюда работать, ты был идеальным начальником и так считали все, а сейчас что? Ты самый настоящий тиран!

Эд вдруг опускает взгляд вниз, неужели у него всё так плохо?

— Что случилось? — терпеливо спрашиваю я, может, ему просто некому всё рассказать?

Но Эд не собирается так быстро всё мне выкладывать и ещё пару минут даже не поднимает на меня взгляда, но я терпеливо жду.

— Барбара исключила меня из списка, — наконец отвечает он, всё ещё смотря в пол. — Из списка приглашённых на вечер, где будут руководители практически всех крупных компании Нью-Йорка, а она пообещала мне, что я там буду.

Я так и знала, но Эду я об это, естественно не говорю.

— И всё? — протяжно спрашиваю я, не понимая, почему он так убивается из-за этого

вечера.

— И всё? — с усмешкой переспрашивает Эд, вдруг подняв на меня удивленные глаза. — Представь себе, — подавшись вперёд и упершись руками о стол, продолжает он. — Что сначала тебе подарили приглашенный на вечер, где соберутся все самые влиятельные дизайнеры и дома моды всей Америки, а потом у тебя забирают заветный приглашенный билет, о котором ты мечтала большую часть своей жизни, ведь на этом вечере тебя, наконец, могут заметить. Но в конечном итоге тебя только подразнили, а затем оставили ни с чем, как бы ты себя чувствовала?

Пожалуй, теперь я понимаю, о чём он. Можно сказать, я была очень близка к тому, что сейчас чувствует и описывает Эдвард. Когда сорвали мой первый показ, который бы положил начало к осуществлению мечты всей моей жизни, я была не то чтобы разбита, я была в ужасе, я была потеряна.

— Но не просто же так она исключила тебя из списка? — подумав, спрашиваю я.

— Знаю, я сам виноват.

— Что ты сделал?

— Я не собираюсь говорить тебе, если так интересно, то может Барбара тебе расскажет. А теперь уходит, у меня и у тебя, кстати, тоже, много работы.

Обратив всё своё внимание на папку с документами на столе, говорит мне Эд. Несколько секунд я е всё ещё сижу напротив него, но затем уйду. Надеюсь, он понял, что ему не стоит вымещать злость на своих сотрудниках.

Я так и не узнала, почему он отыгрывался именно на Мэди, но я думаю, это потому что она одна не может дать отпор, когда на неё кричат буквально ни за что, её ранимость её когда-нибудь погубит.

В течении дня я ещё несколько раз звоню Джеку, но его телефон выключен и вот я уже всерьёз начинаю волноваться за него и это волнение просто так не исчезнет. Почему он выключил телефон, почему не перезванивает? Теперь оправдание что он просто занят в компании — не работает. Значит, точно что-то случилось, но вот в чём вопрос: Случилось что-то у него или у нас?

Вернувшись домой, я не застаю Джессику, наверное, она у Сэма, я хотела попросить её, чтобы она позвонила маме Джека и узнала что-нибудь про него, может, случилось что-то и вправду серьёзное.

На Джека это вообще не похоже, он всегда звонит мне сам и всегда мне отвечает, это очень странно и это меня пугает. Но я всё же надеюсь на благоразумность его родителей, надеюсь, что если с ним что-то стряслось, то они бы мне позвонили, поэтому, я надеюсь, что у него всё хорошо, потому что я совершенно ничего не знаю.

Накрутив себе все возможные несчастные случаи, в которые мог попасть Джек, я не выдерживаю и решаю поехать к нему на квартиру. Может, он лежи там без сознания и никто об этом не знает! Боже мой, нет.... перестань, Клэр!

Словив такси, я называю водителю адрес и всю дорогу пытаюсь успокоить себя. Чёрт, если с Джеком всё в порядке, я сама его прибью.

Когда я приезжаю, я звоню ему ещё раз, но его телефон всё ещё выключен, поэтому я всё же решаю войти, но когда на пути к лифту меня останавливает охрана и спрашивает к кому я (хотя они прекрасно знают к кому). Мне отвечают, что Джек не появлялся здесь уже два дня.

Полностью опустошённая и не знающая, что делать я возвращаюсь домой и вижу, что Джессика уже вернулась.

— Привет, Клэр, — улыбается она мне, когда я захожу к ней в комнату.

Джессика в хорошем настроении и теперь я могу с уверенностью сказать, что она не притворяется, я бы это сразу поняла, а это значит, что она ничего от меня не скрывает по поводу Джека.

— Привет, ты, когда последний раз разговаривала с Джеком? — как бы невзначай спрашиваю её я, садясь на край её кровати.

— По-моему ещё до вашего отъезда, на его дне рождения, а что? — продолжая разгребать кучу свадебных журналов на своём столе отвечает Джессика.

— Я не могу до него дозвониться уже второй день, и он не появлялся в своей квартире уже два дня, мне охрана сказала, я только что оттуда, — стараясь не паниковать, отвечаю я, и подруга уже куда более заинтересованно на меня смотрит. — Можешь позвонить его родителям, спросить, почему он отвечает на звонки.

— Почему сама не позвонишь? — спрашивает Джесс, пытаюсь найти свой мобильник.

— Ты же знаешь, что они меня не переносят также как и я их, навряд ли они скажут мне правду или вообще хоть что-то скажут, — поясняю ей я, хотя она и сама это прекрасно знает. — Только скажи, что сама не можешь до него дозвониться, ничего про меня не говори, ладно?

— Хорошо, — терпеливо отвечает подруга и, набрав номер, подносит телефон к уху.

По лицу Джессики понятно, что и она начала немного волноваться, наверное, раньше она могла бы подумать, что это вполне в его духе пропасть на несколько дней, улететь в другую страну, уйти в запой, но сейчас Джек не один и Джессика прекрасно понимает и знает что он бы просто так не исчез, оставив меня в неведении.

— Миссис Фостер? — спрашивает Джессика, начиная ходить по комнате.

Внутри тут же что-то ёкнуло, живот неприятно свело, чувствую, не к добру всё это.

— Это Джессика Кроуфорд, я хотела спросить, где Джек, я просто не могу до него дозвониться, нужно поговорить с ним насчёт костюма на свадьбу, — смеётся подруга, дабы перевести всё в дружеский лад.

Хорош придумала.

— Что? — моментально меняется в лице Джессика став куда серьезнее и обеспокоеннее. — Какой... соболезную вам.

Что? Соболезнует? Боже мой, что случилось? В голову лезут просто ужасные мысли, а на глаза вот-вот готовы набежать слёзы.

Джессика заканчивает разговор и с опаской переводит на меня взгляд.

Нет, нет, нет!

— Клэр, Жозефин, она...

— Боже, — вздыхаю я, прикрывая рот рукой.

— Джек, как только узнал, сразу исчез, его родители думают, что он на Лонг-Айленд, — сев на кровать обнимает меня Джессика.

Но как такое могло произойти? Ещё пару дней назад мы видели её абсолютно здоровой, она наоборот шла на поправку... Недаром говорят, что перед смертью становится лучше.

— Мне нужно поехать к нему, — решаю я, поднимаясь с кровати.

— Думаю, он хочет побыть один, раз сбежал ото всех даже от тебя, — говорит Джессика, будто нехотя.

— Да, он хочет, — уверенно отвечаю я, подруге сверля её взглядом. — Но сейчас ему нельзя быть одному, поверь мне, я знаю, о чём говорю.

Джессика со мной не спорит, лишь поджимает губы и опускает взгляд. Взяв лёгкую куртку, я выхожу на улицу и, поймав такси, называю адрес, а точнее просто остров.

Понимаю как Джеку сейчас тяжело, Жозефин была для него не просто любимой бабушкой, можно сказать она была его маленькой семьёй, единственным светлым человеком из всех его родных. Я прекрасно понимаю, что он хочет сейчас остаться один, сбежать ото всех и закопаться в собственных мыслях, это нормально — хотеть этого, но этого нельзя допускать.

В своё время я тоже жаждала одиночества, и я его получала, я училась, работала, постоянно виделась с людьми и носила маску человека, у которого всё хорошо, но я была одинока. Я не показывала своего настоящего состояния, не говорила о своих чувствах, не показывала как мне больно даже Джессике. И когда дверь моей квартиры закрывалась, я затихала, как только я оставалась одна со своими мыслями я уже не могла справиться с ними, не могла контролировать мысли, которые убивали меня изнутри словно какой-то паразит. И если бы не Джессика, которая вопреки всем моим запретам ворвалась в мою жизнь и проводила со мной каждую свободную минуту... не знаю, что бы в итоге со мной стало. Наверное, я бы превратилась в овощ, который только и делает, что винит себя в случившемся. Поэтому я должна помочь Джеку справиться с этим, должна помочь ему пережить первое время, я должна убедить его, что это не конец.

Мы едем достаточно долго и когда машина, наконец, останавливается неподалёку от дома Джека, на улице уже темнеет. Расплатившись с таксистом, я продолжаю путь пешком, солнце уже садится, мне нужно успеть до темноты иначе я потеряюсь в этом «лесу».

На сердце не спокойно, мне жаль Жозефин, мне жаль, что такое случилось, но я знала её всего год, а видела всего пару раз, поэтому мои чувства сейчас ничто по сравнению с тем, что сейчас чувствует Джек, но я всё равно понимаю его лучше, чем кто-либо другой.

Двери открыты, это значит, что Джек и вправду здесь. Как только я ступаю на порог, то сразу же чувствую любимый запах, я поняла, Джек пахнет как этот дом, пахнет древесиной и лесом после дождя. Внутри стоит мёртвая тишина, могу поспорить на то, что Джек напился и теперь спит и это нормально — желать заглушить боль от утраты, уйти от неё. Только у кого-то это алкоголь и возможно наркотики, а у кого-то это работа и полная занятость, как у меня, например.

Оставив сумку в коридоре я начинаю просматривать комнаты, в гостиной, на кухне и в кабинете Джека нет и пройдя весь первый этаж я его не нахожу, значит, он на втором. Тихо поднимаясь по деревянной лестнице, которая немного поскрипывает, я сразу же его нахожу.

Дверь в одну из спален настежь открыта, Джек сидит на кровати, сжимая в руке стакан, как я догадываюсь с алкоголем. Он смотрит на стакан в своей руке, а я даже с расстояния замечаю осколки на полу и его руку с уже засохшей кровью.

— Зачем ты пришла? — переводя на меня мёртвый взгляд, спрашивает Джек голосом, от которого веет холодом за версту. — Неужели было не понятно, что я хочу остаться один?

По голосу можно сказать, что Джек совсем не пьян. Я игнорирую его слова, его тон и его грубость, сейчас он может сказать кучу глупостей и я должна их игнорировать.

Я захожу в комнату и только сейчас замечаю как в доме холодно, неуверенно стоя в дверях, я не знаю, с чего начать и как вообще люди говорят о смерти?

— Клэр, уходи, — сухо просит меня Джек и делает глоток содержимое стакана, что он

держит в руке.

— Я не уйду, — от волнения сорванным голосом отвечаю я, медленно проходя в комнату. — Джек, ты не один.

— Хватит! — чуть ли не рычи он, переведя на меня взгляд, на его руке я замечаю часы, которых раньше не было.

— Послушай, — быстро подхожу к нему я, сажусь рядом и беру Джека за холодную руку, которую пытаюсь согреть. — Я знаю, что ты испытываешь, знаю, какую пустоту ты сейчас чувствуешь, как тебе страшно и больно, но поверь мне...

— Перестань говорить мне, что я чувствую, — всё также холодно огрызается Джек, перебив меня он выдергивает свою ладонь из моей и выходит из комнаты, проходя прямо по осколкам.

Я тяжело выдыхаю и иду за ним.

— Джек, не закрывайся в себе, не отстраняйся от меня, от своей семьи, — идя за ним, говорю я, но тут Джек резко останавливается и, усмехнувшись, начинает сверлить меня ледяным взглядом.

— Семья, Клэр? — усмехается он, подходя ближе ко мне. — У меня больше нет семьи.

И тут я не выдерживаю его наглости и даю ему хорошую пощёчину, моментально чувствуя жжению в ладони. Джек ошарашено смотрит на меня и, кажется, начинает приходить в себя.

— Не смей говорить, что у тебя нет семьи, Джек — шиплю я, чувствуя невероятную злость, обиду и боль.

Глаза наполняются слезами, но я всё ещё здесь и я не собираюсь уходить.

— У тебя есть родители и что бы они не делали они любят тебя, у тебя есть друзья, которые переживают за тебя, у тебя есть я и я люблю тебя, Джек и не знаю кто я тебе, но ты — моя семья. И я бы сделала всё, я бы многое отдала, чтобы хотя бы попрощаться со своими родителями, и ты даже не представляешь какого это не иметь возможности просто взглянуть на них, и я не хочу, чтобы ты знал. Поэтому не смей так говорить, у тебя нет на это права!

Я отворачиваюсь, приподняв голову, стараясь совсем здесь не разреветься, чувствуя разрывающую боль внутри от одной его халатности. Правильно говорят — мы не ценим, пока не потеряем.

— Клэр, — после нескольких секунд молчания говорит Джек, и нежно взяв меня за руку, поворачивает к себе. — Прости, — шепчет он с поникшим взглядом.

Я тяну Джека к себе и крепко, как только могу, обнимаю его, может, так я хоть немного возьму его боли себя, хоть как-то облегчу её.

Мы несколько минут стоим в обнимку посреди коридора и не говорим ни слова. Когда смерть подкрадывается так близко и забирает дорого тебе человека одному здесь не справиться, вдвоём всё переносится легче даже смерть.

— Ты можешь пообещать мне одну вещь? — отстранившись от меня и заглянув мне в глаза, спрашивает Джек, и я киваю, ожидая его слов. — Обещай, что я никогда тебя не потеряю! Дай мне слово, Клэр.

Я лишь секунду смотрю на него, немного не понимая к чему эти глупости, но затем понимаю что это ему сейчас просто необходимо.

— Обещаю, — шепчу и вновь обнимаю Джека, поцеловав его в шею.

По моей просьбе Джек зажжёт камин на первом этаже, потому что в доме и вправду холодно, мы устроились на одном кресле, я сижу у него на коленях, положив голову на его грудь и держа его за холодную руку. Мы укрылись пледом и смотрим на огонь в камине, сейчас молчание очень уместно, но иногда мы всё же перекидываемся парой фраз.

— Что это за часы? — пытаюсь согреть холодную ладонь Джека, спрашиваю я, смотря на часы на его запястье.

На самом деле они не выглядят новыми, а наоборот, будто из прошлого века. Массивный белый циферблат с римскими цифрами оформлен в золотом корпусе и ремешок, как я понимаю, из натуральной кожи. Ясно, что часы не дешёвые, как и то, что они не новые.

Джек делает тяжёлый вздох не сводя пристального взгляда со своих часов.

— Жозефин подарила на день рождения, это часы моего деда, — с тяжестью в голосе отвечает мне Джек, всё ещё смотря на часы. — Она подарили их ему на первую годовщину их свадьбы, — с полуулыбкой продолжает Джек. — Дедушка умер четыре года назад, а часы Жозефин всё это время хранила у себя как память, а я ещё в детстве забирал их у деда и постоянно таскал в руках, потому что они спадали с моего маленького запястья, а вот сейчас... в пору.

— Настоящий антиквариат.

— И раритет, — переводит на меня взгляд Джек. — 1913 год Швейцария, здесь и гравировка есть... "Болвану Роберту от Жози" — найдя гравировку, смеётся Джек, а я немного удивляюсь. — Они тогда были в соре, — поясняет мне он.

Я лишь умиляюсь, и вновь наступает тишина. Успокаивая Джека, находясь с ним рядом в такой момент, я вспоминаю себя, когда потеряла родителей и понимаю, что сейчас суверенностью могу сказать, что боль пройдёт, тоска останется и с годами она будет только сильнее, но боль от потери притупится, будет практически незаметна.

— Клэр, похороны послезавтра, — вдруг говорит Джек, рассеивая тишину. Я поднимаю на него взгляд. — В Англии на нашем семейном кладбище. — Я в сметании, но всё же понимающе киваю. — Вылет уже завтра, ты можешь лететь со мной.

— Нет, — качаю головой я, смотря Джеку в глаза. — У меня работа, да и твои родители вряд ли обрадуются, ты справишься, я тебе там не нужна.

— Нужна, — поджимает губы он и опускает взгляд на наши сцепленные руки.

— Джек, — чуть приподнимаюсь я, чтобы хорошо видеть его лицо. — Я знаю что тебе больно, я вижу эту боль в твоих глазах, я знаю что ты ещё никогда не чувствовал себя настолько одиноким, но знаешь что... ты справишься, я это точно знаю, поэтому я тебе там не нужна.

Пораздумав, Джек с пониманием кивает мне и свободной рукой прижимает меня ближе к себе.

— Останешься со мной? — тихо спрашивает он, не сводя взгляда с огня.

— Конечно.

Ночь проходит спокойно, думаю, Джек, как и я, практически не спал, наверняка он тоже слушал тихий треск брёвен и шум дождя за окном. В такие моменты спать хочется меньше всего, как и говорить. В такие моменты тишина — лучший друг, главное, чтобы эта тишина была не в одиночестве.

Поэтому утром мы практически не говорим, выпиваем по чашке кофе и едем в аэропорт, Джек на самолёт, а я его провожать, хотя он был категорически против этого.

— Позвони мне, как приземлитесь, — прошу я Джека после долгого и пустого молчания уже в аэропорту перед его уходом.

— Хорошо, — тускло отвечает он, и я понимаю, что слова здесь и вовсе не нужны.

Аккуратно обняв Джека за шею, я немного тяну его к себе, чтобы поцеловать.

— Уверена, что не полетишь со мной? — снова спрашивает Джек и киваю, поджав губы. — Ладно, будь, пожалуйста, осторожна.

— Как всегда, — всё ещё обнимая его, отвечаю я, не желая расцеплять руки.

— Вот только давай не как всегда, — впервые за всё это время смеётся Джек, и я тоже не сдерживаюсь от улыбки. — Я серьёзно, ни во что не вляпайся, пока меня не будет.

— Хорошо, хорошо, — тихо смеюсь я. — Иди уже, ты опоздаешь, — нехотя говорю я. — Обещаю, что буду осторожна. Я буду скучать, и ждать тебя здесь.

— Идёт.

Джек ещё раз кротко целует меня и быстро уходит, не дав растянуть тоскливое прощание.

Выходя из аэропорта, я включаю свой мобильник, который выключила ещё вчера вечером и проверяю пропущенные звонки. Как я и думала, Эд звонил мне сегодня уже шесть раз и понятно почему, уже одиннадцатый час, а я всё ещё не на работе. Надеюсь, он меня поймёт, когда я ему всё объясню. Также есть два пропущенных от Джессики ещё со вчерашнего вечера, но видимо она поняла, что я осталась у Джека, раз остановилась лишь на двух звонках.

Без Джека сразу же становится тоскливо, но я не могла лететь с ним, я уважала Жозефин, она мне очень нравилась, можно сказать, она стала частью моей семьи, но я сомневаюсь, что выдержала бы присутствие родителей Джека, точнее, их отношение ко мне. Не знаю, когда вся эта ненависть закончится, но пока нам лучше держаться подальше друг от друга.

Приехав на работу, я практически сразу ловлю на себе предупреждающие, вопросительные и даже сожалеющие взгляды своих коллег. Видимо Эд снова не в духе и сейчас меня в лучшем случае просто отчитают, ну а в худшем — уволят. Но я с уверенностью могу сказать, что не буду переживать по этому поводу, я никогда не мечтала стать юристом.

Решив не терять времени, я иду напрямик в кабинет мистера Брауна, похоже.... я даже хочу, чтобы меня уволили, всё-таки офисная работа не для меня.

— Удачи, — говорит мне секретарша, и я стучусь в дверь.

— Войдите.

Мне даже не страшно, наверное, я просто устала, ночь без сна дёт о себе знать.

— О, Кларисса, объявилась наконец-таки. Ну, и какое у тебя оправдание? — как-то слишком нагло спрашивает Эд, поднимаясь из-за своего стола и застёгивая пуговицу своего тёмно-синего пиджака.

— Я провожала Джека на самолёт, его бабушка умерла, скажи «спасибо» что я не улетела с ним, — наглостью на наглость отвечаю я, оставаясь стоять у дверей.

Внезапно Эд сменяется в лице, нет больше той наглой ухмылки и злости в глазах, неужели он мне поверил? Неужели его это задело? А ведь он ненавидит Джека.

— Я закрою на это глаза, если ты выполнишь за сегодня всё, что у тебя накопилось, — тяжело сглотнув, говорит мне Эд, отводя от меня взгляд.

— Хорошо, — подавив зевок, отвечаю я и после кивка моего начальника выхожу из его кабинета.

Все дни без Джека проходят уныло и неизменно долго, я постоянно чувствую тоску по нему и грусть. Не думала, что всего пару дней его отсутствия в моей жизни меня так... подкосят. А я ещё думала, что нам с Джеком пора немного отдохнуть друг от друга, но оказывается, я совсем не устала от ежедневных встреч и поцелуев. Я очень скучаю по нему.

— Когда он должен вернуться? — спрашивает Джессика, примеряя уже, наверное, пятую или шестую шляпку из своей гардеробной.

— Завтра, — сухо отвечаю я, лежа на кровати подруги скрестив руки на груди.

— Отлично, — слишком уж радуется она, и я не сразу понимаю чему: этой новости или очередной шляпке. — Нам никто не будет мешать сегодня, — с широкой улыбкой на лице поворачивается ко мне подруга, и я мучительно закатываю глаза, и мне в лицо тут же прилетает одна из её шляп.

— А как же Сэм?

— Он уехал к родителям на неделю.... Хватит киснуть! — кричит Джессика. — Мы всё-таки за платье идём, а не на похороны.

Да, сегодня тот самый день когда мы пойдём выбирать Джессике свадебное платье, но я более чем уверена в том что она его просто так не найдёт, а точнее не выберет, поэтому я и не в восторге.

— Всё, идём! — выходит из комнаты Джессика.

С нами идёт её мама, кстати о ней. Не знаю как, но родители Джессики меня простили за все те слова на видео, Джессика им всё объяснила и я теперь снова друг их семьи, а не одной лишь Джессики. Также с нами Барбара, я хочу спросить её насчёт Эда, но думаю сделать это чуть позже.

С виду всё это кажется типичной вылазкой за покупками и мне, как и всем, должно быть весело, но мне ни черта не весело. У меня сонливость, я, кажется, хочу спать... или есть, но я сижу на диване уже битый час и пью третий бокал шампанского, а это только третий магазин.

Джессика выходит в очередном пышном белом платье, оно самое обычное типичное свадебное платье, никакой оригинальности и изюминки. Никогда не думала, что Джессике можно сделать скучной или простой, но, похоже, это очень даже возможно.

— Ты безумно красивая, — щебечет Барбара, а Джессика лишь крутится у зеркала и, остановившись напротив нас, скрещивает руки на груди.

— Ты сказала это обо всех платьях, — отвечает Джесс, а Барбара лишь смеётся.

Что там говорить про маму Джессики, она просто ревет на каждом входе и практически ничего не говорит.

— Опять «нет»? — поникшим голосом спрашивает у меня подруга, я едва киваю, и она мрачнеет на глазах.

Так, пора взять всё в свои руки иначе мы так платье не выберем вплоть до самой свадьбы. Я решительно поднимаюсь со своего места и подхожу к растерявшейся Джессике, беру её за руку и молча волоку в примерочную.

— Боже мой, кто выбирает для тебя эти ужасные платья? — шёпотом спрашиваю у неё я. — Это всё не то, слишком просо и скучно для тебя, тебе нужно что-то открытое, но в тоже время элегантное.

Джессика вдруг начинает сиять от мысли, что приходит в её голову и мне эта мысль уже

не нравится.

— Как я раньше не додумалась!?! — восклицает подруга, подпрыгивая на месте и хватая меня за плечи, а мне становится лишь страшнее.

— Я не буду шить тебе платье! — опережаю её я, но, кажется, Джессика не об этом.

— Набросай мне пару эскизов моего идеального платья, нарисуй его! Пожалуйста! Ты же знаешь, что я так просто не могу, мне нужно сначала посмотреть кучу платьев, прежде чем выбрать что-то одно, а вот ты можешь выбрать его с первого раза, оно будто у тебя в голове.

— Джесс, — устало начинаю я, понимая, какую ответственность могу на себя взять. — А что если оно тебе не понравится?

— Это же ты! Конечно же, мне понравится! — с надеждой произносит она. — Помнишь, ты уже шила мне платье на день рождения, и я была просто в восторге!

— Ладно, — выдыхаю я и слышу радостный визг подруги. — Но для начала позволь мне предложить парочку из этих.

Джессика воодушевлённо кивает, и я выхожу из примерочной. Немного повздорив в консультантами и представив пару известных имён меня всё же впускают в их некий склад, где всегда хранятся самые лучшие платья, но для особенных клиентов. Не знаю, почему Джессика Кроуфорд не входит в этот список «особенных», но Барбара входит и это значительно сократило мне время разборок с начальством.

В этом бутике есть не только типично пышные платья, которые встречаются, чуть ли не на каждой свадьбе, здесь есть кое-что интересное, с чем можно поработать.

Выбрав парчу платьев, которые лучше всего олицетворяют Джессику, я приношу их уже немного заскучавшей подруге и выхожу обратно в зал к остальным.

— Где ты была, мы уже начали волноваться, — спрашивает меня Барбара.

— Помогала с выбором, — улыбаюсь я, чувствуя, как поднимается моё настроение.

Всё-таки шмотки, — это моя стихия.

Примерно через десять минут выходит Джессика и у меня впервые за весь день проходят мурашки по телу. Она в белом платье в пол с очень длинным подолом, юбка не очень пышное, но и не простая. Поверх атласного платья идёт кружева светло-кофейного цвета и благодаря этому платье не выглядит дешёвым. Лиф мне очень нравится — глубокое декольте, которое прикрывает тонкая сеточка, платье, можно сказать без рукавов, они спущены чуть ли не до локтей и это придаёт платью и самой Джессике невероятной нежности.

— Бог мой! — полностью поражённая платьем шепчет Барбара, смотря на Джессику словно зачарованная.

— Это оно! — восклицает мама Джессики и вновь впадает в слёзы.

— Мне безумно нравится, — говорит сама Джессика, смотря на себя в отражении огромного зеркала.

Подруга находит меня в отражении и ещё более счастливо улыбается.

— Это не оно, Джесс, но уже куда ближе, — говорю ей я и подруга окрылённая счастьем вновь скрывается в примерочной.

Второе платье куда более сексуальнее первого. Белое атласное платье лишь с одним подъюбником так что особой пышностью оно не отличается, лиф платья уже совсем другой, он просто прямой, никаких вырезов и прочего, но лиф заканчивается достаточно низко, поэтому грудь Джессики выглядит просто бомбически и как минимум на размер больше.

Также открыты и ключицы и плечи Джессики, что придаёт ей тонкости, есть небольшой ремешок, полуоткрытая спина и самое главное вырез на левом бедре.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Слишком, — морщится мама Джессики, и я усмехаюсь, а Сэму, могу поспорить, понравилось бы.

Джессика соглашается с мамой, и я понимаю, что и вправду немного переборщила.

Третье платье всем безумно понравилось. Оно достаточно пышное и длинное, скорее светло-бежевое, нежели белое что тоже визуально повышает цену платья. Поверх бежевой пышной юбки накинуто что-то вроде белой вуали с узорами внизу и цветами по всей юбке, лиф платья самый обычной как практически и у всех свадебных платьев с корсетом, но зато Джессика выглядит очень худой и тонкой в нём. Но изюминка платья даже не в корсете, а в жемчуге, разбросанном по всему платью, по юбке, по лифу и даже на перчатках.

Пока Джессика бежит надевать последнее мною выбранное платье, мы с Барбарой, по её же просьбе, примеряем платья, которое Джессика выбрала для подружек невесты.

У нас с Джессикой что-то вроде таланта подбирать потрясающую одежду друг для друга, наверное, это потому что со стороны всё видно намного лучше, ну или потому что Джессика прекрасно знает, какие фасоны мне идут.

Я в невероятно сексуальном тёмно-красном платье в пол с нежно и свободно опущенными плечами, а на левом бедре есть огромный вырез. Немного встряхиваю волосы и отставляю левую ногу вперёд, мне безумно нравится, неужели такие платья будут у всех подружек невесты?

Когда я выхожу из примерочной, то сразу же натыкаюсь на Барбару в платье, как и у меня, но только нет спущенных плеч и цвет нежно-розовый, а так платье идентично.

Вот и ответ на мой вопрос, такое платье только у меня, дабы выделить главную подружку, а у остальных как у Барбары, ну, я так думаю. И Джессика не поскупилась, в смысле... подружек обычно одевают не очень, а эти платья безумные, они шикарные, особенно у меня.

— Красивое платье, — говорим мы с ней одновременно, а затем смеёмся, наверное, это выпитое шампанское начало действовать, теперь мне ясно, зачем его подают в каждом подобном салоне.

Джессика выходит практически сразу после нас и сражает всех наповал. Это платье я выбрала так... для пробы, потому что оно не совсем стандартное. Пышная юбка белого платья похожа на воздушное облако или зефир, платье... можно сказать совершенно обычное, стандартный верх с корсетом и красивым декольте, кружевными рукавами до локтя и атласным розовым ремешком, но самое необычное в платье это градиент юбки.

Пышная юбка с кучей подъюбников начинается с чисто белого цветом, но к низу начинается довольно резкий переход с белого к цвету тёмному оттенку цвета фуксии.

Мы с Барбарой смеёмся, трогая пышную юбку, потому что это платье делает Джессику визуально полной и нам, почему-то стало очень весело.

— Но ты выглядишь просто роскошно! — говорит мне Джессика, осматривая меня в этом потрясающем платье.

— Да, спасибо тебе! — обнимаю её я, и когда открываю глаза, вдыхая любимые духи подруги, сначала не верю, тому, что вижу, но вдруг подскочившее сердце даёт понять что это явно не галлюцинации.

Джек стоит в дверях, упёршись плечом о косяк, и с весёлой усмешкой наблюдает за

нами, даже отсюда я вижу, как блестят от смеха его глаза.

— Джек, — шепчу я с нарастающей улыбкой и, отстранившись от подружки, спускаюсь с подиума, подбегаю к Джеку на каблуках и вешаюсь ему на шею, крепко обняв.

— Ты же говорил, что вернёшься только завтра, — не отрываясь от него, тихо спрашиваю я, даже не открывая глаз.

Джек крепко обнимает меня, я снова могу чувствовать его запах, его руки, его объятия, так странно... мы не виделись всего пару дней, а такое ощущение, что прошло уже пару месяцев.

— Обстоятельств немного сменились, ты не рада? Я вам помешал? — прекратив объятия, спрашивает Джек, с усмешкой посмотрев мне в глаза.

— А по мне видно, что я не рада? Ты не помешал, мы уже заканчиваем.

— Ты что выпила? — спрашивает Джек, улыбаясь и как-то подозрительно на меня посмотрев.

— Джек, ты всё испортил! — кричит с подиума Джессика, и он переводит на неё смеющийся взгляд. — Ты не должен быть здесь!

— Почему она похожа на зефир? — снова посмотрев на меня, спрашивает Джек и меня бросает в смех. — Какое... красивое платье, — наконец увидев, в чём я говорит он, и я игриво отстраняюсь от него.

— Знаешь, Джек, Джессика права, тебя здесь быть не должно, — отходя от него всё дальше, важным тоном говорю я, стараясь не смеяться.

Джек как-то устало, но всё же с улыбкой прячет руки в карманы своих джинс и терпимо ждёт, что мы выкинем дальше. Похоже, последний бокал шампанского и вправду был лишним.

Я стараюсь как можно быстрее переодеться в свою одежду, отдать Джессике платье, со всеми попрощаться и, наконец, выйти к Джеку. К чёрту все эти нелепые игры, я скучала по нему.

Пока мы едем в машине, он спрашивает меня, чем я занималась в его отсутствие и с одобрением кивает, когда слышит, что я лишь скучала без него.

— Ты в порядке? Выглядишь нервным, — замечаю я.

Джек и вправду какой-то... скрытный.

— Устал после перелёта, ничего более, — отвечает мне он, и я этому верю, честно сказать я и сама так думала. Теперь-то я понимаю, как можно устать после перелёта. — Клэр, — вдруг зовёт меня Джек, останавливаясь на стоянке его дома.

— Что? — собираясь открыть дверь, спрашиваю я, почувствовав волнение. Боже мой, я так и знала, что всё-таки что-то случилось.

— Через пару дней день благодарения и... — неуверенно говорит Джек и, открыв бардачок, достаёт какой-то конверт. — Возьми.

Я неуверенно беру конверт и ещё более неуверенно открываю его, но Джек не выглядит злым или грустным, на его лице играет неуверенная улыбка и это меня немного успокаивает.

В конверте письмо, а точнее приглашение:

Дорогая Кларисса, приглашаем тебя на наш семейный ужин в честь дня благодарения, всей душой надеемся, что ты придёшь к нам.

Тайлер и Мая Фостер.

P.S. Я хочу многое исправить Кларисса, надеюсь, ты дашь мне ещё один шанс.

Майя»

По моей просьбе Джек зажжёт камин на первом этаже, потому что в доме и вправду холодно, мы устроились на одном кресле, я сижу у него на коленях, положив голову на его грудь и держа его за холодную руку. Мы укрылись пледом и смотрим на огонь в камине, сейчас молчание очень уместно, но иногда мы всё же перекидываемся парой фраз.

— Что это за часы? — пытаюсь согреть холодную ладонь Джека, спрашиваю я, смотря на часы на его запястье.

На самом деле они не выглядят новыми, а наоборот, будто из прошлого века. Массивный белый циферблат с римскими цифрами оформлен в золотом корпусе и ремешок, как я понимаю, из натуральной кожи. Ясно, что часы не дешёвые, как и то, что они не новые.

Джек делает тяжёлый вздох не сводя пристального взгляда со своих часов.

— Жозефин подарила на день рождения, это часы моего деда, — с тяжестью в голосе отвечает мне Джек, всё ещё смотря на часы. — Она подарили их ему на первую годовщину их свадьбы, — с полуулыбкой продолжает Джек. — Дедушка умер четыре года назад, а часы Жозефин всё это время хранила у себя как память, а я ещё в детстве забирал их у деда и постоянно таскал в руках, потому что они спадали с моего маленького запястья, а вот сейчас... впору.

— Настоящий антиквариат.

— И раритет, — переводит на меня взгляд Джек. — 1913 год Швейцария, здесь и гравировка есть... "Болвану Роберту от Жози" — найдя гравировку, смеётся Джек, а я немного удивляюсь. — Они тогда были в соре, — поясняет мне он.

Я лишь умиляюсь, и вновь наступает тишина. Успокаивая Джека, находясь с ним рядом в такой момент, я вспоминаю себя, когда потеряла родителей и понимаю, что сейчас суверенностью могу сказать, что боль пройдёт, тоска останется и с годами она будет только сильнее, но боль от потери притупится, будет практически незаметна.

— Клэр, похороны послезавтра, — вдруг говорит Джек, рассеивая тишину. Я поднимаю на него взгляд. — В Англии на нашем семейном кладбище. — Я в сметании, но всё же понимающе киваю. — Вылет уже завтра, ты можешь лететь со мной.

— Нет, — качаю головой я, смотря Джеку в глаза. — У меня работа, да и твои родители вряд ли обрадуются, ты справишься, я тебе там не нужна.

— Нужна, — поджимает губы он и опускает взгляд на наши сцепленные руки.

— Джек, — чуть приподнимаюсь я, чтобы хорошо видеть его лицо. — Я знаю что тебе больно, я вижу эту боль в твоих глазах, я знаю что ты ещё никогда не чувствовал себя настолько одиноким, но знаешь что... ты справишься, я это точно знаю, поэтому я тебе там не нужна.

Пораздумав, Джек с пониманием кивает мне и свободной рукой прижимает меня ближе к себе.

— Останешься со мной? — тихо спрашивает он, не сводя взгляда с огня.

— Конечно.

Ночь проходит спокойно, думаю, Джек, как и я, практически не спал, наверняка он тоже слушал тихий треск брёвен и шум дождя за окном. В такие моменты спать хочется меньше всего, как и говорить. В такие моменты тишина — лучший друг, главное, чтобы эта тишина была не в одиночестве.

Поэтому утром мы практически не говорим, выпиваем по чашке кофе и едем в аэропорт, Джек на самолёт, а я его провожать, хотя он был категорически против этого.

— Позвони мне, как приземлитесь, — прошу я Джека после долгого и пустого молчания уже в аэропорту перед его уходом.

— Хорошо, — тускло отвечает он, и я понимаю, что слова здесь и вовсе не нужны.

Аккуратно обняв Джека за шею, я немного тяну его к себе, чтобы поцеловать.

— Уверена, что не полетишь со мной? — снова спрашивает Джек и киваю, поджав губы. — Ладно, будь, пожалуйста, осторожна.

— Как всегда, — всё ещё обнимая его, отвечаю я, не желая расцеплять руки.

— Вот только давай не как всегда, — впервые за всё это время смеётся Джек, и я тоже не сдерживаюсь от улыбки. — Я серьёзно, ни во что не вляпайся, пока меня не будет.

— Хорошо, хорошо, — тихо смеюсь я. — Иди уже, ты опоздаешь, — нехотя говорю я. — Обещаю, что буду осторожна. Я буду скучать, и ждать тебя здесь.

— Идёт.

Джек ещё раз кротко целует меня и быстро уходит, не дав растянуть тоскливое прощание.

Выходя из аэропорта, я включаю свой мобильник, который выключила ещё вчера вечером и проверяю пропущенные звонки. Как я и думала, Эд звонил мне сегодня уже шесть раз и понятно почему, уже одиннадцатый час, а я всё ещё не на работе. Надеюсь, он меня поймёт, когда я ему всё объясню. Также есть два пропущенных от Джессики ещё со вчерашнего вечера, но видимо она поняла, что я осталась у Джека, раз остановилась лишь на двух звонках.

Без Джека сразу же становится тоскливо, но я не могла лететь с ним, я уважала Жозефин, она мне очень нравилась, можно сказать, она стала частью моей семьи, но я сомневаюсь, что выдержала бы присутствие родителей Джека, точнее, их отношение ко мне. Не знаю, когда вся эта ненависть закончится, но пока нам лучше держаться подальше друг от друга.

Приехав на работу, я практически сразу ловлю на себе предупреждающие, вопросительные и даже сожалеющие взгляды своих коллег. Видимо Эд снова не в духе и сейчас меня в лучшем случае просто отчитают, ну а в худшем — уволят. Но я с уверенностью могу сказать, что не буду переживать по этому поводу, я никогда не мечтала стать юристом.

Решив не терять времени, я иду напрямик в кабинет мистера Брауна, похоже.... я даже хочу, чтобы меня уволили, всё-таки офисная работа не для меня.

— Удачи, — говорит мне секретарша, и я стучусь в дверь.

— Войдите.

Мне даже не страшно, наверное, я просто устала, ночь без сна дёт о себе знать.

— О, Кларисса, объявилась наконец-таки. Ну, и какое у тебя оправдание? — как-то слишком нагло спрашивает Эд, поднимаясь из-за своего стола и застёгивая пуговицу своего тёмно-синего пиджака.

— Я провожала Джека на самолёт, его бабушка умерла, скажи «спасибо» что я не улетела с ним, — наглостью на наглость отвечаю я, оставаясь стоять у дверей.

Внезапно Эд сменяется в лице, нет больше той наглой ухмылки и злости в глазах, неужели он мне поверил? Неужели его это задело? А ведь он ненавидит Джека.

— Я закрою на это глаза, если ты выполнишь за сегодня всё, что у тебя накопилось, — тяжело сглотнув, говорит мне Эд, отводя от меня взгляд.

— Хорошо, — подавив зевок, отвечаю я и после кивка моего начальника выхожу из его кабинета.

Все дни без Джека проходят уныло и неизменно долго, я постоянно чувствую тоску по нему и грусть. Не думала, что всего пару дней его отсутствия в моей жизни меня так... подкосят. А я ещё думала, что нам с Джеком пора немного отдохнуть друг от друга, но оказывается, я совсем не устала от ежедневных встреч и поцелуев. Я очень скучаю по нему.

— Когда он должен вернуться? — спрашивает Джессика, примеряя уже, наверное, пятую или шестую шляпку из своей гардеробной.

— Завтра, — сухо отвечаю я, лежа на кровати подруги скрестив руки на груди.

— Отлично, — слишком уж радуется она, и я не сразу понимаю чему: этой новости или очередной шляпке. — Нам никто не будет мешать сегодня, — с широкой улыбкой на лице поворачивается ко мне подруга, и я мучительно закатываю глаза, и мне в лицо тут же прилетает одна из её шляп.

— А как же Сэм?

— Он уехал к родителям на неделю.... Хватит киснуть! — кричит Джессика. — Мы всё-таки за платье идём, а не на похороны.

Да, сегодня тот самый день когда мы пойдём выбирать Джессике свадебное платье, но я более чем уверена в том что она его просто так не найдёт, а точнее не выберет, поэтому я и не в восторге.

— Всё, идём! — выходит из комнаты Джессика.

С нами идёт её мама, кстати о ней. Не знаю как, но родители Джессики меня простили за все те слова на видео, Джессика им всё объяснила и я теперь снова друг их семьи, а не одной лишь Джессики. Также с нами Барбара, я хочу спросить её насчёт Эда, но думаю сделать это чуть позже.

С виду всё это кажется типичной вылазкой за покупками и мне, как и всем, должно быть весело, но мне ни черта не весело. У меня сонливость, я, кажется, хочу спать... или есть, но я сижу на диване уже битый час и пью третий бокал шампанского, а это только третий магазин.

Джессика выходит в очередном пышном белом платье, оно самое обычное типичное свадебное платье, никакой оригинальности и изюминки. Никогда не думала, что Джессике можно сделать скучной или простой, но, похоже, это очень даже возможно.

— Ты безумно красивая, — щебечет Барбара, а Джессика лишь крутится у зеркала и, остановившись напротив нас, скрещивает руки на груди.

— Ты сказала это обо всех платьях, — отвечает Джесс, а Барбара лишь смеётся.

Что там говорить про маму Джессики, она просто ревет на каждом входе и практически ничего не говорит.

— Опять «нет»? — поникшим голосом спрашивает у меня подруга, я едва киваю, и она мрачнеет на глазах.

Так, пора взять всё в свои руки иначе мы так платье не выберем вплоть до самой свадьбы. Я решительно поднимаюсь со своего места и подхожу к растерявшейся Джессике, беру её за руку и молча волоку в примерочную.

— Боже мой, кто выбирает для тебя эти ужасные платья? — шёпотом спрашиваю у неё я. — Это всё не то, слишком просо и скучно для тебя, тебе нужно что-то открытое, но в тоже время элегантное.

Джессика вдруг начинает сиять от мысли, что приходит в её голову и мне эта мысль уже

не нравится.

— Как я раньше не додумалась!?! — восклицает подруга, подпрыгивая на месте и хватая меня за плечи, а мне становится лишь страшнее.

— Я не буду шить тебе платье! — опережаю её я, но, кажется, Джессика не об этом.

— Набросай мне пару эскизов моего идеального платья, нарисуй его! Пожалуйста! Ты же знаешь, что я так просто не могу, мне нужно сначала посмотреть кучу платьев, прежде чем выбрать что-то одно, а вот ты можешь выбрать его с первого раза, оно будто у тебя в голове.

— Джесс, — устало начинаю я, понимая, какую ответственность могу на себя взять. — А что если оно тебе не понравится?

— Это же ты! Конечно же, мне понравится! — с надеждой произносит она. — Помнишь, ты уже шила мне платье на день рождения, и я была просто в восторге!

— Ладно, — выдыхаю я и слышу радостный визг подруги. — Но для начала позволь мне предложить парочку из этих.

Джессика воодушевлённо кивает, и я выхожу из примерочной. Немного повздорив в консультантами и представив пару известных имён меня всё же пропускают в их некий склад, где всегда хранятся самые лучшие платья, но для особенных клиентов. Не знаю, почему Джессика Кроуфорд не входит в этот список «особенных», но Барбара входит и это значительно сократило мне время разборок с начальством.

В этом бутике есть не только типично пышные платья, которые встречаются, чуть ли не на каждой свадьбе, здесь есть кое-что интересное, с чем можно поработать.

Выбрав парчу платьев, которые лучше всего олицетворяют Джессику, я приношу их уже немного заскучавшей подруге и выхожу обратно в зал к остальным.

— Где ты была, мы уже начали волноваться, — спрашивает меня Барбара.

— Помогала с выбором, — улыбаюсь я, чувствуя, как поднимается моё настроение.

Всё-таки шмотки, — это моя стихия.

Примерно через десять минут выходит Джессика и у меня впервые за весь день проходят мурашки по телу. Она в белом платье в пол с очень длинным подолом, юбка не очень пышное, но и не простая. Поверх атласного платья идёт кружева светло-кофейного цвета и благодаря этому платье не выглядит дешёвым. Лиф мне очень нравится — глубокое декольте, которое прикрывает тонкая сеточка, платье, можно сказать без рукавов, они спущены чуть ли не до локтей и это придаёт платью и самой Джессике невероятной нежности.

— Бог мой! — полностью поражённая платьем шепчет Барбара, смотря на Джессику словно зачарованная.

— Это оно! — восклицает мама Джессики и вновь впадает в слёзы.

— Мне безумно нравится, — говорит сама Джессика, смотря на себя в отражении огромного зеркала.

Подруга находит меня в отражении и ещё более счастливо улыбается.

— Это не оно, Джесс, но уже куда ближе, — говорю ей я и подруга окрылённая счастьем вновь скрывается в примерочной.

Второе платье куда более сексуальнее первого. Белое атласное платье лишь с одним подъюбником так что особой пышностью оно не отличается, лиф платья уже совсем другой, он просто прямой, никаких вырезов и прочего, но лиф заканчивается достаточно низко, поэтому грудь Джессики выглядит просто бомбически и как минимум на размер больше.

Также открыты и ключицы и плечи Джессики, что придаёт ей тонкости, есть небольшой ремешок, полуоткрытая спина и самое главное вырез на левом бедре.

— Слишком, — морщится мама Джессики, и я усмехаюсь, а Сэму, могу поспорить, понравилось бы.

Джессика соглашается с мамой, и я понимаю, что и вправду немного переборщила.

Третье платье всем безумно понравилось. Оно достаточно пышное и длинное, скорее светло-бежевое, нежели белое что тоже визуальное повышает цену платья. Поверх бежевой пышной юбки накинута что-то вроде белой вуали с узорами внизу и цветами по всей юбке, лиф платья самый обычной как практически и у всех свадебных платьев с корсетом, но зато Джессика выглядит очень худой и тонкой в нём. Но изюминка платья даже не в корсете, а в жемчуге, разбросанном по всему платью, по юбке, по лифу и даже на перчатках.

Пока Джессика бежит надевать последнее мною выбранное платье, мы с Барбарой, по её же просьбе, примеряем платья, которое Джессика выбрала для подружек невесты.

У нас с Джессикой что-то вроде таланта подбирать потрясающую одежду друг для друга, наверное, это потому что со стороны всё видно намного лучше, ну или потому что Джессика прекрасно знает, какие фасоны мне идут.

Я в невероятно сексуальном тёмно-красном платье в пол с нежно и свободно опущенными плечами, а на левом бедре есть огромный вырез. Немного встряхиваю волосы и оставляю левую ногу вперёд, мне безумно нравится, неужели такие платья будут у всех подружек невесты?

Когда я выхожу из примерочной, то сразу же натываюсь на Барбару в платье, как и у меня, но только нет спущенных плеч и цвет нежно-розовый, а так платье идентично.

Вот и ответ на мой вопрос, такое платье только у меня, дабы выделить главную подружку, а у остальных как у Барбары, ну, я так думаю. И Джессика не поспешила, в смысле... подружек обычно одевают не очень, а эти платья безумные, они шикарные, особенно у меня.

— Красивое платье, — говорим мы с ней одновременно, а затем смеёмся, наверное, это выпитое шампанское начало действовать, теперь мне ясно, зачем его подают в каждом подобном салоне.

Джессика выходит практически сразу после нас и сражает всех наповал. Это платье я выбрала так... для пробы, потому что оно не совсем стандартное. Пышная юбка белого платья похожа на воздушное облако или зефир, платье... можно сказать совершенно обычное, стандартный верх с корсетом и красивым декольте, кружевными рукавами до локтя и атласным розовым ремешком, но самое необычное в платье это градиент юбки.

Пышная юбка с кучей подюбников начинается с чисто белого цветом, но к низу начинается довольно резкий переход с белого к цвету тёмному оттенку цвета фуксии.

Мы с Барбарой смеёмся, трогая пышную юбку, потому что это платье делает Джессику визуальное полной и нам, почему-то стало очень весело.

— Но ты выглядишь просто роскошно! — говорит мне Джессика, осматривая меня в этом потрясающем платье.

— Да, спасибо тебе! — обнимаю её я, и когда открываю глаза, вдыхая любимые духи подруги, сначала не верю, тому, что вижу, но вдруг подскочившее сердце даёт понять что это явно не галлюцинации.

Джек стоит в дверях, упёршись плечом о косяк, и с весёлой усмешкой наблюдает за нами, даже отсюда я вижу, как блестят от смеха его глаза.

— Джек, — шепчу я с нарастающей улыбкой и, отстранившись от подруги, спускаюсь с подиума, подбегаю к Джеку на каблуках и вешаюсь ему на шею, крепко обняв.

— Ты же говорил, что вернёшься только завтра, — не отрываясь от него, тихо спрашиваю я, даже не открывая глаз.

Джек крепко обнимает меня, я снова могу чувствовать его запах, его руки, его объятия, так странно... мы не виделись всего пару дней, а такое ощущение, что прошло уже пару месяцев.

— Обстоятельств немного сменились, ты не рада? Я вам помешал? — прекратив объятия, спрашивает Джек, с усмешкой посмотрев мне в глаза.

— А по мне видно, что я не рада? Ты не помешал, мы уже заканчиваем.

— Ты что выпила? — спрашивает Джек, улыбаясь и как-то подозрительно на меня посмотрев.

— Джек, ты всё испортил! — кричит с подиума Джессика, и он переводит на неё смеющийся взгляд. — Ты не должен быть здесь!

— Почему она похожа на зефир? — снова посмотрев на меня, спрашивает Джек и меня бросает в смех. — Какое...красивое платье, — наконец увидев, в чём я говорит он, и я игриво отстраняюсь от него.

— Знаешь, Джек, Джессика права, тебя здесь быть не должно, — отходя от него всё дальше, важным тоном говорю я, стараясь не смеяться.

Джек как-то устало, но всё же с улыбкой прячет руки в карманы своих джинс и терпимо ждёт, что мы выкинем дальше. Похоже, последний бокал шампанского и вправду был лишним.

Я стараюсь как можно быстрее переодеться в свою одежду, отдать Джессике платье, со всеми попрощаться и, наконец, выйти к Джеку. К чёрту все эти нелепые игры, я скучала по нему.

Пока мы едем в машине, он спрашивает меня, чем я занималась в его отсутствие и с одобрением кивает, когда слышит, что я лишь скучала без него.

— Ты в порядке? Выглядишь нервным, — замечаю я.

Джек и вправду какой-то... скрытный.

— Устал после перелёта, ничего более, — отвечает мне он, и я этому верю, честно сказать я и сама так думала. Теперь-то я понимаю, как можно устать после перелёта. — Клэр, — вдруг зовёт меня Джек, останавливаясь на стоянке его дома.

— Что? — собираясь открыть дверь, спрашиваю я, почувствовав волнение. Боже мой, я так и знала, что всё-таки что-то случилось.

— Через пару дней день благодарения и... — неуверенно говорит Джек и, открыв бардачок, достаёт какой-то конверт. — Возьми.

Я неуверенно беру конверт и ещё более неуверенно открываю его, но Джек не выглядит злым или грустным, на его лице играет неуверенная улыбка и это меня немного успокаивает.

В конверте письмо, а точнее приглашение:

Дорогая Кларисса, приглашаем тебя на наш семейный ужин в честь дня благодарения, всей душой надеемся, что ты придёшь к нам.

Тайлер и Мая Фостер.

P.S. Я хочу многое исправить Кларисса, надеюсь, ты дашь мне ещё один шанс.

Мая»

— Это что, шутка? — спрашиваю я полностью ошарашенная прочитанным.

Джек скрывает свою улыбку и избегает моих глаз, облокотившись о руль машины, он бежит взглядом по салону.

— Джек, это ты написал? — ничего не понимая, снова спрашиваю я и Джек, наконец, переводит на меня взгляд.

— Нет, мама, — спокойно отвечает он, внимательно смотря на меня.

— Мама? — в лёгком ужасе повторяю я не в силах просто так поверить в это. — С чего бы ей писать мне такое?

— Я поговорил с родителями, когда они снова начали уверять меня в том, что ты мне не пара, — спокойно отвечает мне Джек. — Я был сыт этим по горло и больше не собирался терпеть их идиотские убеждения, поэтому я поставил им ультиматум: если они продолжат говорить про тебя всякие гадости и если они, наконец, не примут тебя как уже неотъемлемую часть меня, я уйду из семьи не только из компании, а вообще.

— Джек, — хмурю брови я. — Тебе не кажется, что это уже слишком? — А если бы они не согласились?

— Я их единственный сын, думаешь, они бы отказали мне? У отца большой бизнес, а кроме меня ему оставить его практически некому, он, конечно, мог бы и позлиться и возможно даже не идти мне на встречу, но мама бы ему ни за что бы ему этого не простила.

— А если бы они не стали принимать меня, ты об этом подумал? — стараюсь говорить, спокойно спрашиваю и вижу лёгкую и довольную улыбку Джека.

— Я бы не многое потерял, семья у меня не самая дружная и счастливая, ты сама знаешь, а если в плане денег, то на меня уже записана практически половина всей компании. Так что я с уверенностью могу сказать, что по мне бы это не сильно ударило.

— Ты бы потом пожалел, — не отстаю от него я. — И что это... официальное приглашение на ваш семейный ужин?

— Ненавижу наши семейные ужины, но да, мама именно так решила положить начало к вашим с ней хорошим отношениям.

— Не знаю, смогу ли я... терпеть её.

— Постарайся, это всего на один вечер, обещаю, видеться вы будите не часто, так будет лучше для всех. Ну, так что, ты придёшь?

Я делаю тяжёлый вздох, пытаясь всё обдумать, потому что мне это не особо нравится, но как я могу не согласиться, если его мама готова идти на такие жертвы?

— Да, — с ноткой жалобы выдыхаю я, поджав губы. — Куда же я денусь.

— Отлично, — широко улыбается Джек и, взяв мою руку, целует тыльную сторону моей ладони. Похоже, он очень счастлив тому, что мы с его родителями будем делать вид, что нравимся друг другу.

— Ладно, я пойду, — стараюсь не смеяться, говорю я, открывая дверь.

— Постой, Клэр, — снова останавливает меня Джек, всё ещё держа меня за руку заставив меня заволноваться. — Из-за этого моего ультиматума папа всё же разозлился и «немного» завалил меня работой, в общем, он отправил меня командировку и я вернусь только через неделю, — нехотя говорит мне Джек, и я уже сейчас чувствую тоску по нему.

— Ясно, — качаю головой я, и он, протянув свою руку в мою сторону, касается моего

подбородка, чтобы я взглянула на него.

— Не злись, — виновато шепчет Джек.

— Я не злюсь, просто не хочу опять расставаться, — сразу отвечаю я. — Без тебя всё не так, даже погода какая-то другая.

— Зато мы не устанем друг от друга, — легко улыбается он, и всё ещё касаясь моего подбородка, тянется ко мне, чтобы поцеловать.

— Не скучай, ты и не заметишь, как пролетит время, — обнимая меня после лёгкого поцелуя, шепчет мне на ухо Джек, и я слышу, как он улыбается, чтобы приободрить меня, но на моём лице нет и тени от улыбки.

Я ничего не отвечаю и, прикрыв глаза, пытаюсь растянуть время объятий, хотела бы я остановить его хотя бы на мгновение.

Джек всё ещё обнимает меня, проводя рукой по моей спине оставляя за собой кучу мурашек, а я всё не открываю глаза, положив голову на плечо Джека, я дышу его запахом хоть и знаю, что легче от этого не станет.

— Мне уже пора, мой самолёт же сегодня, Клэр, — тихо говорит мне Джек и нехотя отстраняет меня от себя.

— Сегодня? — удивляюсь я. — Но ты же только прилетел!

Я немного злюсь, неужели его отец настолько зол на Джека, что не позволил ему даже отдохнуть от перелёта?

— Я вообще должен был лететь прямым рейсом из Англии в Сиэтл, я здесь только потому что мне нужно забрать необходимые для встречи документы из офиса.

— Хорошо, уезжай, — вдруг срываюсь я. — Иначе я поду с тобой, а мне нельзя, пока!

Я быстро целую Джека в щёку и, забрав конверт с приглашением от его мамы, выхожу из машины и, не обернувшись, захожу в высотку.

Захожу в лифт и понимаю, что уже скучаю по Джеку, хотя мы только расстались. Всё это очень на меня давит, сначала меня раздражало его присутствие в моей жизни, а теперь меня ужасно злит его отсутствие в ней.

На глаза чуть ли слёзы не наворачиваются, но мне всё же удаётся взять себя в руки и со спокойным лицом зайти в квартиру и даже поздороваться с Эбби.

Джессики ещё нет, скорее всего, она продолжила вечеринку и повела свою маму и Барбару в ресторан, это в её духе и, наверное, сейчас даже лучше что её нет. Я думала, Джек вернулся, и я была безумно рада, а сейчас я совсем раскисла и мне хочется немного пострадать. Звучит ужасно, но иногда это спасает.

Я только-только падаю на свою кровать как слышу приходящие уведомления на свой телефон. Лениво достаю его из кармана джинс и мне требуется всего пару секунд, прежде чем мои губы расплываются в улыбке смешиваясь с горькими слезами.

«Не грусти» — пишет мне Джек и отправляет своё фото, на котором он корчит мне смешную рожицу.

Я смеюсь и плачу одновременно и, убрав телефон подальше, иду в душ желая смыть всю грусть.

Неделя без Джека на удивление проходит лучше чем я думала, мы практически не переписываемся, только созваниваемся и то чуть ли не посреди ночи. Джек очень занят и возвращается в свой отель уже ночью, у него нет сил на общение со мной и от этого он злится даже сильнее, чем я. И я его понимаю, мне даже жаль Джека и я злюсь на его отца, потому что он заставил его ехать в эту чёртову командировку.

У меня тоже особо нет времени на грусть и слёзы и это очень хорошо иначе я бы совсем раскисла. У меня завал на работе, а в свободное от работы время я рисую эскизы платья для Джессики, некоторые меняю или дополняю, как хочет моя подруга, Джессика таскает меня по свадебным салонам и мы вместе изучаем платья и, выбирая понравившиеся нам части разных платьев, создаём одно идеальное.

Я скучаю по Джеку, очень скучаю и считаю часы до его приезда, но есть в этом ожидании что-то мучительно приятное, наверное, это мысль о том, как я буду рада, когда он вернётся, греет меня.

Джек будет дома уже завтра утром, я хотела встретить его, но он не позволил мне ехать среди ночи в аэропорт только чтобы встретить его. Сказал, что лучше от этого никому не станет, что он устанет от перелёта, отдохнёт, а на утро будет уже у меня. Нехотя, но я всё же согласилась и сейчас я ложусь спать. Я совсем одна и не только в комнате, а во всей квартире.

Джессика с Полом и родителями уехали в Англию к её бабушке и дедушке на годовщину их свадьбы, Эбби тоже, раз все уезжают, решила уехать к родным, чтобы повидаться и я осталась одна. Мне немного страшно оставаться в таком большом доме совсем одной, я закрыла лифт, и мне стало немного спокойнее, хотя уснуть я всё равно не могла достаточно долго.

Джек написал мне, что их семейный ужин состоится уже завтра и это ещё больше меня пугает и заставляет нервничать. Как мне вести себя с ними? Делать вид, что ничего плохого между нами не было, или обиженно сидеть за столом не поднимая глаз? Я могла бы вообще не идти на этот чёртов ужин, но ради Джека я готова попробовать всё исправить.

Я видела его улыбку, когда я согласилась пойти, хоть он и не верит, что его родители любят его, я вижу, что он хочет в это верить. Все эти мысли меня сильно утомляют, волнение постепенно испаряется, и я засыпаю.

Я всегда очень чутко спала, могла проснуться от малейшего шороха, если в этот момент меня не мучили кошмары, а сейчас я сплю ещё более чутко. Я слышу странный скрежет, а затем глухие стуки где-то внизу и тут же открываю глаза чувствуя, как бешено заколотилось сердце.

Я замираю и прислушиваюсь, надеюсь, что это соседи или мне просто показалось, но буквально через пару секунд стуки снова повторяются и становятся гораздо громче и настойчивее.

Кто это может быть? Джессика меня уверила, что никто в квартиру не будет заходить, а охрана внизу, они же не могли пропустить незнакомого человека ночью.

Отбросив страх, я откидываю одеяло и, накинув поверх комбинации короткий шёлковый халат, решаю спуститься и посмотреть кто это. Спускаясь в крошечной тьме по лестнице, я понимаю, что так происходит практически во всех американских ужастиках и мне становится ещё страшнее.

Я снова слышу стуки и понимаю, что они исходят из лифта, который я закрыла, кто-то пытается войти, и я пытаюсь успокоить себя лишь тем, что охрана бы не пропустила незнакомого человека.

— Чёрт, — слышу я знакомый раздражённый мужской голос и очередной удар по створкам лифта.

Я тут же ускоряю шаг, чувствуя, как сердце моментально ускорило ритм. Одним нажатием кнопки я быстро открываю створки лифта и тут же сталкиваюсь с уставшим

взглядом Джека, в руках он держит небольшой букет голубых гортензий, а уже через секунду я крепко обнимаю его за шею.

Я слышу, как он роняет цветы на пол и обнимает меня, обеими руками обхватив мою спину. Это странно... наверное, я никогда не привыкну к тому, как меняется моё состояние, когда Джека нет и когда он снова со мной. Спокойствие, тепло, уверенность всё это наполняет мою душу и моё сердце помимо сильной любви и невероятной симпатии.

Джек крепко обнимает меня, положив голову на моё плечо и вдыхая запах моих волос, он кратко целует меня в плечо и через секунду поднимает меня, идя вперёд.

Я обвиваю его ногами и, не расцепляя объятий, даже не открываю глаза. По звукам я понимаю, что Джек поднимается вверх, а затем заходит в мою комнату.

Мы не говорим ни слова, понимая друг друга в молчании.

Мне приснился сон, я плаваю в невероятно тёплом море, я плыву на спине и смотрю на чистое голубое небо, освещённое ярким солнцем. Но я плаваю не у берега, а будто посреди моря, будто я заточена внутри него и отсюда совсем не видно суши, но меня это ничуть не пугает.

Я просыпаюсь от гудков машин, и лениво открывая глаза, сразу вижу спящего рядом со мной Джека. Он спокойно и тихо дышит, наверное, он проснётся не скоро, потому что мы легли только пять или шесть часов назад сразу как он пришёл. Джек был очень уставшим, похоже, в Сиэтле его не хило замотали, может теперь он и сам откажется от сегодняшнего семейного ужина?

Провалившись в кровати ещё пару минут, я решаю, наконец, подняться и приготовить завтрак. Здесь и думать нечего, я сделаю мои любимые вафли, надеюсь, Джеку они понравятся ну или его хотя бы не стошнит.

Спустившись вниз, я поднимаю с пола букет цветов, который Джек вчера принёс, а затем уронил на пол и ставлю их в вазу на кухонном столе. Сделав вафли и дополнив их мёдом и ягодами, я завариваю чай и оставляю тарелки на кухонном столе, нет смысла идти в столовую с огромным столом нас же всего двое.

— Привет, — сонно бормочет Джек у входа на кухню и потирает глаза.

— Доброе утро, — улыбаюсь я, ставя на стол ещё одну тарелку. — Завтракать будешь?

— Да, я жутко голодный.

Джек садится за стол и быстро начинает поедать вафли, будто он не ел уже несколько дней.

— Ты же сказал, что приедешь ко мне только утром? — делая глоток чая, спрашиваю я, наблюдая за Джеком. — Ты меня напугал.

— Извини. Сразу после сделки поехал в аэропорт и успел на рейс пораньше, — жуя вафли, еле отвечает он. — Не забыла, что мы сегодня идём на ужин? — хитро спрашивает Джек, подняв на меня взгляд.

— Забудешь тут.

Джек усмехается.

— Спасибо, это было очень вкусно, — поднимаясь из-за стола, говорит он и, подойдя ко мне, целует в щёку. — Мне нужно уехать в офис, чтобы сдать отчёт, потом я поеду к себе и... в шесть заеду за тобой, хорошо?

— Да, ладно, — киваю я, держа в руке кружку с чаем и поджимаю губы. — В чём мне пойти?

Джек уже уходит вверх, чтобы одеться и мне приходится догонять его.

— Джек, что мне надеть? — не отстаю я, нагнав его.

— По-моему ты спрашиваешь не у того человека, — приподнимает брови он. — Надень что-нибудь не слишком открытое.

— Хорошо, пойду голой, — криво улыбаюсь я и затем смеюсь. — Не бойся, я пошутила.

Джек быстро одевается, и уже через пять минут мы вместе с ним стоим у лифта, и он вдруг задумывается.

— А где все? — спрашивает он, наконец, заметив то, что мы в доме одни.

— Уехали, — кротко отвечаю я.

— Я скучал по тебе, — замирает Джек и не спеша крепко обнимает меня.

— И я скучала, — шепчу я и, целуя его в щёку, наконец, отпускаю.

— В шесть, — заходя в лифт, напоминает мне Джек, я киваю, и створки лифта закрываются.

Мне снова становится тоскливо из-за того что Джек опять ушёл оставив меня одну, наверное, на меня также действует волнение из-за ужина, мне почему-то кажется что всё пройдёт просто ужасно, но с другой стороны разве может быть ещё хуже чем есть сейчас? Да, терять мне и вправду уже нечего.

Мы с Джеком проспали до самого обеда и сейчас самое время начать собираться. Выбор платья для меня сейчас главная проблема, оно не должно быть откровенным и слишком вычурным, но в то же время я не должна выглядеть в нём как монашка и платье не должно смотреться дёшево. Я решаю даже не заглядывать в шкаф со своей одеждой, там одно старьё, надеюсь, Джессика не будет против, если я возьму одно из её платьев.

Перемерив с десятков платьев своей любимой подруги, я уже практически впадаю в депрессию. Они все кажутся мне слишком длинными или слишком короткими, слишком яркими и вычурными, я не могу определиться с цветом: красный — слишком сексуальный и праздничный, синий — слишком холодный, чёрный — слишком простой и так далее. Но к моему счастью примерно через два часа я всё же нахожу то, что искала, нахожу то, что мне идеально подходит.

Погладив и повесив на дверную ручку вешалку с выбранным платьем, я принимаюсь приводить себя в порядок. Я чувствую себя ужасно нервно прямо, когда ходила на первые свидания. Живот крутит, я ничего не могу есть, потому что боюсь, что меня стошнит, руки немного трясутся, как и ноги в прочем... Боже, почему мне так страшно?

Накрутив волосы крупными локонами, и придав им небольшой объём, я закалываю невидимками пару передних прядей на затылке. Сделав совсем неброский макияж, который я дополняю небольшими стрелками, я в спешке надеваю платье и чёрные туфли на невысоком каблуке, потому что время уже поджидает, Джек заедет за мной уже через пару минут, если не опоздает, а он никогда не опаздывает.

— Клэр, — слышу я громкий голос Джека эхом разносящийся по дому. — Я жду тебя, спускайся.

Я же говорила! Я смотрю в сторону двери, но Джека там нет, видимо он решил подождать меня внизу и это очень хорошо, потому что сейчас полный бардак не толь в гардеробной Джессики, но и в её комнате и в моей комнате тоже. Повсюду разбросанная одежда, туфли и косметика, вид не из лучших, а Эбби вернётся только завтра и скорее всего всё это придётся убирать мне одной.

— Клэр! Мы опоздаем, — снова зовёт меня Джек.

— Иду я, иду! — кричу ему в ответ я и смотрю в большое зеркало, поправляя свои

волосы.

На мне бархатное платье изумрудного цвета длиною в пол, оно с длинными рукавами и небольшим вырезом декольте, который отрывает лишь мои ключицы и мою цепочку с сердцем, также платье украшает и подчёркивает мою талию широкий изумрудного цвета, а также бархатный пояс, который я завязала с боку в простой узел. Юбка платья красивыми бархатными складками спадает, вниз придавая платью некое величие.

Русые волосы крупными локонами спадают на плеч и ниже, нарисованные стрелки визуально выделяют глаза, а невысокий каблук, которой даже не видно из под длинной юбки платья, придаёт мне пару сантиметров роста.

— Кларисса! — снова кричит Джек на весь дом, и тяжело выдохнув, я брызгаюсь любимыми духами Джессики, беру маленькую чёрную сумку на длинной цепочке и наконец, иду к лестнице стараясь спуститься по ней как можно быстрее.

Я приподнимаю платье и смотрю себе под ноги, чтобы не упасть и поднимаю взгляд уже практически внизу и только сейчас замечаю, как Джек пялится на меня.

— Ну и как? — получив от Джека один заторможенный на меня взгляд, спрашиваю у него я, не услышав от него ни слова.

— Идеально, — медленно подняв взгляд на мои глаза, отвечает мне Джек с растущей улыбкой на лице. — Как всегда.

Я облегчённо улыбаюсь и принимаю его протянутую мне руку и до конца схожу с лестницы. Хоть Джек и одобрил мой внешний вид, но легче мне не стало, я всё ещё волнуюсь, хотя когда я собиралась я не замечала волнения, потому что была занята.

Я поправляю чёрный галстук Джека, и снова взяв его за руку, следую за ним в лифт. Мы молча спускаемся вниз постоянно держась за руки, Джек постоянно дёргал рукой, похоже, он и сам переживает.

— Волнуешься? — с полуулыбкой спрашиваю я, когда мы садимся в машину и уже трогаемся с места.

Джек нервно сжимает руль и переводит на меня неуверенный взгляд карих глаз.

— Немного, — смущённо отвечает он, не задерживая на мне взгляд. — А ты?

— Я в ужасе, — усмехаюсь я, посмотрев в окно на темнеющее небо Манхэттена.

— А по тебе не скажешь. — Я лишь улыбаюсь. — Чего ты боишься?

— Не знаю, — снова нервно усмехаюсь я. — Наверное того насколько всё это правда, надеюсь, мы не выдерем друг другу волосы, а то у меня они в последнее время и так стали сильно выпадать. Чего я и вправду не понимаю, так это из-за чего волнуешься ты!

Джек пожимает плечами.

— Наверное, того что и ты, — с улыбкой смотрит на меня он. — А если серьёзно, то скорее всего того что мама могла просто солгать мне и всё это просто её очередное притворство.

Джек мрачнее на глазах, я поджимаю губы, потому что понимаю, что его слова запросто могут оказаться правдой.

Джек паркуется на подземной парковке высотки, в которой живут его родители и меня мгновенно парализует страх.

— Ну, так что, готова? — заглушив мотор, воодушевлённо спрашивает Джек, переведя на меня взгляд. — Клэр, ты в порядке?

— Уйдём отсюда, — еле дыша, произношу я и, открыв дверь, настолько быстро иду к выходу насколько только могу.

Моё сердце замерло, дыхание перехватил, стало невыносимо жарко и душно, меня сковывает страх, что если всё повторится, но в этот раз мне уже никто не поможет?

— Клэр, подожди, — нагоняет меня Джек и, взяв за руку, останавливает. — Извини, я совсем забыл. Успокойся...

— Я в порядке... — сглатываю ком в горле я, стараясь снова дышать. — Просто давай, скорее, уйдём отсюда.

Похоже из-за того случая на парковке в Париже у меня началась клаустрофобия подобных мест.

Джек берёт меня за руку, и мы как можно быстрее уходим с парковки, которая навевает на меня только страх и ужасные воспоминания и наконец, поднимаемся наверх.

Очередная охрана и снова лифт с приятной и должно быть успокаивающей музыкой, которая ни черта меня не успокаивает, с каждым новым этажом мне становится всё страшнее и к тому времени, когда мы приезжаем на нужный этаж, я уже готова спуститься обратно и просто сбежать. Боже, не думала, что мне будет настолько страшно ведь со мной Джек.

— Готова? — крепко держа меня за руку, вновь спрашивает Джек, украдкой взглянув на меня и через секунду створки лифта раздвигаются даже не дав мне шанса ответить.

— Тайлер, это они, уברי уже телефон! — слышу я ворчливый голос Майи, как только створки лифта разъезжаются.

Джек чуть усмехается, сильнее сжав мою ладонь, и первый делает шаг, вперёд выходя из лифта и потянув меня за собой. Я следую за Джеком, дрожа, словно осиновый лист. Мы проходим по широкому коридору, ведущему в просторную гостиную, и я снова обращаю внимание на многочисленные картины, как же давно я здесь была.

— Джек, милый, — улыбается Майя, выходя из больших двустворчатых дверей, выводящих в гостиную.

Сердце подскакивает на месте, и я уже по привычке готова защищаться от неё, но Майя, кажется, настроена положительно и только с добрыми намерениями. Она тепло улыбается, идя к нам раскрывая руки для того, чтобы обнять сына. Боже мой, она невероятная актриса! Ну, или она и вправду рада нас видеть.

Она подходит к нам, и я непроизвольно сжимаю руку Джека чуть крепче, но он отпускает меня, чтобы обнять маму и на эту долю секунды я чувствую себя беззащитной.

Джек с любовью обнимает мать, и я впервые вижу, как он по-настоящему улыбается ей. Неужели лишь один разговор совершил с ними такое или здесь замешано ещё что-то или кто-то?

— Как добрались? — спрашивает Майя, отстраняясь от сына и поправляя тёмно-синее платье по щиколотки.

— Хорошо, — отвечает Джек, снова взяв меня за руку, а мне всё ещё также беспокойно и тут Майя переводит взгляд на меня и он абсолютно ни как не меняется всё такой же любящий и даже счастливый.

От этого у меня появляется двойное чувство недоверия и удивления.

— Кларисса, спасибо, что пришла, — улыбается она мне и берёт двумя руками мою свободную ладонь. — Надеюсь, мы забудем наше прошлое недопонимание.

Я растерянно смотрю на Майю, краем глаза замечая, как Джек наблюдает за нами. Что сказать... я в шоке, даже если принять тот факт что она сейчас притворяется... мне всё равно трудно поверить, что она согласилась на это.

Я лишь киваю полностью решённая дара речи, ведь даже в глазах Майи я не замечаю притворства или обмана, неужели она и вправду решила изменить своё отношение ко мне и наконец, смириться?

— Тайлер! — ещё раз улыбнувшись мне и отпустив мою руку, кричит Майя. — Поздоровайся с сыном.

Буквально через секунду из тех же дверей что вышла Майя, выходит и её муж, Тайлер как всегда в классическом костюме, сегодня, наверняка для того, чтобы соответствовать жене, он выбрал синий.

На его лице нет улыбки, чему я не удивлена, Тайлер строг как обычно и если бы я увидела, как он улыбается, то точно бы подумала, что перед нашим приходом они вместе с Майей приняли что-то для настроения, наркотик, например. А так это хоть немного похоже на реальность.

Но даже во взгляде Тайлера что-то изменилось, вот только понять стал ли он добрее или злее я пока не могу.

— Привет, Джек, хорошая работа в Сиэтле, молодец, — протянув руку сыну, говорит Тайлер, кивнув головой и похлопав Джека по плечу.

Если от этих слов удивилась даже я, то Джек, кажется, на мгновение даже перестал дышать. Держа его руку, я почувствовала, как он выпрямился став чуть выше, его это непременно порадовало. Наверняка это Майя попросила мужа сказать это, но я всё же надеюсь, что он сам решил похвалить сына за проделанную работу. Я и вправду всей душой надеюсь, что он гордится им, потому что даже если Джек и не говорит, что он хотел бы этого, я знаю, он хочет, чтобы его отец им гордился, этого хочет каждый.

Всё ещё удивлённый и наверняка такой же растерянный, как и я, Джек пожимает руку отца и Тайлер переводит взгляд на меня, полностью меня обезоруживая. Он смотрит так грозно, будто я его законный враг и пытаюсь отнять у него всё, что только есть, но он всегда так смотрит и не только на меня, что, конечно же, немного успокаивает.

— Кларисса, прекрасно выглядишь, — вдруг сменившимся взглядом на более мягкий, говорит мне Тайлер и чуть пожимает мою руку.

— Спасибо, — еле проговариваю я, всё ещё не веря, что это правда, а может это просто очередной мой сон, потому что для реальности это слишком хорошо, наверняка же есть какой-то подвох.

— Мам, а где все домработницы? И швейцара нет... — замечает Джек, уже немного отойдя от всего этого.

— Я отпустила их на выходные, — отмахивается Майя и, убрав прядь светлых волос за ухо, она проходит к той самой двери, откуда вышла к нам. — Кларисса, не сможешь мне? — вежливо спрашивает она, взявшись за ручку двери.

— Да, конечно, — после небольшого ступора отвечаю я, и немного испуганно взглянув на такого же растерянного Джека, отпускаю его руку и неуверенно улыбаюсь Майе, подходя к ней.

У меня была мысль, что всё это мог каким-то образом подстроить Джек, подговорить родителей и всё в таком духе, но когда его отец здоровался с ним я начала сомневаться в этом, а сейчас, когда Джек так растерянно взглянул на меня я поняла, что и он ничего не понимает, а точнее также как и я, просто в это не верит.

Майя улыбается, открывая дверь и заходя в ещё неизвестную мне комнату, я захожу следом за ней и тут же понимаю, куда она меня позвала. Мы зашли в большую, и светлую столовую, круглый стол посреди комнаты наполовину заполнен едой и столовыми приборами, но Майя идёт дальше и, открыв ещё одну такую же большую и светлую дверь, заходит туда. Я всё ещё иду за ней в полной тишине, лишь чувствуя приближающий запах пекущегося пирога.

Мы заходим в просто огромную, и светлую кухню, словно в каком-то ресторане, запах здесь стоит просто потрясающий.

— Вытащишь пирог из той духовки? Я пока достану курицу, — всё ещё также вежливо и приветливо говорит мне Майя и, улыбаясь, протягивает мне прихватку, чтобы достать пирог.

В этот момент мне, почему-то стало мерзко и противно от всего этого притворства, ну не может он вот так просто вдруг полюбить меня или же просто начать терпеть, пусть лучше она будет честна со мной хотя бы когда мы с ней наедине.

— Можете, больше не притворяйтесь, Джека здесь нет, — говорю ей я, надевая перчатку и подходя к нужной мне духовке.

Майя замирает, пока я открываю духовку и достаю лист с пирогом, который пахнет

просто потрясающе. Я делаю вид, что не замечаю Майю, но улыбка с её лица вдруг исчезла, а взгляд стал намного более осмысленный и даже задумчивый. Нежели она думала, что я поверю ей?

Я ставлю лист с пирогом на стол и снимаю перчатку, положив её туда же. Майя встаёт спиной к кухонным тумбам и, ухватившись за них руками, она медленно переводит задумчивый взгляд с пола на меня.

— Думаешь всё это просто цирк? — вдруг спрашивает она, и в её взгляде я не вижу той ненависти, и неприязни что была раньше. — У меня только один сын, Карисса и так уже сложилось, что пару недель назад он потерял свою бабушку, я свою мать, и... я поняла, что у него больше нет близкого и родного человека, которому он мог бы довериться в любую секунду, на которого он бы мог положиться.

Я внимательно её слушаю, пытаюсь понять, может, потеряв мать, она поняла, что может остаться одна, если потеряет и сына хоть и совсем в другом смысле.

— Жозефин и Джек были очень близки, думаю, ты и сама это прекрасно знаешь и теперь единственный его близкий человека это ты, не я, не его отец, а ты, Кларисса, — продолжает Майя всё ещё без тени сомнения и неприязни в голосе. — Не скажу что ты самый лучший вариант для Джека, но он выбрал тебя и уже давно, поэтому я... просто должна принять его выбор, понять его как мать и... смириться с его любовью к тебе.

Я буквально теряю дар речи и даже дышать больше не могу. Похоже, я ошиблась, и Майя и вправду одумалась.

— Так что Кларисса, всё это по настоящему, не скажу, что это даётся мне легко, но я стараюсь, — улыбается Майя, надевая перчатку и подходя к духовке. — Я вижу, что он любит тебя, я сразу это поняла, просто не хотела это принимать, ведь ты совсем не похожа на ту, которую я хотела бы видеть рядом с Джеком, но, наверное, даже лучше что ты совсем другая, — достаёт она лист с уже запечённой курицей покрывшейся золотой корочкой и вся кухня тут же наполняется безумно вкусным ароматом. — Но сейчас, когда я и вправду могу потерять своего сына... я, — вздыхает она, опуская лист на стол. — Я принимаю тебя как его неотъемлемую часть.

Я полностью поражена и смущена, Майя заставила меня почувствовать даже вину, может, у нас с ними всё, наконец, станет хорошо?

— Давай-ка выложим всё на посуду и скорее вынесем, иначе Тайлер съест сейчас всё, что там есть, — смеётся Майя, подавая мне блюдо.

Мы всё выкладываем на посуду, ещё немного говорим, иногда даже смеёмся, хотя мне всё ещё непривычно, что мы не хотим убить друг друга и наконец, выносим потрясающе пахнущие блюда в столовую, где нас уже давно ждут.

— Я думал, что уже не дождусь и умру здесь с голоду, — ворчит Тайлер, откинув телефон на тумбу с посудой и сев за стол.

Я улыбаюсь, поймав на себе взгляд Джека, у него хорошее настроение, наверное, они с его отцом тоже сейчас разговаривали, не знаю, насколько откровенен был Тайлер, но Майя задела меня за живое и заставила поверить ей.

— А кто готовил, раз ты всех отпустила? — спрашивает Джек, переводя взгляд на свою маму.

— Я, — гордо отвечает Майя, кажется, теперь я понимаю, в кого Джек умеет готовить.

Мы сидим за столом, мы с Джеком рядом, а его родители напротив нас. Майя рассказывает смешные истории из детства Джека, и я не могу остановить свой смех уже

несколько минут.

— Да, в детстве он был чересчур активен, — продолжает за Майю Тайлер, наполняя наши с Майей бокалы красным вином. — Мы тогда жили ещё в Англии и Джек до пяти или шести лет носился по нашей старой квартире, словно ужаленный пчелой и постоянно ударялся обо все косяки и стены в доме, но ему не было больно, буквально через секунду после удара он снова бежал, как ни в чём не бывало, а самое интересное, что ударялся он всегда головой.

— Я называла его резиновая голова, — перебивает Майя своего мужа, тоже начиная смеяться.

— Да, его голова отскакивала от стен, словно резиновый мячик, — продолжает Тайлер, а я заливаюсь смехом.

Джек даже покраснел от всех этих историй, он жутко смущён и отводит глаза, дабы не встретиться с моим смеющимся взглядом.

— Может уже хватит? — с ноткой обиды спрашивает он у родителей.

— Перестань, — смеюсь я, взяв Джека за руку и пытаюсь остановить смех.

— Не думаешь, что нам уже пора? — спрашивает он, смотря на свои наручные часы.

— А сколько времени? — успокаиваясь, спрашиваю я.

— Уже десятый час.

— Ого, ты прав, нам уже пора.

— Можете остаться у нас, — предлагает Майя, но это уже слишком.

Мы вежливо отказываемся и, поднявшись со своих мест, не спеша двигаемся к лифту, а по пути Майя показывает мне пару фотографий Джека, когда он был маленьким.

— Спасибо за ужин, было безумно вкусно и интересно, — благодарю Майю я, накидывая на себя лёгкое бежевое пальто.

— Спасибо, что пришла, Кларисса, — улыбается она мне и нерешительно обнимает.

— Мистер Фостер, — киваю ему я и легко пожимаю его руку.

Джек прощается с родителями и мы, наконец, заходим в лифт и спускаемся вниз.

— Не думала, что твои родители могут быть такими приятными людьми, — всё ещё не избавившись от улыбки на лице, говорю я, смотря вперёд.

— Я тоже, — задумчиво отвечает Джек, после чего усмехается. — До сих пор не верится, что они и вправду... изменились.

— Да, мне тоже, — улыбаюсь я, и створки лифта разъезжаются в стороны.

— Нужно было раньше запугать их, избежали бы многих проблем, — говорит Джек и, взяв меня за руку, выходит из лифта.

Охрана прощается с нами, и мы выходим из высотки на улицу, и нас тут же встречает прохладный воздух, который приятно ласкает кожу. По пути в подземную парковку мы болтаем о прошедшем ужине, проходя по пустеющей улице наблюдая за темнеющим небом, за погрюжающим в ночь Манхэттенном.

— Надеюсь, ты не будешь просить у неё мои детские фотографии, чтобы загрузить их в свой телефон, — смеётся Джек, когда мы уже подходим к машине.

— Кстати, а это хорошая идея, — смеюсь я, но тут Джек резко останавливается и улыбка тут же исчезает с моего лица.

Подняв взгляд, я понимаю, почему Джек остановился и моему сердцу тут же становится беспокойно, очень беспокойно. Перед нами буквально в десяти метрах от нас стоят около десяти-двенадцати мужчин, все как один в кожаных куртках и джинсах у одного из них я

даже отсюда вижу пистолет, что меня просто обескураживает, они достаточно крепкие и смотрят все именно на нас.

Мне становится страшно и, переведя взгляд на Джека, я понимаю, что он знает, кто эти люди, и я понимаю, что он им явно не рад.

— Кто это? — шёпотом спрашиваю я, но в этой гробовой тишине будет слышно даже жужжание мухи.

— Джек! — громкий мужской голос эхом раздаётся по всей парковке. — Старый друг, а вот и ты!

Из машины, которая стоит неподалёку от машины Джека, выходит мужчина лет тридцати с тёмными волосами и лёгкой щетиной на лице, в синем классическом костюме, он притворно улыбается, застёгивая пуговицу своего дорого дизайнерского пиджака. Она делает несколько уверенных шагов в нашу сторону и останавливается в паре метров от нас.

— А ты что не рассказала ей, Джек? Тогда может сейчас самое время познакомить нас? Я чувствую, как Джек крепче сжимает мою руку, но он молчит, а мне становится всё страшнее, что здесь происходит, кто эти люди?

— О чём он? — не выдерживаю я, чувствуя, что меня обманывают.

— А ты Кларисса, верно? — всё ещё с той же мерзкой улыбкой спрашивает мужчина, смотря прямо на меня. — А в жизни ты симпатичнее, я бы даже сказал красивее.

— Садись в машину, — не глядя на меня, твёрдо говорит Джек и, пройдя к машине, тянет меня за собой, проходя мимо мужчин в куртках, которые вдруг напряглись и будто ждут приказа... который они и получают.

— Нет, нет, Кларисса останется с нами, Джек, — говорит тот мужчина в костюме, когда прямо перед нами появляется один из тех, что в куртке.

Он чуть выше Джека, шире его и уж точнее страшнее.

— Нет, — оборачивается на мужчину в костюме Джек. — Она уедет, — твёрдо и со злостью говорит он, крепко держа меня за руку. — И это не обсуждается.

Моё сердце бешено колотится, у меня такое чувство, что оно сейчас выскочит наружу.

Похоже, слова Джек или его тон действует на него и уже через секунду путь к машине становится свободным. Я хочу сесть на пассажирское сидение, но Джек тянет меня назад и открывает дверь с водительской стороны.

— Что ты делаешь? — шёпотом спрашиваю я, чувствуя ещё больший страх.

— Уезжай, Клэр, — твёрдо говорит мне Джек, буквально закинув меня в машину и закрыв дверь.

— Я без тебя не уеду, я тебя не оставлю и ты же знаешь, у меня нет...

— Ты умеешь водить. Просто доверься мне и езжай аккуратней, — шёпотом перебивает меня Джек и, обхватив моё лицо руками через опущенное окно, крепко целует меня, пугая ещё больше.

Я вижу, что и он напуган, вижу, что его застали врасплох и что он этого явно не ожидал.

— Ты веришь мне? — тихо спрашивает он, прерывая поцелуй, я едва заметно киваю. — Тогда уезжай и позвони Адаму, — так тихо говори мне Джек, что я и сама еле слышу.

Я едва киваю, решая не задавать вопросов, Джек отдаёт мне ключи и, заведя машину, я уезжаю оттуда настолько быстро, насколько только могу. Благо Джек припарковался почти у самого выезда, и выезжать мне практически не нужно.

Меня всю трясёт от страха и непонимания, кто эти люди, что им нужно, откуда они знают меня? Я отъезжаю от высотки и, остановившись у обочины подле одного магазина,

поднимаю окно со своей стороны и закрываю все двери, боясь, что за мной следят.

Джек попросил позвонить Адаму, но разве он в Нью-Йорке? Дрожащими руками достаю свой мобильник и, найдя в телефонной книжке Адама, набираю его номер, поднося телефон к уху.

— Давай же, ответь! — прикрыв глаза, молю я после нескольких гудков.

Перед глазами всё начинает плыть, так, Клэр, только не плачь! Не разводи панику!

— Клэри? — наконец отвечает Адам, и я открываю глаза. Слава Богу, он ответил!

— Адам! Джек попросил позвонить тебе, ты в Нью-Йорке? — с явной паникой в голосе спрашиваю я.

— Да, Клэр, а что случилось? — в замешательстве спрашивает он став куда более серьёзным. — Что случилось? — я слышу, как гремят столовые приборы и голоса на заднем фоне.

— На парковке.... Там какие-то люди, у одного я видела пистолет и.... Джек посадил меня в машину и сказал уезжать и позвонить тебе, — тараторю я, пытаюсь разобраться в том, что говорю.

— Так, Клэр, — говорит Адам, и я слышу, как отодвигается стул, а затем его шаги. — Успокойся и скажи, где ты?

— Хорошо, — говорю я и делаю глубокий вдох. — Я неподалёку от квартиры родителей Джека, он остался там, в подземной парковке вместе с теми людьми. Адам, мне страшно, что если они убьют его, кто они вообще такие? — Похоже, у меня начинается истерика.

— Ответь мне, там был такой противный мужик лет тридцати-сорока с тёмными волосами? — серьёзно и абсолютно спокойно спрашивает Адам, похоже, он знает их.

— Да. Так кто они?

— Так, Клэр, успокойся и скажи, мне сейчас объяснять тебе кто те люди или ехать помогать Джеку?

— Я тебя умоляю, приезжай скорее, пожалуйста!

— Так-то лучше, Джек сам тебе всё объяснит, а сейчас оставайся на месте и постарайся сделать так, чтобы тебя не видели, хорошо?

— Да, хорошо, — чуть успокаиваюсь я.

— Отлично, Клэри, я буду уже очень скоро, а сейчас успокойся и приди в себя ты будешь нужна Джеку, ему будет нужна твоя помощь.

Адам сбрасывает звонок, не дав мне задать ему вопроса: как и чем я могу помочь Джеку? Трясущейся рукой откидываю телефон на сидение и приглушаю мотор машины, вытащив ключ из зажигания.

Меня всю трясёт от страха и волнения. Откинувшись на спинку сидения, я делаю несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы хоть как-то успокоить себя, ну или хотя бы попытаться сделать это.

Кто тот человек, откуда он знает меня, и кто он Джек? Неужели он во что-то вляпался или это ещё один персонаж из его прошлого, раз об этом человеке знает Адам, может, это кто-то вроде Аманды?

Прикрыв глаза я пытаюсь дышать как можно медленнее, чтобы успокоить своё сердце, которое уже около десяти минут стучит невероятно быстро. Мне страшно за Джека, мне страшно, что с ним могут что-то сделать, потому что те люди были настроены очень серьёзно.

Проходит десять, пятнадцать, двадцать минут, а от Джека или Адама нет ни слуху, ни духу. Я жутко нервничаю и из-за ожидания и неизвестности время идёт невероятно медленно. Я сжимаю мобильник в руке, борясь с желанием позвонить Адаму и узнать где он, но думаю, сейчас это будет крайне не уместно, если с ними ещё всё хорошо.

В салоне раздаётся громкая мелодия моего мобильного и, вздрогнув от неожиданности, я принимаю вызов, потому что на дисплее высвечивается "Адам".

— Где ты? — сразу спрашиваю я, подаваясь вперёд чувствуя, как сердце забилося ещё сильнее.

— Я с Джеком, мы в порядке, сейчас подъедем к тебе, — размеренно отвечает Адам, и я с облегчением выдыхаю, прикрывая глаза.

Адам сбрасывает звонок, я убираю телефон и начинаю смотреть по сторонам, пытаюсь найти их, но я совсем не думаю, о том что, скорее всего Адам пришёл не пешком, поэтому, когда какая-то машина подъезжает ко мне, я пугаюсь думая, что это те самые люди решили вернуться за мной.

Мне приходится набраться смелости, чтобы не прятаться, а наоборот приглядеться и когда мне это удаётся, я вижу что за рулём Адам, а Джек уже выходит из машины и открывает дверь с моей стороны.

Он делает это настолько быстро, что я не успеваю следить за его действиями, я лишь замечаю что Джек почему-то всё ещё напуган и когда он открывает дверь с моей стороны он буквально вытягивает меня из машины и неожиданно для меня крепко обнимает и даже через его костюм я чувствую как бешено бьётся его сердце.

Недолго думая я обнимаю его в ответ и чувствую, как Джек кратко целует меня в плечо.

— Те люди... кто они? — шёпотом спрашиваю я, и Джек ослабляет объятия, а затем чуть отстраняет меня от себя.

Давно я не видела в его глазах столько страха, он и вправду боится и боится очень сильно.

— Джек...

— Поговорим у Джека, — перебивает нас Адам опустивший окно с водительской стороны своей машины. — Нам лучше уехать отсюда.

— Он прав, — отвечает Джек, не глядя на меня, и взяв меня за руку, свободной рукой открывает для меня дверь машины с пассажирской стороны.

Джек садится рядом за руль, и большую часть пути мы едем в полном молчании, я вижу машину Адама в зеркало заднего вида, он едет прямо за нами, значит, говорить мы будем не только о том кто те люди.

— Ничего мне не скажешь? — не выдерживая молчания, спрашиваю я, первая, нарушая напрягающую тишину.

— Я объясню тебе всё, когда мы приедем, — после тяжёлого вздоха отвечает мне Джек. — Только не злись, — смотрит на меня он, но я не отвечаю.

Я не злюсь, пока нет, но я совершенно ничего не понимаю, я так испугалась, а сейчас даже не могу получить ответа на элементарный вопрос. Это, по меньшей мере, не справедливо.

Вскоре мы подъезжаем к квартире Джека, и я первая выхожу из машины, чувствуя, как внутри меня всё начинает закипать, с каждой пройденной минутой я становлюсь всё нетерпеливее, и эта нетерпимость медленно перерастает в злость.

— Попроще, Клэр, — нагоняет меня Адам у самого лифта, а Джек плетётся где-то позади. — Будишь злиться на него, когда всё узнаешь, — криво улыбается он.

Видимо Адама вся эта ситуация забавляет, может, всё не так уж и серьёзно? Я ничего ему не отвечаю, лишь сдерживаю себя, чтобы не нахамить ему, мне сейчас не до его шуточек.

Джек забегает в лифт за пару секунд до того как его створки задвигаются, и весь наш путь наверх я не свожу с Джека пристального взгляда. Он намеренно избегает моих глаз, ему как будто стыдно за что-то передо мной и меня посещает одна мысль, которой достаточно лишь секунды, чтобы убить меня изнутри.

Неужели Джек Снова обманул меня? Может, он Снова изменил мне? Или просто солгал мне о чём-то... Снова? Думая об этом и смотря на виноватое, сожалеющие и неуверенное выражение лица Джека, я понимаю, что одна из моих версий вполне может быть правдой.

У меня сразу же появляется желание сбежать отсюда и вообще ничего не узнавать, но бежать мне некуда, поэтому мне всё же придется услышать правду, которая возможно разобьет меня уже в тысячный раз.

Лифт останавливается и когда его створки раздвигаются в стороны Адам выходит первый затем Джек, который немного мешкается желая пропустить меня вперёд, но когда видит, что я стою на месте абсолютно неподвижно, всё же выходит из лифта, но снова останавливается, внимательно на меня посмотрев.

— Клэр, — с каким-то страхом называет он моё имя. — Всё в порядке?

Я поднимаю стеклянный взгляд с пола на глаза Джека, в которых таится уже знакомый мне страх и я чувствую как начинает щипать мой нос от накативших слёз, а уже через секунду перед глазами всё начинает расплываться.

У него был такой же взгляд в тот день, он был точно такой же неуверенный и полный сомнений...

В сердце сразу становится так больно.... тяжесть давит на меня пытаюсь сломить, пробуждаются уже былые чувства и больные воспоминания о них. Я просто не вынесу если он сделал это снова, я просто не переживу ещё одного нашего расставания...я просто не смогу жить с мыслью что он снова меня обманул хотя клялся в честности.

— Ты изменил мне? — задаю я вопрос, который уже когда-то задавала и молюсь, чтобы

на этот раз его ответ был тем же что и год назад, но чтобы сейчас он был честным, нежели тогда...

Мой голос пуст и даже холоден, он не дрожит и мне не страшно, как это было в первый раз, я просто жду его ответа, я просто хочу услышать правду какой бы она не была.

Джек меняется на глазах, я замечаю, как он удивляется... нет, скорее шокируется, а уже через секунду я вижу понимание на его лице, должно быть он вспомнил, что я уже задавала этот вопрос, на который он солгал.

— Нет, Клэр, — после нескольких мучительных секунд полного молчания с его стороны отвечает Джек, сделав шаг в мою сторону, и выстави руки вперёд ладонями, будто желая успокоить меня.

— Нет? — чуть усмехаюсь я, потому что не верю ему. — «Нет» как и тогда? Джек, — вздыхаю я, пытаюсь держать слёзы. — Рано или поздно я всё равно узнаю правду и будет лучше, если я узнаю её сейчас и от тебя.

— Нет, Клэр! — уже куда более уверенно, убедительнее и громче повторяет Джек, сделав ещё пару шагов в мою сторону и снова зайдя в лифт. — Я клянусь тебе, Клэри!

Джек берёт меня за руку, которую я тут же выдёргиваю и отворачиваюсь, утерев скатившуюся слезу. Сердце разрывается, я хочу верить Джеку и, наверное, даже верю, но что если это очередная его ложь?

— Умоляю тебя, не отстраняйся от меня, — снова взяв меня за руку, говорит он уже напуганным голосом. — Я клянусь тебе Клэр, я не изменял тебе, пожалуйста, поверь мне! Я люблю тебя!

— Он этого не делал, — слышу я голос Адама за спиной Джека и поворачиваюсь к нему, чтобы понять, не показалось ли мне. — Он просто попал на деньги, Клэр, он тебе не изменял.

Джек повернулся к Адаму, так же как и я, не скажу, что он рад это говорить или что ему хотя бы легко дались эти слова, он сказал это будто бы через силу.

— На деньги? — тихим от удивления голосом спрашиваю я, ничего не понимая.

— Давай зайдём в квартиру, и я тебе всё объясню, — поворачивается ко мне Джек и снова брёт меня за руку. — Пожалуйста, Клэр.

Я неуверенно смотрю на него и всё же позволяю взять себя за руку, похоже, что я зря навела панику. Адам бы не стал мне лгать по этому поводу, но может быть он и сам ничего не знает, что маловероятно.

Мы, наконец, выходим из лифта и втроём заходим в квартиру Джека. Нас снова окутывает тишина, понятно, почему молчим мы с Джеком, а Адаму просто неудобно, что он стал свидетелем той сцены в лифте.

— Ты начнёшь или я? — спрашивает Адам у Джека, как только входная дверь закрывается. Не понимаю к чему вся эта секретность и осторожность, за нами следят?

— Я, пожалуй, — нехотя отвечает Джек и садится на диван.

Адам опирается о стену у двери, а я сажусь на стул за кухонным столом. Мне надоело строить догадки, я хочу, наконец, всё узнать, а Джек снова молчит.

— Как ты знаешь, Клэр, я улетал на лето в Англию по рабочим делам, но из-за нашего расставания «рабочие дела» были у меня на последнем месте. Я ходил по клубам, постоянно выпивал, знакомился с десятками человек в день и в одну ничем непримечательную ночь в клубе я познакомился с одним парнем... он был братом той девушки, с которой я прилетел из Англии. Мы выпили, много выпили и заговорили о картах, он сказал, что играет и что он

член одного секретного клуба по игре в покер.

Джек говорит тяжело и с неохотой, он не смотрит ни на меня, ни на Адама, лишь в пол и на свои руки сцепленные в замок. Так всё это началось ещё летом, если бы я сегодня сама всё не увидела, Джек бы вообще ничего мне не рассказал, я в этом уверена.

Но я вот чего не могу понять, Адам сказал, что Джек попал на деньги, но за всё время нашего с Джеком знакомства я была уверена, что такие «проблемы» для него не проблемы вовсе.

— Мы были пьяны, и я сказал, что тоже раньше играл и хотел бы вспомнить былые времена и попросил его записать меня в этот «секретный» клуб и когда он с радостью согласился, я даже не заподозрил ничего странного.

— Он знал тебя? Знал, кто ты и что делаешь в Англии? — спрашиваю я, понимая, к чему он клонит.

— Да, я сам ему всё рассказал, — поджав губы, отвечает Джек, виновато взглянув на меня. — В ту же ночь он показал мне тот самый клуб, и по счастливой случайности тогда у них была игра, но он заранее меня предупредил, что в этом клубе играют только состоятельные люди, играют только те, у кого есть большие деньги. Наверное, именно поэтому я и не заподозрил ничего странного в том, что он так сразу мне всё показал. Но в ту ночь мы вообще были никакие и, конечно же, не играли, но он познакомил меня с одним из игроков с тем самым кого ты сегодня видела на парковке, Клэр, — поднимает на меня взгляд Джек и перед глазами тут же всплывает тот мужчина в синем костюме. — Он президент того клуба, его зовут Рафаэль Долан, у него своя корпорация в Англии, которая активно расширяется по всему миру. Мы практически не говорили с ним, потому что я был просто не в состоянии, но он меня заинтересовал, поэтому на следующий день я сам в абсолютно трезвом состоянии попросил включить меня в этот чёртов клуб и первая игра, в которой я принял участие, была в тот же день.

— Сколько? — не выдерживая и так поняв, что Джек проиграл деньги. — Сколько ты проиграл?

— Я играл больше месяца, Клэр, — будто оправдывается Джек, неужели сумма настолько велика? — Иногда я даже выигрывал, но когда удача мне не улыбалась, я не хотел останавливаться, я постоянно хотел отыграться и через какое-то время даже перестал следить за суммой...

— 178, — перебивает его Адам, который слушает эту историю в лучшем случае только во второй раз.

— Разве 178 тысяч для тебя проблема? — всё ещё ничего не понимая, спрашиваю я. — Адам, ты не займёшь...

— 178 миллионов, Кларисса, не тысяч, — перебивает меня Адам, и тут я теряю дар речи.

— Миллионов? — не веря собственным ушам, переспрашиваю я и в ответ получаю уверенный кивок Адама и стыдливо опущенную вниз голову Джека. — Как можно было проиграть 178 миллионов долларов в покер?

Мой голос повышается чуть ли не до крика, это каким идиотом нужно быть, чтобы упустить из виду такую сумму? У меня не хватает слов и даже мыслей... это безумие!

— И что теперь, ты не заплатил им? Тогда как они вообще тебя отпустили? — взбудоражено спрашиваю я.

— Я постоянно выписывал им чеки, поэтому и не следил за суммой, но чеки были все

недействительны, а обнаружили они это только недавно.

Тут звонит мой телефон, и всё ещё находясь в шоке, я отвечаю на звонок, даже не посмотрев, кто на том конце провода.

— Да, — рывком отвечаю я, поглядывая то на Джека то на Адама, которые оба с подозрением уставились на меня.

— Клэри, привет, я приехала домой, тебя нет, ты у Джека, а то я волнуюсь, — говорит Джессика на том конце, шумя пакетами.

— Да, я у него, — сухо отвечаю я, и у меня созревает некий план. — Сможешь приехать?

— Приехать? — усмехается подруга. — Мне кажется, я буду третьей лишней, — смеётся она, но, не услышав никакой моей реакции в ответ, замолкает. — Вы поссорились? — всерьёз спрашивает она.

— Нет, но у Джека проблема... ты нужна нам, Джесс, приезжай, здесь Адам.

На меня с удивлением уставился Джек, а вот Адам, кажется, понимает, к чему я веду.

— Хорошо, — растерянно отвечает подруга. — Скоро буду.

— Что ты делаешь, зачем впутывать в это Джессику? — злиться Джек вдруг почувствовав уверенность.

— Скажи лучше, на что ты вообще надеялся, когда выписывал им фальшивые чеки? — игнорируя я вопрос Джека.

— Я думал, что просто уеду, и никто не станет меня даже искать раз они все... состоятельные и при деньгах.

— А как этот Рафаэль отпустили тебя Опять? — задаю я вопрос, который мучает меня уже очень долго. — Неужели он такой идиот?

— Нет... — вдруг стихает Джек, снова опустив голову вниз.

— Рафаэль угрожает тебе, Клэр, — отвечает за Джека Адам, скрестив руки на груди. — Так что если Джек не выплатит долг...

— Заткнись, — перебивает его Джек, со злостью взглянув на друга.

— Полегче, это я вытащил тебя из той задницы.

— Вытащил? — смеётся Джек. — Оглядишься, я снова в ней, твой трюк с фальшивыми чеками не прошёл.

— Что? — перебиваю их я, смотря то на одного идиота, то на другого. — Так это была твоя идея?

— Джек выплатил им около сотни, он мне сам об этом рассказал и я в шутку поделился с ним секретом, которым сам иногда пользовался, я же не знал, с кем именно он играет.

— Отлично, — срываюсь я, поднимаясь со стула. — Вы оба полнейшие придурки!

— Не бойся, я позвоню отцу и всё заплачу уже завтра, — подходит ко мне Джека, дабы успокоить, но он злит меня лишь сильнее.

— Даже не смей! Вы только-только начали нормально общаться, и если сейчас ты скажешь ему что проиграл 178 миллионов долларов в покер, то сможешь забыть о хороших отношениях с отцом на ближайшую вечность!

— И что ты предлагаешь? — так же как и я злится Джек. — Если я не переведу им деньги до конца этой недели, то они начнут манипулировать мной с помощью тебя. Если ты не понимаешь, что это значит то, скорее всего тебя просто выкрадут, и будут угрожать твоей жизни!

— Что здесь происходит? — буквально кричит Джессика у дверей, и мы с Джеком

одновременно поворачиваемся в её сторону.

Адаму приходится рассадить нас с Джеком по разным углам и самому рассказать всю историю Джессики и она, как и я, просто в шоке, она, также как и я, злиться на Джека за его глупость и безответственность, но она в отличии от меня, за то, чтобы рассказать всё родителям Джека и просить у них деньги.

— Знаешь, я не для этого тебя позвала, — с ноткой обиды говорю я подруге сидя на диване.

— Клэр, может, ты ещё не поняла, в каком мире с недавних пор ты живёшь, но они запросто могут просто убить тебя, им плевать человек ты или нет, с Джеком ты или нет. Главное для них это то, что ты ему дорога, а это значит, что ради твоей безопасности он сделает всё, о чём они его только попросят.

— Вот видишь, я не собираюсь рисковать тобой только из-за твоего упрямства и отношений с отцом, Клэр, — тихо соглашается с Джессикой Джек, сидя на стуле возле Адама. — Другого выхода просто нет.

— Есть вообще-то, — говорю я, переводя многозначительный взгляд на подругу. — Я позвала тебя, потому что хотела, чтобы ты подтвердила им мои слова, ведь мне одной они просто не поверят.

— О чём ты? — хмурясь, спрашивает Джессика, мне сложно поверить в то, что она и вправду это забыла.

— Игра в покер, Джесс, — разочарованно намекаю ей я и уже через секунду непонимающее лицо подруги сменяется на удивлённое, но не на слишком-то и радостное, как я ожидала.

— Нет, Клэр! Это ещё более опасно! Не будь так уверена в себе.

— О чём вы? — спрашивает Адам и Джек одновременно.

— Даже не смей говорить им, — с угрозой шипит мне подруга, скрещая руки на груди.

Я смотрю на Джессику сверху вниз и слегка улыбаюсь, чувствуя перед ней явное преимущество. Похоже, пора рассказать немного о своём прошлом.

— Хватит уже тайных переговоров, говори, Клэр, — не выдерживает Джек после моей ехидной улыбки в сторону Джессики.

— Ты играешь в покер? — с явным интересом и даже не доверием спрашивает Адам, цепляясь за данную мной подсказку.

Пододвигая стул ближе к дивану, на котором я сижу, он ставит его спинкой вперёд, садится на него и, подперев подбородок двумя сцепленными в замок руками готов слушать меня.

Джессика недовольно вздыхает и, скрестив руки на груди, всё же садится на диван рядом со мной, а Джек остаётся сидеть за кухонным столом, но он тоже совсем недалеко от нас.

Смотря на него, я вижу замешательство, удивление и даже обиду, похоже ему неприятен тот факт, что он чего-то обо мне не знает. Честно сказать он хорошо или даже прекрасно знает меня сегодняшнюю, ту меня, которая живёт на Манхэттене, но он совершенно ничего не знает о моём прошлом, он совсем ничего не знает о девчонке из Бруклина. И это удивительно, как я всё подала ему о себе, что он даже и не заметил, что совершенно не знает меня до Манхэттена.

Обо мне той знает только Джессика и то она знает лишь, то, что я позволила ей знать о себе. Нет, в моей старой жизни нет ничего криминального или страшного, но я не хотела разглашать о тех времена и рассказывать о той себе, но кажется, мне придётся это сделать, придётся немного приоткрыть завесу.

— Мой отец научился играть в покер ещё в школе, ему нравилось играть, и он был в этом очень неплох и имел хорошую репутацию среди людей с подобным ему увлечением. Когда мои родители поженились и когда родилась я папа перестал играть, у него не было на это времени и маме не нравилась эта игра, потому что был случай, когда на отца напали из-за его слишком хорошей игры и с того времени он вообще не брал карты в руки. Но когда мне исполнилось тринадцать или четырнадцать лет чисто от скуки я заинтересовалась игрой в карты, простой игрой, самой безобидной, но маме это не нравилось и, поэтому я скрывала своё хобби от неё, точнее мы с папой скрывали. Узнав о моей страсти к картам, (которая, похоже, была у нас в крови) он не удержался запрета и втайне от мамы научил меня играть в покер, он рассказал мне все свои фишки и секреты и пару лет игры в покер с отцом дали мне невероятный опыт в этой игре, — говорю я, внимательно следя за своими слушателями.

Джессика уже слышала эту историю, поэтому на неё я не обращаю внимания, а вот Джек... он удивлён и даже подавлен, но Адам... он мне будто не верит, его глаза смеются надо мной.

— Я иногда играла в школе обыгрывая всех кто осмеливался со мной сыграть, потом играла и в Колумбии со студентами и иногда даже с профессорами всё также не имея поражений и я даже состояла в небольшом клубе по игре в покер, где была единственной девушкой и даже там, играя со взрослыми мужчинами, я была их лидером благодаря моим постоянным победам, — победно улыбаюсь я вспоминая былые времена. — Но потом.... - делаю тяжёлый вздох я, замечая, что улыбка сама собой исчезает с моего лица. — Я забросила карты... я не играла уже четыре года.

— Я, кажется, догадываюсь, в чём твой секрет, Кларисса, — выпрямляясь на стуле,

говорит Адам, противно улыбаясь. — Ты играла не с мужчинами и не с настоящими игроками, а с мальчишками, которые просто баловались, Рафаэль не такой, он мастер по игре в покер.

— Ну не скажи, — вдруг вступается за меня Джессика. — Кларисса играла с моим отцом и с моим братом, а если ты помнишь, они ещё те игроки, Пол вообще очень азартен и играет большую часть своей сознательной жизни и она проиграла ему лишь раз.

— Не могу в это поверить... — раздаётся тихий голос Джека, и мы все оборачиваемся на него. — Я всегда думал, что ты мечта родителей, ну знаешь... прилежная ученица, прекрасная дочь, красавица и умница, а ты, похоже, играешь в покер лучше меня.

— Ты ей веришь? — усмехается Адам, смотря на поражённого друга.

— А ты «нет»? — уверенно и с наигранным интересом спрашиваю я, и Адам поворачивается ко мне. — Тогда давай сыграем.

На секунду на его лице отражается сомнение и неуверенность, но эта секунда проходит довольно быстро и Адам решительно соглашается на игру со мной. Джек молчалив и не уверен, наверное, он всё ещё переваривает то, что я сейчас рассказала. Он ничего не говорит по поводу нашей игры, не выражает недовольства или наоборот поддержки в мою сторону или в сторону друга, но Джек находит нам карты и садится ближе, чтобы смотреть за игрой. А вот Джессика активна как всегда, хоть сначала она и была против того, чтобы я это им рассказывала (потому что знает, что я предложу потом), но теперь она активно поддерживает меня, раздаёт нам карты и одними словами погашает всю уверенность моего противника.

— Раздай и мне, — вдруг говорит Джек, не сводя взгляд с карт.

— Ладно, — хмыкает Джессика. — Тогда я тоже в игре.

Наша игра набирает обороты, а точнее новых участников и когда карты розданы всем игрокам игра начинается.

Как же непривычно снова играть, быть в игре, держать в руках карты, следить за игроками и вливаться во всю эту атмосферу.

Папа всегда твердил мне быть более внимательной, быть дисциплинированной и терпеливой. Наверное, это главный мой секрет, я очень внимательна, когда играю, я слежу за противником, за его руками, за его взглядом и за его на первый взгляд незначительные движения. За всё время, что я играю, я выработала собственную стратегию, которой неизменно следовала несколько лет, и она меня почти никогда не подводила и сейчас я вспоминаю не только её, но и чтение рук, блеф, слежку другие всем известные стратегии.

Джессика сливается практически сразу и мы остаёмся втроём играя в покер с воображаемыми фишками и ставками. Эта игра для меня слишком скучна, Джек слишком нервничает, очень сильно выдавая себя, и вскоре он тоже сливается, и мы с Адамом остаёмся одни, как и задумывалось в самом начале.

Не скажу что у меня хорошие карты, но покер это не только комбинация из карт, по большей части это эмоциональное давление на противника, это способность убедить его, что ты уже выиграл, а он проиграл.

Наверное, я слишком хорошо знаю Адама, слишком хорошо знаю его настоящие эмоции, когда он рад и уверен и когда он разочарован. У него, похоже, карты совсем плохие раз он так разнервничался и хоть фальшивая ухмылка всё ещё красуется на его лице... ему меня не обмануть. Или же это его очень умный и умелый ход...

— 100, - делаю ставку я, кидая в воображение несуществующие фишки.

— Колл, — поддерживает меня Адама с невозмутимым выражением лица.

Джессика улыбается, раскрывая карты, и я повторяю.

— 100.

— Колл, — снова поддерживает Адам, пропустив сквозь невозмутимость свою фирменную ухмылку.

— Так и будешь тянуть? — с улыбкой подкалываю я Адама, пока Джессика раскладывает карты.

— С тобой? — смеётся он. — Да ни за что.

— 200 тысяч, — повышаю воображаемую ставку я, смотря прямо на Адама.

— 500.

Краем глаза я замечаю, как Джек трясёт коленом, интересно, за кого он болеет?

— На всё, — поднимаю брови я, замечая явное замешательство Адама, но длилось это замешательство лишь секунду.

— Колл, — снова улыбается он с каким-то преимуществом и здесь мне становится не по себе, неужели он сумел меня обмануть и у него хорошая комбинация?

Я сверлю Адама взглядом пытаюсь понять его, но вижу лишь победную улыбку и начинаю чувствовать себя паршиво, хотя ещё ничего не известно.

— Ладно, ребята, — протягивает Джессика, чему-то посмеиваясь. — Откройте ваши карты.

Я немного нервничаю, а вот Адам на удивление нет или просто умело скрывает свои эмоции.

— Две пары, — говорит Джессика, когда Адам вскрывает свои карты, у него король и туз крести.

Адам всё ещё улыбается уверенный в своей победе, но я-то уже знаю кто победит.

— Клэри, — подгоняет меня Джессика. — Оу, усмехается подруга, когда я вскрываю свои карты. — К несчастью для тебя, Адам, у Клэри тройка бубней и тройка червей.

— Чёрт! — ругается Адам, стуча кулаком по столу, который тут же содрогается. — Решила уделать меня сетом... — тяжело вздыхает он, успокаиваясь, ведь игра ещё не окончена. — Проверим ривер, Джесс, — просит Адам и я так и знала, что он это скажет!

Джессика раскладывает карты и...

— Чёрт! — снова кричит Адам, когда все карты выпадают в мою пользу. — Тебе просто повезло!

— Ну да, как всегда, — спокойно отвечаю я, хотя внутри у меня невероятное облегчение, было бы нелепо, ели бы я проиграла, наговорив о себе столько хорошего.

Эта партия заставила меня поволноваться, всё-таки я четыре года не играла и утратила былой опыт, а в этот раз мне и вправду просто повезло.

— Давай ещё раз? Повысим ставки! Джессика...

— Так, так, так, успокойся — перебиваю его я. — Тебя кажется, занесло, я сыграла с тобой только потому что ты мне не верил, а это недоверие ударило по моему самолюбию, я доказала тебе свою правоту? Думаю, да, ведь так, Джек? — поворачиваюсь к нему я.

— Ага, — мычит в ответ он, уставившись на наши раскрытые карты.

— Ладно, — хмыкает Адам. — Ты умеешь играть в покер и что дальше, хочешь отыграть у Рафаэля проигрыш Джека?

— Нет же, дурачок, — смеюсь я. — У меня есть план.

— Знаете, мне это не нравится, — говорит Джессика. — Для полного счастья нам

только Дианы не хватает. Может, позовём её, она в этом профи.

— Ну, уж нет, если здесь будет она, то не будет меня, — поднимаюсь со своего места я.

— Это что моё платье? — замечает Джессика, а я лишь поджимаю губы и строю невинные глазки. — Тебе идёт.

— Хватит болтать, лучше расскажи про свой гениальный план, — уже сердится Адам.

Я наливаю себе стакан воды и думаю, говорить им или нет, думаю, насколько мой план хорош и велика ли вероятность того что всё пойдёт так как я задумала.

— Пообещайте, что дослушаете до конца, и если ничего лучше мы не придумаем, то мы сделаем именно так, как я сказала, — внимательно смотря на всех них, прошу я и получаю взамен лишь уставшие и немного напуганные взгляды. — Джек, — смотрю на него я. — Пообещай, что не будешь закатывать глупых сцен, и отказываться от плана даже не дослушав его до конца.

— Что ты задумала? — сощурился глаза, спрашивает он, смотря прямо на меня.

— Кое-что интересное и очень рискованное.

Всю ночь мы обсуждаем мой ветхий и очень сырой план, мы дополняем его, формируем и доводим до идеала всего за одну ночь. Мои друзья постарались выполнить мою просьбу и дослушать мой план до конца, они практически не перебивали меня, пока я его рассказывала. Не обошлось, конечно же, без неодобрительных вздохов Джессики и колких слов Адама исключительно в мою сторону, а вот Джек, к всеобщему удивлению, промолчал всё то время что я говорила. Да и участия в формировке плана он тоже не принимал, лишь изредка отвечал на вопросы, которые были обращены прямо к нему.

Я заметила, что он стал каким-то другим ещё, когда он вернулся с Адамом с той парковки и сначала я думала, что это просто шок от той встречи, но это его состояние не прошло даже спустя всю ночь и что-то мне подсказывает что в этом виновата не одна лишь встреча с Рафаэлем, а что-то ещё.

Но что могло так повлиять на Джека, что он даже не перчил мне с моим планом, который, кстати говоря, является немного опасным в первую очередь для меня. Если бы я рассказала Джеку этот план ещё вчера он бы заткнул меня ещё на половине и ни за что бы не позволил даже задумываться над тем, чтобы воплотить его в жизнь, а сегодняшний Джек просто... молчал.

Обсудив весь план воль и поперёк, распределив всех по особым ролям и договорившись о обязанностях каждого, мы решаем сворачиваться и расходиться по домам. Я решаю остаться у Джека, потому что хочу поговорить с ним, хочу понять, что случилось.

— Джек, — неуверенно стучусь в его кабинет я. — Можно?

— Да, входи, — устало разрешает мне он, и я открываю дверь. — Уже пятый час, идём спать?

— Всё в порядке? — осторожно спрашиваю я, игнорируя его вопрос, я прохожу в кабинет и становлюсь напротив стола Джека, за которым он сидит.

Он тут же отпускает уставший и поникший взгляд на стол и от чего-то сжимает челюсть, что я вижу, как напрягаются его скулы. Так это моя вина? Из-за меня он такой?

— Я расстроила тебя?

— Ты здесь не причём, может, лишь частично, — отвечает Джек, всё ещё не поднимая глаза.

— Тогда кто причём? — решаюсь я, обходя стол и подходя к Джеку ближе. — Расскажи мне.

Я аккуратно кладу руки на его плечи ожидая его ответной реакции и через пару мгновений тишины, Джек легко обнимает меня за талию и медленно поднимает на меня взгляд уставших и в чём-то разочарованных карих глаз.

— Я опять всё порчу, — грустно усмехается он, смотря мне в глаза.

— О чём ты? — делаю вид я, будто не понимаю о чём он. — Ты ничего не испортил, честно признаться, я даже скучала по всем этим авантюрам, — чуть улыбаюсь я, пытаюсь приободрить Джека.

— Это опасно, Клэр, — серьёзно говорит он, отмахиваясь от моей улыбки. — И я ни за что не подпущу тебя к нему, даже не пытайся уговорить меня.

— Почему ты говоришь это сейчас, когда уже всё решено? — немного злюсь я, но стараюсь этого не показывать.

— Я уже всё обдумал, я просто заплачу ему, заберу всю свою долю из компании отца, продам квартиру и пару машин...

— Нет, — качаю головой я, не дав ему даже договорить. — Ты ведь даже не уверен, хватит ли тебе той суммы что получится, но зато я уверена в том, что это будет только к худшему, твои родители...

— Знаешь, если выбирать между твоей жизнью и хорошими отношениями с родителями, которым большую часть моей жизни было на меня просто плевать, то я ни секунду не задумываясь, выберу тебя, — сильнее сжав руки на моей талии, твёрдо говорит Джек, смотря на меня снизу вверх.

— Почему ты не веришь мне?

— Что? Я верю...

— Нет, ты не доверяешь мне, если бы доверял, если бы верил, то позволил бы мне сыграть, позволил бы нам хотя бы попробовать, — с ноткой обиды говорю я, всё ещё пытаюсь убедить Джека передумать. — Только посмотри, не я одна готова на это, Адам и Джессика всеми руками «за» и только ты, как маленький не хочешь рисковать.

— Не хочу рисковать тобой, в конечном итоге он поймёт, что всё было подстроено и попытается отомстить, рассчитаться по счетам и угадай, на ком он будет отыгрываться. На тебе, Клэр и я не уверен, смогу ли защитить тебя.

Я смотрю на Джека и вижу, как взволнованны его глаза, как он переживает и даже боится. Я сажусь ему на колени и обнимаю его за шею в ответ, получая ещё более крепкие объятия, чувствуя тепло Джека даже сквозь нашу одежду, чувствуя его сердце, его запах и его самого.

— Тебе лучше позволить мне ведь ты знаешь, я могу сделать это и без твоего одобрения, — шепчу я, всё ещё обнимая его. — Но с тобой у нас больше шансов на успех и ты будешь в курсе всего, будешь всё контролировать...

— Нет...

— Пожалуйста, — сильнее обнимаю Джека я, услышав толику сомнения в его голосе. — Позволь мне помочь тебе.

— Клэр, умоляю, не заставляй меня соглашаться на это, — отстраняется он от меня. — Ты же знаешь, что потом мы оба об этом пожалеем, что потом всё снова пойдёт наперекосяк, а я больше не хочу терять тебя.

— Ты не потеряешь меня, я обещаю, что ты меня не потеряешь, но только в том случае если позволишь сделать это, вместе мы справимся, но поодиночке, — качаю головой я, чувствуя, что победа уже у меня в руках.

Джек вдруг замолкает, внимательно смотря мне в глаза. Он изучает меня, пытается понять, насколько я уверена в своих словах и действиях, он пытается разгадать меня, хотя разгадывать здесь нечего, я выложила ему всё как есть.

Джек тяжело вздыхает, опуская взгляд, сжимая и потирая мою коленку, ещё несколько секунд обдумывает уже известное мне решение.

Хоть я и уверена, что он согласится, но всё равно переживаю, знаю, Джек не хочет подвергать меня опасности и это нормально, но я не хочу подвергать ещё больше опасности его отношения с родителями.

— Ты невыносима, — шепчет Джек, подняв на меня глаза после тяжёлого и уставшего вздоха.

— Я знаю, — улыбаюсь я, притягивая его к себе и робко целую в губы.

Через пару часов я нахожусь уже в офисе и литрами пью кофе с большим количеством сахара. Я пытаюсь не спать, хотя мне с большим трудом удаётся держать глаза открытыми. Джек говорил мне не идти, плюнуть на работу и вообще уволиться, но он сам жутко устал, поэтому на долгие уговоры его не хватило, а жаль, ещё бы немного и я бы осталась там, в тёплой и уютной кровати в объятиях любимого человека. Но нужно реально смотреть на вещи, а в моём случае на монитор компьютера стоящего передо мной, хоть я и смотрю на него в упор, но совершенно ничего не вижу лишь расплывчатое белое пятно.

— Эй, ты вообще спала? — шепчет Меди, толкая меня в бок, и я тут пытаюсь поморгать. — Ты в порядке? Что-то случилось? — обеспокоенно заваливает меня вопросами она, поправляя свои очки.

— Да... почти, у нас перерыв?

— Да, сходим в столовую... или ты...

— Да, мне нужно проветриться, а тебе объяснится, почему ты опять ходишь как... женщина за сорок? — пытаюсь выразиться как можно мягче, спрашиваю я, поднимаясь из-за стола и пытаюсь взять себя в руки.

Так, мне нужно отвлечься и Меди — отличный способ это сделать.

— Тебе же понравилось твоё преобразование, и ты ещё несколько дней выглядела просто потрясающе, что случилось теперь? — спрашиваю я по пути в столовую, мне нужно что-то съесть.

— Да, мне всё очень понравилось, ты... просто волшебница, чувство вкуса у тебя в крови, а у меня видимо одни расчёты и цифры, — бубнит себе под нос она. — На самом деле мне просто стало лень краситься и подбирать себе одежду, в которой, между прочим, ещё и неудобно.

— Лень? — искренне удивляюсь я. — Обычно на первом этапе это «новой жизни» наоборот всё новое только в радость, лень появляется, когда это становится рутиной.... Извини.

На мой телефон приходит оповещение о смс и мне приходится отвлечься от разговора с Медисон, вдруг это что-то важное, может, Джек снова передумал? Или у Адама или Джессики появились новые идеи? Хотя, скорее всего, они все ещё крепко спят.

— Что-то срочное? — спрашивает Меди, когда я вдруг останавливаюсь посреди коридора, застыв с телефоном в руке. — Клэр?

— Иди, я тебя догоню, — в полном ступоре отвечаю ей я и, дождавшись, когда Меди уйдёт, перечитываю пришедшее мне смс, чтобы убедиться что это мне не померещилось.

Возможно, я просто сплю и всё это лишь сон, возникший на почве вчерашних

разговоров, или у меня галлюцинации или что-то ещё, но это точно не может быть правдой. Это невозможно! Только не в этой реальности!

«Мне нужна твоя помощь.

Диана».

Я несколько раз моргаю, пытаюсь понять, правда это или всё же галлюцинация. Я даже протираю глаза, (благо сегодня я их не красила) но я всё ещё вижу это до жути странное и подозрительное сообщение. Наверняка Диана просто ошиблась номером, а как ещё объяснить то, что она просит якобы моей помощи? Ну, или она просто пьяна и не знает, что творит или просто решила пошутить, но это не смешно это странно.

Насколько мне известно, Диана не в городе и даже не в стране, я слышала она в Испании, так с чего бы ей мне писать из другой страны да ещё принимая во внимание тот факт, что мы друг друга ненавидим на атомном уровне?

Сначала я решаю проигнорировать сообщение, но в последнюю секунду, перед тем как заблокировать телефон, я решаю ей всё же ответить.

«Очень смешно»

Быстро пишу я и, заблокировав телефон, продолжаю свой путь в столовую, где Медиа меня должно быть уже заждалась.

Но что если это сообщение предназначалось именно мне? Что если Диане Никсон и вправду нужна помощь именно моя помощь?

— Нет, это какой-то бред! — уже говорю сама с собой я, отдёргивая себя от этой сомнительной мысли.

— Что бред? — вдруг появляется передо мной мистер Браун, и я останавливаюсь, как вкопанная ногами в растаявший пол.

— Ничего, — слишком медленно и подозрительно отвечаю ему я, поэтому Эдвард прищуривает свои голубые глаза, внимательно меня изучая.

— Ты разговаривала сама с собой? — опустив все подозрения на мой счёт, спрашивает он, поднося к губам стакан с кофе, похоже сегодня у Эда хорошее настроение, ну наконец-то!

— Да, — уверенно отвечаю я, дабы перевести всё в шутку, потому что я ещё не отошла от этого сообщения. — Вы хорошо выглядите, мистер Браун, — улыбаюсь я, получая взамен удивлённый взгляд. — Прямо светитесь, есть причина?

Эдвард вдруг смущённо, будто я застукала его за чем-то очень милым, опускает взгляд в пол, а затем неуверенно и медленно поднимает его на меня дополняя всё это нарастающей улыбкой, которую он хочет скрыть. Так, мне это не нравится, что-то здесь не так.

— Барбара рассталась со своим... парнем, — будто стесняясь, отвечает Эд.

— Что? — усмехаюсь я. — Ты серьёзно? — на мгновение я совсем забываю, что мы на работе и мне следует обращаться к нему на «вы», но я просто поражена, неужели у него появился реальный шанс?

— Я думал, ты знаешь...

— Удивительно, что ты об этом знаешь! Откуда? Она сама тебе сказала?

Эд оглядывается по сторонам и, заметив, что на нас глазают несколько сотрудников, аккуратно берёт меня под локоть и, выведя из столовой, заводит обратно в коридор.

— У меня свои источники, — наконец отвечает он, улыбнувшись теперь куда увереннее.

— Так вы с ней не общаетесь?

— Общаемся, а теперь, я уверен, будем общаться чаще и ближе, — снова улыбается он.

— Так она тебе нравится? Она, не её отец? — прыснув со смеху, спрашиваю я, потому

что это звучит ужасно и совсем не так, как я имею в виду.

— Барбара, мне нравится Барбара! — немного злясь, отвечает Эд. — А как у тебя с Джеком? Всё хорошо?

— Прекрасно, всё прекрасно, — убрав смех, отвечаю я, заметив странную заинтересованность в его глазах. — А что?

Он вдруг снова немного прищуривается на меня, внимательно рассматривая меня буквально с ног до головы. Что такое? Эд с минуту разглядывает меня и ещё столько же смотрит мне прямо в глаза. Он будто пытается что-то выяснить, что-то разузнать, смотря мне в глаза или наоборот что-то сказать, он, будто щупает почву, перед тем как сказать что-то важное. Эд начинает меня пугать, и я не могу сказать и слова, хотя бояться мне в принципе нечего, но он ведёт себя крайне странно.

После моего тотального изучения он делает шаг в мою сторону сокращая расстояние между нами в ноль, Эд медленно наклоняется к моему лицу и, не сводя вызывающего взгляда с моих глаз шепчет:

— Передай Джеку, что пришло время расплатиться с долгами, — достаточно тихо говорит Эдвард, и ещё на секунду задержав на мне взгляд, выпрямляется и уходит в сторону своего кабинета.

Он оставляет меня в полном недоумении, где-то внутри меня зарождается страх... неужели он о Рафаэле, неужели он знает об этом и имеет к этому отношение?

— Ты где пропала? — врывается в мои мысли голос Меди, и я поднимаю на неё растерянный взгляд, который она сразу же замечает. — Ты в порядке?

— Да, — протяжно отвечаю я, пытаюсь не подавать виду, что я просто ни черта не понимаю. — Идём.

Меди уже через минуту забывает, в каком растерянном состоянии меня нашла и как всегда начинает болтать без умолку. Но я её не слушаю, а пытаюсь осознать, что меньше чем за десять минут меня выбили из колеи два раза. Сначала Диана со своим сообщением, а затем Эд, что он имел виду? Почему прямо ничего мне сказал? К чему все эти недоговорённости? Теперь Джеку придётся объясняться за это.

Мы с Меди выпиваем кофе, и я перекусываю какой-то невкусной и слишком сухой булкой, поэтому я не осиливаю даже половины. Хоть Медисон и говорит не переставая, я всё равно не могу отвлечься на неё и её болтовню. Я только и делаю, что думаю о Диане, даже странные слова Эдварда, которые я должна передать Джеку беспокоят меня не так сильно. Возможно, или даже скорее всего, мистер Браун говорил не о Рафаэле и карточном долге Джека, а о том, что пару лет назад Джек подставил его, возможно сейчас Эд хочет получить своё назад, но это лишь мои домыслы, кто знает что на уме у этих мужчин.

Рабочий день проходит крайне сложно, помимо того что я буквально валюсь с ног от недосыпа, меня постоянно мучают мысли по поводу Дианы так ещё и мистер Браун как будто бы нарочно заваливает меня дополнительной работой и сообщает мне об этом не сам, а с помощью своей секретарши. Поэтому когда по плану наш рабочий день заканчивается и все покидают офис, я и ещё несколько бедолаг остаются, чтобы доделать всю незаконченную работу.

— Да? — устало отвечаю я на звонок своего мобильного. Я даже не посмотрела кто это, и честно говоря, мне всё равно, хоть сама Диана.

— Клэри, ты ещё не спишь? Я заеду за тобой? Ты не против? — с некой загадкой в голосе спрашивает Джек, и я слышу, как он улыбается.

А голос у него достаточно бодрый, выпался, везунчик!

— Не получится, я ещё на работе, пришлось задержаться, — тихо отвечаю я, потому что на громкость мне банально не хватает сил. — Как-нибудь в другой раз.

— Ты ещё в офисе? — поражается Джек, сменив тон и от улыбки ни слуху. — Уже десятый час! Это Браун оставил тебя? — злится он. — Знаешь что, забирай документы и уходи из компании, это уже даже не предложение, Клэр, а просьба, моя просьба. Я прошу тебя уйди оттуда, если не хочешь работать со мной, мы пристроим тебе в место получше.

— Эй, — смеюсь я, и губы растягиваются в улыбке. Я облокачиваюсь на мягкий компьютерный стул и немного отъезжаю от стола. — Сейчас твои слова звучат как никогда заманчиво, но... я подумаю.

— И думать нечего! Это издевательство, которое происходит уже не первый раз. Я сейчас заеду за тобой, если хочешь, я сам ему всё скажу.

— Ты дома? — хочу уточнить я, но что-то мне подсказывает, что уже нет.

— Нет, я уже еду. — Так мне не показалось, что я слышала шум. — Буду через десять минут.

Джек отключается, чтобы я не успела запретить ему ехать, но честно говоря, я и не собиралась. До сегодняшнего дня мне относительно нравилось работать здесь, эта компания очень успешна и известна, но после того как меня уже и вправду несколько раз просили задержаться до позднего вечера и особенно после сегодняшнего разговора с Эдвардом мне меньше всего хочется задерживаться здесь. И если быть уж совсем честной, то я уже согласна работать с Джеком это ведь очень удобно!

Я начинаю собирать вещи и убирать своё рабочее место, после разговора с Джеком у меня даже приподнялось настроение. Надеюсь, Эд всё ещё в офисе, из-за своей сонливости, я могла запросто пропустить, как он ушёл, а я бы хотела, чтобы он решил все свои проблемы с Джеком сам, без меня.

Мой телефон снова звенит на весь офис, и на этот раз я успеваю посмотреть кто это.

— Ты уже здесь? — с толикой радости спрашиваю я Джека.

— Да, напомни, какой этаж? — довольно серьёзно спрашивает Джек, видимо он настраивается на разговор с Эдом.

— 37, - кротко отвечаю, а затем слышу лишь гудки.

Через пару минут я слышу, как приезжает лифт и ещё через какое-то время, вижу Джека, внимательно осматривающего помещение и наконец, он находит меня взглядом. Но его серьёзно настроенное выражение лица не сменяется, когда он замечает меня, а даже наоборот — становится ещё серьёзнее.

— Ты собралась? — спрашивает он, подходя ко мне и бросая мимолётный взгляд на мой стол.

— Да, а как тебя пропустила охрана внизу? — поднимаясь, спрашиваю я.

— Они меня знают, — усмехается он и, взяв меня за руку, идёт прямо к кабинету Эдварда.

— Подожди, — останавливаю его я, и Джек оборачивается на меня. — Он сегодня подошёл ко мне и попросил передать тебе, что пришло время расплатиться с долгами, не знаешь, что это значит?

Джек хмуро смотрит на меня несколько секунд, а затем в отрицании качает головой, всё ещё хмурясь и не понимая к чему его слова.

— А вдруг он про Рафаэля? — чуть слышно спрашиваю и, Джек действительно об этом

задумывается.

— Сомневаюсь, Браун не стал бы в это лезть только, чтобы насолить мне, он не такой. — Джек делает шаг ко мне и, притянув меня к себе, не крепко обнимает, проводя ладонью по моей спине. Я облокачиваюсь на его плечо и лишь на секунду прикрываю глаза. — Выглядишь ужасно, — тихо смеётся Джек, чуть отстранив меня от себя и заглянув мне в глаза.

— Спасибо, — саркастично отвечаю я посмеявшись.

— Тебе нужно поспать, спускайся вниз, я сам разберусь, — касаясь моей щеки, говорит Джек.

— А вдруг он...

— Я не долго, иди, — перебивает меня Джек, и я решаю не спорить, у меня нет на это сил, и он это понимает.

Джек целует меня в макушку и дожидается, пока я уйду и спрячусь за углом. Всё это время за нами из под тяжка наблюдали все те несколько человек, что остались в офисе вместе со мной. Но я уверена, что они ничего не слышали. Мы говорили максимально тихо.

Я спускаюсь на лифте, и мне кажется, что он едет целую вечность, глаза закрываются сами собой, и я чудом не засыпаю прямо здесь. В холле свет уже немного приглушили, что действует на мою сонливость ещё сильнее. Охрана кивает мне, но я ещё не уйду, а сажусь на один из многочисленных белых диванов и стараюсь сидеть, а не лежать, потому что желание плюнуть на всё и всех и просто лечь на этом невероятном мягком диване и заснуть повышается с каждой секундой.

— Эй, Клэр, — зовёт меня голос, который отдаётся в моей голове эхом. — Давай-ка, я отвезу тебя домой.

Мне удаётся открыть глаза, хотя веки кажутся просто чугунными, передо мной склонился Джек, он держит меня под локти, пытаюсь приподнять, но ноги с трудом меня слушаются.

Не знаю, сколько времени прошло, как Джек вернулся, но я, кажется, всё-таки успела заснуть и очень даже крепко. Мне приходится собрать все свои силы, чтобы подняться с дивана и пойти за Джеком к его машине.

— Что он сказал? — сонно спрашиваю я, хотя сомневаюсь, что смогу понять его ответ.

— Я расскажу тебе завтра, Клэри, а сейчас садись, — с тёплой и мягкой улыбкой отвечает мне Джек и открывает для меня дверь задних сидений, хотя я всегда сижу спереди рядом с ним.

Джек закрывает за мной дверь, моя голова касается мягкого, вкусно пахнущего сидения и я моментально засыпаю.

На следующее утро я просыпаюсь в своей постели, в своей комнате в доме у Джессики и честно сказать, я удивлена. Я помню, как садилась в машину к Джеку, помню, как мы ехали, отрывками помню, как Джек заносил меня на руках в дом, но в подсознании я думала, что он привёз меня к себе, а не к Джессике, которой, кстати, уже нет.

Джек оставил меня так и без ответа на мой вопрос, который сейчас просто пожирает меня изнутри. Я так и не узнала, что сказал Эдвард и о чём они вообще говорили и сейчас я намерена всё узнать.

Позвонив Джеку и удостоверившись, что он на работе я еду к нему, он заранее мне сказал, что на свою уже бывшую работу я могу даже не ехать, а затем посмеялся. От этого у меня появилось чувство большого облегчения. Да, я любила место, где я работала, но я не

любила работу, которую я выполняла и поэтому мне ничуть не жаль, а если и жаль то лишь в том, что я не попрощалась с Меди, но я ведь и сама не знала, что так получится!

Близится ноябрь, поэтому Нью-Йорк уже засыпало жёлтыми, красными и оранжевыми опавшими листьями оставив деревья совсем голыми, небо с каждым днём становится всё серее, а ветер всё холоднее, но мне нравится такая погода, мне нравится осень, хотя в прошлом году она и подарила мне много боли.

Из-за всей этой работы, беготни и разных проблем я совсем забыла о времени, в том смысле, что я уже и не помню, когда просто так гуляла наедине с собой, когда не спеша проходила по улицам, наслаждаясь городом, погодой, людьми, небом и пейзажами. Для меня остановится и оглядеться, понять что происходит, полюбоваться и присмотреться, всегда было частью вдохновения на создание чего-то нового, на создание новой одежды. А в последнее время я только и делаю, что бегу, не успевая даже оглядываться по сторонам.

— Остановите, — прошу я таксиста, когда мне ехать ещё чуть меньше половины пути.

Расплатившись, я решаю пройти оставшийся путь пешком, эти мысли навели меня на прогулку, по которой я очень скучала. Гулять с парнем или гулять с подругой — всё это не то, когда ты гуляешь в одиночестве всё абсолютно по-другому, другие мысли, другая погода, другой настрой. И сейчас проходя по улицам Нью-Йорка, я вновь замечаю, что десятки людей спешат неизвестно куда, они идут настолько быстро, что даже не замечают происходящего вокруг. Возможно, они бегут к своей мечте, возможно, они бегут от чего-то, а возможно, они просто каждый день бегут на рутинную работу, на которую им бежать всю свою оставшуюся жизнь. Они не замечают талантливых музыкантов играющих на улицах, не замечают танцовщиц, не замечают проходящих мимо людей. Наверное, если рядом с ними появился бы маг и показал настоящее волшебство, они бы и этого не заметили, а потом бы кричали во всю, что волшебства не существует, а стоит лишь остановиться и открыть глаза, стоит лишь оглядеться, чтобы увидеть.

И сейчас, когда я не спеша прохожу по улицам этого невероятно быстрого города, я понимаю, насколько важно просто останавливаться и оглядываться по сторонам, как важно просто смотреть и хоть иногда быть внимательным. Ведь иначе мы можем пропустить не только талантливого исполнителя, не только невероятно вида пейзаж, не только людей, которых мы, возможно, ищем всю свою жизнь и просто не замечаем их, мы можем пропустить целую жизнь.

Наверное, мне просто повезло, что я заметила Джека, а точнее, что он заметил меня тогда, ведь если бы он в тот день не подсел ко мне за столик, если бы не познакомился со мной, то мы бы, скорее всего, так и не встретились, и ничего этого просто бы не было. Но если задуматься... то я даже не знаю, что хуже: знать его или не знать вовсе. Ведь с Джеком я познала сильнейшую боль, сильнейшее разочарование, познала предательство и обман, но также с ним я узнала, что такое настоящая любовь, взаимная любовь, что такое счастье, понимание и поддержка. С Джеком я узнала, что такое страх за другого человека, что такое готовность отдать за него жизнь, если потребуются.

Я захожу в высотку, где меня свободно пропускают, поднимаюсь на этаж Джека и без всяких проблем захожу к нему в кабинет. От всех этих мыслей моё сердце наполнилось чем-то трепещущим, я будто снова обрела себя.

— Выспалась? — с широкой улыбкой на лице спрашивает Джек, как только я закрываю за собой дверь.

— Да! — довольно отвечаю я улыбаясь.

Он встаёт из-за своего стол и подходит ко мне, обнимая меня за талию, Джек чуть наклоняется к моей шеи, но я ловко уворачиваюсь всё ещё оставаясь заключённой в его объятиях.

— Может, всё-таки расскажешь мне, о чём вы вчера говорили? — пытаюсь спрятать довольную улыбку, спрашиваю я, и Джек снова проявляет свою привычку вытягивания губ.

— Может быть, — издевается надо мной он и, отпустив меня, снова садится за свой стол.

— Джек! — Я сажусь напротив него и, закинув ногу на ногу, жду его слов.

Джек выдерживает на мне взгляд, мучая меня ожиданием, но по одному моему взгляду понимает, что если через секунду он не начнёт говорить, я его придушу.

— Я попросил твоего увольнения, и честно сказать, он недолго сопротивлялся, а точнее вообще не спорил, Эдвард Браун был рад, наконец, тебя уволить, Кларисса, — важно говорит Джек, удивляя меня с каждым словом всё больше. Это что вообще значит? — Он говорил, что ты постоянно отстаёшь и лишь поэтому постоянно задерживаешься...

— Ладно, я поняла, — прерываю его я, не желая это больше слушать — Я просто ужасная работница! А что на счёт тех слов, что он просил передать тебе? О каком долге он говорил?

— Как я и думал, Браун говорил не о Рафаэле, а о том случае, когда я свалил кражу денег, которые сам же и украл, на него, когда он ещё работал в этой компании, — говорит Джек, подтверждая одну из моих догадок. Слава Богу, что это не о Рафаэле и совсем не о том долге.

— И что он сказал?

— Мы немного поговорили, я извинился перед ним, спросил чего он хочет, он ответил, что хотел бы, чтобы я пережил тоже, что и он, чтобы я также бегал в поиске работы, на которую меня бы приняли, но он не глупый и понимает, что это принципе невозможно, поэтому мы просто договорились забыть обо всём.

— Ты предлагал ему деньги, верно? — Тут Джек поджимает губы, дав мне понять, что я права. — И он, конечно же, отказался, да?

— Да.

Я качаю головой, понимая, что Джек идиот раз снова хотел решить всё деньгами, но в таких случаях деньги ничего не значат, это дело морали и совести, не денег.

— Ладно, забудем это, нам нужно лучше подго... — обрываюсь я на полуслове, потому что на мой телефон приходит сообщение, а так как я держу телефон в руке, то сразу же вижу и сообщение и отправителя.

«Пожалуйста, Кларисса, это не шутка! Ничего никому не говори, я свяжусь с тобой чуть позже, только не звони на этот номер!

Диана»

— Что там? — интересуется Джек, пытаюсь посмотреть на мой телефон, который я тут же блокирую.

— Ерунда, — отмахиваюсь я, чувствуя, как сердце забилося быстрее и не спокойнее. — Так о чём я...

— Нам нужно лучше подготовиться... по плану ваша встреча с Рафаэлем должна состояться в пятницу, у нас мало времени, — пытаюсь собрать мысли в кучу, говорю я Джеку, надеясь, что он не заметит, как я вдруг растерялась.

— Похоже, сейчас вариант позвать Диану не кажется таким уж бредовым, да? — спрашивает Джек, заставив моё сердце подскочить. Он так говорит и смотрит на меня, будто знает, что она только что прислала мне смс. — Она в этом лучшая, но и ты, как мы все уже поняли, не промах, — улыбается он.

— Кстати, где она сейчас, в Испании? — как бы к слову спрашиваю я, пытаюсь хоть немного понять, что с ней и чем я могу ей помочь.

Вся эта ситуация с сообщениями и просьбами помочь похожа на плохую шутку, похоже что всё очень даже серьёзно. Но если она всё же обманывает меня... я её убью!

— Нет, она вернулась пару дней назад, — хмуря брови будто вспоминая, отвечает Джек. Я неприятно удивляюсь, откуда он знает, что она недавно вернулась, они общаются? От этого мне становится ещё больше не по себе, почему я? Чем я могу помочь Диане, почему именно я, ведь в городе столько её знакомых! Неужели больше никому?

— Правда, что-то она притихла, — всё ещё пытаюсь не выдать себя, спрашиваю я. Джек вдруг хмурит брови, опуская взгляд с меня на стол, и что это значит? Он хочет мне сказать что-то, но видно, что говорить ему будет крайне неприятно, может, я уже сейчас узнаю, во что влипла эта девица.

— Её мать умерла около недели назад, ты же знаешь, что она бросила семью, когда Диана была ещё маленькая, но... — вздыхает Джек, с опасением посмотрев на меня. — После того твоих слов на том видео... ты сказала, что она не нужна даже собственной матери, Диана отправилась в Испанию на её поиски и довольно быстро нашла её. У неё уже второй год был рак, и до последнего дня Диана была с ней, после похорон она сразу же вернулась в город.

— Откуда ты всё это знаешь? — не выдерживаю я, чувствуя, как внутри с удивлением начинает смешиваться злость.

— Она просила меня уговорить её отца приехать на похороны, я попытался, но он так и не согласился и я его прекрасно понимаю, — с сожалением отвечает он.

— Почему ты не сказал мне?

— Я был в командировке, как ты помнишь, отец Дианы был со мной тогда, я не видел смысла говорить тебе, вы же ненавидите друг друга.

— А ты нет?

— Всё, хватит! — уже злится Джек. — Я просто вошёл в её положение и попытался помочь, я не сделал ничего плохого, Клэр, я вообще ничего не сделал.

Джек повысил голос и несколько секунд не сводил с меня раздраженного взгляда. Согласна, я перегнула палку, но что я должна была подумать? Я не доверяю Диане и из-за неё порой не доверяю Джеку.

— Извини, — тихо говорю я. — Я пойду, не буду тебе мешать.

Я поднимаюсь со своего места, понимая, что в моём голосе была слышна обида хоть я и не хотела её показывать. Пока я иду к двери, я слышу, как тяжело и раздражённо вздыхает Джек.

— Подожди, — просит он, и я тут же останавливаюсь, но всё ещё не оборачиваюсь. — Не хочешь узнать про свою работу?

Я оборачиваюсь и вижу на лице Джека тень извинения и улыбку.

— Ты так и не дала мне точного ответа хочешь ли ты работать со мной? — робко улыбаясь, спрашивает он.

— Это заманчивое предложение... — отвечаю я, снова садясь напротив Джека.

— Я могу пристроить тебя прямо здесь в моём кабинете, — поиграв бровью, перебивает меня он, положив локти на стол и подавшись вперёд.

— Даже если и так, то тебе нужно знать что это ненадолго, — смеюсь я, принимая в ответ непонимающий взгляд Джека. — Я не хочу работать в этой деятельности, никогда не хотела, но сейчас она мне необходима. После того что случилось... — тяжело вздыхаю я вспоминая насколько много потеряла. — Мне нужно время, чтобы скопить денег на компанию, нужна новая коллекция, и она должна быть лучше всех, что были прежде, это должно быть что-то невероятное, что-то, что сможет воскресить компанию и подарить ей вторую жизнь. Но так как каждая коллекция сопровождается огромными затратами, а всех спонсоров я успешно потеряла... мне придётся выкручиваться или брать кредит.

Мне тяжело говорить с Джеком на эту тему, я знаю, что он может занять мне денег или стать спонсором компании или же просто предложить денег, которые я не буду должна возвращать, но я так не могу. Тем более это будет уже не воскрешение известного бренда, если Джек мне поможет, то это будет лишь поводом новым слухам, новым статьям в газетах и новым расстройствам.

В этом мире деньги играют огромную роль, но ещё большую роль играет то, откуда эти деньги взялись. И сейчас мне нужно быть максимально осторожной в этом плане, думаю, все знают, что мы с Джеком вместе и скрывать это уже нет смысла, но если он мне поможет материально, то все припишут мне что я с Джеком только ради денег... опять. И сейчас я боюсь, что Джек меня не поймёт, и будет предлагать свою помощь.

— Джессика ведь собиралась стать твоим спонсором... ещё на твой день рождения.

— Да, но это было... не в самый подходящий момент, — опускаю глаза в пол я.

— Скажи ей, а точнее напомни, она не откажет, — продолжит Джек, так и не заикаясь о своей помощи, похоже, он всё прекрасно понимает. — Ещё есть и Барбара, вы, кажется в хороших отношениях, её помощь тоже пригодится.

Я в удивлении поднимаю взгляд на Джека, в этом он мыслит куда лучше меня, я же даже не задумывалась оп помощи Барбары!

— Я сообщу тебе, как устрою тебя, — продолжает Джек уже на счёт работы и важно убирает бумаги в одну сторону.

— Твой отец ещё не знает? — удивляюсь я.

— Нет, — смеётся Джек. — Но думаю, после того ужина он будет не против.

Джеку кто-то звонит на местный телефон, и он начинает свой «рабочий» разговор, я решаю не мешать его работе и тихо подойдя Джеку, целую его в щёку и выхожу из кабинета.

Я вроде уже и забыла о Диане из-за всех этих разговоров о работе и компании, но стоило мне выйти и остаться одной как меня вновь начинает мучить только одна мысль: что с Дианой, что такого с ней могло случиться в Испании, что теперь ей нужна именно моя помощь?

Задавая себе это вопрос вновь и вновь, я снова открываю последнее сообщение, что прислала мне Диана и несколько раз перечитываю его.

«Пожалуйста, Кларисса, это не шутка! Ничего никому не говори, я свяжусь с тобой чуть позже, только не звони на этот номер!»

Я так и хочу позвонить ей, немного накричать на неё и узнать, что случилось и чем я могу ей помочь, хотя должна признаться помогать я ей уж точно не хочу и скорее всего не буду, но интерес пожирает меня изнутри. Неужели я удостоилась такой чести?

Мне хватает терпения убрать телефон и забыть о Диане на какое-то время. Приехав обратно домой, я решаю, как следует проработать план. Да, мы всё детально обсудили, но, к сожалению, в три часа ночи мы смогли заметить не все мелочи, поэтому сейчас я думаю, что мне надеть, что надеть Джессике и какую самую правдоподобную легенду придумать Джеку. Я даже пишу текст со словами Джека Адама и Джессики, частично я пишу и свои слова, но здесь всё намного сложнее.

У нас у всех есть свои роли в этом крайне шатком плане, есть чёткая роль Джессики, ещё более четкая роль Адама и одна из самых важных и точных это роль Джека, но всё же самая главная роль в этом плане — это моя роль. И здесь мои слова и действия будут следовать ситуации и наводящим словам. У меня нет чёткого плана действия как у Адама, например, если их роли практически абсолютно самостоятельны, то моя роль зависит от них всех, если обложается хотя бы один из них, то облажаюсь и я.

— Привет! — врывается в мою комнату радостная до неприличия Джессика. — Как дела? — с широкой улыбкой до ушей спрашивает она, падая спиной на мою кровать.

— Не плохо, — протяжно отвечаю я, наблюдая за этой сумасшедшей. — Но твои смотрю куда лучше. С чего такая радость?

— Мы с Сэмом, наконец, выбрали, куда отправимся на медовый месяц, — всё ещё лежа на постели и смотря в потолок, отвечает она. — Сначала мы полетим на Самуи, будем там неделю или две, затем Бора-Бора, затем Корфу и Боракай...

— Ого... — не выдерживаю я.

— Потом Австралия, Италия, Франция и наконец, домой только не в Нью-Йорк, мы ещё немного попутешествуем по Америке, по штатам, а там уже и до Манхеттена доедем, — смеётся Джессика над моим от удивления раскрывшимся ртом.

— Не плохо и сколько вы будете в этом «свадебном путешествии», а точнее в медовом месяце, который, похоже, будет длиться совсем не месяц?

— Три месяца... может пять, если честно я не особо смотрела на даты, — переворачивается на живот она. — Я буду по тебе скучать!

— Да, я тоже, но это неплохая передышка, нам нужно побыть врозь, — смеюсь я.

— Только не расстанься с Джеком, пока меня не будет, и не убейте друг друга и... оставьте город в живых, я его люблю!

— Успокойся, — пытаюсь остановить её я. — До твоей свадьбы её больше двух месяцев и для начала нам всем нужно дожить до неё.

— Ты о пятнице, о Рафаэле? — очень несерьёзно спрашивает она. — Меня он почему-то не пугает...

— Сначала ты была крайне против...

— Да, но твой план куда лучше, чем я ожидала, похоже, ты окончательно втянулась и стала одной из нас, — как-то гордо улыбается Джессика.

— В смысле?

— Ты стала коренной жительницей Верхнего Ист-Сайда, в том году ты только щупала почву и знакомилась со всеми, так скажем, нюансами жизни в этом квартале, ты впервые

пробовала себя в разных интригах и подавала большие надежды, ну а сейчас ты без особого страха и сомнения суёшься в разные разборки. Так что поздравляю, ты официально стала одной из нас. И это даже обидно...

— Почему? — не понимаю я.

— Я живу здесь всю свою жизнь и за всё это время не смогла стать такой профи в авантюрах как ты всего за год, — хмурится Джессика.

— Ты здесь не причём, это дело характера, взгляни на ту же Диану, она же просто чокнутая, — смеюсь я, и Джессика подхватывает мой смех, но я тут же вспоминаю про Диану, которая просит моей помощи неизвестно в чём.

— Ты права, — протягивает она.

— Слушай, — начинаю я как бы к слову, но внутри жутко нервничая. — С Дианой всё хорошо? Просто её не слышно и это пугает, — усмехаюсь я, закидывая ногу на ногу.

— У неё непростые времена, странно это слышать, но иногда они бывают и у неё. Она притихла, но мне кажется нам всем это только на руку, — смотрит на меня Джессика. — Диана как ураган — если начнёт свои действия, то остановится, только когда разрушит всё вокруг себя.

— Ты права, — тихо соглашаюсь я, задумчиво смотря в пол.

— Кстати, что там с платьем? — спрашивает подруга, отвлекая меня от раздумий о Диане, и остаток вечера мы обсуждаем с ней всё тоже свадебное платье и пытаемся сделать окончательный эскиз, чтобы его уже начали шить.

Проходит несколько дней, в которых мы с Джессикой как сумасшедшие носимся по городу в поиске идеального ателье, в котором сошьют её платье. Это было сложно, очень сложно, но мы всё-таки нашли наиболее подходящих людей для этого важного задания. Но не может же всё быть так хорошо, поэтому, дабы проследить весь процесс создания платья от начала до конца, чтобы всё было идеально, как полагается и как хочет невеста, я буду присутствовать и наблюдать за всей работой. Джессика умоляла меня, и я практически сразу согласилась на это, потому что я её понимаю. Будет просто ужасно, если платье испортят, этот день хоть и не выпускной и бывает далеко не раз в жизни, но всё же значимый особенно, когда это впервые. Поэтому и платье, и всё остальное должно быть идеальным, а так как я знаю Джессику лучше других и знаю, чего она хочет, то я буду тщательно следить за работой.

Помимо проблем со свадебным платьем моей подруги у меня были и другие дела. Диана не заставила себя долго ждать и уже на следующий день написала мне о встрече, но о встрече в очень странном для неё месте. Она лишь указала адрес, дату и время, больше ничего и я даже не знаю, верить этому или нет. А вдруг я приду, а меня там ждёт совсем не Диана и далеко не девушка, что если это всё обман? Что если это чья-то ловушка и я пойду напрямик в неё? И если я сейчас права, то это чей-то очень умный ход ведь меня заранее предупредили не звонить и никому ничего не говорить.

Тем более, якобы Диана, написала, что встреча произойдет не на Манхеттене, а в Бруклине! Что за бред? Диана и Бруклин это две несовместимые между собой вещи, это как огонь и вода, земля и небо — ничего общего.

Думая об этом сейчас я всерьёз пугаюсь, что если это Рафаэль, что если он каким-то образом узнал про план и сейчас хочет проучить в первую очередь меня, а затем и всех остальных? Может, мне всё-таки стоит сказать Джеку?

Но если это и Рафаэль или кто-то другой, если это не Диана, то, как мне приходят

сообщения от её номера, ведь она записана в моём телефоне ещё со времён разоблачения Аманды. Или кто-то настолько хитёр, что сменил её номер в моём телефоне? Или у меня просто паранойя....

Наверное, Джессика права. Прошлый год был просто игрой, которая подарила мне очень много печального опыта. Я была ветрена, верила практически всем, не думала о причинах и возможных исходах тех или иных действий моих или других. Но сейчас я стала намного расчетливее, в этом году я намного тщательнее всё обдумываю, потому что уже знаю, в этом мире может быть всё. Сейчас я верю своим друзьям и я верю Джеку даже когда мне кажется что он снова меня обманывает я всё равно верю ему, потому что уже научилась на прошлых ошибках, когда мне просто стоило подождать. В этом году главную роль играет доверие и назревает вопрос: кому мне верить сейчас Диане или своим сомнениям?

Уже завтра состоится наша встреча с Рафаэлем и его людьми, а сегодня я должна встретиться с Дианой, что тоже очень странное совпадение, встреча с Дианой назначена ровно за день до встречи с Рафаэлем. Я всё ещё не уверена, что это именно Диана просит моей помощи, что это не обман и не ловушка, поэтому я немного боюсь ехать на встречу одна, но говорить Джеку или ещё кому-либо я тоже не собираюсь. У меня есть небольшой план, как проверить Диана это или кто-то другой.

Мелодия моего звонка на телефоне разносится по всей спальне, мобильник я держу в руке и сразу же отвечаю на звонок.

— Я внизу, — кратко говорит Джек, и я отключаюсь.

Я жду его уже около десяти или пятнадцати минут полностью готовая, если честно я немного нервничаю, но серьёзного повода для страха нет. Взяв с колен сумку и повесив её на плечо, я выхожу из комнаты.

Мне удалось уговорить Джека уехать с офиса раньше, намного раньше и провести день со мной. Джек мне нужен сегодня чисто для своей безопасности, если те смс мне пишет не Диана то, увидев Джека, я надеюсь, они испугаются и не решатся встречать меня, а если это Диана, то не думаю, что она испугается своего старого друга и бывшего любовника. И так как Джеку я ничего не могла говорить я предложила съездить в Бруклин под другим предлогом.

— Ты так долго, — сажусь в машину я, встречаясь с тусклыми глазами Джека.

Он как-то устало переводит взгляд от меня на зеркала и молча выезжает на дорогу.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, застегнув ремень безопасности.

— Да, — сухо и не заинтересованно отвечает он и через пару секунд переводит на меня взгляд. — Извини, просто не выспался.

Я киваю, поджав губы, и решаю его больше не доставать.

Итак, можно подумать, под каким предлогом я уговорила Джека ехать в Бруклин, на самом деле это было легко. После того как Джек узнал, что я играю в покер ещё со школьных времён он немного, но всё же начал интересоваться мой прошлым, моей жизнью в Бруклине хоть я там и провела свои первые семнадцать лет мне есть что, если не рассказать, то показать. И именно этим я и заманила его в свой старый город.

— Так что именно ты хочешь мне показать? — спрашивает Джек в полной тишине.

— Скоро сам всё увидишь, — легко улыбаюсь я, смотря на дорогу.

Джек лишь хмыкает, и практически весь оставшийся путь мы едем в молчании, Джек, скорее всего, думает о том, что я ему покажу, строит догадки, а я в свою очередь гадаю, что случилось с Дианой, если это всё-таки она.

Когда Джек начинает подъезжать к указанному мной адресу моё сердце начинает неприятно сжиматься от вдруг накативших воспоминаний. Здесь я выросла, здесь я научилась жить, здесь сделала свои первые шаги, здесь я громче всего смеялась и плакала. Это мой дом, в котором я прожила свои первые семнадцать лет жизни.

— Ты жила здесь? — остановившись у обочины, спрашивает Джек, с интересом смотря в окно на заброшенный и ветхий двухэтажный дом.

— Да, — тихо отвечаю я, также смотря в окно.

Мне становится грустно, потому что когда я уезжала из дома, когда переезжала на Манхеттен, этот дом был другим, я запомнила его совсем другим. Когда-то белая крыша сияла на солнце, а сейчас это солнце лишь освещает грязь и черноту, стены покрылись грязью, мхом и будто бы ржавчиной, практически все окна выбиты, лестницы сломаны, а забора практически и нет. Печально смотреть на всё это и осознавать, что когда-то это место было моим домом и что когда-то оно выглядело совсем иначе. Даже и не верится что пару лет назад я, не стесняясь, могла загорать на когда-то зелёном газоне, потому что сейчас это только сухая и не ухоженная трава кусками растущая по участку и усыпанная сухими листьями.

— Раньше здесь было очень даже ничего, — выходя из машины, оправдываюсь я скорее перед самой собой, нежели перед Джеком. — Сейчас дом заброшен и это неудивительно, когда мы жили здесь, он уже был старым, но после смерти родителей я всё же продала его, но, похоже... долго он не продержался.

— Ты хотела показать мне свой дом? — пытается понять меня Джек, выходя из машины напрямик за мной.

— Нет, я просто не ожидала, что он в таком состоянии, я хотела показать тебе кое-что другое, — оборачиваюсь на него я. — Идём.

Внутри меня всё ещё осталась надежда, что то что я хочу показать Джеку сохранилось и это не украли, потому что для других это просто ненужный мусор, ничего ценного, а для меня память, которую я предпочла оставить здесь, чтобы забыть, чтобы не чувствовать тоски и боли от утраты. Но оказывается, если и можно выкинуть памятные вещи это не значит что можно выкинуть память о них.

Идя вперёд к дверям, я слышу, что Джек идёт прямо за мной, шелестя ногами по опавшим листьям. Всё кажется таким серым и безлюдным... даже жутко хотя сейчас самый разгар дня.

— Подожди, — останавливает меня Джек, когда я тянусь рукой к дверной ручке, чтобы открыть входную дверь. — Давай я пойду первым, кто знает, что там внутри.

Я смотрю на серьёзного Джека, стараясь не засмеяться ему в лицо, и всё же пропускаю его вперёд.

Джек со скрипом открывает дверь, заходит внутрь, и я иду следом за ним. Благодаря выбитым окнам здесь достаточно светло и можно хорошо всё осмотреть, но смотреть оказывается нечего. Здесь практически нет мебели, голые стены, повсюду валяется мусор бутылки, листья занесенные ветром с улицы в выбитые окна, рваные обои беспомощно свисают со стен, так пусто...

Перед глазами начинают мелькать воспоминания, помню, как я просыпалась по утрам от запаха горячей выпечки с кухни, помню, как весь дом был уставлен цветами из лавки отца, помню, как мы ругались, разбивая посуду прямо на этом месте и хлопая этими уже ветхими дверями, помню, как смеялись, выбегая на когда-то красивый двор, но я рада, что я

всё ещё помню это, теперь я не хочу забывать.

— Идём, — слегка улыбнувшись и взяв Джека за руку, говорю я, пытаюсь отогнать грустные мысли.

— На второй этаж? — спрашивает он, следуя за мной к лестнице

— Здесь нет второго этажа только чердак, — начиная подниматься по ветхим ступеням и оставляя Джека позади, объясняю ему я.

— Зачем мы туда идём, что ты хочешь показать? — с недоверием спрашивает он, и я оборачиваюсь к нему прямо посреди лестницы. Похоже, Джек ожидал увидеть что-то совсем другое.

— Я больше года смотрела на твой мир, Джек, ты показал мне очень много и я правда поражена! Но теперь моя очередь показать тебе свой мир и немного рассказать о себе, — говорю я и, повернувшись, открываю уже давно взломанную дверь на старый чердак.

Одной рукой толкнув небольшую деревянную дверь мы с Джеком слышим жуткий скрежет, наклоняясь, чтобы не удариться головой о дверной проём я захожу на чердак, вдыхая носом поднявшуюся от открывшейся двери пыль, и сразу же чихаю.

— Будь здорова, — смеется Джек, идя позади меня. Он также как и я наклоняется, чтобы пройти, а когда уже поднимается внутрь морщится от ужасно сухого воздуха.

Здесь очень душно и из-за пыли всё как в тумане, но поднявшаяся в воздух пыль достаточно быстро оседает на пол. Я отодвигаю рваные занавески и открываю одно из немногих уцелевших окон в этом доме, дабы впустить воздух.

— И зачем мы здесь? — со вздохом спрашивает Джек, оглядываясь вокруг.

За сегодня я уже поняла, что это не совсем удачный день для нашей поездки, Джек какой-то уставший и недовольный, обычно ему нравится, когда я рассказываю ему о себе и показываю свою старую жизнь. Но у меня не было другого варианта, этот день выбрала Диана, не я, выбирать не пришлось.

Пока Джек всё ещё бурчит себе что-то под нос, я оглядываюсь по сторонам пытаюсь узнать в пыльном помещении, облезлых и сырых от дождей стенах свой старый чердак, место в котором я пряталась от родителей и всего остального мира. Солнечные лучи, бьющие в открытое окно, отлично освещают чердак, пыль окончательно осела на ещё более пыльный деревянный пол и здесь, наконец, стало всё видно.

Я подхожу к одной из стен и узнаю свою детские рисунки всё ещё весящие на ней, мои грамоты, какие-то письма, плакаты с когда-то любимыми актёрами и музыкальными группами, честно говоря, я не думала, что всё это сохранилось.

— Это твоё? — подходя ко мне из-за спины, спрашивает Джек.

— Да, — улыбаюсь я, смотря на один из многочисленных рисунков.

Когда я продавала дом я практически ничего отсюда не взяла, я хотела всё забыть, забыть всё своё прошлое, будто его и не было, — говорю я и замечаю, что с каждым словом мой голос становится всё тише. — Когда я жила здесь я постоянно сбегала сюда, пряталась ото всех, этот чердак был вроде моей комнаты, моим убежищем, — повернувшись к Джеку, улыбаюсь я.

Джек лишь кивает, ему, будто плевать.

— У тебя точно всё хорошо? — спрашиваю у него я, чувствуя укол обиды. — Ты же знаешь, что можешь мне всё рассказать.

Джек вдруг отводит взгляд в пол, и я начинаю волноваться, что ещё могло случиться?

— Давай всё отменим? — посмотрев на меня, неуверенно спрашивает он. — Завтра я встречусь с Рафаэлем один, не нужно впутывать в это Джессику, Адама и особенно тебя, ты и так у них под прицелом.

Теперь понятно, что с ним, Джек не просто не выспался, он хочет уберечь меня, но я давно дала понять, что меня не нужно уберегать.

— Джек, — серьёзно говорю я, поняв, наконец, в чём дело. — Всё уже решено.

— Нет, всё ещё можно изменить, — сверля меня взглядом, говорит он, но я слышу странное сомнение в его голосе. — Я не хочу потом придумывать ещё один план как спасти тебя от них.

— Тебе и не придётся, — хоть Джек и говорит серьёзно и возможно даже сурово, но я

говорю куда увереннее. — Конечно, если ты так и продолжишь сомневаться во мне, в себе начну сомневаться и я и, тогда мы точно всё проиграем, — срываюсь я и отхожу от Джека обратно к лестнице.

— Я просто не хочу подвергать тебя опасности, — чуть спокойнее говорит мне он, повернувшись ко мне, и мне приходится обернуться на него у самой лестницы. — Это только моя проблема и решать я её должен сам, не вмешивая во всё это своих друзей и свою девушку.

— Как ты сам сказал — я твоя девушка, а это значит, что я тебя не оставлю как и твои друзья, на то они и друзья.

Я ещё секунду смотрю на Джека, а затем спускаюсь вниз по шатким ступеням. Джек меня немного разозлил, сколько можно талдычить одно и то же?

— Ты всё ещё не поняла? — слышу я преследующий меня голос Джека и закатываю глаза, но он этого не видит, потому что спускается с лестницы где-то у меня за спиной. — Рафаэль главный в том клубе, в котором я проиграл деньги, он приехал со своими людьми и он просто так не отстанет...

— Пожалуйста, прекрати, — не выдержав, я оборачиваюсь на Джека и натываюсь прямо на него. — Ты сам говорил, что он ужасно азартен, а если ты внимательно слушал мой план, то ты должен понимать, что он не упустит той возможности, что мы ему предложим.

— Клэр, пожалуйста, не надо, — обхватив мои запястья, просит Джек, смотря мне в глаза.

— Ты же прекрасно знаешь, что я не отменю план, что я не откажусь от этого, тогда зачем ты просишь меня?

— Я должен был хотя бы попробовать, — разочарованно и с потухшими от неудачи глазами шепчет Джек после нескольких секунд молчания, а затем отпускает мои руки.

— Подвезёшь меня к одному кафе? — отвернувшись к двери и выходя на улицу, спрашиваю я Джека. Время пришло, пора встретиться с Дианой.

— Зачем? Ты с кем-то сегодня встречаешься? — с подозрением спрашивает Джек, выходя из дома следом за мной.

— Да, с одной девушкой, она раньше поставляла в наше ателье ткань, — на ходу придумываю я, стараясь говорить как можно более непринуждённо.

— Ладно, — всё также устало протягивает Джек, и мы садимся в машину.

Честно говоря, я удивлена, что он мне так просто поверил и что он поверил в то, что компания Розмари шила одежду из бруклинской ткани, а не из итальянской и французской как есть на самом деле.

Ехать нам совсем недолго и, наверное, поэтому я немного волнуюсь. Но Джек со мной, он подвезёт меня прямо к тому кафе, где мы и договорились встретиться якобы с Дианой и если это всё-таки не она, то те, кто это мне написали, испугаются, что я не одна и уйдут.

Джек останавливается у обочины прямо у входа в незнакомое мне кафе, и я не решаюсь выходить так скоро, меня будто бы сковывает страх. Это разрушенное кафе выглядит жутко.

— Тебя подождать? — спрашивает Джек, пока я, смотря в окно, пытаюсь разглядеть кого-нибудь с витрины.

— Нет, — поворачиваюсь к нему я. — Езжай, я приеду на автобусе.

Мне удаётся чуть улыбнуться, надеюсь, Джек не замечает моей встревоженности.

— До завтра, — подавшись вперёд и поцеловав его в щёку, говорю я и выхожу из машины, которая не отъезжает, пока я не захожу в само кафе.

Внутри всё достаточно уютно, нежели снаружи. Сначала, как только я увидела это кафе, я подумала, что это какая-то уже не работающая развалюха, но внутри всё намного приятнее и гораздо лучше. Здесь достаточное количество людей, так что, если меня и захотят похитить, то свидетелями этого похищения будут все эти посетители... если это всё, конечно же, не постановка...

Я замираю на месте, я накручиваю саму себя, и от этих жутких мыслей становится невероятно страшно. Я пытаюсь взять себя в руки и оглядываюсь по сторонам в поиске Дианы и не могу поверить... я нахожу её.

Диана Никсон сидит на последнем столике у окна в тёмно-синей шляпе чёрном свитере и синих джинсах, её темные волосы вьющимися прядями спадают с плеч, а чёлка падает на глаза. Она смотрит на меня, но будто не хочет, чтобы я её заметила, она будто бы прячется, но не только от меня, а ото всех сразу.

Я успокаиваюсь, страх отпускает меня, но всё это кажется ужасно подозрительным. Неуверенно шагая в сторону столика, где сидит Диана, я пытаюсь разобрать все версии происходящего, может, Диана в сговоре с кем-нибудь? С тем же Рафаэлем, например? И это просто ловушка?

— Что всё это значит? — спрашиваю у неё я, как только подхожу к столику.

— Ты сказала Джеку? — негромко спрашивает она, подаваясь чуть вперёд, но всё ещё держа руки скрещенными на груди. — Я же просила никому не говорить, а ты приехала с ним!

— Он ничего не знает, — успокаиваю её я, но любезности она от меня не дожждётся. — Что случилось? И тебе лучше поторопиться, я не собираюсь впустую тратить на тебя время.

— Сядь, — просит Диана, но слишком раздражённо и даже с ноткой приказа в голосе.

С тяжёлым и очень недовольным вздохом я всё же сажусь напротив неё и, положив руки на стол, поджимаю губы, ожидая её "интересного" рассказа.

— Может, хватит молчать? — раздражённо спрашиваю я после минуты тишины.

Диана поднимает на меня неуверенный взгляд и ещё более неуверенно смотрит на меня.

— Добрый день, уже определились с заказом? — подойдя к столику, спрашивает у нас официантка — молодая девушка жующая жвачку.

— Мне кофе, — говорю я, не сводя взгляда с Дианы, которая ещё до меня заказала чай.

Надув пузырь официантка уходит, и Диана подаётся вперёд, положив локти на стол, неужели она, наконец, собирается мне всё рассказать?

— Я беременна, — шёпотом выдаёт она, смотря на стол.

Я, мягко говоря, теряю дар речи, но достаточно быстро прихожу в себя, помнится однажды она уже была "беременна" и что же это, очередная ложь?

— И ты думаешь, я тебе просто так поверю? — с наглостью спрашиваю я и принимаю удивлённый взгляд Дианы.

— Подойди, — решительно и даже с вызовом просит меня она.

Я с недоверием пересаживаюсь на её сторону и жду, что Диана будет делать дальше. Она поднимает свитер, показывая мне свой уже достаточной большой живот, и такое пузо не наешь вредной едой, она и вправду беременна.

В голосе сразу же появляется тысяча мыслей. Кто отец? Почему Диана сказала об этом мне? Потому что отец Джек? А может, Адам?

— Кто отец ребёнка? — без эмоций спрашиваю я, медленно поднимая взгляд на Диану. — Джек?

Внутри всё сжимается от одной только мысли, если это он... я убью их обоих, а затем и себя.

— С ума сошла? — практически выкрикивает Диана, выпучив от удивления глаза. — Конечно же, нет... к сожалению.

— Так, — ненормально смеюсь я, переходя на свою сторону. — Ты сейчас же мне объяснишь, зачем мне об это знать или я уйду!

— Ладно, — раздражается Диана. — Ты не знаешь отца ребёнка, но... ты единственная кого я знаю, кто вообще бывает в Бруклине и кому в самой меньшей степени нужно разглашать обо мне слухи.

— Сначала скажи мне, почему ты не рассказала всё Джессике, а потом причём здесь этот город?

— Ты же знаешь Джессику ей достаточно сложно держать рот на замке, а узнав она всё, что я хочу тебе сейчас рассказать она бы разболтала это в первую очередь моему отцу дабы позаботиться обо мне, а мне это крайне не нужно.

Я понимающе киваю. Джессика хорошая, но за словом она в карман не полезет.

— После того видео, на котором ты сказала, что я никому не нужна у меня началась незначительная депрессия, потому что твои слова были абсолютной правдой, — говорит Диана и я чувствую укол совести, я извинилась перед всеми, но не перед ней. — Я одна отправилась в клуб, напилась, как следует, а на следующий день проснулась в чёртовом Бруклине в отвратительно вонючей квартире с тараканами и с каким-то ужасно мерзким парнем в обнимку, — морщиться от отвращения Диана и я еле сдерживаюсь, чтобы не засмеяться.

Представляю, какой у неё тогда был шок.

— Я его узнала, но в ту ночь он выглядел совсем иначе, то есть он выглядел также, но я была пьяна в стельку, поэтому мне казалось он очередной папенькин сынок с Манхэттена и на утро я проснусь в его пентхаусе, — горячится она. Мне невероятно сложно представить насколько она сейчас жалеет о той ночи. — Увидев, где я и что я наделала я, конечно же, сбежала предварительно послав того парня куда подальше, а спустя месяц я узнала что беременна...

— Грустно, — говорю я, но на самом деле... так ей и надо, заслужила. — Но я так и не поняла, зачем тебе я, ты сама не можешь найти его?

— Я и не хочу его искать! — вскрикивает Диана, и мне приносят мой кофе. — Я рассказываю это тебе, чтобы ты связалась с одним парнем и рассказала ему, что я в беременна, и что это его ребёнок.

— Что? — не понимаю я. — Ты хочешь кого-то обмануть? — удивляюсь я с улыбкой на лице. Боже, меня это так забавляет! — Ладно, — вздыхаю я. — Не моё это дело, но почему всё ещё я? Я его, что, знаю?

— Нет, ты не знаешь, но знает Джек, он работает в компании его отца.

— И как я по твоему должна его найти? Сама или мне спросить у Джека, вот только под каким предлогом? — спрашиваю я, но на самом деле я не собираюсь выполнять её просьбу. Ещё чего!

— Ты можешь найти его сама, тебе стоит лишь подняться на его этаж и зайти в его кабинет...

— Почему не сделаешь этого сама? — скрещиваю руки на груди я.

— Потому что я скрываюсь от папарацци, от знакомых, друзей и отца? — повышает на

меня голос она. — Я живу в Бруклине, если ты не заметила. Хожу в одежде старой коллекции и не могу спокойно сходить в дизайнерский магазин, потому что мне всё мало! Меня разнесло, и я чувствую себя бегемотом! А если отец узнает, что я беременна и от кого я беременна... он меня убьёт! — Диана чуть ил не плачет, но мне по прежнему её не капли не жаль.

Я вспоминаю то, что она сделала со мной, сколько боли мне принесла и понимаю, что с радостью бы сделала ей ещё хуже, чем есть сейчас.

— Почему не позвонишь ему?

— Потому что он не станет меня слушать, он женат...

— Что? — давлюсь кофе я. — Ты совсем с ума выжила или это всё гормоны?

Я в шоке! Если ещё минуту назад мне было плевать и на Диану и на её ребёнка, и я оставалась здесь лишь из интереса, то сейчас я заинтересовалась во всём этом куда больше, похоже мне придётся немного вправить мозги этой съехавшей.

— Он изменял своей жене со мной и могу поспорить не только со мной, — говорит Диана и она права, такой подонок как тот мужик, про которого она говорит, должны получать по заслугам, но реальным заслугам, а не таким.

— И что ты предлагаешь? Хочешь, чтобы он бросило семью... дети у него есть? — Диана уверенно кивает. У меня нет слов! Как она, зная всё это, согласилась спать с ним? Ах, точно, я же разговариваю с Дианой Никсон, кажется, я немного забылась. — Ты хочешь, чтобы он бросил семью, чтобы он женился на тебе, верно?

— Да, он достаточно состоятелен, отец будет не против.

— Ну, ты и идиотка, — шепчу я. — Скажи мне, пожалуйста, зачем ему бросать одну свою семью ради другой? Он не будет с тобой, даже если пригрозить ему рассказать всё его жене, он не уйдёт из одной семьи, чтобы перейти в другую.

Диана вдруг замолкает, с её лица пропадает уверенное выражение, похоже, она, наконец, поняла к чему всё идёт и сейчас, почему-то именно сейчас мне становится её немного жаль.

— Послушай, — всерьёз начинаю я, подаваясь вперёд. — Тебе не нужно бояться своего отца, ты это ты, а не твои родители. Прости за то, что сказала в том виде, я не имела на это права, но в тот момент я должна была это сказать. — Боже, мне не верится, что я говорю это Диане Никсон, которую всё ещё ненавижу. — Твой отец любит тебя, ты его дочь, иначе быть просто не может и он примет тебя и твоего ребёнка. И ты можешь не говорить тому парню, что беременна, если не хочешь, хотя он имеет право знать это.

Я замолкаю, но меня мучает ещё один вопрос.

— Почему ты вообще оставила ребёнка, раз ты так волнуешься о мнении других?

Честно сказать я думала, Диана сделает аборт, но как я понимаю срок уже большой, так почему она оставляет ребёнка?

— Я боюсь стать как моя мать, — с грустью усмехается Диана, опустив взгляд на свои руки. — Я не хочу быть как она. Вначале лета мне пришло от неё письмо, впервые за... много лет она решила связаться со мной, в письме она написала мне, что умирает от рака и хочет меня видеть, я её проигнорировала, а совсем недавно мне пришло ещё одно письмо о её смерти и о том, что она завещала мне свою крошечную квартиру в Испании, которая даром мне не сдалась.

— И ты поехала на её похороны?

— Да, но всё думали, что я была с ней всё лето, но мне было удобно так сказать, чтобы

меня не искали, пока я прятала себя и свою беременность в Бруклине, — шмыгает носом Диана. — Там меня ждала разваленная квартира, в которой жили друзья наркоманы моей мамы... Я не хочу быть как она, а мне как назло передалась её внешность и часть характера.

— Почему она бросила тебя и твоего отца? Какая идиотка бросила бы такую семью? Диана поднимает на меня в глаза, но совсем не с обидой.

— Папа познакомился с ней в клубе, потом узнал, что она забеременела и собралась делать аборт, но он ей запретил, сделал ей предложение. Папа пытался её изменить, вразумить её, но она продолжала шататься по клубам, пить гулять... она могла не появляться дома днями, совсем не проводила со мной времени, а потом и вовсе сбежала.

Если честно, я не ожидала такого ответа, я думала её мать какая-нибудь светская женщина, которая просто отправилась за лучшей жизнью бросив дочь и мужа, а на деле оказывается она была простой шлюхой.

— Это лишь подтверждает, что твой отец любит тебя иначе, зачем ему жениться на сумасшедшей женщине? Он просто видит в тебе её, а он думаю, злиться на твою мать, — пытаюсь приободрить её я.

Диана слегка улыбается.

— Почему ты просила не звонить на твой телефон? — задаю я вопрос, который мучает меня уже довольно давно.

— Я боялась, что мой телефон могут прослушивать или взломать... я боялась, что о моей беременности узнают, и стала параноиком...

— Ты хоть представляешь, как напугала меня? Я думала, это какая-то ловушка и что здесь мену будут ждать какие-нибудь злые дяди, а не ты.

Мне сложно в это поверить, но мы с Дианой смеёмся, и смеёмся по доброму, без неприязни и стервозности.

— Так что, езжай на Манхеттен и расскажи всё отцу, а лучше дай знать тому парню, что ты беременна, может, всё не так плохо, как ты думаешь.

— Спасибо, — улыбается Диана, и я улыбаюсь ей в ответ. — Правда, ты помогла мне хоть и не как я думала. Я уже давно не с кем не разговаривала.

— Ерунда, — отмахиваюсь я, поднимаясь с кресла. — Береги себя и... не думай, что подумают другие, они этого не стоят.

Диана с пониманием улыбается мне.

— И если сможешь, прости меня, Клэр, за всё что я сделала, — пересилив себя, говорит Диана и с трудом не отводит от меня взгляда.

Я лишь киваю, поджав губы, и скорее выхожу на улицу за глотком свежего воздуха. Это что, сон? Или Диана Никсон только что попросила у меня прощения?

Я только сейчас осознаю, что всего пару минут назад разговаривала с Дианой, которая спала с моим парнем, которая угрожала мне и мягко говоря, недолго любила меня, всего пару минут назад я слушала её, слушала её историю и давала ей советы. И всего пару минут назад она просила моего прощения также как и я просила её.

Невероятно, как всего одна ситуация может изменить ход всей жизни. Сложно поверить в то, что Диана беременна и что она оставляет этого ребёнка, сложно поверить в то, что она станет мамой в столь юном возрасте. Надеюсь, она будет хорошей матерью, надеюсь, что она расскажет всё своему отцу и тому парню, а вдруг у них всё сложится?

Зато теперь мне действительно ясно, почему Диана такая, какая она есть, почему у неё

такой сложный характер. В этом есть колоссальная вина её матери и не менее большая вина её отца. Я верю, что он ненавидит её мать, но любит свою дочь, но в ней слишком много от той женщины, что родила её, поэтому ему сложно проявлять к ней любовь и показывать её.

Я не ожидала, что Диана может быть нормальной, но оказывается, может.

Я дожидаюсь нужного мне автобуса и еду назад на Манхеттен. Сегодняшний день начинался очень нервно, а заканчивается он достаточно приятно. Но завтра состоится встреча с Рафаэлем и завтра будет всё решено: выиграем мы или окончательно проиграем.

Смотрюсь в зеркало, пытаюсь оценить свой образ, руки немного дрожат, как и колени, но совсем не от приятного волнения, а от страха, что ничего не выйдет. Мы с Джессикой собирались вместе, и она снова позволила мне взять одно из её платьев, у меня уже такое ощущение, что я ношу её одежду чаще, чем свою собственную.

На мне платье насыщенно красного цвета намного выше колена, оно обтягивает мои ноги и бёдра, большая часть спины открыта, а декольте показано даже больше чем нужно и тонкие бретельки не спасают ситуацию.

Джессика выпрямила мои волосы утюжком, хотя они и так от природы у меня прямые, но теперь просто идеальные. Я нарисовала себе небольшие, едва заметные стрелки, нанесла больше туши и красной помады. Выбранные заранее туфли уже стоят напротив зеркала, нам скоро выходить, поэтому я обуваю черные лодочки с тонким ремешком и снова поднимаю взгляд на зеркало.

— Это слишком, — говорит Джек, стоя в дверях облокотившись о косяк и скрестив руки на груди.

Его лицо выражает лишь одну эмоцию — недовольство. Он со строгостью осматривает меня, начиная с туфель и заканчивая прямыми волосами.

— Ты так не пойдёшь, переодевайся, — абсолютно серьёзно говорит он, заходя в комнату.

— Ты обычно не поднимаешься, — замечаю я абсолютно спокойно. Я так и стою напротив зеркала, смотря на Джека в его отражение. — Так надо, Джек, он должен думать, что я просто очередная легкомысленная девица, с которой ты встречаешься.

— Он тебя уже видел, тем более не думаю, что Рафаэль настолько идиот, что ничего о тебе не узнал. Могу поспорить, он знает тебя даже лучше чем я, — отвечает мне Джек и всерьёз подходит к моему шкафу.

— Джек, — подхожу к нему я. — Прекрати, нам пора.

— Я же сказал, что ты в этом не поедешь, ты выглядишь... — вдруг замолкает он.

— Как шлюха? Я знаю, — договариваю за него я. — В этом то и вся фишка.

— Вы ребята готовы? — входит в комнату Джессика. На моё удивление она очень весела, похоже, её всё это забавляет, нежели Джека.

— Да, готовы, — отвечаю я за нас двоих и, взяв своё пальто и оставив Джека, позади, выхожу из комнаты и спускаюсь вниз.

Джессика догоняет меня уже на улице, когда я открываю дверь машины, чтобы сесть в неё.

— У вас всё хорошо? — остановив меня, спрашивает она.

— Да, просто Джек отговаривает меня, чтобы я не ехала. Ты говорила с ним? — терпеливо спрашиваю я.

— Да, но он не стал отвечать мне, — пожимает плечами Джессика. — Ладно, встретимся уже на месте.

Джессика подаётся вперёд и крепко обнимает меня.

— Ты ничего не забыла? — спрашиваю у неё я.

— Нет, ну всё, удачи нам, — улыбается подруга и садится в машину к Адаму, который машет мне из окна.

Заметив выходящего из дверей Джека, я сажусь в машину и закрываю за собой дверь и жду его. Я прекрасно понимаю Джека, понимаю, что ему это неприятно, что он не хочет подвергать меня хоть малейшей опасности, на его месте я бы тоже переживала и уговаривала бы его отказаться, на его месте я бы вела себя точно также, если не хуже. Поэтому я стараюсь не показывать своей раздраженности, потому что его реакция на всё это абсолютно нормальная.

— Всё ещё думаешь, что за нами следят? — спрашиваю я Джека в абсолютной тишине.

— Я в этом уверен, — отвечает он, всё так же смотря на дорогу.

А так как за нами и вправду могут следить мы все решили не рисковать и воплотить наш план, а точнее легенду из нашего плана в настоящую жизнь и сейчас мы с Джеком едем в один клуб, где у него должна состояться якобы деловая встреча.

Джек тормозит у одного элитного и дорого клуба, день подходит к концу и плавно переходит в вечер и наша афера официально начинается. Оставив пальто в машине, я выхожу на улицу, моментально покрываясь мурашками от холода.

Джек берёт меня под руку и всё ещё с недовольным лицом смотрит на меня поджав губы.

— Лицо попроще, — улыбаюсь я, пытаюсь его хоть как-то приободрить.

— Постараюсь, — ухмыляется Джек, еле натянув слабую улыбку.

— Ничего не забыл?

— Лучше бы забыл, — поникшим голосом отвечает он.

Мы заходим в клуб и сразу же погружаемся в неоновосиний свет и громкую клубную музыку, под которую танцуют довольно мало людей, ведь ещё далеко не ночь. Если за нами и вправду следят, как думает Джек, то нужно быть полным идиотом, чтобы поверить в то, что здесь может происходить деловая встреча. Хотя... если хорошо знать Джека, а точнее того Джека, который невероятным образом проиграл в покер 178 миллионов долларов, то с лёгкостью можно поверить и не в такое.

Джек шлёпает мне по заднице, когда мы подходим в барной стойке и с отвратительно язвительной улыбкой, смотрит сначала на меня, а затем переводит взгляд на заранее подставленного бармена.

Пока Джек делает заказ, в который наш бармен не будет добавлять ни капли алкоголя, я тихо подавляю своё удивление тому, что Джек только что ударил меня по заднице, это в наш план не входило.

Джек оставляет меня у бара, а сам уходит на второй этаж в виде балкона к якобы своим коллегам. Я остаюсь у бара, опустошаю пару бокалов мохито и мило воркую с барменом. Очень смешно если за нами ни кто подавно и не следит, но если за нами всё же наблюдают люди Рафаэля, то мы делаем всё правильно.

Он должен поверить в то, что я Джеку не особо то и верна, а он не особо-то в меня и влюблён. Рафаэль должен поверить в то, что Джек будет и вправду пьян, он должен поверить нам, и лишь для этого нам нужен этот цирк.

Спустя чуть больше часа моей болтовни с подставным барменом и редкими подглядываниями в сторону столика Джека на балконе я, наконец, решаю подняться к нему. Время пришло.

За это время ко мне подкатило около трёх мужиков и со всеми ними мне пришлось мило поболтать, выпить бокальчик и оставить фальшивый номерок.

Грациозно поднимаясь по изогнутой лестнице всё время желая отдёргнуть платье, я

ловлю на себе похабные взгляды мужиков и чувствую отвращение, но мне нужно улыбаться и я улыбаюсь.

— Милый, ты ещё долго? — склонившись к Джеку, спрашиваю я, бросая взгляды на также подставных "коллег".

— Ещё пять минут, — смотря на меня, отвечает он и, поцеловав меня, снова ударяет ладонью по моей пятой точке и отгоняет подальше.

Ну, он у меня получит!

Я отсаживаюсь на соседний столик и со скукой наблюдаю за Джеком и его компанией. Они выпивают, много выпивают, смеются, опускают неприличные шуточки и Джек довольно правдоподобно притворяется пьяным и весёлым, если вспомнить что было, когда мы только приехали. И я сразу вспоминаю тот вечер, когда меня после работы подвозил до ателье Эдвард, а в стельку пьяный Джек ждал меня с вялыми цветами в руках. И сейчас даже не отличишь, такой же идиот.

Вдруг Джек, и все его люди, поднимаются со своих мест, снова громко смеются, пожимают друг другу руки и, наконец, расходятся. Я думала, это никогда не закончится.

Джек сыпет оскорблениями в мою сторону, когда я прошу его ехать домой, а не идти снова к бару, потому что он сильно пьян, но по плану мы должны поругаться и ещё немного выпить.

Всё это так странно... знать, что это всё не по настоящему, что всё это лишь игра, но всё равно оскорбляться, обижаться где-то внутри себя на слова, на поступки. Мы не говорим друг с другом по нормальному с того момента как зашли сюда, поэтому порой я теряю связь с реальностью и мне кажется, что всё это по настоящему и это страшно.

— Всё Джек, идём! — раздражённо говорю я, беру Джека под локоть и пытаюсь оттащить от барной стойки.

— Слушай, Клэри, отвали, у меня в кои-то веки удачная сделка, ты можешь хоть раз дать мне расслабиться? — рычит на меня он и силой отталкивает от себя.

— Да пошёл ты! — кричу я на весь клуб и, посмотрев в бешеные глаза Джека, выхожу на улицу.

Глаза наполняются слезами, но эти фальшивые слёзы тут же пропадают, а я не плохая актриса, но Джек, конечно, меня превзошёл, но толкнуть мог и чуть легче.

Вспомнив про возможную слежку, я пытаюсь глубоко дышать и даже плакать, лишь бы показать, как мне всё это надоело и какая я несчастная, затем достаю свой мобильник и онемевшими от холода пальцами набираю номер Джессики, их черёд.

— Джессика, — еле слышно говорю я, когда гудки сменяются голосом.

— Время? — лишь спрашивает она.

— Да, — ною я, изображая полную дуру. — Он снова за своё! Я так больше не могу, я брошу его, клянусь, брошу!

— Боже мой, девочка, да ты хороша! — смеётся Джессика и мне самой хочется захохотать в голос.

— Он снова напился, не слушает меня, можете приехать с Адамом и забрать его? — спрашиваю я и как бы случайно оглядываю по сторонам и замечаю кое-кого.

— Едем, — забрав телефон у Джессики отвечает Адам и, ухмыльнувшись в своей привычной манере, сбрасывает звонок.

— Спасибо, буду ждать, — отвечаю я уже гудкам и, убрав телефон, сажусь на высокий бордюр, облокотившись локтями о колени, пытаюсь хоть как-то согреться.

Джек был прав, из-за угла за мной наблюдает один тип, он похож на местного охранника, но только размерами. Он стоит в компании нескольких парней вроде него и частенько поглядывает на меня также как и поглядывал в зале. Да, Джек был прав, за нами следят и всё это не зря. Интересно, как долго за нами уже следят, я имею в виду, вчера тоже следили и пару дней назад? Или только сегодня, потому что встреча, на которой долг должен быть выплачен должна состояться именно сегодня и дабы Джек не сбежал, за ним следят?

Проходит около десяти-пятнадцати минут, я совсем уже замерзаю и к клубу, наконец, подъезжает уже знакомая мне чёрная машина, из которой практически выбегает взволнованная Джессика и устало выходит Адам.

— Он внутри? — спрашивает он, я молча киваю и Адам, подойдя ко мне, накидывает на меня своё бежевое пальто и заходит в клуб.

— Как ты? — подсев ко мне на бордюр спрашивает Джессика, обнимая меня за плечо. — Может, не будешь делать поспешных решений?

— Поспешных? — усмехаюсь я утирая с щёк слёзы. — Я больше не могу это терпеть, я устала от вечных пьянок, и оскорблений. Даже его деньги этого не стоят.

— Делай, как знаешь, но помни, что раньше на тебе было платье сшитое собственноручно, а сегодня ты в платье от Versace, — криво улыбается Джессика и мне почему-то становится до жути стыдно, хотя мы обе лишь играем роль. — Может, Джек и жуткий нарцисс, но он умеет делать подарки.

Мы с Джессикой одновременно поворачиваемся в сторону дверей, из клуба выходят Адам и Джек, второй сопротивляется, бросается матерными словами, но идёт самостоятельно, Джек показывает, что пьян якобы не слишком сильно.

— Едем домой, Джек! — говорит ему Адам, открывая дверь своей машины. — Тебе уже хватит.

— Не домой, — достаточно чётко и твёрдо отвечает Джек. — Мне нужно заехать в одно место, чтобы расплатиться с долгами.

Я безнадежно усмехаюсь, и Джессика снова принимается меня обнимать, и через пару минут мы все уже сидим в машине, мы с Джессикой расположились сзади, а Джек и Адам спереди.

— Чёрт, — облегчённо вдыхая, протягивает Джессика, смеясь и откидываясь на спинку сидения, когда мы уже отъезжаем. — Это было страшно, вы видели, как тот мужик смотрел на нас?

— Ты тоже заметила? — удивляюсь я, поправляя волосы.

— Я тоже видел, — говорит Джек и мне вдруг становится как-то непривычно слышать его нормальный, не хамский голос.

— Джек Фостер, если ещё хоть раз ударишь меня по заднице, я ударю тебя по...

— Тише-тише, — смеётся Адам, не дав мне договорить, а затем его смех подхватывает и Джек.

— Я не шучу, — скрещиваю руки на груди я.

— Я верю, — смеётся Джек и поворачивается ко мне с лицом извинения. — Хорошая работа, — шепчет он, смотря на меня, и я чуть улыбаюсь.

— Ты отменный актёр, Джек, но это только начало, — говорю я и перевожу глаза на зеркало попадая на взгляд Адама, который он тут же отводит. — Всё прошло отлично, но расслабляться нельзя и срывать, Джек тоже. Придётся держать себя в руках, тебе не

понравится то, что будет.

— Думаешь, мне нравилось сейчас, когда к тебе приставали всякие отморозки? — вдруг говорит он. Я думала, Джек этого не видел.

Адам останавливается напротив ресторана, где должна состоять встреча и мы все на секунду замираем, пытаясь перевести дух, настало время самого сложного.

— Удачи, — произносит Джессика в немного пугающей тишине и, переглянувшись, мы выходим из машины.

Сейчас я чувствую себя какой-то шпионкой из голливудского кино и это даже весело, но дрожащие руки напоминают, что если мы обложаемся, что если сейчас обложается хоть один из нас, переиграть сцену уже не получится.

Мы заходим в ресторан, и здесь я чувствую себя самой настоящей шлюхой в этом платье, но придётся потерпеть.

— Добрый вечер, — с широкой улыбкой приветствует нас девушка-хостес. — У вас заказан столик?

— Нет, мисс, — выйдя вперёд, отвечает Джек, оглядев блондинку с ног до головы, и я чувствую, что меня уже пробирает ревность. Она красивая. — У меня назначена встреча.

— Ваша фамилия, сэр? — поняв, что Джек крупный фрукт, спрашивает девушка, отбросив свои длинные светлые волосы и соблазнительно улыбнувшись.

Она бросает оценивающий взгляд и на нас с Джессикой, но на мне она задерживается подольше, наверное, из-за моего платья она думает, что я и правду девушка лёгкого поведения и не составляю ей конкуренции.

— Фостер, мисс, — улыбается Джек, не сводя с неё своих похотливых глаз.

Я лично вырву ей эти волосы, а заодно и зубы выбью, а потом Джеку. Адам вдруг чуть касается моей ладони и, когда я поворачиваюсь к нему, одними глазами говорит «спокойнее».

Я тяжело вздыхаю, пытаюсь держать себя в руках, а я-то думала, это Джеку будет нелегко, похоже, я ошибалась.

— Я провожу вас, — девушка выходит из-за стойки и, пройдя вперёд, ведёт нас к отдельной комнате. Джек идёт следом за ней, а потом уже и мы.

— Я убью тебя, — шпилью я Джеку на ухо воспользовавшись моментом, и тут же отхожу от него на шаг, не дожидаясь ответа или реакции.

Внутри меня горит огонь и далеко не страсти, а ярости!

— Спасибо, — говорит Джек хостес у самого входа в комнату не дав ей войти и та, многозначительно ему улыбнувшись, уходит, оставив нас всех наедине.

Я ничего не говорю, никто ничего не говорит, потому что прямо за этой стеной сидят те, ради кого устроен весь это цирк, я просто испепеляющим взглядом смотрю на Джека, я предупреждаю его, что если у нас всё получится, он получит за всё, что я только испытала.

Мы все переглядываемся, я пытаюсь усмирить свою злость, чтобы не запороть всё дело из-за одной только пустой ревности и через пару секунд Джек открывает дверь и первый заходит в комнату, я иду следом за ним, Адам и Джессика остаются ждать нас за дверью их выход обязательно будет, но чуть позже.

— О... — радостно смеётся Рафаэль, сидя за круглым столом лицом к двери. — Джек! Наконец ты здесь, мы тебя ждали! — А энтузиазма у него не занимать.

Пока Рафаэль встаёт из-за стола, на котором стоит всего пару тарелок с уже съеденными им блюдами и наполовину полная бутылка вина, и пока он пожимает руку

Джеку, я быстро осматриваюсь по сторонам.

В комнате около шести охранников-амбалов вроде того, что мы видели в клубе, но сомневаюсь, что Рафаэль ограничился лишь шестью, готова поспорить, что за пределами ресторана находится, по меньшей мере, ещё столько же его людей.

— Кларисса, рад снова видеть тебя, — подходит ко мне Рафаэль. — Какое... красивое у тебя платье, — улыбается он и подаёт мне свою руку, в которую я вкладываю свою ладонь, которую он тут же целует.

Я пытаюсь справиться с позывом тошноты и не наблевать прямо ему на туфли, надеюсь, я это выдержу.

— Спасибо, — выдавливаю из себя я и даже улыбаюсь.

Вблизи мне удаётся лучше рассмотреть Рафаэля, удаётся увидеть его отвратительные голубе глаза, похабную и кривую улыбку обрамлённую морщинами и щетиной, даже его запах мне мерзок, хотя я уверена, он пользуется дорогим и элитным парфюмом.

— Выпьешь, Джек? — спрашивает у него Рафаэль и тот уверенно кивает. — Присаживайтесь.

Ох, как он любезен! Мы садимся за стол, и Рафаэль наливает нам по бокалу вина.

— Спасибо, я не буду, — отодвигаю я свой бокал и тут же ловлю на себе предупреждающий, и даже злой взгляд Джека.

— Пей, — грубо говорит он, поднеся свой бокал к губам.

— Я не...

— Пей, — повторяет он, и я повинуюсь.

Всё это время за нами внимательно наблюдает Рафаэль и пока всё идёт чётко по плану, пока...

— Ну, так что, Джек? Ты здесь, так теперь ты перестанешь, наконец, от меня бегать? — смеётся Рафаэль, садясь с нами. — Ты же понимаешь, что это было низко обмануть нас?

— Я струсил перед отцом, — отвечает Джек, крутя бокал в руках. — Но сейчас, — поднимает он взгляд на Рафаэля. — Я готов расплатиться.

— Это хорошо, это очень хорошо! — радуется Рафаэль и вдруг оглядывается по сторонам. — А где деньги? Мы же договорились наличными, знаешь ли, с недавних пор чеки я больше не принимаю, — облакачивается на спинку стула говорит он.

Джек выпрямляется, смотря на бокал вина в своих руках, подаётся чуть вперёд и поднимает решительный и весьма уваренный взгляд на Рафаэля.

— У меня есть предложение... — начинает он.

— Ну, уж нет! — вдруг рявкает тот, перебивая Джека. — Никаких предложений! Мне нужны мои деньги, сопляк!

Рафаэль поднимается на ноги и ударяет кулаком по столу. Я вздрагиваю от неожиданности, могу представить, как переживают сейчас Джессика и Адам за стеной.

— Только выслушай, — пытается усмирить его Джек, заметив, что и охрана зашевелилась. Чёрт, всё может провалиться уже сейчас. — Если тебе не понравится моё предложение, то ты просто откажешься от него, а если оно тебя заинтересует, то ты дашь мне ещё один шанс, один последний шанс! Ты ничего не теряешь...

Джек говорит так уверенно, что и я начинаю думать, что Рафаэль ничего не потеряет, если согласится на предложение Джека, но это конечно же не так.

— Говори, — соглашается Рафаэль после минуты молчания. Он садится обратно на стул и, скрестив руки на груди готов слушать.

— Позволь мне отыграться, — говорит Джек, и Рафаэль вдруг начинает громко хохотать.

Я уже не на шутку разнервничалась, честно сказать, я не думала, что будет так не просто дойти до самого важного момента в нашем плане.

— Ты шутишь? Хорошая шутка! — утирает слёзы от смеха Рафаэль, и я бросаю взволнованный взгляд на ещё больше взволнованного Джека. — На что ты собираешься отыгрываться? У тебя разве есть деньги?

— Ты больше не будешь играть на деньги, — ловит момент Джек и у меня подсакивает сердце.

— Тогда какова твоя ставка? На что же ты будешь играть, мальчик? — вдруг заинтересовавшись, спрашивает Рафаэль, подавшись чуть вперёд.

— На неё, — откидывается на спинку стула Джек и указывает Рафаэлю прямо на меня.

Внутри всё переворачивается, неприятное ощущение появляется во всём теле, живот сводит от волнения, коленки предательски дрожат, а к горлу подкатил ком, который не даёт мне спокойно дышать.

Мы обговаривали с Джеком этот момент, кажется, тысячу раз и я чувствовала себя просто отлично разве что была немного нервной, потому что Джек, в отличии от меня, был жутко не доволен и наотрез отказывался от этого предложения, пока я не убедила его в хорошем исходе. Джек злился на меня, когда я предложила это, он буквально рвал и метал всё, что было у него под рукой, называл меня идиоткой, раз я думаю, что он, проиграв столько раз, на этот вдруг выиграет. Но я так не думала и не думаю, я не настолько глупа и, да простит меня Джек, не настолько верю в него, по крайней мере не в этой игре. И когда, перекричав Джека, мне всё же уже удалось рассказать свой план до конца, он немного утих, наверное, потому что в меня в этом плане он верит больше, чем в самого себя.

И тогда я была полностью уверена в себе и в своих силах, но сейчас... меня всю пробирает дрожь.... а что если я не справлюсь? Что если мне просто не повезёт?

— На неё? — в изумлении переспрашивает Рафаэль, дабы убедиться в услышанном. — Да ты не на шутку пьян, Джек, — вдруг захохотал он, переведя на меня взгляд, который явно изменился.

Если ещё пару минут назад Рафаэль смотрел на меня просто оценивающе, то сейчас в его взгляде появилось чистое желание, интерес и азарт. Может, слова Джека его и вправду удивили, но всё же заинтересовали.

— Ты совсем рехнулся? — вспыхиваю я, вставая со стула. Мне нужно как следует отыграть эту сцену, я должна быть правдива, я должна быть убедительна, я должна быть оскорблена. — Я не ставка в покер, Джек, я человек! — с грохотом отодвигаю стул я, краем глаза смотря, как Рафаэль с довольной улыбкой наблюдает за мной.

— Успокойся, малышка, — мерзко улыбается Джек. — Я выиграю, не бойся так.

— Да пошёл ты! — кричу на него и разворачиваюсь к двери собираясь уходить, но Джек хватает меня за запястье и, развернув к себе, получает сильную пощёчину.

Вдруг во всей этой шумихе в комнату буквально вламываются Адам и Джессика, они так тяжело дышат, будто бежали сюда сломя голову, хотя всё это время они стояли за дверью.

Мою руку тут же пронзает горящая боль, но Джеку, похоже, больнее. Он отпускает моё запястье и потирает свою щёку, его глаза вдруг наполнились злостью, которую прежде я не видела.

— Что здесь происходит? — спрашивает Адам, подозрительно осматривая всех нас, а особенно Джека, который смотрит лишь на меня. — Он уже всё заплатил? — спрашивает у меня Адам.

— А вы кто такие? — замешкавшись, спрашивает Рафаэль, но он так и остался сидеть за столом, а один из его охранников прикрыл дверь.

Сердце стучит невероятно быстро, внутри меня самый настоящий страх, от которого я не могу избавиться. Но всё же появления Адама и Джессики меня немного успокаивает, по крайней мере теперь я не одна, как мне казалось всё это время.

— Мы их друзья, — вступает в разговор Джессика, а я всё это время делала вид, что

совсем не замечаю их и также смотрю на Джека, как и он на меня.

— Не звони мне, — наверное, от неожиданности и страха довольно тихо говорю я, и снова развернувшись, опять иду к двери. — Ребята, уходим.

— Идёт, я принимаю ставку, — вдруг говорит Рафаэль и мне не становится легче, а лишь ещё страшнее.

Выразив самое настоящее удивление и даже поражение, я поворачиваюсь лицом к Рафаэлю и с чувством предательства смотрю на него.

Он мерзко и ужасно довольно улыбается, скрестив руки на груди и облокотившись на спинку стула.

— Я вам не вещь, я не принадлежу Джеку, и я уйду! — как можно злее говорю я, но прежде чем развернуться к двери, я замечаю, что Рафаэлю доставляет удовольствие моя злость и моя обида, ему нравится то, как со мной обращается Джек, ему нравится играть со мной, но главное, что я замечаю совсем не это, а то, что Рафаэль всё ещё мерзко улыбаясь, чуть кивает одному из своих охранников и, когда я уже поворачиваюсь к двери и тянусь к её ручке, то передо мной вырастает один из них.

Меня всю парализует страх, мне тяжело дышать, страшно двигаться и вообще подавать хоть какие-то признаки жизни. Интересно, что сейчас чувствует Джек?

Я с ужасным страхом поднимаю взгляд, вверх, встречаясь с грозным выражением лица охранника, который выше меня на две головы учитывая то, что я на высоких каблуках и шире меня раза в три.

— Ну что ты, Клэри? — наигранно милым голосом говорит Рафаэль за моей спиной, и я поражаюсь, насколько его всё это забавляет. — Останься, ты разве не веришь своему парню?

— Он уже не мой парень, — решительно повернувшись к ним отвечаю я, в упор смотря на Джека.

Я хочу увидеть в его глаза хотя бы толику того Джека, которого я знаю и всем сердцем люблю не смотря ни на что, я хочу увидеть его поддержку и прочитать слова «всё хорошо, я рядом», но ничего этого нет, только холод и пустота.

— Да что здесь происходит? — взрывается Адам. — Джек, что ты...

— Он хочет сыграть ещё раз, а ставкой делает меня, — с ужасной обидой в голосе поясняю я Адаму.

Глаза вдруг наполняются слезами, самыми настоящими и искренними слезами и, поджав губы, я перевожу взгляд на Рафаэля. Я смотрю на его грязную улыбку и понимаю, что в его голове ещё более грязные мысли. И затем снова перевожу взгляд на Джека, который с какой-то мерзостью смотрит на меня, смотрит так будто я не что, будто я просто мусор.

— Ты... — теряется Адам. — Джек просто пьян, уходим. — Он берет меня под локоть и ведёт к двери, у которой стоит охранник. — Не бойся, Клэри, — обнимает он меня за талию всё ещё ведя к двери. — Выпусти нас!

— Джек, одумайся, что ты делаешь! — кричит на него Джессика, но Джек лишь качает головой в усмешке.

Во всей это суматохе и в тихом смехе Рафаэля я, утерев слёзы, отстраняюсь от Адама и нахожу взглядом Джека.

— А знаешь, что? Я согласна! — вдруг выдаю я, походя обратно к столу, и хоть я смотрю прямо на Джека, но краем глаза замечаю, как Рафаэль удивленно вскинул бровями, а все вокруг замолчали. — Это, во всяком случае, лучше, чем быть с тобой!

Джек прыскает со смеху, отводя взгляд на бокал в своей руке, который он тут же опустошает.

— Клэр, Джек этого не стоит, — говорит Адам за моей спиной и подходит ко мне ближе. — Не нужно, это не твои проблемы.

— Плевать, — всё ещё смотря на Джека, которому, кажется всё равно. — Если он хочет этого, то пусть получает. Рано или поздно он пожалеет об этом.

— Клэр, не глупи! — напугано кричит Джессика, но я слышу, как Адам останавливает её.

— Джесс, не глупи, думаешь, меня просто так отпустят?

— Он права, — довольно говорит Рафаэль. — А теперь решим, что если я выиграю?

— Ты забереешь её, — ту же отвечает Джек, и за своей спиной я слышу, как недоволен Адам и как напугана Джессика.

— Ты забираешь её, и мы забываем о моём долге, он обнуляется, — продолжает Джек.

Не плохо, значит, я стою 178 миллионов долларов? Я молчу, но внутри у меня невероятный страх, хотя сейчас всё становится более ясным и понятным.

Рафаэль усмехается и наливает ещё по бокалу вина.

— Она разве не настолько хороша? — даже удивляется Джек, бросив на меня оценивающий взгляд. — Ты посмотри на неё, она не глупая, с характером, красивая, сексуальная, а на деле ещё лучше! Поверь мне!

Здесь у меня возникает огромное желание врезать Джеку, но я лишь с грустью улыбаюсь.

— Я и сам всё вижу, — посмотрев на меня, отвечает Рафаэль. — В ней есть огонёк, мне это нравится...

— А я о чём? — с энтузиазмом поддакивает ему Джек.

— Просто будет странно, если я привезу своим людям не деньги, а девку, придётся пользоваться ей по очереди...

Я ловлю на себе похабный взгляд Рафаэля и лишь на секунду смотрю на Джека и в эту секунду, лишь на мгновение я замечаю, как в его глазах проносится гнев.

— Ну, уж нет, это уже слишком, уходим! — не выдерживает Адам и, взяв меня под локоть, пытается поднять с места. — Если Джек такой поддонок я могу заплатить за него.

— Адам, не надо, — поворачиваюсь к нему я. — Дай ему сделать это!

— Послушай свою подругу мальчик, — говорит ему Рафаэль.

— Клэри, не надо, пожалуйста, мы же все знаем, что он проиграет... — смотрит на меня Адам и в его глаза читается страх, реальный страх за меня.

— В этом то и дело, — тихо говорю я поникшим голосом, и через секунду он отпускает меня.

Внутри проскальзывает странное чувство, перед глазами проносится всё то, что мы с ним пережили, что мы с ним прошли, пронеслись все наши моменты. Всё это игра, но она преподносит очень даже реальные чувства.

Переведя взгляд от Адама, я натываюсь на Джессику, она забилась, чуть ли не в самый угол, она боится и мне сложно понять за себя, за меня или за всех нас.

— Может, уже заткнётесь? — недовольно рявкает на всех нас Джек. — А вы вообще уходите, на кой чёрт вы сюда зашли?

Джек впивается суровым взглядом в Адама, который уже сжимает кулаки от злости и на мгновение мне кажется, что их ненависть сейчас очень даже реальна и если я верю в это, то

Рафаэль и подавно.

— Не горячись, Джек, — вдруг останавливает его Рафаэль. — Пусть твои друзья понаблюдают за твоим провалом, — улыбается он.

— Или же триумфом, — переводит на него взгляд Джек.

— Кстати, если ты всё же выиграешь...

— То и я, и она свободны, — перебивает его Джек. — Ну, так что, сыграем?

Рафаэль внимательно всматривается в Джека, он в чём-то сомневается, и я начинаю нервничать, наверное, после всего этого безумия мне придётся пройти курс по восстановлению нервной системы.

— Сыграем, — наконец соглашается Рафаэль, и в мыслях я ставлю очередную галочку на ещё одном пункте. Итак, мы уже близки к самому главному, а всё это было лишь разогревом. — Найди нам карты и попроси, чтобы здесь всё убрали, — обращается Рафаэль к одному из своей охраны, который тут же уходит.

— У меня есть карты... — начинает Джек.

— Ну, уж нет, мы возьмём новые, — перебивает его Рафаэль. — А вы останетесь здесь или уйдёте? — обращается он к Адаму и Джессике. — Можете идти, я вас не держу.

— Мы уйдём только с ней, — моментально отвечает Адам и бесцеремонно садится подле меня.

— Ну, это уже не вам решать, — всё ещё очень весело отвечает Рафаэль и к нам заходит официантка, чтобы убрать всё со стола.

Пока официантка находится в комнате, все соблюдают молчание, я даже не смотрю ни на Джека, ни на кого-либо ещё, потому что боюсь нас всех выдать, я смотрю в пол на свои трясущиеся колени и в какой-то момент чувствую, как рук Адама находит мою, и чуть сжимает её.

Под столом этого никто не видит, но я это чувствую, и всё волнение вдруг уходит, весь страх, словно испаряется, но лишь на секунду, лишь на одно мгновение, а потом всё возвращается правда уже не с той силой.

Как только официантка уходит, возвращается охранник с ещё не распечатанными картами в руках. Быстро он.

Дальше всё по стандарту, Рафаэль просит одного из своих охранников раздать им карты, и когда игра начиняется, я нисколько не волнуюсь. Всем в этой комнате ясно, что Джек проиграет и я, Джек, Адам и Джессика, прекрасно знаем, чем закончится их игра. Я к этому готова.

Игра длится не очень долго минут пять от силы. Джеку не повезло с картами ещё при раздаче, я это сразу поняла, но в их игре я следила не за ним, а за Рафаэлем. И за эти жалкие минуты я уже успела прочитать его, скорее всего ему было плевать на свои эмоции, потому что он был уверен в своей победе и в проигрыше Джека, но он не знал, что за ним внимательно наблюдают, не знал, что его изучают.

Когда я только планировала этот план в своей голове, у меня уже тогда было сомнение в том, что Рафаэль согласится на эту сделку, но похоже Джек и вправду показал себя сегодня пьяным идиотом и Рафаэль решил этим воспользоваться. Хоть он не получит денег, но он получит меня, а если он получит меня, то сможет поиздеваться над всеми кто сейчас здесь (кроме него и его людей, естественно), а ему нравится когда он выигрывает, когда он выше других.

Но я не сомневаюсь в себе, мы уже столько сделали и мы просто обязаны выиграть. И

пусть Рафаэль выигрывает сейчас, пусть сейчас он чувствует себя победителем, а нас считает неудачниками и пусть он даже и не догадывается, но у нас всегда есть туз в рукаве.

— Упс, — хохочет Рафаэль, когда игра официально заканчивается. — Кажется, я выиграл.

Всю игру Адам держал меня за руку, но сейчас он стиснул мою ладонь сильнее. Сердце вдруг застучало быстрее, когда он отпустил мою руку, а Рафаэль перевёл на меня решительный взгляд. А Джек молчит, он просто отодвинул карты подальше и, откинувшись на спинку стула, остановил свой взгляд на столе.

— И ты даже ничего не скажешь? — сухо спрашиваю я Джека, который даже не поднимает на меня взгляда. — Я ненавижу тебя, — шепчу я, чувствуя, как сердце начинает колотить ото лжи.

— Ну, ничего, — поднимается со своего места Рафаэль, застёгивая верхнюю пуговицу своего чёрного пиджака. — Я позабочусь о тебе, куда лучше, чем он, поверь мне, тебе понравится.

Рафаэль подходит ко мне и уже собирается взять меня за руку, но Адам его останавливает, поднявшись со своего места.

— Лучше не трогай её, — говорит он, становясь с ним на одном уровне.

— Это мой честный выигрыш, ты сам всё видел, — размеренно отвечает ему Рафаэль. — И даже не думай угрожать мне, — оглядев всю свою охрану, продолжает Рафаэль, и Адам чуть успокаивается, поняв, что сила ему здесь ничем не поможет.

— Пожалуйста! — заливается слезами Джессика. — Вы разве не видите, он же пьян, в лучшем случае только пьян, — указывает она на Джека, которому плевать. — Он не понимает что делает, позвольте нам отплатить его долг.

— Я же сказал, это мой честный выигрыш и я заберу свой приз. — Рафаэль уже начинает злиться, и грубо схватив меня за запястье, рывком поднимает меня со стула и ведёт к двери.

— Тогда я выиграю её у вас, — вдруг говорит Адам, и Рафаэль, остановившись у двери, оборачивается на него.

— Нет, — с усмешкой отвечает он, сильнее сжав мою руку.

— Тогда дайте ей шанс самой выиграть свою свободу, — продолжает Адам и Рафаэль снова замирает, но уже куда более заинтересованно и полностью разворачивается к Адаму. — У неё даже не было выбора, не было шанса уйти отсюда, вы бы просто так не позволили, а Джек полный кретин раз так поступил с ней, но позвольте Клариссе выиграть свою свободу, если не позволяете нам.

Рафаэль задумывается, переведя на меня взгляд. Можно подумать, «зачем ему это?», да незачем, просто он любит выигрывать, любит это чувство и он азартен и этот азарт достаточно легко в нём вызвать.

Я безнадёжно усмехаюсь, пытаюсь сделать вид, что всё это ужасно глупо.

— Будто у меня есть шанс, — устало говорю я Адаму.

— Новичкам везёт, — отвечает мне он, снова переведя взгляд на Рафаэля, который всё ещё думает. Ну, давай же...

— Ладно, — наконец решается он и с моих плеч, будто сваливается огромный булыжник. — Я дам тебе один единственный шанс, но когда ты проиграешь, твои друзья оставят нас в покое, и ты сама их об этом попросишь, поняла? — оставив смех и веселье где-то позади, спрашивает меня он.

— Да, — тихо отвечаю я, будто смиряясь с неизбежной участью, и чуть ли не падаю на стул, когда Рафаэль подводит меня к нему и толкает.

— Вы, — грубо указывает он на Адама и Джессику. — Либо садитесь, чтобы я вас видел либо уходите, — опускается он на стул.

Адам берёт Джессику за руку и они молча садятся у стены. В их глазах я вижу тревогу, вижу страх, но я почему-то этого не ощущаю, я уверена в себе, надеюсь, это хороший знак.

Рафаэль злится, ему надоело, что мы в каком-то смысле давим на него, направляем его, думаю, он это понимает. Сначала Джек уговорил его на игру на своих условиях, где ставкой была я, а теперь его друг уговаривает его на ещё одну игру уже со мной, где ставка моя свобода и обнуление долга. Рафаэль мог бы и не соглашаться, он мог просто послать Адама куда подальше и уйти, забрав с собой меня, но, наверное, его задело то, что у меня и вправду не было даже шанса, у меня не было даже выбора. И он, конечно же, уверен, что я ему проиграю. Ну, а кто я такая? Очередная шлюха очередного папенькиного сынка? И разве такая как я умеет играть в покер или хотя бы знает его правила?

Он согласился на эту игру лишь для галочки и то, что он уверен в моём проигрыше даже больше, чем был уверен в проигрыше Джека нам всем только на руку, а особенно мне.

— Ты хоть правила знаешь? — чуть поостыв, но всё ещё раздражённо спрашивает Рафаэль.

— В теории, — зажато отвечаю я и бросаю мимолётный взгляд на Джека.

Он скрестил руки на груди и внимательно наблюдает за тем, как один из охранников мешает карты, которые затем раздаёт.

Рафаэль устало усмехается и с тяжелым вздохом принимает свои карты и аккуратно смотрит, что ему выпало. Я следую его примеру, чувствуя странное воодушевление и уверенность. Я готова заулыбаться от этих подозрительных чувств, но держу себя в руках, ещё не время.

Посмотрев свои карты, мне ничуть не становится хуже, уверенность не покидает меня и даже не уменьшается. Карты у меня не очень хорошие, но кто сказал, что у него они лучше?

Ну, так что, сыграем?

— Может, не стоит? — неуверенно говорю я, ещё раз посмотрев на свои карты, затем переведя взгляд на Адама. — Исход ясен уже сейчас.

— Сыграй, Клэр, — с лицом полным серьёзности просит Адам, скрестив руки на груди. Я безнадежно вздыхаю и, откинувшись на спинку стула, смотрю на ещё более усталого и ужасно недовольного Рафаэля. Внутри меня всё вдруг начинает закипать от ожидания, я могу выиграть и я выиграю.

— Твой ход, — устало говорит мне Рафаэль, разводя руками, и я бросаю на Адама удивленный взгляд, будто спрашиваю его, что мне делать дальше, а затем снова смотрю на Рафаэля. — Подожди, — вдруг говорит он, будто резко что-то вспомнив, и я невольно заволновалась, как и Адам, как и Джессика, как и Джек. — Если ты, каким-то чудесным образом всё же выиграешь, чего, разумеется, не будет, но всё же... — Рафаэль поворачивается к Адаму. — Вы хотите, чтобы она отыграла свою свободу, но тогда долг всё ещё будет висеть, только теперь мне будет плевать, кто его оплатит. Это я так... к сведению.

— Тогда пусть Кларисса сыграет ещё и на деньги, не только на свою свободу, — включается в разговор Джессика, но такого поворота никто из нас не ожидал и если сейчас Рафаэль на это согласится, то победить в этой игре будет уже гораздо сложнее.

— Ты издеваешься? — смеётся Рафаэль, смотря на Джессику. — Ваша подруга даже правил толком не знает.

— Я согласна, — говорю я, обращая на себя его внимание. — Но последнее слово за вами.

Рафаэль вдруг о чём-то задумывается, смотря то на меня, то на Адама и Джессику. Похоже, он что-то заподозрил, неужели ему хватило ума понять, что здесь что-то не так? Надеюсь, что нет.

— Ладно, но сумму, что ты мне проиграешь, придётся выплатить, — всё ещё с толикой подозрения отвечает Рафаэль, смотря прямо на меня. — Ты всё равно проиграешь, мы все это знаем.

— Именно поэтому вы ничего и не теряете, — соглашаюсь я с ним и опускаю взгляд на свои руки. — 700 тысяч, — делаю ставку я и медленно перевожу взгляд на своего противника. Долг у Джека не маленький, а значит, и начинать нужно с больших цифр.

— Колл, — после секундного удивления вполне спокойно отвечает Рафаэль. — Ты, — не смотря, указывает он на Джессику, будешь раскладывать карты.

Джессика неуверенно встаёт и подходит к столу, охранник Рафаэля отдаёт ей карты и она, размешав, начинает выкладывать их на стол.

Честно сказать, карты выпадают отстойные.

— Миллион, — повышаю я ставку, понимая, что рискую и, что Джек убьёт меня, если я все-таки облажусь.

Джессика выкладывает к трём картам ещё одну

— Чек, — пропускаю я, но Рафаэль не выражает никаких эмоций, вообще, скорее всего он удивлён, что я знаю термины.

— Два миллиона...

Мне сложно его понять...или у него отличные карты и сейчас он сделает «stop and go»

или у него всё не очень и он пропустит ход.

— Колл, — соглашаюсь я, совсем не думая и подаюсь чуть вперёд.

Джессика снова выкладывает карты и я, наконец, понимаю, что выражает лицо Рафаэля. Он напряжён, очень напряжён, а это, если я правильно по нему читаю, означает, что он в жопе.

Рафаэль переводит взгляд с карт на меня и чуть улыбается, ожидая моих дальнейших действий, но напряжение и тревогу ему не удаётся скрыть.

— Чек, — снова пропускаю я, решив довериться своим догадкам, и замечаю, как Джек и Адама чуть ли не одновременно встрепенулись, я бы тоже заволновалась и одновременно обрадовалась, будь я на их месте.

Рафаэль становится ещё более напряжённым, его довольная ухмылка кажется уже не такой уж и довольной, теперь он боится, похоже он понял, что его поймали на крючок, но сбегать уже поздно. И он злится, Рафаэль думает, как поступить, думает, почему всё ещё не выиграл и он злится, потому что понимает, что я могу победить. Его злость видно невооружённым глазом и это только сильнее убеждает меня в своей победе.

Рафаэль молчит, не знаю, о чём он думает смотря на стол, наверное, убеждает себя в том, что следит за мной, но я умею скрывать все свои эмоции в этой игре, здесь это главное. И я уверена, что сбила его с толку, потому что я добилась того, что теперь легко могу его прочитать, могу понять, что дела у него с картами не очень, у меня тоже не ахти, но... я уверена в себе больше чем в нём.

И пока Рафаэль молчит, я думаю не только о его мыслях, но и думаю о его возможных картах и это одна из его главных ошибок — дать мне время.

Вдруг Рафаэль поднимает на меня взгляд и снова улыбается, но кого он обманывает? Самого себя разве что.

— На всё, — вдруг говорит он, но мой взгляд по прежнему стеклянный, я всё ещё размышляю о его картах, и, кажется... пришла пора полностью довериться своему опыту и рискнуть. — На все 178 миллионов.

Ещё пару секунд я, молча, смотрю на него строя в голове последние и завершающие догадки, представляю в каком напряжении сейчас Джек и все остальные, комната просто пропиталась волнением, даже охрана иногда перешёптываются, интересно, о каком исходе они думают?

— У вас нет туза и короля, — наконец фокусируюсь я на Рафаэля. — Если бы были, вы бы подняли ещё в начале, даму бы вы бы не стали держать вдруг король у меня. Значит, у вас гатшот — 4, 5 или 5,6 не хватает одной карты внутри комбинации, — говоря я на одном дыхании выкладывая все свои догадки на счёт его карт. Я смотрю на растерянного Рафаэля и чуть улыбаюсь, понимая, что угадала. — А теперь... колл.

Все присутствующие (даже охрана Рафаэля) удивляются моей решимости и уже готовы к моему выигрышу.

Рафаэль в шоке, он и представить такого не мог. Как какая-то девчонка похожая на шлюху смогла выиграть его, да ещё и опозорить перед его людьми, благо здесь практически никого нет. Он растерян, но всё ещё пытается держать достойную маску, ведь официально игра ещё не окончена, а всё это лишь мои догадки.

Краем глаза я замечаю, как выпрямился Адам и, сцепив руки в замок упёрся локтями о колени, он ждёт и волнуется, смотреть на Джека я не решаюсь слишком рискованно, хотя думаю, Рафаэлю уже и так всё понятно.

Внутри меня всё спокойно, я не нервничаю, не переживаю, потому что я знаю что выиграла, знаю, что справилась, что освободила себя и Джека, знаю, что сдержала слово.

Рафаэль поджимает губы от злости и обиды и наконец, открывает свои карты. 4 и 5 как я и думала.

Джессика от удивления вздыхает настолько громко, что это слышат все, но остальных, конечно же, интересуют мои карты, которые я тут же открываю смотря только на Рафаэля

— Твою мать! — кричит он, рывком поднимаясь со стула и опрокидывая стол, а я от неожиданности отпрыгиваю на Адама, он успеваает поймать меня, чтобы я не упала. — Такой риск на стрит! На девятке и десятке? — кричит Рафаэль, сверля меня яростным взглядом, и я бы рада посмеяться или хотя бы улыбнуться, но мне страшно. — Как ты вообще выиграла?

Рафаэль идёт в мою сторону яростно отпихивая со своего пути упавшие стулья, но перед ним появляется Адам, который чуть отталкивает меня за себя.

— Она выиграла, теперь она свободна, а долга больше нет, — говорит он, стоя к Рафаэлю чуть ил не вплотную. В его голосе слышится издёвка, но мне вдруг становится не по себе, я рада, что выиграла, но что будет стоять нам это победа?

Сердце стучит невероятно быстро, оно будто чувствует приближение беды и мне это не нравится. Рафаэль может просто качнуть головой и его охрана нас всех быстро «уберёт» если потребуется.

Но Рафаэль вдруг стихает, ярость в его глазах не уменьшается, но он осознаёт, что всё было по честному, почти... Он честных правил и это его огромный плюс.

— Проваливайте... — шипит он на Адама, сверля его свирепым взглядом, и пользуясь моментом, я подбегаю к Джессике, которая упала на пол из-за обрушившегося чуть ли не на неё стола, беру её под руку, помогаю ей подняться, и мы вместе выбегаем из комнаты в коридор и выходим в общий зал.

Но перед тем как мы убежали, я успела найти взглядом Джека, он стоял у стены и смотрел, как я ухожу. В его глаза было много всего: страх, радость, испуг, удивление...и он кивнул мне, он будто сказал «уходите». Мне становится не на шутку страшно за них двоих. Почему они не ушли с нами или хотя бы следом за нами?

— Они сейчас выйдут, — тяжело дыша, говорит Джессика, когда я хочу вернуться, она хватает меня за руку и чуть хромая ведёт за собой в туалет.

— Ты ушиблась? — обеспокоенно спрашиваю я, когда мы заходим в уборную и закрываем дверь.

— Ерунда, столом немного задело, — отвечает она, когда я опускаюсь коленями на холодный кафель и осматриваю её правую ногу.

— Будет синяк, но до свадьбы заживёт, — улыбаюсь я, смотря на Джессику снизу вверх пытаюсь скрыть волнение.

— Ты такая молодец, Клэри! — от радости чуть ли не пищит Джессика, когда я поднимаюсь на ноги. — Ты такая... ты просто... ты так красиво его сделала!

— Спасибо, — неуверенно улыбаюсь я.

Мне тревожно за Джека и Адама, я не могу просто так стоять здесь и ждать.

— Не бойся, они сейчас вернуться...

Дверная ручка вдруг начинает дёргаться вверх-вниз и мы с Джессикой затаиваем дыхание.

— Это мы, — разносится мужской голос с той стороны двери, и я тут же её отворяю,

чувствуя невероятное облегчение.

Как только дверь открывается, я буквально вешаюсь Джеку на шею, крепко обнимая его. Наверное, мне просто кажется, но я чувствую его сердцебиение, он такое же быстрое, как и моё.

— Не бойся, все хорошо, я здесь, — шепчет мне Джек, стискивая меня в объятиях чуть сильнее. — Ты умница, Клэр, — продолжает он, смеясь и, я на мгновение прикрываю глаза и расплываюсь в счастливой улыбке.

— В какой-то момент я поверила тебе, ты был слишком убедителен в той комнате, — не отстраняясь от Джека, говорю я, дыша ему в шею.

— Знаю, — отвечает он, отстраняя меня от себя и смотря на меня с сожалением. — Прости за те слова...

— Всё нормально.... а где...

— Я здесь, — появляется из-за двери Адам со странной улыбкой. — Ты так сильно оттолкнула дверь, что прижала меня к стенке, — говорит мне Адам, и я прыскаю со смеху.

— Боже, прости, я не хотела! Ты не ушибся?

Я хочу подойти к нему, но Джек, поняв это, вдруг задерживает меня, взяв меня за руку.

— Нет, — заметив это, отвечает Адам, коснувшись своих волос. — Всё в норме, а ты просто потрясающая, уж извини, что я не верил тебе.

— Так и быть, прощаю, — иронично смеюсь я.

— Ребят, может, мы всё-таки выйдем из женского туалета? — говорит Джессика позади меня, и мы все тихо смеёмся.

Это так странно и непривычно... ещё десять минут назад мы все буквально тряслись от страха, а сейчас смеёмся в женском туалете.

У Джессики звенит мобильник и, посмотрев на всех нас, она выходит в зал. Все мы знаем, что это Сэм, он приехал, чтобы забрать её и Джека, а я поеду с Адамом. Сейчас нам нужно быть осторожными, а особенно мне и Джеку и будет лучше, если мы пока побудем врозь.

Сердце снова беспокойно ускорило свой ритм, а руки опять затряслись. Почему мне было так спокойно, когда я играла, а сейчас, когда формально всё уже закончилось мне так страшно?

— Ты в порядке? — заметив, как моя ладонь дрожит в его руке, спрашивает Джек, чуть склонившись ко мне. Адам выходит из уборной, оставив нас наедине.

— Не знаю мне не спокойно... — судорожно вздыхаю я, чувствуя, что дыхание начинает обрываться. — Езжай, вам пора.

— Клэр, — идёт на меня Джек, пока я не упираюсь спиной в стену. — Всё уже закончено, мы выиграли, ты выиграла, и я безумно горжусь тобой, я и представить не мог, что ты так умеешь, — слабо улыбается он, желая меня приободрить. — Мы скоро увидимся. — Джек касается моей щеки и робко целует в губы.

— Будьте осторожны, — говорю ему я, хватая за руку и получив в ответ его лёгкую улыбку, отпускаю Джека.

Джек уходит, прикрыв за собой дверь, я остаюсь одна и опускаю взгляд на свои трясущиеся ладони. Наверное, это запоздалая реакция на произошедшее, хорошо, что руки не тряслись, когда я играла, хорошо, что я была уверена и меня ничто не отвлекало.

Пытаясь себя успокоить, медленно дыша, я подхожу к раковине и, включив холодную воду мою руки желая смыть с себя это пугающее напряжение.

— Ты как? — заходит в уборную Адам, смотря на меня в отражении зеркала.

— Немного странно, — неуверенно отвечаю я. — Не верится, что всё закончилось, остался какой-то осадок незавершённости. У тебя такого нет? — выключив воду, поворачиваюсь к нему я, оперившись руками о раковину.

— Нет, я просто в шоке, — усмехается Адам. — Ты всех нас поразила, а Рафаэль... его лицо было непередаваемо.

Я смущённо улыбаюсь и киваю.

— Мы уже можем ехать?

— Да, идём, — Адам открывает дверь, пропуская меня вперёд и, когда я выхожу в зал, мне становится ещё страшнее.

— Клэр, — говорит Адам прямо за моей спиной, потому что я резко остановилась. — Он уже уехал, я сам видел, как Рафаэль раздраженно сел в машину и уехал отсюда. Сегодня он покинул ресторан, а скоро уедет из страны, тебе нечего бояться.

Адам проходит вперёд меня, и я замечаю, что он хочет взять меня за руку, но не решается. Его слов меня немного успокоили, но, наверное, мне не будет покоя пока он не уедет в Англию.

— Мы... а точнее я поговорил с ним, когда вы с Джессикой вышли, — говорит Адам, пока мы идём к выходу. — Рафаэль один из немногих, кто держит слово, он сам нам поверил и... всё кончено.

Я киваю, пытаюсь улыбнуться и сбросить с себя страх, и у меня немного выходит. На улице уже стемнело, наверное, уже перевалило за полночь, но сонливости я не чувствую и совсем не ощущаю усталости зато в полной мере ощущаю холод.

Мы садимся в машину, где я и оставила пальто Адама, которое он мне одолжил, своё я оставила в машине Джека. Большую часть пути мы едем в тишине, которую разбавляет шум этого города. Адам говорит, что со мной лучше не связываться в игре в покер, он пытается как-то развеять обстановку, разрядить её, но сейчас тишина уместна как никогда, поэтому я отвечаю кратко и нехотя.

— Почему ты в Нью-Йорке? — наконец задаю я вопрос, который интересовал меня уже достаточно давно. — Почему ты не в Чикаго?

— Готовлюсь к открытию нашего филиала здесь, — отвечает Адам, кратко взглянув на меня. — Мы с отцом посоветовались и решили, что пора расширяться. И всё это благодаря тебе, Клэр, — вдруг говорит он чуть улыбнувшись.

— В смысле? Причём здесь я? — хмурясь и одновременно улыбаясь от замешательства, спрашиваю я.

— Ты посоветовала мне не отказываться так категорично от предложения отца работать с ним, только прислушавшись к тебе, я решил все-таки поехать с ним, увидеть всё своими глазами и начать работать. Помнишь? — поворачивается ко мне он.

Я лишь киваю, не к чему нам вспоминать это, прошлое есть прошлое.

— Спокойной ночи, — остановившись у дома Джессики, говорит Адам тепло улыбнувшись, когда я открываю дверь, чтобы выйти.

— Спасибо, что помог нам, что вообще согласился на это.

— Ерунда, — с довольной улыбкой отмахивается он. — Наблюдать за твоей игрой... за тем как ты его сделала... это того стоило. Звони в любое время, если понадобится помощь.

— Спокойной ночи, — смеюсь я и выхожу из машины. — Будь осторожен, — говорю ему я, прежде чем закрыть дверь и уйти.

Адам кивает, но отъезжать не спешит, его машина трогается с места только, когда я захожу в здание, наверное, я схожу с ума или мне просто кажется, но... похоже я всё ещё небезразлична Адаму. Я думала или даже надеялась, что его чувства ко мне уже давно угасли, как и мои к нему, но кажется это не так, но я всё же надеюсь, что мне лишь кажется, потому что ничем хорошим это не закончится. Я больше чем уверена, что Адам понимает, что я с Джеком и пока мы вместе, пока что-нибудь снова нас не разлучит нас, я не уйду от него и уж точно не буду с ним снова.

Джессика ещё не приехала, наверняка она осталась у Сэма и сегодня домой не вернётся, а вот мы с Джеком увидимся в лучшем случае только завтра, а вообще в нашем уговоре было не видаться пока Рафаэль не уедет из страны, так будет безопаснее для всех нас.

Сходив в душ, я заваливаюсь на кровать и только сейчас начинаю чувствовать невероятную слабость во всём теле. Моё тело расслабляется, и я понимаю, насколько всё-таки устала от напряжения и волнений. Надеюсь, теперь всё это, наконец, закончится и больше не будет никаких врагов и афер, которые придётся проводить.

Я быстро засыпаю, и впервые за долгое время мне снится сон, хороший сон... Я обнимаю Джессику стоя на заснеженном поле, а вокруг нас куча зелёных елей. Джессика в белом свадебном платье, мы смеемся с ней и одновременно плачем, но это слёзы счастья и лёгкой грусти, но не горя. В двадцати или тридцати метрах от нас стоит толпа гостей, и среди них я узнаю лишь Сэма, Джека, Адама и ещё пару знакомых, Сэм открывает бутылку шампанского и его брызги летят на всех вокруг, все кричат, а мы с Джессикой смеёмся.

Вдруг улыбка с лица подруги резко исчезает, хотя она всё ещё смотрит на своих гостей и новоиспечённого мужа. Но она больше не улыбается, она будто бы задумалась, её взгляд стал стеклянным, а рука коснулась живота. Вдруг она медленно переводит взгляд на меня, и чуть склонившись ко мне, шепчет:

— Я же просила тебя, — у неё тихий голос, но он полон страха и даже отчаяния. — Я предупреждала тебя, предупреждала! — Джессика уже повышает голос, на её лице появляется, чуть ли не ужас, но я не понимаю... о чём она?

Внутри появляется неприятное чувство, живот начинает сводить и колоть от сильной боли, а в душе образуется такая пустота, которую я не чувствовала уже очень давно. Я что-то потеряла... я что-то теряю, но что?

— Будь осторожна, Клэри! — хватает меня за руки Джессика, смотря на меня сумасшедшими глазами. — Умоляю тебя, береги его!

Я качаю головой, не понимая, о ком она говорит, Джессика отпускает мои ладони, будто приходя в себя, я смотрю на свои руки, они все в горячей крови... в моей крови.

— Клэр! — слышу я надрывный крик Джека и, посмотрев в сторону звука, вижу его сломя голову бегущего ко мне. Его лицо искажено страхом, он один из всей толпы бежит ко мне, а Джессика и по-прежнему снова смеётся, смотря на летящие во все стороны брызги шампанского.

Но я больше не боюсь, меня охватывает пустота.

— Джек, — лишь успеваю прошептать я, смотря на его бегущий и расплывающийся в моих глазах силуэт, а затем меня поглощает темнота.

Я рывком поднимаюсь с постели, сердце стучит невероятно быстро, дыхание тяжёлое и слишком частое, всё моё тело покрыто мурашками, мне холодно, а вся подушка в поту. И я чувствую страх. В комнате всё ещё темно и всё ещё никого нет.

Я проснулась в три или в четыре часа ночи и больше не смогла уснуть. Этот сон... обычно я помню сны лишь обрывками, а со временем совсем их забываю, а этот я помню очень чётко, помню каждую его деталь, будто всё это было по-настоящему.

До девяти утра я просидела в своей постели укрывшись одеялом, меня всю трясло от холода, но я не поднималась с постели, не выходила из комнаты, я только думала о сне и пыталась понять о ком говорила Джессика, кого я должна уберечь? От чего?

Я задавалась вопросами и тряслась от холода пока в комнату не зашла Эбби, чтобы позвать меня на завтрак. Увидев, как я вся дрожу, мою мокрую подушку и не совсем здоровый (как я позже узнала) цвет лица она тут же спохватилась и принялась меня осматривать.

— Что с тобой! Ты бледная как поганка! — сев на край моей кровати сказала она. — Да у тебя жар! — обеспокоенно проговорила Эбби и выбежала из комнаты настолько быстро, что я едва успела это понять.

Жар? Похоже, из-за вчерашних походов по холодному Нью-Йорку в коротком платье я заболела, может, из-за этого мне приснился такой странный сон, может, он вовсе ничего и не значит?

Эбби вызвала врача, который сказал, что у меня простуда медленно, но верно перетекающая в ангину. Мне прописали постельный режим, кучу медикаментов и полный покой.

Джессика, из-за того что я заболела и могу её заразить, решила не рисковать и вообще домой не возвращаться дабы не заболеть на кануне свадьбы. Мне стало немного грустно, но я всё же попыталась её понять, свадьба уже через месяц, если она заболеет, будет полный крах.

Джек, узнав, что я заболела, хотел приехать и навестить меня, но я отговорила его, узнав, что Рафаэль всё ещё в городе. Оказывается, он посещает разные клубы по игре в покер пытаясь отыграть потерянную сумму. Понятно, что он не вернётся домой к своим людям, которые ждут его без обещанных денег и нам остаётся только ждать, хотя мы с Джеком уже всерьёз думаем, что бояться нечего и скрываться просто бессмысленно. Рафаэль — человек слово, как оказалось, и мы ему больше не нужны.

Проходит почти неделя моей ужасно скучной болезни, шесть дней моего постельного режима, шесть дней как я не вижу Джека, шесть дней как Рафаэль всё ещё в городе и шесть дней как я не перестаю думать о том сне.

Мне он больше не снился, ничего больше не снилось, я сплю очень крепко и должно быть это от лекарств, которые я принимаю ежедневно.

Я не могу выбросить его из головы, не могу перестать думать о нём и не могу его забыть. Спустя три дня я всё ещё в мельчайших подробностях помню весь сон, помню каждый свой вздох, каждую упавшую на снег каплю шампанского и каждое слово Джессики. Так как она не приходит домой, я не рассказывала ей о сне, не хочу говорить об этом по телефону, а встретиться у нас пока нет возможности, но и держать всё это в голове я тоже устала. Устала задаваться десятками вопросов, на которые у меня нет ни одного ответа, я устала нагонять себя и думать что сон вещий, что что-то плохое непременно должно случиться, о чём меня предупреждала Джессика? И кого я должна сберечь, а главное от чего

или кого?

Мой телефон начинает трезвонить на всю комнату и, взглянув на дисплей, я тут же отвечаю на звонок, сделав звук телевизора чуть тише, но продолжая грызть орехи.

— Привет, — неразборчиво бормочу я.

— Ты ешь что ли? — смеётся Джессика, по звукам она где-то на улице. — Ты как себя чувствуешь?

— Отлично, думаю, завтра я буду официально здорова.

— Супер, — радуется Джессика. — Я иду домой, хотела убедиться, что ты не заразная.

— Оу, спасибо, — говорю я обиженным тоном, но подруга уже скинула звонок, оставив меня наедине с гудками.

Через пару минут Джессика торжественно заходит в мою комнату, улыбается, а затем начинает смеяться.

— Ты чего? — спрашивает она, когда улыбка с моего лица резко исчезает.

Её смех... он напомнил мне сон и мурашки покрыли всё моё тело. Думаю, сейчас самое время всё ей рассказать.

— Мне приснился сон пару дней назад, — начинаю я, подтягивая колени к груди, когда Джессика садится ко мне на кровать.

— Снова кошмары? — с пониманием спрашивает она.

— Сначала я думала, что это хороший сон, но потом... он был таким странным, Джесс, в нём была ты.

— Что тебе приснилось? — спрашивает она, и я рассказываю ей всё в мельчайших подробностях, постоянно чувствуя мурашки по всему телу.

Живот от этого разговора неприятно сводит, мне становится холодно и даже противно. Держать это сон в голове и в мыслях было легче, чем рассказывать его слух.

— Есть мысли по этому поводу? — в надежде спрашиваю я. — Не знаешь, что бы ты могла иметь в виду, кого я должна сбереечь, от чего?

Джессика хмурит брови, задумываясь над моим вопросом.

— Может, Джека? — неуверенно отвечает она, поднимая на меня взгляд. — Помнишь, я говорила о том, чтобы вы с Джеком не расстались, пока я буду в свадебном путешествии? — Я киваю. — Может тогда я имела в виду ваши отношения?

— Не знаю, — качаю головой я.

— Тебя тревожит этот сон? Выбрось его из головы, вспомни, сколько подобных ужасов тебе снилось. Это просто сон, Клэр.

Джессике удаётся меня убедить, что этот сон — ерунда и я ей верю, хочу верить. В конце концов, она права, за больше чем четыре года со дня смерти родителей мне снилось огромное количество кошмаров, и они все были просто кошмарами, просто снами, которые ничего не значили, так почему именно этот сон должен что-то значить?

Джессика на долго не задерживается, они с мамой отправляются по магазинам вместе с организатором свадьбы. До торжества чуть меньше месяца и всё уже практически готово как к торжеству так и к путешествию, осталось закупить всякой мелочи и, наконец, расслабиться.

На следующий день я уже меньше думаю, о том сне, но всё ещё думаю. На сегодня у меня назначен приём у врача, я чувствую себя вполне здоровой и надеюсь на выписку.

Из-за постельного режима я начала спать больше обычного и уже проспала, и если я ней выйду из дома прямо сейчас, то точно не успею на приём во время.

Хватаю заранее подготовленную сумку с кровати не заметив лежащий на ней телефон, который благополучно падает на пол экраном вниз. Я замираю, проклиная себя и всё на этом свете. Надеюсь, он не разбился... Вдруг телефон начинает трезвонить на всю комнату, он работает, это хорошо!

Подняв мобильник с пола, и посмотрев, кто мне звонит, я отвечаю на звонок недовольным «привет».

— Всё хорошо? — не ответив на моё приветствие, спрашивает Джек, пока я выбегаю из комнаты.

— Да, просто... ерунда, ты что-то хотел? — Я становлюсь у обочины и пытаюсь поймать такси. Ну же!

— Да, — протяжно и будто нехотя протягивает Джек. — Я заеду к тебе сегодня?

На том конце провода вместе с голосом Джека смешиваются гудки машин.

— Джек? Ты где? — с непониманием спрашиваю я и, наконец, сажусь в такси и называю адрес больницы. — Ты же должен быть в офисе?

— Да, — также протяжно отвечает он. — Слушай, прости меня...

— Что? — в ещё большем замешательстве спрашиваю я, чувствуя тревогу. — За что? Джек, где ты?

— Я в Бруклине. — Я вдруг вспоминаю Диану.

— Что ты там делаешь?

— Прости, что в тот день, когда ты показала мне дом, в котором жила я был... не в настроении. Реагировал слишком резко и совсем не заинтересованно, — виновато говорит он, и я успокаиваюсь, значит, ничего серьёзного. — Это твоё прошлое я должен был, как минимум проявить уважение.

— Успокойся, — обрываю его я, чувствуя, что Джек продолжит раскаиваться. — Всё нормально, это просто дом. Так, что ты делаешь в Бруклине?

Джек вдруг замолкает, и я вновь вспоминаю о Диане, может, он едет к ней, может, она ему рассказала?

— Еду забрать всё то, что ты мне тогда показала, — наконец отвечает он с тяжёлым вздохом.

— Что? Джек, ты серьёзно? — Я чуть ли не смеюсь. — Зачем?

— Это твоя память, точнее то, что от неё осталось, её нужно сохранить, — веря в свои слова, отвечает он. — И не время меня отговаривать Клэр, я уже подъезжаю к твоему дому. — Я смеюсь. — А вечером заеду к тебе и опять же, не смей меня отговаривать или же запрещать мне ехать.

— Это безнадежно? — подавив усмешку, спрашиваю я.

— Абсолютно!

— Джек, — серьёзно говорю я, понимая, что это вовсе не шутки. — Ты уверен, что Рафаэль...

— Хватит, — перебивает меня он. — Пора уже забыть о нём, ему давно плевать на нас, а мы всё трясёмся от одной мысли, что он может увидеть как я еду к тебе. — Я ничего не отвечаю, лишь недовольно вздыхаю. — Клэр, — чуть смягчается Джек. — Я скучаю по тебе, я хочу видеть тебя, а не только слышать, так что увидимся вечером.

Джек сбрасывает звонок, а такси уже подъезжает в больницу. Я тоже скучаю по Джеку, мы не виделись с ним всю эту неделю, но мне всё равно не по себе от этого, вдруг Рафаэль захочет отомстить за обман?

В больнице, мне говорят, как я и думала, что я полностью здорова и меня освобождают с больничного. Домой я возвращаюсь пешком, хотя идти достаточно долго, но я столько дней просидела дома, что думаю, мне пора прогуляться.

Пока я лежала дома с температурой мы с Джеком говорили по телефону о моей работе в его компании. Мы договорились, что когда я выздоровею я выйду на работу. Джек хотел выделить мне личный кабинет на его этаже, но я спешно отказалась, я уверена, обо мне и так будут ходить разговоры не только на нашем этаже, но и во всей компании, а если у меня будет личный кабинет... мне это не нужно.

Джек сказал, что моё рабочее место будет похоже на то, что у меня было в компании Гонсалес, но болеет комфортнее и безлюднее. Я посмеялась и согласилась, его слова были такими странными и смешными, что мне показалось он хочет меня уберечь или просто от кого-то спрятать.

Я прихожу домой уже ближе к шести часам и еле поднимаюсь на второй этаж, потому что мои ноги из-за столь продолжительной прогулки «немного» гудят и болят, хорошо, что я опаздывала и надела обувь на плоской подошве, а не каблуки.

Не успеваю я добраться до своей кровати, как слышу тихий едва слышный стук в дверь, которую я только-только успела прикрыть. Я оборачиваюсь, ничего не говорю, и буквально через секунду дверь неуверенно открывается и протягивается рука, которая держит букет, насыщено красных роз.

Я улыбаюсь от странности и умиления и чуть смеюсь, из-за двери показывается голова Джека, а затем он, наконец, полностью заходит в комнату.

— Извини, гортензий не было, — говорит Джек, с улыбкой протягивая мне цветы.

— Какой ужас, — важным тоном отвечаю я, бросив на пол сумку, беру цветы и обнимаю Джека. — Я тоже скучала, — шепчу ему на ухо я.

— Может, прогуляемся? — спрашивает он, продолжая меня обнимать.

— Знаешь, — чуть отстраняюсь я от Джека, чтобы заглянуть в его глаза. — Я сегодня уже нагулялась, шла пешком от больницы до дома, ноги жутко болят.

— Тогда прокатимся, — подхватывает меня на руки он, и я вскрикиваю от неожиданности и чуть не опускаю цветы на пол. — Не проблема, — смеётся Джек, идя к дверям.

— Я, конечно, устала, но думаю, я смогу дойти до машины сама, — держась за шею Джека, говорю я, смотря в его смеющиеся надо мной глаза. — Я серьёзно, отпусти меня, нужно поставить цветы в воду.

— Вау! Я вам помешала? — заходит в свою комнату Джессика.

— Нет, мы уже уходим, — отвечает Джек, чуть подбросив меня вверх, чтобы удержать и я снова вскрикиваю, а он еле сдерживает смех. — Будь добра поставь цветы в вазу, — говорит он Джессике и та неуверенно забирает букет из моих рук.

— Мне ждать тебя? — спрашивает Джессика у меня, когда Джек уже практически выходит в коридор.

— Да! — кричу я одновременно с Джеком, вот только он кричит «нет», а я лишь ударяю его ладонью по спине, слушая, как смеётся подруга.

Джек так и продолжает нести меня на руках до своей машины заставляя меня смущаться и перед родителями Джессики, и перед Эбби, и даже перед охранной на первом этаже.

Джек опускает меня на ноги только у самой машины, в которую я тут же сажусь.

— И куда мы поедем? — спрашиваю я, когда Джек заводит машину.

— Куда захочешь, — подмигивает мне он, и мы двигаемся с места.

— На Лонг-Айленд? — с улыбкой спрашиваю я и по такой же улыбке Джека понимаю, что угадала его мысли.

С этим местом у меня связаны только хорошие воспоминания и на сердце и в душе от первой же мысли становится теплее.

— Переезжай ко мне, — вдруг говорит Джек, сосредоточенно смотря на дорогу.

Я удивлённо поворачиваюсь к нему и несколько секунд просто смотрю.

— Ладно, — отвечаю я, пряча улыбку, потому что Джек ошарашено посмотрел на меня, он явно ожидал, что я буду долго отказываться, но не всё так просто.

— Серьёзно?

— Да, но только после того как Джессика выскочит замуж, — заканчиваю я свою мысль. — Тогда я уже просто не смогу жить у неё, это будет как-то... неудобно.

— Почему не сейчас? — не отстаёт он.

— Потому что у нас уже был такой опыт... к чему это? Зачем спешить?

— Потому что я хочу видеть тебя каждый день, ездить с тобой на работу и обратно, засыпать с тобой в одной постели каждую ночь, — тараторит Джек, периодически сжимая руль чуть сильнее подожденного. — Посмотри, с момента нашего примирения мы ещё ни разу не расставались.

— О да, — смеюсь я. — Достижение.

— Нет, это знак!

— Ты думаешь, что мы вдруг можем расстаться, если я буду жить не у тебя? — сев в пол оборота всерьёз спрашиваю я, заметив, как Джек чуть сильнее сжал руль.

— А ты нет? — после долгого молчания спрашивает он, взглянув на меня разочарованным взглядом.

— Джек, нам не помешала расстаться даже помолвка не то, что совместная жизнь. Думаю, мы здесь ничего не решаем, это уже как получится.

Джек усмехается, но с какой-то злобой и я чувствую, что мы постепенно стали ехать намного быстрее.

— Джек! — положив ладонь на его колено, повышаю я голос, потому что он сильно разогнался. — Сбавь скорость!

— Прости, — притормаживает он и на его телефон приходит смс.

— Кто там? — после того как Джек проверил сообщение и чуть улыбнулся, спрашиваю я весьма заинтересованно.

— Адам, — кротко отвечает он.

— Что он написал? — не отстаю я, слишком уж у Джека была довольная улыбка от сообщения. — Мне уже можно ревновать?

— Да так ерунда, — отмахивается он. — Так значит, ты переедешь ко мне только после свадьбы?

— Да, если ты, конечно, не передумаешь.

— Это навряд ли, — улыбается он, и мы продолжаем ехать в тишине.

Небо темнеет с каждой минутой всё сильнее, тихо играет радио, Джек иногда разбавляет его шумы разговорами о моей новой работе и обязанностях, всё кажется таким домашним и уютным, что мне не хочется, чтобы машина останавливалась, появляется желание, чтобы она ехала вечно, чтобы наша дорога не кончалась.

Но когда мы приезжаем становится только лучше, холодный океан спокоен как никогда,

температура упала ниже нуля, но моё пальто и тёплые руки Джека не дают мне замёрзнуть.

— Ты уже выбрал себе костюм на свадьбу? — с улыбкой от приятного ожидания торжества спрашиваю я, чуть подняв голову, чтобы увидеть Джека.

— А что мне выбирать? — усмехается он, крепче сжав меня в объятиях. — У меня есть пара костюмов, надену любой только галстук нужен красный и платок.

— Красный?

— Под твоё платье, — отвечает он так будто напоминая мне. — Тебе очень идёт то платье, мне нравится.

Нас обдаёт ветром и я сильнее закутываюсь в своём пальто, наверное, идея ехать на побережье сразу после болезни была не лучшей, надеюсь, я не заболелю... опять.

— Мне так жаль, Клэр, — вдруг говорит Джек абсолютно серьёзным, но тихим голосом. Я поднимаю на него вопросительный и встревоженный взгляд, а сердце от неожиданности и неизвестности замирает, а затем стучит немного быстрее. — Жаль, что я такой идиот, мягко говоря.

— Что? Ты не идиот!

— Ещё какой! Если бы я просто поверил тебе тогда... сейчас мы были бы уже семьёй...

— Джек, — обрываю его я повернувшись к нему. — Зачем ты сейчас вспоминаешь это? Что прошло, то прошло, если так случилось значит, этому нужно было случиться, — смотрю ему в глаза я. — Поэтому я и не переезжаю к тебе раньше времени, в этой спешке просто нет смысла. Я думала, что выйду за тебя, думала, что нам уже ничто не сможет помешать, потому что ты знал всё, ты знал о Аманде, о Максе, ты знал обо всём и я была уверена, что уже ничего не может случиться, но оно случилось. Но посмотри на нас сейчас, мы вместе и я простила тебя, потому что люблю тебя, и тебе пора себя простить.

Джек поникшим взглядом смотрит мне в глаза и я вижу борьбу в его взгляде, вижу, как ему тяжело смириться с той своей ошибкой, как ему тяжело простить себя.

Джек наклоняется ко мне и целует меня вкладывая в крепкий поцелуй все свои чувства, всю свою неуверенность и злость на самого же себя. Я вдруг вспоминаю про сон, я хотела рассказать о нём Джеку, но сейчас... думаю, Джессика права, это просто сон, который не имеет никакого смысла.

— Хотя бы сегодня останешься у меня? Или тоже только после свадьбы? — прервав поцелуй и взяв мои холодные ладони в свои спрашивает Джек находясь ко мне всё также близко. — Мне уже кажется, что я жду свадьбу Джессики больше чем она сама, — тихо смеётся Джек и я вместе с ним.

— Ладно, — сдаюсь я. — Я останусь у тебя, но только на сегодня, — улыбаюсь я не открывая глаз.

Нежась в тёплой и мягкой постели последнее, о чём я думаю так это о моей новой работе, на которую, кстати говоря, я должна собираться прямо сейчас. Мой разум это прекрасно понимает, но моё тело в очередной раз отталкивает эту мысль куда по дальше, а точнее выключает надоевший будильник уже в третий раз.

— Клэр, вставай, — обнимает меня из-за спины Джек, крепко прижав к себе и прошептав мне это прямо в ухо.

— Отстань, — смеюсь я от его дыхания на моей шеи. — Я передумала, я больше не хочу работать, а ты иди... трудись.

— Ну уж нет, — мычит Джек мне в шею, и сильнее прижимает к себе. — Всё уже решено, вставай.

Джек целует меня в щёку и поднимается с постели, но я даже не открываю глаз, лень, а точнее сильная усталость овладевает мной. Мы с Джеком уснули довольно поздно, и я совершенно не выспалась.

— Кларисса, — возвращается Джек из ванной в полотенце и зубной щёткой во рту. — Это уже не смешно, мы опоздаем! — еле сдерживает улыбку он.

Я хмурюсь на него, а затем накрываю себя одеялом с головой. Обычно я очень легко поднималась на учёбу или работу и это я постоянно будила Джессику и просила её скорее подниматься с постели, но сейчас всё наоборот, а я даже не представляла, что это может быть так весело — бесить людей.

— Кларисса Олдридж! — стаскивает с меня одеяло Джек и его грозный голос перемешивается с моими криками. — Если ты сейчас же не встанешь с постели мне придётся связать тебя, обернуть полотенцем и посадить в машину.

Я еле сдерживаю смех, но всё же поднимаюсь и с недовольной миной бреду в ванную и закрываюсь на замок с той стороны. Теперь Джек будет стоять там с щёткой во рту или будет умываться на кухне.

Я принимаю душ, привожу лицо в порядок, крашусь и, завернувшись в полотенце, выхожу в спальню. Джека нет... чёрт! Есть же второй этаж, а там ещё одна ванная комната.

Пока его нет, я одеваюсь и укладываю волосы, смотрюсь в зеркало в погружившейся в тишину комнате, и на мгновение мне кажется, что Джека вообще нет в квартире, но потом я слышу какой-то шум наверху и успокаиваюсь.

Я нашла у Джека своё старое серое платье, скорее всего он его не заметил, когда присылал в ателье все мои вещи. На мне обтягивающее тёплое серое платье чуть ниже колена с длинными рукавами и воротником, сверху я накинула своё бежевое пальто и обула чёрные замшевые ботильоны на невысоком каблуке.

— Джек! — кричу я, выходя из комнаты к двери.

— Иду! — ворчит он и, топая по лестницам, спускается вниз.

— Ты что там делал? Красился что ли? — смеюсь я, поправляя воротник его чёрного пальто.

— Нет, брился, — недовольно на меня смотря, отвечает Джек. — Ты закрылась в моей ванной, и мне пришлось искать другую бритву.

— И похоже, ты её так и не нашёл, — морщусь я, потирая его щетинистую щёку и под ворчания Джека выхожу из квартиры.

Всю дорогу до компании меня пробирала лёгкая дрожь, я волнуюсь, что меня не примет коллектив, что обо мне сразу же поползут слухи и сплетни, и со мной вообще никто не будет общаться. Или же наоборот все будут мне льстить, дабы я замолвила за них словечко перед Джеком. И скорее всего одному из этих вариантов обязательно быть.

— Не волнуйся так, — вдруг говорит Джек, когда мы уже подъезжаем к парковке. — Не передумала на счёт личного кабинета?

— Нет, не передумала, — отвечаю я, перебирая пальцами ручку сумки. — Уже все знаю, что мы встречаемся? — повернувшись к Джеку, спрашиваю я с какой-то надеждой.

Джек лишь строит виноватую гримасу и кивает, останавливая машину.

— Мне кажется, зря я на это согласилась, — тихо говорю я, задумчиво смотря вперёд.

— Идём, — усмехается чем-то Джек и выходит из машины.

Я выхожу следом за ним, и всю недолгую дорогу до входа в компанию Джек всё пытается взять меня за руку и в конечном итоге ему это удаётся.

— Перестань, — отвечает он на моё недовольное выражение лица.

Сердце взволнованно отстукивает свои удары, в мыслях проносятся одни сомнения о происходящем, но зато из-за того что Джек держит меня за руку, мои руки не трясутся.

Мы заходим внутрь, в холле куча людей в классических костюмах, с кейсами и сумками, нервное, я немного прогадала с нарядом, но выбора у меня не было, или это платье или те джинсы. Вокруг такая суматоха... все куда-то бегут, спешат, уткнувшись или в телефон или в бумаги, держащие в руках, кто-то говорит по телефону, а кто-то с собеседником и поэтому на нас никто даже не обращает внимания, и я с облегчением выдыхаю.

Но когда мы проходим к лифту, где его уже ждут около семи человек, я замечаю, как девушка у стойки, видимо администратор, некультурно показывает на меня пальцем своей рядом стоящей подруге и что-то ей шепчет. Увидев мой прикованный к ним взгляд девушки перестают улыбаться и пялиться на меня. Началось...

И на этом это унижение не заканчивается, у лифта Джек здоровается с несколькими сотрудниками, которые в свою очередь бросают на меня оценивающий взгляд и я, не выдержав, выдёргиваю свою руку из его ладони.

— Это твой первый день, пойми, им всем интересно кто ты, — шепчет мне на ухо Джек, когда мы заходим в большой лифт.

Моё настроение тут же падает ниже плинтуса, видимо сегодня будет не первый мой рабочий день, а день моих смотрин.

Чем выше поднимается лифт, тем меньше людей шепчущихся за моей спиной остаётся и когда я, наконец, могу выйти из душного лифта, в нём остаётся только мы с Джеком.

— Дыши глубже, — смеётся он за моей спиной, я оборачиваюсь на Джека, со злостью посмотрев на него, но это веселит его лишь ещё больше.

Створки лифта разъезжаются в стороны, и мы выходим в холл, где стоит стойка с администратором девушкой, которая тут же впивается в меня взглядом, нет, не злобным, а очень заинтересованным и любопытным.

— Я встречался с ней целую неделю, — шепчет мне на ухо Джек, подкравшись ко мне ближе и обняв за талию.

Внутри меня вспыхивает гнев, но не на эту бедную девушку, а на Джека. Какого чёрта он творит?

— Перестань! — рявкаю на него я и, убрав его руку с моей талии прохожу вперёд. Идиот. Похоже, ему нравится то, так я волнуюсь, нравится, как мной все интересуются и

меня это раздражает.

— Тебя представить или...

— Нет, спасибо, — обрываю я Джека, и останавливаюсь посреди длинного коридора, обернувшись на него. — Куда мне идти?

— Вторая дверь от тебя, — отвечает мне он, указав пальцем. — Удачи.

Я лишь закатываю глаза и, открыв ту дверь, захожу внутрь. Зайдя в огромное помещение, я немного теряюсь, повсюду шум, разговоры, телефонные звонки и ничего этого не было слышно за этой дверью.

У стены стоит такая же стойка, за которой стоит девушка как и в холле, я подхожу к ней чувствуя нарастающее волнение, но я по-прежнему не жалею, что прогнала Джека.

— Извините, я Кларисса Олдридж... вроде как...

— Новенькая, — подняв на меня удивлённый или даже ошарашенный взгляд, говорит девушка. — Я покажу вам ваше рабочее место, мисс, — любезно предлагает он и, выйдя из-за стойки, проходит вперёд меня.

— Спасибо, — улыбаюсь я, идя за ней, но что-то мне подсказывает, что её любезность просто наигранна.

Мы проходим через многочисленные столы с компьютерами и бумагами, за которыми сидят люди и каждый второй оборачивается на меня, задерживая взгляд на неприлично долго.

— Вот, — останавливается девушка, отойдя немного в сторону.

Я подхожу к длинному белому столу, на котором стоит компьютер, пачка бумага и прочая канцелярия, за столом стоит чёрный компьютерный стул, но самое главное это то, что позади всего этого совсем не стена, а огромное окно, с которого открывается просто невероятный вид на Манхеттен и океан. Это окно похоже на то, что в кабинете у Джека и вид такой же.

— Спасибо, — растерянно говорю я девушке. — А что мне делать?

— Мистер Фостер сказал, что вы сами всё поймёте, — улыбается мне она, и теперь я отчетливо вижу, что эта улыбка — фальшивка. Она меня уже ненавидит, не знаю за что именно, но ненавидит.

— А как вас... — останавливаю её я, когда девушка уже уходит.

— Просто Эрика, — поджав губы, улыбается она и уходит.

Я раздражённо выдыхаю, поворачиваясь к своему месту, сажусь на стул и поворачиваюсь в сторону окна. Джек был прав, мой стол находится на порядок дальше остальных, но что он имел в виду, когда говорил, что я сама пойму что делать? Это как? Я вроде не экстрасенс. Может, он позвонит?

Посмотрев немного на город, я поворачиваюсь к компьютеру и включаю его, а пока он загружается, я достаю свой телефон из сумки и кладу его на стол. Краем глаза я замечаю на себе «пару» взглядов, слышу во всём этом шуме своё имя, но не оборачиваюсь. Пусть смотрят, это всё что они могут.

Наконец, компьютер включается и, когда я вижу свой рабочий стол, то теряю дар речи, а на лице появляется улыбка.

На обои рабочего стола Джек поставил нашу с ним фотографию с Лонг-Айленд. Я даже не помню, когда это было, но видимо в этот момент телефон Джека падал, но успел сфотографировать. Большую часть кадра занимает пасмурное, но светлое небо океан и песок, ближе к середине с левой стороны стою я, а точнее чуть ли не падаю на песок,

испуганно смотря прямо в камеру, выпученные глаза, чуть приоткрытый рот, рука тянется в сторону камеры, а волосы обдувает ветром. Да, красотка, ничего не скажешь.... Но Джек обошёл в этом даже меня. Его огромное лицо видно лишь в левом углу, он смеялся настолько сильно, что зажмурил глаза.

Я начинаю смеяться, а если это кто-то увидит кроме меня? Но на этой фотографии есть ещё кое-что... видимо Джек написал это в Photoshop.

«С первым днём! Я заранее предчувствую, что опять накосячил....так что прости меня, а если нет, то... это прогресс!

В этой папке твоя работа на сегодня.

Чтобы позвонить мне просто нажми «1»

До вечера...люблю тебя...»

Злость куда-то улетучилась, на лице всё ещё красуется улыбка, и я не думая, беру трубку местного телефона и нажимаю, как и указал Джек, «1».

— Уже устроилась? — сразу же отвечает Джек, будто ожидая моего звонка.

— Это... — смеюсь я, смотря на монитор. — Очень продуманно.

— Знаю, — довольно отвечает он. — Как ты нашла своё место, тебе кто-то помог?

— Да... — задумываюсь я, взглянув в сторону других столов пытаюсь вспомнить имя той девушки. — Эрика мило согласилась мне помочь.

— Эрика? — серьёзно удивляется Джек, после чего усмехается. — Ты уверена, что она была милой? Обычно она... не милая.

— О да, уверена! А особенно в её фальшивой улыбке. — Джек смеётся. — Не знаешь, почему меня уж все ненавидят?

— Все?

— На меня тут пялятся человек двадцать, думаешь, они обсуждают какая я красивая, или всё же осуждают даже не зная меня?

— Вот видишь, ты сама ответила на свой вопрос, — говорит Джек, но я не совсем понимаю его. — Они тебе завидуют, Клэр. Посмотри на себя и на них, ты получила работу, на которую, между прочим, есть немаленькая очередь и хороший конкурс ну и, в конце концов, у тебя есть я, — довольно заканчивает он.

— Ну, да, точно, — откидываюсь на спинку кресла я. — Они ненавидят меня за то, что я сплю с тобой, а особенно за это меня ненавидит тот мужик, — смотрю я на одного из пялящихся на меня мужчин.

— Думаю, он смотрит на тебя, потому что хочет, чтобы ты спала с ним, а не со мной, — я прыскаю со смеху привлекая и так избыточное ко мне внимание. — Тебя они всё ещё напрягают? Не передумала на счёт отдельного кабинета? — вдруг став серьёзным спрашивает Джек.

— Нет, не передумала. Мне уже всё равно пусть смотрят, болтают и осуждают, я всё равно здесь ненадолго.

— Точно...

— Ладно, не буду тебя отвлекать, а то из-за того что я говорю по телефону, на меня смотрят с ещё большей злобой, — смеюсь я понимая, что это довольно таки забавно.

— Заходи ко мне, если захочешь, помнишь, где мой кабинет?

— Помню, — улыбаюсь я. — Люблю тебя, пока, — смущаюсь я и быстро сбрасываю звонок. Боже... мне будто снова шестнадцать!

Время за работой пролетает незаметно, поэтому, когда на мой мобильник звонит

Джессика и предлагает пообедать неподалеку от компании, в которой я теперь работаю, я удивляюсь, что уже обед. Прежде чем согласится на предложение подруги, я спросила у Джека, можно ли уходить из здания во время обеда, не знаю, насколько честно он мне ответил, но он сказала «да».

Кафе, в котором мы с Джессикой договорились встретиться находится буквально через дорогу от компании, поэтому долго идти мне не приходится. Интересно, зачем Джессика вдруг захотела меня видеть, обычно она зовёт меня поесть где-нибудь только тогда, когда хочет что-то сказать, так что на этот раз?

Я прихожу быстрее неё и, заняв столик, делаю заказ на двоих (на свой вкус) и около пяти минут жду подругу.

— Привет, — тяжело дыша, обнимает меня Джессика и идёт к месту напротив.

— Привет, у меня есть меньше часа, так что давай сразу к делу. Что ты хотела?

Джессика немного удивляется моей прямоте, но долго она не думает, нам приносят заказанный мной кофе и вафли по порции каждой и, когда официантка уходит, а Джессика, сняв верхнюю одежду, наконец, усаживается на место, она протягивает мне совсем тонкую синюю папку для документов и с волнительным ожиданием смотрит на меня.

Я вопросительно смотрю на немного взволнованную подругу и перевожу взгляд на папку, которую, как я понимаю, я должна открыть.

— Что это? — спрашиваю я без единой мысли для ответа на этот вопрос.

— Открой!

Нерешительно взглянув на Джессику, я всё же открываю папку и сразу же узнаю уже знакомый мне раннее документ.

Это документы на спонсорство для компании «Олдридж дизайн-с», похоже Джек решил напомнить ей об этом сам, ведь я Джессике и слова об этом не говорила, а я сомневаюсь, что в свадебной суматохе она вдруг вспомнила об этом старом подарке.

— Это должен был быть сюрприз, но в связи с теми событиями... — вздыхает Джессика, и я поднимаю на неё взгляд. — Джек сказал мне, что ты видела документы, он напомнил мне о них, нужно, чтобы ты расписалась. — Джессика протягивает мне заранее подготовленную ручку, и я неуверенно её принимаю.

— Ты уверена?

— Это вообще была мамина идея, а я ещё удивилась, как она мне самой в голову не пришла! — смеётся Джессика, поправляя недавно уложенные светлые волосы. — Это то, что тебе больше всего нужно, то, чего ты так сильно хочешь... ты моя лучшая подруга, Клэри и я только рада, что могу хоть как-то помочь тебе с твоей мечтой, — подаётся вперёд Джессика, не сводя с меня тёплого взгляда зелёных глаз. — Подписывай.

Я тепло улыбаюсь и немного дрожащей рукой ставлю свою подпись на документах, которые гласят, что теперь семья Кроуфорд официально спонсоры моей компании.

— Спасибо, Джесс, — благодарю её я, чувствуя, что перед глазами всё вдруг начинает расплываться.

— Эй! Ты чего? — берет меня за руки Джессика.

— Это очень много для меня значит, Джесс, — смеюсь я. — Правда, спасибо огромное!

Мы вместе смеёмся, держась за руки и в этот момент, я понимаю, как люблю её, как дорожу нашей дружбой и как я благодарна вселенной за неё и за то, что мы встретились. Джек мне говорил, что я словно свет в его жизни, он же для меня лучший мужчина во всём свете, он моя лучшая защита и мой самый любимый человек. Но Джессика... она мой свет,

когда я ещё даже не знала Джека, именно она в тёмные для меня времена всегда освещала мою жизнь, она словно солнце, которое дарит не только свет, но и тепло, когда вокруг лишь холодная тьма.

— Ну и как тебе первый рабочий день с Джеком? — довольно спрашивает она, с удовольствием поедая вафли.

— Ну... — усмехаясь, протягиваю я. — В принципе всё как я и ожидала: меня уже недолюбливают.

— Это нормально в твоём-то положении. Поставь себя на их место, кто-то работал не покладая рук несколько месяцев, а то и лет лишь бы пробиться туда, а тут бац! И появляешься ты, молодая девушка, которая, можно сказать пробились в компанию просто через постель.

— Эй! — смеюсь я. — Из-за твоих слов у меня теперь появилась желание сбежать оттуда. Это же отвратительно!

— А что ты хотела? Для них ты идеальна! Имеешь всё, о чём они лишь мечтают, и за это они тебя и ненавидят, привыкай, — говорит Джессика зная по своему собственному опыту, вот только такой статус у неё с рождения, а у меня с того момента, как Джек появился в моей жизни и это максимально мне не нравится. — Чуть не забыла! — чуть ли не давится кофе Джессика, немного пугая меня. — День благодарения уже на следующей неделе и родители предлагают отпраздновать его... в кругу большой семьи, — неуверенно говорит Джессика.

— Ты приглашаешь меня? — не понимаю я. — Мы с Джеком, скорее всего, будем у его родителей, но мы ещё не...

— Нет, мы приглашаем не только тебя, — перебивает меня она. — Всех! Джека и его родителей, Адам... его родители в Чикаго, так что... навряд ли они приедут, но мы зовём и Диану, только я не могу до неё дозвониться.... и Кэролайн будет! Приезжает на девичник ну и на свадьбу, разумеется.

У меня вдруг появляется огромное желание рассказать ей о Диане, но здравый смысл меня быстро останавливает. Думаю, она сама скоро всё всем расскажет.

— Ого! — поражаюсь я. — К чему такая массовость? Это же семейный праздник.

— У меня скоро будет своя семья, мама, ну ты понимаешь, очень расстраивается по этому поводу и вот...в общем, скажи Джеку, пусть поговорит с родителями, держи, — Джессика подаёт мне несколько приглашений. — А тебе случайно не пора?

Я растеряно перевожу взгляд с красиво оформленных приглашений на свои наручные часы и быстро поднимаюсь из-за стола.

— Пока, — быстро обнимаю её я. — Спасибо ещё раз!

— Готовься к девичнику, это будет что-то! — кричит мне вдогонку Джессика, и я выбегаю из кафе попутно надеваю пальто и пытаюсь не выронить документы о спонсорстве.

Поднимаюсь на свой этаж и как только я сажусь на своё место мой телефон тут же начинает трезвонить.

— Да? — растерянно отвечаю я, не зная, что сказать.

— Мисс Олдридж, зайдите, пожалуйста, в мой кабинет, — просит Джек, и я начинаю улыбаться как только понимаю, что это он.

— Уже иду, мистер Фостер.

Пока я иду к кабинету Джека на меня смотрят так, будто я предала свою страну, продала свою мать и убила младенца. Но как ни странно, к этим взглядам привыкаешь

довольно быстро.

— Можно? — постучав и заглянув в кабинет Джека, спрашиваю его я, полностью проигнорировав его секретаршу.

— Да, — со строгим лицом отвечает Джек, мимолётно подняв на меня взгляд от своих бумаг, но даже в этом секундном взгляды, даже в этой строгости я заметила его улыбку. — Где ты была? — окидывается на спинку стула Джек, важно взглянув на меня. — А точнее, с кем?

— В кафе с Джессикой, — отвечаю я, проходя к столу и обходя его. — Я подписала согласие на спонсорство, — мягко улыбаюсь я, подходя к нему.

Джек поворачивает стул, на котором сидит в мою сторону и я обнимаю его за шею и тяжело вздыхаю пытаюсь перевести дыхание от спешки.

— Поздравляю, — обнимает меня за талию Джек.

— Зачем ты меня позвал?

Он как-то смущённо улыбается и на секунду опускает взгляд вниз.

— Меня просто радует то, что я в любую минуту могу позвать тебя к себе, могу увидеть тебя, коснуться, поцеловать, — смотря мне в глаза говорит Джек, и взяв одну мою руку со своего плеча, целует тыльную сторону моей ладони.

— И часто мне к тебе так бегать? — с толикой наигранного недовольства спрашиваю я, и Джек поджав губы, кивает и я понимаю, что это чистая правда, но ещё я понимаю, что я совсем не против бегать так хоть всю свою жизнь.

Несколько дней проведённых на работе как один похожи на первый. Со мной всё ещё никто особо не говорит, не знакомится и вообще не общается, но на меня по-прежнему косо и осуждающе смотрят и, наверное, это единственное, что никогда не изменится. Но и я особым усердием не отличаюсь, первую половину рабочего дня я работаю, как положено, стараюсь уложиться в сроки, и делаю всё качественно, но после обеда в компании Джека или Джессики у меня отпадает всё желание работать, поэтому вторую половину дня я рисую эскизы для новой коллекции.

Со всеми этими разборками, неудачами и разбитым несколько раз сердцем я совсем забыла, как люблю рисовать и как люблю создавать что-то новое. В голове несколько десятков новых образов, новой одежды и от этого переизбытка информации в голове всё перемешивается и бывает сложно сосредоточиться на чём-то одном, поэтому иногда я начинаю новый эскиз не закончив старый. Но я чувствую, что я на правильном пути, возродить компанию будет сложно, очень сложно и долго, но ведь главное начать.

Сегодня выходной, я вернулась к Джессике только вчера и вместо одной обещанной ночи у Джека я жила у него всю эту неделю. На самом деле это очень удобно, тебя привозит на работу твой начальник и он же тебя с ней увозит и прямо до дома, наверное, это было моим главным стимулом остаться.

— Ещё раз так скажешь, и никакой свадьбы не будет! — грозно кричит Джессика в мобильный телефон, заходя в свою комнату, а так как дверь в мою комнату открыта я прекрасно всё слышу и даже вижу.

Джессика захлопывает свою дверь, кидает телефон на кровать и падает на неё следом за ним лицом вниз.

— Что случилось? — лениво поднявшись с постели и зайдя в комнату к подруге, спрашиваю я. — Сейчас десять утра, а ты уже грозишься отменить свадьбу? — в шутку говорю я, садясь на кровать. — Джесс...

— Почему он такой черствый? — еле разбираю я мычание Джессики в подушку.

— Сэм? — пытаюсь догадаться я, не совсем понимая о ком она.

— Сэм, конечно же! — переворачивается она на спину. — Почему Джек такой романтичный, а Сэм...

— Да что случилось? — спрашиваю я, пытаюсь не засмеяться на то, как Джессика обиженно надувает губы и скрещивает руки на груди.

— До свадьбы осталось совсем ничего, в подготовке одни мелочи и всё на мне, я спросила у него какой цвет и узор лучше выбрать для салфеток из предложенных дизайнером, а он сказал, чтобы я, наконец, отстала от него с этим бредом! Представляешь? — горячится она.

Я лишь начинаю смеяться, Джессика... она никогда не изменится.

— И, между прочим, это даже не единственный случай, — садится она. — Практически тоже самое было, когда я спрашивала его про цветы, ресторан и даже про платье!

— Ты показывала ему платье? — немного удивляюсь я.

— Нет! Просто спрашивала, какое бы платье он хотел на мне видеть.... чего ты смеёшься? — с обидой говорит Джессика, но я уже не могу сдерживать смех. Это настолько нелепо!

— Сэму просто всё рано кого цвета будут салфетки на его свадьбе, ему важно лишь, чтобы ты была рядом! — пытаюсь вразумить я подругу и Джессика, наконец, успокаивается немного задумавшись.

— Ладно, может я и погорячилась угрозой отменить свадьбу, но... он мог быть и мягче! Ведь для меня это важно, очень важно!

— Знаю, все знают. Свадьба должна быть идеальной... — мечтательно вздыхаю я.

— Нет! Идеально — не достаточно хорошо! — вскрикивает подруга, а затем смеётся, но что-то мне подсказывает, что эта её фраза была всерьёз. — Я, кажется, помешалась... — снова откидывается на кровать она.

— Точно, — соглашаюсь я, усмехнувшись, и вдруг зазвонил телефон в моей комнате.

Джессика даже не шелохнулась, а я соскочила настолько быстро, что чуть не упала с кровати, запутавшись в одеяле. Это Джек.

— Привет, — тяжело дышу я, добежав до своей комнаты.

— Ты в порядке? — смеётся он.

— Да, — протягиваю я, спиной падая на кровать. — Ты заказал картину?

— Э... с этим проблемы.

— Какие? — напрягаюсь я, поглядывая на ничего не подозревающую подругу.

— Мои родители хотят подарить им картину... одного из любимых художников Джессики, и они её уже купили.

— Чёрт! — ругаюсь я, но это и вправду проблема, мы с Джеком хотели подарить на свадьбу Джессики и Сэма картину, но эту идею заняли раньше нас. — Что будем делать? — перебиваю я смех Джека.

— У меня идей нет, мы могли подарить им поездку куда-нибудь, но как ты сказала, у них уже всё распланировано чуть ли не на полгода вперёд, так что я не знаю, предлагай ты.

— Джессика любит красивые вещи.... Сэм любит дорогие вещи.... может, ваза? — неуверенно предлагаю я, говоря шёпотом.

— Ваза на свадьбу? Серьёзно? — усмехается Джек. — Клэр, у тебя же хорошая фантазия, так неужели мы подарим им на свадьбу вазу?

— Может красивую, большую вазу? — снова спрашиваю я ещё более неуверенно. — Ладно, это полный бред...

Я задумываюсь, покручивая свою цепочку на шее, и тут ко мне приходит озарение.

— Джек, — слишком громко говорю я, резко садясь на кровати. — А как насчёт того, чтобы заехать в Cartier?

— Идёт, — сразу же понимает мою идею Джек. — Сегодня?

— Да, для подарка потребуется время... через два часа?

— Хорошо, увидимся.

Я убираю телефон и снова откидываюсь на кровать, улыбаясь при этом как идиотка.

— Это Джек? — кричит мне со своей комнаты Джессика продолжать лежать на кровати и смотреть в потолок.

— Да, — отвечаю ей я, пытаясь улыбаться не так явно и также лежа спиной на кровати.

Джессика как-то тяжело и даже мечтательно вздыхает, я нехотя поднимаюсь с постели и иду к ней. Похоже, она сегодня не то, чтобы не в духе, а даже в маленькой депрессии.

— Ну что такое? — устало, спрашиваю я, забираясь на кровать немного стесняя Джессику.

— Джек звонит тебе каждый день, — чуть ил не плача протягивает она. — Он дарит

тебе цветы, на руках тебя носит в прямом смысле! Хочет, чтобы ты скорее переехала к нему, а Сэм... Как у вас всё так просто? — переворачивается она на живот, а я прыскаю со смеху.

— Просто? Ты издеваешься?

— Точно, — морщится Джессика и сейчас мне кажется, что она выпила, раз назвала наши отношения с Джем «простыми». — Просто мы с Сэмом постоянно ругаемся даже в преддверии свадьбы!

— Перестань. Вспомни, ты сама мне говорила, что Джек безумный романтик, когда я только познакомилась с ним. И хоть я всё ещё скептически отношусь к Сэму, но он любит тебя и он тоже немного романтик, если вспомнить ваши прошлые отношения и ты сама знаешь, что он джентльмен... пытается им быть. А Джек... — вздыхаю я, окунаясь в прошлое и опуская взгляд вниз. — Вспомни, он не всегда таким был, наши отношения только с недавнего времени стали... такими хорошими, такими настоящими. Сейчас он не такой вспыльчивый, не такой нервный и не такой закрытый. И честно сказать, я сама удивлена, приятно удивлена, — улыбаюсь я. — Но думаю, он делает это из-за страха.

— Из-за страха, — будто соглашается со мной Джессика, продолжая задумчиво смотреть в потолок. — Он боится, что вы опять расстанетесь и уже навсегда, — заканчивает мою и свою мысль она. — Он боится снова тебя потерять...

— Да, — немного тускнею я. — В этом году всё иначе, всё намного лучше, мы держимся за наши отношения, пытаемся не допускать предыдущих ошибок, пытаемся доверять друг другу и просто быть счастливыми.

Джессика садится и внимательно смотрит мне в глаза и на секунду меня это пугает.

— Насколько вас хватит? — вдруг спрашивает она абсолютно серьезно.

— Кто знает, — пожимаю плечами я. — Пока мы будем доверять друг другу, всё будет хорошо, но лишь до этого времени.

Я начинаю собираться примерно за полчаса до того как должен приехать Джек. Всё максимально просто. Я надеваю чёрное платье чуть выше колена и без рукавов, те же чёрные ботильоны и бежевое пальто.

— У вас свидание? — с толикой зависти спрашивает Джессика, поджав колени к груди.

— Ага, — киваю я и выхожу из комнаты, потому что мне приходит сообщение от Джека.

Сегодня Сэм испортил настроение Джессике, а она в свою очередь мне, хотя сначала оно было очень даже ничего. Я, безусловно, заметила, что Джек изменился, стал мягче, добрее, сговорчивее что ли. Он со мной почти не спорит, а чаще всего соглашается и я понимала, что всё это основано на наших прошлых совместных ошибках, но только сегодня я окончательно осознала, что всё это из-за страха.

Но меня это несколько не сконфузило, ведь я тоже боюсь. Боюсь потерять Джека, потерять наши отношения, боюсь снова всё это потерять и я считаю, что это нормально — бояться.

Я сажусь в машину к Джеку и без особого энтузиазма просто смотрю вперёд.

— И тебе привет, — говорит он. — Что-то случилось?

Я поворачиваюсь к Джеку и качаю головой.

— Джессика нагнала свою тоску на меня. Сэм разозлил её, а заодно и меня.

Джек усмехается, и мы едем к бутику.

— Что именно ты хочешь купить в Cartier?

— Я думала заказать Джессике цепочку с подвеской, а Сэму кольцо, но с особым

дизайном и гравировкой: их инициалы и наши с тобой.

— Я же говорил, — смотрит на меня Джек. — У тебя слишком хорошая фантазия для вазы, — улыбается он.

Мы приезжаем в бутик, и пока я активно беседую с консультантом по поводу оригинального дизайна и гравировки для украшений я также краем глаза наблюдаю за Джеком. Сначала он тихо говорит о чём-то с другим консультантом, а затем они вдвоём уходят в какую-то комнату и это меня немного настораживает.

Я заканчиваю объяснять консультанту, какие именно украшения я хотела бы видеть и практически в эту же секунду возвращается Джек.

— Ты закончила? — подойдя ко мне, спрашивает он, обняв меня за талию.

— Да, — отвечаю я, настороженно на него посмотрев.

Джек кивает и, уйдя к кассе, оформляет заказ, который мы сможем забрать чуть ли не перед самой свадьбой.

— Куда ты уходил? — спрашиваю у него я, когда мы садимся в машину.

— Показывал мамино кольцо, она хочет поменять камень, попросила меня показать его мастеру, раз мы всё равно ехали туда, — вполне спокойно и уверенно отвечает мне Джек, поэтому я ему верю, зачем ему врать?

— Ты помнишь, что день благодарения уже в четверг? Ты сказал родителям?

— Да. — Мы трогаемся с места. — Они с радостью согласились, так что можешь передать Джессике, что вся семья Фостер будет на ужине.

— Отлично, — улыбаюсь я, смотря в окно.

После похода в бутик Cartier у меня неплохо поднялось настроение, всё-таки украшения и бриллианты и вправду радуют.

— Клэр, — серьёзно и достаточно тускло говорит Джек, и я поворачиваюсь к нему, почувствовав в животе неприятное ощущение. — Мне нужно уехать.

— Куда? — А у меня только-только поднялось настроение, но видимо ненадолго.

— В Вашингтон, но всего на день, — быстро говорит он, будто пытаюсь меня успокоить.

— В Вашингтон? Зачем?

— По работе, — будто читая мои мысли, отвечает Джек.

По работе на один день? Это странно и я в это не верю, что-то нутрии меня говорит, что это ложь, что Джек лжёт, но как я могу это проверить?

— Ты даже не заметишь, что меня не будет в городе, я быстро вернусь назад, — говорит Джек, пока я внимательно на него смотрю.

— Хорошо, — говорю. — Без проблем.

Джек приятно удивляется моему спокойному тону и столь быстрому согласию, хотя он меня и не спрашивал. Но меня не покидает чувство, что всё это ложь, возможно, я ошибаюсь, а возможно, и нет.

Джек предлагает посидеть в ресторане, но я отказываюсь и прошу привезти меня назад.

— Я не в настроение, — кротко отвечаю я на его предложение.

Джек привозит меня к Джессике, но получив на прощание лишь скудное объятие и лёгкий поцелуй в щёку, пытается разобраться, в чём дело.

— Так, — недовольно вздыхает он. — Что случилось? Я обидел тебя? — устало спрашивает Джек.

— Ты здесь не причём. — Я хочу выйти, но он блокирует двери.

— Ты не веришь, что я еду в Вашингтон по работе? — Я поворачиваюсь к нему и

несколько секунд просто смотрю Джеку в глаза. — Можешь спросить у моего отца, это он постоянно посылает меня в командировки, я еле выпросил у него возможность вернуться уже на следующий день.

Я весело усмехаюсь этой детской просьбе, но я всё ещё смотрю на Джека пытаюсь понять, что в нём мне не нравится, что заставляет меня сомневаться в его словах.

— Клэр, — Джек берёт меня за руки. — Ты последний человек, которого я хотел бы обманывать.

Я набираю в лёгкие больше воздуха и решаю поверить ему, а не себе и едва улыбаюсь.

— Так-то лучше, — криво улыбаясь, говорит он.

— Теперь я могу идти? — снов пытаюсь открыть дверь я, но она всё ещё заперта.

— Сначала поцелуй меня, — нагло просит Джек, и я поворачиваюсь к нему, предварительно закатив глаза.

Я робко целую Джека в губы и, отстранившись от него, в ожидании смотрю в его смеющиеся глаза.

— Тебе, что пять лет? — усмехается он. — Поцелуй по-настоящему иначе я не выпущу тебя!

Я недовольно цокаю и раздражённо выдохнув, приближаюсь к Джеку и целую его, нарочно прикусив ему язык.

— Ай! — вскрикивает он, и я тут же отстраняюсь.

— Ой, прости! — Джек прекрасно понимает, что я нарочно, но всё же усмехается и открывает двери. — Скоро увидимся, — говорит он, когда я выхожу из машины.

— Езжай уже! — захлопываю дверь я, и жду, пока машина отъедет.

Джек смеётся и уезжает, я ещё около минуты стою у входа в высотку и смотрю на дорогу, по которой уехал Джек и всё-таки не могу до конца избавиться от чувства, что меня обманывают.

Джек, как и обещал, возвращается уже в понедельник правда вечером, сначала я хотела приехать к нему на квартиру, но передумала буквально в последний момент.

Из-за того, что он вернулся в город только вечером, мне пришлось держаться на работе совсем одной в том смысле, что со мной никто не хочет иметь дела и меня это уже жутко достало. Мне приходится всё время самой бегать по всему офису разыскивать нужного мне человека, мне приходится спрашивать чуть ли не каждого и ведь никто не скажет, кто есть кто.

Не знаю, сколько ещё я так продержусь, наверное, в их планах поскорее меня отсюда сплавить и у них неплохо выходит. Я проработала у Джека всего неделю, но уже всерьёз задумываюсь об уходе, я знала, что задержусь там ненадолго, но не думала, что соберусь уходить так скоро.

Эти дни, что мы с Джеком не виделись, мы с Джессикой активно обсуждали её девичник, а если быть точнее то я пыталась разузнать у неё, что нас всех ждёт. Но Джессика наотрез отказалась мне хоть что-то рассказывать. Она лишь ответила на один мой вопрос: «мы будем в Нью-Йорке или хотя бы в стране?» и Джессика просто ответила «да». Это вопрос тревожил меня больше всего, ведь все мы смотрели фильмы о девичниках и мальчишниках и я просто хотел быть уверенной, что у нас таких «приключений» не будет.

Сегодняшний рабочий день официально закончен уже как пару часов назад, а мы с Джеком всё ещё торчим в офисе. Я сижу у него в кабинете, за его столом крутятся на стуле вокруг своей оси. Джек вышел, двадцать минут назад, чтобы спуститься на другой этаж за

какими-то бумагами и сказал мне ждать его здесь. И мне кажется, что прошла уже целая вечность, а не каких-то двадцать минут.

Меня уже клонит в сон, я хочу домой, а Джека всё нет, хотя он обещал довезти меня до дома, но он не предупредил, что мне придётся ждать его так долго. Я хочу уже позвонить ему и спросить где он там застрял, но увидев его телефон, лежащий на столе, понимаю, что это невозможно. Я тяжело вздыхаю и, подперев рукой голову, продолжаю крутить ручку.

Через несколько секунд на телефон Джека приходит уведомление о сообщении, но я не обращаю на это внимание, но буквально через несколько секунд ещё одно, ещё одно и ещё...

Мне безумно хочется посмотреть, кто строчит ему смс на ночь глядя, но я всеми силами пытаюсь сдержать своё любопытство, ведь это не моё дело...

Джеку приходит ещё одно уведомление и на этом всё моё терпение и вся моя совесть иссякают. С опаской взглянув на закрытую входную дверь, я медленно беру телефон в руку и одним нажатием кнопки разблокирую его. У него даже нет пароля! Сам виноват...

Я сразу вижу, что вес эти смс ему писал Адам, и я тут же расслабляюсь, убеждаясь в том, что это не девушка, а всего лишь его друг. Но даже для Адама это странно, что он мг ему писать?

Так, всё. Клэр, положи телефон на место! Я пытаюсь уговорить саму себя не читать чужие переписки, но интерес берёт надо мной вверх. В конце концов, если там ничего важного и просто их не смешные шутки, то я ничего не пойму и никому ничего не скажу, но что, если там что-то важное, что если мне будет полезно узнать это?

Я открываю сообщения и я для того, чтобы понять, в чём суть и смысл их диалога и сообщений Адама мне приходится пролистать выше, пока я случайно не замечаю знакомое имя, конторе просто не должно и не может здесь быть.

Сердце будто замирает и мне приходит осознание, что я была права на счёт этой сомнительной командировки Джека на один день в Вашингтон. Я была права, он солгал мне.

Я перечитываю этот небольшой отрывок их длинного диалога, чтобы убедиться, что мне не показалось и уж лучше бы мне показалось, лучше бы это была не правда.

«— Адам, мне нужна твоя помощь. Сможешь найти одного человека, он сейчас в Чикаго.

— Без проблем. Кто тебе нужен?

— Фрэнк Ховард».

У меня перехватывает дыхание от прочитанного и я решаю перевести дух и перевожу взгляд в темноту прикрывая глаза. Джек обещал мне не лезть в это, он обещал... он не мог мне снова солгать!

Я включаю настольную лампу, и теперь погружённый в темноту кабинет освещается тусклым светом настольной лампы. И я продолжаю читать, надеясь на то, что... Джек образумится.

"— Фрэнк... тот самый? Клэр убьёт тебя!

— Она ничего не узнает, если кончено ты ей не скажешь"

Вот же... но я всё же узнала, интересно, что теперь мне скажет Джек?

Я пропускаю их бессмысленную болтовню, но задерживаюсь на сообщении от Адама, в котором он отправляет Джеку местонахождение Фрэнка и я была права, он летал в Вашингтон не по работе, он летал в Вашингтон, чтобы разобраться с Фрэнком. Недалеко он спрятался.

Из дальнейшей их переписки я узнаю, что Джек ради этой бессмысленной мести нанял человека, который поймал Фрэнка, даже можно сказать похитил, он так сказать подготовил его для приезда Джека, но что сделал Джек я так и не узнаю, он ещё не успел рассказать это Адаму и именно это он и хотел узнать. Пару минут назад Адам заваливал его вопросами о поездке.

Я слышу приближающиеся шаги, раздающиеся в коридоре. Это Джек, но я не собираюсь убирать телефон и делать вид, что я ничего не знаю, пусть всё увидит сам.

Я абсолютно спокойна, я не нервничаю, не боюсь и я даже не зла, мне просто обидно, что он снова мне лжёт.

Входная дверь открывается и в кабинет заходит Джек. Всё его внимание устремлено на бумаги в его руках и только спустя несколько его шагов Джек поднимает на меня взгляд и тут же застывает на месте. Его лицо меняется с серьёзного и сосредоточенного на сконфуженное, неуверенное и даже напуганное. Джек стоит в паре шагах от стола, за которым я сижу с каменным лицом и держу в руках его телефон. Дума, Джек понимает, что я узнала.

— Что ты сделал? — сорванным от неожиданности голосом спрашиваю я, разрушая пугающую тишину в этом тёмном кабинете.

— Ты рылась в моём телефоне? — со злостью спрашивает Джек, медленно подходя к столу. — Зачем ты взяла мой телефон, кто давал тебе право читать чужие сообщения?

— Ты обещал не искать его, зачем ты даёшь обещания, которые не выполняешь? — игнорируя его злость и его вопросы, спрашиваю я, всё ещё также тихо, чувствуя, как уже со страхом бьётся сердце. — Что ты сделал, Джек?

От злости он сжимает челюсть и, положив бумаги на стол, отходит на несколько шагов назад, пытаюсь глубоко дышать, чтобы успокоиться.

— Клэр, — сдержанно начинает Джек. — Он навредил не только тебе, но и всем нам, ты можешь просить не трогать его из-за тебя, но ты не вправе решать за остальных. — Его спокойный тон и уклон от ответа на мой вопрос меня начинает раздражать и легкий страх от его резкой реакции уступает место нарастающей злости.

— Да ответь мне уже! — срываюсь на крик я, ударяя ладонью по столу и поднимаясь с

места. — Ты убил его? — чуть ли не проглатываю я эти страшные слова.

Джек заливается пугающим хохотом.

— Я его почти не трогал, — подаётся он вперёд. — Я просто не оставил ему шансов на подъём вот и всё, это было его последнее падение, падать больше не куда.

Он сказал почти... почти не трогал.

— Скажи прямо, — прошу я, пытаюсь разглядеть в темноте его лицо.

— Ты разве не хочешь узнать, каким образом он нашёл Аманду и уговорил её согласиться на сделку? — спрашивает Джек обманчивым тоном, делая несколько шагов вперёд. — Оказывается, о ней он узнал от Джессики, а уже с помощью своих связей разузнал её номер, нашёл её и взамен на сделку предложил совсем несущественную для неё сумму. Аманда отказалась от ненужных ей денег и сделала всё можно сказать бесплатно с учётом, что Фрэнк остаётся ей должен. Аманда сама была не прочь сыграть в эту игру и увидеться со старыми друзьями.

— Зачем ты мне это говоришь? Мне, правда, плевать на это! Столько времени прошло, Джек, пора забыть те дни, а не ворошить прошлое, чем ты сейчас и занимаешься! — пытаюсь вразумить его я, но похоже Джек уже не может остановиться.

— Я не трогал Фрэнка, Клэр. Его лицо немного подкрасил мой человек, а я просто забрал у него последнее, — с едва заметной улыбкой говорит Джек. — Фрэнк, после развода с женой и после того как его выкинули из Колумбийского перебрался в чужой город совсем один и практически с пустыми карманами. Но у него сохранились неплохие связи и благодаря им он смог вновь устроиться на работу и даже наладить отношения со своей женой, которая позволила ему видеться с ребёнком. Его месть состоялась, а жизнь стала налаживаться... пока не пришёл я.

Джек садится напротив стола и я, медленно опускаюсь на стул, я настороженно смотрю на него, ожидая и боясь его дальнейших слов.

— Если коротко... — вздыхает он, сцепляя руки в замок, обдумывая, как и что мне сказать. — Я, а точнее мои люди, профессионалы в своём деле пустили слух, что он... — Джек усмехается, потирая бровь. — Изнасиловал ребёнка, поэтому и переехал в Вашингтон, дабы избежать наказания...

Я теряю дар речи, дыхание словно перехватывает, а сердце замирает от шока.

— Этот слух был не простой, а... с весомыми доказательствами, что это сделал именно он. У Фрэнка может и были неплохие связи, которые помогли ему подняться в чужом городе, в котором его никто не знает, но мои связи... — улыбается Джек, — не позволят ему дышать без моего разрешения.

— Джек... — выдыхаю я, смотря в его чужие глаза полные злости, ненависти и, что более пугающее — удовольствия.

— Сначала я настроил оставшихся друзей Фрэнка, его коллег и его жену против него. Это слух убедил её, а потом ещё и я что её ребёнку будет лучше и безопаснее, если он не будет общаться со своим отцом. Ну а дальше слухи, жёлтые газеты, а затем и полиция сделали всё за меня. Его посадят.

— Ты сошёл с ума... — качаю я головой, не веря, что всё это сделал Джек, что он способен на такое. — Ты разрушил его жизнь.

— Рад, что ты это поняла, — грубо говорит он. — Видела бы ты его лицо, когда я пришёл к нему и напрямую заявил, что всё это моих рук дело. Фрэнк был подавлен и зол и в тоже время он понимал, что уже ничего не исправит и ведь он прекрасно знал, с кем

связывался.

— Фрэнк попросил какое-то жалкое видео, а ты...

— Жалкое видео? Клэр, ты хоть слышишь себя? Ты помнишь, каковы были последствия его «жалкого видео»? А теперь представь где и кем бы мы сейчас были, если бы не было того «жалкого видео»! — Джек выходит из себя, поднимается с места, толкая стул, и тот с грохотом падает на пол. Джек отходит к двери, пока я пытаюсь переварить услышанное.

— Ты обещал мне не трогать его, — тихо говорю я, смотря в пол.

— Я не мог оставить его безнаказанным после того, что было, просто не мог...

Я несколько секунд смотрю на еле видимое в темноте лицо Джека, а потом поднимаюсь с места, забираю с дивана своё пальто и иду к двери.

— Я доведу тебя, — говорит Джек в мёртвой тишине кабинета, пока я иду в его сторону. — Или дай хотя бы вызвать тебе такси, — добавляет он, понимая, что я откажусь.

— Не стоит, я доберусь до дома без твоей помощи, — совершенно спокойно и даже без грубости отвечаю я, проходя мимо Джека. — Просто дай мне немного времени.

— Ты злишься на меня? — уже успокоившись, спрашивает он, не оборачиваясь на меня.

— Нет, — открываю дверь я, но задерживаюсь. — Я просто разочарована... и, Джек, — он оборачивается на меня с какой-то надеждой в глазах. — Если Фрэнк, каким-то невероятным способом сможет отомстить уже тебе, а не мне, то запомни, что это будет уже твоя вина, только твоя.

Джек чуть вытягивает губы в своей привычке, опускает взгляд вниз и чуть кивает. Я выхожу из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь, и иду к лифту.

В голове не укладывается... как Джек опустил до такого? Как он смог переступить через свою совесть и просто уничтожить его? Фрэнк сядет в тюрьму за преступление, которого он не совершал, он не сможет видаться со своим ребёнком, и уже точно не будет больше преподавать. Мне страшно представить какая теперь жизнь его ждёт. И честно сказать, мне жаль его, он просто хотел проучить девчонку, которая разболтала его жене, что он ей изменяет, а теперь...он просто стал никем. Но в каком-то смысле он сам виноват, связался не с теми людьми.

Я решаю идти до дома пешком хоть на улице уже темно, но Нью-Йорк по-прежнему шумный, как и днём, а его огни ярко освещают улицы. Странно, но сейчас я вдруг возненавидела этот город, этот вонючий, вечно шумный и грязный город полный людей и крыс. Как странно, что одно и тоже место может одновременно быть и самым любимым и самым ненавистным и как странно, что разделяющая их грань — лишь твоё настроение.

Когда я возвращаюсь домой, Джессика уже крепко спит, хотя обычно она ложится намного позже. Я хотела ей всё рассказать, но теперь немного поостыв и подумав об этом, я решаю оставить всё это в тайне. Мы уже всё равно ничего не изменим, остаётся лишь надеяться на то, что от дел Джека не будет последствий, а дальше уже будь, что будет.

На следующее утро я просыпаюсь уже уставшей и разбитой и отправляюсь на работу, понимая, что предстоит встретиться с Джеком, а я совершенно не знаю как себя с ним вести. Я не хочу с ним ссориться, не хочу бессмысленных обид, но я хочу, чтобы Джек перестал мне врать. Было бы лучше, если бы я узнала это от него, а не из смс в его телефоне.

В офисе все как будто знают, что мы с Джеком в некой ссоре и смотрят на меня слишком пристально и подозрительно, ну или я накручиваю себе и всё это мне просто кажется. И скорее всего это так, потому что рабочий день начинается так и обычно, я разбираю и заполняю бумаги, и меня никто не беспокоит даже Джек. Когда ближе к обеду

от него по прежнему тишина я начинаю всерьёз сомневаться в том, что он вообще в офисе, может, Джек решил сделать себе выходной?

Мой рабочий телефон вдруг начинает звонить, и сердце замирает на миг. В голое проносится мысль, что это Джек, но возможно это и не он вовсе.

— Да? — отвечаю я на звонок и первые несколько секунд слышу лишь тишину.

— Я дал тебе достаточно времени? — спрашивает хриплым голосом Джек, а затем прокашливается. — Пообедаешь со мной?

Я молчу, не зная, что ответить. Услышав голос Джека, я поняла, что всё ещё таю на него обиду.

— Хорошо, — тихо отвечаю я, проглатывая ком в горле. — В кафе через дорогу.

— Идёт, — слышу я, как улыбается Джек, а затем лишь гудки.

Когда наступает время обеда, я собираю свои вещи и спускаюсь вниз, странно, что мы с Джеком за всё это время даже ни разу не встретились, ни в коридорах, ни где-либо в офисе, он вообще выходит из своего кабинета?

По пути в кафе, которое находится буквально через дорогу от компании, мне звонит Джессика.

— Сходим, пообедаем минут через пятнадцать-двадцать? — спрашивает у меня она, тяжело дыша в трубку, похоже, Джессика в тренажёрном зале.

— Я уже иду обедать с Джеком, — отвечаю ей я, выходя на улицу.

— Жаль, — протягивает она. — Я не слышала, как ты вчера вернулась, ты была дома?

— Да, ты уже крепко спала, — улыбаюсь я и перехожу дорогу.

— Я вчера просто ужасно устала, мы с мамой бегали по магазинам искали ей платье, потому что ей вдруг разонравилось то, что мы уже ей выбрали, — тараторит Джессика.

— Ладно, Джесс, — вздыхаю я, заходя в кафе, и сразу же замечаю Джека сидящего за столиком у окна. — Мне пора.

— У тебя всё в порядке? Голос какой-то грустный, — замечает она, хотя я стараюсь не подавать виду.

— Тебе показалось, — отнекиваюсь я, не хочу, чтобы то, что я узнала, разошлось по всему Манхеттену. Я прохожу в зал, и Джек, повернув голову в мою сторону, сразу же меня замечает и поднимается со своего места. — Пока, Джесс.

Я скидываю звонок, дабы не дать ей возможности сказать что-то ещё. Джессика достаточно чуткая и она быстро поймёт, что я ей солгала, она поймёт, что я расстроена даже по голосу и поймёт, что виной этому Джек.

В кафе как всегда приятная атмосфера, милая музыка и совсем мало людей, что странно. Я иду к столику, у которого уже стоит Джек и в сердце странная тревога, как будто я иду на первое свидание с незнакомым мне парнем, а не к человеку, которого я знаю уже почти два года.

— Привет, — говорит мне Джек, когда я подхожу к столику, ставлю сумку на стул и снимаю своё пальто. — Ты всё ещё злишься? — спрашивает он всё ещё стоя в шаге от меня.

— Я не злюсь, — сухо отвечаю я, вешая пальто, и Джек вдруг перехватывает мою руку. — Я просто устала от того, что ты мне лжёшь.

— А что я должен был тебе сказать? "Привет, Клэр, мне нужно уехать в Вашингтон на один день, чтобы лично удостовериться в том, что Фрэнка Ховарда посадят за педофилию"?

— Да хоть так! — раздражаюсь я, пытаюсь освободить свою руку, но Джек не отпускает, а лишь нервно вздыхает отводя взгляд в сторону.

— Ладно, прости, — смотрит он на меня. — Что сделано, то сделано, этого уже не изменишь, а если даже изменишь, то я этого ни за что делать не буду, он заслужил.

К нам подходит официантка и Джек, наконец, отпустив мою руку, садится за столик и делает заказ на нас двоих.

Я недовольно вздыхаю и, скрестив руки на груди, сажусь за столик напротив Джека и закидываю ногу на ногу. Я молчу, пока Джек делает заказ и пока официантка не уходит, а потом просто жду, что Джек скажет дальше.

— И долго ты ещё будешь дуться на меня? Я попросил у тебя прощения, — говорит Джек, желая по скорее всё это закончить.

— Я не дуюсь! — раздражаюсь я. — Ты прав, что сделано, то сделано и если быть уже совсем честной, то мне плевать на Фрэнка и его дальнейшую судьбу, я его ненавижу! Но суть моей обиды в том, что я устала слушать твою ложь и верить тебе! Просто хватит! Неужели не понятно, что правда всё равно всплывает, рано или поздно, но она всплывает.

— Я просто знал, что ты будешь против, но я думал рассказать тебе об это после того как всё уже будет сделано, — оправдывается Джек, но теперь я ему не верю, тем более он писал Адаму, что я ничего не узнаю.

— Ладно, давай забудем об этом. Я не хочу ссориться и злиться, скоро день благодарения и нам лучше быть в хороших отношениях.

Джек усмехается и кивает, опустив взгляд вниз. Нам приносят еду, я ещё немного вредничаю перед Джеком, но ближе к концу нашей трапезы я практически забываю обо всей истории связанной с Фрэнком.

— Похоже, нам пора, — смотрю я на свои часы, допивая зелёный чай.

— Знаешь, в чём прелесть быть начальником своего же отдела? — обманчивым тоном спрашивает Джек, вытирая руки салфетками, а я лишь приподнимаю бровь, догадываясь, что он скажет дальше. — Можно приходить на работу когда захочется, — продолжает он, широко и заманчиво улыбаясь.

— Ага, — усмехаюсь я. — Пока твой папочка не надаёт тебе по ушам.

Джек, ошарашенный моим смешком, кидает в меня скомканную салфетку и сопровождается всё это моим смехом. Расплатившись, мы возвращаемся в офис и, когда лифт уже останавливается на нашем этаже, Джек вдруг его задерживает.

— Что ты делаешь? — не понимаю я.

— Оставайся сегодня у меня, — подходит Джек ко мне, обнимая меня за талию.

— Нет, — смеюсь я, чувствуя, как его парфюм ударяет мне в нос, и качаю головой.

Похоже, Джек ожидал именно такой мой ответ, он криво улыбается и наклоняется ко мне за поцелуем, но я откланяюсь назад и касаюсь пальцем его губ.

— Нет, — хитро улыбаюсь я и, освободившись из его объятий, открываю створки лифта. — Увидимся у Джессики в четверг, — подмигиваю я и выхожу из лифта.

Я не оборачиваюсь на Джека, но слышу, как он смеётся и кажется, головой стучится о стенку лифта. Я чуть смеюсь, замечая реакцию девушки за стойкой, я уже привыкла к этим косым и даже осуждающим взглядам и они вообще не вызывают у меня никаких эмоций кроме как смеха. В конце концов, если у людей в жизни всё прекрасно они никогда не будут лезть в чужую. Поэтому мне остаётся только жалеть тех, кто сует нос в наши с Джеком отношения, а таких здесь, к всеобщему сожалению, много.

Дни идут по странному долго, наверное, из-за работы время тянется как жевательная резинка, хотя когда я училась в университете время практически всегда пролетало

совершенно незаметно. Я сказала Джеку, что мы увидимся с ним у Джессики в четверг и я пытаюсь держать своё слово в отличии от некоторых. Я стараюсь не пересекаться с Джеком и это на самом деле легче, чем кажется. Он приезжает в офис или раньше остальных или же позже и уезжает он обычно намного позже всех. Я игнорирую его просьбы зайти к нему, потому что прекрасно понимаю, что он хочет видеть меня не из-за моей плохой или хорошей работы, я также не хожу с ним на обед, оправдываясь тем, что уже договорилась с Джессикой и будто бы у нас с ней куча дел. И на какую-то малую часть так и есть.

Джек конечно же злиться из-за того что мы большую часть дня проводим в одном помещении, совсем не видимся. Он не может просто так подойти ко мне, потому что прекрасно понимает, что мы на работе, и какова будет реакция людей.

И сегодня уже день благодарения, все гости должны подойти к шести часам, а пока мы с Джессикой, её мамой и Эбби готовим дом к приёму. У меня хорошее праздничное настроение. На самом деле мы с Джессикой практически ничего не делаем, только хохочем, бегая по дому и кидаясь леденцами, а после обеда выбираем что надеть.

На это раз я решаю выбрать что-то из своего гардероба и оставить одежду Джессики в покое. Я выбираю достаточно простое изумрудного цвета платье чуть ниже колена. Рукава платья три четверти, неглубокий вырез декольте и не слишком объёмная юбка. Простое платье из приятной к телу ткани именно то, что мне сейчас нужно. Я укладываю волосы лёгкими волнами и закалываю чёлку сбоку, делаю лёгкий макияж и брызгаюсь духами.

— Я готова! — протягиваю я, открывая дверь, ведущую в комнату к подруге, и становлюсь в проёме, облокотившись о косяк.

— Туфли надеть забыла, — смеётся Джессика, застёгивая серёжки и смотря на меня в отражении своего зеркала.

Я возвращаюсь в комнату и надеваю чёрные замшевые туфли на невысоком каблучке и с ремешком и возвращаюсь к Джессике. Она, как и я, решила не усложнять себе жизнь и сделала простой образ. На ней чёрное приталенное платье с низким прямым вырезом декольте и толстыми ляжками, а юбка у неё почти такая же объёмная, как и у меня. Волосы Джессика заплела по бокам и скрепила их в шишку сзади.

— Да ты словно из восьмидесятых, — улыбаться Джессика, окидывая меня оценивающим взглядом.

— Ты тоже не далеко ушла, — смеюсь я, и в комнату заходит Эбби.

— Гости уже подходят, — говорит она нам, и мы вместе спускаемся вниз.

— А Диана придёт? — ненавязчиво спрашиваю я у Джессики.

— Да, она написала, что придёт, — спокойно отвечает подруга, и мы заходим в главный зал, где уже стоит накрытый стол. — А что?

— Да так, просто... надеюсь, всё пройдёт гладко.

— Не переживай по этому поводу, Диана вроде бы изменилась.

— Да, это точно, — усмехаюсь я, вспоминая её немного беременный живот.

По тону Джессики понятно, что ни она и никто другой ничего о беременности Дианы не знают и мне уже не терпится увидеть их удивлённые лица, когда она придёт на ужин.

Мы с Джессикой улыбаемся, готовясь принимать первых гостей, и я максимально пытаюсь проникнуться этим моментом, пытаюсь его детально запомнить, потому что понимаю, что, скорее всего это наш с ней последний день благодарения вместе и скорее всего вообще последний совместный праздник без мужей и всяких обязательств.

Я поправляю своё платье, и мы с Джессикой слышим, как приезжает лифт, а затем знакомые голоса и лёгкий смех. Как ни странно родители Джека приезжают первыми, но когда они заходят в гостиную, я не вижу среди них Джека, и улыбка медленно меня покидает.

— Спасибо за приглашение! — щебечет Майя, проходя в гостиную вместе с мужем, который вручает цветы миссис Кроуфорд и с мамой Джессики. — Джессика, — здоровается она с ней, и её взгляд падает на меня. — Кларисса, милое платье, — сдержанно улыбается Майя и робко, всё ещё не очень уверенно обнимает меня.

При объятиях мне в нос ударяет аромат её духов «Chanel Coco Mademoiselle» и я вдруг осознаю, что похожа на неё больше, чем думаю.

— Спасибо, а где Джек? — спешно спрашиваю я после наших объятий.

Я немного обеспокоена, Джек обещал прийти, и до этого момента я была уверена, что он будет здесь раньше остальных.

— Он здесь... — Майя растерянно оборачивается и, не заметив позади своего сына, немного теряется. — Уверенна, он сейчас поднимется, — говорит она, сжав мою ладонь и робко улыбнувшись.

Я натянуто улыбаюсь и, кивнув, замечаю на себе внимательный взгляд подруги.

— Встреть его, если хочешь, — говорит она мне, и я киваю ей, поджав губы.

Неужели что-то произошло за то время, пока он выходил из машины и дошёл до лифта? Ну почему всегда должно что-то происходить? Я думала, мы все заслужили хороший день благодарения без приключений и шокирующих новостей, как это было в прошлом году.

Я стремительно иду в холл, ощущая в сердце беспокойное волнение, и как только я заворачиваю за угол к лифту, замечаю Джека выходящим из него и встречаюсь с ним взглядом.

Джек, увидев меня, криво улыбается и делает шаг вперёд, выходя из лифта, на сердце сразу становится спокойнее, и я чувствую, как в один момент расслабилось моё тело. Я только сейчас осознаю, что застыла на месте и только сейчас замечаю небольшой букет цветов в его руках и похоже, именно они стали причиной его задержки.

— Я подумала, ты решил не приходить, — говорю я, когда Джек подходит ко мне.

— Не дождёшься, — усмехается он и тянется ко мне за поцелуем, но я опять сбегая от него. Мне просто нравится играть с Джеком, нравится злить его.

— Ты издеваешься надо мной? — уже обиженно спрашивает он, когда я отступаю от него на один шаг назад.

— Нет, — протягиваю я, смеясь и развернувшись, иду в гостиную.

— Хотя бы цветы возьми, издевательница, — говорит мне Джек вдогонку, а я лишь смеюсь.

Джессика тут же замечает мою улыбку и совсем другой настрой, и даже взгляд, нежели минуту назад и улыбается своим мыслям.

Я чуть вздрагиваю и пугаюсь, когда Джек подкрадывается ко мне из-за спины и обнимает меня одной рукой за талию, а второй протягивает мне свои цветы.

— Я соскучился, — шепчет он, целуя меня в щёку и щекоча мне в шею, которую затем хочет и поцеловать.

— Джек, — ёжусь я и не только потому что мне щекотно, но и из-за того, что здесь его родители и вообще многовато людей для таких поцелуев и вообще для поцелуев.

— И этот человек говорит, что не издевается надо мной, — чуть громче положенного говорит Джек, когда я снова сбегая от него, отходя вперёд.

— Просто оставь бедную девочку в покое, Джек, — вступается за меня Джессика и, подходя к Джеку, забирает у него букет цветов предназначенный мне. — Спасибо, — с саркастичным выражением лица говорит Джессика. — Можешь проходить за стол.

Джек хочет что-то сказать в упор смотря на Джессику, но в последний момент не решается и, опустив руки в карманы поджимает губы и переводит строгий взгляд на меня стоящую в пяти шагах от него.

Джек просто смотри на меня, не говоря ни слова и из-за этого чересчур серьёзного и злого взгляда, мне становится дико смешно, и я с трудом сдерживаю смех.

— Не забывай, что скоро она выскочит замуж, и ты останешься без защиты, — тыкает на меня пальцем Джек и ещё несколько секунд выдерживает строгий взгляд, а затем криво и хитро улыбается.

Джессика лишь громко усмехается, привлекая к себе внимание и подняв брови, закатывает глаза. Джек, раздражённо и униженно вздохнув, сбегает к родителям и Джессику, как и меня, прорывает на смех.

Мы с ней еле успокаиваемся и продолжаем встречать гостей. Следом за Джеком приходит Сэм, и я уже готов попрощаться с подружкой отдавая её жениху, но на моё удивление после объятий и робкого поцелуя в губы Сэм отошёл к Джеку, а Джессика осталась со мной. Похоже, они уже немного надоели друг другу ну или просто не хотят надоесть перед долгим свадебным путешествием ведь там они будут только вдвоём.

После нескольких родственников семьи Кроуфорд, которых я почти не знаю, приходит Кэролайн, которую я всё ещё очень плохо знаю и мы виделись с ней всего два раза, а она, между прочим, тоже была когда-то в узком кругу друзей Джессики и иногда мне кажется, что сейчас я заменяю её, только она не встречалась с Джеком, что непременно просто замечательно.

Джессика очень рада видеть старую подругу, они крепко обнимаются, а затем наступает очередь Джека. На секунду я даже чувствую порыв ревности, когда он крепко обнимает Кэролайн, а потом они начинают активно болтать, но я пытаюсь убедить себя, что она для него как сестра, не более. Хотя... может, я чего-то не знаю? Может, они встречались раньше? Так! Хватит накручивать себе! Что за идиотские мысли?

Не успеваю я оправиться от появления Кэролайн, как в уже заполненную гостиную заходит Адам. На нём красивый темно-синий смокинг, светлые волосы уложены на один бок, а на лице красуется всё та же ухмылка.

Адам проходит в гостиную с красивыми цветами, которые он вручает миссис Кроуфорд и только потом замечает нас с Джессикой.

— Привет, красотки, — шутливым тоном подходит он к нам и мы с Джессикой начинаем смеяться.

Они крепко обнимаются, перекидываются парой фраз, а потом взгляд Адама падает на меня. Мы обмениваемся с ним робкими улыбками, и Адам неуверенно и даже как-то неловко обнимает меня.

Мне, думаю, как и ему, до ужаса не комфортно, всё это просто нелепо. Мы встречались с ним, а сейчас пытаемся вести себя как старые друзья, но ведь это не так, это очень...

странно.

Затем приходят ещё родители Сэма, но я их тоже плохо знаю, и меня интересуют совсем не они, а Диана. Я жду её появления с самого утра, мне хочется увидеть реакцию на её беременность, но Дианы всё нет и нет.

В конечном итоге мы её не дождалась и всех гостей просят садиться за стол. Похоже, Диана струсилась или просто передумала говорить об это сразу всем, но я всё ещё надеюсь, что она придёт.

За огромным столом, который до краёв уставлен невероятно вкусной не только на вид, но и на запах едой я сижу рядом с Джессикой, а с другой стороны рядом с одним из её родственников, но ненадолго.

Джек, выждал, пока все усядутся и только тогда подошёл к мужчине, сидящему возле меня, и попросил его поменяться с ним местами и после минуты уговоров он всё же выбил себе место рядом со мной.

— Тебе от меня не уйти, — шепчет Джек, садясь на стул тихо посмеиваясь.

Я улыбаюсь его упёртости и чуть качаю головой.

— Минуточку внимания, — поднимается со своего места миссис Кроуфорд, беря в руки бокал с вином. — Большое спасибо, что вы приняли наше приглашение, мы рада вас всех здесь видеть. — За столом проходится шёпотом, улыбки и ответная благодарность за приглашение. — Моя дорогая дочь, — начинает миссис Кроуфорд дрожащим голосом и всем тут же становится ясно, что сейчас будут слёзы. — Моя дорогая дочь Джессика скоро станет женой и отделиться от нашей семьи, поменяет фамилию и будет праздновать день благодарения уже в своей новой семье, и поэтому я хотела напомнить тебе, что у тебя не одна семья. Мы с папой и Полом — твоя семья, твои друзья — твоя семья и в будущем твой муж — твоя семья...

— Мам, — начинает Джессика, перебивая мать.

— Дай закончить. — За столом проходятся смешки. — Я просто хотел сказать...мы все любим тебя и так, и быть... я закончу на этом.

Все тихо хлопают и снова пошли разговоры. Это типичный ужин в честь дня благодарения ничего ужасного, страшного или просто интересного не происходит и меня это безумно радует. Я пытаюсь насладиться спокойным семейным вечером в кругу близких мне людей, друзей и любимого человека, пытаюсь насладиться этим днём по максимуму. Первые полчаса все активно ужинают и обсуждают свежие новости, а Джек всё это время активно ко мне лезет. Он, то смешит меня, что я давлюсь вином, то до неприличия начинает приставать ко мне.

Проходит около часа всеобщих бесед и Эбби вдруг срывается с места и бежит в коридор к лифту. Я одна из немногих кто это замечает и, наверное, единственная, кто придаёт этому хоть какое-то значение.

За этот час я напрочь забыла о Диане, а сейчас вдруг вспомнила о ней. Может, это всё-таки она?

— Ты чего? — заметив мой чересчур заинтересованный взгляд в сторону коридора, спрашивает Джек, вытаскивая меня из своих же мыслей.

— Да так, — отмахиваюсь я. — Ничего.

Я как раз вовремя обращаю своё внимание в сторону коридора, из которого выходит Диана. На ней чёрное пальто, которое прекрасно скрывает её живот, поэтому той реакции, который я так сильно жду, пока нет. Но на Диану всё равно все обращают внимание,

остановив трапезу и переговоры, Диана тоже немного удивлена, видимо такому количеству людей, но пути назад у неё уже нет.

— Добрый вечер, — говорит она, расстегивая пальто, и я буквально чувствую её волнение и страх. — Прошу прощения за опоздание, пробки.

Я чувствую, как Джек берёт меня за руку и уже в следующую секунду Диана снимает пальто, подавая его, мягко говоря, удивлённой Эбби. Диана стоит у всех на виду в лёгком розовом свитере и джинсах, я, как и все не привыкла видеть её в такой одежде, но похоже, она всё ещё не осмеливается заходить в магазины, поэтому ходит в том, что на неё налезают. Её живот стал ещё больше с того момента как мы с ней виделись.

Сказать, что все шокированы — ничего не сказать. Гостиная погружается в мёртвую тишину, и только через минуту я слышу, как падают столовые приборы, откашливания и первый шёпот.

— Что за... — ругается Джек прямо у моего уха, смотря прямо на Диану, которой, кажется, стыдно.

Адам начинает кашлять, попутно поднимая упавшую на пол вилку, Джессика неотрывно смотрит на подругу, а точнее на её живот, как и Кэролайн, как и родители Джессики, как и все, кроме меня.

Я спокойно, смотрю на неё, встречаясь с ней взглядом, и мягко улыбаюсь, но даже не Диане за её отвагу и решительность последовать моему совету, а скорее самой себе. Не буду скрывать, мне доставляет удовольствие то, в каком она сейчас положении. Не в смысле, что она беременна, а в том смысле как она себя сейчас чувствует. Диана унижена, даже оскорблена, ей стыдно и обидно ведь она, я готова поспорить, никогда не могла и подумать о том, что её ждёт нечто подобное.

Да, меня тронула её история про её мать, но... этого не достаточно для того, чтобы я простила её за то, что она сделала со мной и моей жизнью. Я достаточно настрадалась из-за неё, чтобы теперь сочувствовать ей. Так что, наверное, я даже и не буду скрывать того, что мне доставляет искреннее удовольствие её страдания, может, сейчас она, наконец, поняла, каково было мне, когда она унижала меня перед людьми, когда заставляла верить в то, что Джек ненавидит меня, что он не любит меня, а лишь играет со мной. Может, сейчас, она, наконец, поняла, что была полной тварью и что всё в жизни возвращается методом бумеранга.

— Это шутка? — наконец перестав кашлять, первый спрашивает Адам. — Диана...

— Да, я беременна, — достаточно громко и уверенно заявляет она, погладив свой живот. Интересно, долго она репетировала эту уверенность перед зеркалом? — Это всё, что вы должны знать.

— Мне нужно выпить, — в ступоре шепчет Джессика и залпом выпивает почти полный бокал вина.

— А есть что покрепче? — также отстранёно спрашивает Джек и его голос смешивается с многочисленным шёпотом и с осуждающими вздохами. — А ты... — обращается ко мне Джек и мне еле удаётся оторвать взгляд от Дианы и посмотреть на него. — Ты даже не удивлена?

— Я знала, — улыбаюсь я не в силах скрыть своей радости, что она, наконец, почувствовала себя на самом дне. — Это достаточно долгая, не интересная и уж точно ничего для нас с тобой не значащая история. Так что даже не спрашивай.

Джек с непониманием смотрит на меня, а потом с недоверием, но всё же кивает,

переводя взгляд на Диану.

Через пару минут волнение стихает и родители Джессики, наконец, приходят в себя и берут ситуацию в свои руки. Диану усаживают за стол и все как один пытаются делать вид, что ничего не произошло, что всё в порядке и продолжают болтать о том же, о чём и болтали.

Я замечаю, что Адам выходит из комнаты и следом за ним со своего места поднимается, и Джек и он только сейчас отпускает мою руку.

— Мне всё ещё нужно выпить, — шепчет он мне на ухо. — Я скоро вернусь.

Джек выходит из-за стола и идёт туда же куда и Адам. Похоже, он хочет с ним поговорить и что-то мне подсказывает, что он хочет спросить, не он ли отец ребёнка. О, нет, не он.

— Я в шоке! — облокотившись о стол, шепчет Джессика, смотря на меня. — Я бы никогда и не подумала, что такое вообще может быть! Интересно, кто отец...

Я нечего не отвечаю, а пытаюсь лишь кивать. Не хочу рассказывать ей, что уже давно всё знаю, пусть это останется секретом.

Я выпиваю, наверное, уже третий бокал красного сухого вина, Джек всё ещё не вернулся, а в гостиной уже вовсю играет медленная, красивая музыка и некоторые вышли из-за стола и начали танцевать. Сэм и Джессика танцуют уже четвёртый танец подряд, и я не устаю изредка смотреть на них и радоваться за Джессику, она счастлива с Сэмом и это главное, теперь уже не важно, что он делал в прошлом, он всё равно понёс за это наказание.

— Потанцуем? — подкрадывается ко мне из-за спины Джек, немного напугав меня.

Похоже, его разговор с Адамом прошёл как минимум хорошо, у него весёлое настроение.

Я улыбаюсь, чувствуя его тёплые ладони на своих плечах, ставлю бокал на стол и решаю согласиться, хватит с меня этих идиотских и бессмысленных игр.

Я поднимаюсь со стула и подаю Джеку свою руку, которую он нежно целует, хотя я этого и не просила. Мы идём к месту, где меньше танцующих пар и больше свободного места и я буквально растворяюсь в медленной музыке.

Джек крепко держит меня одной рукой за талию, изредка поглаживая ладонью по спине, а второй держит меня за руку, он смотрит мне в глаза, а я слишком быстро смущаюсь и смотрю за его плечо и практически сразу встречаюсь взглядом с Дианой.

Она в одиночестве сидит за столом, смотря на нас с Джеком, и я понимаю, что сейчас именно я имею то, чего она так сильно желает ну или по крайней мере желала.

— Ты такая... безобидная в этом платье, — говорит мне Джек, привлекая к себе моё внимание, он пытается сдерживать улыбку, но он всё равно улыбается. — Из какого вы века, мисс? — чуть наклоняется он ко мне.

— Из двадцатого, сэр, — решаю подыграть я, переведя взгляд на Джека. — А я и забыла, как тебе идёт смокинг, — осматриваю я его костюм.

— Ты очень красивая, — после тихого смеха говорит Джек, неотрывно смотря мне в глаза, и мне удаётся перебороть себя и задержать на нём взгляд.

Странно, что мы боимся смотреть в глаза другому человек даже самому родному и любимому, это странно, непривычно, может, даже неудобно. Это что-то личное и очень важное, ведь глаза — это зеркало души.

Я быстро тону в его карих словно горький шоколад глазах, чувствуя сильное волнение в сердце, чувствуя бабочке в животе, чувствуя его тёплые ладони, чувствуя, что я по-

настоящему счастлива.

— Спасибо, — шепчу я, и Джек закручивает меня под своей поднятой рукой и резко притягивает к себе, а затем отклоняет назад, сопровождая всё это моим смехом. — Кажется, я перебрала с вином, — смеюсь я, когда Джек всё ещё держит меня на весу и чуть улыбаясь, склоняется ко мне за поцелуем, который я сейчас ему всё же позволяю.

Я обнимаю Джека за шею, притягивая его к себе ближе, пытаюсь углубить поцелуй, пытаюсь продлить его и сделать как можно слаще.

Джек отрывается от меня лишь потому что нам обоим уже нечем дышать на это время я забыла обо всём на свете, о несчастной Дине, сидящей в паре метрах от нас и наблюдавшей всё это время за нами, забыла обо всех остальных в этом доме, я забыла обо всём даже о времени.

Джек медленно поднимает меня, одна его рука скользит вниз по моей спине, оставляя за собой мурашки, и останавливается на талии, а второй продолжает держать меня за руку, которую он подносит к своей груди, к своему сердцу, которое сейчас стучит довольно быстро.

Мы пытаемся восстановить дыхание, но находясь так близко это довольно сложно сделать.

— Уйдём отсюда? — спрашивает Джек и, кивнув, я соглашаюсь, ни секунды не раздумывая.

Джек легко улыбается, проведя ладонью по моей щеке, а уже через секунду быстро идёт вперёд, ведя меня за собой. Мы пробегаем мимо Джессики с Сэмом, и я слышу её вопросительный крик в мою сторону, когда мы уже заходим в лифт. Но я не успеваю, ни ответить ей, ни даже подумать над ответом или вообще что ей нужно что-то сказать, потому что Джек не даёт мне не единого шанса. Он с горячей страстью целует меня, крепко прижав не только к себе, но и к стенке лифта, о которую я чуть ударяюсь.

— Извини, — на секунду прервав поцелуй, говорит мне он.

В ответ я смеюсь и взявшись за галстук тяну Джека к себе. Во мне даже не говорит, а просто кричит выпитое вино. Мне так хорошо... ничего уже не важно, только любимый человек, его жадные поцелуи и горячие касания...

Вдруг в голове разносится странный звук и мне требуется несколько секунд, чтобы понять, что этот звук был не в голове, а в лифте. Мы приехали вниз, и Джек молниеносно отстраняется от меня и мне лишь остаётся пытаться сделать вид, что я в полном порядке и мне даже приходится задержать дыхание. Створки лифта раздвигаются в стороны, и я еле успеваю поправить юбку.

Перед нами стоит трое человек, явно подозревающих нас в том, что мы в принципе и делали. Но я не успеваю почувствовать и капли стыда, потому Джек хватая меня за руку и выбегает из лифта, ведя меня за собой, но я успеваю заметить, что и охрана смотрит на нас немного подозрительно.

Видимо Джек, как и я, забыл, что на улице конец ноября и "немного" холодно, а мы забыли наши пальто. Но, похоже, ему также жарко, как и мне, поэтому, когда мы выбегаем на улицу холода мы практически не чувствуем.

Джек быстро ловит такси и называет свой адрес, ехать нам недалеко, но каждая минута, что мы сидим в салоне этого такси, кажется безумно длинным часом. Но зато я прихожу в себя, и мне уже становится немного стыдно.

— Ты замёрзла? — спрашивает Джек, потирая мои ладони, я в отрицании качаю

головой, и машина останавливается.

Мы спокойно идём внутрь высотки, держась за руки, и заходим в лифт, Джек отпускает мою ладонь и нажимает на свой этаж. Я, кажется, окончательно пришла в себя, холод позволил мне протрезветь, и я почти успела задаться вопросом, зачем я вообще сюда приехала, и что со мной случилось в том лифте у Джессики, почти... Джек сбивает мои мысли с толку, как только подходит ко мне чуть ближе нужного, и аккуратно положив свою руку на мою талию, нежно целует меня в губы, чуть притягивая меня к себе.

И это совсем не то, что было ещё десять минут назад, Джек нежнее, а я тише, но лишь на первый поцелуй, лишь на первую минуту...

Я обнимаю Джека за шею желая притянуть ближе к себе, но мне этого делать и не нужно. Его нежные объятия вдруг становятся сильнее и настойчивее, Джек делает несколько шагов на меня, пока я не упираюсь спиной в стенку лифта, он сильнее прижимает меня к себе, но вдруг останавливается, отстранившись от меня на незначительное расстояние.

— Если ты... — начинает он, тяжело дыша и заглянув мне в глаза.

Я ничего не отвечаю, а лишь снова притягиваю Джека к себе, чувствуя невероятное желание и огонь внутри. У меня такое ощущение, что наш лифт едет уже целую вечность, но мне почему-то всё равно. Джек целует меня в шею, я чувствую, как он скользит горячей ладонью по моему колену поднимая юбку и в следующую секунду мы слышим звон, который оповещает нас о том, что мы приехали, но ни Джек, ни я даже не думаем о том, что на этаже может кто-то быть, у нас нет на это ни времени, ни желания.

Джек прерывает поцелуй, берёт меня за руку и ведёт к своей всё ещё закрытой двери, которую он открывает пластиковой картой, словно в отеле. В квартире темно, но из-за огней города, которые прекрасно видно через огромные окна, мы можем ориентироваться в квартире не включая света.

Джек заходит первый, и я еле успеваю прикрыть дверь, прежде чем он подхватит меня на руки, прижимая к стене, страстно целуя в шею, и в эту же секунду что-то падет на пол и с треском разбивается на осколки. Но Джек ни как не реагирует, или ему плевать или это было что-то не очень важное, надеюсь.

— Джек! — смеюсь я, когда он целует меня в шею.

Я решительно отталкиваю его от себя и чуть ли не падаю на пол, я вижу ошарашенное его лицо, он не понимает мою реакцию. Я снимаю идиотские туфли, которые всё это время мне лишь мешали и одним лёгким движением расстёгиваю молнию на своём платье и, подойдя к Джеку, который всё это время с непониманием наблюдал за мной целую его в губы, развязывая его галстук, а затем в шею и тихо смеюсь.

Джек не теряет и, пока я пытаюсь растянуть его рубашку, он пытается снять с меня это чертово платье, но когда я упираюсь ногами в кровать, ему это надоедает и он просто рвёт его на мне до самого края, так что оно просто сваливается с меня.

Я падаю на кровать, схватив Джека за рубашку, которая всё ещё на нём и которую я тоже пытаюсь разорвать, и несколько пуговиц просто вылетают, но нам всё равно...

Поцелуй в шею, в губы, горячие прикосновения, смех и тихий шёпот... может, я и была пьяна вином, но сейчас я пьяна только Джеком.

Умиротворяющая тишина, пасмурное небо за огромным окном, которое открывает вид на Манхеттен, умеренное и спокойное дыхание Джека, тепло его кожи и то, как медленно опускается, а затем снова поднимается его грудь приносит мне такое невероятное спокойствие и расслабление, что я боюсь пошевелиться лишь бы не испортить этот момент, лишь бы не спугнуть его.

Я лежу на груди у Джека слушая его тихое дыхание и смотря на медленно плывущие облака за окном, наверное, уже минут пятнадцать. Я не поднимала головы, поэтому даже не знаю, спит ли Джек или также как и я смотрит в окно, боясь всё испортить.

— Мы проспали на работу, — слышу я тихий хриловатый голос Джека и моментально расплываюсь в улыбке. — Всё из-за тебя, — говорит он, коснувшись моей ладони, которая лежит на его груди.

— Из-за меня? — удивлённо тихо смеюсь я, чуть поднимая голову, чтобы увидеть Джека.

— А из-за кого же ещё? — с наигранным непониманием отвечает он. — Не я же набросился на себя!

— Замолчи! — смущённо усмехаюсь я, снова опустив голову.

— Ладно, — тихо смеётся он, теребя мои волосы. — Знаешь, чего я хочу? — Я безразлично пожимаю плечами. — Твоих вафель.

Я отстранюсь от Джека и приподнимаюсь на локтях, чтобы видеть его.

— Ты сейчас серьёзно? — с подозрением спрашиваю я, пытаюсь понять, шутит ли он.

— Нет, — хмурится Джек. — Сделаешь мне вафли?

Я всё ещё недоверчиво смотрю на него, но от прилива странной радости чуть ли не бегом соскакиваю с кровати, но всё же вовремя себя останавливаю, понимая, что выгляжу как идиотка.

Я начинаю искать рубашку Джека, чтобы накинуть её на себя и нахожу её валяющуюся у окна и когда я накидываю её на себя, обнаруживаю, что на ней нет и половины пуговиц.

Усмехнувшись самой себе, я направляюсь на кухню и с интересом заглядываю в холодильник, в котором буквально практически ничего нет.

— Когда ты в последний раз был в продуктовом магазине? — кричу я, Джеку закрывая этот бесслезный ящик.

— Э... — выходит он из спальни в одних трусах. — Не помню.

— Оно и видно.

— Так вафли отменяются? — с сожалением спрашивает Джек, заваливаясь на диван.

— Нет, если ты сходишь в магазин, — приподнимаю я бровь, скрещивая руки на груди, а Джек лишь морщится. — Тогда можем сходить в кафе или к Джессике, думаю, после вчерашнего у них осталось куча еды. Как думаешь? — облакачиваюсь я на спинку дивана.

— Может, просто закажем еду на дом? — неуверенно предлагает Джек и перетягивает меня на диван.

— Я, в отличии от тебя, не хочу сидеть весь день дома, — пытаюсь сесть я. — Идём к Джессике!

Джек тяжело и уже устало вздыхает, но всё же соглашается со мной, вот только собираемся мы больше часа, потому Джеку, видите ли, лень одеваться.

— Ты скоро? — спрашиваю я, надевая маленькую сумку через плечо и идя к дверям.

— Уже бегу, — сердито ворчит он, и выходит из комнаты, заправляя белую рубашку в джинсы.

— Не ворчи, — улыбаюсь я, обняв его.

— Ты ей хоть позвонила? — спрашивает Джек, открывая дверь и игнорируя моё внимание.

— Нет, но я уверена, что она дома.

Помимо того что я уговорила Джека выйти из дома я смогла уговорить его пойти к Джессике пешком, а не ехать на машине. Наверное, сегодня просто мой день, раз мне так везёт.

— Чему ты так недоволен? — спрашиваю его я, пока мы идём по тротуару, держась за руки.

— Я хотел остаться дома с тобой и просто ничего не делать, а ты заставляешь меня идти к Джессике, — обиженно отвечает он, а меня это только смешит.

— И поэтому ты сегодня решил не бриться? Это назло мне, да? — пытаюсь не смеяться я, смотря на Джека, когда он смотрит только вперёд. — Только не увлекайся, а то и заметить не успеешь, как увидишь в зеркале одну лишь бороду.

Джек поворачивается на меня с предупреждением на лице, а ему и вправду обидно.

— Ладно, прости, я же шучу!

Джек мне не отвечает, только устало вздыхает и чуть крепче сжимает мою руку.

Мы доходим до Джессики и пока едем в лифте ни Джек, ни я не произносим ни слова. Не знаю как он, а я едва ли не краснею от воспоминаний о вчерашнем вечере. Что на нас нашло в этом лифте? Мы будто съехали с катушек!

У лифта нас никто не встречает, но стоит нам немного пройти к лестнице как мы замечаем Джессику медленно спускающуюся вниз. У неё натянутая саркастичная улыбка, слишком важный вид и как всегда идеально уложенные светлые волосы.

— Посмотрите, кто пришёл, — протягивает она с натянутой улыбкой, спускаясь к нам. — Золушка и её прекрасный принц, которые сбежали со вчерашнего бала.

— Прости, нужно было предупредить, — оправдываюсь я, стараясь не воспроизводить в голове моменты нашего с Джеком побега.

— Ага, не успели, — сверлит меня взглядом подруга.

Я переглядываюсь с Джеком, который, как и я не понимает странного тона Джессики.

— Маленькое предупреждение, — подаётся Джессика чуть вперёд. — Если вы еще хоть раз будете тискаться в МОЁМ лифте, то ты, — переводит она взгляд на меня, — переедешь к своему парню раньше, чем ты думаешь.

Джессика переводит взгляд на Джека и, приподняв брови, натягивает улыбку и проходит вперёд.

Как только подруга оказывается за нашими спинами, моё лицо принимает гримасу безумного удивления и стыда.

— Камера! — довольно громко и даже как-то весело говорит Джек, и я оборачиваюсь на него всё с тем же выражением.

— Ты знал!? — шиплю на него я и уже через секунду толкаю его в плечо. — Идиот! Джек, я убью тебя!

— Да не знал я, не знал! — смеётся он, делая несколько шагов назад выставив перед собой руки желая защититься от меня. Его ответ меня немного успокаивает, значит, Джек не

такой извращенец. — Только подозревал об этом.... ведь в нашем лифте тоже есть камера...

Я только-только успокоила себя, но теперь... я в ярости! Так камеры были в двух лифтах! И если с одной камеры всё видела Джессика, то с другой.... Какой позор!

— Джек, придурок! Чем ты думал? — бегу я за ним, когда он, поняв, что ему не жить сбегает от меня в гостиную.

— К сожалению, не могу тебе ответить... не здесь! — говорит он, забегая за стол.

— Давай те вы закончите свои брачные игры где-нибудь в другом месте, — останавливает нас Джессика с ужасно недовольным видом. — Вы вообще, зачем пришли? — скрещивает руки на груди она.

Я переглядываюсь с Джеком и по его лицу я понимаю, что мне не одной кажется, что с ней что-то не так.

— Ты в порядке? — мягко спрашиваю я, подходя к ней, и оборачиваюсь на Джека, чтобы он ушёл, что он и делает.

— В полном, — рывком отвечает подруга, пытаюсь меня обойти.

— Эй, Джесс, — останавливаю её я, взяв за руку. — Ты можешь мне рассказать. Это из-за нас с Джеком?

— Нет, я... — снова хочет выкрутиться она, но вдруг останавливает саму себя.

Джессика пытается расслабиться, закрывает глаза и медленно дышит, а затем садится на край дивана.

— Всё правда в порядке, — уже спокойнее говорит она мне, когда я сажусь напротив неё. — Просто... Диана... она сбила меня с толку.

— Сбила с толку? — удивляюсь и не понимаю я.

— Я не знаю, как объяснить...

— Тебе жаль её? — пытаюсь догадаться я.

— Нет, что странно, я... кажется, чувствую себя чем-то обделённой... — задумчиво и очень неуверенно отвечает Джессика, вгоняя меня в ступор.

— Ты завидуешь ей? — тоном полного недоверия этим словам спрашиваю я и вижу неуверенный кивок подруги. — Ты сошла с ума? Ты завидуешь девушке, которая забеременела не пойми от кого, не имея не то, чтобы мужа, даже не имея парня. Ей двадцать четыре и она одна с ребёнком... чему здесь можно завидовать?

— Я просто... — вздыхает Джессика. — Я всегда думала или даже планировала, а может и мечтала первой обзавестись семьёй, мужем, детьми...

И тут меня пробивает на смех. Она серьёзно?

— Ты так расстраиваешься и бесишься из-за того что Диана опередила тебя в заведении ребёнка? — пытаюсь убедиться в услышанном я. — Джессика, ты чокнулась. И заметь, это даже не вопрос.

— Знаю, звучит глупо, но я разочарована.

— Теперь даже не смей смеяться над моими обидами, — говорит вдруг Джек, стоящий у арки. — Я уже организовал нам завтрак.

— Завтрак? — в замешательстве спрашивает Джессика. — Уже второй час дня.

Мы с Джеком переглядываемся, покривив улыбки, и все вместе идём в обеденную комнату.

День проходит просто замечательно и очень по-домашнему. Мы так и остаёмся у Джессики до самого вечера, мы смотрим фильм и едим пиццу, которую заказали и, как бы ужасно это не звучало, обсуждаем Диану и её беременность. Джек случайно проболтался,

что я знаю о беременности Дианы уже достаточно давно и Джессика обиделась на меня за то, что я ей не сказала. Но к всеобщему счастью её обида оказалась не серьёзно и не долгой.

— Теперь, я понял, почему ты так хотела идти к Джессике, — говорит Джек, пока мы идём с ним к лифту. Я в ожидании приподнимаю бровь, дабы скорее услышать его ответ, потому что мне самой это жутко интересно. — Чтобы я зря не уговаривал тебя остаться у меня. Я тебя раскусил, — улыбается он, останавливаясь у лифта.

— Какой кошмар, — наигранно отвечаю я. — До понедельника, — целуя его я, и подталкиваю к лифту.

— До понедельника? — удивляется Джек, заходя в лифт.

— Увидимся на работе, — говорю я, и створки лифта сдвигаются воедино.

На выходных мы с Джессикой идём в ателье, и она меряет своё свадебное платье, которое мы потом и забираем.

Мы с Джессикой сидим в кафе, гуляем по центральному парку, и она всё-таки рассказывает мне о предстоящем девичнике. Она просто поведёт нас в какой-то клуб и это всё. На самом деле Джессика хотела оторваться по полной, как она умеет и в идеале уехать и если не из страны, то хотя бы из города, но Сэм, спасибо ему огромное, запретил Джессике такого рода манипуляции. Поэтому подруге придётся довольствоваться лишь позволенным и это только к лучшему, так мы все останемся в стране и будем живы.

И Сэм, конечно же, тоже устраивает мальчишник и как бы странно это не звучало, Джека и Адама он тоже пригласил. После того как Джек, ну и я, мягко говоря поиздевались над Сэмом он ещё приглашает его на свой мальчишник. Похоже, этот парень сошёл с ума, раз простил такое. Ведь одной дело терпеть и возможно даже забыть, но простить...это совсем другое.

У Сэма будет такой же типичный мальчишник. Они тоже пойдут в клуб, напьются и на следующий день ни черта не вспомнят. Классика.

Следующие дни пролетают слишком незаметно. Мама Джессики улетела в Германию на презентации какого-то проекта и попросила свою дочь разослать всем приглашения на свадьбу, а она, естественно, попросила меня о помощи, поэтому теперь я на работе вообще не работаю, а только подписываю и печатаю приглашения.

— Ты в порядке? Ты какая-то бледная, — пугает меня голос Джека прямо за моей спиной, и я заметно вздрагиваю, роняя из рук очередной нежно-розовый конверт.

— В полном, просто мы с Джессикой последние несколько дней спим по три часа, а как у тебя дела? — раздражённо спрашиваю я, продолжая печатать чёртовы конверты и тут же пытаюсь себя уговорить. Джек здесь не причём.

— Тебя забрать от неё? — заманчиво спрашивает он, и я вдруг оборачиваюсь, вспоминая, что мы на работе и что Джек впервые за всё время, что я у него работаю, подошёл к моему рабочему месту.

И когда я оборачиваюсь, ожидая увидеть всё те же осуждающие лица моих любимых коллег, я вижу лишь пустые рабочие места в приглушённом свете. Куда все ушли?

— Рабочий день закончился уже двадцать минут назад, странно, что ты не заметила. Ты точно в порядке, может, ты заболела? — спрашивает Джек, заметив мой лёгкий ступор.

— Возможно, — заторможено отвечаю я, разворачиваясь к своему рабочему столу и облокачиваясь на него.

— Идём, — тихо смеётся Джек, беря меня под локоть. — Я отвезу тебя домой.

Я оставляю все эти конверты прямо на столе и, взяв свою сумку, чуть ли не падаю

прямо на Джека, но успеваю опереться о его руку.

— Эй, эй, Клэр? Ты как? — обеспокоенно спрашивает он, остановив меня и встав прямо передо мной.

— Всё нормально, просто резко встала, и голова немного закружилась, — отвечаю я, пытаюсь восстановить чёткое зрение и не выдавать слабости во всём теле.

— Ладно, — недоверчиво говорит мне Джек, ещё немного посмотрев на меня. — Идём.

Он обнимает меня одной рукой за талию, крепко прижимая к себе, а во второй руке несёт мою сумку. Я и вправду чувствую себя паршиво, весь день мне ужасно хочется спать, из-за этого я нервная и слишком раздражительная. Главное, чтобы я не заболела, скоро девичник, а потом и свадьба и болезнь мне сейчас ой как не вовремя.

— Я лучше отвезу тебя в больницу, — говорит Джек, сажая меня в машину и закрывая дверь, не дав мне возразить.

— Успокойся, я же сказала, что в порядке, просто устала, — всё же говорю я, когда он садится на водительское место.

— А если нет? — трогаясь с места, спрашивает он.

— А если да? — усмехаюсь я. — Видишь я в порядке! Сейчас я лягу спать, а уже завтра буду как новенькая, вот увидишь!

Джек недоверчиво оборачивается на меня и всё-таки везёт к Джессике, но провожает до самой спальни, дабы убедиться, что я не упаду где-нибудь по пути.

— Всё? — уже злясь, спрашиваю я, садясь на кровать. — Доволен? Или мне ещё лечь под одеяло и глаза закрыть, а может, прочитаешь мне сказку на ночь или дашь тёплого молока?

— Нет, с тобой и вправду что-то не так, — смеётся Джек, а затем наклоняется и целует меня в макушку. — Спокойной ночи, Клэри.

Я смотрю, как Джек уходит, тихо прикрыв за собой дверь, и тут же заваливаюсь на кровать. Мне еле хватает сил снять с себя одежду, прежде чем уснуть, так что я не успею подумать о том, что со мной что-то не так. Всё со мной так. У меня в жизни было немало проблем, мне часто не хватало на что-то времени, и ещё чаще я была жутко уставшей и поэтому я точно знаю, что в порядке, просто нужно пережить свадьбу моей лучшей подруги, выспаться и снова стать собой. А Джек, как и Джессика, кстати, которая тоже утверждает, что я не в порядке просто паникёры.

Но ничего, меньше, чем через неделю состоится долгожданная свадьба, Джессика отправится в свадебное путешествие, я перееду к Джеку, отдохну от любимой подруги и буду заниматься нелюбимой работой и любимым делом.

Я уже дала объявление на набор стажёров в мою компанию и потихоньку двигаюсь к созданию новой коллекции. У меня хорошее предчувствие... скоро всё снова встанет на свои места.

— Что значит, вы не будите делать скидку? — с нарастающей злостью спрашиваю я, сжимая телефонную трубку в руке чуть крепче. — Компания "Берч дизайн-с" сотрудничала с фирмой, в которой вы работаете больше десяти лет и у нас всегда была скидка на ваши ткани!

— Девушка, — на ломаном английском пытается перекричать меня итальянка. — Мы сотрудничали лично с миссис Берч, а не с вами... как вас там зовут?

— Я работала с Розмари и лично на протяжении трёх лет делала у вас заказы, а сейчас она передала свою компанию в мои руки и я требую заслуженную скидку! — пытаюсь не кричать, говорю я.

— Ещё раз повторяю, скидки не будет! Я оформляю заказ?

— Пошла к чёрту! — срываюсь я и сбрасываю звонок, хлопая ладонью по столу. — Стерва!

Это не выносимо! Уже третий магазин тканей, с которыми постоянно сотрудничала Розмари, отказывается идти на уступки в ценах. Похоже, моя репутация ещё в большей заднице, чем я думала.

Пытаясь успокоиться, я набираю в лёгкие больше воздуха и медленно выдыхаю, прикрывая глаза. Придётся заказывать ткань в другом магазине, он тоже проверенный, но скидками не славится и со мной пока не знаком. Я уже сделала заказ, но ещё не оплатила, надеялась на скидку в других магазинах, но... похоже придётся строить новые связи.

— Добрый вечер, чем могу помочь? — спрашивает девушка на том конце провода.

— Я хочу подтвердить заказ.

Пока я подтверждаю заказ и обговариваю всё на счёт оплаты, к ателье уже подходит Джессика. Я вижу её из окна своего кабинета и как раз заканчиваю разговор.

Собрав волосы в низкий хвост, я готовлю бумаги, которые должна подписать Джессика и слышу, как она заходит.

— Привет, мамочка, — заваливается Джессика в мой кабинет с широкой улыбкой на лице и играющей бровью.

— Может, уже хватит? — на полном серьёзе спрашиваю я, потому что её шуточки про мою якобы беременность меня уже раздражают.

Подумаешь, стошнило один раз, это не означает, что я беременна.

— Ладно, — улыбается подруга. — Что нужно подписать?

— Вот, — ядвигаю в её сторону папку с документами. — Это растраты на ткани.

— Ты чего такая грустная? — сев напротив меня и подписывая несколько экземпляров документа, спрашивает Джессика.

— Все магазины, с которыми сотрудничала Розмари, отказались делать мне скидку, которую с радостью предоставляли раньше.

— Ерунда! — отмахивается подруга. — Вот увидишь, потом они сами будут тебе звонить и предлагать свою ткань, — подмигивает мне она.

— А ты чего такая весёлая? Хороший день?

— Хорошая жизнь! — протягивает мне папку она и смеётся. — У нас с Сэмом было свидание сегодня и оно, похоже, ещё продолжится, — играет Джессика бровью, и я заливаюсь смехом. — Он вчера вернулся из Франции и смотри, что он мне привёз, — с

гордостью показывает мне Джессика свой новенький тоненький браслет усыпанный маленькими бриллиантами, которые переливаются на свету.

— Красивый, — устало улыбаюсь я.

— Ещё бы! Так что я сегодня ночью у Сэма, — поднимается она со стула и идёт к двери. — Ты скоро домой?

— Да... сейчас пойду, — немного теряюсь я, смотря на свои часы. Уже перевалило за десять... я просидела в офисе целый день, а от Джека ни одного звонка за сегодня.

— Лучше позвони Джеку, он доведёт тебя... ой, вы же поссорились...

— Мы поссорились? — удивлённо спрашиваю я, сверля подругу взглядом.

— Ну... — ещё больше чем я теряется Джессика. — Джек писал мне сегодня, что вы поссорились, когда я попросила его передать тебе что заеду только вечером.

Я хмурюсь, не понимая с чего Джеку такое писать, если у нас всё вроде бы нормально. Я пытаюсь прокрутить в голове вчерашний день, но... ничего такого я не припоминаю.

— Оу... мы не ссорились, — вспоминаю я. — Я просто... немного накричала на него.

Джессика смеётся.

— Интересно, это мальчик или девочка? — с наигранным интересом спрашивает она и мне нужно пару секунд, чтобы понять к чему это она.

— Джесс! — кричу я и кидаю в неё ручку, но подруга успевает скрыться за дверью!

— Люблю тебя! — заглядывает она в ателье и, смеясь, выходит на улицу.

Идиотка! Сколько ещё раз ей повторять, что я не беременна!? Подумаешь, у меня было лёгкое недомогание, стошнило один раз из-за еды, купленной у метро и всё! Но Джессика как всегда раздувает из мухи слона! Слава Богу, что она хоть Джеку это не говорит, иначе меня бы затаскали не только по аптекам в поиске тестов на беременность, но и по больницам.

Мне же всё это кажется просто нелепым. Я не беременна! Этого просто не может быть!

Вспомнив о времени, я начинаю собираться и уже через десять минут выхожу на улицу, закрываю ателье и иду домой. Уже декабрь, свадьба через пару дней, на улице уже темно, но идти мне совсем ничего и район у Джессики более чем просто благополучный, он хорошо охраняемый.

Закутываясь в пальто, я грею холодные руки в карманах, наблюдаю за паром, выходящим изо рта, и ускоряю шаг, желая как можно быстрее добраться до горячей ванны.

Послезавтра уже состоится девичник, а потом и свадьба... странно, но мне в это не верится. Мне всё ещё кажется, что мы с Джессикой учимся на втором курсе и все ещё ведём себя как дети. Как быстро летит время... невероятно.

— Тебя проводить? — вдруг пугает меня голос возникший слева от меня.

— Себя проводи, — огрызаюсь я на какого-то странного парня чуть выше меня ростом, с тёмными короткими волосами, красными от холода щеками и в тёмно-синей куртке.

— Такая красивая и такая злая! — хмурится, а затем улыбается он.

Меня он немного пугает, но здесь есть много прохожих, и он кажется, один.

— А ты такой... — я хотела сказать страшный и тупой, но вовремя передумала. — Слушай, просто отстань от меня.

— Почему? Разве я не могу познакомиться с девушкой на улице? — Парень берёт меня под локоть, заметно приблизившись ко мне, хотя до этого он держал приличную дистанцию.

Сердце в миг подскакивает, мне становится неприятно и даже страшно. Я резко останавливаюсь, и, выдернув свою руку, отхожу на несколько шагов назад, испуганно смотря

на него.

Я прекрасно помню, как меня хотели изнасиловать трое парней, когда я возвращалась домой поздно ночью. В тот раз мне просто повезло, что Джек был рядом, что благодаря его дурной голове он реши последить за мной, но это не значит, что если мне повезло один, раз повезёт и во второй... К сожалению, Джек не может быть со мной каждую минуту и мне нужно уметь защищаться самой.

— Не трогай меня, — холодным голосом произношу я, смотря в глаза, чуть напуганного моей реакцией парня. — Найди себе кого-нибудь другого.

Я выдерживаю недолгий взгляд, а затем также быстро, как и шла до этого, уйду вперёд, молясь, чтобы он не пошёл за мной. На моё или на его счастье тот парень оставляет меня в покое, и я благополучно добираюсь до дома.

Джессика, как и обещала, ночует у Сэма, а меня до самого утра мутит. Я чувствую жуткую слабость во всём теле, меня клонит в сон от усталости, но как только я засыпаю, меня начинает тошнить. Похоже, я действительно серьёзно отравилась. Не стоило покупать то странный хот-дог у метро...

Мне удалось нормально уснуть только часов в шесть утра, мой живот отпустило, меня перестало тошнить, и я провалилась в сон, желая, наконец, отоспаться, но долго поспать мне так и не удалось.

Джессика вернулась домой, и громко топая по лестнице, зашла к себе в комнату, предварительно хлопнув дверьми. Я, конечно же, проснулась и злобно посмотрела на удивлённую подругу, стоящую в своей комнате, но смотрящую прямо на меня.

— Я думала, ты на работе, — с сожалением и непониманием говорит она, внимательно на меня смотря.

Я хочу спросить у неё который сейчас час, потому что мой будильник всё ещё не звенел, но я не успеваю. Буквально через секунду я чувствую подкатывающий к горлу ком и так быстро, насколько только могу, соскакиваю с постели и, прикрыв рот ладонью бегу в ванную комнату.

Меня всю выворачивает наизнанку, я вчера мало что ела из-за отсутствия аппетита и из-за того что меня тошнило уже раз десять мой желудок полностью пуст, а тошнить меня не прекращает.

Я не успеваю прикрыть за собой дверь, потому что в эту секунду мне совершенно не до этого, поэтому Джессика бесцеремонно вламывается в уборную и, собрав мои волосы, придерживает их.

— Клэр? — напугано спрашивает она, когда замечает мои сильно трясущиеся руки, но на самом деле меня всю сильно трясёт. — Ты до жути бледная...

Я поднимаюсь на ноги и бреду к раковине, чтобы умыться.

— Я шутила по поводу беременности, но... похоже, это не шутка, — тихо говорит она, внимательно смотря, как я прополаскиваю рот.

— Перестань, — еле выговариваю я, смотря на неё в отражении зеркала. — Я просто отравилась.

— Тогда езжай в больницу или сделай тест! — Джессика достаёт из сумки тест на беременность и протягивает его мне.

— Какого...

— Я купила его, чтобы снова подшутить над тобой, но всё намного серьёзнее, чем я думала.

Джессика выдерживает на мне взгляд, вселяющий в меня страх.

— Я не беременна! — по буквам произношу я как можно увереннее. — Ясно?

— Ты сама мне говорила, что у тебя задержка! — шипит мне она и тут мне в голову ударяет осознание и ещё больший страх. Нет, нет, нет!

— Да, — признаю я. — Но это не из-за того что я беременна! У меня такое бывает... это из-за стресса. Свадьба, компания, Джек! Всё навалилось...

— Беременность на тебя навалилась! — уже злится Джессика. — Если уж ты так уверена, что ты не беременна, то почему просто не сделаешь тест, чтобы убедить меня?

— Мне незачем тебя убеждать. Я знаю, что это не так и мне это достаточно.

Джессика тяжело вздыхает, сверлящим взглядом смотря на меня.

— И не смей хоть что-нибудь говорить Джеку по этому поводу, — говорю я, когда Джессика идёт к дверям.

Она оборачивается на меня и просто выходит, закрыв за собой дверь и оставив тест на беременность на тумбочке. Эта упаковка просто прожигает меня даже, когда я не смотрю на неё. Это невозможно!

Я не выдерживаю давления и, взяв коробочку, достаю из неё тест, заметив, как дрожит рука, но уже не от тошноты, а от страха...

— Я не беременна! Я приказываю себе быть не беременной! — вслух говорю я, смотря на тест, и после чего ломаю его пополам и выкидываю в мусорное ведро.

Ну, уж нет, я не беременна! Нет! Этому не бывать! Только не сейчас!

Я выхожу в свою комнату как раз в тот момент, как звонит мой телефон и это не будильник.

— Клэр? Где ты? — обеспокоенно и даже с ноткой злости спрашивает Джек.

— Я сейчас буду, будильник не прозвенел, — всё ещё не отойдя от ступора, отвечаю я.

— Ты в порядке? Голос странный, ты не заболела? Если плохо себя чувствуешь, можешь не приходить, — вдруг стихает Джек.

— Нет, я, — теряюсь я, встретившись с осуждающим взглядом подруги. — Я скоро буду.

— Тогда поторопись, — с недоверием отвечает он, а затем я слышу лишь гудки.

— Он имеет паров знать, — говорит Джессика, собирая что-то в свою сумку.

— Заткнись, — огрызаюсь я и захлопываю дверь, разделяющую наши с ней комнаты.

К сожалению, пока я иду на работу, у меня появляется время для ненужных мне мыслей. Джессика права, всё сходится и по датам и по моему состоянию, но... я боюсь в это верить. Наверное, именно поэтому я так долго игнорировала все факты. Если я беременна... всё падёт крахом. Я только-только начала восстанавливать компанию, только-только начала вставать на ноги и если сейчас я вдруг забеременею... сомневаюсь, что тогда я вообще когда-нибудь смогу поднять компанию. Это будет концом для меня, для моей карьеры, как бы ужасно это не звучало.

И что скажет Джек? Сделает мне предложение выйти за него? И тогда я всю оставшуюся жизнь буду чувствовать себя обузой, ненужной, потому что я буду думать о том, что это не настоящий брак, а брак по залёту. И так буду думать не только я, но и все кто знает Джека, все газеты, журналы, весь интернет будет болтать лишь о том, что Джек Фостер женился на девушке, которая забеременела от него. Никто ведь не знает, что однажды он уже делал мне предложение... всем будет плевать.

Я думала, мне удалось придать своему лицу более-менее здоровый вид, но, похоже, мне показалось. Как только я захожу в компанию, на меня начинают таращиться так будто я не

просто бледная на лицо, а как будто я уже на девятом месяце беременности.

Я прохожу на своё место, и тут же звонит рабочий телефон, а я даже не успела присесть. Это Джек, он просит меня зайти к нему, и когда я иду в его кабинет, на меня смотрят с ещё большим осуждением.

— Ты бледная как поганка, — говорит мне Джек, как только я захожу в его кабинет и закрываю за собой дверь.

— Спасибо, — сухо говорю я и, проходя вперёд, сажусь напротив его стола.

— Тебе нужно в больницу, — подходит ко мне Джек и опускается передо мной на корточки. — Это не шутки, Клэр, ты уже несколько дней в таком состоянии, — берёт меня за холодные руки он.

Я тяжело вздыхаю от усталости и ото всех этих разговоров, но всё же немного успокаиваюсь, потому что Джек держит меня за руку и его голос спокойный, размеренный и совсем не злой. Появляется ощущение защиты и спокойствия, появляется ощущение, что всё хорошо.

У меня появляется желание сказать ему о возможной беременности, но я не решаюсь. В моей голове, будто какой-то блок, который не даёт мне произнести эти слова вслух. И я знаю почему, потому что мне страшно. Я боюсь реакции Джека, боюсь реакции людей, хотя ещё совсем недавно говорила Диане не бояться того что подумают другие. Теперь я понимаю, каково ей, хотя, думаю, ей намного хуже, чем мне ведь Диана намного известней меня, она всё ещё не замужем и у неё даже кандидата к этой роли нет. Да, давать советы другим всегда легче, нежели следовать им самим.

— Хорошо, я схожу в больницу, — соглашаюсь я, понимая, что Джек просто так от меня не отстанет. — Но только после свадьбы, хорошо?

Джек внимательно смотрит на меня, принимая решение. Наверяд ли я пойду в больницу. Я просто тяну время, я сделаю этот чёртов тест только чуть позже. Может, я все-таки права и это просто отравление... я просто даю себе шанс.

— Ладно, — нехотя отвечает Джек и, поднимаясь, робко целует меня в губы. — А сейчас езжай домой, ты выглядишь просто ужасно, не пугай людей, — улыбается он.

Я усмехаюсь и обиженно хмурюсь, поднимаюсь с места и иду к двери в сопровождении Джека.

— Тебя отвезёт мой водитель, он будет ждать тебя внизу, — говорит Джек, доставая свой мобильник и открывая мне дверь. — Будь осторожна.

— Постараюсь, — отвечаю я, легко улыбнувшись, и выхожу из кабинета.

Улыбка тут же пропадает с моего лица и уступает место всё тому же страху. Когда я была с Джеком, было не так страшно, но сейчас... было бы проще сделать тест и всё ему рассказать, но я не могу... я боюсь. И этот страх очень тяжело перешагнуть. Ведь я не могу признаться в очевидном даже себе, так как я могу признаться в этом другим?

Наверное, моё подсознание считает, что пока я не произнесу эти слова вслух, пока я никому о них не расскажу, это и не будет правдой, но что-то подсказывает мне, что это далеко не так...

Моё утро перед девичником начинается в два часа дня. Я не спала всю ночь просто, потому что не могла уснуть. Меня мучили мысли в моей голове, мысли о возможной беременности и о том, что будет дальше, если эта беременность не просто возможная.

Я боюсь, потому что даже не представляю своего будущего, если я вдруг рожу ребёнка. Я просто не вижу его, я просто не могу представить себя в роли матери, не так рано...

А ещё Джессика... она не разговаривает со мной с того момента как я уверила её в своей не беременности. Не знаю, что на уме у этой девушки, но её молчание меня убивает. Это же Джессика! Я не удивлюсь, если он уже всё рассказала не только Джеку, а вообще всем.

Она убежала куда-то ещё рано утром, я слышала, как хлопнула дверь её комнаты. Наверное, она отправилась что-то согласовывать по поводу сегодняшнего девичника. Надеюсь, я ещё приглашена.

Нехотя поднимаюсь на кровати и сонно осматриваю залитую дневным светом комнату. Меня не тошнит, это хорошо, очень хорошо. Я медленно встаю с постели, стараясь не делать резких движений, чтобы не спровоцировать головокружение или тошноту. Не знаю, насколько это поможет, но пока всё отлично.

Встряхнув одеяло, чтобы заправить постель, я вдруг замечаю, как из него что-то вылетает и падает на пол. Это какая-то картонная открытка. Я поднимаю её с пола и, перевернув лицевой стороной к себе, понимаю, что это приглашение на девичник.

Ярко фиолетовая открытка с красными кричащими буквами вселяет какой-то страх. Надеюсь, после этого девичника мы все останемся живы и, что свадьба всё ещё будет в силе.

Легко улыбаясь, я убираю открытку на туалетный столик и слышу, как звонит мой телефон.

По коже проходит неприятный холодок, а к горлу подкатывает ком. Скорее всего, это Джек и меня гложет совесть, что я ничего ему не говорю по поводу своего самочувствия. И я обещаю себе, что в ближайшее время всё ему расскажу, но только после того как сама буду уверена в своих словах.

— Привет, — предварительно прокашлявшись, отвечаю я на звонок. — Готов к сегодняшней вечеринке? — Я стараюсь быть весёлой, но на самом деле мне хочется кричать.

— Всегда готов! — без особого энтузиазма отвечает Джек. — Что у вас с Джессикой? — вдруг неуверенно спрашивает он и мне становится в разы страшнее, чем прежде.

— Да так, — нехотя отмахиваюсь я. — Как всегда. А что?

— Она просила передать тебе, чтобы ты взяла на девичник загранпаспорт.

— Что? — удивляюсь я. — Джессика сказала, что мы будем в местном клубе.

— Да и Сэм сказал нам тоже самое, но и нас попросил взять паспорта. Посмотрим, что они задумали, но я не пушу тебя в другую страну, — предупреждает Джек, и я усмехаюсь. — Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, уже намного лучше. А ты как? Голос у тебя грустный, — замечаю я и сажусь на кровать.

— Просто... странное предчувствие. Наверное, просто не выспался.

— Наверное, — бормочу я.

— Ладно, — вздыхает он. — До вечера.

— До вечера.

Я жду, пока Джек отключит звонок, но он этого не делает и, когда я уже хочу сама отключиться, думая, что Джек просто забыл сбросить вызов, он вдруг говорит.

— Ты же знаешь, что я люблю тебя? — тихо спрашивает он, и я тут же чувствую усиленное терзание совести, но в то же время и теплоту, разливающуюся по всему телу.

— Знаю, — также тихо отвечаю я с улыбкой и мокрыми от наступающих слёз глазами. — И я люблю тебя, люблю больше, чем ты можешь представить.

Я слышу дыхание Джека и то, как он улыбается, а затем скидывает звонок.

Я несколько секунд смотрю на мигающий экран телефона, а после откидываюсь спиной на кровать и смотрю в потолок.

Что бы там ни было в будущем, я уверена в том, что со мной будет Джек, а значит, всё будет как минимум хорошо.

— Вместе мы справимся, — шепчу я, смотря в потолок, чувствуя, как пару слезинок скатываются вниз к вискам, и опускаю ладонь на живот.

Странно, что Джессика не возвращается домой даже ближе к вечеру, я уже начала волноваться, потому что совершенно без понятия, куда мне идти и что делать, но Эбби успокоила меня и сказала, что такси будет ждать меня у дома в семь часов и оно отвезёт меня в нужное место. Также она сказала, что не важно, как я оденусь главное, чтобы я взяла с собой свой загранпаспорт. И меня снова одолевает сильнейшее любопытство. Неужели Джессика и Сэм всех нас обманули, и мы и вправду будем праздновать в другой стране? Или в странах?

Но даже если это и так, то я уверена, что Джек и вправду меня не отпустит, если мы отправимся в разные страны и я ещё больше уверена в том, что и сама его не отпущу. Но мне, как и другим остается лишь гадать, что они задумали.

Я решаю надеть мягкое и достаточно тёплое чёрное платье немного выше колена с длинными рукавами и со шнуровкой на декольте. Оно повторяет изгибы моей фигуры, но в то же время сидит достаточно свободно.

Я около десяти минут нервно хожу по комнате с телефоном и загранпаспортом в руках. И когда приходит время спускаться вниз, я надеваю своё бежевое пальто, обуваюсь и выхожу.

Такси, как и обещала мне Эбби, отвозит меня на одну из улиц Манхеттена, и ещё из окна машины я вижу своих друзей.

Джек, заметив, что в машине, подъезжающей к ним, сижу именно я, открывает дверь с моей стороны и подаёт мне руку попутно продолжая разговаривать с остальными.

— Нет, это не в их стиле, — говорит он, открывая мне дверь. — Скорее всего, они нас просто пугают. — Джек подаёт мне руку и наконец, поворачивается на меня. — Привет, — шепчет он и, обняв меня, кратко целует в губы.

— Привет, — здороваюсь я не только с Джеком, но и со всеми.

Здесь собрались уже все. Адам, Кэролайн пара друзей Сэма, Барбара, даже Диана не хватает лишь молодожёнов.

— Привет, Клэр! — радостно обнимает меня Барбара, наверное, единственный человек, который и вправду рад меня здесь видеть.

— Привет, — недружным хором говорят мне остальные.

— А вдруг нет? — говорит Кэролайн, быстро окинув меня взглядом и посмотрев на

Джека приподняв бровь. — Джессика ведь сумасшедшая! Вдруг она повезёт нас в Вегас?

— А Сэм? В Китай? — усмехается Адам, ежась в своём чёрном пальто.

Я не особо вникаю в суть их разговора, но понятно, что они говорят о предстоящих вечеринках. Сегодня холоднее, чем обычно, я нахожусь на улице всего пару минут, а у меня уже онемели руки, которые я держу в карманах, сильно замёрзли нос и щёки.

Смотря на этих сумасшедших, которые должно быть, стоят здесь уже не первые пять минут, я понимаю, что холодно не мне одной.

Из-за этой сумасшедшей подготовке к свадьбе, из-за всей этой суматохи я совершенно забыла что зима — пора волшебства. Мне нравится вся эта атмосфера приближающегося Рождества и нового года, запах ели, сияющие гирлянды по всему городу, рождественские песни и старые добрые фильмы, но этот холод... верните меня в осень.

— Может, зайдём в кафе? — будто прочитав мои мысли, спрашивает всех Джек, шмыгая носом. — Подождём их там? — обнимает меня за талию он.

— Я «за»! — перескакивая с одной ноги на другую, отвечает Диана, которая всё это время неотрывно смотрела на меня.

— Согласен, — бурчит Адам, и первый идёт в сторону ближайшего к нам кафе.

Диана выдерживает на мне какой-то подозрительный взгляд и уходит вслед за Адамом, а мы с Джеком идём самыми последними.

— У вас какие-то проблемы? — тихо спрашивает у меня Джек и я, проследив за его взглядом, понимаю, что он говорит о Диане.

— Нет, — хмурюсь я, также, не понимая, почему Диана на меня так смотрела. — По крайней мере их нет у меня.

Мы заходим в битком набитое кафе и еле уместаемся за одним единственным свободным столиком как раз у окна, чтобы увидеть этих бессовестных опаздывающих. Я сажусь Джеку на колени, дабы сэкономить место, Кэролайн садится на колени Барбары, двое друзей Сэма сидят на одном стуле, а Адам стоит подле сидящей на стуле Дианы, так как свободных стульев больше нет.

— Я закажу нам кофе, — растерянно говорит он и уходит к бару.

Снова завязывается разговор о Джессике и Сэме и о том, какие они не пунктуальные и появляется такая теория, что они нас обманули и просто уехали в свадебное путешествие.

Из-за большого количества людей в кафе достаточно жарко, а не просто тепло, поэтому мы все быстро согреваемся и я, одна из последних решаю полностью снять пальто, а не просто расстегнуть его.

— Это что? — вдруг перестав смеяться с очередной шутки Барбары, спрашивает Джек, переведя на меня взгляд и замерев на моём декольте. — Ты шутишь? — поднимает свой взгляд на мои глаза он.

— Да вроде нет, — немного смущаюсь и в тоже время ничего не понимаю я. — Ты о чём?

Джек без слов снова переводит взгляд на мою грудь, и двумя руками взявшись за болтающиеся верёвки от шнуровки на декольте, затягивает их, так что никаких пробелов не остаётся и не остаётся никакого декольте. Джек завязывает тугой бант и продолжает общаться с остальными, как ни в чём не бывало.

Не думала, что его заденет моё платье.

— Ты серьёзно? — смеюсь я, обращая его внимание на себя. — Джек, это сейчас модно! — улыбаюсь я не в силах смотреть на эту ситуацию серьёзно.

— Ты думаешь, мужики в клубе будут смотреть на тебя, и говорить «Вау! Эта девушка такая модная!»? — изменив голос, спрашивает он, и я снова смеюсь. — Нет, они скажут «Вау! Какая сексуальная тёлочка».

— Джек! — смеюсь я, толкнув его в плечо. — Если ты такой испорченный это не значит что все такие!

— Ага, — кивает мне он, но меня это всё ещё смешит. — Я не отпущу тебя в клуб в таком платье, если бы я был там, то возможно и да, но меня таким не будет, так что нет!

— Я поняла, — поджав губы, чтобы не улыбаться, киваю я и, когда Джек переводит с меня строгий взгляд в сторону, я лохмачу его волосы.

— Эй, голубки! — вдруг улыбаясь, говорит Барбара и протягивает нам с Джеком по кружке с чаем.

— А мы думали, вы решили не приходить! — громко протягивает Адам, первый заметавший как в кафе зашли Сэм и Джесс.

— Приносим наши глубочайшие извинения, — саркастично говорит Джессика, тяжело дыша и кланяясь нам, вызывая всеобщий смех. — Ну, так что? Вы готовы? — забрав у меня кружку и глотнув тёплого чая, спрашивает Джессика, смотря на всех кроме меня, и возвращает мне кружку.

Это значит, что мы помирились? Или нет?

— Мы уже давно готовы, — слышится чей-то недовольный голос.

— Тогда вперёд! — командует Джессика, хлопнув в ладоши. — Машины уже ждут!

— Машины? — от неожиданности спрашиваю я.

— А ты думала, мы пойдём пешком или уместимся все в одной машине? — всё ещё злясь на меня, спрашивает Джессика.

От её всезнающего взгляда во мне снова просыпается недавно заснувший страх.

— А зачем нам загранпаспорта, — спрашивает Адама и Джессика, наконец, перестаёт смотреть на меня, так как будто я убила всю её семью.

— Ой, — жмурится она. — Совсем забыла...

— Вы все принесли паспорта? — спрашивает Сэм, и мы дружно киваем. — Теперь поменяйтесь мальчики с девочками, — вдруг говорит он, вызывая всеобщий ступор.

Чего?

Мы с Джеком переглядываемся, ничего не понимая, как и все остальные.

— Это ещё зачем? — спрашивает Диана.

— Чтобы никто по случайности не улетел в другую страну, — отвечает Сэм, и теперь слышны смехи.

Ну, теперь всё ясно, значит, из стран выезжать нельзя, а по стране колесить, да, пожалуйста! Но, честно говоря, я думаю, что если Джек или Барбара, к примеру, вдруг захотят улететь из страны они без особого труда смогут сделать это и без загранпаспорта.

Но так и быть! Некоторые ворчат, но в конечном итоге всё же соглашаются. Я только сейчас понимаю, что мы с Джеком здесь единственная пара, не включая Джессику и Сэма, конечно же. И понимаю, что нам обменяться паспортами ничего не стоит, нежели обмениваться ими с не столь хорошо знакомыми людьми.

Когда я надеваю пальто, Джек ещё раз проверяет, насколько туго он затянул шнуровку на моём декольте и снова вызывает у меня смех. Он неисправим!

— В какой клуб вы поедите? — спрашиваю я у него, пока все рассаживаются по машинам.

— Сэм сказал не говорить, — поджимает губы Джек. — А вы?

— Я не знаю!

— Ладно, — протягивает он. — Сильно не напивайся и не приставай к стриптизёрам.

Я в удивлении не удерживаю смеха. Он серьёзно?

— А ты не смей лезть к стриптизёршам! Только смотреть, не лапать! — тыкаю в него пальцем я и снова смеюсь. — И никаких шлюх! — всерьёз добавляю я и замечаю, как Джек закатывает глаза.

— Ты идешь? — подходит к нам Джессика и, схватив меня за талию, оттаскивает от Джека.

— Я позвоню! — говорю ему вдогонку я, решая не мешать подруге, дабы не злить её ещё больше.

— Нет! — хмыкает Джессика, смотря на Джека! — Не перезвонит, — кричит она, и мы с Джеком усмехаемся.

Джессика садится в машину с Дианой и Кэролайн, а меня и Барбару садит в другую. Я последний раз оглядываюсь на Джека, прежде чем сесть в машину и вижу, как он машет мне и ладонью показывает, чтобы я ему все-таки позвонила и, усмехнувшись, я всё же киваю ему.

Машина Джессики уже уехала и, когда я сажусь в наше такси и закрываю свою дверь, с места трогается и мы.

— У вас с Джеком, наконец, всё хорошо, — пряча свою улыбку, даже не спрашивает, а скорее утверждает Барбара. — Я очень рада за вас! Вы заслужили счастья.

— Спасибо, — смущённо благодарю её я, пытаюсь спрятать свою подавленность от её слов. Меня гложет совесть... я скажу Джеку, обязательно всё скажу.

— А у тебя как на личном? — пытаюсь перевести тему я. — Я слышала за тобой ухаживал Эдвард Браун...?

Барбара в момент смущается, а затем недовольно и устало вздыхает.

— Он идиот! — вдруг выдаёт она. — Но, чёрт возьми! Очень симпатичный!

— Они такие, — смеюсь я. — Так вы вместе?

— И «да» и «нет», ещё не всё ясно, — снова смущается она.

Мы с Барбарой смеёмся, а примерно через десять-пятнадцать минут понимаем, что уже приехали. Это клуб выглядит элитным. Яркая красная вывеска, куча народа у входа, длинная очередь даже в такой дикий холод... похоже, Джессика с выбором не ошиблась и решила не мелочиться.

Я стараюсь запомнить название клуба, чтобы если что сказать его Джеку. Кто знает, что может случиться...

Когда мы с Барбарой выходим из машины, то видим остальных девчонок идущих уже к входу. Ага, спасибо, что подождали. Мы с Барбарой скорее проходим мимо очереди, слыша в свою сторону не то посвистывания и лестные выкрики, то ещё ту брань. Кем нас только не назвали за эти считанные секунды, от малышек и красоток до грязных шлюх.

— Не могли подождать нас у дороги? — недовольно спрашиваю я, когда мы с Барбарой, наконец, догоняем Джессику и остальных.

— Скажи «спасибо», что мы всё ещё на улице, — огрызается на меня Джессика, и тут я действительно обижаюсь, понимая, что теперь все знают, а главное видят, что мы с Джессикой в ссоре.

Ей не кажется, что она перегибает палку?

Джессика протягивает типичному охраннику подобных заведений какие-то билеты или

что-то на подобие этого и нас пятерых впускают внутрь под недовольные крики стоящих в очереди. Мне всегда было интересно, долго ли они там стоят, а главное зачем? Их что пускают по отдельной очереди или... как это работает?

Стоит нам пройти в клуб, как мы уже на входе слышим громкую музыку, ох, ночка будет весёлой...

Джессика заводит нас внутрь огромного зала, где, кажется, сотни человек танцуют под клубную музыку, хотя танцами это, конечно, трудно назвать. Здесь темно, какое-то синие всё время мигающее освещение, два этажа, второй — что-то вроде балкона со столиками и Джессика ведёт нас именно туда, пока я и все остальные пытаемся не оглохнуть.

Меня удивляет то, что Диана и вправду пришла сюда. Она не боится за ребёнка? Всё-таки это место не самое лучше для беременных на большом сроке, да и вообще для беременных...

— Это наш столик, — громко, чтобы мы все услышали, говорит Джессика, остановившись напротив небольшого стола уставленного разными напитками и закуской и с большими диванами.

— Ну, так что Дамы? — улыбается подруга, откидывая пальто на диван, а Кэролайн уже хватается за закрытое шампанское. — Повеселимся?

Кэролайн открывает шампанское, и пробка вылетает за пределы нашего этажа. Надеюсь, мы никого не убили...

— Да! — кричат Барбара и Кэролайн, но их радостные возгласы практически не слышны из-за громкой музыки.

Мы все садимся за стол, я сажусь на одну сторону с Кэролайн, а напротив нас Джессика, Барбара и Диана. Джессика начинает что-то возбуждённо рассказывать, но до меня долетают лишь обрывки её слов. Кэролайн наполняет наши бокалы шампанским, а потом вдруг встает, обрывая Джессику на полуслове.

— За тебя, дорогая! — громко говорит она, поднимая бокал шампанского. — Этот день ты должна запомнить как последний день твоей свободы. — Я усмехаюсь, беря свой бокал со стола. — Мы твои подруги, — оглядывает она всех. — И ты всегда сможешь прийти к нам за помощью, помни это, мы любим тебя!

Я не слышу, что говорит Джессика, но она умиляется, широко улыбаясь, и приподнимается, чтобы обнять подругу.

У меня такое ощущение, что я одна здесь чувствую себя лишней. Всем весело, может, лишь кроме Дианы, она даже не грустная, а скорее злая. И её злой взгляд часто падает на меня, наверное, это я злю её своим присутствием ну, или чем-то другим.

Наверное, я чувствую себя довольно паршиво из-за того что Джессика так резко со мной общается. Мне тяжело, что она не понимает меня и моих страхов, я надеялась на её поддержку, но оказалось что она, один из самых дорогих мне людей, можно сказать отвернулась от меня.

Да, Джессика права и Джек, как минимум имеет право знать, если я и вправду беременна, но она даже не даёт мне времени для того, чтобы я сама это осознала.

Девчонки поднимают свои бокалы с шампанским, и я с опозданием, но всё же присоединяюсь к ним и мы всё чокаемся под громкую музыку, наши же крики и смех.

Похоже, Джессика выпила что-то ещё до того как мы сюда приехали, потому что после первого же бокала шампанского её тянет на танцпол и она, схватив за руку совсем не протестующих этому Кэролайн и Барбару и потащила их на первый этаж на забитый людьми танцпол.

Я улыбаюсь, провожая взглядом этих уже немного пьяных девушек, и только потом понимаю, что мы с Дианой остались здесь наедине. Я медленно перевожу взгляд на неё, Диана с тоской и даже завистью смотрит вниз на танцующих подруг и мне вдруг становится не по себе.

— Ты счастлива, Клэри? — вдруг повернувшись на меня, спрашивает Диана с лицом полным серьёзности. Я лишь строю непонимающую гримасу чуть хмуря брови. К чему этот вопрос? — Чего молчишь? — явно недоумевая, спрашивает она, но на моё удивление без тени злости. — У тебя теперь есть всё: преданный как щенок Джек, известные подруги, которые готовы тебе во всём помогать, собственная компания одежды твоего же бренда, которая, как я слышала, снова возрождается. И у тебя больше нет ни одной соперницы, даже я сошла с дистанции... Ну, теперь ты счастлива? — прищуривает глаза Диана.

Её слова застали меня врасплох, а её тон заставляет чувствовать себя виноватой, но в чём не понятно даже мне самой. Неужели Диана Никсон мне завидует? Дожили...

— Вполне, — с чувством явного преимущества чуть улыбаюсь я. Но на самом деле всё не так хорошо, но ей это знать не обязательно. — Почему ты говоришь так, будто я виновата в чём-то?

Диана вдруг заливается смехом, и сейчас я вообще ничего не понимаю и чувствую себя обманутой.

— Ты испортила мне жизнь, Кларисса, — всё ещё смеётся она, смотря прямо на меня. — Пока ты не появилась в моей жизни, у меня и вообще у всех всё было просто замечательно!

Я ничего не говорю, не перебиваю её, просто слушаю с каменным выражением лица, лишь бы не показывать Диане как её слова меня обижают.

— Если бы не ты, я бы сейчас веселилась на девичнике своей лучшей подруги, а завтра шла бы на её свадьбу, держась за руку с любимым мужчиной, — с ненавистью ко мне говорит она, добавляя в свои слова парализующего меня яда.

— Может, ты забыла, но когда я познакомилась со всеми вами, ты была с Адамом, а не с Джеком, — не сводя с неё взгляда, говорю я. — И ты бы не была с ним, даже если бы не было меня, он не такой идиот.

— Правда? — саркастично усмехается Диана, подаваясь вперёд, чтобы я лучше её слышала. — Но вспомни, даже ты не помешала мне снова быть с ним.

— Диана, — не выдерживаю я. — К чему всё это? Я думала, мы уже в других отношениях после того разговора.

Меня на самом деле очень удивляет её такое поведение в мою сторону, я не ожидала, что она возьмётся за старое и снова начнёт на меня нападать.

— Да, после того разговора ты стала мне не настолько противна, но ровно до того момента как на дне благодарения ты начала напоказ быть с Джеком прямо на моих глазах. Я видела твой взгляд... ты хотела, чтобы я смотрела и завидовала тебе.

— Тебе явно показалось, — холодно говорю я, понимая, что лгу ей и что она права. — И давай это закончим. — Я встаю из-за стола, чтобы поскорее сбежать отсюда.

— Конечно, — внимательно следит за моими действиями Диана. — Мы закончим, но я хочу, чтобы ты знала, что если бы не ты, то Джек бы не попал в аварию, если бы не ты, то они с Адамом не ссорились, если бы не ты я была бы сейчас счастлива.

Она ещё секунду выдерживает на мне внимательный взгляд, а затем откидывается на спинку дивана и переводит взгляд на забитый танцпол находящийся прямо под нами.

Я смотрю на Диану пытаюсь переварить услышанное, и наконец, уйду вниз, пытаюсь найти Джессику. Слова Дианы меня подкосили, теперь главное не верить им, не верить этой меркантильной психопатке. Она думает, я не догадываюсь, зачем она мне это говорит?

Я всё прекрасно понимаю, Диана хочет, чтобы я начала сомневаться в себе, в своих друзьях, в Джеке, она пытается добиться того, чтобы я чувствовала себя виноватой, начала загоняться и сама того не зная рушить и терять всё что у меня сейчас есть. И я не отрицаю того, что ещё год назад я бы так и поступила, я бы поверила Диане и начала бы винить себя во всех бедах, но не сейчас, не сегодня.

Может, это звучит смешно, но за этот год я поняла многое, я поняла, что доверять можно только себе, потому что порой даже самые близкие люди могут солгать, обмануть и даже придать и возможно даже не по своей воле. Поэтому я уж точно не буду верить Диане, которая делает всё ради своей лучшей жизни, что она делала раньше, и что она будет делать всегда. Я буду слушать себя, и верить только себе и своим чувствам.

И сейчас мои чувства подсказывают мне скорее найти свою лучшую подругу и помириться с ней ну или хотя бы попытаться.

Спустившись вниз, я немного отхожу от лестницы и осматриваю большой зал битком набитый танцующими и пьяными людьми. Громкая музыка, мигающий свет разных цветов, толкающиеся и что-то кричащие люди немного мешают мне искать Джессику и стальных девчонок, но я всё же нахожу одну из них у бара.

— Где остальные? — подхожу я к Кэролайн.

Она поворачивается ко мне, и я замечаю её красное от выпитого алкоголя лицо и мокрые от танцев волосы.

— Танцуют, — немного заторможено отвечает она, и ей подают её заказ, кажется, это текила.

Кэролайн залпом выпивает свой чудо коктейль, и радостно что-то прокричав, проталкивается через толпу танцующих людей и я, недолго думая, иду за ней. Надеюсь, она приведёт меня к Джессике, потому что иначе мне её точно не найти.

Мне кажется или народу в клубе прибавилось? Похоже, это замечаю только я, потому что все вокруг веселятся, пьют, танцуют и совершенно не замечают огромного количества людей вокруг, духоты и уж чересчур громкой музыки.

Пока я пытаюсь протиснуться между танцующими людьми и не получить локтём по голове Кэролайн уже теряется в толпе и немного погодя у меня начинается настоящая паника.

Это похоже на страх замкнутого пространства, мне становится чересчур душно, жарко и совсем нечем дышать, будто воздух в помещении резко закончился, но вот только вокруг меня не стены, а люди.

Я уже и вправду начинаю задыхаться и сходить с ума от громкой музыки, меня начинает накрывать страх и в голову появляется совершенно реальная на этот момент мысль: я не доживу до завтрашней свадьбы.

Но в один «прекраснейший» момент меня резко отпускает, потому что какой-то пьяный идиот обливает меня водкой и моё платье, которое довольно быстро всё впитывает, становится: во-первых: мокрым, а во-вторых: ужасно вонючим.

— Смотрит куда прёшь, придурок! — говорю я пьяному мудаку, после нескольких бранных слов неожиданно мною сказанных.

Этот странный, ужасно пьяный и еле стоящий на ногах мужик, держащий в руках уже две пустые стопки, говорит что-то не разборчивое, кланяется мне и, не устояв на одном месте, подаётся вперёд, пытаюсь взять меня за руку, чтобы похоже, поцеловать.

Я испуганно вскрикиваю и в отвращении пытаюсь отбежать назад, толкнув спиной несколько танцующих позади меня человек. Ещё несколько ужасных секунд своей жизни я провожу, извиняясь перед не совсем трезвыми людьми за то, что толкнула их и поднимая упавшую из-за меня девушку.

Ну, зато я пришла в себя...отчасти. Мне больше не страшно и даже не душно, холодная водка на моём платье неплохо освежает, а «прекраснейшие» ароматы быстро приводят в себя.

Вдруг быстрая клубная музыка неожиданно сменяется медленной, и я ненадолго прихожу в ступор. Неужели здесь кто-то танцует медленный танец? Мои догадки подтверждаются, когда я своими глазами вижу как самые трезвые и не очень, парни и девушки начинают танцевать, объединившись в пары по два человека. А те, кто пары себе не

нашёл, отправляются к бару или идут к выходу подышать воздухом.

Не знаю, кому вдруг пришла идея включить медляк, но спасибо ему огромное! В зале стало гораздо меньше людей, свет, наконец, перестал мигать всеми цветами радуги и просто стал приятно тёмно-синим, а громкая музыка сменилась медленной и у меня появилась реальная возможность найти своих подруг.

Остановившись, я хорошенько оглядываюсь по сторонам и когда оборачиваюсь в другую сторону, врезаюсь прямо в Джессику. Я узнаю подругу по длинным светлым волосам, закрученным в крупные кудри. Джессика, похоже, уже хорошенько накидалась, потому что, врезавшись в меня, она начинает смеяться, вытирая нос. Неужели все её обиды прошли?

— Эй, куда ты? — схватив её за руки выше локтей дабы удержать на месте, спрашиваю я, пытаюсь заглянуть в весёлые глаза подруги.

— На улицу, — серьёзно на меня посмотрев, отвечает она, а потом вдруг начинает смеяться. — А ты?

— Где Барбара? — игнорируя её вопрос, спрашиваю я, но уже через секунду сама замечаю Барбару и ещё каких-то девушек рядом с ней, они поднимаются, а точнее пытаются подняться на второй этаж к нашему столику, не шатаясь из стороны в сторону и стараясь не упасть лицом вперёд. — Ясно, — протягиваю я, смотря прямо на них. — Будь осторожна и...

— Я всё проконтролирую, — неожиданно подлетает к нам Кэролайн, взяв Джессику под руку. — Мы в норме! — говорит она, но я и не собиралась им мешать.

— Ага, — поджимаю губы я. — Если что, то я наверху.

Они обе мне одновременно кивают, и я отхожу к лестнице ведущий на второй этаж к нашему столику. Я всегда надеялась на то, что никогда не буду тем человеком, который остаётся трезвым на вечеринках и по итогу следит за всеми пьяными друзьями, чтобы они не натворили дел, а потом ещё и развозит их по домам. И сегодня я всё ещё не намерена быть этим человеком, поэтому пусть творят, что хотят, я тоже не прочь повеселиться и развеяться.

Последнее время я постоянно напряжена, много нервничаю, постоянно с чем-то разбираюсь и слишком о многом думаю. Поэтому я считаю, немного выпить и повеселиться мне явно не помешает. И тем более Джессика не слишком уж и пьяна, чтобы творить невесть что, она просто дурачиться ведь я знаю, как она на самом деле себя ведёт, когда сильно пьяная. А вот Кэролайн... возможно, она тоже просто веселится, а возможно она уже выпила довольно достаточно.

— Классная задница, — мерзко улыбается какой-то парень только что ударивший меня по этой самой заднице.

Скотина... ругаюсь я сама про себя, потому что этот отстающий в развитии стоит на три-четыре ступени ниже меня и нагло мне улыбается, успевая при этом подмигивать ну, или это прост нервный тик.

Я одариваю его холодным и злым взглядом, а затем продолжаю подниматься наверх, слыша внизу приближающийся шум. В клубе снова включают громкую музыку, поэтому все быстро возвращаются танцевать и пить, освободив бармена от своих проблем.

— Веселитесь? — подходя к нашему столику, у которого стоит Барбара и незнакомые мне девушки, спрашиваю я, пытаюсь быть весёлой.

— Чёрт возьми, Кларисса! — вздрагивает, а затем оборачивается на меня вполне трезвая Барбара, схватившись за сердце. — Ты нас напугала!

— Неужели я такая страшная? — усмехаюсь я, ничего не понимая, и бросая взгляд сначала на трёх не знакомых, но вполне прилично выглядевших девушек, а затем на стол, на

котором буквально валяются деньги.

— Ещё бы, — хмыкает Диана, сидящая всё на том же месте и улыбаясь, отводя от меня довольный взгляд.

Я лишь улыбаюсь ей, чуть наклонив голову понимая, что она не стоит ни моей обиды, ни моего раздражения.

— Что вы делаете? — спрашиваю я, сев на дивна и взяв с нашего стола чей-то коктейль. — Скидываетесь на что-то? — оглядываюсь я на Барбару.

— Да, — довольно протягивает она, сгребая деньги в одну кучу. — Знакомься, это наши с Джессикой, можно сказать, общие подруги, мы случайно здесь встретились, и она предложила им к нам присоединиться. Это Эмили, — представляет она блондинку в коротком зелёном платье очень похожую на Джессику, и она дружелюбно протягивает мне руку, которую я легко пожимаю. — Это Кейт, — девушка с короткими чёрными, словно уголь волосами слабо, но приветливо мне улыбается. — А это Лесли. — Простая, но весёлая девушка с русыми волосами по плечи весло машет мне рукой в нетерпении продолжить делать то, что они делали до того как я пришла.

— Привет, я Кларисса, — неуверенно, но громко, чтобы перекричать музыку говорю им я, но девушки, кажется, меня уже и не слушают. — Так и на что вы скидываетесь? — пытаюсь всё же узнать я, снова обращаясь к Барбаре.

— Мы хотим заказать ей стриптизера, — отвечает мне, кажется... Лесли.

— Кого? — кашляю я, подавившись коктейлем, который пила. — Лучше не надо!

— Поздно, — смущённо улыбается Барбара.

— Они его уже заказали, он уже здесь, — говорит Диана, довольно улыбаясь, скрестив руки на груди.

— Как здесь? Где? — я оглядываюсь по сторонам, но это же глупо рассчитывать на то, что заказанный стриптизёр будет стоять прямо позади меня.

— Почему ты против? — не понимая, спрашивает Барбара.

— Если Сэм узнает... — она вдруг рассмеялась.

— Нам бы сами это завтра вспомнить, — смеётся Барбара, и её смех подхватывают и остальные.

Ладно, но если что это была не моя идея.

— Ну и где он? — спрашиваю я всё же желая узнать, как и где можно было спрятать стриптизёра в клубе.

— Идём с нами, — собирая деньги в стопку, зовёт меня Барбара. — У нас осталось не так уж и много времени Кэролайн уже скоро приведёт Джессику.

Поставив уже пустой бокал на стол, я спешу успеть за девушками, но Барбара вдруг резко останавливается и оборачивается на меня.

— Диана, — строго говорит она ей. — Ты ничего не видела. — Барбара смешно водит руками, будто гипнотизируя её, а затем разворачивается и уходит.

Похоже, она все-таки пьяная.

— А почему вы только сейчас собрали деньги? — нагнав их, спрашиваю я. — И почему такие мелкие купюры?

— Мы хотели расплатиться картой, — говорит мне Эмили. — Но он принимает только наличными.

— И мы еле смогли собрать эти наличные, — недовольно вздыхает Кейт.

Тут меня пробивает на смех. Это звучит просто безумно смешно. Стриптизёр, который в

двадцать первом веке принимает оплату только наличными. Я уже вижу эту рекламную вывеску...

Мы дружно смеёмся и, спускаясь вниз, идём по каким-то странным коридорам. Похоже, во мне уже начал действовать выпитый коктейль, становится жарковато, а ведь я ещё даже не видела этого старомодного стриптизёра.

Мы заходим в какую-то комнату похожую на гримёрную и видим, что здесь никого нет. Здесь только туалетные столики уставленные косметикой, повсюду валяющаяся одежда и ширма.

Мы все осматриваем комнату, и я замечаю явное удивление на лице сопровождающих меня девушек. Неужели наш Ромео сбежал?

— Ну и... — начинаю я, но так и не успеваю продолжить.

Из ширмы быстрыми, длинными и уж чересчур наигранными шагами выходит парень в полицейской форме. Всё происходит очень быстро, но в моей голое все-таки мелькает мысль, что это и есть тот самый стриптизёр.

Он стремительного идёт на меня, пожирая и пугая своим похотливым взглядом он чуть ли не набрасывается на меня, приблизившись ко мне практически в плотную, а затем резко сорвав с себя постановочную рубашку.

— Не та девушка, не та! — кричат все хором, оттаскивая этого сумасшедшего от меня, и через приличное количество времени он всё же отстаёт от меня, услышав, что его клиентка совсем не я.

— Ты вообще нормальный? — кричу на него я, пытаюсь привести в порядок причёску.

— Мы же говорили тебе, что та девушка блондинка! — пытается объяснить ему Барбара, хватаясь за голову.

Парень вдруг переводит решительный взгляд на Эмили и та, поняв, о чём он подумал, попятилась назад к двери.

— Нет, она ещё не пришла! — снова кричит Барбара, оттолкнув его от девушки. — И вот... твои деньги! — уже злясь, сует ему деньги она.

— Нам пора, — открывает дверь Кейт. — Одевайся, Ковбой.

— Вообще-то я полицейский, — накидывает он рубашку и выходит из комнаты, а мы с Эмили отходим от него подальше.

— А куда он пошёл? — заторможено спрашиваю я, всё ещё не отойдя от испытанного шока.

— На сцену, — устало отвечает Барбара, подходя к двери. — Мы пригласим Джессику на сцену, и уже там её будет ждать сюрприз. Остаётся надеяться, что это идиот хоть на этот раз ничего не испортит.

Барбара и Кейт отправляются вместе со стриптизёром к сцене, чтобы спрятать его за кулисы и дать знак ди-джею, а мы с Эмили и Лесли идём обратно к нашему столику, где нас уже должны ждать Джессика и Кэролайн. Но как-то так получается, что по пути мы останавливаемся и немного задерживаемся у бара.

Я уже говорила, что не хочу быть вечно трезвым другом?

Не знаю, сколько мы выпиваем, но перед глазами уже начинает плыть, я так быстро пьянею не потому что пью слишком много, это совершенно не так, а потому что сегодня очень мало ела.

Но мы всё-таки поднимаемся к нашему столику и встречаемся, наконец, с Джессикой.

— Эй, смотрю, ты неплохо проводишь время! — говорит она, вдруг соскочив с места и

крепко обняв меня.

— Очень даже не плохо! — смотрю я на Джессику, когда она отстраняется от меня и начинает морщиться, будто от отвращения, и я сразу понимаю почему.

— Ты в курсе, что ты воняешь? — еле выговаривая слова, спрашивает она, всё ещё морщась.

— Оу, мне стало особенно весело, когда меня облили водкой, — говорю я, а затем усмехаюсь, и Джессика подхватывает мой смех.

— Я так тебя люблю! — снова обнимает меня она, покачиваясь из стороны в сторону. — Прости, что поругалась с тобой!

— И я тебя! — смеюсь я, смотря на какой-то осуждающий и слишком трезвый взгляд Дианы, и в тот же момент слышу, как музыка становится тише и кто-то говорит в микрофон на весь клуб.

— Дамы и господа! Прошу минуточку внимания! — Джессика не хотя отстраняется от меня и то лишь потому что я её от себя оттолкнула и мы все оборачиваемся на небольшую сцену, на которой никого нет, но там горят прожектора. — Сегодня у нас в клубе свой девичник празднует одна замечательная девушка! Джессика, можно тебя попросить подняться на эту сцену? — спрашивает ди-джей, стоящий за своей стойкой, неподалёку от самой сцены.

Все наши смотрят на Джессику, хлопая, как и весь клуб, а она лишь испуганно и нерешительно переводит взгляд на меня.

— Иди! — улыбаюсь я. — Давай, Джесс!

Я вижу страх в её глазах, но совсем не долго. Когда все в клубе начинают кричать «Джессика» и аплодировать, она вдруг набирается храбрости и, схватив меня под руку, спускается вниз, а затем поднимается на сцену, но уже одна.

— А вот и она! — говорит ди-джей, и Джессика радостно кричит, поднимая руки вверх. — Поздравлю тебя с грядущей свадьбой, а сейчас... — он включает медленную и эротичную музыку. — Твои изумительные подруги приготовили для тебя сюрприз. Наслаждайся...

Свет ещё немного приглушают, оставляя всего один или два прожектора на сцене. Джессика в предвкушении смотрит по сторонам и когда наш стриптизёр, наконец, выходит из-за кулис зал просто взрывается, а Джессика чуть ли не падает от удивления.

На самом деле я уже плохо, что могу видеть, потому что голова начинает кружиться, а перед глазами всё плыть. Но это приятное ощущение.... похоже, я и вправду перебрала с алкоголем.

Весь зал начинает танцевать кто в парах, кто просто так и я не становлюсь исключением. Медленные и мне кажется, сексуальные движения под эротичную музыку доставляют мне удовольствие.

Кто-то вдруг обнимает меня из-за спины притягивая мои бёдра к своим. Эти касания... они кажутся мне знакомыми или просто кажутся. Но я не спешу оборачиваться, чтобы узнать, кто стал моим спутником. Я тихо смеюсь, чувствуя, как мы в такт покачиваемся из стороны в сторону, этот некто обнимает меня за талию, прижимая к себе, а затем и вовсе целует меня в шею поднимая руки выше и заставляя меня выгибаться в его руках.

На секунду мне становится страшно.... а что если этот тот мерзкий парень, который ударил меня по заднице? Или тот, что пролил на меня водку или кто другой? Но как ни странно эти мысли быстро улетучиваются из моей головы, как и все остальные и мысли

уступают место желаниям, и я просто наслаждаюсь моментом, позабыв обо всём на свете...

Моё сознание медленно, но верно начинает ко мне возвращаться. Я чувствую странную вонь, лёгкую боль во всём теле и то, как чья-то тёплая рука обнимает меня из-за спины.

Вокруг стоит тишина, слышно лишь тихое дыхание за моей спиной... Моё блаженство и умиротворение на секунду прерывает странное сомнение, и даже подозрение. Но это быстро улечивается из моей головы, а уже через секунду сомнение сменяется страхом.

Я окончательно просыпаюсь и, хмурясь, медленно открываю глаза. Когда моё зрение, наконец, фокусируется, и я могу видеть, где нахожусь, я понимаю, что не знаю это место.... я здесь никогда не была.

Первое, что я вижу это небольшой балкон с открытой настежь дверью, окно и балкон прикрывает грязного цвета тюль, она не пропускает солнечный свет в комнату, в которой я нахожусь. Я лежу на какой-то странной, не очень мягкой кровати и пытаюсь не шевелиться. Стены в комнате тёмно-коричневого цвета, кое-где висят маленькие картины, у стены стоит большой деревянный шкаф, сто и стул.

Меня вдруг сковывает самый настоящий страх. Я спала.... а когда только пробуждалась, то на подсознательном уровне была уверена, что нахожусь у Джека, думала, это он обнимает меня из-за спины, думала, это его дыхание. Но... это явно не его квартира.

Боже мой.... что я наделала?

Я пытаюсь вспомнить, что вчера было, но всё обрывками... и Джека я не помню, не помню, чтобы он был там. Нет, нет, нет! Пожалуйста, только не это!

Неужели я изменила ему? Неужели я в квартире у другого мужчины, которого совершенно не знаю? Если это так... если я это сделала, я сама исчезну из жизни Джека, потому что не смогу этого вынести.

Ладно, нужно успокоиться! Может, всё не так плохо, как я думаю?

Я прикрываю глаза, прекратив сумасшедшими глазами осматривать мрачную и даже грязную спальню, и пытаюсь восстановить нормальный ритм своего сердца, потому что сейчас оно бьётся невероятно быстро. Я делаю медленный вдох и такой же медленный выдох и, открыв глаза, решаю действовать.

Было бы не плохо всё-таки узнать, кто лежит со мной в одной постели, но для этого мне нужно или развернуться к нему (рука, обнимающая меня явно мужская) и быть к нему максимально близко, или каким-то образом встать, посмотреть кто это, а затем по-тихому сбежать.

Собравшись с духом, я решаюсь на второй вариант. Набравшись смелости, я аккуратно пытаюсь приподнять обнимающую меня руку и убрать её в сторону, чтобы освободиться, но у меня ничего не выходит. Этот некто, почувствовав моё касание, начинает шевелиться и, обняв меня крепче, лишь сильнее притягивает к себе.

Боже мой.... чёрт, чёрт! Я зажмуриваюсь, молясь, чтобы он не проснулся, но я так и не понимаю, спит он или уже нет. Я лишь чувствую его губы на своей шее, и меня всю передёргивает.

Ну что ж, терять мне уже нечего, остаётся лишь повернуться и всё увидеть пусть и слишком близко.

Я решаю не медлить и не трепать себе нервы. Я уже поняла, что я полная идиотка и что ничего уже не изменишь.

Я медленно и аккуратно переворачиваюсь лицом к тому, кто обнимает меня и, увидев его, замираю на долгие секунды, чувствуя, как воздух стремительно покидает мои лёгкие.

— Доброе утро, — тихим хриловатым голосом говорит Джек, непринуждённо мне улыбаясь.

Я резко выдыхаю оставшийся воздух в моих лёгких и улыбаюсь, понимая, как счастлива в этот момент. Слава Богу, это он!

— Джек, — расплываюсь я в улыбке чуть ли не плача от счастья и, подаваясь вперёд продолжительно целую его в губы.

Джек не ожидал такой моей настойчивости, но оказался совсем ей не против. Я поднимаюсь чуть выше и чувствую, как он подтягивает меня ближе к себе и опускает руки на мои бёдра.

— Я тоже рад тебя видеть, — хитро улыбается Джек, заглянув мне в глаза.

Не передать словами как мне легко сейчас. Страх отступил, волнение, тревоги, напряжение во всём теле... всё ушло. Не знаю, что было бы, если бы здесь со мной был не он, а кто-то другой. И я не хочу об этом думать и это представлять.

— А... — немного теряюсь я не в силах перестать радоваться и, наконец, прийти в себя. — Где мы?

Я оглядываю комнату и только сейчас понимаю, что мы в каком-то дешёвом отеле, а не в квартире.

— Эм... — потирает лоб Джек, и я оборачиваюсь на него, удивлённо улыбнувшись. — Без понятия...

— Ты тоже ничего не помнишь? — смеюсь я, заваливаясь на подушку.

— Помню, но не всё, — сводит брови он. — А ты?

— Скажу так: последнее, что я помню это то, как Джессика поднялась на сцену.

Мне безумно стыдно за это, но правда — есть правда.

Джек начинает смеяться, смотря в потолок.

— А... как мы вообще... встретились вчера? — пытаюсь ненавязчиво спросить я, но Джек вдруг резко поворачивается на меня, и на его лице нет и тени от той улыбки.

— Так ты и меня не помнишь? — немного удивившись, спрашивает он, и я стыдливо качаю головой.

Джек вздыхает, смотря куда-то прямо, и чуть приподнимается на кровати, а затем снова переводит взгляд на меня.

— Сэм был сильно пьян, говорил всякий бред, рассказывал нам, как сильно он любит Джессику, попутно засовывая деньги в трусы стриптизёрш. — У меня вырывается смешок. — И в какой-то момент Сэм захотел проверить её и повез всех нас к вам, — пытается вспомнить Джек. — Мы вас сразу нашли. Помню, Джессика кричала стоя на сцене и к ней шёл какой-то мужик без штанов.

— Боже! — смеюсь я, прикрывая рот ладонью и представляя, какая реакция была у Сэма. Надеюсь, он, как и я, ничего не помнит.

— Ты была рядом со сценой, Барбара с какими-то девушками были неподалёку от тебя. Ты танцевала... пыталась танцевать, — хмурится Джек и я, смеясь, толкаю его в плечо. — Я подошёл к тебе... дальше всё мутно, — качает он головой. — Помню, как мы все вместе сидели за столом, помню Диану, Адама и то, что он целовался с одной из тех девушек, что стояли рядом с Барбарой.

— А как мы с тобой оказались здесь? И где мы вообще? — оглядывая эту просто

отвратительную комнату, спрашиваю я, не понимая, как могла так напиться и всё забыть.

Джек пожимает плечами и задумывается.

— Я помню, как мы с тобой ехали в такси и видимо приехали сюда, а не домой, — задумчиво произносит он.

Всё ещё чувствуя ужасный стыд, я пытаюсь сесть и хоть немного пригладить растрёпанные волосы.

— По-моему было весело, — довольно говорит Джек, сцепив руки за головой.

Я изо всех сил пытаюсь вспомнить хоть что-то, о чём говорил Джек, но в голове пусто, абсолютно ничего нет.

В комнате вдруг раздаётся звон, кажется, это телефон Джека, но где именно он лежит, мы понять так и не можем. Звон прекращается, и Джек находит телефон, валяющийся на полу под кроватью.

— Кто там? — спрашиваю я, пытаюсь взглянуть на экран.

— Адам, — хмурит брови он.

— Подожди-ка... — я двигаюсь ближе к Джеку, чтобы посмотреть, сколько сейчас времени.

— Твою же... — я хочу слезть с постели, но вовремя замечаю, что сейчас я абсолютно голая, а моего платья поблизости нет. — Джек! — кричу на него я. — Где моё платье?

— Ты у меня спрашиваешь? — теряется он, также как и я ища глазами мою одежду.

— Именно!

Джессика убьёт меня! Я должна была ночевать у неё и уже с самого утра помогать ей с подготовкой, а сейчас я опаздываю примерно часа на два-три... чёрт, чёрт!

Ладно, я решаю наплевать на своё платье и накинуть на себя хотя бы рубашку Джека, которая валяется на полу неподалёку от кровати. Но пытаюсь слезть с постели, я запутываюсь в простыне и не слезаю с кровати, а падаю с неё на пол, прямо на колени.

— Клэр? — смеётся и в тоже время с переживанием спрашивает Джек, посмотрев на меня снизу вверх. — Ты в порядке?

— В полном, — бормочу я и в этот же момент нахожу своё платье, которое искала. Оно валяется под кроватью.

Вытащив его и встряхнув, я натягиваю вонючую ткань на липкое тело и ёжусь от отвращения. Ну и запах!

К горлу подкатывает ком... во рту появляется отвратительный привкус и возникает чувство тошноты. Я прикрываю рот и едва успеваю найти и добежать до туалета, чтобы прочистить желудок.

— Кларисса? — вбегает в комнату Джек, а меня тошнит лишь сильнее.

Джек подходит ком не и собирает мои волосы на макушке. Боже... это отвратительно! Лучше бы он этого не видел.

— Не следовало столько пить, — еле говорю я, поднимаясь на ноги и подходя к раковине.

— Точно, — внимательно на меня смотря, с подозрением говорит Джек. — Ты ещё не забыла, что обещала мне после свадьбы пойти в больницу?

— Я всё прекрасно помню, — отвечаю и умываюсь.

На самом деле я обо всём забыла. Даже о том, что возможно беременна, потому что вчера со мной всё было прекрасно, ни головокружений, ни тошноты, ничего.

— Мне нужно бежать, — говорю я, выходя из ванной комнаты, и собираю волосы в

хвост. — Пока, — говорю я Джеку, надевая своё пальто, которое тоже валялось на полу и изрядно помялось.

Джек садится на кровать и как-то странно смотрит на меня.

— Увидимся в церкви, — говорит он, робко и в тоже время хитро улыбаясь.

Я теряюсь на секунду, но не только в его словах, но и в глазах.

— Я буду в красном, — после недолгой паузы говорю я, улыбнувшись и открыв дверь.

— Тогда точно узнаю, — усмехается Джек, и я выбегаю из номера.

Было бы не плохо, если бы я знала, на какой улице нахожусь, потому что мне кажется, что я вообще в Бруклине. Но когда я выхожу из отеля на улицу, то понимаю, что нахожусь на верхнем Ист-Сайде совсем недалеко от дома Джессики. Меня это изрядно удивляет, я думала, здесь нет таких отелей... но это же Нью-Йорк здесь есть всё и, наверное, этого стоило ожидать.

Не сбавляя скорости я, в прямом смысле бегу до дома моей подруги игнорируя сморщенные лица прохожих, когда я пробегаю мимо них. Знаю, сейчас мой запах оставляет желать лучшего, но ничего, потерпят.

Когда, я, наконец, поднимаюсь на нужный мне этаж, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание и морально подготовиться ко встрече с подругой. Джессика убьёт меня!

Створки лифта разъезжаются в стороны, и я моментально погружаюсь в хаос. Незнакомые люди в квартире моей подруги бегают из одной стороны в другую, кто-то говорит по телефон, кто-то бежит с платьями в руках, кто-то пишет, говорит и даже кричит.

Ладно, разберёмся с этим позже, сейчас мне нужно показаться Джессике, успокоить её и попытаться выжить.

Стараясь пройти мимо всех этих людей и не с кем не столкнуться, я еле как добираюсь до лестницы и поднимаюсь наверх. Я удивляюсь, заходя в комнату к подруге, я думала, здесь будет ещё больше людей, но в спальне всего пару человек.

— Она здесь! — первая замечает меня Эбби.

Джессика поворачивает голову в сторону двери, где я стою. Она отвлекается от разговора со стилистом и от своего телефона, её заинтересованный взгляд моментально меняется на очень злой.

— Ты сошла с ума? — кричит на меня Джессика, вставая со стула и идя в мою сторону. — Где ты шлялась всё это время? Ты хоть представляешь, как я переживала? Я звонила тебе и Джеку с самого утра, какого чёрта вы не отвечали?

Я запуганно шагаю назад, пока не упрусь в стену за моей спиной.

— Я уже думала, ты мёртвая валяешься в каком-то переулке! И честно сказать, твоя смерть была для меня единственной веской причиной, почему ты опоздала на подготовку к моей свадьбе!

Готова поспорить на то, что крик Джессики слышать сейчас абсолютно все не только те, кто находятся в этой квартире, но и те, кто находятся в этом доме.

— Прости! — протягиваю я, понимая, что эти слова — пустышка.

— Заткнись! — шипит она, тыкая на меня пальцем, и я только сейчас замечаю, что у неё накрашена только одна бровь. — Твой стилист ждёт тебя уже битый час, и это время ты оплатишь сама.

Всё время, пока она говорила в комнате и, наверное, во всём доме стояла гробовая тишина. Похоже, страшно было не только мне.

Джессика проходит к туалетному столику и садится, на стул где ей ещё минуту назад

делали макияж. Я медленно двигаюсь в сторону своей комнаты, замечая, как опускают взгляды вниз все те, кто это видел.

Я не злюсь на Джессику и не обижаюсь. Она волнуется, это понятно, а моё отсутствие только подливало масла в огонь. Надеюсь, её психи пройдут и всё будет хорошо.

Я захожу свою комнату и, закрыв дверь, хочу поскорее снять с себя это до жути вонючее платье и, наконец, принять душ. Но в комнате я не одна.

— Вы напугали меня! — хватаюсь я за сердце, когда из моей ванной выходит какой-то мужик в возрасте.

— Извините, — не особо вежливо говорит он, проходя в комнату. — Я вообще-то жду вас здесь уже, — он смотрит на свои наручные часы, — один час и тринадцать минут.

— Не волнуйтесь, я оплачу всё ваше время, — натянуто улыбаюсь я, идя к ванной спиной вперёд.

Лицо стилиста меняется на более сдержанное. Вот, что деньги делают с людьми.

Зайдя в ванну комнату, я закрываю дверь на замок, снимаю платье и принимаю долгожданный душ. Я стараюсь отмыться как можно быстрее, но мне постоянно кажется, что, сколько бы я не натирала себя бальзамами, от меня по-прежнему несёт водкой.

Я выхожу из ванной примерно через тридцать-сорок минут, заранее готовясь к злomu взгляду моего стилиста, но видимо новость о том, что всё его время будет оплачено, его очень порадовала и успокоила, потому что мужчина, когда я выхожу, заинтересованно рассматривает мою косметику.

— Я готова, — говорю ему я, подходя к нему.

— Отлично, — улыбается он и одним взглядом просит меня присесть напротив зеркала.

Пока он делает мне макияж, я молюсь лишь о том, чтобы моё платье было уже готово иначе я останусь здесь и никуда не поеду.

Время поджимает, мой макияж сделан лишь на половину, а мои волосы всё ещё мокрые и растрёпанные от принятого душа.

Мой стилист, которого, кстати, зовут Том, догадывается, что времени ему не хватает и вызывает на подмогу ещё одного уже свободного стилиста из другой комнаты. Поэтому теперь мне одновременно делают и причёску и макияж. И на секунду я чувствуя себя голливудской звездой.

Примерно через час, ровно за четыре минуты до выхода я полностью готова. Спешно обуваю черные туфли на каблуке и на несколько секунд становлюсь у зеркала, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Тёмно-русые волосы закручены в крупные локоны и идеально уложены, длинные ресницы, чёрные стрелки и переливающиеся на свету блестки поверх дымчатых теней преобразуют взгляд, а винного цвета губы выглядят слишком сексуально. Платье, что подобрала для меня Джессика всё ещё прекрасно на мне сидит и также смотрится.

Я в невероятно сексуальном тёмно-красном платье в пол с нежно и свободно опущенными плечами, не слишком открытым декольте, но приоткрытой спиной. На левом бедре есть огромный вырез, который делает меня визуально выше, а каблуки лишь дополняют образ.

Сделав глубокий вздох, а затем выдох я беру своё пальто, маленькую сумку и практически бегом спускаюсь вниз по лестнице. Джессика с родителями, Эбби и со всеми стилистами уехали в церковь примерно пять-десять минут назад. Невесте ещё нужно надеть своё прекрасное свадебное платье, поэтому я успеваю.

До самой церемонии ещё больше часа, но пока я доеду до церкви по Нью-Йоркским пробкам можно не волноваться на счёт того, что я приеду слишком рано. Мне бы успеть.

Я только в машине вспоминаю о подарке на свадьбу нашим молодожёнам, который мы с Джеком так и не забрали из бутика Cartier. Я в панике начинаю искать свой телефон, думая, что оставила его в том отеле, но, слава Богу, я нахожу его в кармане пальто с десятком пропущенных от Джессики, Адама и Барбары. Они звонили мне всё утро, как я могла не слышать их звонков?

Ладно, сейчас не время думать над этим. Мне нужно позвонить Джеку, чтобы узнать на счёт подарка.

— Привет, — волнуясь, говорю я, как только Джек отвечает на звонок. — Джек, ты забрал наш подарок из Cartier?

— Да, — протяжно отвечает он. — Не волнуйся всё предусмотрено, — как-то странно ухмыляется он.

— Отлично, — с облегчением выдыхаю я. — Ты уже едешь?

— Да, я и Адам, мы скоро будем на месте. А вы?

— Я одна, — устало смеюсь я. — Джессика уехали немного раньше...

— Она кричала?

— Ещё бы! — усмехаюсь я, и наступает очень редкая неудобная тишина. — Ну... тогда до встречи, — неуверенно говорю я, не понимая от чего у меня такое стеснение перед ним.

— Да, Клэри, — тихо говорит Джек. — До встречи.

Такси останавливается у безумной красивой собора святого Патрика. Я выхожу из машины, чувствуя, как холодный ветер обдувает моё лицо, волосы и платье, потому что я так и не застегнула своё пальто, но я не обращаю на это внимание, потому что не могу оторвать взгляда от храма, от которого у меня захватывает дух. Высота его башен достигает ста метров, само здание построено из белого и коричневого мрамора, а главные ворота, которые сейчас открыты, выполнены из бронзы. Собор завораживает своей величественностью, всматриваясь в чёткий, слегка грубоватый силуэт храма словно переносишься в эпоху романтизма, средневековых замков, подвигов и рыцарей.

Я на несколько минут задерживаюсь у входа, наслаждаясь неготической архитектурой девятнадцатого века и холодным воздухом этого прекрасного дня. С трудом переводя взгляд от собора на дорогу, я замечаю большое количество машин припаркованных по всей улице. Похоже, приглашённые гости уже на месте.

Укутавшись в пальто, я захожу на территорию церкви в открытые выполненные из бронзы ворота, которые выходят на 5-ю авеню, и вдруг останавливаюсь.

Замерев на месте, я наблюдаю за целой толпой фотографов столпившихся у главного входа в храм.

Этого стоило ожидать, меня удивляет лишь то, что папарацци не было у самого дома Джессики. Сегодня состоится одна из самых громких местных свадеб этого года, ни один журнал, ни один новостной портал этого не пропустит, так что сегодня придётся прятаться от папарацци весь этот замечательный день. Интересно, сколько они здесь уже стоят.

Папарацци меня ещё не заметили, поэтому у меня всё ещё есть шанс сбежать и остаться незамеченной.

Аккуратно, стараясь не привлекать излишнего внимания, я обхожу церковь, чтобы зайти внутрь с другой стороны, где фотографов, я надеюсь, нет.

Стараясь оставаться незамеченной, я благополучно дохожу до запасного выхода. Фотографов здесь нет, но дверь открыта, значит, Джессика и все, кто уже приехали, зашли в церковь через эту дверь.

Похоже, у папарацци есть какой-то свой хитрый план, ведь не такие же они идиоты, чтобы просто так стоять у дверей, в которые никто не заходит.

— Мисс, — вдруг останавливает и одновременно пугает меня, как я понимаю, охранник, как только я открываю дверь и пытаюсь войти в храм. — Ваше имя, пожалуйста, — вежливо просит мужчина примерно тридцати-сорока лет намного выше и шире меня в классическом смокинге, с наушником в ухе, рацией, торчащей из нагрудного кармана, где обычно виднеется платок и с планшеткой для бумаг в руках.

— Кларисса Олдридж, — сдерживая всю ругань в себе, отвечаю я, всё ещё держа руку на сердце от испуга.

Охранник проверяет список гостей и довольно быстро находит меня.

— Проходите, — говорит мне он, отходя в сторону и закрывая за мной дверь.

Похоже, Джессика всё-таки согласилась на охрану, на которой настаивала вся её семья. И я считаю, что это весьма верное решение. Столь большое, значимое и достаточно публичное мероприятие требует должной охраны. Безопасность всегда превыше всего.

Заходя внутрь, я попутно расстегиваю пальто, завораживающе осматривая здание

изнутри. Я впервые в этой церкви и внутри здесь ещё более красиво, чем снаружи. Массивные кирпичные стены, окна с завораживающими витражами, замысловатые лестницы, повороты... я словно во дворце, словно в прошлом.

Здесь очень тихо, что странно. Я думала, внутри будет музыка, и шумные гости, а на деле... тишина и пустота. В первую минуту моего нахождения здесь у меня появляется мысль, что я приехала не туда, но раз на входе стоит охранник со списком гостей, в котором есть и моё имя, значит, всё верно.

— Эбби! — кричу я домработнице, которую замечаю быстро идущую по коридору.

Женщина резко останавливается и, повернувшись в мою сторону, спешно бежит ко мне. На ней нежно-розовое платье, свободно сидящее на полной фигуре, русые волосы собраны в замысловатую причёску украшенной веточкой ландыша, а на лице помимо лёгкого макияжа какая-то странная паника. Неужели что-то уже успело случиться?

— Кларисса, — с отдышкой говорит Эбби, подойдя ко мне, и вдруг осекается.

— Где Джессика? — взволнованно спрашиваю я, в мыслях перебирая все возможные происшествия. Может, она уже сбежала?

— Наверху, первая комната справа, — отвечает Эбби, всё ещё пытаюсь отдышаться. — Передайте ей. — Она протягивает мне бумажный пакет и уходит.

Похоже, всё в порядке, но раз Эбби бежит по храму времени у нас в обрез.

Собравшись с мыслями, я разворачиваюсь и поднимаюсь по лестнице на второй этаж и пытаюсь открыть дверь первой комнаты справа, но она оказывается закрыта. Может, Эбби ошиблась?

— Кто? — вдруг грубо спрашивает незнакомый женский голос с той стороны двери.

— Это Кларисса, — неуверенно отвечаю я, почему-то чувствуя себе полной идиоткой.

За дверью раздаются какие-то переговоры и шорохи, а затем она открывается. Передо мной появляется достаточно высокая и плотного телосложения женщина в классическом брючном костюме, с таким же наушником в ухе, как и у охранника внизу и с такой же рацией в руке.

Её светлые волосы собраны в низкий пучок, а какой-то подозрительный и даже грозный взгляд сканирует меня с ног до головы.

Мне становится, мягко говоря, не по себе. Эта женщина, как я понимаю, тоже из охраны, но зачем же быть настолько подозрительной? Мужчина внизу и то показался мне дружелюбней.

Женщина отходит в сторону, пропуская меня в большую светлую комнату, в которой стоит шум из-за громких разговоров и споров знакомых и незнакомых мне людей.

Я прохожу дальше в комнату и наконец, нахожу Джессику. Она стоит напротив большого зеркала уже в свадебном платье, её стилисты поправляют ей причёску и макияж, при этом громко споря между собой. Не скажу, что Джессика спокойна... я по одному её лицу вижу, что она едва сдерживает гнев и раздражённость. Сейчас она похожа на бомбу, которая вот-вот взорвётся.

Мама Джессики сидит напортив туалетного столика и ей также поправляют макияж и причёску. Она в элегантном тёмно-красном платье из шелкового микса с вышитым на месте отсутствующего декольте орлом. Приталенный силуэт, расклешенная юбка, короткие рукава... это Alexander McQueen, если я не ошибаюсь... это платье из его новой коллекции.

Миссис Кроуфорд замечает меня и доброжелательно улыбнувшись как-то чересчур спокойно машет мне рукой, наверное, она приняла успокоительное.

В другом конце комнаты Барбара громко ругается с какой-то женщиной в красивом сером платье-футляре и с идеально прямыми волосами. Кажется, это один из организаторов свадьбы, если я не ошибаюсь.

Переведя взгляд в другой конец комнаты, я натыкаюсь на Диану, она со скучающим видом сидит на диване с мобильником в руках, поглаживая свой живот, а Кэролайн в паре шагах от неё раздражённо упрекает своего парикмахера.

В комнате ещё много каких-то незнакомых мне людей: стилистов, визажистов, специально заказанные фотографы и видео операторы...здесь и пройти негде и лишь немногие замечают, что я вошла.

Да... обстановка напряжённая.

Я снимаю пальто и положив его на спинку кресла, вдруг вздрагиваю.

— Заткнитесь все! — вдруг вскрикивает Джессика, развернувшись ко всем лицом, её визажист в испуге отскакивает назад, а комната резко погружается в тишину.

Многие, включая и меня, вздрогнули от неожиданного испуга.

Я же говорила... бомба.

Джессика делает глубокий вдох и, поставив руки на талию, опрокидывает голову назад, смотря в потолок, а затем, прикрывая глаза, медленно выдыхает.

— Уйдите, — тихо и неожиданно спокойно говорит она и все стилисты, организаторы и прочие незнакомые мне люди покидают комнату, не дожидаясь пока Джессика начнёт на них кричать.

— Джесс? — неуверенно спрашивает её Барбара ошарашенная её криком.

— Вы тоже уйдите, — всё ещё спокойно просит Джессика, посмотрев на Барбару.

Та немного теряется, но всё же выходит из комнаты, а за ней также неуверенно идут Диана и Кэролайн, а я замыкаю эту цепочку, не понимая, что с ней происходит.

— Клэр, останься, — тихо просит Джессика, и я резко останавливаюсь, чувствуя неприятное волнение в сердце.

Мы с Джессикой вроде как в ссоре, а моё сегодняшнее утреннее опоздание только подлило масла в огонь. Может, она хочет снова отчитать меня?

— Мам, оставь нас, — просит Джессика и миссис Кроуфорд без лишних вопросов и обид, покидает комнату, прикрыв за собой дверь.

В погружившейся в тишину комнате уставленной специально привезенной мебелью остаёмся лишь мы с Джессикой. Эта тишина простая, она не доставляет нам неудобств, что в данной ситуации довольно странно, а даже наоборот.

Может, иногда помолчать просто необходимо?

— Прекрасно выглядишь, — всё ещё стоя неподалёку от дверей и держа в руках всё тот же бумажный пакет, что передала мне Эбби, говорю я, смотря на роскошную невесту, стоящую в паре шагах от меня.

Я уже видела Джессику в этом платье, но не видела её с готовой причёской и макияжем, как вижу сейчас. Длинные светлые волосы подруги завиты в лёгкие и нежные волны и несколько прядей заколоты сзади. Неброский макияж, который только подчёркивает красоту Джессики, а не перекрывает её, отличается особым профессионализмом.

Идеальные чёрные стрелки, персиковые тени, и длинные закрученные ресницы освежают напуганный взгляд Джессики и лишь подчёркивают её зеленые глаза. Немного румян придают бледному лицу свежести, а неяркая, но красивая помада визуально увеличивает и так пухлые губы.

Ну, а платье... признаюсь, вышло даже прекрасней, чем мы все ожидали. Ничего лучше и быть не может, я просто не могу представить более красивого и подходящего свадебного платья для Джессики.

Оно было сшито в ателье Dior по моему эскизу, но, конечно же, доработанным самими дизайнерами этого модного дома.

Джессика в конечном итоге захотела достаточно скромное и закрытое свадебное платье, что ей совершенно не свойственно. Но оно получилось по-королевски роскошным.

Помню, раньше её стиль был более дикий, бунтарский. Но в этот период Джессике захотелось чего-то классического, чего-то более сдержанного, чтобы внимание привлекала она сама, а не её тело.

Платье А-силуэта лаконичного кроя из плотного белоснежного сатина с длинными кружевными рукавами, открытыми ключицами и плечами, и с практически отсутствующим декольте идеально сидит на узкой талии невесты, а объёмная юбка и длинный шлейф придают платью сказочности и элегантности.

Удивительную уникальности платье добавляет россыпь ландышей, вручную сделанных руками мастера модного дома Dior. Издали ландыши напоминают рассыпанный по платью белый жемчуг, что просто завораживает. А также шелковый подол платья украшает нежная, едва заметная цветочная вышивка. На спине платья нет молнии, лишь маленькие белоснежные пуговицы, которых практически не видно из-за пышной двухслойной фаты. Первый её слой заканчивается чуть выше поясицы Джессики, а второй заканчивается вместе с длинным шлейфом платья. Сама фата держится массивной тиарой полностью усыпанной теми же белоснежными ландышами, что и всё платье невесты.

Чтобы создать по-настоящему нежный и элегантный образ, Джессика предпочла, помимо прекрасной цевочной тиары в виде ободка, серьги, но не классические длинные, а наоборот минималистичные, сияющие бриллиантовые серёжки, что идеально дополняют и завершают целомудренный образ девушки.

— Спасибо? — с вопросительным тоном неуверенно отвечает она, начиная ломать себе руки. — Что это? — спрашивает она, опуская взгляд на пакет, который я держу в руках.

— Оу, — вспоминаю про него я. — Не знаю, Эбби просила передать тебе, — делая несколько шагов в сторону Джессики, говорю я и протягиваю ей белый бумажный пакет.

— Это букет! — вскрикивает она, забирая у меня пакет и вытаскивая из него свой свадебный букет аккуратно завёрнутый в целлофан.

Пакет летит на пол, а за ним и целлофановая обёртка. Джессика дрожащими руками достаёт аккуратный и ничуть не испорченный букет: веточки ландыша расположены по краям круглого букета, потом в композиции идут нежно-розовые, белые и насыщенно бордовые розы и весь букет туго связан белоснежной атласной лентой.

Джессика делает глубокий вдох, прикрывая на секунду глаза поворачиваясь к зеркалу. Я вижу, как она волнуется, как ей страшно и не понимаю... она ведь должна быть счастлива! Она ждала это день не один год!

Джессика открывает глаза и смотрит на своё отражение в зеркале.

— Джесс, — неуверенно протягиваю я, делая шаг вперёд. — Не волнуйся так. Ты выглядишь просто потрясающе! А платье действительно шикарное!

— А что, если я упаду? — поворачивается она ко мне с паникой в глазах. — А вдруг макияж потечёт, или я наступлю на платье, и оно порвётся или просто разойдётся по швам? — продолжает она и с каждым словом её голос становится всё запуганнее. — А что

если гостям не понравится оформление зала, ресторан, музыканты или я просто споткнусь об платье... или забуду слова...

— Джессика, — уже не выдерживаю я и подхожу к подруге, взяв её за руки. — Расслабься! — пытаюсь улыбаться я, смотря в её напуганные до ужаса глаза. — Всё пройдёт идеально, потому что это свадьба твоей мечты и иначе быть просто не может!

Взгляд Джессики становится более осознанным и задуманным.

— Ты не упадёшь, потому что твой отец будет вести тебя под руку, ты не запнёшься, потому что ходила в платьях и покруче, — смеюсь я ловля улыбку подруги. — У тебя не испортится макияж, потому что его делали лучшие визажисты всего Нью-Йорка, и я уверена, что ты спокойно можешь принять душ, и ничего с ним не случится! Свадьба всем понравится ведь у тебя лучшие организаторы этого острова. И ты не забудешь слова клятвы, потому что будешь говорить их любимому человеку, и будешь говорить их ему от всего сердца.

На мгновение комната повисает в тишине. Мы с Джессикой смотрим друг на друга и легко улыбаемся.

— Спасибо, — едва слышно шепчет Джессика, подаваясь вперёд и крепко меня обнимая. — Прости, что была резкой, — говорит она, всё ещё обнимая меня.

— Я подумаю, — смеюсь я, и в дверь вдруг стучат.

— Пора, — с счастливой улыбкой открывает дверь миссис Кроуфорд и мы с Джессикой отстраняемся друг от друга, но я всё ещё держу её за холодную от волнения руку.

— Да, сейчас, — растерянно отвечает Джессика и после кивка её мамы дверь снова закрывается.

— Ты готова, — тихо говорю я, снова посмотрев на подругу. — Ты забудешь о волнении, как только увидишь Сэма ждущего тебя у алтаря, — улыбаюсь я.

— Откуда ты это знаешь? — не веря моим словам, спрашивает Джессика.

— Я читала об этом! — наигранно важным тоном отвечаю я. — А в книгах не правды не напишут.

В комнате раздаётся наш тихий смех, а потом снова тишина и взгляды, которые громче любых слов.

— Я люблю тебя, — вдруг говорит Джессика, заставляя меня врасплох.

— И я тебя, — с растерянной улыбкой отвечаю я и ещё раз обнимаю подругу, пытаюсь не замарать её платье и не испортить фату. Сейчас она словно фарфоровая статуэтка с бомбой внутри — одно неверное движение и всем конец.

— Оставь меня на минуту, — говорит она, когда я подхожу к двери и вопросительно смотрю на Джессику, потому что она остаётся на месте. — Я спущусь через минуту.

— Не заставляй его долго ждать, — подмигиваю я подруге, имея в виду Сэма, и выхожу из комнаты.

Закрыв за собой дверь, я на секунду останавливаюсь, приходя в себя. Похоже, её волнение передалось и мне.

Я слышу шум внизу и иду к лестнице, проводя рукой по перилам из холодного камня и, когда мой взгляд опускается вниз по лестнице, я замечаю Джека.

Он будто специально ждал меня. Джек стоит внизу у лестницы, держа руки в карманах классического чёрного костюма, который сидит на нём просто безупречно, потому что сшит специально на заказ. Бордового цвета платок (под цвет моего платья) в нагрудном кармане его смокинга даже издали бросается в глаза, а массивные платиновые часы придают

важности. Даже отсюда я вижу его идеально уложенные назад волосы, хитрую улыбку и игривый блеск в карих глазах, которые отсюда (из-за света из окон с витражами) кажутся медовыми.

На моём лице непроизвольно появляется улыбка, и чуть закатив глаза от этого слишком романтического момента, начинаю спускаться вниз.

С каждой пройденной мною ступенькой, с каждым шагом, который приближает меня к Джеку, я становлюсь серьёзнее, и серьёзнее становятся наши с ним лица. Моя улыбка уже не такая довольная, её практически нет, а его не такая хитрая. Взгляд Джека становится осмысленным и даже задумчивым, а может и замороженным.

Моё сердце вдруг начинает набирать ритм, бабочки в животе снова устраивают целый ураган, а в душе появляется какое-то приятное предчувствие.

Джек смотрит на меня так странно... будто предвкушая что-то очень важное. Наверное, он ждёт, когда всё это уже закончится и я передо к нему, как и обещала. Не знаю, жду ли я этого, мне всё ещё страшно, что мы снова можем всё испортить.

— Привет, — шепчет мне Джек, когда я спускаюсь к нему, а затем смущённо прокашливается. — Какое... милое платье, — говорит он, с ног до головы сканируя меня своим оценивающим взглядом, заострив внимание на вырезе на моём левом бедре.

Джек поднимает свой много говорящий взгляд на меня и в своей привычке чуть вытягивать губы, подаёт мне руку, которую я немедленно принимаю.

— Спасибо, — отвечаю я, сдерживая усмешку, и только сейчас замечаю, что помимо Джека здесь есть и другие люди.

Как быстро этот ещё десять минут назад пустующих холл наполнился людьми!

В большом холле с очень высокими потолками собралась целая толпа людей, по крайней мере, мне так кажется. Повсюду мелькают нежно розовые платья подружек невесты, чёрные смокинги с белыми платками в нагрудных карманах. Цоканье каблучков отдаётся эхом к высокому потолку, все возможные запахи духов смешиваются в один и наполняют холл, а нервные и даже раздражённые разговоры кажутся слишком шумными.

Здесь так много людей... Я замечаю знакомое лица, Барбара бегаёт туда-сюда с кучей маленьких букетов в руках, Диана устало сидит на лавке пытаюсь согреть замёршие ладони. Должна заметить, нежно-розовое платье подружки невесты с красиво оформленным декольте и длинной прямой юбкой ей совершенно не идёт. Из-за большого живота платье сидит не так как задумывалось дизайнерам, оно должно красиво обрамлять и подчеркивать талию девушки, а не прикрывать круглый живот, но увеличенная из-за беременности грудь Диан в какой-то степени спасает всю ситуацию.

Диана как всегда чем-то недовольна и даже профессионально сделанный макияж и причёска с уложенными на одну сторону тёмными закрученными волосами не украшают её недовольную гримасу. Впрочем, я не удивлена.

К ней вдруг резко подбегает Барбара точно в таком же нежно-розовом платье только ещё и на высоких каблуках. Барбаре это платье, в отличие от Дианы, очень идёт. Барбара не отличается особо стройной фигурой скорее наоборот, она особенная благодаря своим пышным формам и это платье с открытым декольте и вырезом на бедре прекрасно подчёркивает все её достоинства.

Барбара лёгким движением руки прячет выпавшую из её замысловатой причёски прядь за ухо и чуть наклоняется к сидящей на лавочке Диане. Я не слышу, что она ей говорит, потому что они находятся в другом конце комнаты, но Барбара после быстро сказанных слов

протягивает Диане один из букетов, что она держит в руках, а затем убегает также быстро, как и прибежала.

Похоже, это букеты для подружек невест. Проследив за взглядом Барбары, я натыкаюсь на Кэролайн разговаривающую с организатором свадьбы — женщиной в сером платье-футляре и тёмными прямыми волосами, что была в комнате с Джессикой.

— Эй, ты здесь? — вдруг слышу я голос Джека и фокусирую свой взгляд на нём. — Клэр?

— Ты что-то говорил? — растерянно спрашиваю я. — Прости, отвлеклась. Так о чём ты?

— Спрашиваю, где там Джессика, её уже спрашивают. Пора начинать, — отвечает Джек, краем глаза посмотрев на ещё одного организатора этой свадьбы, который стоит в паре шагах от нас.

Молодая женщина в таком же сером платье, как и её коллега, заметив наши взгляды на ней, пальцем указывает на своём запястье, на котором надеты маленькие наручные часы. «Время!» одними губами произносит она и продолжает разговаривать с мамой Джессики.

— Я сейчас, — устало выдыхаю я и уже опускаю руку Джека и разворачиваюсь, чтобы подняться наверх к подруге и поторопить её как натыкаюсь на спешно спускающуюся с лестницы Эбби.

— Она уже идёт! — громко говорит она мне и всем остальным.

— Приготовиться! — кричит на весь холл один из организаторов и в этот же момент раздаётся громкая музыка.

Джек, взяв меня под руку идёт к огромным, пока ещё закрытыми деревянным дверям, ведущим в главный зал церкви, откуда сейчас раздаётся громкая классическая свадебная музыка. За этими дверьми пройдёт сама церемония.

— Клэр! — словно из ниоткуда появляется Барбара. — Твой букет!

Я забираю свой букет, состоящий из пышных розовых пионов, одной бордовой розы в центре и по краям, как и у Джессики, обрамленным веточками ландыша.

Это цветок — фиша свадьбы, как и красный (бордовый) цвет у, так скажем, главных гостей свадьбы. Красное платье у мамы невесты, бордовое платье у главной подружки и так далее...

У остальных девушек точно такие же букеты, как и у меня только центральная роза у них белая, красная только у меня, как и у одного Джека красный платок в нагрудном кармане у остальных он белый (помимо отца Джессики, Сэма, самого жениха и его шафера).

Мы с Джеком должны идти первыми, за нами Барбара за ней Кэролайн, а замыкает цепочку Диана.

Мы все уже стоим в нужном порядке. Один организатор ушёл в зал, забрав с собой маму Джессики, Эбби и остальных приближённых, которые находились в холе, а второй организатор остался здесь, чтобы во время отправить нас, детей и Джессику с оцтом.

— Как она? Джессики долго нет, — обернувшись всё ещё к пустующей лестнице, спрашивает Джек.

— Она очень волнуется, — также обернувшись, отвечаю я. — Но Джесс выглядит просто потрясающе! Ты поймёшь, когда увидишь её.

— Даже лучше тебя? — приподнимает брови Джек.

— Если только немного, — посмотрев на него, отвечаю я, а затем смеюсь.

— Ну, наконец-то! — слышу я взволнованный голос организатора и тут же

оборачиваюсь, как и все остальные.

Джессика медленно спускается по каменной лестнице, придерживая одной рукой пышное платье с длинным подолом, а в другой руке держа букет из композиции белых и красных роз и лилий.

Внизу Джессику встречает её отец и на секунду наши взгляды с ней пересекаются. Я подмигиваю подруге, и на её лице появляется улыбка. Ей всё ещё страшно. Но она здесь, он не сбежала, как всем уже начало казаться.

Мистер Кроуфорд опускает фату дочери, и, подставив свой локоть, что-то ей говорит.

Вдруг двери резко начинают открываться, впуская в холл не только музыку, но и свет, от которого я немного шурюсь.

— Готова? — криво улыбнувшись, спрашивает Джек, заставив меня посмотреть на него.

— Готова, — немного нервничая, выдыхаю я и перевожу взгляд на залитый светом и заполненный гостями зал.

И так, мы начинаем.

Как только мой взгляд фокусируется, мы с Джеком делаем первый шаг и ступаем в сияющий светом зал. Белая ковровая дорожка ведёт по длинному проходу между многочисленными рядами деревянных лавок занятыми приглашёнными на свадьбу гостями.

Звук открывающихся дверей привлекает их всеобщее внимание и когда мы с Джеком делаем первые шаги, ступая по белоснежной дорожке, все их взгляды устремляются на нас.

Я улыбаюсь, пытаюсь быть приятной и приветливой чувствуя внутри воодушевление и настоящую радость за подругу, а звуки фотоаппаратов не прекращают стихать.

Восхищённые и счастливые от столь знаменательного дня лица гостей одетых в дорогие дизайнерские платья и костюмы выражают ожидание. Всем уже не терпится увидеть Джессику, увидеть саму невесту.

На какое-то мгновение я чувствую себя той самой девушкой, которую все так ждут. Внутри возникает приятное волнение, но стоит мне отвести взгляд от гостей с интересом разглядывающих нас с Джеком и посмотреть вперёд как на небольшом возвышении я вижу алтарь. Подле него важно, но с миловидной улыбкой стоит довольно молодой священник, чуть впереди него Сэм и его шафер. И это чувство, что я и есть невеста, что это моя свадьба, моментально испаряется, и я снова становлюсь просто подружкой невесты.

Всматриваясь в лицо Сэма, я понимаю, что он волнуется не так, конечно, как Джессика, но всё же волнуется. Дорогой классический тёмно-синий костюм идеально сидит на женихе, белая рубашка, опять же тёмно-синий галстук, а вместо платка в нагрудном кармане пиджака у Сэма находится веточка ландыша. Сэм напряжённо улыбается, а его друг ему что-то шепчет на ухо, глупо улыбаясь, но Сэм на это практически не реагирует.

И вот мы с Джеком уже подходим к невысокой лестнице, ведущей к алтарю, и расходимся по разные стороны, предварительно взглянув друг на друга. Джек улыбнулся мне, как и я ему, но в его глазах и даже в его улыбке я увидела загадку, какую-то недосказанность, но не придала этому никакого значения.

Поднимаясь по лестнице чуть приподнимая юбку платья, я смотрю себе под ноги, молясь лишь о том, чтобы не споткнуться и не упасть прямо у алтаря.

Добравшись до возвышения и встав, наконец, слева у алтаря, я оправляю платье и, опустив руки, обхватываю букет двумя руками и устремляю взгляд на идущих по проходу Барбару, Кэролайн и только-только выходящую из-за дверей Диану, держащую за руки двух маленьких девочек двух-трёх лет.

Барбара и Кэролайн благополучно проходят к алтарю, держа перед собой букеты цветов и всё время улыбаясь уже восхищённым гостям. Диана же отпускает руки маленьких девочек одетых в прелестные пышные белые платья, и они начинают разбрасывать по белоснежной ковровой дорожке лепестки алых роз.

Диана улыбается при обнимая свой живот, ведя малышей к алтарю, и она улыбается по настоящему, совсем не натянуто, что меня приятно удивляет.

Так Джессика и вся её команда по подготовке к свадьбе решили обыграть внезапную беременность одной из подружек невесты. Чтобы не обижать Диану и не сажать её к гостям не дав пройти по проходу, они приняли решение сделать её вроде как символом плодородия, что звучит смешно, но выглядит очень лаконично.

Малышки очень умиляют гостей, придавая всему событию ещё большей продуманности.

Диана с девочками проходят всю дорожку и свадебная музыка, что всё это время играла в зале, стала немного другой, немного настораживающей и вот в дверях, наконец, показывается Джессика.

Её белое платье едва мелькнуло в дверях, а все гости уже поднимаются на ноги, чтобы поприветствовать невесту.

Джессика делает первый шаг в зал, ступая на белую ковровую дорожку усеянную лепестками алых роз. Она крепко держится за руку отца и даже через фату можно заметить её волнение. Но платье... и вообще весь образ невесты сводит с ума всех присутствующих.

Я перевожу взгляд на потерявшего дар речи Сэма. Его волнение испарилось, будто его и не было, но теперь его лицо выражает восхищение и даже шок. Он точно не ожидал, что она будет выглядеть настолько великолепно. Сэм просто поражён и заново влюблён в свою без пяти минут жену.

Мой взгляд случайно падает на Джека, который тоже смотрит на меня. Его опять же странный и слишком подозрительный взгляд смущает меня. Джек непринуждённо мне улыбается и внимательно, будто с изучением смотря мне в глаза.

Все смотрят на Джессику ну или на Сэма, а мы с Джеком смотрим друг на друга, просто смотрим. Вдруг Джек произносит что-то одними губами, но я понимаю лишь слово "лучше" и с непониманием чуть хмурю брови.

Джек весело усмехается, но всё же повторяет и на этот раз, я понимаю. Он сказал: «ты всё равно лучше». Я смущённо улыбаюсь и опускаю взгляд на букет в моих руках и всё ещё чувствую взгляд Джека на себе.

Нас же снимают! Вспоминаю, наконец, я и быстро подняв голову, смотрю на Джессику. Чёрт! Если на снимках я буду с опущенной головой, то она меня убьёт.

Джессика с отцом уже подходят к возвышению и, поднявшись к алтарю, останавливаются. Музыка плавно стихает, а звуки фотоаппаратов так и продолжают звучать.

Мистер Кроуфорд поднимает фату дочери, смотрит в её глаза несколько секунд и тепло улыбнувшись, целует её в лоб, прикрыв на мгновение глаза. Джессика улыбается отцу и я уже не вижу того волнение что овладевало ей ещё пару минут назад. Похоже, я была права и Сэм, ждущий у алтаря, успокоил её.

Папа Джессики берёт её за руку и передаёт её Сэму.

— Береги её, — негромко говорит он ему.

Сэм уверенно кивает, смотря на отца своей невесты, и тот спускается вниз к жене стоящей в первом ряду и уже утирающей первые слёзы.

Джессика скромно улыбается не сводящему с неё глаз Сэму и становится напротив него.

Священник лёгким жестом руки просит всех сесть, поправляет свой микрофон и, открыв книгу в своих руках, начинает говорить свою вступительную речь.

В зале повисает тишина слышны только щёлканье камер. Джессика волнительно улыбается, крепко держа Сэма за руку, и смотрит только на него.

— Сэм Росс и Джессика Кроуфорд, — говорит священник и его слова разносятся по всей церкви. — Я зачитаю вам отрывок из "Послание Филиппинцам". Этот отрывок поможет понять, какая цель стоит перед вами. — Священник опускает взгляд в книгу, но лишь на секунду. — Итак, "Если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и"

единомысленны; ничего не делайте по любопытству или по тщеславию, но по смиренномудрию, почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других" — заканчивает читать священник и смотрит то на Джесс, то на Сэма. — Помните, я говорил вам об обещаниях, которые вы должны сделать, то, что вы реально обещаете — это то, что вы не будите в первую очередь думать о себе. Вы соглашаетесь на то, чтобы перестать думать только о себе, потому что вы становитесь одним целым. — Джессика и Сэм смотрят на священника и чуть ли не одновременно кивают ему. — И это "одно целое" превосходит любое индивидуальное желание. И это может казаться легко в данный момент — когда вы влюблены, но это намного сложнее на следующий день после медового месяца, — улыбается священник и по залу проходится смех.

Ни Сэм, ни Джессика не удерживаются от улыбки, как и я, как и Джек.

— И ещё сложнее, когда начинается реальная жизнь, — продолжает священник. — И Сэм, то, что ты реально обещаешь на данный момент — жертвовать своей жизнью ради Джессики, — кивает он, смотря на Сэма. — Это может произойти в самом трагическом исходе: вот перед тобой мужчина с пистолетом и он стреляет, а ты загоразиваешь её своим телом. — И священник переводит взгляд на Джессику. — Но на самом деле, то, что ты обещаешь, это не один храбрый, но драматичный поступок, — снова переводит он взгляд на Сэма. — То, что ты обещаешь — в мелочах жертвовать собой. И если вы сможете пообещать это друг другу, то у вас будет самый крепкий, благословлённый Богом союз. — Наступает недолгая пауза. — И так, дорогие гости, мы собрались здесь и сейчас дабы стать свидетелями вступления в брак Сэма Джейкоба Росса и Джессики Мари Кроуфорд, что почитается всеми; ибо в него не следует вступать необдуманно, а лишь благоговейно, осмотрительно и торжественно. В этом божественном храме судьбам двух людей суждено соединиться. Если кто-либо из присутствующих знает причины, по которым это не может произойти — пусть скажет сейчас или вечно хранит молчание, — говорит священник, внимательно осматривая зал, и его слова эхом разносятся во всём храме, в повисшей в нём тишине.

Секунду все ждут, но, естественно, никто не против этого брака, поэтому священник продолжает.

— Итак, Сэм Джейкоб Росс, — многообещающе улыбается молодой священник, взглянув на него. — Берёшь ли ты эту женщину в свои законные жёны, чтобы жить с ней по Божьему установлению в святом браке, будешь ли ты любить, утешать и почитать её и заботиться о ней в болезни и в здравии и отказавшись от всех других, хранить себя только для неё одной, пока смерть не разлучит вас?

— Да, — отвечает Сэм довольно размеренно, а я уже чувствую, как затекают мои ноги в этих туфлях.

— Джессика Мари Кроуфорд, берёшь ли ты этого мужчину в свои законные мужа, чтобы жить с ним по Божьему установлению в святом браке, будешь ли ты любить, утешать и почитать его и заботиться о нём в болезни и в здравии и отказавшись от всех других, хранить себя только для него одного, пока смерть не разлучит вас?

— Да, — мягко улыгнувшись, отвечает Джессика и по моему сердцу разливается приятное тепло.

— Сэм, повторяйте за мной, — просит священник. — Я Сэм Джейкоб Росс беру тебя Джессика Мари Кроуфорд в законные жёны, чтобы с этого дня быть с тобой в радости и в горе, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, чтобы любить и лелеять тебя, пока

смерть не разлучит нас, в чём я тебе клянусь.

Сэм повторяет всё дословно, не сводя взгляда с Джессика, и потом она говорит ему тоже самое под всхлипывания матери сидящей на первом ряду.

Потом священник читает молитву над кольцами, пока я пытаюсь устоять на одном месте, потому что из-за туфель ноги уже очень устали. Никогда не думала, что свадебная церемония может быть настолько нудной и долгой.

Когда священник, наконец, заканчивает, Сэм надевает кольцо на безымянный палец Джессика, священник снова что-то говорит, а потом наступает очередь Джессики и всё происходит в том же порядке.

— Поскольку Сэм и Джессика соединились священными узами брака, чему свидетели Господь и все собравшиеся здесь, и принесли друг другу клятву верности, символом которой является обручальное кольцо, и соединили руки, объявляю их мужем и женой. Жених, можете поцеловать невесту, — говорит, наконец священник и Сэм ни секунды не медля притягивает Джессику к себе и целует её в губы.

В момент раздаётся громкая музыка, гости поднимаются со своих мест и зал погружается в громкие аплодисменты и радостные выкрики.

Но их поцелуй длится относительно не долго, и Сэм, взяв свою уже жену за руку, лишь на секунду задерживается у алтаря, дабы показаться родным и уже в следующее мгновение они вместе спускаются вниз с алтаря и быстро проходят по проходу, крепко держась за руки.

Джессика счастливо улыбается, обнажая свои ровные белоснежные зубы, она машет рукой родным и сейчас от её волнения не осталось и следа. Она счастлива, а я счастлива за неё.

Я, как и все, всё ещё стою на месте и улыбаюсь, провожая взглядом молодую семейную пару.

Я слегка пугаюсь, когда Джек в два шага подходит ко мне и вдруг целует, чуть опрокинув назад.

Я не успеваю вскрикнуть, я лишь вздрагиваю и обхватываю Джека за шею из-за страха упасть. Джек настойчиво целует меня в губы, но совсем недолго, отстранившись и подняв меня, он берёт мою свободную ладонь в свою, и на секунду взглянув в мои слегка напуганные глаза, спускается вниз, ведя меня за собой.

Джек спускается довольно быстро и получается так, что мы с ним идём по проходу сразу после Джессики и Сэма, но потом всё же смешиваемся с остальными гостями, желающими поскорее выйти из храма и отправиться в ресторан.

Все идут к главным дверям, впереди нас приличное количество людей, но мне всё же удаётся разглядеть белое платье Джессики.

Большие двери главного входа распахиваются, впуская в храм не только дневной свет, но и вспышки фотоаппаратов. Ну, конечно же! Не стали бы Джессика и Сэм выходить из храма через заднюю дверь и папарацци точно знали, что стоят там не зря.

Толпа репортёров делает кучу снимков, каждый выкрикивает имена Джессики, Сэма, их родителей, кого-то из гостей и весь этот шум слышен, кажется на всей пятой авеню.

Джессика и Сэм садятся в машину, ни секунды не позируя фотографам, но должна сказать, они были приятными и не агрессивными с ними. Их машина сразу отъезжает от храма в сторону заранее бронированного ресторана.

Мы с Джеком, наконец, выбираемся на улицу, и я в момент покрываюсь мурашками от дикого холода и легкого ветра.

— Джек, моё пальто на втором этаже... и сумка тоже! — пытаюсь сказать ему я, надеясь, что меня слышно из-за всё ещё не стихающего шума, хотя виновников торжества уже нет.

— Всё привезут в ресторан, — всё же услышав меня, отвечает Джек и, отпустив мою руку, лёгким движением руки снимает свой пиджак и накидывает его на меня.

Джек, снова найдя мою руку, крепко сжимает мою ладонь и ведёт меня к машине под выкрикивания наших с ним имён и просьбами посмотреть в камеру. Пару раз мы всё же смотрим в их объективы, а я даже машу рукой, наверное, у меня просто слишком хорошее настроение, раз я так любезничаю с папарацци. Надеюсь, снимки вышли неплохие.

Сев, наконец, в машину Джек довольно быстро заводит её и отъезжает от храма. Мне кажется или все куда-то спешат?

— Ты замёрзла? — спрашивает он, попутно включая печку.

— Слишком лёгкое платье для декабря, — улыбаюсь я, закутываясь в пиджак Джека. — Ты уверен, что мои вещи привезут в ресторан?

— Да, — сразу отвечает он, смотря на дорогу. — Там не только твои вещи.

— Мы опаздываем? — спрашиваю я, не понимая, почему мы так спешили, да и сейчас Джек едет довольно быстро.

— Из-за того что Джессика слишком долго собиралась с мыслями мы немного опаздываем. Остальные приглашённые, которых не была на церемонии должно быть уже приехали в ресторан.

Я киваю, поджав губы. Откуда Джек всё знает? Я думала, что это я всё знаю об этой свадьбе, но кажется, это далеко не так.

Ресторан "Prince George Ballroom" находится совсем недалеко, поэтому мы довольно быстро приезжаем, не попав ни в одну пробку.

Ресторан Джессика выбирала очень долго, просто неприлично долго! Делая выбор между самыми шикарными ресторанами Манхеттена, Джессика остановилась на "Prince George Ballroom".

Я никогда не была там, как и Джек, кстати, что меня удивило. Я думала, он был во всех люксовых ресторанах Манхеттена.

Заходя внутрь совсем невзрачного с виду ресторана, я сразу слышу разговоры. Джек был прав, почти все гости уже здесь.

Мы поднимаемся по невысокой лестнице и идём по широкому красивому коридору, на бежевых стенах висят разные картины в позолоченных рамах, на деревянном полу расстелены ковры, а у стен стоят маленькие, словно королевские кресла и круглые столики с торшерами. Здесь высокие красиво обрамлённые потолки и как я понимаю большие залы, потому что гостей на свадьбу приглашено около двухсот.

Мы с Джеком восхищённо рассматриваем коридор, понимая, что этот ресторан и вправду подходит под размах свадьбы Джессики и Сэма. Всё выглядит очень дорого и совсем не дурно.

Мы идём на звук шумных разговоров и вскоре находим элегантный банкетный зал в стиле нео-ренессанса. Чуть приглушённый свет совсем не мешает рассмотреть просто огромный зал, уставленный достаточно большими круглыми столами на десять персон и с большими свечами посередине. Тёмно-красные скатерти и обивки стульев подобраны под цвета свадьбы, будто золотые стены и пара круглых колон придают залу королевский вид. Расставленные в определённых местах цветы наполняют зал прекрасным ароматом, особое

освещение придаёт загадочности и даже волшебства, а красиво одетые официанты разносящие еду придают ощущение важности.

Элегантный, с росписью на потолке и дубовым полом зал требует минимум декора для столь торжественного мероприятия. Всё и так прекрасно. Джессика не прогадала.

— Очень красиво, — негромко говорю я рядом стоящему Джеку.

— Согласен, — отвечает мне он, и я замечаю, как к нам стремительно надвигается миссис Кроуфорд.

— Ваш столик под номером три, — улыбается она и, подтолкнув нас к столам, снова исчезает.

— И что нам теперь просто ждать? — спрашиваю я Джека, когда мы находим наш пока ещё пустой столик.

— Да, пока все не рассядутся, — отвечает он, снова поразив меня своим всезнанием.

Что-то здесь не так... Обычно Джек не лезет в подготовку подобных мероприятий.

— Ладно, — с подозрением выдыхаю я и, подав Джеку его пиджак, сажусь на деревянный стул, положив на край стола свой букет. — Ты взял подарок?

Джек поджимает губы и качает головой.

— Заберу потом из машины, — говорит он мне и в зале вдруг становится ещё более шумно.

Мы с Джеком поворачиваем головы в сторону распахнутых настежь дверей, в которые большой толпой заходят, кажется, сразу все гости.

— Уже скоро, — говорит Джек, будто самому себе всё ещё смотря на двери.

Я несколько секунд смеряю его подозрительным взглядом пытаюсь понять, что в нём сегодня не так, но у меня ничего не выходит. Передо мной Джек и он такой же, как и всегда, но что-то... что-то всё равно не так. Но я так и не могу понять что.

Через десять или пятнадцать минут все гости рассаживаются по своим местам, и только в этот момент я понимаю, что мы с Джеком сидим за главным столом, за которым пока только мы с ним и с Эбби.

Я ведь знала это! Почему сегодня у меня всё вылетает из головы?

Когда все гости, наконец, сидят на своих местах в зале становится гораздо тише, и я только сейчас замечаю, что всё это время здесь играла медленная приятная музыка.

Свет вдруг приглушается и становится синим, все тут же замолкают, даже музыка остановилась. Все ждут их появления. Вдруг из неоткуда появляется густой туман, ползущий по полу, он не поднимается слишком высоко и не мешает просмотру.

Джек находит мою руку и берёт её в свою, я улыбаюсь всё ещё смотря на открытые, но пока ещё пустые двери, чувствуя, что Джек смотрит на меня.

Плавно начинает появляться музыка. Прелестные звуки фортепиано ласкающие слух становятся громче и интересней с каждой секундой и я, наконец вижу её белое платье, мелькающее в дверном проёме.

Джессика и Сэм медленно заходят в залитый синим светом зал, проходя на специально освобождённую для танца площадку, усеянную постановочным туманом.

По залу проходят тихие аплодисменты и восхищённые вздохи гостей. Джессика лишь раз бросает взгляд на приглашённых, а затем снова отводит его на Сэма.

На её лице играет счастливая улыбка, предназначенная лишь одному мужчине, и её влюблённый взгляд устремлён только на него.

Сэм держит Джессику за руку, ведя её в центр зала, а затем бережно и аккуратно

притягивает её к себе. Их танец простой и незамысловатый, но очень красивый, нежный и даже трогательный.

Пара наклонов, прокруток и незамысловатых па, но меня их танец завораживает не этим и даже не густым туманом, ползущим по полу и не изящным светом. Их танец завораживает меня их поведением. Сэм что-то шепчет своей жене, а она непринуждённо и легко смеётся. Они не напряжённый, не думают о формальностях и посторонних вещах, сейчас они думают лишь друг о друге и это прекрасно.

Их танец заканчивается под тихие аплодисменты, возвращается нормальный свет, и Джессика с Сэмом садятся за наш столик. Я не могу ей ничего сказать, потому что это не совсем удобно, но нам с ней хватает лишь наших взглядов. Я рада за неё и она это знает.

Дальше в дело вступает ведущий свадьбы, которого Джессика тоже выбирала довольно долго. Но все его слова, поздравления и шутки я пропускаю мимо ушей.

Некоторые принимаются за еду и в число этих "некоторых" входит Джек, жадно поедающий стейк, кто-то поздравляет молодожёнов и уже вручает им подарки, кто-то выпивает уже далеко не первый бокал и далеко не шампанского, а я всё ещё разглядываю элегантный банкетный зал и думаю о своём.

Для меня свадьба всегда была огромным и самым важным событием в жизни. Раньше я думала о том насколько же сильно нужно любить человека, чтобы поклясться ему в вечной любви и верности.

Для меня клятва это всё, это превыше всего остального, если поклялся, то будь добр соблюдай свою клятву. Поэтому в детстве я не мечтала о замужестве, о семье и детях, как большинство девочек. Я была уверена в том, что брак — это огромная жертва твоих интересов, целей и всего что тебе нравится.

Поэтому я была уверена в том, что не буду одной из тех сумасшедших влюблённых девчонок из американского кино, я была уверена в том, что не смогу пожертвовать собой и своей жизнью ради другого человека, потому что бредила только работой и своей мечтой, не зная ничего другого.

Я так думала.... пока сама не влюбилась. И сейчас я не то чтобы готова пожертвовать своими интересами ради того кого люблю, сейчас ради него я готова пожертвовать очень многим.... возможно... даже всем.

После того как родители Джессики и Сэма поздравили своих детей с узаконенным браком, можно сказать, закончилась самая, так сказать, официальная часть свадьбы. Сейчас около шести или семи часов вечера и праздник, можно сказать, только начался, поэтому большинство гостей всё ещё трезвы и сейчас разбиваются на небольшие компании. Некоторые танцуют парами то под быструю, то под медленную музыку и я сама хотела потанцевать с Джеком после того как он, наконец, наелся, но его увели прямо из под моего носа.

— Я всё равно слишком много съел, — пожимает плечами Джек, когда не знакомый мне мужчина, хлопая Джека по плечу, уводит его за собой, но этот мужчина, возраста чуть старше Джека, явно знает меня.

Я с разочарованной улыбкой позволяю ему уйти и на минуту остаюсь совершенно одна за этим огромным столом. Родители молодожёнов снова носятся по залу делая всё для того чтобы свадьба так и прошла безупречно, Джесс и Сэм танцуют тихо о чём-то говоря и даже Эбби нашла себе компанию в отличии от меня.

Решительно поднявшись со своего места, я рассматриваю большой зал в поиске знакомых лиц. В принципе я знаю здесь практически всех, знаю их на лицо, знаю их имена, немного их биографию, некоторые слухи о них, но лично я знаю всего пару человек.

Это свадьба Джессики Кроуфорд, поэтому сюда приглашены сливки сливок всего Манхэттена и естественно здесь каждый знает друг друга если не лично, то по грязным секретам, когда-то проскочившим в объектив камер, интернет или просто в местную газету.

Осматривая этот зал битком набитый двуличными, алчными и до жути меркантильными людьми я вдруг понимаю, что многие из этих людей в лучшем случае просто ненавидят и обсуждают друг друга, ну, а в худшем уже готовят какую-нибудь напасть.

Это же Манхэттен, это же верхний Ист-Сайд здесь нет правды! И этот весёлый смех, что я сейчас слышу от милой дамы в прелестном красном платье от Gucci болтающей в небольшой компании роскошных девушек... готова поспорить на то, что этот смех, мягко говоря, наигранный. Я уверена в том, что она завидует рядом стоящей блондинке, на которую сейчас смотрит, пытаюсь показать свою заинтересованность в её разговоре, она завидует её длинным светлым волосами без единого сечённого конца, и я готова поспорить на то, что в её мыслях она уже отрезает ей эти волосы, а заодно и убивает её.

Возможно, я сошла с ума или просто помешалась на этом клеше о манхэттенской элите, но мне вдруг становится противно и неприятно здесь находится. Мне становится неудобно быть здесь, потому что я не звезда, не публичная личность и... а нет, меня здесь все знают но... меня знают как подружку невесты, как девушку Джека Фостера, как девушку-скандал, возможно, меня так и называют ли как похуже, но меня уж точно не знают как Клариссу Олдридж. И я вдруг чувствую, что в зале, в котором пахнет, Chanel от меня несёт помойкой.

Настроение моментально падает ниже плинтуса, почему осознание того, что я живу и являюсь частью подлого и мерзкого мира, где все друг друга ненавидят, приходит именно сейчас? Я знала, что в этом мире практически нет дружбы и любви, я знала, что все здесь делают всё только для своего блага и что всем здесь плевать на тебя, если ты хоть на ступень ниже них. Но почему-то тоскливо и даже обидно мне стало только сейчас. Может, из-за Джека, из-за моих чувств к нему или же просто из-за свадьбы лучшей подруги я стала более

чувственной?

Надеюсь, что нет, надеюсь, что это просто приступ грусти из-за того что сейчас я одна, потому что в этом мире, как я уже говорила, всем на тебя плевать, здесь все носят маски счастливых людей, а значит и я должна. Должна притворяться, что эта жизнь прекрасна, что нет ничего лучше, чем жить на верхнем Ист-Сайде, посещать элитные вечеринки, ходить в дорогой одежде, ездить на лучших машинах и быть в центре внимания. Потому что все кто сейчас стоит на улице у дверей ресторана и пытаются хоть что-то разузнать о свадьбе или хоть глазком взглянуть на невесту, жениха или гостей хотят быть здесь, хотят быть среди нас, хотят быть нами. Но они даже не догадываются, как гадок это мир, как он мерзок и насколько он приукрашен.

Всем нравится смотреть на красивый блестящий фантик и представлять какая будет красивая и вкусная конфета внутри, но зачастую эта конфета оказывается полным кошмаров вызывающим у тебя аллергию на сладкое. Поэтому многие люди даже не хотят знать правды, им нравится образ чего-то прекрасного и недостижимого, им нравится обманывать самих себя, потому что обратная сторона медали многих просто отталкивает, стирая мысли и воображения о чем-то прекрасном.

И я честно не понимаю, как можно восхищаться миром, в котором деньги превыше всего. Здесь, если у тебя нет денег — ты никто. И, я, правда, не понимаю, как можно желать жить в мире, в котором за место твоего лица видят лишь твой кошелёк.

И знаете, что хуже всего? Все их существование основано на предположении, что они особенные, что они выше всего этого. Но это не так! Все эти люди такие же, как и все остальные, такие же, как и те, что сейчас мёрзнут на улице!

И я не понимаю этого восхищения, не понимаю...

— Клэр? — вдруг врывается голос Барбары в мои мысли.

Я фокусирую взгляд на непонимающую моего ступора девушку, которая является редким исключением подобного мира, на девушку, которую не испортили ни деньги, ни известность, ни это мерзкое общество.

— Ты в порядке? — снова спрашивает она, коснувшись моей руки.

— Да, — улыбаюсь я. — Просто задумалась.

Наверное, всё это нахлынуло на меня именно сейчас, потому что мне обидно за лучшую подругу. Это её свадьба, день которого она ждала больше всего на свете и мне просто обидно из-за того, что он наполнен таким обществом. Хорошо, что есть исключения, хорошо, что есть семья и настоящие друзья, проверенные временем.

— Идём с нами, — улыбается Барбара и, взяв пару бокалов со стола, проходит вперёд.

Я пытаюсь улыбаться всем, кто встречается на нашем пути и стараюсь не представлять, о чём думают эти люди, когда я прохожу мимо них. Мне улыбаются, кивают головой, но скорее всего, когда я пройду дальше, они будут обсуждать меня. И странно, но меня это уже совершенно не задевает.

Барбара приводит меня в небольшую компанию состоящую из Кэролайн, которая сейчас активно рассказывает всем какой её стилист балбес, внимательной слышащую её Дианы, пары моделей, которые были с нами на девичнике Джессики и ещё одна молодая девушка примерно моего возраста.

На мгновение их разговор останавливается и все переводят взгляд на меня, Кэролайн улыбнувшись, кивает мне, а Диана недовольно поджав губы и закатив глаза, скорее отводит взгляд в сторону.

— Привет, Клэр, — практически одновременно здороваются со мной Эмили и Кейт — девушки с девичника Джесс.

— У тебя просто потрясающее платье, — приподняв брови, в восторге говорит мне Эмили.

— Спасибо, — смущённо улыбаюсь я. — У тебя тоже ничего, — оценивающе взглядываю я на насыщенно-изумрудного цвета платье и мы тихо смеёмся.

— Молли, — протягивает мне вдруг свою руку девушка, которая всё это время пристально на меня смотрела.

— Кларисса, — неуверенно отвечаю я, легко пожимая её руку.

— Я знаю, — улыбается Молли. — Ты меня не помнишь, верно?

Другие девушки уже возобновили свой разговор и теперь не обращают на нас никакого внимания. Я удивлённо и настороженно всматриваюсь в большие светло-зелёные глаза девушки, пытаюсь вспомнить её длинные огненно-рыжие волосы и стройные ноги, но... я и вправду её не помню. Может, она обозналась?

— Это абсолютно нормально, что ты меня не запомнила, — отмахивается девушка, и я удивляюсь, как я могла забыть столь красивую особу?

Обычно я запоминаю красивых людей, запоминаю их красоту, а эта девушка очень красивая и похоже, вежливая.

— Я заказывала у тебя платье... уже два года назад, — напоминает мне Молли, но даже это мне ничего не говорит, я не помню её, не помню и всё. — Ты меня забыла, а вот я тебя не смогла, — смеётся она. — Твоя одежда просто шикарная, я осталась в восторге, хотела даже заказать ещё, но ты вдруг исчезла... с этого рынка.

— Лишь на время, — многозначительно улыбаюсь я.

— Если понадобится помощь, звони, буду рада помочь, — говорит Молли протягивая мне карточку со своим номером.

— Спасибо, — благодарно улыбаюсь я, замечая, что девушка переводит взгляд куда-то за мою спину и вдруг замирает.

Я уже хотела обернуться и посмотреть на то, что её так сильно заинтересовало, но я не успеваю этого сделать. Тёплые руки Джека обнимает меня из-за спины за долю секунды до того, как я собиралась обернуться.

— Я принёс твою сумку, она за нашим столиком, — шепчет он мне на ухо, щекоча горячим дыханием мою шею, притягивая меня ближе к себе и целуя в оголённое плечо.

Я тихо смеюсь от щекотки и только через несколько секунд замечаю, что Молли всё ещё стоит напротив и по-прежнему смотрит на нас или... не на нас, а на Джека, на то, как его руки обнимают меня.

И я узнаю этот взгляд... Ну, уж нет.

— Джек, — немного смущаюсь я, и, накрыв его руки, обнимающие меня за талию своими ладонями, заставляю его немного отстраниться от меня. — Познакомься, это Молли, — подставляю ему я девушку.

Внутри меня вдруг появляется неприятное чувство, мне будто становится страшно или... неприятно. Молли очень красивая, да простит меня Джессика, но она даже красивее неё, что уж говорить обо мне. И из-за этого у меня возникает страх, что она понравится Джеку, сильно понравится.

— Джек, — протягивает ей свою руку, освободив её из-под моей ладони.

Молли будто просыпается, всё ещё заморожено смотря на него, и неуверенно пожимает руку Джека, после чего он возвращает её на мою талию.

— Приятно познакомится, — щебечет девушка. — Ну, не буду вам мешать, — нехотя говорит она.

Молли уходит к остальным девушка, которые немного отделились от нас, и оставляет нас с Джеком одних. Меня немного отпускает. Похоже, она никак не повлияла на Джека, он не проявил к ней особого интереса в отличии от самой Молли.

Я видела её взгляд, без сомнений, Джек ей понравился, даже очень, но пусть ни на что не надеется, просто так я ей его не отдам.

— Красивая, правда? — вдруг слышу я свой собственный голос. Во мне всё ещё говорит неуверенность, которую разбудила эта шикарная девушка с идеальными рыжими волосами и зелеными глазами.

Я слышу, как Джек тяжело вздыхает, и начинаю смеяться. Похоже, я уже успела надоесть ему подобными вопросами.

— Ты даже не представляешь, сколько красивых женщин я видел, — Джек разворачивает меня к себе. — И все они проявляли ко мне немалый интерес, но я люблю тебя и люблю тебя не потому что у тебя волосы вкусно пахнут...

Я начинаю смеяться, обняв Джека за шею.

— Я люблю тебя, потому что это ты, просто ты. — Джек замолкает, всматриваясь в мои глаза и обнимая меня за талию. — И пожалуйста, не сравнивай себя больше с другими, ладно?

Я поджимаю губы, опустив взгляд вниз. Это не так уж и просто, когда вокруг тебя столько красивых и, кажется, идеальных девушек. На их фоне я чувствую себя толстой, страшной, с кривыми зубами, секущимся волосами и с проблемной кожей. И мне всё ещё трудно убедить себя в том, что Джеку и вправду кроме меня никто больше не нужен.

— Хорошо, — едва слышно отвечаю я, подняв на него взгляд.

Джек непринуждённо улыбается, удовлетворившись моим ответом, и я только сейчас замечаю, что мы танцуем. Свет в зале приглушён, играет живая музыка, мой любимый джаз, одна из моих любимых песен: Frank Sinatra — Everybody Loves Somebody, которая исполняется просто великолепно.

Мы с Джеком непринуждённо танцуем, я положила голову на его плечо и раз в куплет чувствую как он целует меня в висок. Я улыбаюсь, прикрывая глаза понимая как счастлива сейчас, я пытаюсь проникнуться этим моментом, запомнить его, прочувствовать и продлить на как можно дольше.

Джек рядом, он со мной, он обнимает меня...

— Когда-нибудь каждый кого-то влюбляется! — вдруг шепчет мне на ухо Джек одну из строчек в песне, и я тихо смеюсь ловля на себе пристальный взгляд сначала Дианы, а потом и Молли.

Улыбка медленно покидает меня. Диана смотрит как и обычно с открытым презрением и недовольством, на моё удивление она быстро отводит взгляд в отличии от Молли.

Рыжеволосая девушка в чёрном шёлковом платье от Versace с очень внушительным декольте не сводит с меня взгляда. Её не смущает то, что я заметила её, она не отводит взгляда, как это сделала Диана, Молли смотрит на нас с Джеком как-то задумчиво. Неужели уже придумывает план, как отбить его у меня?

Я крепче обнимаю Джека, не сводя пристального взгляда с Молли, я смотрю на неё без тени улыбки на лице, я надеюсь, что мой взгляд выражает предупреждение, потому что Джека я ей просто так не отдам. Ни сегодня, ни завтра, никогда.

Она непременно хочет его добиться и переманить к себе, но к счастью или может, к сожалению, я уже встречалась с подобными девушками, они уже не раз попадались на моём пути и пока я впереди них всех.

— Ты в порядке? — тихо спрашивает Джек, отстранившись от меня, чтобы взглянуть мне в глаза, когда песня заканчивается.

— Да, отмахиваюсь я, натянув улыбку.

В первые минуты нашего с Моли знакомства (как оказывается повторного) я думала, она хорошая, неиспорченная этим продажным миром девушка, но, как все знают, первое впечатление бывает обманчивым. И сейчас она меня очень злит.

— Точно? — не отстаёт Джек, всё ещё держа меня за руки.

— Да, я же...

— Можно украсть её у тебя? — вдруг появляется, словно из неоткуда Адам, он обращается к Джеку, а затем переводит взгляд на меня. — Всего на один танец.

— Если только на один, — сощурился глаза, и с наигранным подозрением смотрит Джек на Адама и нерешительно передаёт ему мою руку. — Ты не против? — вдруг спрашивает он, задержав мою ладонь в своей.

— Нет, — непринуждённо улыбаюсь я, и Джек вкладывает мою ладонь в руку Адама.

— Благодарю, — шуточно кланяется он Джеку. — Обещаю вернуть её в целости и сохранности.

Они на секунду задерживают друг на друге довольно странный взгляд, и я даже замечаю, что Адам подмигивает Джеку. Что это значит? Что они задумали?

Джек не выдерживает и смеётся. У Адама хорошее настроение, давно я не видела его таким естественным, таким весёлым и не обременённым проблемами.

— А где твоя девушка? — интересуюсь я у Адама с особым интересом, когда он поворачивает меня к себе и начинает вести в танце.

— Эмили? — удивлённо спрашивает он.

Ну вот, теперь я узнала, с какой именно девушкой он целовался в клубе на девичнике Джессики.

— Она где-то здесь, — осматривая зал, бормочет Адам.

— Так вы встречаетесь? — многозначительным тоном спрашиваю я, замечая, как Адам сконфузился.

— Вроде того.

— Тогда почему ты танцуешь со мной, а не с ней?

— Просто... я не могу потанцевать со своей подругой,? Ты против? — с непониманием спрашивает он.

— Нет, — усмехаюсь я, в мыслях радуясь тому, что Адам с кем-то встречается. Давно пора.

Мой взгляд вдруг падает за спину Адама, я вижу Джека и наблюдаю за тем, как он подходит к компании своих друзей, опустошая стакан в своих руках, но я хочу найти Моли, хочу убедиться, что она не станет к нему подкатывать и звать на танец. Я просто хочу успокоить себя. И я верю Джеку, но не верю этой слишком красивой девушке. Но к сожалению или же наоборот к счастью, я её не нахожу, буду надеяться, что она ушла.

— Что ты там высматриваешь? — с обидой спрашивает Адам, и я перевожу на него взгляд.

— Да так, — переводя на него взгляд, отвечаю я и улыбаюсь.

— Что? — не выдержав, спрашивает Адам, когда я пристально смотрю на него уже пару секунд.

— Что вы с Джеком задумали? — с подозрением спрашиваю я, вспомнив то странное подмигивание.

— Ничего, — хмурится Адам, но он не умеет врать. Я приподнимаю брови дав понять, что не верю ему, но он отводит от меня взгляд и качает головой.

— Адам... — протягиваю я и вдруг чувствую, как мне резко стало нехорошо.

Он устало вздыхает, а я опускаю взгляд вниз, пытаюсь понять это странное не очень приятное ощущение где-то внутри. Кажется, мне плохо... к горлу подкатывает ком, а живот неприятно сводит.

— Джек убьёт меня, если я скажу тебе.... - говорит Адам как раз о том, о чём я его спрашивала, но, к сожалению, мне сейчас не до этого. — Клэр, ты в порядке? — вдруг обеспокоенно спрашивает он, заметив моё резко сменившееся состояние. — Ты вся бледная, — склоняется он надо мной, взяв мои вдруг оледеневшие ладони в свои.

Я резко отстраняюсь от Адама, высвободив свои руки, и вдруг чувствую позыв тошноты.

Мы стоим неподалеку от нашего столика, и я успеваю найти взглядом свою сумку, взять её, прикрыв рот рукой, бегу в уборную, которую раннее нам уже успели показать.

Хорошо, что в зале было тёмно, и меня почти никто не заметил.

Я чудом успеваю добежать до туалета до того как меня начинает тошнить. За весь день я съела совсем ничего и то около получаса назад. Похоже, мне вообще не стоило есть, потому что это бессмысленно.

Я только собираюсь подняться на ноги, как к горлу подкатывает очередной ком и меня тошнит лишь сильнее. Это невыносимо... глаза слезятся, и меня всю выворачивает наизнанку. Боже, когда это закончится?

Поднявшись, наконец, с пола и убедившись в том, что меня больше не тошнит, я подхожу к одной из многочисленных раковин этого не менее прекрасного, чем сам зал туалета и, включив холодную воду, аккуратно умываюсь, стараясь не испортить макияж ещё сильнее, если это вообще возможно.

Охладив лицо, я поднимаю голову и встречаюсь со своим отражением в зеркале и замираю. Измученное покрасневшее лицо, красные мокрые глаза, дрожь в руках и слабость во всём теле.

Это же очевидно... хватит уже бояться, от этого ничего не изменится, ничего не изменится, если я просто буду делать вид, что ничего нет, что я ничего не замечаю.

Я беру свою сумку, утирая горяче слёзы, скатывающиеся по лицу просто от страха. Я хочу позвонить Джессике, сейчас мне нужна именно она. Но когда я открываю сумку, то первое что я вижу это куча тестов на беременность... Джессика!

Моя подруга была нужна мне сейчас как раз для этого. Возможно, Джессика просто хотела посмеяться надо мной, но на самом деле она мне сейчас очень помогла.

Руки трясутся ещё сильнее, я еле стою на ногах и, подняв взгляд на отражение зеркала, не узнаю девушку напортив. Этот страх... его видно при одном взгляде на меня.

Прикрыв глаза, я киваю своим мыслям и пытаюсь глубоко дышать, чтобы успокоить себя, и своё бешено колотящееся сердце. Давай, Клэр. Ничего уже не изменишь.

Зайдя в кабинку, я делаю первый попавшийся под руку тест. Я не понимаю, что это за страх, не понимаю, откуда он. Почему мне так страшно просто признаться себе в том, что уже случилось? Ведь я не одна! Я уверена, что Джек будет рад, что он точно не откажется

от ребёнка и не отправит меня делать аборт, тогда почему я так боюсь?

Я прикрываю тест ладонью, боясь посмотреть на результат. Может, я боюсь того что Джек будет со мной только из-за ребёнка? Может, я боюсь того что мы решили не спешить, а это... из-за беременности мы поспешим и всё испортим. Вдруг Джек пока не хочет заводить семью? Может, нам нужно ещё немного времени?

Закрыв глаза, я считаю до пяти, отсчитывая беспокойные удары собственного сердца, и, наконец, смотрю на тест, пытаюсь остановить дрожь в руке.

Две полоски. Здесь две полоски. Я беременна.

Глаза заполняет пелена горячих слёз, слёз страха, отчаяния или может, недоверия. Я затаила дыхание, смотря на эти две красные полоски на тесте в моих дрожащих руках. Две полоски, которые только что перечеркнули всю мою жизнь и повернули её в ещё неизвестную мне сторону.

Я делаю резкий вдох из-за недостатка воздуха в лёгких, и горячие слёзы скатываются по щекам. Моментально смахиваю их с лица и, убрав сделанный тест в сумку, достаю другой, затем ещё один и ещё...

Наверное, я надеялась на то, что тест оказался неверным, хотя это маловероятно, если вспомнить мою задержку, тошноту и слабость на протяжении двух недель. Но я должна была убедиться в верности теста и я убедилась.

Все шесть тестов, которые я нашла у себя в сумке, оказались положительны и это уже точно не может быть ошибкой.

Я сижу в кабинке туалета на закрытой крышке унитаза, сжимая в руке последний мною сделанный тест на беременность. Я даже не знаю, почему плачу! Наверное, моё подсознание осознаёт и понимает масштабность этой ситуации намного быстрее меня самой.

Ребёнок это не просто игрушка, которую можно отложить в дальний угол, когда она тебе надоест. Ребёнок — это маленький человечек, с которым я должна буду находиться каждую свою минуту, посвящать ему всё своё время и пожертвовать ему немалую часть своей жизни. Я должна буду правильно воспитать его, ведь ребёнок это чистый лист, а я даже понятия не имею, как воспитывать детей и как с ними обращаться!

Дрожь проходит по всему моему телу, мне становится холодно и ещё более страшно. В уборную заходит сразу несколько девушке негромко переговаривающихся о своём.

Так, спокойно. Я делаю глубокий вдох, пытаюсь прогнать страх и волнение в сердце, которое сейчас колотится до невозможного быстро. Прикрыв глаза, я дышу как можно медленнее и глубже, затем убираю тест в сумку и несколько раз убеждаюсь, что закрыла её на замок.

Утерев слёзы и пытаюсь поправить макияж, я встряхиваю волосы, оправляю платье и, нажав на кнопку смыва, выхожу из кабинки, пытаюсь снять с лица тревогу и натянуть какую-никакую улыбку.

Девушки приветливо мне улыбаются, но всё же замечают мои покрасневшие от слёз лицо и глаза. Я случайно натыкаюсь на своё отражение в зеркале, когда иду к двери, глаза покраснели, но не сильно, как и щёки, но из-за профессионально сделанного макияжа ничего не потекло и не смазалось.

Я выхожу в зал, надеясь на то, что там всё ещё приглушён свет, но, к сожалению, сейчас помещение сияет так, что прекрасно видно самый дальний и тёмный его угол.

Я останавливаюсь на секунду, с опаской оглядываясь по сторонам. Всё, как и было, праздник продолжается, все разговаривают, пьют, едет, веселятся, и, кажется, никто и не заметил моего отсутствия.

Найдя взглядом Джессику, стоящую в компании своих родителей, я решительно иду к ней. Я не могу держать это в себе, но Джеку сказать пока не готова. Мне нужен совет лучшей подруги, мне нужно знать, что я не одна.

— Джесс, — голосом полного волнения говорю я, коснувшись руки подруги. — Надо

поговорить.

Джессика оборачивается на меня, и я замечаю, что её родители как-то странно на меня смотрят, а затем перешептываются между собой.

— Ты в порядке? — спрашивает Джессика, но её широкая улыбка пропадает, когда она замечает мои заплаканные глаза.

— Нет, — качаю я головой и, оглядев зал, случайно встречаюсь глазами с Джеком, но тут же отвожу взгляд, чувствуя, как вдруг ослабели ноги.

Джессика извиняется перед родителями и обеспокоенная моим поведением и видом, идёт к дверям, ведя меня за собой.

Я не хочу портить ей праздник, обременять её своими проблемами в этот день, но я не уверена в том, что смогу справиться с этим в одиночку.

— Что случилось? — решительно спрашивает Джессика, когда мы выходим из зала и немного проходим по длинному пустому коридору.

Джессика с испугом смотрит мне в глаза, а я кусаю губы, не зная как ей сказать, как начать...

— Ты нашла тесты у себя в сумке? — гадает она, ничего не понимая. Она думает, я обиделась на неё?

— Я беременна, — на одном дыхании произношу я, ломая себе руки, и замечаю, как Джессика замирает, не сводя с меня мёртвого взгляда.

Она хочет что-то сказать, но не говорит, будто ей не хватает воздуха и тут же отводит взгляд в сторону.

— Я же говорила! — шепчет она скорее самой себе, нежели мне. — Чёрт! — вдруг говорит она совершенно неожиданное для меня слово. Подняв взгляд вверх моей головы, она, я думаю, убеждается в том, что нас никто не подслушивает.

— Джесс, — с мольбой зову её я, чувствуя, как перед глазами всё снова начинает плыть. — Что мне делать? Я не знаю...

— Эй, — смотрит она меня и, взяв за плечи, будто встряхивает. — Кларисса Олдридж, ты сошла с ума или просто притворяешься идиоткой? — спрашивает она, и в её голосе я слышу страх. — Ты сказала Джеку?

Я молчу и зажмуриваюсь, пытаюсь сдержать слёзы. Внутри такой дикий страх... я не готова к этому.

— Клэр! — выдыхает Джессика, отпуская меня. — Почему? Иди и скажи ему сейчас же! В чём дело?

— Не в чём! — открываю глаза я, резко выдохнув. — Ты права, я скажу ему.

Я пытаюсь расслабиться или делаю вид, что расслабляюсь и пытаюсь обойти подругу. Не знаю, чего я ожидала от разговора с ней, можно было догадаться, что Джессика попросит меня рассказать всё Джеку.

— Когда? — схватив меня за запястье и тем самым остановив, спрашивает Джессика, смотря на меня сверлящим мою душу взглядом.

— Я скажу, — неуверенно отвечаю я, понимая, что она раскусила меня, Джессика поняла, что я скажу всё Джеку не так быстро, как она думает.

— Клэр, — низким голосом говорит подруга, не сводя с меня строго взгляда. — Когда?

— Завтра, — в ту же секунду отвечаю я, опустив взгляд на своё уже посиневшее от её пальцев запястье. — Я не хочу портить тебе праздник... я скажу ему завтра.

— Сегодня, Клэр, — вдруг смягчается Джессика после секунды раздумья. — Иди и

скажи ему всё прямо сейчас.

— Я не могу, — шепчу я, качая головой и пытаюсь высвободить руку.

— Клэр, — протягивает Джессика с какой-то мольбой, когда я отступаю от неё на несколько шагов к дверям.

— Пожалуйста, Джессика, — говорю я, идя спиной вперёд, глаза наполняются слезами, но мне всё ещё удаётся разглядеть печальное лицо подруги. — Пожалуйста, ничего не говори Джеку, дай мне шанс самой ему всё рассказать. Но прежде, дай мне немного время самой всё это осознать.

Джессика ничего мне не отвечает и даже не качает головой или я просто этого не вижу из-за пелены слёз, которая заполнила мои глаза.

Я всхлипываю, сжимая губы и развернувшись к двери, врезаюсь прямо в Джека. Я чуть вздрагиваю от испуга, а из-за резкого столкновения слёзы начали скатываться по щекам.

— Клэр? — спрашивает меня Джек, взяв за руки и наклонившись ко мне. — Что случилось?

— Ничего, — быстро смахнув слёзы, отвечаю я и, подняв взгляд на испуганного моим состоянием Джека, секунду смотрю ему в глаза, чувствуя, как снова задрожали холодные руки.

— Я не... — начинает Джек, всматриваясь в мои глаза, но я прерываю его поцелуем.

Я обнимаю Джека за шею, притягивая ближе к себе, но практически сразу снова отстраняюсь от него.

Этот поцелуй был нерешительным, странным и пустым...

— Я скоро вернусь, — шепчу я, натянуто улыбнувшись, и ускоренным шагом снова захожу в зал.

Джек

— Нет, тогда лучше в отеле Carlton Moritz, там в этом деле нет ограничений, — многозначительным тоном говорит мне Роберт, а затем раздаётся громкий смех всей нашей мужской компании.

— В Швейцарии вообще нет ограничений, — вскидывает брови Алекс, чуть приподнимая свой стакан с ромом. -

Если у тебя есть деньги, для тебя нигде нет ограничений, — говорит Питер, смеясь и опустошая свой стакан. — Но думаю, в Carlton Moritz ей точно понравится, да и тебе...

— О чём вы вообще думаете! — пытаюсь перебить их смех я, но сам не в силах сдержать эмоции. — Я не это имел в виду, мне просто нужен хороший отель!

Мой голос всё ещё перемешивается с усмешками и недоверчивыми поддакиваниями.

— Джек, — слышу я голос Адама позади себя и в тоже мгновение чувствую его крепкую руку на своём плече. — Ты уже нашёл Джессику, — спрашивает он с ухмылкой.

Я отвлекаюсь от разговора и смотрю на свои наручные часы. Я отвлёкся всего на пару минут и похоже, забыл о времени.

— Ещё нет, — протягиваю я, переводя взгляд на друга. — А где Клэр? — вспоминаю я, что в последний раз видел её с ним.

— Ей, кажется, стало не хорошо, — неуверенно отвечает Адам, посмотрев в сторону уборной.

Я хмуро оглядываю зал пытаюсь найти Клэр, и практически сразу встречаюсь с её напуганным взглядом, который она тут же отводит в сторону. Она стоит рядом с Джессикой, а уже через секунду они вместе идут к дверям, выводящим в коридор.

Что происходит? У меня появляется плохое предчувствие. Чёрт! Как всё это не вовремя! Надеюсь, ничего серьезного не случилось и всё пройдет, как и было запланировано.

— Мне идти к Сэму? — спрашивает Адам, привлекая к себе моё внимание.

— Подожди, — не глядя на него, отвечаю я. — Я сейчас всё узнаю и вернусь.

Вручив Адаму наполовину полный стакан виски, я иду за Джессикой и Клэр. У меня и вправду нехорошее предчувствие.... но что могло случиться за какие-то полчаса... даже меньше? Всё было прекрасно, всё шло чётко по моему плану, пока Адам не потерял её.

Пока я дохожу до дверей зала, меня пару раз пытаются остановить и разузнать о запланированном сюрпризе, о котором знаю шестьдесят процентов приглашённых гостей, и который должен произойти уже буквально через пару минут. Но я всех игнорирую, мне нужно узнать, что случилось с Клэр, почему её взгляд был такой напуганный?

За открытыми дверьми примерно в десяти шагах от них спиной ко мне стоит Кларисса, а напротив неё Джессика. Она напугана или просто удивлена... не понятно, сейчас трудно сказать, что выражает лицо Джессики, но точно понятно, что что-то не так.

Джессика поднимает растерянный взгляд и замечает меня, но уже через секунду снова смотрит на Клэри, которая уже делает шаги назад, но Джессика перехватывает её руку и что-то спрашивает у Клэр.

Внутри появляется страх, что случилось что-то серьёзное, что сегодняшняя сюрприз так и не состоится, что всё, что было запланировано на сегодня, полетит к чёртовой матери.

Я стою у самых дверей и ни черта не слышу, поэтому я делаю несколько шагов вперёд, подходя к девушкам. Кларисса делает несколько шагов назад, достаточно близко подходя ко мне, и я слышу обрывки её фраз.

— Не говори Джеку, — говорит она и внутри меня просыпается негодование и злость. Что это значит?

Дальше она говорит совсем тихо, и я ничего не понимаю, Кларисса оборачивается и врзается прямо в меня. Она тут же опешила, и я украдкой заметил, что по её щекам крупными каплями скатываются слёзы.

Сердце вдруг сжалось от непонимания и злости. Я ничего, не понимая, смотрю на смахивающую слёзы Клариссу и пытаюсь составить хоть какие-нибудь догадки, но в голове нет ни одной мысли о том, что могло произойти.

— Клэр? — спрашиваю я, взяв её за ледяные и от чего-то трясущиеся ладони. — Что случилось? — склоняюсь я над ней, потому что она наклонила голову, чтобы я не видел её мокрые от слёз глаза.

— Ничего, — быстро смахнув слёзы, отвечает она и, наконец, поднимает на меня напуганный взгляд.

Я смотрю на неё пытаюсь понять, в чём дело и почему она ничего мне не говорит. Неужели я недостоин её проблем, неужели я не смогу их решить? Меня это обижает и даже злит, но я держу злость в себе, потому Клэр и так от чего-то подавлена и я не хочу подливать масла в огонь.

— Я не... — начинаю я как можно мягче, но Клэр не даёт мне закончить, вдруг прервав меня на полуслове своим поцелуем полным сожаления и горечи, что пугает меня ещё больше.

Кларисса обнимает меня за шею притягивая к себе, и наш горький поцелуй смешивается с её солёными слезами. Я хочу крепко обнять её, показать что я рядом и что никогда не оставлю её одну и она может довериться мне как никому другому, что она может довериться

мне свои проблемы, которые мы решим вместе. Но наш поцелуй длится недолго, и я не успеваю даже обнять её.

— Я скоро вернусь, — шепчет она, отстранившись от меня.

Проведя ладонью по моей щеке, Кларисса натянуто улыбается, смотря на меня красными от слёз глазами, полными страха и уже через секунду она обходит меня и ускоренным шагом снова заходит в зал.

Я смотрю ей в след, не понимая, что только что произошло. Меня пугает её поведение.

— Что она тебе сказала? — требовательно спрашиваю я, повернувшись к не менее потерянной Джессике.

— Джек, — неуверенно начинает она, будто тоже чего-то боясь и вдруг замолкает, отводя взгляд.

— Да что здесь, чёрт возьми, происходит? — взрываюсь я, повышая голос. Я и так весь день на нервах, а эти двое ещё решили сыграть со мной в игру! — Джессика, — с усмешкой выдыхаю я, смотря на напуганную подругу. — Если ты сейчас же не скажешь, что тебе сказала Клэр...

— Она беременна! — раздражённо выкрикивает подруга и инстинктивно смотрит поверх моей головы в зал, чтобы убедиться в том, что этого никто не слышал.

Мне требуется несколько секунд, чтобы не только осознать услышанное, но и связать эти слова с Клэр и с самим собой.

— Что? — едва слышно спрашиваю я толи Джессику толи себя самого.

Злость моментально улетучилась, в голове в один миг пропадают абсолютно все мысли, а уже через секунду появляется тысяча новых.

— Беременна? Кларисса беременна? — куда громче спрашиваю я, делая несколько шагов к Джессике. — Джессика, это правда?

У меня в голове не укладывается.... почему она сказала это ей, а не мне? Почему первым делом она всё рассказала своей подруге, а не парню, не отцу своего ребёнка?

— Правда, — уже тише и спокойнее отвечает Джессика.

— Как давно ты знаешь? — не унимаюсь я, чувствуя вновь закипающую злость. — Почему она сказала тебе, а не мне?

— Послушай, — устало выдыхает Джессика и, взяв меня за руку, отводит ещё дальше в коридор, и мы садимся на небольшой диван. — Около двух недель назад... я в шутку начала говорить, что она беременна, потому что её тошнило по утрам, но... совсем недавно мои слова перестали быть шуткой.

Я терпеливо слушаю Джессику стараясь сдерживать себя. Две недели! Две чёртовы недели они обе молчали!

— Но Клэр... — беспокойно говорит Джессика, пытаюсь донести до меня всю информацию как можно мягче видя, что я на пределе. — Она восприняла всё очень негативно.... то есть.... - осекается Джессика, бегая взглядом из стороны в сторону. — Она до последнего не хотела верить в то, что беременна, она отрицала это, сводила все симптомы на случайное совпадение и только пару минут назад решила сделать тест.

— Она не хочет ребёнка? — недоумеваю я.

— Она боится...

— Кларисса хочет избавиться от ребёнка? — не слышу я подругу. — Поэтому не говорит мне, чтобы я ничего так и не узнал?!

Я поднимаюсь с места и рукой смахиваю стоящую на столешнице вазу, которая

вдребезги разбивается о стену и её осколки осыпаются на кранную ковровую дорожку. Джессика вздрагивает, но из-за музыки в зале никто кроме нас этого не слышит и не видит.

Чёрт! У меня внутри всё кипит, я ужасно зол на Клариссу и на Джессику тоже. Я имел право знать всё с самого начала, а не только сейчас по чистой случайности! А если бы я не заметил Клэр в зале и не пошёл бы за ней? Я бы так ничего и не узнал?

Мне нужно найти её.

— Джек! — окрикает мне Джессика, когда я решительно иду в сторону зала. — Не делай глупостей! — продолжает кричать она, но я практически не слышу её голоса, потому что гнев заполняет все мои мысли.

Сейчас мне нужны чёткие ответы и веские причины на то, почему я ничего не знал на протяжении двух чёртовых недель!

Я хожу по залу пытаюсь отыскать любимую девушку, которую сейчас готов просто...

Наверное, будет лучше если я не найду Клариссу в ближайшее пять минут, потому что сейчас я не могу ясно мыслить и расценивать эту ситуацию, а поэтому могу наделать глупостей, о которых потом буду ужасно жалеть. Хотя... а что если она уже сейчас стоит где-нибудь на крыше и собирается прыгнуть? Или ещё что?...

— Эй, всё в порядке? — останавливает меня Сэм, взглянув на меня подозрительным взглядом. — Джек?

— Ты видел Клэр? — отставив все вопросы, спрашиваю я, сжимая челюсть и борясь с желанием, ещё что-нибудь разбить.

— Кажется, она там, — указав на комнату отдыха, неуверенно отвечает Сэм, и больше я не слышу и даже не вижу его.

— Так всё в силе? — кричит он мне, когда я обхожу его, направляясь в ту комнату.

Я ничего ему не отвечаю, потому что не знаю, что отвечать. Весь мой план уже пошёл коту под хвост и мне уже навряд ли удастся его спасти.

Сейчас я просто надеюсь на то, что Сэм не пойдёт за мной. Мне нужно поговорит с Клэр наедине, но, будет неплохо, ели кто-нибудь остановит меня от действий, сделанных с горяча, не хочу потом жалеть о содеянном.

Кларисса

Я захожу в зал с бешено стучащимся сердцем, со скатывающимися по щекам слезами и пытаюсь не попадаться никому на глаза. Но на меня обращает внимание практически каждый, кого я встречаю на пути. И эти взгляды... они не осуждающие, не удивлённые моим состоянием и слезам, они будто... что-то скрывающие.

Опустив голову вниз, я иду к дверям, ведущим в небольшую комнату отдыха. Мне нужно выдохнуть, нужно выпустить все эмоции и все слёзы наружу, нужно прийти в себя, всё осознать, а главное принять и понять, что в моей беременности нет ничего страшного и тем более ужасного.

Я захожу в погрузившуюся в темноту комнату и, прикрыв за собой дверь, не включая света, иду к окну, от него одного исходи какой-никакой свет. Я практически не вижу комнату, лишь её очертания. Деревянный стол напротив окна, небольшой дивна у стены, ещё один напротив... это всё что я могу различить.

Облокотившись руками о стол, я прикрываю глаза и начинаю дышать медленнее, стараясь восстановить дыхание и вернуть нормальное сердцебиение. Я теперь не одна... и сейчас я должна думать не только о себе, но и о ребёнке и о Джеке...

Боже мой, какая я отвратительная! Мне мерзко от самой себя. Джек убьёт меня, когда

узнает, что я не сразу ему всё рассказала! И правильно сделает.

Я чувствую, как слёзы падают на стол, но продолжаю медленно дышать. В сердце по-прежнему таится страх и разговор с Джессикой ничуть его не уменьшил, а даже наоборот. И я уверена в том, что, когда я скажу всё Джеку, мне станет легче, но почему-то сделать это кажется мне ещё более страшным.

— Я не одна, — шепчу я, медленно открывая глаза и кладя одну свою руку на свой живот и это так странно... думать о том, что внутри тебя зарождается жизнь...

Я вдруг слышу, как дверь позади меня резко открывается, впуская в комнату полосу света, и тут же снова закрывается. Я знаю, это Джек.

Я не оборачиваюсь, лишь вздрагиваю и больше никак на это не реагирую. Дыхание вдруг нормализуется, как и ритм сердца, а внутри всё вдруг опускается. Я слышу тяжёлое дыхание Джека, его не менее тяжёлые и медленные шаги в мою сторону и я понимаю, она сказала ему, Джек всё знает.

— И когда бы ты мне сказала? — слышу я его низкий голос, раздающийся в полной тишине.

Здесь такая хорошая звукоизоляция, абсолютно не слышно громкую музыку, играющую прямо за дверью.

— Или ты бы молчала до тех пор, пока я сам всё не заметил? — снова спрашивает он, и я слышу, как его голос становится всё ближе ко мне, рассеивая сотни мурашек по моему телу.

Джек зол и эта злость абсолютно оправданна.

— Посмотри на меня, — строго просит он, но я по-прежнему молчу, чувствуя, как глаза вновь наполняются слезами. — Кларисса, повернись ко мне.

Руки дрожат, когда я перестаю держаться за стол и медленно поворачиваюсь к Джеку. Его пылающее злостью лицо освещает слабый свет из окна, а сжатые в кулаки ладони тенью падают на стол.

— Посмотри на меня, — не унимается он и включает лампу на столе, а я уже хотела обрадоваться тому, что здесь темно. — Клэр!

Я медленно поднимаю глаза на Джека и обнимаю себя за плечи. В его карих глазах я вижу лишь злость и ярость.

— Прости, — едва слышно шепчу я, поджимая губы лишь бы снова не разреветься. — Прости!

— Почему ты пошла к Джессике? Почему ты пошла к подруге, а не к своему парню? Почему, Клэр? — спрашивает Джек, с каждым словом повышая голос и подходя ко мне всё ближе. — Чёрт возьми, Кларисса!

Джек хватает со стола бутылку вина и кидает её в дверь. Я вздрагиваю, чувствуя, как по щекам катятся слёзы, и я так и не могу ответить ему. Бутылка оказалась уже пустой.

— И ты ещё мне говоришь, что это я тебе вру и чего-то не рассказываю! Ты беременна, Клэр, — смеётся Джек. — И ты сумасшедшая, — вдруг говорит он, потеряв подбородок и с раздраженной усмешкой взглянув на меня.

Джек бежит взглядом по комнате, ходя из одной стороны в другую. Может, я ошиблась о том, что Джек не будет против ребёнка? Потому что сейчас его поведение пугает меня. Он будто сошёл с ума! И это меня очень сильно пугает...

Но к счастью долго это не продолжается. Кажется, Джек выпустил всю свою злость, когда разбил ту бутылку, напугав меня до смерти.

Он стихает, его дыхание становится не таким тяжёлым и громким, Джек перестаёт ходить из стороны в сторону. Он останавливается в двух шагах от меня, опустит взгляд вниз и на несколько секунд мы просто стоим в тишине, а я отсчитываю не спокойные удары собственного сердца.

— И как меня угораздило влюбиться в сумасшедшую, — достаточно тихо говорит Джек, не спеша, поднимая на меня задумчивый взгляд.

Я уже ничего не понимаю, но слёзы прекратили градом скатываться по щекам.

— Иногда из-за тебя бывает очень плохо, — смотрит мне в глаза Джек и несколько долгих секунд молчит, делая один шаг ко мне. — Но без тебя, Клэр еще хуже, — говорит Джек в мёртвой тишине и снова делает паузу. — Кларисса, ты выйдешь за меня замуж?

Джек опускается на одно колено и протягивает вперёд уже открытую коробочку с кольцом.

Откуда он его взял?

Я резко выдыхаю, кажется, что всё это время я задерживала дыхание и только сейчас смогла нормально дышать. Я думала, Джек злится на меня не только из-за того что я ему не сказала о беременности как только сама о ней узнала, я думала, он злится на меня, потому что я беременна.

Слёзы снова наполняют мои глаза, но в сердце теперь нет страха, остаётся лишь лёгкость и пустота.

Я опускаю руки со своих плеч и, смотря на Джека сквозь слёзы, тяну их к нему, чтобы скорее обнять.

— Так это «да», — спрашивает он всё ещё стоя на одном колене напротив и смотря на меня с виной и ожиданием.

Я лишь киваю не в состоянии сказать, что этого модно и спрашивать. Я одновременно улыбаюсь и плачу, и Джек ни секунды больше не раздумывая, поднимается на ноги. Я тут же бросаюсь ему в объятия и в эту же секунду чувствую, как его тёплые руки крепко обнимают меня.

— Прости, что разозлился, — говорит мне Джек, целуя меня в плечо, а я лишь крепче прижимаюсь к нему, чувствуя, как уходит оставшийся страх, а пустота в сердце заполняется теплом.

— Я люблю тебя, — шепчу я, положив голову на его плечо и прикрыв глаза, слышу тихое «я тебя тоже».

Уже колело минуты мы с Джеком стоим в обнимку посреди небольшой комнаты, которую освещает слабый настольный светильник. И я готова простоять так хоть целую вечность. Если Джек будет рядом, если я буду чувствовать тепло его тела, слышать его дыхание, его голос, то я готова пойти за ним куда угодно.

— Выйдем в зал? — тихо спрашивает Джек, всё ещё обнимая меня.

Я беззвучно в отрицании качаю головой и, зажмурившись, крепче прижимаюсь к нему. Нет! я не хочу, чтобы это кончалась, не так быстро!

Джек тихо смеётся, я чувствую, как он слегка трясётся и потирает мою спину рукой.

Так я снова его невеста? Это странно... второй раз его предложение звучало совершенно по-другому. Оно меня не удивило, как это было в первые, не заставило задуматься хоть на секунду, не поразило меня, но это не значит, что я ждала его, нет, я просто знала, что так будет. Было бы странно, если бы Джек этого не сделал. Но меня всё же кое-что удивило...

— Ладно, — выдыхает Джек, аккуратно отстраняя меня от себя. — Нас потеряют.

Джек смотрит мне в глаза и большим пальцем правой руки утирает мои последние слёзы. Затем он достаёт из небольшой квадратной формы коробочки красного цвета кольцо и надевает его на безымянный палец моей левой руки.

Я внимательно наблюдаю за Джеком и только потом перевожу взгляд на само кольцо. В прошлый раз оно было серебряным с нежно-розовым квадратным бриллиантом, а сейчас от старого кольца остался лишь серебряный обод, который теперь спиралью закручивается внутрь и плавно переходит из серебряного цвета в нежно розовый, а сверху всё будто усыпано мелкими камушками.

— Оно другое, — задумчиво и всё ещё тихо произношу я, смотря на кольцо. — Ты всегда носишь с собой обручальное кольцо? — поднимаю я взгляд на Джека.

Я сразу задумалась о том, откуда у Джека было с собой кольцо, в голове всё перемешалось уже сотню раз и я даже не хочу гадать.

Джек весело улыбается, смотря на меня, а затем опускает взгляд на кольцо. Он всё ещё держит меня за руку и снова поднимает на меня карие глаза, которые явно надо мной смеются.

— Помнишь, мы ездили в бутик Cartier, чтобы заказать подарки на свадьбу? — спрашивает Джек, и я киваю, вспоминая тот день. — Помнишь, я тогда сказал тебе, что мама попросила меня отвезти её кольцо на переделку? — Я снова киваю, а Джек криво улыбается. — Я тогда тебя немного обманул. Мама бы ни за что не доверила бы мне свои украшения, — смеётся он. — Я хотел немного изменить то первое кольцо.

Я хмурюсь, смотря на Джека. Так он уже тогда думал о предложении?

— А сегодня это кольцо со мной, потому что в программу этой свадьбы входит мой тебе сюрприз. Я хотел сделать тебе предложение, — говорит Джек, немного потускнев. Он несколько секунд смотрит мне в глаза, а затем переводит взгляд на свои наручные часы. — Примерно в это время мы с тобой должны были быть в зале, и я бы сделал тебе предложение с речью, свидетелями... всё как полагается.

Вот сейчас я по-настоящему удивленна.

— Но мне ничуть не жаль, что вышло, так как вышло, — продолжает он, всё ещё смотря

на меня, а я по-прежнему молчу, не зная, что и сказать.

— И Джессика знала? — вдруг спрашиваю я, и этот вопрос тут же кажется мне смешным и не мне одной.

— И Адам, и Барбара и Кэролайн... много кто знал, — смеётся Джек.

Предательницы! И ничего мне не сказали! Даже не намекнули!

— Ладно, идём. — Джек берёт меня за руку и тянет к двери. — Должно быть, там все сейчас на нервах, многие видели, как я зол и что я искал тебя.

— Подожди, — останавливаю я Джека, и улыбка медленно пропадает с его лица. — Может, просто уйдём?

Мне снова становится страшно... Я уже сейчас представляю осуждающие, высокомерные и недовольные взгляды. Готова поспорить, что многие подумают о моей беременности и что Джек сделал мне предложение только из-за неё, и на какую-то часть они будут правы.

— Не бойся, — будто прочитав мои мысли, говорит Джек, подойдя ближе ко мне. — Никто об этом не узнает.

Он двумя руками обнимает меня за талию и сейчас его ладони находятся ближе к моему животу, чем обычно.

Джек опускает взгляд вниз на свои руки, обнимающие меня, на мой живот и улыбка медленно начинает появляться на его задумчивом лице.

Я не свожу с него взгляда и накрываю его руки своими. И мне больше не страшно.

— Надеюсь, это девочка, — вдруг говорит Джек, подняв на меня счастливые, смеющиеся глаза.

Он не перестаёт удивлять меня, и я начинаю смеяться.

— Почему? — не понимаю я. — Обычно мужчины хотят сыновей.

— А я хочу дочь, чтобы она была такой же красивой, как и ты всегда напоминала мне тебя, — моментально отвечает он, как будто уже задумываясь об этом раньше, и после секунды молчания Джек подаётся вперёд и целует меня.

Неспешный, медленный и такой многозначительный поцелуй кажется совершенно другим, он будто отличается от того поцелуя, который был ещё полчаса назад. Он более глубокий, более медленный и более чувственный.

Я касаюсь щеки Джека и открываю глаза.

— Идём, — шепчу я, тепло улыбаясь человеку, которого держу за руку и чьё касание придаёт мне уверенности.

Джек пару секунд смотрит мне в глаза всё с той же улыбкой и идёт вперёд, обходя осколки от разбитой им бутылки, и открывает дверь. Я щурюсь из-за непривычно яркого освещения в зале и какое-то время практически в слепую следую за Джеком.

Музыка немного стихает, когда мы проходим дальше в зал, наверное, сейчас будет медленный танец. Я крепко держу Джека за руку, держусь подле него, не отступая ни на шаг, думая о том, что если отпущу его, то снова почувствую страх.

Когда моё зрение окончательно восстанавливается и фокусируется, я вдруг замечаю что большинство гостей, мягко говоря, смотрят на нас. На самом деле они все на нас в открытую пялятся, и мне уже начинает казаться, что со мной что-то не так, может, платье помялось или тушь потекла?

— Что они все так смотрят? — шепотом спрашиваю я у Джека, но тот лишь самоуверенно и лишь немного застенчиво улыбается, опуская взгляд себе под ноги.

Меня все эти взгляды очень напрягают, хотя они не осуждающие или не выражающие чего-то плохого, они... ожидающие чего-то. Кто-то смотрит на меня, кто-то на Джека, одни робко улыбаются и перешёптываются, а другие стоят, словно замороженные неподвижно держа наполненные бокалы в руках.

Даже музыка стихла...

Я только сейчас замечаю среди толпы Джессику, она чему-то улыбается, смотря мне в глаза, а затем медленно переводит взгляд на наши с Джеком сцепленные руки. Кольцо. Она, как я думаю и все, заметила кольцо на моём безымянном пальце.

— Она сказала «да», — вдруг говорит Джек, приподнимая мою руку.

Зал тут же погружается в громкие аплодисменты и в весёлые выкрики наших друзей. Я успеваю лишь с удивлением повернуться на Джека, прежде чем на меня налетает Джессика.

Подруга крепко обнимает меня и что-то говорит на ухо, но я понимаю лишь "поздравляю". Счастливое лицо Джессика с широкой улыбкой лишь подтверждает слова Джека о том, что она уже давно всё знала.

Но одной Джессикой дело не обходится. Потом меня поздравляет Барбара и когда она меня обнимает, мне в нос ударяет резкий запах шампанского. Потом меня обнимает Кэролайн, Эмили и Кейт, которых я едва знаю, Эбби, родители Джессики и ещё куча почти незнакомых мне людей.

С Джеком происходит точно тоже самое. Он также как и я не успевает различать всех поздравляющих. Через несколько минут нас с ним растаскивают, чуть ли не по разным углам. В зале снова зазвучала громкая музыка, и праздник стал более... праздничным ну или все просто уже напились и стали веселиться.

Когда желающих меня поздравить, наконец, не остаётся я, всё ещё находясь в шоке, поправляю своё платье, а когда поднимаю глаза, встречаюсь с напротив стоящим Адамом.

Его до жути довольная улыбка начинает меня смешить. Похоже, он тоже попал под раздачу и в суматохе ему хорошенько взъерошили его когда-то идеально уложенные волосы.

— Я рад за вас, — говорит он не в силах сдержать улыбки.

Я киваю, приподнимая от смеха брови. Нам становится неловко, и мы пытаемся скрыть это за искренними улыбками.

Мы же встречались, хоть и не так долго, но всё же встречались, а с бывшими всё не так уж и просто.

— Все здесь уже думали, что вы там подрались, — немного растерянно усмехается Адам, и я снова прыскаю со смеху. Интересно, Джессика сказала ему о моей беременности?

Адам чуть подаётся вперёд и неуверенно обнимает меня, но эта неуверенность длится считанные секунды, а потом наши объятия становятся по-настоящему дружескими и спокойными.

Я прикрываю глаза и в этот момент впервые задумываюсь о том, какой Адам хороший человек, он умеет любить и дружить, а главное прощать.

— Так и должно быть, — тихо говорит Адам мне на ухо, всё ещё крепко обнимая меня. — Поздравляю вас, — отстраняется от меня он, всё ещё держа меня за плечи.

— Спасибо, — тепло улыбаюсь я и ещё несколько секунд смотрю на него.

— Кларисса, вы будите говорить речь? — подходит к нам ведущий.

Я немного теряюсь, Адам улыбается мне, поджав губы, и сбегает. Да, точно, речь!

— Э... да, — неуверенно отвечаю я, и принимаю протянутый мне микрофон.

Руки от волнения немного дрожат, я вообще-то не люблю находиться в центре

внимания и то, что произошло пару минут назад, застало меня врасплох, но я не могу отказаться от поздравления для лучшей подруги.

Музыка снова стихает, ведущий просит всех быть тише и обратить на меня внимание. Я приветливо улыбаюсь, ловя на себе счастливые лица присутствующих, и прохожу на свободную площадку напротив главного стола, чтобы меня все видели.

Я делаю глубокий вдох, желая сбросить с себя волнение, и случайно натыкаюсь взглядом на Джека. Он сидит практически в конце зала за чужим столом вместе с Адамом, и они оба уставились на меня, как и все остальные.

— Меня зовут Кларисса, — неуверенно начинаю я, стараясь не смеяться, думаю, все здесь уже точно знают моё имя, но всё же. — Обычно, я не выступаю с речами, но пропустить этот день я уж точно не могу. Мы с Джессикой дружим уже почти шесть лет, и для кого-то шесть лет ничего не значат, но для меня эти шесть лет стали отсчётом моей новой жизни, они раздели её на "до" и "после". — Я нахожу взглядом Джессику, она мило улыбается, внимательно меня слушая. — Дружба с ней изменила меня кардинально, изменила мою жизнь до неузнаваемости и отчасти то что я сейчас имею, — мой взгляд падает на Джека, — я имею благодаря ей. — Я делаю небольшую паузу, оглядывая зал. Волнение уже прошло, и я просто пытаюсь подобрать слова. — И Я хочу сказать, как мне повезло, что Джессика моя лучшая подруга. Может, я и удостоилась чести быть подружкой невесты, но настоящая честь — знать тебя, Джесс. Таких добрых и светлых людей как она просто не бывает, — улыбаюсь я, замечая, как заблестели глаза подруги. — И я безумно счастлива за тебя, я рада, что ты нашла человека, с которым готова провести всю вою жизнь! — Я смотрю на улыбающегося Сэма и вспоминаю все наши стычки. — Я слышала, что брак строится на обещании, — продолжаю я. — Думаю, так и есть. Но всё же больше я уверена в том, что самые прочные браки основаны на уверенности, на необъяснимой вере в другого человека. И я желаю вам верить в друг друга больше, чем в себя самих, больше, чем в кого-либо ещё. Любите друг друга, верьте в друг друга и будьте счастливы.

Я улыбаюсь, смотря на лучшую подругу, которая уже поднимается со своего места, чтобы обнять меня. Глаза Джессики полны слёз, она крепко обнимает меня, шмыгая носом.

— Я очень люблю тебя! — шепчет она, и я смеюсь, прикрывая глаза.

— И я тебя, Джесс, — крепко обнимаю её я. — Пообещай, мне, что ничего не изменится, что мы продолжим видеться и болтать, — отстраняюсь я, взглянув на Джессику.

Этого я всегда боялась. Боялась того, что после замужества мы перестанем быть лучшими подругами, как часто бывает с другими.

— Ну конечно! — уверенно говорит она. — Я уверена, после свадебного путешествия я настолько устану от Сэма, что буду проводить всё своё время только с тобой, а не с ним, — смеётся она.

Вечер идёт своим чередом, все веселятся, танцуют, смеются и шумят, а нас с Джеком всё продолжают поздравлять. Когда переваливает за полночь, меня начинает клонить в сон, но уезжать мы пока не собираемся.

Мы с Джеком сидим за пустым столом, я облокотилась на него, а он обнимает меня за плечи. Мы смотрим на танцующих и сходящий с ума гостей, я уже пыталась отправить его к друзьям, но Джек наотрез отказался отходить от меня.

Я держу его за руку и понимаю, что в сердце всё ещё таится страх, но сейчас я точно осознала, что это за страх и откуда он. Мне страшно, что всё повторится, я боюсь, что нам снова помешают, что всё снова резко обрушится. И из-за этих мыслей, из-за этого страха

сердце с болью сжимается. Вспоминая те ужасные дни... месяцы... надеюсь, это не повторится, потому что второй раз я этого не вынесу, я этого просто не переживу. Поэтому я лучше потеряю всё, что у меня есть, чем снова потеряю Джека.

Но сейчас он здесь со мной, я держу его за руку и обещаю себе никогда её больше не отпускать.

Джек вдруг молча берёт свой пиджак со стула и накидывает его на меня.

— Хочешь уехать? — спрашивает он, и я отрицательно качаю головой.

— Уже скоро мы должны будем ехать на побережье, — устало говорю я, вспоминая сценарий свадьбы, и замечаю, что музыка стихает, а гостей в зале становится всё меньше.

— Будем смотреть на салют? — поднимает бровь Джек.

— Будем! — уверенно отвечаю я, чуть улыбнувшись.

Уже через пару минут все начинают собираться. Мы с Джеком одеваемся и выходим из ресторана, у которого стоят машины, их настолько много, что я теряюсь, абсолютно не зная куда идти.

Я останавливаюсь у обочины, скрещивая руки на груди, и на мгновение прикрываю глаза. Джек где-то позади, он задержался, чтобы с кем-то поговорить, а я пока наслаждаюсь этой прекрасной ночью принёсшей мне очень многое.

Уже глубокая ночь, но Нью-Йорк всё ещё не спит. Холодный воздух, лёгкий ветер и негромкие разговоры... всё это так успокаивает...

— Пойдём пешком? — подкравшись ко мне сзади, спрашивает у меня Джек, положив руку на мою талию.

— В таком случае мы придём только к утру, — улыбаюсь я, открыв глаза и накрыв его ладонь своей. — Я просто не знаю куда идти.

Джек оглядывает припаркованные машины и, найдя взглядом свою, берёт меня за руку и ведёт за собой.

Он открывает мне дверь пассажирского сидения, и я немного удивляюсь, но ничего против не говорю. Я думала, Джек сядет за руль, но он садится рядом со мной на заднее сидение, и только тогда я вспоминаю, что он выпил.

— А... — только хочу спросить я, как замечаю тень на водительском сидении, а затем слышу мужской голос.

— Доброй ночи, едем на Брайтон-Бич? — спрашивает наш водитель, посмотрев в зеркало заднего вида.

— Да, — отвечает ему Джек.

Я даже не знала, что он возьмёт водителя, почему-то я вообще не задумывалась о вопросе транспорта.

Практически всю дорогу мы едем в тишине. Ночной Нью-Йорк ещё лучше, чем дневной: город сияет огнями, людей намного меньше и можно даже славить тишину.

Мне кажется, что мы едем целую вечность, я очень сильно хочу спать и уже из последних сил держу глаза открытыми. А вот Джек довольно бодр, неужели он совсем не хочет спать?

Когда мы, наконец, приезжаем на пляж, то понимаем, что приехали практически последними. Для праздничного салюта уже всё готово, гости на месте, новоиспечённая семейная пара тоже, поэтому с салютом никто не тянет.

Океан сегодня не спокойный, от него веет жутким холодом, но тёплые объятия Джека согревают меня лучше всякой одежды. Сюда приехали в основном одни пары, а

практически все те, кто были на свадьбе одни, уже давно спят дома.

— Три. Два. Один! — кричат все хором и в небе вдруг взрываются сотни искр.

Салют просто восхитительный! Красное сердце, инициалы Джека и Сэм и простые потрясающие разноцветные искры наполняющие ночное небо, усеянное тысячами звёзд.

Я улыбаюсь, смотря на салют, и чувствую нежные поцелуи Джека на своей шеи. Что может быть прекрасней в эту минуту, чем это?

Я помолвлена с Джеком, снова. Я беременна от него, и я люблю его также сильно, как и он меня. Моя лучшая подруга, наконец, вышла замуж, как и мечтала и теперь я уверена, мы все обретём, а главное удержим наше счастье.

И неужели всё это и вправду происходит со мной? Или же это просто мой сон и совсем скоро я проснусь в своей крошеной квартире?

Даже от этих странных мыслей улыбка не сходит с моего лица, но мой взгляд случайно падает на Молли. Я думала, её здесь не будет, думала, она одна. Но сейчас она стоит рядом с каким-то мужчиной, который обнимает её, смотря на всё ещё взрывающийся салют.

Так у неё есть парень? Тогда какого чёрта она так смотрела на Джека? И какого чёрта она смотрит на нас в эту самую минуту?

— Обещай мне, что ни за что не купишь свадебное платье без моего одобрения! — указывает мне Джессика, держа меня за плечи. Её светлые волосы раздувает холодный ветер, а прекрасно покрашенные глаза смотрят на меня с безумством. — Отвечай на все мои звонки и советуйся со мной по всем вопросам! — продолжает она серьёзным тоном, и в эту секунду я чувствую себя её дочерью. — Клэр!

— Да, да, — смеюсь я. — Обещаю!

Джессика выдерживает на мне недолгий, но упрекающий меня в моём несерьёзном поведении взгляд, а затем крепко обнимает меня.

Холодный ветер обдувает лицо, а в нос ударяет приятный запах духов подруги, я прикрываю глаза и крепче обнимаю Джессику. Я хочу продлить этот момент, запомнить его ведь в следующий раз мы увидимся только через несколько месяцев.

— Может, нам все-таки некуда не ехать? — снова задаёт мне этот вопрос Джессика и отстраняется от меня.

Я показательно закатываю глаза, потому что это уже даже не смешно. За этот вечер, а точнее за эту ночь Джессика спрашивала это у меня около шести раз, но мой ответ всегда один.

— Хватит! — обрываю её я, когда подруга снова хочет, что-то сказать. — Вообще-то это не только твоя свадьба, Джессика, — с упрёком смотрю на неё я. — И не только твой праздник...

— Сэм будет не против! — с энтузиазмом перебивает меня она, но мой угрожающий взгляд быстро её умирят.

— Ты и Сэм не должны отказываться от свадебного путешествия только из-за меня!

— Но ты беременна! — шепчет она, подаваясь вперёд и хватая меня за руки. — А это значит что до вашей с Джеком свадьбы совсем нечего! И какой я буду подружкой, если пропущу всю подготовку к свадьбе, если пропущу всё веселье!?

— Не волнуйся, — пытаюсь умирить я её пыл. — Ты всё равно останешься самой лучшей подружкой на свете! А на свадьбу мы вас обязательно пригласим, — смеюсь я, но похоже, Джессике не до смеха. — А свадьба... - выдыхаю я, не зная, что сказать. Я об этом ещё не успела подумать. — У нас будет небольшая свадьба...

— Так... — начинает Джессика, выражая своё недовольство.

Но тут подругу вдруг перебивает смешок её мужа позади нас, а затем и подавленный смех Джека и она к счастью не может продолжить ворчать о том, что я просто обязана устроить громкую свадьбу.

Я стою спиной к Джеку и Сэму, но не оборачиваюсь, а вот Джессика поднимает на них свой убийственный взгляд.

— Вам пора, — пытаюсь привлечь её внимание я.

Джессика моментально смягчается и снова опускает расстроенный взгляд на меня.

Я мягко улыбаюсь и подаюсь вперёд, крепко обнимая подругу. Прикрыв глаза, я наслаждаюсь этим мгновением теплоты. Джессика — моя семья, кто бы, что не говорил, а расставаться со своей семьёй всегда немного грустно.

— Будь осторожна, — шепчет мне на ухо Джессика и, улыбнувшись, я киваю, всё ещё сжимая её в объятиях.

— Я сейчас в ледышку превращусь! — снова слышим мы голос Сэма позади нас, а затем смех Джека и его неразборчивый шёпот.

— Да иду я! — кричит на него Джессика, отстранившись от меня.

Как только Джессика отходит, я чувствую, насколько сильно замёрзли мои руки.

Мы вчетвером (если не считать весь персонал) стоим на взлётной полосе прямо у подготовленного к взлёту личного самолёта новоиспеченной семьи Росс. И этот самолёт — подарок родителей Сэма. Неплохо.

Уже глубокая ночь, а точнее раннее утро, но небо над Нью-Йорком всё ещё чернее чёрного, а тысячи ярких звёзд украшают эту бездну.

Я откидаю голову назад, поднимая взгляд к небу, и на секунду прикрываю глаза, чувствуя, как холодный ветер ласкает лицо. Сейчас мне невероятно легко и спокойно и я по-прежнему не до конца осознаю, что беременна и что на безымянном пальце моей левой руки сияет помолвочное кольцо.

Я слышу, как Джессика идёт к Сэму, бормоча себе что-то под нос, и улыбаюсь этому. Открывая глаза и опустив голову, я вижу Джека, он усмехается поведению Джессики, отходит от них и идёт ко мне, держа свои руки в карманах чёрного пальто. Его нос и щёки покраснели от холода, но его взгляд по-прежнему очень бодрый и весёлый.

— Надеюсь, вы закончили, — ёжась в своём пальто от новой волны холодного ветра, говорит мне Джек.

Я не отвечаю, лишь недовольно поджимаю губы. Подумаешь, не так уж и долго мы разговаривали. Минут двадцать не больше!

Джек смеётся своим мыслям, Джессика и Сэм ещё около минуты ворчат друг на друга стоя у трапа, и я решаю подойти к ним, чтобы обнять подругу последний раз.

Джессика замечает меня, и быстро что-то сказав Сэму, подходит ко мне и ещё раз обнимает меня, но совсем недолго и я неуверенно и лишь на мгновение обнимаю Сэма, пока Джек прощается с Джессикой.

— Береги её, — говорю ему я, выдерживая недолгий взгляд и получив уверенный кивок Сэма, опускаю его к Джеку, чтобы тот пожал ему руку.

— Попытайтесь не расстаться, пока меня не будет! — смеясь, кричит нам Джессика, уже поднимаясь по трапу. — Скоро увидимся!

Я лишь усмехаюсь, чувствуя, как ладонь Джека берёт меня за руку. Я машу подруге, пока дверь самолёта окончательно не закрывают.

Я в тоске поджимаю губы, положив голову на плечо Джека, но я не успеваю погрузиться, нас практически сазу просят покинуть площадку, что мы и делаем.

Всё это время я была в том же тёмно-красном платье и пальто, поэтому я замёрла настолько что практики не чувствую своих ног.

Мы с Джеком садимся на заднее сидение машины, и он обнимет меня за плечи. В машине темно и из-за этого меня клонит в сон ещё сильнее, я ближе прижимаюсь к Джеку и кладу голову на его плечо.

— Ты ледяная, — шепчет он, сжимая мои холодные руки в своих.

Я ничего не отвечаю, просто стараюсь не заснуть, хотя сделать это очень тяжело. Ночное небо над Нью-Йорком всё ещё усеяно звёздами, во всём теле невероятная усталость и приятная слабость. Наверное, это самый длинный день, в моей жизни и уже точно самый значимый. И это забавно... сегодня состоялась долгожданная свадьба моей лучшей подруги, но для меня этот день стал более значимый, чем для неё. Я узнала о своей беременности и,

наконец, приняла её, Джек снова сделал мне предложение выйти за него, и я снова сказала «да»... конечно, многовато для одного дня, но как ни крути этот день, это вечер и эта ночь были просто потрясающими.

— Мистер Фостер, отвезти вас домой? — монотонно спрашивает водитель, рассеивая все мои мысли в тёплом салоне, но я так и не открываю глаз, но всё ещё не сплю.

— Да, — кротко отвечает Джек, и я чувствую и даже слышу, как он поворачивает голову на меня.

— К нам домой, — тихо говорит он, крутя кольцо на моём безымянном пальце.

Я едва заметно улыбаюсь не в состоянии открыть глаза и посмотреть на Джека, но я ещё ближе прижимаюсь к нему и сжимаю его ладонь чуть крепче.

«К нам домой» от этих слов в животе как-то по-новому затрепетали бабочки, внутри становится невероятно тепло и появляется осознание, что я не просто нашла свою любовь и даже не то, что я нашла себя, а то, что я нашла своё место в этом мире, нашла свой дом. И в этом доме мы всегда будем ждать друг друга.

***

Мне снится прекрасный сон... я не помню его детали, его сюжет и даже не знаю, есть ли он вообще. Но... у вас тоже такое бывает? Снится сон, но не картинками как обычно, а ощущениями. Я просто знаю, что у меня всё хорошо, что всё просто замечательно и я невероятно счастлива. И это счастье... так реально, так...ощутимо...

Но этот сон, это счастье вдруг прерывает позыв тошноты. К горлу подкатывает ком, и я резко открываю глаза, понимая, что меня вот-вот стошнит.

Откинув одеяло, я вскакиваю с кровати и бегу в ванную комнату. Как мне это надоело... но я так понимаю всё это только начало.

— Клэр? — слышу я сонный и обеспокоенный голос Джека в дверях и буквально через секунду чувствую, как он собирает мои волосы на макушке.

Поднимаясь с холодной плитки, я на дрожащих ногах подхожу к раковине. Почему моё лицо всё ещё измученное, будто я не спала всю прошлую ночь?

— Ты как? — неуверенно спрашивает Джек, стоящий позади меня, он будто чувствует вину за моё состояние сейчас.

— А по мне разве не видно? — саркастично спрашиваю я, выключая воду и смотря на Джека в отражения зеркала. Я слышу в своём голосе грубость, которую я не хотела. — Прости, — поворачиваюсь к нему я.

— Ничего, — качает головой Джек, смотря на меня с пониманием, и делает шаг ко мне. — Нужно будет съездить в больницу, — говорит он, обняв меня за талию.

Я лишь беззащитно поджимаю губы и пару раз киваю. Джек улыбается, опуская взгляд.

— Мне нужно на работу, — говорит он, снова взглянув на меня.

— Ну конечно, — говорю я и снова слышу в голосе недовольство. — Езжай...

— Ты злишься? — спрашивает Джек, когда я обхожу его, выходя в спальню.

— Нет, — кротко отвечаю я, забираясь на кровать. — Просто нет настроения.

Джек выходит из ванной и, облокотившись о дверной проём, внимательно смотрит на меня.

— Я должен уехать, — говорит он. — Родители улетели в Барселону, поэтому вся работа взвалилась на меня...

— Джек, — перебиваю его я. — Не оправдывайся. Я, правда, не злюсь и не обижаюсь, езжай на работу, я никуда не денусь.

Джек ещё несколько секунд удивлённо и недоверчиво смотрит на меня и только потом начинает собираться. У меня и вправду сегодня плохое настроение, не знаю почему, но я чувствую усталость во всём теле, ноющую боль в мышцах и убивающую меня лень.

Джек не спеша собирается на втором этаже, а я всё лежу на кровати, смотря в панорамные окна на просыпающийся Манхеттен. Погода сегодня такая же тоскливая, как и моё настроение. Серое небо, за которым не видно ни одного луча солнца, кажется, идёт дождь... или снег и такое ощущение, будто все огни Нью-Йорка потухли одним разом.

— Клэр, — перебивает мои мысли голос Джека.

Я поднимаю голову и вижу его стоящего у дверей спальни. Джек уже одет в своё чёрное ещё не застёгнутое пальто, из которого видно белую заправленную в чёрные брюки рубашку и с горе пополам завязанный галстук.

Я окидываю одеяло в сторону и иду к нему.

— Прости, — тихо говорю я, обнимая Джека.

Я чувствую, как он теряет, а потом его крепкие руки обнимающие меня за спину.

— Не понимаю, за что ты извиняешься, — также негромко говорит Джек и его горячее дыхание щекочет мне шею.

Я отстраняюсь от него, понимая, что и сама не знаю, за что прошу прощения. Просто... внутри такое гадкое чувство, будто я всё делаю неправильно, будто я не достойна всего того, что у меня сейчас есть.

— Нужно будет научить тебя правильно завязывать его, — пытаюсь прогнать все эти странные мысли, говорю я Джеку, развязывая его отвратительно завязанный галстук.

— Зачем? — после смешка спрашивает он, всё ещё улыбаясь и держа свои руки на моей талии. — У меня же есть ты.

Я поднимаю взгляд на Джека и улыбаюсь, заканчивая завязывать его галстук.

— Не скучай, — говорит он.

— Легко сказать, — киваю я, обняв Джека за шею и нежно целую его в губы.

Джек смотрит на меня ещё секунду и идёт к дверям, берёт ключи, свою сумку и, обернувшись на меня ещё один раз, подмигивает мне и уходит.

Я ещё несколько секунд стою в проходе, смотря на закрытую дверь этой пустой квартиры. Не могу в это поверить... теперь это мой дом и это до безумия непривычно. Такое ощущение, что мне скоро нужно будет уходить домой вот только я уже дома.

Светлая квартира сейчас кажется слишком тёмной, неудобной и холодной. Если я буду жить здесь, то придётся поменять кое-что...

Мне быстро надоедает моё отвратительное настроение и дабы справиться с ним, я решаю отвлечь себя и убраться здесь. Уборку я всегда ненавидела и постоянно откладывала её как на можно дольше, но сейчас мне больше нечем заняться.

Эта квартире большая, но пустая. Здесь много комнат, но Джек пользуется лишь парой из них. Убравшись в спальне, на кухне и в ванной я перебираюсь на второй этаж, который оказывается ещё более пустым. Три комнаты вообще не заняты мебелью, и я честно не понимаю, зачем Джеку была нужна такая большая квартира... может, они с Дианой хотели жить здесь после свадьбы?

Когда меня посещает эта мысль, мне вдруг становится неприятно здесь находиться и тоскливое настроение, которое покинуло меня совсем недавно, снова ко мне возвращается. И бросив все тряпки и затею убраться в этом доме, я решаю поесть. Еда должна помочь, всегда помогала.

И, наверное, она бы мне помогла и я бы почувствовала себя лучше, но еды в этом доме нет и уже давно. Сейчас я чувствую себя капризным ребёнком, я хочу сесть на пол и закричать о том что жизнь ужасна и наверное, я бы так и сделала если бы снова не почувствовала позыв тошноты.

Но я ещё со вчерашнего вечера ничего не ела и поэтому этот позыв так и остаётся лишь позывом. Разочарованная тем, что меня закрыли в квартире без еды и возможности выйти на улицу, я снова поднимаюсь вверх, чтобы закончить уборку и по возможности найти свой телефон, но на втором этаже я нахожу кое-что получше.

"Делай, что пожелаешь, но надеюсь, когда я вернусь, ты будешь дома.

Джек"

Записка лежит на забросанной вещами кровати, а на ней карточка с именем Джека и ключи.

На лице появляется слабая улыбка, меня всё-таки не бросили.

Приняв душ и приведя себя в порядок, я пытаюсь найти в этой квартире хотя бы одну свою вещь помимо вчерашнего платья, но нахожу лишь свои синие джинсы. Надев их, я решаю остаться в рубашке Джека, в которой я проходила всё утро, я просто заправляю её в джинсы и надеваю своё бежевое пальто. Найдя свою сумку, я нахожу и свой телефон, на котором уже три пропущенных от Джека, но я пока не спешу ему перезванивать.

Я очень сильно хочу выйти на улицу, поэтому как можно быстрее выхожу из квартиры. Мне приходится впервые закрыть дверь самой и у меня вроде всё получается. В лифте я еду с двумя незнакомыми мне людьми, которые пару раз на меня оглядываются. Я чувствую себя неуютно, но ведь это чувство должно когда-нибудь пройти?

— Мисс Олдридж, — вдруг останавливает меня незнакомый мне мужчина, когда я уже выхожу из лифта в холл и иду к дверям.

Высокий, стройный, темноволосый парень примерно моих лет в чёрном классическом костюме идёт ко мне от стойки с профессионально заученной, но довольно искренней улыбкой.

И он даже не спрашивает я ли это, он знает меня, а вот я его вижу впервые.

— Простите, — неуверенно говорю я, не понимая, кто он.

— Меня зовут Майк, Джек.... - осекается он, — мистер Фостер наказал мне быть вашим водителем.

— Водителем?

— Да, я отвезу вас вы куда пожелаете, — отвечает Майк улыбаясь.

— Отлично, — радуюсь я, но тут же пытаюсь усмирить свои эмоции. — Приятно познакомиться, — я протягиваю ему свою руку, которую он легко пожимает.

— Куда едем?

— В Fairway Market на углу 132 nd Street & 12th Avenue, — ни секунды не задумываясь, отвечаю я на одном дыхании и чувствую, как урчит мой живот.

Майк довольно кивает, и мы выходим на улицу. Уже через пару минут мы едем по дороге, в салоне негромко играет музыка, здесь приятно пахнет, я смотрю в окно, на вечно мигающие рекламные вывески и понимаю, что хочу выйти.

— Майк, — обращаюсь я к водителю и в ту же секунду вижу его взгляд в зеркале дальнего вида. — Притормози.

Майк молча останавливает машину у обочины и я выхожу на улицу, вдыхая влажный и холодный от прошедшего снега воздух.

— Езжай до магазина, дальше я пойду пешком. Встретимся там, — говорю я Майку в открытое окно.

— Вы уверены? — с недоверием спрашивает он.

Я готова поспорить на то, что Джек наказал ему не просто довозить меня от одного места к другому, но и чтобы он смотрел за мной, а заодно и сообщал Джеку моё местонахождение.

— Да, Майк, — уже куда строже говорю я. — Я уверена.

Мой вдруг сменившийся тон его убеждает уехать, что он и делает. Майк мне нравится и я совсем не против того, чтобы у меня был водитель, но только если этот "водитель" не будет выполнять роль телохранителя и няньки.

Не успеваю я пройти и пяти минут в тишине (насколько это возможно в Нью-Йорке) как мой телефон начинает трезвонить на всю улицу. Чёрт! Надо было оставить его на беззвучном режиме.

— Ты почему не отвечаешь на звонки? — недовольно спрашивает Джека, как только я подношу мобильник к уху. — Я уже хотел ехать домой, думал с тобой что-то случилось, — всё тараторит он, пока я наслаждаюсь холодным, но приятным воздухом.

— Ты закончил? — спрашиваю я, пропустив пару его фраз мимо ушей, и слышу как Джек громко выдыхает. — Ладно, смеюсь я. — Просто не могла найти телефон.

— Слышал, ты нашла мою записку, — наконец, успокаивается Джек.

— А я так понимаю, Майк тебе уже обо всём сообщил? — Ну вот, я была права.

— Я же не могу оставить тебя совсем одну, — после недолгого молчания говорит Джек.

— Нет, можешь... — я хочу прочитать ему целую лекцию о том, что я не маленькая и могу ходить по городу одна и что я в принципе никому даром не нужна, но вдруг останавливаюсь на светофоре засмотревшись на кое-что интересное.

Через дорогу в кустах сидят двое мужчин с камерами в руках, объективы которых устремлены прямо на меня. Ну вот, а я надеялась этого избежать.

— Клэр? — спрашивает Джек, когда моё молчание продолжается уже несколько секунд.

— Тебе не стоит волноваться за меня, Джек, — говорю я, приветливо махая рукой папарацци. — Даже местные СМИ могут сказать тебя, где я сейчас.

— Тебя снимают? — догадывается он, на светофоре загорается зелёный, и я перехожу дорогу.

— Да, — протягиваю я, замечая, что прохожие это тоже замечают и начинают обращать на меня внимание.

Джек чему-то усмехается, но я пропускаю этот смех мимо ушей.

— Во сколько ты вернёшься? — спрашиваю я как можно непринуждённое.

— Даже не знаю... скорее всего, поздно, — нехотя отвечает он.

Мы говорим с ним практически всю мою дорогу до магазина, а когда, наконец, прощаемся, я задумываюсь о том, что становлюсь семейным человеком. Я уже провожаю Джека на работу, убираюсь в квартире, хожу в магазин за продуктами и хочу сделать Джеку сюрприз. Я не сильна в готовке, поэтому заказать еду из ресторана будет куда безопаснее, но сути это не меняет. Мы с Джеком и вправду создаём семью, мы собираемся пожениться и стать родителями и мне больше не страшно об этом думать.

Я готова быть женой, быть матерью, провожать Джека и встречать его дома с работы, я готова заказывать нам еду и ходить в магазин, я готова воспитывать нашего ребёнка, но это не значит, что я готова отказаться от себя и от своей мечты, от того к чему я всю жизнь иду.

Кто сказал, что нельзя совмещать семью и карьеру? Да, признаюсь, сначала я жутко испугалась этого и заранее поставила крест на своей карьере, но сейчас, когда я более менее всё осознала и расставила свои мысли по полочкам, я понимаю, что ничего не теряю и всё что мне нужно это время.

Знаю, я не умею ждать, не умею сидеть без дела, но я и не говорила, что буду так делать. Я уже достаточно долго работала ради того чего желаю и сейчас не собираюсь опускать руки, ничего подобного!

Наверное, я так странно себя чувствую, потому что жду подвоха. Ведь не может же всё быть так хорошо! За эти почти два года произошло слишком много всего. Было много боли, очень много боли, препятствий и падений, был полный кошмар и ужас и именно поэтому мне так тяжело верить в то, что сейчас в моей жизни всё больше, чем просто хорошо, всё прекрасно!

И да, была невыносимая боль, но было и безмерное счастье. И за эти почти два года я ничего не потеряла, а лишь обрела. И теперь у меня есть не только любовь всей моей жизни, но и невероятно ценный опыт.

И все мы знаем, что за всё нужно платить и возможно, я уже достаточно отплатила за своё счастье, но может, и нет. Поэтому ни в коем случае нельзя расслабляться, опускать руки и думать, что всё уже решено. Возможно, завтра наступит конец света, и мы все умрём, а возможно завтра я выйду замуж... кто знает?

Поэтому цените то, что у вас есть прямо сейчас в эту самую минуту, потому что в следующий миг этого может уже не быть.

В продуктовом магазине на меня с нескрываемым подозрением смотрит кассирша, наверное, потому что на карточке, которую я ей протягиваю и которой я собираюсь оплачивать покупку, написано «Джек Фостер», а я не очень на него похожа. Но когда молодая девушка уже собирается взять карту из моих рук, её взгляд падает на кольцо на безымянном пальце моей левой руки. Девушка поднимает на меня взгляд удивлённых глаз, она внимательно всматривается в меня и уже через секунду все её подозрения исчезают сами собой. Неужели она поняла кто я?

Выходя из магазина, я чувствую себя немного неприятно... Майк идёт впереди меня, неся в руках два больших пакета набитыми продуктами, и загружает их в машину. И всё это время на нас смотрит каждый второй покупатель.

Во второй половине дня дороги Нью-Йорка превращаются в одну огромную пробку, и я добираюсь до дома только через два часа. Дабы сэкономить время и точно всё успеть я ещё в машине позвонила в один знакомый мне ресторан и заказала нам с Джеком ужин, который примерно через час привезут к нам домой.

К нам домой... этой всё ещё странно звучит.

Когда я, наконец, добираюсь до дома, то незамедлительно начинаю подготавливать квартиру для моего небольшого сюрприза для Джека, для нашего с ним романтического ужина. Мы с Джеком уже давно не были просто вдвоём, просто одни без прохожих, родных и друзей, поэтому я хочу посвятить этот вечер нам, нам двоим.

Время близится к девяти, а Джека всё нет, я жду его уже два часа, еда, заказанная в ресторане, уже успела несколько раз остыть, но я продолжаю подогревать её каждые полчаса.

Свет во всей квартире выключен, горят лишь свечи, которые я расставила по всем дому, а также огни вечернего Нью-Йорка, панорамный вид которых просто завораживает.

Я сижу на полу в джинсах и рубашке Джека, края которой я подвязала у талии. Я не стала наряжаться не только потому что мне не во что, но и потому что я хочу побыть собой, такой какая я есть — непринуждённой.

Но Джека всё нет... я ещё не звонила ему, потому что не хотел намекать на сюрприз, но, кажется, сейчас самое время узнать, где его носит.

Я немного волнуюсь за него, думаю, Джек бы позвонил мне если бы...

Я только тянусь за мобильником, как на его экране вдруг появляется «Джек» и уже в следующую секунду весь дом заполняет банальная мелодия моего звонка.

— Алло, — устало отвечаю я на звонок, чувствуя подступающую обиду. Я уже догадываюсь, что он мне сейчас скажет.

— Клэр, я ненадолго задержусь в офисе, не теряй меня, — с ещё большей усталостью в голосе говорит мне Джек, а после чего тяжело вздыхает.

— Что-то случилось? — без особого интереса спрашиваю я, смотря на горящие огни многочисленных высоток Манхэттена.

— Нет, — протягивает он. — Просто отстаём по графику.

— Ладно, — говорю я, поднимаясь с пола, и иду на кухню.

— Только не обижайся на меня. — Я слышу, как он улыбается. — Не жди меня, ложись спать.

— Я всё понимаю, — киваю я сама себе, убирая в холодильник тарелки с едой. — Пока, Джек.

— А сказала, что всё понимаешь... — вздыхает он с усмешкой. — Спокойной ночи, Клэри.

Я убираю телефон и, закрыв холодильник, включаю свет и тушу все свечи. Не буду скрывать, внутри меня сидит обида, которую я всеми силами стараюсь подавить. Жаль, что так вышло, но Джек не виноват и я, правда, его понимаю, я очень хорошо его понимаю.

Наверное, я даже и сосчитать не смогу сколько раз я сама до глубокой ночи засиживалась в ателье, доделывая всё то, что не успевала в отведённые часы стажировки. Поэтому я, правда, понимаю Джека, но всё-таки не могу абсолютно спокойно на это реагировать, я просто не могу полностью контролировать свои чувства — свою обиду.

Убрав всю еду, тарелки и свечи я ложусь в кровать и смотрю на погружающийся в ночь город. Я всё-таки хочу дождаться Джека, думая, что он вернётся не слишком поздно, но уже через пару минут мои глаза закрываются сами собой и я засыпаю.

Я впервые за долгое время просыпаюсь не от будильника, не от тошноты и не от приснившегося кошмара, а просто от того что, наконец выспалась. Я всё ещё лежу в том же самом положении, как и легла в кровать, медленно открывая глаза, я встречаюсь с ясным солнцем, восходящим над Нью-Йорком. Сегодняшний день куда солнечнее, чем вчерашний.

Переворачиваясь на другую сторону, я улыбаюсь, готовясь к встрече с Джеком, но его нет... и его подушка так и осталась несмятой. Он не приходил. Джек не ночевал дома.

Улыбка моментально пропадает с моего лица, уступая место непониманию и волнению. Я смотрю в дверной проём, двери открыты, может, Джек лёг на диване или на втором этаже, чтобы не будить меня?

Держась за эту мысль, я спускаюсь с кровати и быстрыми шагами иду к лестнице, но резко останавливаюсь, как только ступаю на первую ступеньку.

Голова от столь резких движений начала кружиться, и я незамедлительно сажусь на одну из ступеней и, держась одной рукой за перила, прикрываю глаза. Я делаю пару глубоких вдохов пытаюсь нормализовать своё состояние, и через минуту всё проходит. Нужно быть осторожнее, только обморока мне сейчас не хватает.

Я аккуратно встаю на ноги и не спеша поднимаюсь на второй этаж, но и здесь пусто. И где он был? И где сейчас? На работе?

Усмехнувшись своим же мыслям, я снова спускаюсь вниз за своим телефоном, может, Джек что-то написал мне или звонил, а я не слышала?

Этими мыслями я пытаюсь успокоить саму себя, сердцу беспокойно, я волнуюсь за Джека и одновременно злюсь на него. А вдруг что-то случилось? Авария... или... Боже, Клэр, хватит!

Всё хорошо, просто Джек идиот!

Найдя свой телефон, я дрожащими руками проверяю входящие, но всё пусто, ни звонков, ни смс...

Я уже собираюсь набрать Джеку, но меня останавливает стук во входную дверь. Я на секунду замираю и только потом иду к двери. Кто это может быть? Неужели это Джек?

Прежде чем отпереть звонок, я смотрю в глазок, но по ту сторону двери пусто и меня это немного пугает. Как всё странно!

Нерешительно отперев замок, я медленно открываю дверь и вижу букет голубых гортензий в розовой круглой коробке. Я оглядываю коридор, но никого не нахожу. Забрав

цветы в квартиру, я запираю дверь и поднимаю коробку на стол. Внутри записка.

«Прости.

P.S И ничего не планируй на вечер»

Без подписи, но мне и так понятно, что это Джек, вот только это ему не поможет. Что вынудило его не ночевать дома? Я кончено пыталась его понять, но это уже слишком. Когда я согласилась жить с Джеком, я не была готова к тому, чтобы целыми днями сидеть дома в одиночестве и ждать его. И теперь цветы его не спасут.

Сделав себе завтрак, я надеваю всё те же джинсы, новую рубашку Джека, пальто и выхожу на улицу не забыв взять с собой телефон. Джек всё ещё не звонил, но я подожду...

— Мисс... — встречает меня в холле Майк. Он здесь всё время сидит и ждёт, когда я выйду?

— Просто Кларисса, — перебиваю его я, и продолжаю идти к дверям.

— Куда едем сегодня? — приветливо улыбаясь, спрашивает Майк, идя со мной на одном уровне.

— Сегодня я пойду пешком, — поджав губы, улыбаюсь я, проходя в открытые для меня Майком двери.

— Может, я всё-таки доведу вас... — растерянно предлагает он, выходя на улицу вместе со мной.

— Не стоит, — останавливаюсь я. — И передай Джеку, чтобы он засунул те цветы себе в зад, — с раздражённой улыбкой говорю я уверенная в том, что это Майк принёс те цветы и постучал в дверь.

Майк теряется и я, воспользовавшись моментом, перехожу через дорогу. Я иду в ателье, я не собираюсь попусту тратить своё время. Джек работает? Отлично! Значит, и я могу заняться своим делом.

У меня вдруг звенит мобильник, и я уже думаю, что это Джек, но на экране моего телефона загорается немного другое имя: «Джессика».

— Привет, — с радостной улыбкой протягиваю я, и вся злость и обида на Джека улетучиваются, будто их и не было. — Как вы?

— Привет, Клэри! — не менее радостно, чем я отвечает мне подруга. — У нас всё отлично, мы на Самуи! Ты не представляешь как здесь прекрасно. Море, солнце, пляж...

— О да, — протягиваю и смеюсь я. — В Нью-Йорке сегодня тоже солнечно!

— У вас с Джеком всё хорошо? Он ещё ничего не успел натворить? — спрашивает Джессика.

— Успел, как ни странно, — возвращаясь в реальность, отвечаю я, прогуливаясь по улицам Манхэттена. — Он не ночевал дома, а утром прислал мне цветы с извинением.

— Ого...

— И он ещё не позвонил мне!

— А где он? — Голос Джессики смешивается с пиканьем моего мобильного.

— На работе, по крайней мере, я так думаю, — быстро отвечаю я. — Прости, у меня вторая линия, скорее всего это Джек.

— Давай, если что я на твоей стороне, — смеётся Джессика. — Пока!

— Пока, Джесс, передавай «привет» Сэму.

Я смотрю на дисплей и убеждаюсь в своих догадках, но отвечать на звонок не спешу.

— Алло? — лениво и не спеша протягиваю я.

— С кем ты говорила? И где ты? — с грубой настойчивостью буквально рывкает Джек.

— И тебе привет, милый, — наигранно улыбаюсь я. — Ты серьёзно думаешь, что ты в том положении, чтобы спрашивать, где я?

Джек тяжело вздыхает и бубнит что-то неразборчивое.

— Ты же получила цветы...

— А ты уже получил послание от Майка? — я слышу, как Джек усмехается, значит, да.

— Ты же понимаешь что я на работе. Мы закончили в четыре часа утра, и я подумал, что ехать домой уже просто нет смысла, — куда спокойнее говорит Джек. — Прости, этого больше не повторится.

Я молча слушаю его, понимая что это, скорее всего не так.

— Так... где ты? Майк сказал, что ты отказалась от того, чтобы он подвозил. Ты опять начинаешь вредничать?

— Вредничать? — смеюсь я. — Нет! Мне уже нельзя просто прогуляться по городу? — Джек снова устало вздыхает. — Я иду в ателье, буду поздно.

— Поздно? Я же просил тебя...

— Прости, не могу больше говорить! Увидимся вечером... наверное. Пока!

Я быстро скидываю звонок и ставлю телефон на беззвучный режим. Я не издеваюсь над Джеком, просто хочу немного проучить его.

Через несколько минут я уже дохожу до ателье. Сказать, что внутри бардак — ничего не сказать. Цветы, что почти полгода назад подарил мне Джек, мы уже давно выкинули, но по всему полу валяются их засохшие лепестки, каждая полочка и все предметы покрыты плотным слоем пыли и здесь очень душно, практически нечем дышать.

Сняв пальто и сумку, я вешаю их на пыльную вешалку и, морщась от слегка поднявшейся пыли, прохожу в свой кабинет и открываю окно, впуская в помещение холодный, но свежий воздух.

Ну, для начала придётся здесь прибраться и только потом разгрести всю работу по компании, которую я запустила. Я не делаю генеральную уборку, я лишь вытираю пыль, убираю все остатки цветов, мою пол и в целом здесь становится намного лучше.

Примерно через два часа я закрываю окно, переодеваюсь в большой тёмно-зелёный свитер и сажусь за ноутбук. Сначала я решаю проверить наш сайт, а точнее его почту. Несколько месяцев назад я давала объявление о наборе стажёров. Раньше, когда компания называлась «Берч дизайн-с» и возглавляла её непосредственно Розмари, такие вопросы решались примерно за неделю. Желающих попасть к ней на стажировку было, мягко сказать, много, но что-то мне подсказывает что теперь, когда во главе компании я... желающих будет на порядок меньше или вообще не будет.

Открывая почту с детским волнением, я обнаруживаю порядка ста с лишним новых писем. Осталось узнать, сколько из них пришло насчёт стажировки.

Я ещё около часа разгребаю почту и насчитываю около четырнадцати заявок на стажировку. Около двадцати писем прислали люди, которые решили просто поиздеваться надо мной, моей компанией, одеждой и над тем, что я набираю стажёров.

Это обидно, особенно, когда пишут что у меня ничего не выйдет и что мне не сравниться с Розмари Берч и её одеждой. Но у меня всё-таки есть четырнадцать претендентов на стажировку!

Да, четырнадцать... это даже не одна четвёртая часть того сколько приходило заявок на стажировку к Розмари. Наверное, такая разница не только из-за сменившейся главы, но и потому что моя репутация, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Что со мной только не происходило за эти полтора года! А пресса всегда любит ещё и приукрасить. Но... начинать всегда тяжелее всего, нужно просто пройти через это и дальше будет легче. Главное не впутываться в разные истории.

Я хочу оставить прошлое в прошлом и двигаться дальше. Больше никаких войн, разборок, интриг и расследований. Больше никакой мести и никакого вранья.

Также помимо этих писем мне пришли ещё парочка на счёт ткани. Мне нужно подтвердить заявку и ткань привезут со дня на день. Но без стажёров, без помощи я не справлюсь. Поэтому я отправляю ответные письма всем тем четырнадцати людям, которые хотят стажироваться у меня. Я назначаю им дату и время, и готова поспорить, что на собеседование придёт ещё меньше людей, человек десять... в лучшем случае.

Глаза начинают болеть от компьютера, и я отвожу взгляд в сторону. Откинувшись на спинку кресла, я зажмуриваю глаза, а затем фокусируюсь на больших настенных часах.

— Сколько? — вслух произношу я.

Уже почти десять! Закрыв ноутбук, я выхожу из кабинета и, включив свет в большой комнате, начинаю искать в сумке свой телефон. Джек убьёт меня! Странно, что его всё ещё здесь нет.

А может, он и не переживает вовсе?

Достав мобильник, я обнаруживаю десять пропущенных от Джека и три сообщения от него же.

«Клэр, перезвони мне!»

«Езжай домой, я уже приехал!»

«Кларисса Олдридж, или ты прекращаешь вести себя как пятилетний ребёнок и отвечаешь на мои звонки или я подаю заявление в полицию о твоей пропаже! Ты видела, сколько время? Если ты не перезвонишь мне через пять минут, то я приеду к тебе»

Последнее сообщение было отправлено пятнадцать минут назад. Чёрт... Я, конечно, буду не против, если Джек заедет за мной, но я буду против его настроению. Он будет злиться на меня и пропускать мимо ушей тот факт, что мой телефон был на беззвучном режиме.

Надев пальто и накинув на плечо сумку, я выключаю везде свет, выхожу на улицу и, закрыв дверь, слышу подъезжающую к обочине машину. Я во время.

Обернувшись, я вижу практически то, что и ожидала. Практически... Из остановившейся у обочины машины выходит Майк, заметив меня, он резко останавливается. Бедный парень. А Джек... хитрый, ехать сам он не захотел.

— Мисс... Кларисса, — сдержанно кивает он мне, и возвращается к машине. — Прощу, — открывает он дверь с пассажирской стороны.

Я благодарно улыбаюсь, сажусь в машину и уже через минуту мы едем по удивлению пустым дорогам Манхеттена. Я знаю, что без пробок нам ехать не дольше пяти минут, поэтому я как можно быстрее пытаюсь подготовить себя к недовольному тону моего жениха.

— Он сильно зол на меня? — негромко спрашиваю я Майка и вижу, как его плечи трясутся от усмешки.

— Скорее наоборот, — смотрит он на меня в отражении зеркала заднего вида.

Я удивлённо приподнимаю брови, но решаю больше не мучить его вопросами. Значит, мне нечего бояться?

Через пару минут машина останавливается у одной из многочисленных высоток Манхеттена, и я выхожу на улицу. Небо уже такое тёмное, будто сейчас глубокая ночь, а не

вечер, холодный, но лёгкий ветер обдувает лицо, и я на несколько секунд засматриваюсь на медленно летающие повсюду снежинки.

Скоро Рождество...

Открывая дверь квартиры, я готовлюсь встретиться с Джеком, ждущим меня у дверей. Я уверена, он до последнего будет делать вид, будто злится на меня и что он недоволен моим поведением даже, если это не так.

Но открыв дверь, я его не вижу, даже больше, я практически вообще ничего не вижу. Свет выключен во всей квартире горят лишь расставленные повсюду свечи, которые ведут меня на второй этаж.

Я усмехаюсь и одновременно умиляюсь всему этому. Кинув ключи на стол, я скидываю пальто и, убрав сумку, поднимаюсь на второй этаж, стараясь не задеть ногами расставленные по лестницам свечи.

Дальше я прохожу в одну из комнат с панорамным видом на Манхеттен. Кажется, что сегодня огни этого города горят ярче обычного и что звёзд сегодня на порядок больше. Джек стоит у окна спиной ко мне, держа руки в карманах своих чёрных брюк, а рукава его белой рубашки закатаны до локтя. Джек смотрит на сияющий огнями город, а чуть поодаль от него стоит маленький столик с парой свечек, пустыми бокалами, бутылкой вина и несколькими тарелками с едой.

Я остаиваюсь в проходе и замечаю, как Джек чуть поворачивает голову в мою сторону, а уже через секунду он разворачивается ко мне, важно скрестив руки на груди.

Улыбка сама собой показывается на моём лице, хотя я бы тоже хотела соорудить важный и недовольный вид. И через пару секунд недовольное и даже озлобленное выражение лица Джека не выдерживает и сменяется весёлой усмешкой.

Его серьёзность вдруг пропадает и он, расслабив руки, делает шаг в мою сторону. Я больше не в силах это выносить, поэтому я быстрыми шагами подхожу к Джеку и крепко обнимаю его, чувствуя, как его руки крепко сжимаю мою спину.

— Если ты ещё хоть раз не будешь ночевать дома со мной, то ты будешь жить на своей работе, — бубню я в плечо Джека, и чувствую, как трясутся его плечи от смеха. — Я не шучу! И мне, правда, плевать, что это твоя квартира. Я закроюсь изнутри и больше тебя не впущу.

— Не сомневаюсь, — всё ещё смеётся Джек, и отстраняет меня от себя. — Обещаю, этого больше не повторится! — с убеждением смотрит мне в глаза он, и снова обнимает меня.

Я прикрываю глаза, вдыхая его запах и понимаю, что именно в этих объятиях и хочу провести всю свою жизнь. Нет, не понимаю, а лишь убеждаюсь в этом уже, кажется в сотый раз. Именно так, именно здесь я чувствую себя, как дома, чувствую себя на своём месте.

— Тяжёлый день? — спрашивает Джек, заметив, как я расслабилась в его руках.

— Не особо, — отстраняюсь от него я. — А ты... — я смотрю в сторону стола и свеч.

— Ага, — кивает Джек, пряча от меня свою улыбку.

Он отодвигает для меня стул, на который я сажусь, и садится напротив меня.

— Свечи... — говорю я, смотря на горящие огоньки.

— Ты их купила? — спрашивает Джек, наливая вино только в свой бокал. — Тебе воду или... воду?

— Воду! Спасибо! — смеюсь я.

Я на секунду даже забыла, что беременна и сначала не поняла, почему Джек наливает

вино только себе!

Слово за словом мы говорим о том, что Джек нагло украл мою идею романтического ужина, а потом рассказываем друг другу как прошёл наш день.

Мне кажется, что Джек мне чего-то недоговаривает, он говорит, что все эти два дня он провёл в офисе, разгребая накопившуюся кипу бумаг, но, наверное, я знаю Джека слишком хорошо и чувствую, что он мне чего-то не говорит. Или мне просто кажется, или я параноик.

Во всяком случае, я ничего ему не говорю на этот счёт. Ни к чему эти пустые подозрения.

Потом мы говорим о моём сегодняшнем дне, я рассказываю о жалких четырнадцати заявках на стажировку и говорю, что раньше их было в десять раз больше. Джек успокаивает меня, говорит, что это нормально и что потом всё наладится.

И так каким-то образом мы переходим на тему свадьбы. И я почему-то не хочу об это говорить ни сейчас, ни завтра, никогда!

— Мы должны поторопиться, если ты не хочешь, чтобы на свадьбе было видно твой живот, — нехотя говорит Джек.

— Все и так будут говорить, что у нас барк по залёту, но ты прав, лучше сделать всё как можно быстрее, — делаю глоток воды я.

— Хорошо, — кивает он. — Сколько человек будем приглашать? Сто? Двести?

— Джек! — останавливаю его я, поражаясь этим числам. — Послушай, — я беру его за руку. — Я не хочу большую свадьбу. Я вообще согласна на то, чтобы пожениться тайно, но думаю, Джессика нас убьёт, — усмехаюсь я, и Джек с пониманием мне кивает. — Может, человек пятьдесят... думаю, это максимум. Зачем нам люди, которым плевать?

Джек молчит несколько секунд, обдумывая мои слова, и опускает взгляд вниз. Может, свадьба могла бы сыграть каким-нибудь коммерческим ходом? Если этак необходимо я могу и потерпеть, но Джек снова мне кивает, рассеивая эти мысли.

— Ты права, — наконец, говорит он, подняв на меня взгляд. — Думаю, за месяц мы управимся. Пригласим только самых близких. Никаких журналистов и знакомых. Только ты, я и наша семья.

Я благодарно улыбаюсь Джеку, и чувствую, как он чуть крепче сжимает мою руку.

Больше книг на сайте — Knigolub.net